МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ЭКОНОМИЧЕСКАГО БЫТА

ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ И ИНОРОДЦЕВЪ

ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

Выпускъ V.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1889.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ БЫТЪ

ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ

ИШИМСКАГО ОКРУГА

ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

А. А. КАУФМАНА.

ЧАСТЬ II.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
(Вас. Остр., 8 л., № 45).

1889.

„Пров 45 ... 38

Печатано по распоряженію Министерства Государственныхъ Имуществъ.

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ
779
30

ОГЛАВЛЕНІЕ
ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Отдѣлъ первый. Очеркъ общиннаго строя.

Стран.

§ 1. Предварительныя замѣчанія 1

Способы надѣленія крестьянъ землею: надѣленіе въ волостныхъ дачахъ, крупныхъ районахъ и подеревенныхъ нарѣзкахъ (1—6). Субъектъ общины: волостная община и ея проявленія (6—12); подеревенныя общины простыя и сложныя (12—16). Особенности сложныхъ общинъ (16—19). Дробныя общины (19—21). Общее значеніе волостныхъ и сложныхъ общинъ; невыгоды надѣленія крестьянъ цѣлыми волостями или крупными районами (21—24).

§ 2. Податные порядки Ишимской общины. А) Способы раскладки податей 24

Порядокъ разверстки по ревизскимъ душамъ и его неудобства (24—26). Податныя раскладки 1884—1887 годовъ: 1) *Сѣверныя* волости (26—45): частичный характеръ переверстки и объектъ ея—«мертвыя души» (27—31); способы навалки ихъ: добровольная и принудительная навалка; значеніе той и другой (31—35); раскладка платежей за «упалыя» души на плательщиковъ, на «лука» (36—37), на имущество (37—42). Сопротивленіе противъ переверстки (42—45). 2) *Южныя* волости (45—58): общій коренной характеръ переверстки (45—47); преобладаніе добровольной раскладки (47—49); ограниченная раскладка (49—50); принудительныя раскладки: поголовная (51), съ извѣстнаго возраста (52—54); конечный возрастъ (55). Упалыя души (52—57). Борьба противъ переверстки (57—58). Сроки податныхъ раскладокъ (59—63).

§ 3. Податные порядки. Б) Разверстка мірскихъ сборовъ и натуральныхъ повинностей. 63

Категоріи мірскихъ сборовъ: волостные и сельскіе, «гонѣбные» и «мелкіе» (63—65). Способы раскладки мірскихъ сборовъ: 1) *Сѣверныя* волости (65—74): преобладаніе раскладки на годныхъ работниковъ («лука») и сущность этого способа (65—68); льготы по «зоренію» (68—73); значеніе этого способа (73). Смѣшанная раскладка (74—75). 2) *Южныя* волости (74—81):

Стр.

раскладка по «лукáмъ» и смѣшанная (74—75); преобладаніе раскладки на всѣ платящія души и значеніе ея (75—79). Обложеніе скота: объектъ обложенія (81—83) и его три формы: обложеніе поголовное (83—84), обложеніе «залишняго» скота (84—85), «расположка скотскаго выпуска» (86—88); чистая и смѣшанная форма послѣдней (88—90). Борьба противъ обложенія скота (91—92). Раскладка натуральныхъ повинностей вообще (92—93), городьбы (93), мелкихъ повинностей (94), выборныхъ службъ (94—96); церковные сборы (96).

§ 4. Положеніе неполныхъ членовъ общины и условія проживанія въ селеніяхъ постороннихъ лицъ 97

А) Отставные и запасные *солдаты*: служившіе по рекрутскимъ наборамъ (97—99), служившіе по жеребью (99—102); надѣлы «солдатскихъ душъ» (102—104). Б) *Ссыльно-поселенцы* пользуются полными надѣлами и ничего не платятъ (104—106); ограниченное надѣленіе части ссыльныхъ (106—109); стремленіе крестьянъ побудить ихъ къ платежамъ и средства для этого (109—113); надѣленіе ссыльныхъ въ особыхъ «стеклахъ» (113—115); дѣти ссыльныхъ (115—116). Вопросъ о притѣсненіяхъ ссыльныхъ и значеніе ихъ въ общинѣ (116—119). В) *Безплатные участки* вдовъ, стариковъ и т. п. (119—122). Г) Условія проживанія *постороннихъ лицъ*; немногочисленность ихъ (122—124); навалка на нихъ душъ (124), обложеніе скота и т. п. (124—127); Условія принятія въ среду общины (127—128).

§ 5. Вольное пользованіе земельными угодьями и его упадокъ. 128

Сущность «*вольнаго*» пользованія и отличіе отъ *захватнаго* (128—130); слѣды послѣдняго (131); остатки вольнаго пользованія въ Ишимскомъ округѣ (132—137). *Время* перехода къ душевому пользованію (137—138), *поводы* къ нему: приростъ населенія и ревизіи, отрѣзка земель (138—140), распоряженія администраціи (140—142); *процессъ* перехода: съ чего онъ начинается (143—144), какъ онъ происходитъ относительно лѣсовъ (144—145), покосовъ (145—146), пашень (146—148).

§ 6. Распредѣленіе угодій между домохозяевами при душевомъ способѣ пользованія 149

Данныя о числѣ земельныхъ единицъ, въ томъ числѣ о безплатныхъ надѣлахъ (149—152); распредѣленіе дворовъ по числу душевыхъ надѣловъ и связь его съ распредѣленіемъ округа на районы (152—158).

§ 7. Передѣлы пахатныхъ земель 158

Поводы передѣловъ: ревизіи, приростъ населенія, отрѣзки земли (158—160). *Сроки* передѣловъ (160—162); запасные участки для надѣленія прибылыхъ душъ (162—164). Распредѣленіе земли на *сорта*: число и названія сортовъ (164—166); основанія распредѣленія: качество, разстояніе отъ усадебъ (166—168). *Время* производства передѣловъ (168—169). *Кто* производитъ передѣлъ? передѣлы общиною въ полномъ составѣ (169—171); довѣренные, понятые, рабочіе: число (171—172), функціи ихъ (172—175); наемные мѣрщики (175—176). *Обмѣръ* пашень; всегда-ли онъ произво-

Стр.

дится (176—177)? Какъ достигается надѣленіе въ круглыхъ цифрахъ (178—179); употребительныя земельныя мѣры (179—181); орудія (181); способы обмѣра: «стеклами» (181—184), «гонами» и «столбами» (184—175), по старымъ полосамъ (186); техника обмѣра (186—187).—Отсутствіе чрезмѣрнаго дробленія пашень (187—189) и принудительной обработки (189—190).—Отношеніе общины къ вложенному въ землю труду: судьба приготовленныхъ паровъ (191—193), залоговъ и заложныхъ жнивъ (193—195), удобренныхъ пашень (195). Отношеніе общины къ арендным сдѣлкамъ (195—197). Распри при передѣлахъ (197—198). Регистрація результатовъ передѣла (198—202).

§ 8. Передѣлы пахатныхъ земель; продолженіе 202

Основанія и способы раздачи полосъ отдѣльнымъ домохозяевамъ (202—240). Противуположные интересы вліяющіе на установленіе этихъ способовъ: интересъ хозяйственный и интересъ равенства (202—204); вліяніе свойствъ пашень (204—205). Способы передѣла: передача полныхъ душевыхъ надѣловъ (205—207). Способъ отрѣзки излишковъ; его вліяніе на свойства душевыхъ надѣловъ (207—210); область его преобладанія (210—212); смягченныя формы (212—214); смѣшанныя формы (214—215). Начало субъективнаго равенства (215—217). Аукціонный способъ и его виды (217—219): передѣлъ «въ надорожку» (219—222) и «на сбавокъ» (222—226); смѣшанныя формы (226); передѣлъ «разводомъ по урочищамъ» (227—231). «Любая» и «нелюбая» полосицы (231—233). Жеребьевой способъ (233—235); несочувствіе къ нему Ишимской общины (235—236). Способы передѣла въ сѣверо-западныхъ волостяхъ (237—240).

§ 9. Передѣлы сѣнокосныхъ угодій 240

Неточность постановленій приговоровъ (240—242). Начало субъективнаго равенства въ примѣненіи къ передѣламъ покосовъ (242—244). Способы передѣла: аукціонный «навалкою душъ» (245—248) и «на сбавокъ» (246—249); «разводъ по урочищамъ» (249—251); оцѣнка этихъ способовъ (251—252). Дѣленіе покосовъ на сорта (252—253). Случаи отмѣны ежегодныхъ передѣловъ (254). Передѣлъ сѣнокосовъ мѣрными участками (254—258). Дополнительныя замѣчанія (258—259).

§ 10. Порядки пользованія лѣсами 259

А) *Передѣляемые лѣса* (259—279). Кто надѣляется лѣсомъ (259—261)? Различіе между ревизскими и малолѣтскими душами (261—262). Начала, вліяющія на образованіе способовъ передѣла (263—265). Порядки передѣла: «по вотчинѣ» (265—269); значеніе дѣленія на сорта (269—271); порядокъ передѣла въ сѣв.-зап. волостяхъ (271). Переходныя формы (272). Аукціонный способъ и разводъ по урочищамъ (272—275). Смѣшанные способы (275—276). Судьба переходящаго къ новымъ хозяевамъ лѣса (276—278). Объемъ правъ общинниковъ на душевые лѣсные надѣлы (278—279).— Б) *Рощи*; отношеніе разныхъ общинъ къ рощамъ при передѣлахъ (279—283). — В) *Заказные* и т. п. лѣса (283—285).

§ 11. Способы пользованія усадьбами, выгонами и другими угодьями. 285

Захватный способъ пользованія *усадьбами* и его ограниченія (285—288); объемъ правъ общинниковъ на усадебныя земли (288—290); избушки (290). *Выгоны*; общій порядокъ пользованія ими и попытки достиженія уравнительности (290—293). Другія угодья (293—294).

Отдѣлъ второй. Крестьянскіе платежи и соотношеніе ихъ съ цѣнностью надѣловъ.

Стр.

Глава первая. Податное обложеніе 295

§ 1. Казенные платежи; размѣры податнаго оклада и недоимка. 295

Составныя части и общій размѣръ податнаго оклада разныхъ категорій населенія въ разныхъ частяхъ округа (295—301). Общія суммы податнаго оклада (301—303). Количество оклада падающее на десятину удобной земли и пашни (303—306). — Недоимка: общія суммы по округу за 7 лѣтъ и связь ихъ съ экономическими условіями (306—311). Суммы недоимки по волостямъ и частямъ волостей и связь ихъ съ распредѣленіемъ округа на районы (311—319). Причины возникновенія и роста недоимокъ (319—322).

§ 2. Предметы и размѣры волостныхъ и мірскихъ расходовъ. 322

Неполнота и сбивчивость данныхъ (322—324). — А) *Волостные* расходы (324—342): 1) на волостное управленіе: жалованье выборныхъ должностныхъ лицъ (324—325); содержаніе писаря и канцеляріи и др. расх. (325—327); общія цифры и ихъ отношеніе къ величинѣ волостей (327—329). 2) на учебную и санитарную часть: предметы расходовъ (329—331) и общія цифры (332). 3) по отбыванію земскихъ повинностей: земская гоньба (332—336); содержаніе мостовъ (336—337); другіе расходы (337—338). Общія цифры волостныхъ расходовъ; распредѣленіе ихъ по предметамъ расходовъ (338—340); суммы, падающія на душу (340—342).—Б) *Сельскіе* расходы (342—354): содержаніе сельскихъ писарей (342—344); междудворная гоньба (344—346); содержаніе должн. лицъ (346—347); расходы по отправленію дорожной повинности (347—349) и земской гоньбы (349—350); другіе расходы (350—352); общія цифры сельскихъ расходовъ (352—354).—В) *Церковные* расходы (354—357).

§ 3. Мірскіе доходы 357

«Кабацкія деньги» (357—360); «общественные кабаки» (360); сдача пастбищъ «подъ барановъ» (361—362); сдача земельныхъ участковъ и рыболовныхъ угодій (362—366); промысловые и другіе сборы (366—367).

§ 4. Натуральныя повинности 367

А) *Земскія и волостныя* повинности (367—390): земская гоньба; способы ея раскладки между волостями (368—370); способы ея отбыванія

Стр.

(370—372); неуравнительность распредѣленія по числу «паръ» (372—374); значеніе способа отправленія гоньбы «натурою» (374—375). Дорожная повинность: способы раскладки ея между волостями (376—377); способы отбыванія ея (377—378); данныя для ея оцѣнки (378—382); заключеніе о значеніи ея (382). Мостовая повинность и неуравнительность ея раскладки (382—385). Повинности: этапная (385—386), пикетная (386—387); волостныя службы: незамѣщаемыя (387—389) и замѣщаемыя по найму (389—390).—Б) *Сельскія* повинности (390—396): гоньба (390—391), исправленіе дорогъ и др. (391—393), поскотинныя изгороди (393—394); сельскія службы (394—396). — В) *Церковныя* повинности (396—398). — Г) *Хлѣбозапасные магазины* (398—404): поступленіе хлѣбныхъ взносовъ въ 1887 г. (398—399); состояніе хлѣбныхъ запасовъ; цифровыя данныя (399—401) и выводы (402—403), волостные и подеревенные магазины (404).

Глава вторая. Аренда и сдача земель; соотношеніе арендной цѣнности крестьянскихъ земель съ размѣрами платежей. 405

§ 1. Аренда и сдача пахатныхъ земель 405

Значеніе арендныхъ цѣнъ (405—407). Подесятинная аренда пашень; условія ея (407—408) и арендныя цѣны: юго-западная степная часть округа (409—414), при-Ишимская (414—418) и при-Вагайская мѣстность (418—420). Аренда цѣлыми душевыми надѣлами (421—422); съемъ готовой къ посѣву паровой земли (423—423). Сдача земли изъ доли продукта и изъ обработки земли (423—426). Аренда въ церковныхъ надѣлахъ и въ казенно-оброчныхъ статьяхъ (426—428).

§ 2. Аренда и сдача сѣнокосныхъ угодій 428

«Покупка сѣнокосныхъ душъ»; значеніе ея для опредѣленія цѣнности угодій (428—431); аренда подесятинная и изъ части травы (431—432); внѣнадѣльная аренда (432—433).

§ 3. Отношеніе общей цѣнности душевыхъ надѣловъ къ общей суммѣ платежей. 433

Сдача душъ въ платежъ; ея сущность и значеніе (433—435); область существованія этого явленія (436—437) и связь съ распредѣленіемъ на районы (437—439). Обзоръ характерныхъ раскладочныхъ порядковъ (440—441).

§ 4. Аренда земель цѣлыми общинами 441

Обзоръ случаевъ подобной аренды съ указаніемъ способовъ разверстки арендной платы и организаціи пользованія арендованными угодьями.

Приложенія: I. Образцы «земляныхъ книгъ» (къ § 7 отдѣла перваго) 451

II. Копія съ акта собранія волостныхъ довѣренныхъ 25 Августа 1888 г. (къ гл. II § 2 отдѣла втораго). . . . 463

Стр.

Дополненіе къ I части. Данныя о количествѣ пахатныхъ земель. 469

Таблицы: I. Количество пахатной земли по межевымъ даннымъ и по крестьянскимъ обмѣрамъ (къ гл. I § 1 первой части). 1

II. Свѣдѣнія о размѣрахъ и качествѣ душевыхъ лѣсныхъ надѣловъ и пр. (къ гл. III первой части) 19

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ОЧЕРКЪ ОБЩИННАГО СТРОЯ.

§ 1. Предварительныя замѣчанія.

Всѣ земли Ишимскаго округа кромѣ лѣсныхъ дачъ и казенно-оброчныхъ статей, состоящихъ въ непосредственномъ распоряженіи казны, и ряда находящихся въ частномъ владѣніи участковъ *) состоятъ въ пользованіи государственныхъ крестьянъ, *которые осуществляютъ это пользованіе на общинномъ началѣ*. Прежде чѣмъ приступить къ обзору тѣхъ сторонъ общинной жизни, которыя представляютъ для насъ наибольшій интересъ въ виду ихъ тѣсной связи съ экономическимъ положеніемъ населе-

*) Сюда относятся: участки купца Соколова, крестьянина Бородина и Моховинскій, пріобрѣтенный въ складчину 13 крестьянами разныхъ селеній Курганскаго округа—всѣ три около южной границы Теплодубровской волости; далѣе въ чертѣ послѣдней участокъ крестьянина Журавлева; рядъ участковъ въ чертѣ Красноярской волости, вырѣзанныхъ частью на правомъ берегу Ишима, между надѣлами д. Барневки и с. Красноярскаго съ одной стороны и д. Шелегиной—съ другой, частью на лѣвомъ берегу, около границы Красноярской и Дубынской волостей (изъ числа ихъ бо́льшее значеніе имѣютъ участки гг. Поклевскаго-Козеллъ, Лебедева, Накарякова, Филевыхъ и др.). Всѣ эти участки проданы въ потомственное владѣніе въ началѣ пятидесятыхъ годовъ по распоряженію генералъ-губернатора князя Горчакова. Кромѣ того имѣются еще частно-владѣльческіе участки: въ чертѣ Черемшанской волости—купца Смолина, и въ сѣверо-восточномъ углу Жиляковской волости—гг. Кашевскихъ. Участокъ гг. Кашевскихъ представляетъ особый интересъ, такъ какъ является въ Ишимскомъ округѣ единственнымъ представителемъ собственно помѣщичьяго землевладѣнія съ крѣпостными крестьянами. Въ настоящее время владѣльцы этого участка на немъ не живутъ и доходами съ него не пользуются, такъ что фактически участокъ состоитъ въ пользованіи живущихъ на немъ двухъ стариковъ-братьевъ изъ числа бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ гг. Кашевскихъ.

нія и свойствами находящихся въ пользованіи послѣдняго угодій, именно порядковъ раскладки платежей и пользованія землею, мы должны остановиться на вопросѣ о *субъектѣ* общины, то есть на вопросѣ, какія именно группы населенія являются едиными и самостоятельными общинами; разрѣшеніе этого вопроса въ свою очередь было-бы затруднительно безъ разсмотрѣнія, хотя-бы въ самыхъ общихъ чертахъ, вопроса, на какія группы населенія отводилась земля при правительственныхъ дѣйствіяхъ по разграниченію угодій между населеніемъ и казною. Мы не будемъ входить здѣсь въ разсмотрѣніе самихъ *основаній* крестьянскаго землепользованія, то есть правительственныхъ мѣропріятій по снятію земель на планы и разграниченію ихъ съ одной стороны между казною и населеніемъ, а съ другой — между различными группами послѣдняго, и являющихся результатами этихъ мѣропріятій плановъ и другихъ подобныхъ документовъ: такое разсмотрѣніе, не входя въ кругъ вопросовъ, составляющихъ ближайшую задачу мѣстнаго изслѣдованія, заняло-бы довольно много мѣста и не принесло-бы для дѣла существенной пользы. Поэтому мы ограничимся обзоромъ существующей въ настоящее время группировки территоріи округа между различными группами населенія *).

Самою крупною единицею надѣленія до послѣдняго времени была *волость*; но благодаря образованію въ концѣ 1887 года и началѣ 1888-го нѣкоторыхъ новыхъ волостей возникли случаи совмѣстнаго надѣленія землею двухъ волостей: именно раздѣлились на-двое двѣ волости, прежде имѣвшія надѣлъ въ общихъ волостныхъ дачахъ: *Боровская* выдѣлила изъ себя *Маслянскую* волость, *Готопутовская — Чуртанскую*; землепользованіе же ихъ осталось неразграниченнымъ (только въ составѣ Маслянской волости надѣлены въ отдѣльной дачѣ селенія Кабанскаго сельск. общества: Станишная, Кабанья и Шадринская).

Затѣмъ въ общихъ волостныхъ дачахъ пользуется землею на-

*) Надо при этомъ замѣтить, что въ нѣкоторыхъ волостяхъ фактическое землепользованіе группируется по *проектнымъ*, еще не утвержденнымъ подлежащею властью нарѣзкамъ.

селеніе волостей *Жиляковской*, *Фирсовской*, *Абатской*, *Челноковской*, *Усть-Ламенской* и *Черемшанской* (за исключеніемъ надѣленной въ «отхожей дачѣ» д. Гавриной). Въ общей-же дачѣ надѣлено и населеніе *Сладковской* волости за исключеніемъ однако трехъ селеній, образованныхъ переселенцами изъ внутреннихъ губерній Россіи (Никулина, Малинова и Ловцова), которыя при самомъ своемъ образованіи получили надѣлы въ особыхъ подеревенныхъ нарѣзкахъ.

За волостями, получившими надѣлъ въ общихъ дачахъ, слѣдуютъ тѣ волости, которыя получили надѣлъ въ нѣсколькихъ крупныхъ «районахъ»; сюда относится *Арамашевская* волость (нынѣ раздѣлившаяся на *Арамашевскую* и *Кротовскую*); она надѣлена землей въ трехъ районахъ: въ первомъ нарѣзана земля крестьянамъ д. Илинейской; во второмъ—крестьянамъ всѣхъ остальныхъ селеній нынѣшней Арамашевской волости; въ третьемъ—крестьянамъ всѣхъ селеній нынѣшней Кротовской волости. Подобнымъ-же образомъ нарѣзана земля крестьянамъ *Бердюжской* волости: одинъ районъ составляетъ участокъ с. Бердюжскаго (съ выселкомъ), дер. Гагариной и Старо-Рямовой; другой—участокъ с. Калмацкаго, д. Ново-Рямовой и Горюновой; третій—участокъ с. Пѣганова, д. Мишиной и Крашеневой; наконецъ въ четвертомъ районѣ отведена земля крестьянамъ остальныхъ 13 селеній Бердюжской волости. *Казанская* волость пользуется землей въ двухъ районахъ: въ одномъ—д. Малыя Ярки и Боровлянка, въ другомъ—всѣ остальныя селенія. Въ двухъ-же районахъ надѣлена и *Гагарьевская* волость: въ одномъ — д. Чиркова и с. Травное, въ другомъ — с. Гагарьевское, д. Шадринская и Селезнева. Въ *Каменской* волости надѣлены въ одномъ районѣ с. Каменское, д. Песьяна, Ахтабанъ и Мартынова, въ другомъ – с. Налобино и д. Дубровна; д. Гайдукова пользуется землей въ межѣ бывшаго Гайдуковскаго казенно-оброчнаго участка [1]).

---

[1]) Такимъ-же порядкомъ предположено отвести землю крестьянамъ *Готопутовской* волости по проекту землемѣра Фролова-Багрѣева: въ первомъ районѣ предполагается надѣлить крестьянъ с. Готопутовскаго, д. Тиханихи, Боковой, Петровой, Жидоусовой, Буньковой, Крутихи, с. Сорокина, д. Мал. Сорокиной, Стрѣльцовки, Але-

Въ составѣ перечисленныхъ районовъ крестьяне каждаго отдѣльнаго селенія пользуются землею въ отдѣльныхъ отъ другихъ селеній участкахъ (исключенія будутъ указаны ниже) въ границахъ, опредѣляемыхъ данными производившимъ межеваніе землемѣрамъ полюбовными подписками (по мѣстному выраженію «въ любительныхъ межахъ»).

Затѣмъ въ остальныхъ волостяхъ земля состоитъ въ пользованіи крестьянъ *въ отдѣльныхъ подеревенныхъ нарѣзкахъ*, причемъ только нѣкоторымъ селеніямъ угодья отведены въ общихъ съ другими селеніями дачахъ. Такія совмѣстныя нарѣзки получили слѣдующія группы селеній:

Въ *Ильинской* волости:

д. Копотилова съ д. Синицыною;

д. Ново-Егорьевская съ д. Викторовою.

Въ *Дубынской* волости:

с. Дубынское съ д. Кугаевою.

Въ *Соколовской* волости:

с. Соколовское съ д. Мало-Малышкиною;

д. Батурина и Горбунова;

д. Калугина и Безкамышная.

Въ *Уктузской* волости:

с. Уктузское съ д. Воробьевою и Полдневою.

Въ *Армизонской* волости первоначально пользовались землей въ общихъ нарѣзкахъ только:

д. Чиркова и Семискулъ и

д. Гоглѝна и Зубарева.

Но затѣмъ жалобы на неравномѣрность надѣленія землей вызвали распоряженіе *) о слитіи въ одну общую нарѣзку еще и участковъ д. Даньковой, Глубокой и Бурлаковой.

ксандровки, Ворсихи, Козловки, Лазарихи; во второмъ—д. Чуртанъ, Ересную, Достовалову, Малахову, Калганъ, Балаганы, Пестову и Чернышову; въ третьемъ—д. Тюляшевъ-Боръ; въ четвертомъ—д. Заборскую и Бурмистрову; въ пятомъ—д. Чистяки и Малый-Кусерякъ; въ шестомъ—д. Пинигину. По новому распредѣленію волостей эти районы вошли-бы: первый, пятый и шестой въ составъ Готопутовской волости, второй, третій и четвертый—въ составъ Чуртанской.

*) Предписаніе Генералъ-Губернатора Западной Сибири 19 Января 1879 г. за № 92.

Въ *Теплодубровской* волости пользуются землей въ общей нарѣзкѣ:

с. Теплодубровное съ д. Стрѣлецкою.

Въ *Пѣтуховской* волости:

д. Юдина съ д. Горушками;

д. Рынки съ д. Старо-Березовою, Монастырскою и Коровашкиною.

Въ *Голышмановской* волости:

д. Глухарева съ д. Крупининою.

д. Басаргина и Тришкина.

Въ *Ражевской* волости:

с. Средне-Чирковское съ д. Большими-Чирками и Мелкозеровою:

с. Земляное съ д. Куликовкою;

послѣднія два селенія первоначально пользовались землею въ особыхъ подеревенныхъ участкахъ, но вслѣдствіе жалобъ крестьянъ д. Куликовки на неравномѣрность надѣленія межа между ними была уничтожена и землепользованія этихъ двухъ селеній слиты воедино. Подобнымъ-же образомъ слиты въ *Тоболовской* волости участки д. Крутыхъ-Озерокъ и Кукарцевой.

Въ *Ларихинской* волости въ настоящее время пользуются землей въ общей нарѣзкѣ только:

д. Больше-Ченчерская съ д. Мало-Ченчерскою;

по первоначальному размежеванію въ такихъ-же совмѣстныхъ нарѣзкахъ пользовались угодьями: д. Ташланова съ д. Неживою, д. Шагалова съ д. Огневою, д. Воронина съ д. Клюевою и с. Ново-Травное съ д. Старою-Травною. Но вслѣдствіе постоянныхъ споровъ между крестьянами совмѣстно пользовавшихся землею селеній и вызванныхъ этими спорами жалобъ и ходатайствъ крестьянъ всѣ эти участки были раздѣлены, и въ настоящее время каждое изъ названныхъ восьми селеній пользуется землей въ особой нарѣзкѣ. Надо при этомъ замѣтить, что всѣ селенія Ларихинской волости имѣютъ «вторые участки», нарѣзанные въ формѣ длинныхъ параллельныхъ полосъ изъ участка, прежде

бывшаго въ пользованіи крестьянъ нынѣ не существующаго с. Ново-Троицкаго *).

Въ *Частоозерской* волости пользуются землею въ общихъ нарѣзкахъ:

д. Бѣляковка съ д. Песьяною и Акульскою;
с. Частоозерное съ д. Дроновкою;
с. Сивково съ д. Журавлевкою;
д. Денисова съ д. Казанцевою.

Въ *Бутыринской* волости:

д. Карасья и Черданцева.

Въ *Утчанской* волости:

д. Песьяна съ д. Пьянковой;
д. Воробьева съ д. Кривиной;
д. Шестакова съ д. Гомзиной.

Большинство селеній входящихъ въ составъ перечисленныхъ группъ пользуется, какъ мы увидимъ ниже, отведенными имъ угодьями совмѣстно; общія нарѣзки, отведенныя другимъ селеніямъ, раздѣлены или по отобраннымъ землемѣрами полюбовнымъ подпискамъ, или просто по добровольному соглашенію на особые подеревенные участки.

Затѣмъ всѣ непоименованныя здѣсь селенія перечисленныхъ волостей, равно какъ и всѣ селенія волостей *Локтинской*, *Красноярской* и *Малышенской* пользуются землей въ особо отмежеванныхъ для каждаго селенія участкахъ.

Перейдемъ теперь къ главному занимающему насъ вопросу,— къ вопросу о томъ, какія единицы населенія въ Ишимскомъ округѣ являются самостоятельными и едиными земельными общинами.

Принимая за главный, необходимый и достаточный признакъ поземельной общины *дѣйствительное совмѣстное пользованіе землею*, мы увидимъ, что цѣлый рядъ волостей Ишимскаго округа должны быть признаны *волостными земельными общинами;* это именно волости Абатская, Челноковская, Жиляковская, Боров-

*) См. часть I. стр. 17.

ская (съ Маслянскою), Фирсовская, Чуртанская съ Готопутовскою и Сладковская. Въ виду крайней важности вопроса о существованіи и значеніи волостной общины остановимся здѣсь подробнѣе на проявленіяхъ ея въ названныхъ волостяхъ Ишимскаго округа.

Абатская волость является волостною общиною въ полномъ смыслѣ этого слова,— то есть въ смыслѣ общаго пользованія всѣми категоріями угодій. Въ ней время отъ времени бываютъ общіе волостные передѣлы. Послѣдній вполнѣ законченный передѣлъ произошелъ въ Абатской волости въ 1855 году; новый передѣлъ былъ начатъ въ 1887 году, но ко времени моего выѣзда изъ Ишимскаго округа (лѣто 1888 года) избранные отъ всѣхъ селеній волости довѣренные не успѣли даже справиться съ обмѣромъ однихъ только пахатныхъ земель. Такая медленность явилась результатомъ съ одной стороны довольно апатичнаго отношенія къ своему дѣлу самихъ довѣренныхъ, а съ другой—затрудненій, которыя ставились дѣйствіямъ послѣднихъ со стороны крестьянъ нѣкоторыхъ изъ селеній, для которыхъ волостной передѣлъ былъ-бы невыгоденъ; первое выражалось въ постоянныхъ неявкахъ и опозданіяхъ довѣренныхъ (напр. одинъ изъ двухъ довѣренныхъ отъ дер. Татарской въ теченіе всей весны 1888 г. не явился ни разу), въ постоянномъ исканіи предлоговъ для отлучекъ домой или для пріостановленія на нѣкоторое время работъ по обмѣру; послѣднія—въ отказахъ давать довѣреннымъ нужныхъ для обмѣра рабочихъ и лошадей, въ постоянныхъ попыткахъ скрыть часть земли и вообще обмануть довѣренныхъ,—попыткахъ доходившихъ до прямаго мошенничества,— наконецъ въ прямомъ сопротивленіи обмѣру подъ тѣмъ предлогомъ, что при обходѣ пашень всходы хлѣба помнутъ, и т. п.. Вообще волостной передѣлъ, начавшись по иниціативѣ администраціи (именно мѣстнаго чиновника по крестьянскимъ дѣламъ), не имѣетъ подъ собой твердой почвы и не встрѣчаетъ повидимому никакого сочувствія со стороны массы населенія волости: онъ только открылъ широкое поприще борьбѣ чисто эгоистическихъ интересовъ, породилъ въ крестьянствѣ массу вражды и обмановъ, почему едва-ли можно ожидать, чтобы онъ привелъ къ какимъ-нибудь окончательнымъ результатамъ: судя по всему

видѣнному мною съ вѣроятностью можно ожидать, что дѣйствія по обмѣру покосовъ, лѣса и другихъ угодій затянутся еще на нѣсколько лѣтъ; а когда дѣло дойдетъ до отрѣзки лишнихъ земель, которыя окажутся въ пользованіи нѣкоторыхъ селеній, то волостная община не сможетъ привести этой мѣры въ исполненіе благодаря сопротивленію, которое она встрѣтитъ со стороны крестьянъ этихъ селеній.

Въ промежутокъ времени между передѣлами всѣ угодья состоятъ въ непосредственномъ пользованіи отдѣльныхъ подеревенныхъ общинъ, которыя въ случаѣ надобности передѣляютъ ихъ между своими членами совершенно самостоятельно. Единство волости въ смыслѣ землепользованія выражается въ это время только въ томъ, что въ общемъ вольномъ пользованіи крестьянъ всей волости состоятъ лѣсныя заросли растущія на тѣхъ «запольныхъ» мѣстахъ, сѣнокошеніемъ на которыхъ пользуются исключительно крестьяне Бобыльской и Рѣчкуновской сотень.

Въ *Челноковской* волости послѣдній общій волостной передѣлъ былъ около 1870 года. Съ тѣхъ поръ отдѣльныя селенія пользуются землею и передѣляютъ послѣднюю между своими членами совершенно независимо одно отъ другого, и общаго волостнаго передѣла, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ, не предвидится. Тѣмъ не менѣе есть факты свидѣтельствующіе, что землепользованія отдѣльныхъ селеній не могутъ считаться совершенно обособившимися другъ отъ друга и что единство волости въ земельномъ отношеніи не уничтожилось. Сюда относится произошедшая нѣсколько лѣтъ тому назадъ уступка крестьянами д. Комисарской въ пользованіе крестьянъ д. Знаменщиковой участка въ 46 дес. первосортной пашни, вызванная основательными жалобами крестьянъ послѣдняго изъ названныхъ селеній на дурное качество состоящихъ въ ихъ пользованіи пашень. Другой сходный фактъ произошелъ въ 1886 г., какъ слѣдствіе произведенной въ 1883 г. отрѣзки земли изъ крестьянскаго пользованія въ Челноковскую лѣсную дачу: при этой отрѣзкѣ пострадали главнымъ образомъ д. Рогалиха и Верхъ-Рогалиха, отъ которыхъ отошла значительная часть пашень и сѣнокосовъ, а отъ

послѣдней даже часть поскòтины; напротивъ сосѣдняя съ ними д. Назарова лишилась только части дальняго лѣса, а всѣ пашни сохранила. Послѣ довольно продолжительныхъ отказовъ и проволòчекъ, крестьяне д. Назаровой въ 1886 г. отдали крестьянамъ д. Рогалихи и Верхъ-Рогалихи въ возмѣщеніе за отошедшія въ казну земли участокъ пашни въ 60 десятинъ, а въ 1887 г. — еще участокъ (не обмѣренный), благодаря чему равенство въ количествѣ пашни между этими тремя селеніями было возстановлено.

Въ *Жиляковской* волости едва-ли въ болѣе или менѣе близкое къ намъ время бывали общіе волостные передѣлы. До 1887 года землепользованіе устроено было здѣсь такимъ образомъ, что каждое селеніе пользовалось пашнями и вообще всѣми категоріями угодій въ особомъ отъ остальныхъ селеній участкѣ; затѣмъ оставалось довольно значительное сѣнокосное и лѣсное пространство «на горѣ», то есть на правомъ берегу Ишима позади подеревенныхъ участковъ расположенныхъ на этомъ берегу селеній, которое не было отведено въ пользованіе какого-либо отдѣльнаго селенія, а состояло въ общемъ волостномъ пользованіи; какъ сѣнокошеніе, такъ и рубка лѣса производились здѣсь всѣми желающими «на захватъ». Между тѣмъ распредѣленіе угодій по подеревеннымъ участкамъ было очень неравномѣрно, въ особенности въ отношеніи количества и качества пашень; при образованіи подеревенныхъ участковъ было принято за основное правило отводить каждому селенію участокъ *на своемъ берегу* Ишима; а какъ мы видѣли въ своемъ мѣстѣ, пашни на лѣвомъ берегу Ишима превосходятъ въ этой мѣстности пашни праваго берега и по количеству, и въ особенности по качеству; поэтому, между тѣмъ какъ въ селеніяхъ расположенныхъ по лѣвому берегу на душу досталось отъ 6 до 8 (только въ д. Островѣ по 5) десятинъ пашни въ значительномъ большинствѣ съ хорошею песчано-черноземною почвою, ни въ одномъ изъ селеній праваго берега не приходится на душу болѣе четырехъ десятинъ гораздо худшей по качеству земли. Постоянныя жалобы и претензіи крестьянъ селеній праваго берега не приводили ни къ какимъ послѣдствіямъ, такъ какъ жители лѣваго берега упорно отказывались надѣлить ихъ на сво-

емъ берегу недостающимъ количествомъ пашни; проектъ надѣленія крестьянъ Жиляковской волости въ подеревенныхъ нарѣзкахъ, составленный въ 1881 г. командированнымъ по просьбѣ крестьянъ селеній праваго берега землемѣромъ Ишкинымъ, остался неутвержденнымъ. Только въ 1887 г., благодаря главнымъ образомъ участію въ этомъ дѣлѣ мѣстнаго чиновника по крестьянскимъ дѣламъ, былъ достигнутъ компромиссъ, въ силу котораго селенія праваго берега въ возмѣщеніе за худшее качество состоящихъ въ ихъ пользованіи пашень получили исключительное право на пользованіе упомянутымъ выше вольнымъ сѣнокоснымъ пространствомъ «на горѣ»; право на рубку тамъ лѣса по прежнему осталось за крестьянами всей волости. Надо впрочемъ замѣтить, что этотъ компромиссъ никого не удовлетворилъ; раздоры въ Жиляковской волости продолжались и послѣ того, и въ 1888 г. предстояло уже новое вмѣшательство чиновника по крестьянскимъ дѣламъ.

Въ *Готопутовской* волости (нынѣ Готопутовская и Чуртанская) землепользованіе до межеванія землемѣра Фролова-Багрѣева фактически было подеревеннымъ, причемъ границы подеревенныхъ землевладѣній совпадали съ проектными межами, проведенными въ 1859—1871 годахъ землемѣрами Сибирскаго межеванія, которыя повидимому удовлетворяли крестьянъ всѣхъ селеній волости. Затѣмъ въ общемъ волостномъ пользованіи оставались только значительныя сѣнокосныя пространства у болота Желнина или Черемшанскаго. Группировка землепользованія повидимому осталась безъ измѣненія и въ настоящее время; но въ случаѣ приведенія въ исполненіе составленнаго г. Фроловымъ-Багрѣевымъ проекта она подвергнется коренному измѣненію.

Волостныхъ передѣловъ въ Готопутовской волости не бывало, что̀ и совершенно понятно, такъ какъ земли и въ отдѣльныхъ подеревенныхъ общинахъ только въ послѣднее время начинаютъ здѣсь передѣляться; такимъ образомъ земельное единство Готопутовской волости выражается только въ совмѣстномъ общемъ пользованіи упомянутыми выше сѣнокосными пространствами.

Тоже самое мы видимъ и въ *Боровской* волости (нынѣ Боровская и Маслянская); здѣсь точно также всякое селеніе поль-

зуется всѣми угодьями раздѣльно, на основаніи права «старой заимки»; волостныхъ передѣловъ, сколько мнѣ извѣстно, не бывало; земельное единство волости выражается исключительно въ совмѣстномъ правѣ крестьянъ всей волости на пользованіе отъѣзжими покосами,—правѣ, которое въ виду отдаленности этихъ покосовъ является реальнымъ правомъ только для немногихъ зажиточныхъ крестьянъ.

Гораздо яснѣе выражается единство въ земельномъ отношеніи *Сладковской* волости (за исключеніемъ надѣленныхъ въ особыхъ участкахъ переселенческихъ деревень Никулиной, Малиновой и Ловцовой). Здѣсь конечно не можетъ быть и рѣчи о волостныхъ передѣлахъ, такъ какъ всѣ вообще угодья (кромѣ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ поддворныхъ пашень) состоятъ въ вольномъ пользованіи; единство волости, какъ земельной общины, выражается въ томъ, что право вольнаго пользованія лѣсами и отчасти сѣнокосами принадлежитъ крестьянамъ цѣлой волости; по отношенію къ лѣсамъ это право до послѣдняго времени не было подвержено никакимъ ограниченіямъ; сѣнокосы же пріурочены къ отдѣльнымъ селеніямъ, и въ теченіе двухнедѣльнаго срока со дня начала сѣнокошенія каждый крестьянинъ можетъ косить только на участкахъ приписанныхъ къ его селенію; по истеченіи названнаго срока невыкошенные остатки поступаютъ въ вольное пользованіе крестьянъ *всей волости.*

Приведенные факты въ достаточной мѣрѣ доказываютъ, что община въ перечисленныхъ мѣстностяхъ до нѣкоторой степени совпадаетъ съ волостью,—но именно только *до нѣкоторой степени:* прежде всего въ высшей степени существенныя функціи общины по отношенію къ податному дѣлу отправляются не въ волостяхъ, а въ селеніяхъ (кромѣ круговой поруки отправляемой въ сельскихъ обществахъ или «сотняхъ»); затѣмъ даже въ тѣхъ волостяхъ, въ которыхъ бывали волостные передѣлы, послѣдніе распредѣляли угодья только между цѣлыми подеревенными общинами, предоставляя послѣднимъ самостоятельно производить распредѣленіе ихъ между своими членами, и слѣдовательно предоставляли подеревеннымъ общинамъ и важнѣйшую часть поземельныхъ функцій;

въ теченіе длинныхъ промежутковъ времени протекавшихъ между волостными передѣлами единство волости выражалось только въ общности пользованія сравнительно ничтожною частью угодій, не входившею въ раздѣлъ между селеніями; исключительно къ послѣднему признаку сводится земельное единство въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ волостныхъ передѣловъ не бывало. Въ виду сказаннаго мы едва-ли ошибемся, если признаемъ, что даже въ тѣхъ волостяхъ, которыя мы перечислили, главнымъ центромъ общинной жизни является *селеніе*, и въ дальнѣйшемъ изложеніи, говоря объ «общинѣ», будемъ разумѣть общину не волостную, а *сельскую*. Затѣмъ во всѣхъ остальныхъ волостяхъ мы не находимъ никакихъ слѣдовъ волостной общины, да существованіе таковой было-бы невозможно въ виду того, что самое землевладѣніе крестьянъ пріурочено здѣсь не къ волости, а къ селенію или группѣ селеній.

Итакъ въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ говорить о *сельской* или точнѣе — *подеревенной* общинѣ Ишимскаго округа. Совпадая съ границами селенія въ большинствѣ случаевъ, границы общины совпадаютъ съ ними далеко не всегда: мы встрѣчаемъ въ Ишимскомъ округѣ цѣлый рядъ *сложныхъ* подеревенныхъ общинъ, то есть такихъ, границы которыхъ *шире* границъ отдѣльныхъ селеній, встрѣчаемъ и такія, которыхъ границы во всѣхъ или въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ *уже* границъ селеній.

Сложныя подеревенныя общины образуютъ слѣдующія группы селеній:

Въ *Боровской* волости:

Д. Макарова и Налимова.

Въ *Жиляковской* волости:

Д. Лайкова и Борки.

Д. Стрехнина и Игнатьева.

Въ *Ларихинской* волости:

Д. Больше-Ченчерская и Мало-Ченчерская *).

Кромѣ того прежде составляли сложныя общины: с. Ново-

*) См. приговоръ Б.-Ченчерскаго с. схода 13 Апрѣля 1887 г.: «имѣли сужденіе «съ Мало-Ченчерскимъ сходомъ о передѣлѣ...., такъ какъ мы имѣемъ съ ними одно «пользованіе какъ землею, такъ и лѣсомъ....»

Травное съ д. Старо-Травною, д. Воронина съ д. Клюевою, д. Ташланова съ д. Неживою, д. Шагалова съ д. Огневою; въ настоящее время каждое изъ этихъ селеній пользуется землей въ особой нарѣзкѣ и составляетъ особую земельную общину (см. выше, стр. 5).

Въ *Казанской* волости сложную общину составляютъ:

Д. Большія-Ярки и Долинина.

Въ *Ильинской* волости:

Д. Ново-Егорьевская и Викторова.

Д. Копотилова и Синицына.

Въ *Соколовской* волости:

С. Соколовское и д. Мало-Малышкина.

Д. Батурина и Горбунова.

Въ прежнее время одну общину составляли также д. Калугина и Безкамышная; но въ 1883 году крестьяне этихъ двухъ селеній рѣшили раздѣлить всѣ угодья на два подеревенныхъ участка и пользоваться ими каждому селенію отдѣльно, что̀ и привели въ исполненіе, такъ что въ настоящее время каждое изъ нихъ составляетъ особую общину.

Въ *Теплодубровской* волости:

С. Теплодубровное и д. Стрѣлецкая.

Во время межеванія землемѣра Милюкова крестьяне д. Стрѣлецкой высказывали желаніе получить надѣлъ въ отдѣльномъ отъ с. Теплодубровнаго участкѣ; отдѣленіе не состоялось благодаря тому, что Стрѣлецкіе крестьяне не согласились на проектированную г. Милюковымъ межу. Стремленіе къ отдѣленію было вызвано не притѣсненіями со стороны Теплодубровскихъ крестьянъ и тому подобными обстоятельствами, а просто стремленіемъ Стрѣлецкихъ крестьянъ къ обособленію своего землепользованія.

Въ *Утчанской* волости составляютъ сложныя общины:

Д. Песьяна и Пьянкова.

Д. Воробьева и Кривина.

Д. Шестакова и Гомзина.

Въ послѣднее время крестьяне д. Гомзиной начали стремиться къ отдѣленію своего землепользованія отъ пользованія крестьянъ

д. Шестаковой, но въ виду несогласія послѣднихъ отдѣленіе до сихъ поръ не состоялось. Сколько можно судить по разсказамъ самихъ Гомзинскихъ крестьянъ, это стремленіе объясняется не какими-нибудь притѣсненіями при передѣлахъ и другихъ случаяхъ со стороны «старшаго» Шестаковскаго общества, а желаніемъ получить округленный надѣлъ въ ближайшихъ къ селенію урочищахъ; Шестаковскіе крестьяне не соглашаются на отдѣленіе потому, что въ этомъ случаѣ всѣ лучшіе «острова» должны будутъ какъ «поддворные» отойти къ д. Гомзиной.

Въ *Бутыринской* волости до 1885 года составляли сложную общину д. Карасья и Черданцева; въ настоящее время онѣ раздѣлились на двѣ отдѣльныя общины; раздѣленіе было вызвано «обидами», которыя болѣе многочисленное и «старшее» Карасинское общество чинило надъ малочисленнымъ Черданцевскимъ.

Далѣе сложныя общины составляютъ:

въ *Уктузской* волости:

С. Уктузское и д. Полднева.

въ *Частоозерской* волости:

С. Частоозерское и д. Дроновка.

Д. Бѣляковка, Песьяна и Акуль.

С. Сивково и д. Журавлевка.

Въ *Армизонской* волости:

Д. Чиркова и Семискулъ.

Д. Зубарева и Гоглина.

Д. Данькова, Глубокая и Бурлакова.

Выше было сказано, что отдѣльные участки послѣднихъ трехъ селеній были слиты по распоряженію Правительства для того, чтобы предоставить крестьянамъ этихъ селеній возможность уравняться въ пользованіи всѣми угодіями; тѣмъ не менѣе фактически сложная община здѣсь не образовалась и каждое селеніе продолжаетъ составлять особую общину, пользуясь землей по оффиціально уничтоженнымъ старымъ межамъ. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о результатѣ упомянутаго выше соединенія въ одинъ участокъ надѣловъ д. Крутыхъ-Озерокъ и Кукарцевой Тоболовской волости.

Въ *Бердюжской* волости сложную общину составляютъ:

С. Бердюжское и его выселокъ.

Д. Ново-Рямова и Горюнова;

въ составъ послѣдней общины прежде входило и с. Калмацкое, но оно отдѣлилось отъ названныхъ двухъ селеній еще въ 1865 г., и въ настоящее время пользуется землей въ участкѣ отграниченномъ по полюбовной росписи.

Въ *Ражевской* волости сложную общину составляютъ:

С. Земляновское и д. Куликовка;

въ этомъ случаѣ произведенное распоряженіемъ администраціи сліяніе двухъ общинъ въ одну оказалось вполнѣ удачнымъ: крестьяне обоихъ селеній передѣляютъ всѣ угодья совмѣстно, и никакихъ споровъ или неудовольствій отъ этого совмѣстнаго пользованія не происходитъ.

Въ *Голышмановской* волости составляютъ сложную общину д. Тришкина и Басаргина; прежде составляли одну общину д. Крупинина и Глухарева, которыя и были надѣлены въ общемъ участкѣ; но чрезъ годъ послѣ отвода участка эти два селенія по обоюдному соглашенію раздѣлили свое землепользованіе на подеревенные участки.

Въ *Усть-Ламенской* волости въ сложныя общины соединена бо́льшая часть селеній; границы общинъ въ большинствѣ случаевъ совпадаютъ здѣсь съ границами сельскихъ обществъ («сотень»); сложныя общины образуютъ именно:

2 селенія Усть-Ламенской сотни (сл. Усть-Ламенская и д. Растегаева);

4 селенія Низовской сотни (д. Горбунова, Глубокая, Рѣшетникова и Калугина);

3 селенія Подволошенской сотни (д. Подволошная, Шабанова и Усова).

4 селенія Солоновской сотни (д. Солоновка, Храмова, Пинигина и Савинова).

Селенія Ситниковской и Медвѣжинской сотень образуютъ особыя подеревенныя общины.

Въ *Арамашевской* волости сложную общину образуютъ:

Д. Чегарева и Талова, и наконецъ

въ *Черемшанской* волости:

С. Прокудкино, д. Куимова и Нестерова.

Не во всѣхъ перечисленныхъ сложныхъ общинахъ единство представляется полнымъ; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ оно простирается не на всѣ категоріи угодій: такъ, въ Зубаревско-Гоглѣнской (Армизонской вол.) и Горбуновско-Батуринской (Соколовской вол.) сложныхъ общинахъ объединено только пользованіе сѣнокосными угодьями, а въ первой сверхъ того и лѣсомъ, пашнями же каждая изъ составныхъ частей пользуется особо; наоборотъ въ Прокудской (Черемшанской вол.) сложной общинѣ въ слитномъ пользованіи находятся только пашни и лѣсъ, сѣнокосами же каждое изъ входящихъ въ составъ ея селеній пользуется въ особыхъ урочищахъ «по старинѣ». Въ другихъ случаяхъ, гдѣ единство землепользованія распространяется на всѣ угодья, сложный характеръ общины такъ или иначе отражается на *порядкахъ* пользованія этими угодьями; особенно выдѣляются въ этомъ направленіи сложныя общины Усть-Ламенской волости; происходившіе въ нихъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ передѣлы пахатныхъ земель, сѣнокосовъ и лѣса имѣли, такъ сказать, двустепенный характеръ: сначала угодья всѣхъ трехъ категорій раздѣлялись пропорціонально числу платежныхъ душъ между «десятками», то есть входящими въ составъ общины отдѣльными селеніями, а затѣмъ крестьяне каждаго селенія передѣляли между собою на души доставшіяся на ихъ долю угодья совершенно самостоятельно, безъ всякаго участія остальныхъ составныхъ частей сложной общины; особенно рѣзко указанные два момента разграничиваются по отношенію къ сѣнокосамъ: раздѣлъ сѣнокосовъ между «десятками» производится на продолжительный срокъ (одинаковый со срокомъ передѣла пашень) и притомъ мѣрными участками (такъ «десятки» Низовской общины надѣлялись сѣнокосами по разсчету $1^1/_2$ десятинъ на душу); внутри «десятковъ» передѣлъ покосовъ по душамъ производится ежегодно и притомъ не съ мѣры, а глазомѣрно-опредѣляемыми участками, аукціоннымъ способомъ (см. ниже). Въ другихъ случаяхъ сложный характеръ общины отражается уже не на самихъ способахъ распредѣленія угодій, а только на со-

ставѣ лицъ, на которыхъ возлагается производство входящихъ въ составъ передѣла операцій; такъ въ Прокудской сложной общинѣ постановлено было выбрать для передѣла пашень по одному довѣренному отъ каждаго «десятка», независимо отъ величины послѣднихъ; въ Теплодубровско-Стрѣлецкой общинѣ, въ которой второе изъ названныхъ селеній значительно (почти вдвое) меньше перваго, постановлено было выбрать отъ перваго шесть, отъ втораго трехъ довѣренныхъ; въ Бердюжской, гдѣ обѣ половины почти равны, опредѣлено было выбрать отъ каждой половины по два довѣренныхъ. Составной характеръ послѣднихъ двухъ изъ названныхъ сложныхъ общинъ выражается между прочимъ еще и въ томъ, что на избранныхъ отъ каждой половины довѣренныхъ возлагается обмѣръ тѣхъ урочищъ, которыя заняты по преимуществу крестьянами этой половины. Обратное явленіе мы видимъ въ Ново-Егорьевско-Викторовской общинѣ; здѣсь тоже начали обмѣривать пашни «на два круга», причемъ крестьяне каждаго селенія обмѣривали «свою заимку»; но взаимное между крестьянами обоихъ «десятковъ» недовѣріе побудило ихъ отступить отъ этого порядка и производить обмѣръ всѣхъ пашень вмѣстѣ, благодаря чему производство обмѣра затянулось на очень продолжительное время.

За изложенными исключеніями сложный характеръ перечисленныхъ выше общинъ совершенно не отражается на условіяхъ и порядкахъ ихъ землепользованія: каждый членъ такой сложной общины имѣетъ право на полученіе надѣла въ любой части состоящей въ пользованіи всей общины территоріи; и если фактически, особенно при болѣе удаленномъ другъ отъ друга мѣстоположеніи составляющихъ общину селеній, землепользованіе и особенно пахатные надѣлы крестьянъ каждаго изъ нихъ группируются преимущественно въ той части надѣла, которая по отношенію къ нему является болѣе «поддворною», то это обусловливается соображеніями простаго удобства. Затѣмъ сложный характеръ общины совершенно не отражается и на *порядкахъ* пользованія землею и въ частности на порядкахъ передѣловъ; какъ мало онъ вліяетъ на составъ довѣренныхъ избираемыхъ для завѣ-

дыванія передѣломъ, видно изъ слѣдующихъ примѣровъ: въ сложной *Бѣляковской* общинѣ «земельные» (пашенные) довѣренные были выбраны по одному изъ каждой изъ трехъ составныхъ частей (хотя въ д. Бѣляковкѣ насчитывается болѣе 200 дворовъ, а въ д. Песьяной и Акулѣ—около 30 въ каждой); въ «лѣсные» довѣренные напротивъ были выбраны два крестьянина д. Бѣляковки; въ *Сивковской* сложной общинѣ, гдѣ выбирали всего по одному довѣренному для передѣла пашни и лѣса, «пашенный» довѣренный былъ выбранъ изъ крестьянъ д. Журавлевки (имѣющей всего около 30 дворовъ), лѣсной—изъ крестьянъ с. Сивкова и т. п.. Словомъ единство сложныхъ общинъ въ земельномъ отношеніи проведено вполнѣ послѣдовательно, въ виду чего въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ говорить безразлично и о простыхъ одно-деревенныхъ, и о сложныхъ общинахъ.

Но объединеніе двухъ или нѣсколькихъ селеній въ земельномъ отношеніи необходимо влечетъ за собой объединеніе и въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ: прежде всего, если за основную единицу надѣленія земельными угодьями принята платежная душа (какъ это въ Ишимскомъ округѣ дѣлается повсемѣстно), то ясно, что во всѣхъ составныхъ частяхъ сложной общины необходимо должны примѣняться одинаковыя основанія раскладки платежей. Такое единство раскладочныхъ порядковъ мы находимъ во всѣхъ безъ исключенія перечисленныхъ выше сложныхъ общинахъ. Только въ Абатской волости, составляющей, какъ мы видѣли, волостную общину, отдѣльныя подеревенныя общины держатся различныхъ способовъ раскладки; это возможно потому, что здѣсь нѣтъ *полнаго* единства составныхъ частей, что община является какъ-бы двухстепенною: при общемъ волостномъ передѣлѣ волостная община установляетъ *общую раскладную единицу*, на основаніи которой распредѣляетъ всѣ угодья *между селеніями*, предоставляя затѣмъ подеревеннымъ общинамъ распредѣлять ихъ *между своими членами* какимъ угодно порядкомъ и на какія угодно единицы.

Далѣе объединеніе нѣсколькихъ селеній въ земельномъ отношеніи необходимо должно повлечь за собою отреченіе каждой изъ составныхъ частей (хотя-бы эти части, какъ мы видимъ въ боль-

шинствѣ сложныхъ общинъ южной части округа, и составляли въ административномъ отношеніи независимыя сельскія общества) отъ права самостоятельно постановлять приговоры о пріемѣ новыхъ членовъ съ предоставленіемъ разрѣшенія вопроса о пріемѣ на усмотрѣніе всей сложной общины. И дѣйствительно во всѣхъ сложныхъ общинахъ право пріема или отказа въ пріемѣ новыхъ членовъ въ принципѣ признается за всею совокупностью составныхъ частей ихъ. Но на практикѣ мы встрѣчаемся съ весьма существенными нарушеніями этого правила. Такъ однимъ изъ главнѣйшихъ поводовъ начавшагося въ 1887 г. въ Абатской волости волостнаго передѣла были жалобы крестьянъ слободы Абатской на крайнее сравнительно съ другими селеніями волости малоземелье; между тѣмъ это малоземелье явилось результатомъ массы выданныхъ крестьянами Абатской слободы безъ согласія остальныхъ составныхъ частей сложной волостной общины пріемныхъ приговоровъ: такимъ неправильнымъ способомъ было принято въ число крестьянъ слободы до 80 душъ *). Подобнымъ-же образомъ Полдневское (Уктузской волости) сельское общество въ 1866 г. дало пріемные приговоры переселенцамъ изъ Бердюжской волости, въ числѣ 40 душъ, безъ согласія крестьянъ входящаго въ составъ одной съ нимъ сложной общины с. Уктузскаго; когда на основаніи этого приговора переселенцы были причислены указомъ Тобольской Казенной Палаты отъ 31 Апрѣля 1866 г. за № 3104, Полдневскіе крестьяне потребовали отъ Уктузскихъ крестьянъ прирѣзки земли на вновь причисленныя души; это требованіе повело къ многолѣтнему поземельному спору, который продолжается и по настоящее время.

Въ противуположность сложнымъ общинамъ, состоящимъ изъ двухъ или болѣе селеній, мы встрѣчаемся въ Ишимскомъ округѣ со случаями разъединенія одного селенія на вполнѣ или отчасти самостоятельныя въ земельномъ отношеніи части. Такіе случаи особенно многочисленны въ Малышенской волости: такъ выселокъ изъ д. Терехиной (носящій «наѵличное» названіе Чумашкиной) поль-

*) Такой большой приливъ населенія объясняется важнымъ торговымъ значеніемъ Абатской слободы.

зуется *всѣми* угодьями отдѣльно отъ крестьянъ этой деревни въ границахъ опредѣленныхъ по добровольному соглашенію; д. Зеленовка и Боровлянка, расположенныя каждая по обимъ берегамъ Вагая, пользуются покосами и лѣсомъ какъ единыя общины; напротивъ пашнями каждая половина ихъ пользуется только на своемъ берегу Вагая; переходъ изъ одной половины въ другую совершенно свободенъ и происходитъ путемъ простаго перенесенія усадьбы съ одного берега на другой; въ с. Свистушенскомъ мы находимъ двѣ совершенно самостоятельныя сельскія общины, пользующіяся всѣми угодьями въ особыхъ нарѣзкахъ: одну составляютъ мѣстные крестьяне-старожилы, другую — крестьяне изъ Пензенскихъ переселенцевъ. Въ с. Голышмановскомъ всѣ крестьяне пользуются покосами совмѣстно; въ смыслѣ пользованія пашнями Голышмановская община распадается на два «конца», раздѣляемые рѣкою Емцомъ, каждый изъ которыхъ пользуется пашнею на своемъ берегу Емца; разъединеніе однако является здѣсь не полнымъ: при передѣлахъ количество земли въ обѣихъ половинахъ уравнивается соотвѣтственно числу платежныхъ душъ, средствомъ для чего является перечисленіе по мѣрѣ надобности ближайшихъ къ р. Емцу дворовъ изъ одного «конца» въ другой. Въ Гагарьевской волости имѣются зарѣчные (на правомъ берегу Ишима) выселки у д. Шадринской (Доновскій выс.) и Селезневой (безъ названія); населеніе этихъ выселковъ отдѣляется отъ населенія основныхъ селеній только въ пользованіи пашнями, которыми пользуется на своемъ берегу Ишима; составъ населенія выселковъ не замкнутый; переходъ изъ «старшей» деревни въ выселокъ и обратно допускается во всякое время, и переходящіе немедленно получаютъ на новомъ мѣстѣ пашню изъ свободныхъ земель.

Приведенный перечень показываетъ, что только въ двухъ случаяхъ мы находимъ полное расчлененіе селенія на двѣ общины (с. Свистушенское и д. Терехина); изъ этихъ двухъ случаевъ въ одномъ расчлененіе объясняется двойственнымъ характеромъ самаго землевладѣнія. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ разъединеніе является не полнымъ и не постояннымъ и объясняется простыми

соображеніями удобства: переѣздъ къ пашнѣ черезъ рѣку сопряженъ, въ особенности весной, когда время посѣва совпадаетъ съ половодьемъ, съ такими существенными неудобствами, что крестьяне названныхъ селеній предпочитаютъ не стремиться къ достиженію полнаго уравненія землепользованія между половинами селеній, лишь-бы избѣгнуть необходимости пахать за рѣкой.

Возвращаясь затѣмъ къ сложнымъ общинамъ, мы не имѣемъ достаточно данныхъ для того, чтобы произнести категорическое сужденіе относительно степени полезности этого явленія и способности его обезпечить достиженіе основной его цѣли—уравненія землепользованія въ болѣе широкихъ границахъ, чѣмъ границы отдѣльныхъ селеній. Мы имѣемъ однако основаніе полагать, что сложная община Ишимскаго округа не принадлежитъ къ числу явленій, носящихъ въ себѣ зачатки живучести и дальнѣйшаго развитія. Относительно волостной сложной общины это положеніе представляется несомнѣннымъ: мы видѣли выше, что проявленія волостнаго единства въ земельномъ отношеніи въ большинствѣ случаевъ представляются совершенно ничтожными и могутъ считаться только остатками существовавшаго когда-то полнаго единства въ правѣ на захватъ входящихъ въ черту волости угодій; мы видѣли далѣе, что немногія наблюдавшіяся въ послѣднее время болѣе существенныя проявленія волостнаго единства—волостной передѣлъ въ Абатской волости, попытка къ уравненію землепользованія въ Жиляковской волости—явились результатомъ административной иниціативы; что Абатскій волостной передѣлъ встрѣтилъ съ одной стороны такое апатичное, а съ другой—такое враждебное отношеніе, что едва-ли даже можно ожидать доведенія его до конца (если конечно въ дѣло опять не вмѣшается кто-либо изъ представителей администраціи); что Жиляковское уравненіе хотя повидимому и приведено къ концу, но никого не удовлетворило; что наконецъ оба эти проявленія волостнаго единства вызвали массу вражды, раздоровъ и воззваній къ вмѣшательству правительственной власти. Волостное единое вольное пользованіе въ Сладковской волости тоже доживаетъ свои послѣдніе дни: по отношенію къ пашнямъ оно уже не существуетъ, по отношенію

къ покосамъ—ограничено до минимума, а въ настоящее время отдѣльныя подеревенныя общины дѣлаютъ попытки къ отмѣнѣ его и по отношенію къ лѣсу, не допуская въ ближайшіе къ мѣстоположенію своему лѣса крестьянъ другихъ селеній. Словомъ едва-ли подлежитъ сомнѣнію, что и пользующіяся еще въ настоящее время землею въ общихъ волостныхъ нарѣзкахъ волости въ скоромъ времени фактически обратятся въ группы подеревенныхъ землевладѣній, и исчезнутъ самые слѣды ихъ прежняго единства.

Не можемъ умолчать здѣсь объ одномъ выводѣ, вынесенномъ нами изъ изслѣдованія условій землепользованія крестьянъ Ишимскаго округа, именно о томъ, что надѣленіе въ общей межѣ цѣлыхъ волостей или большихъ районовъ, которое повидимому должно было-бы имѣть своими благодѣтельными послѣдствіями съ одной стороны избѣжаніе связанныхъ съ размежеваніемъ земли по селеніямъ лишнихъ хлопотъ, затратъ рабочаго времени и т. п., а съ другой — достиженіе наибольшей уравнительности въ распредѣленіи угодій, въ Ишимскомъ округѣ приводило скорѣе къ обратнымъ послѣдствіямъ: мы намекали уже на то, какъ мало уравнительно распредѣлено землепользованіе напримѣръ въ Жиляковской волости; такъ-же мало уравнительно распредѣленіе его въ волостяхъ Челноковской, Готопутовской (особенно въ ея прежнемъ полномъ составѣ), Сладковской; изъ числа волостей, въ которыхъ селенія пользуются землей въ границахъ, установленныхъ полюбовными подписками, крайне неравномѣрно землепользованіе въ Казанской; наоборотъ изъ числа надѣленныхъ въ особыхъ подеревенныхъ (или по небольшимъ группамъ селеній) нарѣзкахъ мы встрѣчаемъ рядъ такихъ, въ которыхъ уравнительность землепользованія оставляетъ желать весьма немногаго: сюда относятся напримѣръ волости Голышмановская, Теплодубровская, Локтинская, Красноярская, отчасти Ларихинская, Ражевская и Соколовская. Но главный недостатокъ способа надѣленія цѣлыми волостями или большими районами заключается въ положительно вредномъ вліяніи его на общій строй общинной жизни народа и его характеръ: мы уже видѣли, къ какой массѣ вражды и раздоровъ онъ повелъ въ

нѣкоторыхъ волостяхъ изъ числа тѣхъ, которыя составляютъ волостныя общины; но еще рельефнѣе его послѣдствія выражаются въ волостяхъ, пользующихся землею по полюбовнымъ подпискамъ: напримѣръ въ волостяхъ Казанской и Бердюжской существуютъ чуть-ли не между всѣми селеніями поземельные споры, и притомъ споры въ самой обостренной формѣ, сопровождающіеся самовольными захватами земли, драками, не говоря уже о безконечныхъ судьбищахъ, прошеніяхъ, жалобахъ и т. п.; эти споры приводятъ къ общей взаимной враждѣ крестьянъ спорящихъ селеній, а до нѣкоторой степени и къ обѣднѣнію ихъ: несомнѣнно, что писаніе прошеній и жалобъ, посылки ходатаевъ и разные другіе расходы въ этихъ случаяхъ поглощаютъ у крестьянъ гораздо бо́льшее количество средствъ, чѣмъ обошлось-бы имъ самое дорогое размежеваніе. Напротивъ въ волостяхъ, пользующихся землею въ подеревенныхъ нарѣзкахъ, хотя и случаются поземельные споры, вызываемые неясностью межъ, но они сравнительно рѣдки и никогда не имѣютъ такого остраго характера; хотя затѣмъ землепользованіе въ подобныхъ волостяхъ далеко не всегда представляется распредѣленнымъ достаточно равномѣрно (особенно неравномѣрно его распредѣленіе въ вол. Частоозерской, Утчанской, Пѣтуховской и др.), но крестьяне гораздо легче мирятся съ неравномѣрностью распредѣленія земли, разъ эта неравномѣрность основывается не на волостныхъ передѣлахъ или на отобранныхъ землемѣрами подпискахъ, смыслъ которыхъ часто бываетъ очень теменъ и ведетъ къ массѣ недоразумѣній, а на непререкаемыхъ результатахъ межевыхъ дѣйствій.

Переходя затѣмъ къ небольшимъ сложнымъ общинамъ, состоящимъ изъ двухъ или немногимъ бо́льшаго числа селеній, мы видимъ, что бо́льшая часть ихъ функціонируетъ вполнѣ исправно, не уступая въ этомъ отношеніи простымъ однодеревеннымъ общинамъ. Тѣмъ не менѣе есть факты, заставляющіе думать, что и такія сложныя общины представляются явленіемъ не развивающимся, а приближающимся къ своему упадку: мы знаемъ именно въ недавнее время всего только одинъ случай естественнаго образованія такой общины: это именно образованіе Ново-Егорьевско-

Викторовской общины *), имѣющее объясненіе въ самомъ составѣ населенія д. Ново-Егорьевской и Викторовой и условіяхъ ихъ возникновенія; изъ трехъ перечисленныхъ выше случаевъ образованія сложныхъ общинъ въ силу правительственныхъ распоряженій образованіе это дѣйствительно осуществилось только въ одномъ случаѣ; въ остальныхъ двухъ землепользованіе отдѣльныхъ селеній фактически осталось обособленнымъ. Напротивъ мы видѣли довольно много случаевъ распаденія сложныхъ общинъ; видѣли также, что объясняясь въ большинствѣ случаевъ поземельными спорами и притѣсненіями «меньшихъ» селеній со стороны «старшихъ», стремленіе къ выдѣленію изъ состава сложной общины иногда (напр. въ сложныхъ Шестаковской и Теплодубровской общинахъ) не имѣетъ за себя никакихъ осязательныхъ основаній, а проистекаетъ исключительно изъ самого себя, является такъ сказать самоцѣльнымъ. Вотъ именно въ этомъ самоцѣльномъ *стремленіи къ обособленію*, въ *отсутствіи всякой солидарности* крестьянъ *внѣ предѣловъ своего селенія* въ связи съ *общею слабостью общиннаго духа* **) и заключается, кажется мнѣ, важнѣйшая основная причина неминуемаго распаденія всѣхъ существовавшихъ и еще продолжающихъ существовать въ Ишимскомъ округѣ сложныхъ формъ общиннаго землепользованія.

§ 2. Податные порядки Ишимской общины. А) Способы раскладки казенныхъ податей.

Въ прежнее время единственнымъ основаніемъ разверстки податнаго оклада какъ между цѣлыми общинами (или вѣрнѣе сельскими обществами, какъ фискальными единицами), такъ и между отдѣльными домохозяйствами служили періодическія ревизіи: каждый домохозяинъ, несмотря на какія-бы то ни было измѣненія въ рабочемъ и потребительномъ составѣ своей семьи, платилъ подати за всѣ души числившіяся въ этой семьѣ по сказкамъ послѣдней ревизіи. Если вымирала цѣлая семья, то

*) Объ этомъ подробнѣе см. часть I, стр. 18.

**) На проявленія этой слабости намъ придется неоднократно указывать въ дальнѣйшемъ изложеніи.

всѣ числившіяся на послѣдней платежныя души переходили въ разрядъ «упалыхъ», «безродныхъ» или «неимущихъ» душъ и «принимались на общество», которое тѣмъ или другимъ способомъ раскладывало причитающіеся на эти души платежи между своими членами или пополняло ихъ изъ какихъ-либо спеціальныхъ источниковъ. Порядокъ этотъ настолько укоренился и вошелъ въ обычаи и привычки населенія, что послѣднее до начала восьмидесятыхъ годовъ совершенно не подозрѣвало предоставленнаго общинамъ п. 6 ст. 51 Общаго Положенія права «накладки и складки тягол̀ъ» и п. 11 той-же статьи права «раскладки всѣхъ «лежащихъ на крестьянахъ казенныхъ податей, земскихъ и мір«скихъ денежныхъ сборовъ, равно какъ земскихъ и мірскихъ «натуральныхъ повинностей». Неудобства проистекавшія изъ подобнаго порядка вещей были одинаково значительны. независимо отъ того, въ какомъ отношеніи тягость податнаго бремени находилась къ цѣнности земельнаго надѣла,—независимо слѣдовательно отъ того, являлось-ли держаніе податной (и связанной съ нею земельной) души *правомъ*, которое всякій старается пріобрѣсть, или *обязанностью*, отъ исполненія которой всѣ по возможности стремятся уклониться. Вотъ какъ рисуетъ эти неудобства приговоръ Каменскаго (Каменской волости) сельскаго схода 1-го Апрѣля 1885 г.: «Сумма причитающаяся на поступившихъ въ военную службу, умершихъ и неспособныхъ къ труду падаетъ *въ раскладъ «на наличныхъ членовъ общества*, въ томъ числѣ и на старыхъ «и самобѣднѣйшихъ, которые и безъ того едва въ состояніи «уплачивать за себя подати; нѣкоторыя изъ этихъ лицъ, не упла«тившія подати и расклада по бѣдности, вторично упадаютъ на «общество». Въ приговорѣ Гагарьевскаго (Гагарьевск. вол.) сельскаго схода отъ 20 Февраля 1885 года говорится: «послѣ X «ревизіи прошло 26 лѣтъ, а число ревизскихъ душъ остается «безъ измѣненія; между тѣмъ въ большинствѣ семействъ прои«зошли перемѣны: есть умершіе, а болѣе новорожденные; есть «такія лица, которыя поступили въ военную службу, и послѣ «нихъ остались жены и дѣти, которые земляным надѣломъ не «пользуются, потому что лица тѣ рождены послѣ X ревизіи; есть

«и такіе: малосемейный (совершенно одинъ) надѣленъ на три «ревизскихъ души и наоборотъ большесемейные пользуются «надѣломъ на одну ревизскую душу, что порождаетъ бѣдность и «нужды: чтобы прокормить семью, такимъ лицамъ необходимо «нанимать землю у другихъ владѣльцевъ».

Приведенные два отрывка *) характеризуютъ два главныхъ направленія, въ которыхъ ощущались неудобства изложеннаго порядка раскладки податей: въ волостяхъ, надѣленныхъ неудовлетворительными и малоцѣнными земельными угодьями, болѣе всего давала себя чувствовать тягость платежей за «мертвыя души», ложившаяся на съ каждымъ годомъ уменьшавшееся число остававшихся въ живыхъ плательщиковъ,—обстоятельство, которому до значительной степени должно быть приписано и возникновеніе недоимокъ **); напротивъ въ волостяхъ, пользующихся хорошими и цѣнными угодьями, неудовольствіе шло со стороны домохозяйствъ, возникшихъ или разросшихся послѣ X ревизіи и не получавшихъ соотвѣтствующаго числа душевыхъ земельныхъ надѣловъ. По тому или другому изъ изложенныхъ мотивовъ, но недовольство крестьянъ существовавшими податными порядками было всеобщимъ, что̀ и выражалось въ единичныхъ попыткахъ ввести болѣе правильную разверстку податей, а также и въ многочисленныхъ прошеніяхъ, подававшихся крестьянами тѣмъ или другимъ начальствующимъ лицамъ. Но вопросъ о правѣ крестьянъ измѣнить якобы узаконенную ревизіей разверстку податей между отдѣльными домохозяевами получилъ окончательное разрѣшеніе не ранѣе, чѣмъ по воспослѣдованіи Указа Правительствующаго Сената отъ 5 Октября 1884 года за № 4217,

---

*) См. также приговоры сельскихъ сходовъ: Шадринскаго (Гагар. в.) 7. III. 85; Ново-Локтинскаго (Локт. в.) 5. III. 86; Лебедовскаго (Сокол. в.) 10. III. 85; Жиляковскаго (Краснояр. в.) 14. V. 85; Шестаковскаго (Утчан. в.) 26. V. 85 и другіе.

**) На тѣсную связь роста недоимки съ порядками раскладки платежей прямо указывается въ нѣсколькихъ приговорахъ; такъ. приговоръ Солоновской (Сокол. в.) общины 9. III. 85, установляя новый порядокъ раскладки, добавляетъ: «то не будетъ накапливаться податная недоимка»; Лебедовская община (той-же вол.) въ приговорѣ 10. III. 85, констатируетъ, что «по большому числу упалыхъ душъ скопляется и недоимка».

въ силу котораго Тобольскій Губернскій Совѣтъ по крестьянскимъ дѣламъ журналомъ отъ 3 Ноября 1884 года за № 783 подтвердилъ право сельскихъ обществъ «самимъ подъ наблюде«ніемъ ихъ непосредственныхъ начальствъ дѣлать раскладку «всѣхъ лежащихъ на крестьянахъ податей и другихъ денежныхъ «сборовъ и повинностей на наличныя души». Вслѣдствіе этого журнала послѣдовали циркулярныя предписанія чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ, которыя частью разъясняли крестьянамъ право сельскихъ обществъ производить раскладку податей и сборовъ *), частью же рекомендовали произвести раздѣлъ земельныхъ угодій на наличныя души или на годныхъ работниковъ **).

Результатомъ этихъ распоряженій, почти повсемѣстно понятыхъ крестьянами не какъ *разъясненіе ихъ правъ* по разверсткѣ угодій и платежей, а какъ *приказаніе* произвести новую разверстку, и вполнѣ согласныхъ съ желаніями самихъ крестьянъ, была «новая расположка» податей, то есть повсемѣстно происшедшее въ промежутокъ времени съ 1884 по 1887 годъ измѣненіе разверстки податнаго бремени; основанія этой «новой расположки» мы и разсмотримъ въ дальнѣйшемъ изложеніи. Уже въ видахъ удобства изложенія представляется полезнымъ разсмотрѣть отдѣльно податные порядки въ сѣверной и въ южной половинахъ округа. Другое основаніе для этого заключается въ томъ, что мѣры принятыя для уравненія лежащаго на членахъ общинъ податнаго бремени въ сѣверной половинѣ округа повсемѣстно носятъ на себѣ одинъ общій отпечатокъ, въ дѣйствіяхъ же общинъ южной части округа по разсматриваемому вопросу преобладаютъ совершенно другіе принципы.

Общая черта, свойственная всѣмъ мѣстностямъ *сѣверной* части Ишимскаго округа, заключается въ томъ, что здѣсь нигдѣ не было кореннаго измѣненія самихъ основаній податной раскладки: платежною единицей какъ въ сношеніяхъ общины съ фискальною admini-

*) См. напр. предписаніе Чиновника II участка Ишимск. окр. 19 Ноября 1884 г. № 1951.

**) См. напр. предписаніе Чиновника I участка Ишимск. окр. отъ 17 Декабря 1884 г. за № 2543, Чиновника II участка—12 Февраля 1885 г. № 246 и др..

страціей, такъ и во внутренней ея жизни осталась таже *ревизская душа*; число платежныхъ единицъ слѣдовательно и въ настоящее время осталось въ каждой общинѣ то-же, какое было установлено X ревизіей. Переверстка касалась только тѣхъ «душъ», непосредственные плательщики которыхъ со времени ревизіи умерли, ушли въ солдаты или по какой-либо иной причинѣ выбыли изъ состава общины, и которыя поэтому легли на непосредственную отвѣтственность послѣдней.

Итакъ предметомъ дальнѣйшаго изложенія будутъ способы переложенія въ общинахъ сѣверной части округа вакантныхъ душъ, которыя мы будемъ обозначать согласно крестьянской терминологіи выраженіемъ «мертвыя души».

«Мертвыя души» раздѣляются крестьянами на двѣ категоріи: къ одной относятся души, лежавшія на членахъ совершенно вымершихъ домохозяйствъ («упалыя», «безродныя», «неимущія» души); къ другой—такъ называемыя «отеческія» (въ широкомъ смыслѣ) или «рòдчія» души, то есть души умершихъ общинниковъ, оставившихъ послѣ себя близкихъ родственниковъ. До переверстки «мертвыя души» второй категоріи продолжали оставаться на отвѣтственности тѣхъ семей, на членахъ которыхъ онѣ лежали прежде; души первой категоріи за неимѣніемъ обязанныхъ нести ихъ отдѣльныхъ лицъ лежали на непосредственной отвѣтственности цѣлой общины. Ясно поэтому, что переложеніе на новыхъ живыхъ плательщиковъ «упалыхъ душъ» составляло прямой интересъ всей общины; напротивъ въ переложеніи «отеческихъ» душъ были прямо заинтересованы главнымъ образомъ тѣ лица, которыя уплачивали подати за своихъ умершихъ родственниковъ; для общины какъ цѣлаго оно могло имѣть значеніе лишь потому, во первыхъ, что старый порядокъ раскладки велъ къ образованію недоимки, а во вторыхъ,—что всѣ «мертвыя» души были освобождены отъ мірскихъ сборовъ и натуральныхъ повинностей *). Поэтому, когда возникъ вопросъ о переверсткѣ, вниманіе общинъ конечно прежде всего обратилось на «упалыя» души; къ переложенію «отеческихъ», «рòдчихъ» душъ приступали только тогда, когда было удачно

*) См. въ слѣдующемъ §.

завершено переложеніе «упалыхъ». И дѣйствительно въ сѣверной половинѣ Ишимскаго округа мы видимъ по разсматриваемому частному вопросу значительное разнообразіе. Мы встрѣчаемся прежде всего съ нѣсколькими селеніями (с. Евсино, д. Солодилова и Крутиха Малышенск. вол., Серебренникова Жиляковск. вол., Десятова Тоболовск. вол.) въ которыхъ произведена переверстка однихъ только «*упалыхъ*» душъ, «отеческія» же оставлены по прежнему на отвѣтственности семей умершихъ общинниковъ. Причина установленія здѣсь подобнаго порядка понятна, если принять въ соображеніе, что даже «упалыя» души не всѣ удалось поверстать на малолѣтовъ, а болѣе или менѣе значительная часть ихъ во всѣхъ пяти селеніяхъ до сихъ поръ осталась неразложенною и уплачивается общинами путемъ «расклада» (см. ниже) или иначе; такъ въ д. Серебренниковой «на обществѣ» осталось 7 душъ, въ д. Десятовой—16, а въ с. Евсиномъ—даже 60. Ясно, что для общинъ какъ коллективныхъ единицъ представлялось гораздо болѣе выгоднымъ оставить «отеческія» души по прежнему на отвѣтственности семей умершихъ, чѣмъ снять ихъ съ этихъ семей и тѣмъ значительно увеличить число «душъ на обществѣ».

Въ противуположность изложенному порядку въ очень многихъ общинахъ [Ражевская, Голышмановская и Арамашевская волости въ полномъ составѣ, почти вся Черемшанская, Тоболовская и Абатская *) и нѣсколько единичныхъ селеній въ другихъ волостяхъ **)] исключены изъ платежа податей *всѣ* безъ исключенія «мертвыя» души, какъ «безродныя», такъ и «отеческія»; «ревизская душа», продолжая здѣсь существовать какъ идеальная платежныя и счетная единица, въ качествѣ объекта обложенія фактически исчезла и уступила мѣсто «живой», «годной», «луковой» и т. п. душѣ.

Между этими двумя противуположностями наблюдается по

*) Кромѣ: первая — д. Котковой, Симоновой, Табаровъ и Тельцовой; вторая — д. Десятовой.

**) Д. Бурдина (Фирсовск. вол.), Чупина, Быструха (Челноковск. в.), Чуртанъ, Ересная, Тюляшевъ-Боръ (Чуртанск. в.). Стрѣльцовка (Готопутовск. в.), с. Малышенское съ Одиною (Малышенск. в.), Шаныгина (Усть-Ламенск. вол.), Лайкова и Смирнова (Жиляковск. в.).

разсматриваемому вопросу цѣлый рядъ переходныхъ ступеней. Сюда именно относятся тѣ общины, которыя производятъ переверстку не только упалыхъ, но и нѣкоторой *части* «отеческихъ» душъ. Однѣ общины (почти вся Усть-Ламенская и Фирсовская волость и единичныя селенія въ нѣкоторыхъ другихъ *) предоставляютъ удержаніе «отеческихъ» душъ на отвѣтственности семей умершихъ или сдачу ихъ «на общество» усмотрѣнію непосредственно заинтересованныхъ лицъ: если семья умершаго соглашается «держать его душу», то послѣдняя остается на семьѣ; въ противномъ случаѣ она снимается съ семьи и либо переверстывается на живаго плательщика, либо остается на непосредственной отвѣтственности «общества».

Въ другихъ общинахъ наоборотъ разрѣшеніе вопроса о судьбѣ «отеческихъ» душъ не предоставляется усмотрѣнію непосредственно заинтересованныхъ лицъ, а зависитъ отъ самой общины, которая руководствуется «изможеніемъ» плательщиковъ, то есть бо́льшею или меньшею состоятельностью обремененной мертвыми душами семьи; «отеческія» души слѣдовательно слагаются съ семей не иначе, какъ по признанной общиною неспособности послѣднихъ къ исправной уплатѣ за нихъ податей и другихъ сборовъ. Этотъ порядокъ преобладаетъ почти во всей Малышенской и въ большинствѣ селеній Челноковской, Чуртанской и Готопутовской волостей (за указанными выше исключеніями). Наконецъ нѣкоторыя общины дѣлаютъ въ этомъ случаѣ различіе между двумя категоріями «ро́дчихъ» или «отеческихъ» душъ — именно между *отеческими* душами въ тѣсномъ смыслѣ (то есть душами, оставшимися послѣ умершихъ *отцовъ* домохозяевъ) и душами, оставшимися отъ другихъ родственниковъ—братьевъ, дядей или сыновей домохозяевъ; такъ Знаменьщиковская (Челноковск. вол.) община, не допуская ни подъ какимъ видомъ сложенія съ себя собственно «отеческихъ» душъ, предоставляетъ удержаніе или сложеніе съ себя душъ другихъ родственниковъ усмотрѣнію заинтересованныхъ домохозяевъ; въ д. Жидоусовой, Буньковой

*) Д. Коткова (Абатск. в.), селенія Фирсовск. сотни (Фирсовск. в.), Пестова, Чернышова (Чуртанск. в.), Федотова (Малышенск. в.), Мало-Сорокина (Готопут. вол.).

и Крутихѣ (Готопутовск. вол.) всѣ души болѣе отдаленныхъ родственниковъ сняты и переверстаны на живыхъ плательщиковъ; снятіе же собственно «отеческихъ» душъ допускается не иначе, какъ по признанной «обществомъ» несостоятельности домохозяина.

Мы покончили съ вопросомъ объ *объектѣ* происходившей въ общинахъ сѣверной части Ишимскаго округа переверстки, и убѣдились, что переверсткѣ подвергались исключительно *«мертвыя души»*, то есть та часть податнаго оклада, которая причиталась на лицъ умершихъ или по другой причинѣ (военная служба, ссылка) лишенныхъ возможности лично нести положенные на нихъ по X ревизіи платежи. Всѣ состоящіе на лицо общинники, бывшіе записанными въ сказки X ревизіи, остались въ окладѣ и исключались изъ послѣдняго въ исключительно рѣдкихъ случаяхъ, по признанной общиною полной ихъ платежной неспособности. Теперь намъ предстоитъ обратиться къ разрѣшенію вопроса, на какія категоріи населенія были переложены «упалыя» или снятыя обществомъ съ несшихъ ихъ семей «отеческія» мертвыя души. Новыми плательщиками повсемѣстно явились такъ называемые «малолѣты», «заревизные», «закнижные», «прибылыя души», то есть лица родившіяся послѣ X ревизіи и поэтому до разсматриваемаго переложенія не платившія казенныхъ сборовъ, не несшія никакихъ повинностей и не получавшія земельныхъ надѣловъ.

Въ порядкахъ поверстанія «малолѣтовъ» въ платежъ податей мы встрѣчаемся съ двумя прямо противуположными другъ другу принципами: съ принципомъ *добровольнаго* поверстанія и съ принципомъ *принудительной навалки* податныхъ окладовъ.

Поверстаніе «малолѣтовъ» по доброй волѣ заинтересованныхъ домохозяевъ—«съ воли», «по изможенію» и т. п., разсуждая a priori, возможно только тамъ, гдѣ цѣнность совокупности угодій и правъ входящихъ въ составъ душеваго надѣла превышаетъ сумму лежащихъ на немъ платежей или по меньшей мѣрѣ соотвѣтствуетъ или близко подходитъ къ размѣру этой суммы. Гдѣ эта цѣнность ощутительно ниже суммы платежей, тамъ при такомъ порядкѣ вовсе не нашлось бы желающихъ стать плательщиками. И дѣйствительно въ сѣверной части округа мы встрѣ-

чаемъ этотъ порядокъ поверстанія въ селеніяхъ Фирсовской, Абатской, Челноковской и Чуртанской волостей, расположенныхъ по лѣвому берегу Ишима, а также въ волостяхъ Ражевской (кромѣ трехъ юго-восточныхъ селеній) и Голышмановской (кромѣ трехъ сѣверныхъ селеній), то есть въ такихъ мѣстностяхъ, которыя *), входя въ составъ третьяго района, могутъ быть отнесены къ числу лучшихъ въ сѣверной половинѣ округа **).

Но съ другой стороны тотъ-же порядокъ добровольнаго поверстанія «малолѣтовъ» мы встрѣчаемъ въ нѣсколькихъ такихъ общинахъ (напр. д. Вагина, Арамашевск. вол., Русакова и Безкозобова Малышенск. вол., с. Карасуль, д. Кукарцева и Крутыя Озерки Тоболовск. вол.), гдѣ не можетъ быть и рѣчи о превышеніи цѣнности надѣла надъ суммою платежей, а слѣдовательно о выгодности для «малолѣтовъ» брать на себя души. Интересна въ этомъ отношеніи исторія переверстки душъ въ с. Карасульскомъ; здѣсь первоначально постановленъ былъ приговоръ объ обязательномъ положеніи въ окладъ всѣхъ «малолѣтовъ», достигшихъ 17-лѣтняго возраста; но постановленіе это не могло быть приведено въ исполненіе вслѣдствіе упорнаго сопротивленія нуждающейся части населенія: многихъ недостаточныхъ домохозяевъ оказалось невозможнымъ принудить къ внесенію какихъ-либо платежей за наложенныя на нихъ души. Вслѣдствіе этого сопротивленія упомянутое постановленіе было отмѣнено и постановлено верстать въ подать только тѣхъ «малолѣтовъ», которые сами того пожелаютъ, независимо отъ ихъ возраста. И кромѣ этого случая мнѣ пришлось убѣждаться, что нѣкоторыя общины перешли къ способу обложенія *желающихъ* только потому, что не могли осуществить принудительной навалки душъ,—

*) См. въ I части изслѣдованія, (Матеріалы, выпускъ III) стр. 488—490.

**) Что въ этихъ мѣстностяхъ цѣнность надѣла приблизительно окупаетъ, а мѣстами даже нѣсколько превышаетъ сумму лежащихъ на немъ платежей, доказывается между прочимъ тѣмъ фактомъ, что общины здѣсь иногда *отказываютъ въ навалкѣ* душъ лицамъ, просящимъ о такой навалкѣ; такъ въ д. Балаганской (Чуртанск. вол.) было отказано «въ душахъ» нѣсколькимъ ходатайствовавшимъ о томъ поселенцамъ и поселенскимъ дѣтямъ, что вызвало рядъ прошеній и жалобъ со стороны послѣднихъ.

не могли принудить къ платежу податей нѣкоторыхъ изъ тѣхъ лицъ, на которыхъ окладъ былъ наложенъ противъ ихъ воли.

Нѣкоторыя изъ общинъ, въ которыхъ поверстаніе «малолѣтовъ» совершилось по добровольному принципу, принимали мѣры для того, чтобы предотвратить поверстаніе душъ на неблагонадежныхъ плательщиковъ; для этого ограничивали составъ лицъ, допускавшихся къ поверстанію въ окладъ; такъ въ нѣкоторыхъ общинахъ Абатской волости постановлено было не допускать къ принятію на себя платежныхъ душъ лицъ, не достигшихъ опредѣленнаго возраста: въ селеніяхъ Рѣчкуновскаго сельскаго общества 10-лѣтняго, въ деревняхъ Симоновой, Табарахъ и Тельцовой — 15-лѣтняго *). Другія общины не принимали такихъ общихъ мѣръ, а ограничивались тѣмъ, что отказывали въ навалкѣ душъ лицамъ, не представлявшимъ достаточныхъ гарантій въ исправномъ платежѣ податей.

Перейдемъ теперь къ *принудительному* порядку навалки душъ. Нормою при такой навалкѣ повсемѣстно служило достиженіе «малолѣтомъ» того или другого опредѣленнаго возраста. Въ высшей степени характерно, что только въ немногихъ случаяхъ устанавливался низкій начальный возрастъ; такъ въ д. Бурмистровой (Чуртанск. вол.) и Максимовкѣ (Арамашевск. вол.) души навалены на «малолѣтовъ» начиная съ *восьми*-лѣтняго возраста, въ Татарскомъ сельскомъ обществѣ (Абатск. вол.), д. Сажиной (Боровск. вол.) и с. Средне-Чирковскомъ (Ражевск. вол.)—съ *десяти*-лѣтняго; *двѣнадцати*-лѣтній начальный возрастъ принятъ въ селеніяхъ Сычевскаго; *тринадцати*-лѣтній—Маслянскаго сельскаго общества Маслянской волости; *четырнадцати*-лѣтній—въ с. Боровскомъ (Боровск. вол.) и д. Малаховой и Калганѣ (Чуртанск. вол.). Столь-же рѣдки случаи принятія сравнительно высокаго *восемнадцати*-лѣтняго начальнаго возраста (с. Кротовское и д. Усть-Лотовка Кротовск. вол.; д. Назарова, Челноковск. вол.; д. Казанцева, Тере-

*) Фактъ существованія подобнаго ограниченія имѣетъ значеніе при разрѣшеніи вопроса о цѣнности душеваго надѣла; онъ показываетъ, что надѣлъ самъ по себѣ, безъ приложенія къ нему нѣкотораго труда, не можетъ окупить лежащаго на немъ податнаго бремени; что слѣдовательно рентная цѣнность его нѣсколько ниже оклада подати, и что нѣкоторая (небольшая, ибо мальчикъ 10 лѣтъ немного можетъ заработать) часть послѣдняго ложится на трудъ населенія.

хина съ Одиною и Одина-Малышенская Малышенск. вол.). Затѣмъ въ огромномъ большинствѣ произведшихъ принудительную поверстку общинъ за начальную норму принимался возрасть отъ *пятнадцати* до *семнадцати* лѣтъ (чаще всего пятнадцати-лѣтній, рѣже всего—семнадцати-лѣтній,—то есть тотъ возрастъ, когда юноша по мѣстнымъ обычаямъ зачисляется въ «годные работники», «въ лобъ» (объ этомъ подробнѣе см. въ слѣдующемъ §). Обязательное поверстаніе «малолѣтовъ», достигшихъ 15—17 лѣтняго возраста, мы встрѣчаемъ (за вышеуказанными отдѣльными исключеніями) во всей Арамашевской, Кротовской, Готопутовской, Малышенской, Усть-Ламенской волостяхъ и въ участкахъ Чуртанской и Челноковской, лежащихъ по правому берегу р. Ишима, то есть *во всѣхъ мѣстностяхъ входящихъ въ составъ четвертаго, худшаго района Ишимскаго округа;* кромѣ того во всей Черемшанской волости и въ рядѣ отдѣльныхъ селеній разбросанныхъ на пространствѣ остальной части сѣверной половины округа и принадлежащихъ къ третьему району. Значеніе подобныхъ порядковъ понятно: самая принудительность раскладки показываетъ, что пользованіе душевымъ надѣломъ при условіи уплаты лежащихъ на немъ податей не представляетъ для крестьянина выгоды: если-бы была выгода, то не было-бы надобности въ принудительной навалкѣ душъ, а послѣднія разбирались-бы добровольно. Начальный возрастъ, соотвѣтствующій времени поступленія подростающаго поколѣнія въ число годныхъ работниковъ, показываетъ, что земля далеко не окупаетъ податнаго оклада, платежъ котораго связанъ съ пользованіемъ ею, и что платежи поэтому ложатся не столько на землю, сколько на трудъ населенія. Сказанному повидимому противурѣчитъ то обстоятельство, что старики, потерявшіе способность къ труду, не освобождаются (за исключеніемъ случаевъ впаденія въ совершенную дряхлость) отъ лежащихъ на нихъ платежныхъ душъ, а продолжаютъ нести ихъ до самой своей смерти. Но это противурѣчіе объяснится, если принять во вниманіе указанный выше характеръ изучаемой нами податной переверстки, если имѣть въ виду, что она не была сопряжена въ сѣверной части округа съ кореннымъ измѣненіемъ самихъ основаній

раскладки, а была только частнымъ переложеніемъ тѣхъ душъ, которыя освободились за смертью первоначально обложенныхъ ими лицъ, и въ видѣ общаго правила совершенно не касалась тѣхъ душъ, обложенные которыми общинники были на лицо.

Во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ поверстка въ податной окладъ обязательно производится съ какого-либо опредѣленнаго возраста, каждому домохозяину вмѣстѣ съ тѣмъ предоставляется вписывать въ окладъ и такихъ членовъ своей семьи, которые не достигли указнаго возраста. Но этимъ дозволеніемъ домохозяева пользуются здѣсь весьма рѣдко и напротивъ употребляютъ всѣ усилія для того, чтобы какъ-нибудь уклониться отъ душъ, причитающихся даже на достигшихъ установленнаго возраста «малолѣтовъ».

Итакъ обозрѣвъ основанія поверстки «мертвыхъ» душъ въ сѣверной части Ишимскаго округа, мы видимъ, что единственнымъ объектомъ обложенія слѣдующимъ съ этихъ душъ податнымъ *окладомъ* было народившееся послѣ X ревизіи населеніе—«малолѣты». Мнѣ извѣстно только два случая, когда часть податнаго *оклада* была переложена на имущество, и именно на *скотъ*. Одинъ случай относится къ селеніямъ Островскаго сельскаго общества Жиляковской волости (д. Плѣшкова и Островъ); здѣсь при поверстаніи «малолѣтовъ» были разобраны всѣ «мертвыя» души, такъ что число наличныхъ плательщиковъ вполнѣ соотвѣтствуетъ числу ревизскихъ душъ. Тѣмъ не менѣе часть оклада податей уплачивается изъ сбора съ принадлежащаго крестьянамъ скота (по 10 к. съ головы крупнаго скота и по 5 к. съ овцы), такъ что съ душъ приходится платить: въ Плѣшковой всего по 3 р. 60 к., въ Островѣ по 4 р. 70 к. въ годъ. Совершенно такой-же порядокъ существуетъ въ селеніяхъ Кабанской сотни Маслянской волости (д. Станишная, Кабанья и Шадринская).

За совершившеюся повсемѣстно на изложенныхъ основаніяхъ навалкою платежныхъ душъ на бо́льшую или меньшую часть народившагося послѣ X ревизіи населенія въ громадномъ большинствѣ общинъ сѣверной части округа остались неразобранныя на «малолѣтовъ» души, такъ какъ число поверстанныхъ «малолѣтовъ» мало гдѣ достигло числа «мертвыхъ» душъ, для кото-

рыхъ требовалось найти плательщиковъ. Общинамъ предстояло поэтому найти источники для покрытія причитающагося на эти «мірскія», «общественныя» души податнаго оклада. По этому вопросу въ дѣйствіяхъ различныхъ общинъ замѣчается значительное разнообразіе.

Самымъ простымъ способомъ была-бы конечно разверстка оставшагося на отвѣтственности общины «расклада» (подъ «раскладомъ» въ Ишимскомъ округѣ повсемѣстно разумѣютъ сумму оклада, слѣдующую съ ненаваленныхъ ни на кого и оставшихся «на обществѣ» душъ) на тѣ самыя платежныя единицы, на которыя община разложила платежъ оклада податей,—другими словами раскладка всей слѣдующей съ общины суммы податей на всѣхъ наличныхъ плательщиковъ. Но къ этому способу прибѣгла сравнительно небольшая часть общинъ разсматриваемой мѣстности (с. Ражево, д. Большія Чирки, Турлакова, Мелковерова, Козловка Ражевск. вол.; д. Черемшанка и Басаргина Голышмановск. вол.; д. Медвѣжка и Темная Усть-Ламенск. вол.; д. Зеленовка и Свистуха Малышенск. вол.; д. Суетякъ Арамашевск. вол.; д. Серебренникова Жиляковск. вол.; д. Кокуй Абатск. вол.; д. Назарова, с. Челноковское и селенія Чупинской сотни Челноковск. вол.), въ которыхъ слѣдовательно *каждая* наличная платежная душа платитъ свой окладъ съ прибавленіемъ причитающейся на нее доли оклада душъ, оставшихся «на обществѣ».

Въ рядѣ другихъ общинъ (Боровское и Кашкарагайское сельскія общества Боровской волости; вся Фирсовская волость; Рѣчкуновская, Бобыльская и Татарская сотни Абатск. вол.; Знаменщиковская и Назаровская сотни Челноковск. вол.; с. Готопутово, д. Бокова и Петрова Готопутовск. волости) причитающіяся съ «общественныхъ душъ» подати раскладываются только на «годныхъ» работниковъ («на лукà)», то есть на мужчинъ въ возрастѣ отъ 15—18 до 60 лѣтъ, не имѣющихъ никакого явнаго существеннаго физическаго недостатка и способныхъ къ труду, поверстанныхъ въ платежъ податей и не пользующихся при этомъ ника-

кою льготой *). Такимъ образомъ всѣ лица подходящія подъ указанные признаки платятъ такъ называемую «большую» душу, то есть слѣдующій по окладному листу душевой окладъ съ прибавленіемъ «расклада», получающагося отъ дѣленія причитающейся съ «душъ на обществѣ» суммы на общее число такихъ плательщиковъ; остальные плательщики несутъ «малую душу», то есть платятъ одинъ только свой душевой окладъ. Приведемъ для примѣра относящіяся къ разсматриваемому вопросу данныя по Боровской волости.

Здѣсь числилось душъ:

	большихъ	малыхъ
въ Боровскомъ сельск. общ. . .	198	98
» дер. Кашкарагай	95	120
» » Сажиной	49	54

«Малыя» или «нетяглыя» души платили въ 1887 г. по 5 р. 19½ к.; (кромѣ сбора на губернскія земскія повинности) съ «большой» или «тяглой» души сошло:

въ Боровскомъ сельск. обществѣ . . .	7 р. 74 к.
» д. Кашкарагай	7 р. 60 к.
» д. Сажиной	6 р. 15 к.

Еще больше была разница въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Фирсовской волости; здѣсь напр. платежъ «малыхъ» душъ составлялъ въ 1887 г. по 5 р. 48 к. въ годъ, а съ «большой» души сходило: въ с. Тушнолобовскомъ 9 р. 45 к., въ д. Осинцевой 9 р. 36½ к., въ д. Репьевой 8 р. 51 к. и проч..

Имущество, которое, какъ мы видѣли, почти никогда не являлось объектомъ основнаго обложенія собственно податнымъ окладомъ, напротивъ очень часто является объектомъ дополнительнаго обложенія для покрытія платежей за «общественныя» души. Имущественное обложеніе встрѣчается въ двухъ видахъ: въ видѣ пропорціональнаго обложенія скота въ какой-

*) Подробности по вопросу о «годныхъ душахъ» или «лукахъ» см. въ слѣд. §. Замѣтимъ здѣсь только, что для расклада платежей за «общественныя» души высшій предѣльный возрастъ установляется почти вездѣ значительно выше (60 лѣтъ), чѣмъ для раскладки мірскихъ сборовъ (50 лѣтъ).

либо опредѣляемой съ головы нормѣ (очень рѣдко объектомъ такого обложенія является количество запахиваемой земли) и въ видѣ навалки на наиболѣе зажиточныхъ крестьянъ такъ называемыхъ «накладокъ», то есть дополнительныхъ къ нормальному подушному обложенію платежей въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ степени ихъ *общаго* благосостоянія.

Сборъ со скота встрѣчается въ двухъ формахъ: иногда облагается *весь* имѣющійся у крестьянъ скотъ, иногда же на каждую платежную душу назначается опредѣленное количество головъ (отъ 2 до 5), которое освобождается отъ обложенія, сборъ же взимается только съ того числа головъ, которое превышаетъ назначенную льготную норму. Такъ напримѣръ, если на душу назначено льготныхъ по три головы, то трехдушный хозяинъ, имѣющій 14 головъ скота, заплатитъ за пять, одноду шный при такомъ-же количествѣ скота—за одиннадцать головъ. Чаще всего облагаютъ сборомъ на уплату податей за «общественныя» души одинъ только крупный скотъ, достигшій годовалаго возраста; лошади облагаются одинаково съ рогатымъ скотомъ; овцы облагаются сравнительно очень рѣдко, и норма обложенія для нихъ назначается конечно гораздо низшая, чѣмъ для крупнаго скота; но за то овцы облагаются всегда всѣ, безъ различія возраста и безъ оставленія льготныхъ головъ на платежныя души. Не входя затѣмъ въ подробное разсмотрѣніе вопроса объ обложеніи скота (что будетъ сдѣлано въ слѣдующемъ §), укажемъ здѣсь только, что обложенію въ видѣ почти не знающаго исключеній правила подвергается только тотъ скотъ, который пасется на общинныхъ угодьяхъ; скотъ же пасущійся на арендованныхъ владѣльцами пастбищахъ освобождается отъ обложенія. Фактъ этотъ важенъ главнымъ образомъ потому, что проливаетъ свѣтъ на истинный характеръ обложенія скота: послѣднее является не столько попыткою обложенія хозяйственнаго капитала, сколько взимаемымъ общиною пропорціональнымъ сборомъ за пользованіе общинными пастбищами.

Какъ источникъ уплаты податей за «общественныя» души сборъ со скота примѣняется въ очень многихъ общинахъ, глав-

нымъ образомъ въ сѣверо-западныхъ волостяхъ; особенно употребителенъ онъ въ волостяхъ Малышенской, Голышмановской, Черемшанской, Арамашевской; въ другихъ волостяхъ онъ встрѣчается рѣже, а въ тѣхъ изъ лежащихъ по р. Ишиму мѣстностей, въ которыхъ, какъ мы указали выше (стр. 32), раскладка податнаго оклада производится на желающихъ безъ принужденія, обложеніе скота почти вовсе не встрѣчается.

Довольно часто *) сборъ со скота является единственнымъ источникомъ для покрытія всѣхъ слѣдующихъ съ «общественныхъ» душъ платежей, такъ что съ душъ платится лишь окладъ въ цифрѣ слѣдующей по окладному листу; но столь-же часто онъ встрѣчается въ различныхъ комбинаціяхъ съ дополнительнымъ обложеніемъ населенія; въ нѣсколькихъ общинахъ (напр. Мало-Емецкой и Лапушенской Ражевск. вол.) эти два способа обложенія чередуются: «раскладъ общественныхъ душъ» одно полугодіе цѣликомъ покрывается изъ сбора со скота, другое—цѣликомъ-же раскладывается на всѣ платежныя души; чаще **) встрѣчается порядокъ, при которомъ часть требуемой суммы каждое полугодіе раскладывается на души, другая—на скотъ; обыкновенно установляется въ какомъ-нибудь опредѣленномъ размѣрѣ сборъ со скота, а недобранная изъ этого сбора сумма кладется на души; но встрѣчаются и разныя другія комбинаціи; такъ въ д. Боровлянкѣ (Малышенск. вол.) вся сумма «расклада» дѣлимая пополамъ; одна половина кладется на крупный скотъ, другая—на души; въ д. Зиминой (Голышмановск. вол.) «раскладъ» платится одно полугодіе сборомъ со всего (безъ льготы на души) крупнаго скота, другое полугодіе часть его покрывается сборомъ съ овецъ,

---

*) Въ общинахъ: Малаховской, Калганской (Чуртанск. в.), Жидоусовской, Буньковской (Готопутовск. в.), Слободчиковской, Киргинцевской, Скарединской, Юрминской (Арамашевск. в.), Малышенской, Одино-Малышенской, Федотовской (Малышенск. вол.), Скарединской, Гагарысовской (Голышмановск. вол.), Савинской, Черемшанской, Завьяловской и Опеновской (Черемшанск. вол.).

**) Въ общинахъ: Безруковской и Прокудской сложной (Черемшанск. в.), Больше-и Мало-Горбуновской (Ражевск. в.), Шулындинской, Винокуровской, Мокрушинской, Королевской, Дранковской, Кармацкой (Малышенск. в.), Низовской сложной (Усть-Ламенск. в.), Медвѣдевской и Кутыревской (Голышмановск. в.).

остальная же сумма раскладывается на всѣхъ наличныхъ плательщиковъ; въ д. Брюхановой (той-же вол.) платежъ за «общественныя» души одно полугодіе раскладывается на всѣхъ плательщиковъ, другое — пополняется во 1-хъ изъ сбора съ крупнаго скота сверхъ двухъ льготныхъ головъ на каждую душу, во 2-хъ изъ небольшаго поголовнаго сбора съ овецъ; непокрытый изъ этихъ двухъ источниковъ остатокъ раскладывается опять-таки на наличныхъ плательщиковъ. Не останавливаясь на рядѣ другихъ, не представляющихъ замѣтныхъ особенностей случаевъ, укажемъ только на одну чрезвычайно оригинальную комбинацію: въ д. Садовщиковой (Голышмановск. вол.) и Свиньиной (Малышенск. вол.) платежъ за «общественныя» души раскладывается *въ равныхъ долях*ъ (въ первой по $1^1/_2$ к., во второй по 5 к.) на всѣ платежныя души, весь крупный скотъ, достигшій годичнаго возраста, и всѣхъ овецъ.

Сборъ съ запашки и вообще съ земли встрѣчается очень рѣдко и никогда не иначе, какъ въ комбинаціи съ другими способами обложенія. Мнѣ извѣстно только два случая взиманія подобнаго сбора: въ Чистяцко-Мало-Кусеряцкой сложной общинѣ (Готопутовск. вол.) нужная для покрытія платежей за упалыя души сумма покрывалась сборомъ по 20 к. съ каждой запахиваемой десятины, сборомъ со всего крупнаго скота (по 22 к. съ головы) и «накладками» на богачей. Въ селеніяхъ Солоновской сотни и с. Ситниковомъ (Усть-Ламенск. вол.), гдѣ почти вся земля передѣлена на душевые участки, сборъ взимается только съ той земли, которая благодаря злоупотребленіямъ при передѣлѣ осталась въ рукахъ нѣкоторыхъ хозяевъ сверхъ опредѣленной общиною душевой нормы; остальная часть нужной на «общественныя» души суммы получается изъ сбора съ крупнаго скота.

«Накладки» употребительны главнымъ образомъ въ худшихъ мѣстностяхъ сѣверной части округа, — въ такихъ мѣстностяхъ, въ которыхъ надѣлъ менѣе всего способенъ окупать тягость податнаго бремени и послѣднее тяжелѣе всего ложится на трудъ населенія (вол. Кротовская, Готопутовская, Арамашевская), или въ отдѣльныхъ селеніяхъ, выдѣляющихся низкимъ уровнемъ благо-

состоянія крестьянъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ чаще всего встрѣчаются тамъ, гдѣ или всѣ, или бо̀льшая часть угодій не раздѣлена на душевые участки, а продолжаетъ состоять въ вольномъ пользованіи,—гдѣ слѣдовательно при обыкновенномъ подушномъ способѣ раскладки количество уплачиваемыхъ отдѣльными домохозяевами податей не находится ни въ какомъ соотношеніи съ размѣрами ихъ хозяйства.

«Накладки» встрѣчаются тоже въ нѣсколькихъ формахъ; рѣже всего встрѣчаются случаи въ родѣ записанныхъ мною въ с. Кротовскомъ и д. Усть-Лотовкѣ (Кротовск. вол.); здѣсь община, подвергая обложенію всѣхъ лицъ, перешедшихъ опредѣленный минимальный — именно 18 лѣтній возрастъ, кладетъ затѣмъ оставшіяся неразобранными души «въ накладку» на лицъ 15 — 18 лѣтняго возраста, семьи которыхъ болѣе зажиточны, и освобождаетъ отъ навалки болѣе бѣдныхъ общинниковъ того-же возраста. Обыкновенно же «накладки» дѣлаются совершенно независимо отъ семейнаго состава домохозяйствъ, сообразуясь исключительно со степенью ихъ благосостоянія; при этомъ иногда (преимущественно въ мѣстностяхъ, гдѣ еще сохранилось вольное пользованіе угодьями) при опредѣленіи размѣра накладки принимаются въ разсчетъ лишь тѣ элементы крестьянскаго благосостоянія, которые непосредственно отражаются на размѣрахъ пользованія общинными угодьями, именно размѣры хлѣбопашества и скотоводства; въ большинствѣ же случаевъ вопросъ о «накладкѣ» разрѣшается на основаніи «всего заворота», то есть степени общаго благосостоянія того или другого домохозяина, причемъ принимается въ соображеніе и денежный капиталъ, и торговля. Въ первомъ случаѣ «накладка» очевидно также является косвеннымъ налогомъ на пользованіе бо̀льшимъ количествомъ земельныхъ угодій, во второмъ—прямою попыткою введенія въ податную раскладку подоходнаго начала. Самый *размѣръ* «накладокъ» опредѣляется двоякимъ образомъ: иногда ихъ назначаютъ въ опредѣленной цифрѣ— 1, 2, 3, 5, 10 и т. п. рублей; иногда же наваливаютъ душу, нѣсколько душъ или часть души; въ послѣднемъ случаѣ обложенный дѣлается отвѣтственнымъ плательщикомъ доставшихся ему

въ видѣ «накладки» душъ и пользуется причитающеюся на нихъ землею (гдѣ послѣдняя раздѣлена на душевыя доли).

Если община предполагаетъ путемъ «накладокъ» покрыть всю сумму, слѣдующую къ платежу за «общественныя» души, то при навалкѣ ихъ поступаютъ обыкновенно такъ: начинаютъ съ самаго зажиточнаго члена общины и кладутъ на него такую сумму, какая покажется общинѣ сообразною со степенью его благосостоянія; затѣмъ переходятъ къ слѣдующему по зажиточности, на котораго кладутъ нѣсколько меньшую сумму, и продолжаютъ такъ до тѣхъ поръ, пока общая сумма «накладокъ» не покроетъ всей суммы, слѣдующей съ «общественныхъ душъ». Такимъ единственнымъ источникомъ для покрытія платежей за «общественныя» души «накладки» являются во всей Кротовской волости, въ большинствѣ селеній Готопутовской, въ сѣверной части Арамашевской, въ д. Солодиловой Малышенской вол.. и въ д. Неволиной, Кривощековой и Тимохиной Черемшанской вол.. Напротивъ въ другихъ общинахъ (напримѣръ въ д. Желниной Готопутовск. вол., Лѣшаковой Арамашевск. вол., Десятовой, Кукарцевой и Крутыхъ-Озеркахъ Тоболовск. вол.) «накладки» употребляются въ комбинаціи со сборомъ со скота, а въ д. Чистякахъ и Маломъ-Кусерякѣ (Готопутовск. вол.), какъ мы видѣли, и со сборомъ съ десятины запашки.

Чтобы покончить съ источниками, изъ которыхъ общины добываютъ деньги для уплаты податей за «общественныя» души, надо еще указать на то, что въ нѣкоторыхъ (преимущественно трактовыхъ и вообще большихъ) селеніяхъ вся нужная для этой цѣли сумма или болѣе или менѣе значительная часть ея покрывается изъ различныхъ мірскихъ доходовъ *). Этотъ источникъ уплаты обыкновенно тоже встрѣчается въ комбинаціяхъ съ разными другими источниками—дополнительнымъ обложеніемъ плательщиковъ и скота. Только въ с. Голышмановскомъ, въ которомъ общественные доходы

*) Нельзя не указать на то, что въ нѣсколькихъ селеніяхъ Малышенской волости (с. Евсино, д. Крутиха и Терехина) оставшіяся послѣ послѣдней переверстки «на обществѣ» души совершенно не раскладываются и никѣмъ не платятся, а остаются въ недоимкѣ.

сравнительно очень велики, ими покрывается не только весь «раскладъ общественныхъ душъ», но и значительная часть лежащаго на наличныхъ платежныхъ душахъ оклада; въ с. Средне-Чирковскомъ (Ражевск. вол.) изъ суммы выручаемой отъ сдачи въ аренду участка пастбища покрывается весь «раскладъ», такъ что платежныя души несутъ только одинъ окладъ подати согласно окладному листу. Затѣмъ напримѣръ въ селѣ Малышенскомъ изъ общественныхъ доходовъ (именно изъ платы за выпасъ на общинныхъ земляхъ гуртовъ барановъ и денегъ, выручаемыхъ отъ сдачи причитающихся на «общественныя» души сѣнокосныхъ участковъ) покрывается только небольшая часть «расклада», остальная же сумма получается посредствомъ сбора съ крупнаго скота. Въ с. Карасульскомъ (Тоболовск. вол.) на уплату податей за лежащія «на обществѣ» души употребляется весь доходъ съ общественнаго кабака (въ 1887 г. 400 р.); остальныя деньги покрываются иногда сборомъ со скота, иногда «накладками», иногда сборомъ съ литовокъ» (косъ), т. е. съ дѣйствительныхъ работниковъ обоего пола.

Мы обозрѣли такимъ образомъ основанія раскладки казенныхъ платежей въ сѣверной половинѣ Ишимскаго округа и въ частности—той переверстки душевыхъ окладовъ, которая была произведена здѣсь въ теченіе 1884—1887 годовъ. Переверстка эта совершилась однако не безъ борьбы: такъ какъ въ бо́льшей части входящихъ въ составъ сѣверной части округа общинъ тягость податнаго бремени болѣе или менѣе значительно превышаетъ цѣнность душевыхъ надѣловъ (исключеніе составляетъ, какъ мы видѣли, мѣстность лежащая вдоль лѣваго берега р. Ишима въ предѣлахъ Фирсовской, Абатской, Челноковской и Чуртанской волостей, а также можетъ быть и при-Емецкая мѣстность), такъ какъ слѣдовательно «держаніе души» является здѣсь не преимуществомъ, а тягостью, то понятно, что поверстаніе душами «малолѣтовъ», происходившее по настоянію части населенія, обремененной мертвыми «отеческими» душами, и всѣхъ плательщиковъ, несшихъ на себѣ «раскладъ упалыхъ душъ», должно было встрѣтить сильное противудѣйствіе со стороны тѣхъ

домохозяевъ, въ семьяхъ которыхъ были подлежавшіе поверстанію въ окладъ «малолѣты». Противудѣйствіе это выразилось въ энергической борьбѣ внутри самихъ общинъ и въ рядѣ жалобъ и прошеній, подававшихся разнымъ учрежденіямъ и лицамъ. Въ жалобахъ просители обыкновенно ссылались на то, что прежній порядокъ раскладки податей былъ освященъ ревизіей, что онъ основанъ на Государевомъ Указѣ, и что потому «общество» собственною властью не можетъ его отмѣнить. Понятно, что всѣ такія жалобы и прошенія, какъ прямо противурѣчащія духу и буквѣ закона, оставлялись безъ послѣдствій; но внутри самихъ общинъ сомнѣніе въ правѣ общины измѣнять раскладку податей, якобы освященную ревизіей, продолжало и до сихъ поръ продолжаетъ существовать, такъ что напримѣръ за разъясненіемъ этого сомнѣнія крестьяне почти вездѣ обращались и ко мнѣ. Сомнѣніе это несомнѣнно сильно подкрѣпляло противниковъ переверстки въ ихъ борьбѣ съ ея сторонниками. Борьба эта внутри общины выражалась съ одной стороны въ упорномъ противудѣйствіи составленію приговоровъ о переверсткѣ, а съ другой—въ отказахъ платить за наваленныя на «малолѣтовъ» души. Благодаря слабости общины въ Ишимскомъ округѣ послѣдняго рода образъ дѣйствій нерѣдко оказывался успѣшнымъ. Мнѣ неоднократно приходилось слышать жалобы, что такого-то (или такихъ-то) «малолѣта» положили въ окладъ, а онъ «не дается», не платитъ, и «ничего съ нимъ подѣлать нельзя». Иногда же дѣло заходило еще далѣе, и систематическій отказъ платить за положенныя на «малолѣтовъ» души приводилъ къ отмѣнѣ или измѣненію приговоровъ о переверсткѣ. Такъ напримѣръ въ с. Карасульскомъ (Тоболовск. вол.) противники переверстки, не будучи въ состояніи воспрепятствовать постановленію приговора объ обязательномъ поверстаніи «малолѣтовъ» съ 17-лѣтняго возраста, упорнымъ отказомъ платить за «малолѣтовъ» добились отмѣны этого приговора и введенія добровольнаго поверстанія.

Столь-же, если не болѣе энергическое сопротивленіе встрѣчали (и продолжаютъ встрѣчать) всѣ попытки введенія въ податную раскладку подоходнаго начала, обложенія хозяйствен-

наго капитала. Противниками подобнаго рода мѣръ являются конечно всѣ наиболѣе зажиточные крестьяне; хотя и не столь многочисленные, они благодаря своему экономическому превосходству являются не менѣе и даже болѣе опасными противниками, чѣмъ сопротивляющіеся обложенію «малолѣтовъ» бѣдняки. Вопросъ объ обложеніи скота и въ особенности о «накладкахъ» ведетъ въ большинствѣ общинъ къ безконечнымъ раздорамъ; очень часто богатымъ мужикамъ удается совершенно воспрепятствовать составленію приговоровъ объ обложеніи скота и т. п.; а бываютъ и случаи, когда имъ удается добиться отмѣны уже учрежденныхъ сборовъ со скота; такъ въ 1887 г. такой сборъ былъ отмѣненъ въ д. Слободчикахъ Арамашевской волости и д. Ворсихѣ Готопутовской волости, и весь «раскладъ» былъ положенъ на души. Но въ большинствѣ случаевъ разъ введенный сборъ продолжаетъ существовать несмотря на сопротивленіе зажиточной части населенія *).

Перейдемъ теперь къ податнымъ порядкамъ южной половины Ишимскаго округа.

За немногими исключеніями, которыя будутъ перечислены ниже, мы встрѣчаемся въ южной половинѣ округа не съ частичнымъ переложеніемъ сдѣлавшихся вакантными, «мертвыхъ» душъ, какъ въ сѣверной части, а съ кореннымъ измѣненіемъ разверстки платежей; это различіе ясно видно уже изъ самой употребляемой крестьянами терминологіи: если спросить крестьянина какой-либо изъ сѣверныхъ волостей, «съ какихъ душъ» онъ платитъ подати, онъ непремѣнно отвѣтитъ, что «съ ревизскихъ»; и только путемъ дальнѣйшихъ разспросовъ выяснятся, что съ него сняли «мертвую душу», или навалили душу на принадлежащаго къ его семьѣ «малолѣта» и т. п.; напротивъ въ южныхъ волостяхъ отвѣтъ будетъ непремѣнно: «съ новыхъ душъ», «по новой расположкѣ», «по новой ревизіи» и т. п.,—выраженія, указывающія на коренную ломку прежней раскладки. Хотя затѣмъ во многихъ записанныхъ въ книги раскладочныхъ приговорахъ **) и говорится, что «обществомъ»

*) О сборѣ со скота подробнѣе см. въ слѣд. §.

**) Напр. приговоры сходовъ Краснояpскаго II-го (Краснояр. в.) 30. XII. 84, Волчинскаго (Утчан. в.) 20. II. 85, Жидковскаго (той-же в.). 12. III. 85, Соколовскаго (Сокол. в.). 20. V. 85, и другіе.

постановлено «мертвыя души» исключить, а *взамѣнъ того* разложить подати на «малолѣтовъ»,—но подобныя выраженія едва-ли соотвѣтствуютъ дѣйствительному характеру переверстки: такъ въ Жидковской, Волчинской, (Утчанск. вол.) и многихъ другихъ общинахъ число душъ по «новой расположкѣ» значительно превысило число ревизскихъ душъ, что очевидно было-бы немыслимо, если-бы при переверсткѣ дѣйствительно имѣлось въ виду, какъ можно было-бы заключить по буквальному смыслу употребленныхъ въ приговорахъ этихъ общинъ выраженій, только *замѣстить* выбывшихъ плательщиковъ, только положить на новыхъ плательщиковъ освободившіяся платежныя ревизскія души. Помѣщеніе подобныхъ выраженій въ приговорахъ является вѣроятно чѣмъ-то въ родѣ юридической фикціи, изобрѣтенной крестьянами вслѣдствіе неполной увѣренности ихъ въ правѣ общины совершенно отказаться отъ старой разверстки платежей по ревизскимъ душамъ.

Дѣйствительное удержаніе принципа раскладки по ревизскимъ душамъ слѣдуетъ видѣть въ двухъ случаяхъ: во первыхъ въ тѣхъ общинахъ (д. Торопова Бердюжск. вол., Конотилова и Синицына Ильинск. вол., Ст. Травная, Шагалова, Воронина и Клюева Ларихинск. вол.), которыя, приступая къ переверсткѣ, заранѣе опредѣлили положить въ податной окладъ не болѣе «малолѣтовъ», чѣмъ сколько въ общинѣ числилось «мертвыхъ душъ»; во вторыхъ—въ общинахъ (с. Смирновское Локтинск. вол., д. Полдиева, Карькова, Половинная и с. Заросное Уктузск. вол., д. Лебедки Соколовск. вол., с. Ильинское и Афонькино, д. Ельцова, Баландина и Пешнева Ильинск. вол. и вся Сладковская волость), въ которыхъ количество «мертвыхъ» душъ не пополнилось числомъ вписанныхъ въ окладъ «малолѣтовъ», и слѣдующая въ подать съ оставшихся такимъ образомъ «на обществѣ» душъ сумма раскладывается *отдѣльно* отъ податнаго оклада дѣйствительныхъ платежныхъ душъ.

Итакъ повторяемъ, что за указанными исключеніями переверстка 1884—1887 годовъ должна быть разсматриваема въ южной половинѣ Ишимскаго округа какъ коренная ломка прежней

системы раскладки платежей по ревизскимъ душамъ: община при внутренней разверсткѣ податнаго бремени установляетъ совершенно новую платежную единицу *). Вслѣдствіе этого перваго вопроса, который мы обсуждали, говоря о раскладкѣ податей въ сѣверной части округа—вопроса, *какія* «мертвыя души» исключались изъ «расположки» податей, здѣсь совершенно не нужно ставить, такъ какъ прежній душевой раскладъ совершенно игнорировался, и слѣдовательно вопросъ о тѣхъ или иныхъ «мертвыхъ» душахъ вовсе не могъ и возникнуть. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляетъ Сладковская волость; здѣсь, какъ мы указывали, переверстка имѣла характеръ переложенія «мертвыхъ душъ», и переложенію этому подвергались не всѣ мертвыя души, а только «безродныя» и часть «отеческихъ»; эта часть разными общинами опредѣлялась различно: однѣ общины разрѣшали вопросъ объ оставленіи на семьѣ или сложеніи «отеческой» души въ зависимости отъ «изможенія»—состоятельности семьи; другія различали «братнія» и «сыновнія» души, которыя слагались, отъ «отеческихъ» въ тѣсномъ смыслѣ, которыя оставлялись на семьѣ; третьи совершенно не слагали «отеческихъ» душъ, а ограничились навалкою на «закнижныхъ» «упалыхъ» душъ.

Переходимъ затѣмъ къ вопросу, чѣмъ руководствовались общины при разверсткѣ податнаго оклада между своими членами.

Какъ и въ сѣверной части округа, всѣ общины могутъ быть распредѣлены по разсматриваемому вопросу на двѣ группы; къ первой отнесутся тѣ общины, въ которыхъ раскладка податнаго оклада (а въ связи съ этимъ и землепользованія) производилась по доброй волѣ заинтересованныхъ лицъ, ко второй тѣ, въ которыхъ раскладка совершалась принудительно. Но между тѣмъ какъ въ сѣверныхъ волостяхъ добровольнаго начала въ раскладѣ податей придерживались сравнительно немногія общины, въ южныхъ наоборотъ такія общины составляютъ большинство.

---

*) Сущность этого способа раскладки довольно ясно выражена въ приговорѣ Заплатинскаго (Бердюж. в.) сельск. схода 10 Апрѣля 1885 г.: «...произвести передѣлъ «...на 107 душъ, которые и согласны уплачивать по душамъ государственныя подати и «земскія повинности, *требуемыя въ общей цифрѣ* окладнаго листа».

Общины, въ которыхъ раскладка податей производится добровольно, можно опять-таки распредѣлить на двѣ группы: къ одной можно причислить тѣ общины, въ которыхъ принятіе на себя платежныхъ душъ разрѣшается всѣмъ желающимъ безъ ограниченія; ко второй тѣ, которыя не только никого не принуждаютъ къ принятію на себя такихъ душъ, но даже *не допускаетъ* къ поверстанію въ окладъ лицъ неподходящихъ подъ опредѣленныя условія. Къ первой категоріи отнесутся: въ Бердюжской волости—с. Калмацкое и Шабалино, д. Новорямовая, Старорямовая, Полая, Забошная, Босоногова; въ Частоозерской—с. Частоозерское, д. Дроновка, Денисова, Казанцева, Бѣляковка; всѣ общины Утчанской волости, кромѣ с. Утчанскаго, д. Жидковъ, Ново-Егорьевской и Ново-Ильинской; всѣ общины Бутырпнской волости; д. Мартынова, Ахтабанъ и с. Налобино Каменской вол.; д. Юдина и Ново-Березовая, Пѣтуховской вол.; всѣ общины Казанской волости; с. Ново-Александровское и д. Грачи Дубынской вол.; д. Савина, Тундрова, Шашмурина и Кушлуцкая Уктузской вол.; с. Гусиное и д. Пріютная Теплодубровской вол.; с. Афонькино и д. Викторова Ильинской вол.; д. Шагалова и Огнева Ларихинской вол.. Въ записанныхъ въ книги приговорахъ этотъ способъ переверстки опредѣляется не вполнѣ ясно; такъ напримѣръ въ приговорѣ Волчинскаго (Утчанск. вол.) сельскаго схода 20 февраля 1885 года сказано: «зачислить наличныя малолѣтскія души не опредѣляя «возраста, а смотря по состоянію домохозяина»; въ приговорѣ Новорямовскаго (Бердюжск. вол.) схода сказано прямо «удѣлить всякую ревизскую и малолѣтскую «душу». Нѣсколько яснѣе выражено постановленіе Викторовскаго (Ильинск. вол.) сельскаго схода 16 Апрѣля 1887 г.: «приступить къ раздѣлу пахатной «земли на такое число душъ, *на которое кто считаетъ себя въ «силахъ* уплачивать подати и повинности и прочіе волостные и «сельскіе сборы». Но какъ выяснилось и изъ бесѣдъ съ крестьянами, и изъ отвѣтовъ на задававшіеся при подворныхъ описяхъ вопросы, принятіе или непринятіе на себя душъ въ дѣйствительности было всецѣло предоставлено благоусмотрѣнію самихъ домохозяевъ; и если случаи отказа отъ душъ лицъ записанныхъ въ ре-

визію очень рѣдки, то это объясняется никакъ не тѣмъ, чтобы община не допускала подобнаго отказа, а тѣмъ, что во всѣхъ перечисленныхъ мѣстностяхъ надѣлъ имѣетъ рентную цѣнность, превышающую сумму лежащихъ на немъ платежей или по меньшей мѣрѣ равную этой суммѣ, вслѣдствіе чего отказываться отъ душъ никому нѣтъ разсчета.

Мы сказали, что въ перечисленныхъ общинахъ поверстаніе душъ въ окладъ зависитъ исключительно отъ усмотрѣнія заинтересованныхъ домохозяевъ; необходимо однако сдѣлать одну существенную оговорку: домохозяинъ можетъ принять на себя желательное ему число душъ только въ томъ случаѣ, если община считаетъ его благонадежнымъ, способнымъ къ исправному платежу податей; условіе это не вносится въ раскладочные приговоры (намекъ на него можно видѣть въ выраженіи приговора Пріютинскаго Теплодубровской вол. сельскаго схода 10 Января 1886 г. «передѣлъ на желающія *и принятыя нами* души»), но тѣмъ не менѣе на практикѣ всегда имѣется въ виду; мнѣ неоднократно встрѣчались случаи, когда община не поручала платежныхъ душъ лицамъ, желавшимъ принять таковыя на себя, на томъ основаніи, что они «бѣднаго состоянія» или «дурнаго поведенія» и потому не могутъ считаться надежными плательщиками. Впрочемъ необходимо замѣтить здѣсь-же, что право общинъ отказывать въ поверстаніи въ окладъ такихъ лицъ, отъ которыхъ нельзя ожидать исправности въ платежахъ, не вездѣ представляется неограниченнымъ; очень многія общины распространяли это свое право только на «заревизскихъ», «малолѣтовъ», — то есть лицъ не бывшихъ вписанными въ ревизію, лицамъ же занесеннымъ въ сказки X ревизіи отказывать въ поверстаніи въ окладъ не рѣшались. Въ этомъ обстоятельствѣ нельзя не видѣть конечно остатка прежде господствовавшаго убѣжденія въ ненарушимости установленной при ревизіи раскладки податныхъ душъ между домохозяйствами.

Другія общины, не принуждая никого къ принятію на себя платежныхъ душъ, вмѣстѣ съ тѣмъ ограничиваютъ составъ тѣхъ лицъ, которыхъ допускаютъ къ поверстанію въ платежъ податей

и къ надѣленію землею, а именно разрѣшаютъ записывать «малолѣтовъ» въ подать не ранѣе достиженія ими извѣстнаго возраста. Такъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Частоозерской волости (с. Сивково и Лиханово, д. Лебяжья и Журавлевка) не дозволялось записывать въ окладъ дѣтей, не достигшихъ годичнаго возраста; во всѣхъ общинахъ Армизонской волости, въ с. Утчанскомъ и с. Пѣтуховскомъ не дозволяли записывать въ подать «малолѣтковъ», не достигшихъ 5-лѣтняго возраста. Правило это въ приговорахъ сходовъ Армизонской волости *), которые всѣ составлены въ одинаковыхъ выраженіяхъ, формулировано не вполнѣ ясно: выраженіе «произвести раздѣлъ по числу душъ съ 5-лѣтняго возраста» можно понять двояко; напротивъ въ приговорѣ Пѣтуховскаго сельскаго схода 16 Апрѣля 1884 года ясно сказано: «а «малолѣтки, которые менѣе пяти лѣтъ, чтобы не просить надѣлу». Въ д. Сивковой (Красноярск. вол.), Астапиной (Локтинск. вол.) и Кутыревой (Бердюжск. вол.) **) запрещено было принимать души на дѣтей, не достигшихъ 10-лѣтняго возраста; въ приговорѣ Кутыревскаго схода прямо сказано: «надѣлить малолѣтовъ, но только «не моложе 10-лѣтнихъ». Здѣсь, какъ разсказывали мнѣ крестьяне, всеобщее стремленіе набрать побольше платежныхъ душъ было настолько сильно, что община опасалась даже обманнаго показанія возраста дѣтей и потому произвела повѣрку возраста по документамъ. Въ д. Няшиной (Бердюжск. вол.) допускалось поверстаніе въ окладъ только лицъ, достигшихъ уже 17-лѣтняго возраста.

Въ моихъ матеріалахъ не имѣется данныхъ, которыя могли-бы служить къ объясненію возникновенія этихъ ограниченій. Подобнаго объясненія едва-ли можно искать въ стремленіи крестьянъ избѣгнуть чрезмѣрнаго дробленія надѣловъ хотя-бы уже потому, что о такомъ дробленіи въ Ишимскомъ округѣ не можетъ быть и рѣчи; нельзя искать его и въ желаніи обезпечить болѣе исправный платежъ податей, такъ какъ во всѣхъ перечисленныхъ

*) Въялковскаго 19. II. 85 № 2, Армизонскаго 17. II. 85 № 5, Плосковскаго 8 II. 85 № 2, Яровскаго 24. II. 85 № 2, Орловскаго 27. II. 85 № 2, Менщиковскаго 22. II. 85 № 3.

**) Приговоръ Астанинскаго схода 8. III. 85, Кутыревскаго 21. II. 85.

селеніяхъ (кромѣ д. Сивковой Красноярск. вол.) земельный надѣлъ съ излишкомъ окупаетъ всѣ платежи, такъ что послѣдніе вовсе не ложатся на трудъ населенія.

Пересматривая перечень мѣстностей, въ которыхъ раскладка податей производится только на *желающихъ* принять на себя земельно-податныя души,—другими словами на лицъ, считающихъ себя способными извлечь изъ душеваго надѣла доходъ, превышающій размѣры лежащихъ на немъ платежей (причемъ въ большинствѣ общинъ записываются въ окладъ *всѣ* желающіе, удовлетворяющіе общему условію благонадежности, въ другихъ—только тѣ лица, которыя перешли извѣстный возрастъ), мы видимъ, что къ числу мѣстностей съ преобладаніемъ въ порядкахъ обложенія добровольнаго начала относятся между прочимъ: Армизонская, Частоозерская, Утчанская, Бутырипская и Казанская волости въ полномъ или почти полномъ ихъ составѣ, юго-западная часть Бердюжской, южная часть Ларихинской, западная часть Красноярской, то есть за исключеніемъ Гагарьевской волости *весь первый*, лучшій *районъ* Ишимскаго округа; поименованныя же въ этомъ перечнѣ селенія, принадлежащія ко второму району, относятся къ числу лучшихъ въ своихъ волостяхъ по свойствамъ состоящихъ въ пользованіи ихъ угодій или выдаются высокою степенью благосостоянія населенія.

Переходимъ теперь къ тѣмъ общинамъ, въ которыхъ раскладка податей производится съ участіемъ элемента принужденія.

Здѣсь слѣдуетъ указать прежде всего на нѣсколько общинъ, которыя произвели въ своей средѣ въ буквальномъ смыслѣ «новую ревизію», то есть «расположили» платежи на *всѣ безъ исключенія* наличныя души мужескаго пола. Сюда относятся именно д. Ново-Покровская Ларихинской волости, д. Ново-Егорьевская Ильинской волости и д. Жидки, Ново-Егорьевская и Ново-Ильинская Утчанской волости. *)

*) Приговоръ Ново-Ильинскаго (Утчан. в.) сельск. схода 24. XI. 86 Ново-Егольевскаго (Ильин. в.) 15. IV. 87, и Жидковскаго 12. III. 85; въ послѣднемъ прямо сказано: «включить нашихъ малолѣтнихъ дѣтей *безъ изъятія*».

Затѣмъ большинство общинъ разсматриваемой категоріи, принудительно наваливая души на лицъ, подходящихъ подъ опредѣленныя условія, вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшаетъ поверстку въ окладъ и лицъ, не подходящихъ подъ эти условія, по усмотрѣнію непосредственно заинтересованныхъ домохозяевъ. Такимъ образомъ, говоря въ дальнѣйшемъ изложеніи объ обязательномъ зачисленіи въ податной окладъ тѣхъ или другихъ лицъ, мы постоянно будемъ подразумѣвать, что сверхъ этого обязательнаго зачисленія допускается еще и факультативное зачисленіе лицъ, не подходящихъ подъ установленныя общиною нормы.

Здѣсь прежде всего надо отмѣтить тѣ общины, которыя, предоставляя зачисленіе въ окладъ лицъ рожденныхъ послѣ X ревизіи («закнижныхъ», «заревизныхъ») усмотрѣнію заинтересованныхъ домохозяевъ, *облагаютъ обязательно всѣхъ «ревизскихъ»* т. е. родившихся до X ревизіи и внесенныхъ въ ревизскія сказки; этотъ порядокъ принятъ: въ Ларихинской волости въ с. Ларихинскомъ, д. Ташлановой, Неживой, Старо-Травной, Ворониной и Клюевой; въ Пѣтуховской—въ д. Рынкахъ, Старо-Березовой, Чистой, Каменной, Горбунешной; въ Уктузской—въ с. Уктузскомъ, д. Окуневой, Песьяной и Карьковой; въ Теплодубровской—въ с. Теплодубровномъ и д. Стрѣлецкой, и въ рядѣ отдѣльныхъ селеній въ нѣсколькихъ другихъ волостяхъ. Записанные въ нѣкоторыхъ общинахъ приговоры опредѣляютъ этотъ способъ раскладки податей не вполнѣ точно *), такъ что выяснить себѣ отличіе его отъ безусловно добровольнаго порядка раскладки можно не иначе, какъ изъ разспросовъ и бесѣдъ съ крестьянами.

Затѣмъ весьма многія общины обязательно зачисляютъ въ окладъ не только всѣхъ лицъ, бывшихъ внесенными въ сказки X ревизіи, но и всѣхъ тѣхъ изъ рожденныхъ послѣ ревизіи, *которыя перешли извѣстный возрастъ*. Этотъ начальный возрастъ такъ-же, какъ и въ сѣверной части округа опредѣляется разными

*) Напримѣръ въ приговорѣ Теплодубровскаго схода 12. V. 84:.... «на всѣ живыя «души какъ ревизскія, такъ и малолѣтнія, рожденныя послѣ X народной переписи, на «которыхъ пожелаютъ принять ихъ родители», или въ приговорѣ Жиляковскаго (Красноярск. в.) 14. V. 85: «включивъ... ревизскихъ и рожденныхъ послѣ ревизіи.... смотря «по желанію каждаго желающаго получить надѣлъ угодій».

общинами различно; но между тѣмъ какъ въ сѣверныхъ волостяхъ бо̀льшая часть общинъ установляетъ начальный возрастъ, приблизительно соотвѣтствующій времени поступленія въ число «годныхъ, дѣльныхъ работниковъ» (15—17 лѣтъ),—здѣсь наоборотъ бо̀льшая часть общинъ устанавливаетъ болѣе ранній начальный возрастъ—приблизительно тотъ возрастъ, *когда мальчикъ дѣлается «борноволдкомъ»* (8—12 лѣтъ). Особенно часто встрѣчается *десяти*-лѣтній начальный возрастъ, нѣсколько *ранѣе—восьми-* и *двѣнадцати*-лѣтній, одиннадцати-лѣтній возрастъ не встрѣчается никогда. Порядокъ обязательнаго поверстанія «малолѣтковъ, «достигшихъ 8—12-лѣтняго возраста, особенно распространенъ въ волостяхъ: Соколовской, Красноярской, Ильинской, Гагарьевской, а затѣмъ встрѣчается въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ селеніяхъ Ларихинской, Локтинской, Бердюжской, Каменской и др. волостей *). Въ нѣсколькихъ общинахъ установленъ еще болѣе ранній начальный возрастъ: въ д. Шадринской (Гагарьевск. вол.) ставили въ окладъ всѣхъ «малолѣтовъ», достигшихъ 6-лѣтняго возраста **), въ д. Полдневой (Уктузск. вол.) — 5-лѣтняго, въ сложной Ченчерской общинѣ (Ларихинск. вол.) даже 3-лѣтняго.

Поверстаніе «малолѣтовъ» съ болѣе поздняго, 15—18-лѣтняго возраста встрѣчается въ южной части округа гораздо рѣже; здѣсь надо указать только на Сладковскую волость, всѣ общины которой установили 18-лѣтній начальный возрастъ, и на южную часть Уктузской волости (с. Заросłое, д. Власова, Половинная, Ново-Михайловка), гдѣ ставятъ въ окладъ по достиженіи 17-лѣтняго возраста. Довольно часто встрѣчается и 15-лѣтній начальный возрастъ, но придерживающіяся его общины разбросаны отдѣльными селеніями по всему пространству южной половины округа ***).

---

*) См. приговоры сельскихъ сходовъ: въ Соколовск. вол.: Соколовскаго 20. V. 85, Глубоковскаго 12. III. 85, Жагринскаго 3. VI. 85, Лебедовскаго 10. III. 85, Альшанскаго 28. III. 85; въ Гагарьевской вол.: Гагарьевскаго 20. II. 85, Чирковскаго 1. III. 85, въ Красноярской — Кустовскаго 15. X. 85; въ Каменской — Дубровенскаго 4. IV. 85.

**) Приговоръ 7. III. 85.

***) Приг. Монастырскаго (Пѣтух. в.) сельск. сх. 15. IV. 86, Каменскаго (Камен. в.) ? IV. 85.

Во многихъ записанныхъ приговорахъ (напр. Лебедовскаго, Соколовскаго, Глубоковскаго, Кустовскаго, Каменскаго, Дубровенскаго, Шадринскаго сельскихъ сходовъ) и этотъ способъ податной раскладки формулируется не достаточно опредѣленно: говорится прямо о поверстаніи «начиная съ 10-лѣтняго возраста», «малолѣтовъ съ 12-лѣтняго возраста», «съ 6-лѣтняго возраста обязательно»,—выраженія, оставляющія мѣсто разнообразнымъ толкованіямъ; но рядъ другихъ приговоровъ содержитъ вполнѣ точныя выраженія. Таковы постановленія приговора Альшанскаго (Соколовск. вол.) сельскаго схода:... «начиная съ десяти-лѣтняго воз- «раста, а кто изъявитъ свое желаніе записать съ одного года въ «податной окладъ, то таковымъ лицамъ препятствія отъ общества «не дѣлать»; Гагарьевскаго: «считать стариковъ и малолѣтнихъ «съ 10-лѣтняго возраста обязательно, а по желанію домохозяевъ «и раньше этого возраста», или Монастырскаго (Пѣтуховской вол.):».... на малолѣтнія души съ 17-лѣтняго возраста, а по же- «ланію домовладѣльца со дня рожденія его сыновей». *)

Мы не беремся объяснить, почему въ сравнительно значительномъ числѣ общинъ южной части Ишимскаго округа примѣняется изложенный способъ разверстки податнаго оклада. Въ числѣ придерживающихся этого способа мы видимъ и такія зажиточныя и надѣленныя превосходными угодьями общины, какъ Гагарьевская, Чирковская, Шадринская (Гагарьевск. вол.), Зарословская, Кушлуцкая (Уктузск. вол.),—и общины, отличающіяся какъ дурнымъ качествомъ угодій, такъ и низкимъ уровнемъ благосостоянія населенія, напр. Мелехинскую, Полковниковскую (Локтинск. вол.), Жагринскую (Соколовск. вол.), Ново-Михайловскую (Уктузск. вол.); вообще въ южной части округа нельзя прослѣдить никакой связи между распространенностью этого способа раскладки и экономическими условіями мѣстности. Вполнѣ достовѣрное объясненіе причинъ примѣненія этого порядка раскладки можно дать только для Сладковской волости: здѣсь подати раскладываются на «дѣльныхъ работниковъ» потому, что бо́льшая часть угодій продолжаетъ состоять въ вольномъ пользованіи, и потому здѣсь не можетъ

*) См. также приговоры Чирковскаго и Жагринскаго сходовъ.

быть и рѣчи о всеобщемъ примѣненіи при раскладкѣ добровольнаго начала: всякій можетъ неограниченно пользоваться угодьями и безъ принятія на себя лишнихъ платежныхъ душъ, и потому брать таковыя на себя нѣтъ разсчета. Если затѣмъ встрѣчаются случаи добровольнаго поверстанія богатыми мужиками «малолѣтовъ», не достигшихъ восемнадцатилѣтняго возраста, то случаи эти объясняются съ одной стороны давленіемъ общественнаго мнѣнія, а съ другой — желаніемъ избѣгнуть «накладокъ» и другими подобными соображеніями.

Намъ предстоитъ теперь коснуться еще одного, сравнительно мало употребительнаго способа раскладки, — именно способа, при которомъ обязательно участвующая въ платежахъ часть населенія опредѣляется не только *начальнымъ*, но и *конечнымъ* возрастомъ. Исключеніе изъ оклада стариковъ, потерявшихъ способность къ труду и къ исправному платежу податей, допускается въ очень многихъ, можетъ быть даже во всѣхъ общинахъ южной части округа, но оно является такъ сказать изъятіемъ, льготою, дарованіе которой зависитъ отъ благоусмотрѣнія общины. Здѣсь мы говоримъ о такомъ порядкѣ, при которомъ лицо, перешедшее извѣстный возрастъ, не можетъ быть поставлено въ окладъ иначе, какъ по собственному желанію. Сущность этого порядка хорошо формулирована въ приговорѣ Налобинскаго (Каменск. вол.) сельскаго схода 10 Апрѣля 1885 г.: «включить въ платежъ податей «и повинностей.... съ 15 лѣтняго возраста...., а умершихъ и «живыхъ 70 лѣтъ исключить отъ всѣхъ платежей, но съ тѣмъ, «если кто пожелаетъ самъ и по желанію родителей включить въ «окладъ и моложе 15 лѣтняго возраста, а также равно и ста«рики 70 лѣтъ и свыше лично пожелаютъ, то каждый вписанный «хотя и моложе означенныхъ лѣтъ, а равно и старики свыше «70 лѣтъ должны вносить всѣ наравнѣ поборы по мірскимъ при«говорамъ». Другіе приговоры составлены въ гораздо менѣе ясныхъ выраженіяхъ; такъ въ приговорѣ Луговскаго (Бердюжск. вол.) сельскаго схода 6 Сентября 1886 г. говорится прямо о разверсткѣ податей и земли «на число (душъ) съ 10 лѣтняго воз-

«раста и до 60 лѣтъ» *). Какъ начальный, такъ и конечный возрастъ, которыми опредѣляется кругъ лицъ, подлежащихъ обязательной поверсткѣ въ окладъ, установляются разными общинами различно: конечный возрастъ принимается чаще въ 60 лѣтъ, рѣже въ 70; начальный—въ 17, 16, 15, 13, 12, 10 и 5 лѣтъ; а одна община (Матасинская Теплодубровск. вол.) обязательно верстала въ окладъ всѣхъ мужчинъ отъ рожденія до 70 лѣтняго возраста.

Общины, придерживающіяся изложеннаго порядка раскладки податей, очень немногочисленны **) и не сгруппированы къ одному мѣсту, а разбросаны по разнымъ волостямъ; данныхъ для объясненія возникновенія этого порядка у меня не имѣется.

Такимъ образомъ мы окончили обозрѣніе порядковъ разверстки податнаго оклада, употребительныхъ въ южной части Ишимскаго округа; обозрѣвая податные порядки сѣверной части округа, намъ пришлось посвятить много мѣста вопросу объ источникахъ уплаты «расклада» за оставшіяся «на обществѣ» души. Для громаднаго большинства общинъ южной части округа вопросъ этотъ въ виду указаннаго выше общаго характера произведенной здѣсь въ 1884—87 годахъ податной переверстки вовсе не могъ возникнуть; въ приговорѣ Лебедовскаго (Соколовск. вол.) сельскаго схода 10 Марта 1885 г. прямо говорится: «и *чтобы не было у насъ «упалыхъ* ревизскихъ на обществѣ *душъ*, и платить за таковыя «поровну, сколько будетъ слѣдовать». Эта мысль, хотя и не высказываемая прямо, проходитъ чрезъ дѣйствія большинства общинъ по развертскѣ податей; если поэтому число положенныхъ въ окладъ по «новой ревизіи» душъ и оказывалось меньше числа ревизскихъ душъ, то никакого особаго вопроса о «душахъ на обществѣ» не возникало, а просто измѣнялось число платежныхъ единицъ, и слѣдующая съ общины по окладному листу общая сумма платежей прямо дѣлилась на число наличныхъ плательщиковъ. Вопросъ о

*) Въ сходныхъ выраженіяхъ составлены приговоры: Новолоктинскаго (Локт. в.) с. схода 5. III. 86; Заплатинскаго (Бердюж. в.) 10. V. 85, Красноярскаго втораго 30. XII. 84; Солоновскаго (Сокол. в.) 9. III. 85.

**) Д Луговая, Заплатина, Гагарина и с. Истошное Бердюжск. вол., с. Локтинское и д. Ново-Локтинская Локтинск. вол.; с. Налобино Каменск. вол.; д. Красный-Яръ Красноярск. вол.; д. Матасы Теплодубровск. вол., д. Солоновка Соколовск. вол..

способахъ уплаты податей за «общественныя» души могъ возникнуть и дѣйствительно возникъ только въ тѣхъ перечисленныхъ выше сравнительно немногочисленныхъ общинахъ, которыя удержали принципъ раскладки по ревизскимъ душамъ и придали податной переверсткѣ характеръ простаго замѣщенія, переложенія «мертвыхъ» душъ на живыхъ плательщиковъ, и въ которыхъ число первыхъ превысило число послѣднихъ. Въ этихъ общинахъ платежи за оставшіяся неразобранными на «малолѣтковъ» души раскладываются преимущественно на скотъ; такъ въ с. Смирновскомъ (Локтинск. вол.), с. Ильинскомъ и Афонькиномъ, д. Ельцовой, Баландиной и Пешневой (Ильинск. вол.), с. Клепиковскомъ (Ларихинск. вол.) платежи эти въ первое полугодіе каждаго года раскладываются на весь крупный скотъ, во второе—на всѣ платящія души. Въ с. Зарослмъ, д. Полдневой, Половинной и Карьковой (Уктузск. вол.) платежи эти раскладываются исключительно на крупный скотъ, причемъ оставляется льготныхъ: въ д. Карьковой—по 5 головъ, въ остальныхъ трехъ общинахъ—по 3 на каждую платежную душу. Въ общинахъ Сладковской волости слѣдующіе съ «общественныхъ» душъ платежи взимаются частью съ имущества — въ формѣ сборовъ со скота и «накладокъ», частью раскладываются или на всѣ платящія души, или на однихъ годныхъ работниковъ («лука»), частью наконецъ вносятся изъ общинныхъ доходовъ; а одна община (Пешневская) совершенно не платитъ податей за «общественныя» души, которыя и остаются въ недоимкѣ.

За перечисленными исключеніями начало имущественнаго обложенія къ раскладкѣ казенныхъ платежей въ южной половинѣ округа не примѣняется (ниже мы увидимъ, что при раскладкѣ мірскихъ сборовъ оно имѣетъ довольно широкое примѣненіе).

Таковы основанія податной реформы, происшедшей въ общинахъ южной части Ишимскаго округа въ теченіе 1884 — 1887 годовъ. Какъ и въ сѣверныхъ волостяхъ реформа эта и здѣсь не прошла безъ борьбы; но между тѣмъ какъ въ сѣверныхъ волостяхъ она встрѣчала сопротивленіе главнымъ образомъ со стороны лицъ, подлежавшихъ поверстанію лишними душами, здѣсь напротивъ въ

большинствѣ общинъ сопротивленіе шло со стороны лицъ, отъ которыхъ по новой «расположкѣ» должны были отойти всѣ души или часть ихъ; сопротивленіе это проистекало главнымъ образомъ изъ того обстоятельства, что лица, державшія «мертвыя души», при дѣйствіи прежнихъ порядковъ пользовались надѣлами изъ платежа одного только податнаго оклада; теперь же имъ предстояло либо лишиться этихъ надѣловъ, либо въ случаѣ переложенія ихъ на кого-либо изъ «малолѣтовъ» той-же семьи нести за нихъ всѣ платежи и повинности. Но сопротивленіе въ южныхъ волостяхъ нигдѣ не было такъ сильно какъ въ сѣверныхъ уже потому, что противники реформы не располагали здѣсь столь опаснымъ оружіемъ, какое они имѣли въ сѣверной половинѣ округа въ упорномъ отказѣ отъ платежа за вновь положенныя души.

До сихъ поръ, говоря о порядкахъ обложенія въ обѣихъ половинахъ округа, мы совершенно не касались вопроса о *срокѣ*, на который произведены податныя раскладки 1884—1887 годовъ. Въ этомъ отношеніи всѣ общины Ишимскаго округа могутъ быть распредѣлены на три группы.

Къ первой, сравнительно немногочисленной группѣ отнесутся тѣ общины, въ которыхъ переверстка освобождающихся за смертью прежнихъ плательщиковъ и по другимъ причинамъ душъ на новыхъ плательщиковъ производится постоянно. Этотъ порядокъ особенно распространенъ въ Ларихинской (с. Ларихинское и Клепиково, д. Ташланова, Неживая, Воронина, Клюева), Казанской (с. Казанское, д. Яровская, Сладкая и Боровлянка) и Бердюжской (с. Бердюжье, д. Новорямова, Няшина, Заплатина, с. Шабалино) волостяхъ; кромѣ того онъ принятъ въ д. Окуневой, Песьяной и Карьковой (Уктузск. вол.), Астаниной (Локтинск. вол.), въ с. Красноярскомъ (Красноярск. вол.), с. Бѣломъ (Пѣтуховск. вол.), с. Афонькиномъ и д. Далматовой (Ильинск. вол.), с. Безруковскомъ, д. Опеновкѣ и Песьяной (Черемшанск. вол.), с. Медвѣдевомъ, д. Зиминой и Кутыревой (Голышмановск. вол.). Замѣна умершихъ плательщиковъ вновь подросшими производится въ нѣкоторыхъ изъ этихъ общинъ разъ въ годъ, въ другихъ — даже каждое полугодіе. Вотъ какъ опредѣляется сущность этого порядка въ приговорахъ Луговскаго и За-

платинскаго (Бердюжск. вол.) сельскихъ сходовъ 6 Сентября 1886 г. и 10 Апрѣля 1885 г.: «а если кто изъ нашихъ одно-«общественниковъ умретъ или не въ состояніи будетъ уплачивать «таковыя (подати), то сдѣлать передачу вновь пожелающему лицу «по усмотрѣнію». Въ приговорѣ Астанинскаго (Локтинск. вол.) сельскаго схода 8 Марта 1885 года сказано нѣсколько иначе: «за смертью кого-либо изъ насъ земельный надѣлъ» (а слѣд. и окладная душа) «переходитъ во владѣніе общества, а оно въ свою «очередь должно надѣлять таковою землею» (и слѣдовательно ставить въ окладъ) «подростающее молодое поколѣніе по праву «старшинства достигшихъ десятилѣтняго возраста»; такимъ образомъ, какъ видно изъ этихъ приговоровъ, ежегодное поверстаніе «малолѣтовъ»—вновь подростающихъ плательщиковъ допускается лишь въ томъ случаѣ, если есть освободившіяся за смертью или по другимъ причинамъ раскладныя души, если слѣдовательно поверстаніе возможно безъ увеличенія числа платежныхъ единицъ. Ясно, что въ этомъ случаѣ раскладки податей бываютъ двоякаго рода: по прошествіи болѣе или менѣе продолжительныхъ періодовъ времени происходитъ коренная раскладка, которою на все время до будущей коренной раскладки опредѣляется число раскладныхъ единицъ. А затѣмъ ежегодно или каждые полгода происходитъ простое замѣщеніе выбывшихъ плательщиковъ новыми.

Ко второй, тоже немногочисленной группѣ отнесутся тѣ общины, которыя не назначили впередъ срока слѣдующей раскладки, предоставляя себѣ произвести таковую тогда, когда въ этомъ окажется надобность. Сюда отнесутся: с. Истошное и д. Босоногова, (Бердюжской волости), д. Шашмурина (Уктузск. вол.), Большая Малышкина (Соколовск. вол.), с. Ильинское и д. Ельцова (Ильинск. вол.), д. Шагалова и Огнева (Ларихинск. вол.).

Наконецъ бо́льшая часть общинъ Ишимскаго округа произвела раскладку податнаго оклада на опредѣленный срокъ. Срокъ этотъ разныя общины установили различно: такъ 6-лѣтній срокъ принятъ въ с. Шабалиномъ и д. Забошной (Бердюжск. вол.), с. Зарослмъ и д. Власовой (Уктузск. вол.), с. Дубынскомъ и Ново-Александровскомъ (Дубынской вол.), д. Малыхъ-Яркахъ (Казанск.

вол.); 5-лѣтній—въ с. Средне-Чирковскомъ (Ражевск. вол.); въ д. Большихъ-Яркахъ (Казанск. вол.) и Баландиной (Ильинск. вол.) для слѣдующей раскладки назначенъ даже трехлѣтній срокъ. Но затѣмъ громадное большинство общинъ объявило произведенную раскладку дѣйствительною на болѣе продолжительные сроки—*десять*, рѣже *пятнадцать* лѣтъ. Мы затрудняемся дать какое-либо общее заключеніе по вопросу о томъ, чѣмъ именно обусловливается установленіе болѣе или менѣе продолжительнаго срока; поэтому ограничимся приведеніемъ любопытнаго факта отмѣченнаго въ с. Заросломъ Уктузской волости. При обсужденіи здѣсь вопроса о назначеніи срока зажиточные крестьяне, исходя изъ сельскохозяйственныхъ соображеній, требовали установленія продолжительнаго—10 или даже 15-лѣтняго срока; бѣдная часть населенія напротивъ настаивала на возможно краткомъ срокѣ, мотивируя свое требованіе тѣмъ, что они, бѣдные крестьяне, въ теченіе времени отъ передѣла до передѣла легко могутъ окончательно обѣднѣть и утратить платежную способность; если при этомъ имъ придется долго платить за взятыя на себя при лучшемъ положеніи ихъ хозяйства души, то это можетъ повести къ ихъ полному обнищанію и къ застою въ платежахъ. Послѣднее мнѣніе одержало верхъ, и для дѣйствительности раскладки платежей былъ назначенъ шестилѣтній срокъ.

Значеніе установляемаго общинами до новой раскладки платежей срока различно: однѣ общины, установивъ срокъ, признаютъ за нимъ безусловно-обязательное значеніе и до наступленія его не допускаютъ рѣшительно никакихъ измѣненій въ разверсткѣ платежныхъ душъ, кромѣ только такихъ, которыя, являясь результатомъ частной сдѣлки заинтересованныхъ домохозяевъ (сдача душъ въ платежъ), происходятъ безъ прямого участія общины. Нѣкоторыя общины нашли даже нужнымъ формально оговорить неприкосновенность устанавливаемой раскладки въ записанныхъ приговорахъ; такой смыслъ имѣетъ оговорка, сдѣланная напримѣръ въ приговорѣ Мелехинскаго сельскаго схода 10 Іюня 1885 г.: «земля раздѣлена срокомъ на 10 лѣтъ, «считая таковой срокъ съ сего 1885 и по 1895 годъ, чтобы не «было между нами передѣла», или въ приговорѣ Утчанскаго

схода 16 Февраля 1886 г.: «болѣе передѣловъ въ теченіе озна-«ченнаго времени производить не должны, а обязаны пользо-«ваться безпрекословно въ теченіе означеннаго времени». Еще яснѣе этотъ смыслъ въ выраженіи приговора Теплодубровскаго сельскаго схода 12 Мая 1884 г.: «со время написанія сего «приговора на 10 лѣтъ, то есть по 1894 годъ отказываться «никто не долженъ». Такой порядокъ принятъ главнымъ образомъ въ общинахъ волостей Утчанской, Пѣтуховской, Дубынской и многихъ другихъ селеніяхъ южной части Ишимскаго округа, а въ сѣверной части округа повсемѣстно; послѣдняго впрочемъ и слѣдовало ожидать, принимая во вниманіе почти повсемѣстное въ этой мѣстности преобладаніе въ раскладкѣ податей принудительнаго начала. Такимъ образомъ въ общинахъ, придерживающихся этого порядка, съ момента вступленія въ силу приговоровъ о раскладкахъ и до истеченія срока дѣйствительности этихъ приговоровъ устанавливается совершенно такое-же положеніе дѣлъ, какое существовало до переверстокъ 1884—1887 годовъ: одни домохозяйства будутъ платить за «мертвыя души», другія не будутъ платить за такихъ своихъ членовъ, которые были-бы вполнѣ способны нести окладъ; платежи причитающіеся на души, вновь сдѣлавшіяся «безродными», опять будутъ ложиться «на общество» и т. д.; для предупрежденія недоразумѣній относительно порядка перехода «мертвыхъ душъ» къ наслѣдникамъ умершихъ нѣкоторые раскладочные приговоры прямо установляютъ порядокъ такого перехода; такъ по приговору Гагарьевскаго сельскаго схода (Гагарьевск. вол.) «мертвая» душа переходитъ прежде всего къ отцу и братьямъ покойнаго, если же таковыхъ нѣтъ, то къ его женѣ и дѣтямъ «хотя-бы и женскаго пола до тѣхъ поръ, пока мать не перейдетъ въ замужество въ другое общество». Другія общины постановляютъ иначе: такъ Теплодубровская община въ случаѣ смерти кого-либо изъ своихъ членовъ не дозволяетъ слагать съ себя «мертвую душу» только *сыновьямъ* умершаго; если же послѣ него остались только братья или племянники, то имъ разрѣшается, если они пожелаютъ, снять съ себя «мертвую душу» и сдать ее «на общество», которое либо пріискиваетъ для нея плательщика, либо платитъ за нее по раскладу.

Изъ принципа незыблемости установленной на опредѣленный общиною срокъ раскладки платежей въ общинахъ, о которыхъ идетъ рѣчь, допускается, какъ было выше указано, только одно исключеніе: отъ оклада иногда освобождаются старики, совершенно утратившіе платежную способность; это зависитъ впрочемъ не отъ усмотрѣнія самихъ ближайшимъ образомъ заинтересованныхъ лицъ, а отъ воли общины.

На переходной ступени стоятъ тѣ немногочисленныя общины (д. Матасы Теплодубровск. вол., Сливная, Казанцева, Каменная и Горбунешная Пѣтуховск. вол.), которыя въ промежутокъ времени до новой платежной раскладки въ видѣ общаго правила заставляютъ каждое домохозяйство нести всѣ наложенныя на него по раскладкѣ души, хотя-бы часть этихъ душъ и сдѣлалась «мертвыми душами», но вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшаютъ слагать съ себя подобныя души лицамъ (независимо отъ ихъ возраста), которыя по бѣдности своей не могутъ считаться благонадежными плательщиками. Сложеніе «мертвыхъ душъ» съ такихъ лицъ здѣсь зависитъ однако не отъ усмотрѣнія ихъ самихъ, а отъ рѣшенія общины: кого «общество пожалѣетъ», съ того снимаютъ душу, другихъ же заставляютъ держать ее дальше.

Наконецъ довольно многія общины южной части округа, установляя опредѣленный срокъ дѣйствія платежной раскладки, допускаютъ однако частичныя переверстки душъ по усмотрѣнію ближайшимъ образомъ заинтересованныхъ домохозяевъ. Такъ во всей Армизонской и Частоозерской волостяхъ, въ бо̀льшей части общинъ Локтинской (с. Локтинское, д. Ново-Локтинская, Мелехина, Полковникова), Бутыринской (д. Карасья, Черданцева, Чебачья), Теплодубровской (с. Гусиное, д. Пріютная и Матасы), Соколовской (с. Соколовское, д. Б. и М. Малышкины, Горбунова, Соломовка, Вагулина, Батурина, Жагрина и др.), Краснояркой (Жилякова, Красный-Яръ, Сумны, Сивкова) волостей и въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ общинахъ въ другихъ волостяхъ (напр. д. Боровлянка Казанск. вол., с. Ильинское, д. Ельцова и Баландина Ильинск. вол., с. Истошное, д. Няшина, Забошная, с. Шабалино и д. Босоногова Бердюжск. вол., д. Юдина и Ново-Березова Пѣтуховск. вол., д. Савина,

Тундрова и Кушлукъ Уктузск. вол., д. Ахтабанъ и Мартынова Каменск. вол.). каждому домохозяину разрѣшается по его усмотрѣнію продолжать держать души, положенныя на членовъ его семьи умершихъ послѣ «расположки», или же сдать такія души «на общество»; послѣднее либо накладываетъ подобныя «мертвыя души» на новыхъ плательщиковъ, либо, если желающаго принять на себя душу не имѣется (что случается здѣсь очень рѣдко), покрываетъ платежи сдачею въ аренду причитающихся на нее угодій, а если вырученныхъ изъ этого источника денегъ не хватаетъ, то и раскладомъ на всѣхъ плательщиковъ; впрочемъ нерѣдко случается, что «общество» платитъ раскладомъ всю сумму слѣдующихъ съ подобныхъ душъ платежей, а земельныя угодья отдаетъ въ надѣлъ вновь причисленнымъ ссыльно-поселенцамъ и т. п.. Нѣкоторыя изъ перечисленныхъ общинъ идутъ дальше и допускаютъ не только сдачу «на общество» душъ умершихъ общественниковъ, но и отказъ живыхъ плательщиковъ отъ наложенныхъ на нихъ душъ. Но за исключеніемъ случаевъ сдачи душъ «на общество» дряхлыми стариками такой отказъ случается рѣдко, такъ какъ лица, желающія освободиться отъ своихъ душъ, обыкновенно предпочитаютъ сдавать ихъ въ платежъ.

Мы обозрѣли такимъ образомъ важнѣйшія стороны вопроса о примѣняемыхъ въ Ишимской общинѣ способахъ раскладки казенныхъ платежей. Мы совершенно не касались при этомъ вопроса объ обложеніи нѣкоторыхъ группъ населенія, а именно отставныхъ и запасныхъ солдатъ, ссыльно-поселенцевъ разныхъ категорій и ихъ дѣтей, такъ какъ вопросъ о положеніи этихъ группъ населенія составитъ предметъ особаго разсмотрѣнія.

§ 3. Податные порядки. Б. Разверстка мірскихъ сборовъ и натуральныхъ повинностей.

Въ настоящей статьѣ мы будемъ говорить о способахъ разверстки сборовъ, взимаемыхъ для покрытія мірскихъ расходовъ, какъ собственно общинныхъ или сельскихъ, такъ и волостныхъ. Общая сумма, подлежащая сбору на волостные расходы, пополугодно опредѣляется приговорами волостныхъ сходовъ и ими-же распре-

дѣляется между отдѣльными входящими въ составъ волости общинами. За основаніе для такого распредѣленія во всѣхъ волостяхъ принимается до сихъ поръ число въ каждой общинѣ «годныхъ» или «дѣльныхъ работниковъ», иначе «лбовъ» или «луковъ» (см. ниже). При этомъ однако же необходимо имѣть въ виду слѣдующее обстоятельство: волости расположенныя вдоль большихъ трактовъ—Главнаго Сибирскаго и Тобольско-Абатскаго—обязаны отправленіемъ за весь округъ *квартирной* повинности (за что получаютъ отъ другихъ волостей вознагражденіе деньгами); эта повинность состоитъ какъ въ доставленіи квартиръ для проходящихъ арестантскихъ и воинскихъ партій, такъ и въ принятіи на безплатный ночлегъ всѣхъ слѣдующихъ съ установленными видами на жительство пѣшеходовъ. Въ виду съ одной стороны затруднительности переложенія этой повинности на деньги, а съ другой въ виду того, что отправленіе ея натурою возможно только для населенія трактовыхъ пунктовъ, во всѣхъ несущихъ эту повинность волостяхъ дѣйствительное отправленіе ея возлагается на населеніе такихъ пунктовъ, въ вознагражданіе за что селенія эти (на Сибирскомъ трактѣ: с. Усть-Ламенское, с. Голышманово, с. Карасульское, с. Безруковское, с. Боровское, с. Тушнолобово, с. Абатское и д. Свистуха Малышенской волости; на Тобольскомъ трактѣ: с. Челноковское, д. Малахова Чуртанской вол., с. Готопутовское, д. Чистяки Готопутовской вол. и д. Большой-Кусерякъ Кротовской вол.) освобождаются отъ участія въ волостныхъ расходахъ, и такимъ образомъ населеніе ихъ несетъ только сельскіе, собственно общинные расходы. Затѣмъ населеніе всѣхъ остальныхъ селеній должно уплачивать вмѣстѣ съ расходами послѣдняго рода еще и причитающіяся на эти селенія по числу въ нихъ «луковъ» доли въ волостныхъ расходахъ. Для покрытія расходовъ той и другой категоріи довольно многія общины располагаютъ болѣе или менѣе значительными мірскими доходами, но бо́льшая часть мірскихъ расходовъ покрывается изъ особенныхъ сборовъ, которые у Ишимскихъ крестьянъ обозначаются общимъ названіемъ «поборовъ».

Согласно двумъ названнымъ главнѣйшимъ видамъ мірскихъ

расходовъ и «поборъ» распадается на двѣ важнѣйшія категоріи: «поборъ» *волостной* и *сельскій* или «деревенскій». Различаясь между собою по основаніямъ и цѣли сбора, онѣ однако при раскладкѣ въ большинствѣ общинъ сливаются; поэтому, говоря въ дальнѣйшемъ изложеніи о раскладкѣ «побора», мы будемъ,—гдѣ только не будетъ оговорено противное,—разумѣть раскладку *совокупности волостныхъ и сельскихъ сборовъ*. Независимо отъ названныхъ двухъ категорій изъ общей массы сборовъ на мірскіе расходы иногда выдѣляется еще такъ называемый *«гонѣбный поборъ»* или *«ямщина»*, то есть сборъ на уплату расходовъ по переложенной внутри волости или общины на деньги земско-обывательской и междудворной гоньбѣ, въ противуположность которому сборъ на всю совокупность остальныхъ волостныхъ и сельскихъ расходовъ обозначается терминами: «писарской», «общественный» или «мелкій поборъ».

При разсмотрѣніи вопроса о раскладкѣ «побора», мы также какъ и въ предыдущемъ § разобьемъ округъ на двѣ половины — сѣверную и южную. Помимо простаго удобства изложенія это полезно сдѣлать и потому, что, какъ мы увидимъ, въ способахъ раскладки «побора» въ каждой изъ этихъ двухъ половинъ округа преобладаютъ совершенно различныя начала.

Если мы оставимъ въ сторонѣ волости Черемшанскую, Тоболовскую, Голышмановскую, Ражевскую и Жиляковскую, которыя по отношенію къ разсматриваему вопросу должны разсматриваться какъ переходныя къ мѣстностямъ южной половины округа, то окажется, что за самыми ничтожными исключеніями (с. Челноковское; с. Ситниково Усть-Ламенской вол.; с. Евсино Малышенской вол.) раскладка «побора» въ сѣверной половинѣ Ишимскаго округа производится на «дѣльныхъ» или «годныхъ» работниковъ, иначе «на лбы» или «на лукà». Но подъ «дѣльнымъ работникомъ», какъ объектомъ обложенія, разумѣется не дѣйствительно способное къ труду лицо, а лицо подходящее подъ извѣстные формальные признаки, разными общинами установляемые различно.

Первымъ и важнѣйшимъ признакомъ является здѣсь *возрастъ*: «годными» работниками признаются только лица, не достигшія

еще нѣкотораго конечнаго возраста, но уже перешедшія извѣстный опредѣленный общиною начальный возрастъ. Возрастъ выхода крестьянина изъ числа годныхъ работниковъ опредѣляется одними общинами въ 50, другими въ 60 лѣтъ; первая норма преимущественно принята въ волостяхъ Чуртанской и Готопутовской, вторая встрѣчается чаще въ Малышенской и Кротовской волостяхъ; въ остальныхъ волостяхъ сѣверной половины округа одинаково часто встрѣчается тотъ и другой конечный возрастъ. Нѣкоторыя общины установляютъ конечный возрастъ для разныхъ лицъ различно смотря потому, подвергались-ли они «зоренію» (о значеніи этого выраженія см. въ дальнѣйшемъ изложеніи) или нѣтъ. Такъ община с. Готопутовскаго, назначая общимъ предѣльнымъ возрастомъ 60-лѣтній, понижаетъ его однако до 50 лѣтъ для «рекрутскихъ отцовъ», то есть такихъ лицъ, которыхъ сыновья поступили на военную службу; также поступаютъ общины Татарскаго сельскаго общества (Абатск. вол.) по отношенію ко всѣмъ вообще категоріямъ «зорёпныхъ». Общины Мокшинскаго сельскаго общества (Фирсовск. вол.) при общемъ шестидесятилѣтнемъ предѣльномъ возрастѣ исключаютъ однако изъ числа годныхъ работниковъ крестьянина, у котораго ушелъ въ солдаты одинъ братъ, по достиженіи пятидесятилѣтняго возраста, а у кого ушло въ солдаты два брата,—даже въ сорокъ пять лѣтъ. Наконецъ нѣкоторыя общины Малышенской волости (д. Винокурова, Шулындина, Мокрушина) не опредѣляютъ какимъ-либо опредѣленнымъ возрастомъ момента, когда общинникъ перестаетъ быть «годнымъ» работникомъ, а исключаютъ его изъ числа послѣднихъ и освобождаютъ отъ «поборовъ» тогда, когда онъ впадаетъ въ дряхлость и фактически теряетъ способность къ труду.

Возрастъ зачисленія подростающаго поколѣнія «въ лобъ» также опредѣляется различно: въ бо́льшей части селеній Готопутовской и Чуртанской волостей зачисленіе «въ лобъ» производится начиная съ 15-лѣтняго возраста; въ Кротовской и Арамашевской чаще всего ставятъ «въ лобъ» съ 16 лѣтъ; въ другихъ волостяхъ одинаково часто встрѣчается 15, 16 и 17-лѣтній начальный возрастъ. Рѣже установляется для зачисленія въ «лобъ»

18-лѣтній начальный возрастъ (д. Шипунова, Коткова и Шмакова Абатск. вол., д. Рогалиха и Верхъ-Рогалиха Челноковск. вол. и д. Казанцева, Терехина и Федотова Малышенск. вол.), еще рѣже— 14-лѣтній (только въ д. Малаховой и Калганѣ Чуртанск. вол.). Наконецъ нѣсколько общинъ (общины Чупинскаго сельск. общ. Челноковск. вол., Кротовская и Усть-Лотовская Кротовск. вол.) вовсе не ставятъ для «луковыхъ душъ» нижняго возрастнаго предѣла, а облагаютъ «поборомъ» при наличности другихъ условій всѣхъ общинниковъ, зачисленныхъ въ податной окладъ и не перешедшихъ 50 или 60-лѣтняго возраста.

Что касается до разныхъ комбинацій различныхъ начальныхъ и конечныхъ возрастовъ, то въ распредѣленіи ихъ не замѣчается никакой закономѣрности.

Вторымъ условіемъ, которому долженъ удовлетворять «годный работникъ», является отсутствіе важныхъ тѣлесныхъ поврежденій, ставящихъ неспособность человѣка къ труду внѣ всякаго сомнѣнія; поэтому исключаются изъ числа «годныхъ работниковъ» и освобождаются отъ «побора» безногіе, безрукіе, слѣпые, глухонѣмые, а также безумные, если разстройство умственныхъ способностей достигло сильной степени.

Третье условіе — это держаніе окладной (а слѣдовательно и земельной) души: ни одинъ общинникъ не облагается «поборомъ», если онъ не надѣленъ землею и не платитъ оклада казенныхъ податей. Единственное (не только въ сѣверной части округа, но и на всемъ протяженіи послѣдняго) исключеніе мы встрѣтили въ д. Бурдиной (Фирсовской волости), гдѣ «поборомъ» облагаются всѣ подростки, достигшіе 15-лѣтняго возраста, независимо отъ того, поверстаны-ли они въ окладъ податей или нѣтъ. Какъ выяснилось изъ разсказовъ крестьянъ, обложеніе всѣхъ пятнадцатилѣтнихъ «поборомъ» имѣло здѣсь цѣлью косвенно понудить общинниковъ верстать ихъ въ податной окладъ (въ д. Бурдиной раскладка податей произведена безъ прямого принужденія, по доброй волѣ заинтересованныхъ домохозяевъ).

Таковы три основныхъ условія, наличность которыхъ требуется для обложенія «поборами». Но затѣмъ значительная часть

лицъ подходящихъ подъ эти три условія исключается изъ раскладки «поборовъ» въ силу разнообразныхъ льготъ, даруемыхъ общиною нѣкоторымъ изъ своихъ членовъ за претерпѣнное ими «*зореніе*». Выраженіе это, происходящее отъ глагола «зорйть» (раззорять), употребляется, вообще говоря, для обозначенія всевозможныхъ раззорительно вліяющихъ на хозяйство случайностей; въ данномъ случаѣ выраженіемъ этимъ обозначаются особо тяжелыя повинности, особенно службы, наложенныя государствомъ или общиною на одно или нѣсколько домохозяйствъ, въ отличіе отъ повинностей, единообразно налагаемыхъ согласно какой-либо общей нормѣ на всѣ домохозяйства общины. Поэтому «зорённымъ» признается напримѣръ домохозяйство, членъ котораго поступилъ на военную службу, или избранъ на какую-либо общественную службу, или на которое община возложила «за службу» производство какого-либо чрезвычайнаго расхода на общественную пользу. Но кромѣ того подъ понятіе «зоренія» многія общины подводятъ обстоятельство, которое не только не можетъ быть отнесено къ числу раззорительно вліяющихъ на благосостояніе домохозяйства случайностей, но напротивъ ведетъ къ его усиленію: именно считаютъ «зорённымъ» и въ силу этого освобождаютъ отъ «побора» такого домохозяина, у котораго два сына зачислено въ «лобъ» и обложено «поборами».

Какъ объемъ понятія «зоренія», такъ и относительная тяжесть разныхъ видовъ послѣдняго, такъ наконецъ и размѣръ даваемыхъ за «зореніе» льготъ установляются разными общинами весьма различно. Такъ напримѣръ общины Вятской сотни (Челноковск. вол.) освобождаютъ отъ побора:

отца двухъ поставленныхъ «въ лукъ» сыновей навсегда;
«рекрутскаго отца» . . . . . на 1 годъ;
служащихъ по выбору . . . . . на время службы.

Общины Татарскаго сельскаго общества (Лбатск. вол.) освобождаютъ:

отца 2 «луковыхъ» сыновей . . . навсегда;
«рекрутскаго отца» . . . . . тоже;

«рекрутскихъ братьевъ». . . . . въ сложности на три «лука»;
прослужившихъ полный срокъ въ
должностяхъ волостныхъ старшинъ и
церковныхъ старостъ. . . . . навсегда;
служащихъ по выбору въ другихъ
должностяхъ . . . . . на время службы,
и сверхъ того всѣхъ «зорённыхъ» исключаютъ изъ числа «годныхъ душъ» по достиженіи 50-лѣтняго возраста (вмѣсто 60-лѣтняго).

Въ Усть-Ламенской волости за «двухъ сыновей во лбу» вовсе не даютъ никакой льготы; освобождаютъ отъ побора только служащихъ по выбору должностныхъ лицъ (кромѣ десятскихъ и караульныхъ), а въ осеннее полугодіе и молодыхъ людей состоящихъ «на призывѣ», т. е. имѣющихъ въ ту осень явиться къ вынутію жребія.

Вообще по вопросу о «зореніи» и о даруемыхъ «зорённымъ» льготахъ чуть не каждая община представляетъ какія-либо особенности, и эти особенности часто не находятся между собой ни въ какой внутренней связи. Нѣкоторыя общины (напр. д. Рогалиха и Верхъ-Рогалиха Челноковск. вол. и отчасти общины Кротовской волости) даже вовсе не выработали никакихъ опредѣленныхъ правилъ и разрѣшаютъ вопросъ о льготахъ сообразно особенностямъ каждаго отдѣльнаго случая. Поэтому необходимо подробнѣе разсмотрѣть значеніе разныхъ видовъ «зоренія» въ различныхъ общинахъ разсматриваемой мѣстности.

1) *«Рекрутчина»*. Льготы даваемыя семьямъ, члены которыхъ поступили на военную службу, имѣютъ двоякій смыслъ: съ одной стороны онѣ могутъ разсматриваться какъ вознагражденіе за общій вредъ, проистекающій для хозяйства отъ потери работника въ цвѣтѣ силъ; съ другой стороны онѣ имѣютъ цѣлью вознаградить семью за затраты по снаряженію новобранца на службу; послѣдняя цѣль въ нѣкоторыхъ общинахъ имѣетъ даже преобладающее значеніе; это ясно изъ того, что иногда семьѣ выдается небольшое пособіе на снаряженіе новобранца, и въ такомъ случаѣ она лишается права на льготу въ платежѣ «побо-

ровъ». Размѣры даруемыхъ за «рекрутчину» льготъ весьма различны. Такъ довольно многія общины (напр. всѣ общины Фирсовской волости, Бобыльскаго, Татарскаго и Рѣчкуновскаго сельскихъ обществъ Абатск. вол., Чупинскаго сельск. общества и д. Назаровой Челноковск. вол. и нѣкоторыя другія) навсегда исключаютъ «рекрутскаго *отца*» изъ числа «годныхъ душъ», а нѣкоторыя изъ этихъ общинъ даютъ льготы сверхъ того и *братьямъ* новобранца: такъ въ общинахъ Рѣчкуновскаго и Татарскаго сельскихъ обществъ братьямъ даютъ льготу на 3 «лука» (слѣд если братьевъ «во лбу» трое—то каждому на годъ, если одинъ—то ему дается льгота на три года), въ Чупинской—на два, въ д. Малаховой и Калганѣ (Чуртанск. вол.), Жидоусовой, Буньковой и Крутихѣ (Готопутовск. вол.) на одинъ лукъ. — Другія общины освобождаютъ отъ «поборовъ» на болѣе или менѣе продолжительный срокъ всѣхъ состоящихъ «во лбу» членовъ отпустившей новобранца семьи, сколько-бы ихъ ни было: однѣ—на годъ (всѣ общины Арамашевской волости, д. Шулындина, Королева и Мокрушина Малышенск. вол., д. Шаньгина Усть-Ламенск. вол.), другія—на полгода (с. Дранковское, д. Зеленовка, Боровлянка, Свистуха Малышенск. вол., всѣ общины Подволошенской сотни Усть-Ламенск. вол.). Довольно многія общины даютъ семьѣ новобранца льготу всего на два «лука», каковъ-бы ни былъ ея составъ; всѣ общины Кротовской волости и большая часть общинъ Чуртанской—на годъ, Ереснинская (Чуртанск. вол.)—всего на одно полугодіе; если семья не имѣетъ двухъ членовъ «во лбу», то ей дается «подмогъ», то есть назначается кто-либо изъ числящихся во «лбу» общинниковъ, который долженъ уплатить этой семьѣ такую сумму денегъ, какая въ теченіе назначеннаго срока сойдетъ съ «лука» на волостные и мірскіе расходы, взамѣнъ чего на это время освобождается отъ уплаты въ доходъ общины «побора». Нѣкоторыя общины Малышенской волости (д. Казанцева, Терехина, Русакова, Безкозобова) даютъ семьѣ новобранца годичную льготу на одинъ «лукъ»; общины Вятскаго сельскаго общества (Челноковск. вол.) даютъ такую льготу только отцу новобранца (одинъ лукъ на годъ), если же у него нѣтъ отца, или послѣдній ранѣе исклю-

ченъ изъ «лобовщины», то братьямъ льготы не дается. Наконецъ всѣ общины Усть-Ламенской волости (кромѣ д. Шаньгиной) и нѣкоторыя — Голышмановской даютъ льготу самимъ призываемымъ; именно всѣхъ лицъ призываемыхъ въ данномъ году освобождаютъ отъ «побора» на осеннее полугодіе.

Общинъ, не дающихъ за «рекрутчину» никакой льготы въ платежѣ поборовъ, въ сѣверной части округа всего три: Федотовская, Винокуровская (Малышенск. вол.) и Черемшанская (Голышмановск. вол.).

2) *Общественная служба.* Всѣ службы, отправляемыя крестьянами по выбору отъ общины, отъ волости или отъ приходскаго общества, можно по отношенію къ разсматриваемому вопросу раздѣлить на три группы: съ одной стороны выдѣляются «большія» трехгодичныя службы—должности волостнаго старшины и церковнаго старосты (иногда сюда-же присоединяется и должность волостнаго довѣреннаго при размежеваніи), съ другой — мелкія службы сельскаго десятскаго и караульныхъ (при церкви, волостномъ правленіи и хлѣбозапасномъ магазинѣ). Всѣ остальныя службы составляютъ третью, среднюю группу.

Исправленіе должностей сельскихъ десятскихъ и караульныхъ въ громадномъ большинствѣ общинъ не даетъ права ни на какую льготу въ платежѣ «поборовъ»; только общины сѣверной части Арамашевской волости даютъ караульнымъ льготу на время службы.

Среднія службы (должности сельскаго старосты, сборщика податей, волостнаго засѣдателя, волостнаго судьи, кандидата волостнаго старшины, волостнаго разсыльнаго, сотскаго, трапезника при церкви, иногда довѣренныхъ по передѣлу земли и т. п.) во всѣхъ общинахъ сѣверной части Ишимскаго округа освобождаютъ отъ «поборовъ» самихъ избранныхъ въ службы на все время состоянія въ должностяхъ. При этомъ однако нѣкоторыя общины (напр. Боковскаго сельскаго общества Фирсовск. вол.) лишаютъ льготы тѣхъ изъ избранныхъ въ должности (напр. трапезника, сотскаго, разсыльнаго), которые не отправляютъ ихъ сами, а нанимаютъ за себя замѣстителей. Многія общины не ограничиваются такою незначительною льготой; такъ общины Бобыльскаго (Абатск. вол.), На-

заровскаго и Чупинскаго (Челноковск. вол.) сельскихъ обществъ, Заборская и Бурмистровская (Чуртанск. вол.) продолжаютъ лицамъ избраннымъ въ среднія службы льготу еще на годъ по истеченіи срока служенія; Шаньгинская (Усть-Ламенск. вол.), Савинская и Черемшанская (Черемшанск. вол.) общины освобождаютъ отъ «поборовъ» всю семью избраннаго на все время его службы; общины Фирсовскаго сельскаго общества (Фирсовск. вол.) навсегда освобождаютъ отъ «побора» лицъ, безпорочно прослужившихъ *двѣ* среднія службы (напр. сотскаго и волостнаго судьи, старосты и волостнаго засѣдателя и т. п.); общины Готопутовская, Назаровская (Челноковск. вол.) и Мокшинская (Фирсовск. вол.) навсегда освобождаютъ отъ побора всѣхъ лицъ, пробывшихъ въ какой-бы то ни было выборной должности три года или болѣе. Наконецъ всѣ общины Кротовской волости и Рогалихинская (Челноковск. вол.) опредѣляютъ размѣръ льготы при каждомъ отдѣльномъ случаѣ избранія въ службу сообразно семейному и имущественному положенію избираемаго *).

Изъ большихъ службъ должность волостнаго старшины во всѣхъ общинахъ сѣверной части округа навсегда освобождаетъ отъ «поборовъ» независимо отъ того, присвоено-ли этой должности содержаніе, или нѣтъ. Должность церковнаго старосты въ большинствѣ общинъ тоже освобождаетъ навсегда отъ «побора», въ нѣкоторыхъ же общинахъ даетъ только право на двухгодичную по окончаніи срока службы льготу. Такой большой размѣръ льготы объясняется главнымъ образомъ почетнымъ характеромъ обѣихъ названныхъ должностей, а по отношенію къ должности волостнаго старшины и трудностью службы. Межевые довѣренные обыкновенно тоже освобождаются навсегда отъ платежа поборовъ.

3) Достиженіе двумя сыновьями возраста зачисленія въ «годные работники» или въ «лукъ» даетъ отцу пожизненную льготу отъ «поборовъ» во всемъ сѣверо-восточномъ углу округа, именно въ волостяхъ Боровской, Маслянской, Фирсовской, Абатской, Челно-

*) Въ Чистяковско-Мало-Кусеряцкой общинѣ (Готопут. в.) наравнѣ съ несшими годичныя службы освобождаются на годъ отъ поборовъ лица, на которыхъ была возложена «за службу» уплата суммы на какіе-либо экстренные общественные расходы.

ковской, Чуртанской, Готопутовской и Кротовской. Исключеніе во всей названной мѣстности составляютъ только деревни Рогалиха и Верхъ-Рогалиха (Челноковск. вол.), гдѣ отцу, два сына котораго зачислены въ «лукъ», дается льгота только на два года. Затѣмъ въ сѣверо-западныхъ волостяхъ (Арамашевской, Малышенской, Усть-Ламенской, Ражевской, Голышмановской, Тоболовской, Черемшанской и Жиляковской) указанное обстоятельство совершенно не служитъ основаніемъ для какихъ-либо льготъ.

Обозрѣвъ такимъ образомъ основанія раскладки «поборовъ» на «годныхъ работниковъ», иначе на «лука», на «лбы», намъ остается повторить, что за исключеніемъ тѣхъ волостей, которыя мы выше обозначили какъ *переходныя* (Ражевская, Голышмановская, Тоболовская, Черемшанская, Жиляковская), этотъ способъ раскладки является въ сѣверной половинѣ округа исключительно господствующимъ. Это обстоятельство представляется весьма важнымъ для общей характеристики экономическаго положенія разсматриваемой мѣстности: оно показываетъ, что душевой надѣлъ нигдѣ не въ состояніи окупить мірскихъ сборовъ, которые поэтому *цѣликомъ ложатся на личный трудъ населенія*. Для бо́льшей части мѣстностей сѣверной половины округа это понятно само собою: душевой надѣлъ *прежде всего* долженъ окупать казенные, затѣмъ уже мірскіе платежи; гдѣ, какъ мы видѣли въ предыдущемъ §, надѣлъ не окупаетъ и первыхъ, тамъ не можетъ быть и рѣчи о переложеніи на землю вторыхъ. Что касается до лежащихъ по лѣвому берегу р. Ишима частей Чуртанской, Челноковской, Абатской и Фирсовской волостей, въ которыхъ мірскіе сборы тоже раскладываются на «лука», то въ этихъ мѣстностяхъ, какъ было указано въ предыдущемъ §, раскладка податнаго оклада производится безъ принужденія, на желающихъ. Это ясно показываетъ, что въ названныхъ мѣстностяхъ цѣнность надѣла окупаетъ *одинъ только податной окладъ*, волостные же и сельскіе платежи (равно какъ и «раскладъ общественныхъ душъ») ложатся на личный трудъ населенія. Обращаясь затѣмъ къ названнымъ только-что пяти волостямъ, мы видимъ, что способъ раскладки на «лука» принятъ только: въ Голышмановской волости — въ д.

Черемшанкѣ, въ Ражевской—въ д. Мелкозеровой; затѣмъ за исключеніемъ ряда селеній, въ которыхъ «поборъ» раскладывается двоякимъ способомъ (объ этомъ см. дальше), въ остальныхъ общинахъ входящихъ въ составъ этихъ пяти волостей «поборъ» раскладывается на *всѣ платящія души* (только въ д. Большой-Горбуновой Ражевской вол. изъ раскладки «поборовъ» исключаются тѣ души, обложенныя которыми лица послѣ податной переверстки умерли).

До сихъ поръ мы говорили только о тѣхъ общинахъ, въ которыхъ вся масса «поборовъ» волостныхъ и сельскихъ, «гонёбныхъ» и «мелкихъ» распредѣляется однимъ способомъ. Но, какъ мы уже намекали выше, нѣкоторыя общины дѣлаютъ при раскладкѣ различіе между разными категоріями мірскихъ сборовъ, слѣдовательно принимаютъ двоякій способъ раскладки.

Въ той мѣстности, которую мы обозначили выше какъ область господства способа разверстки «по лукамъ», мы находимъ только немногіе слѣды подобнаго порядка: въ селеніяхъ Медвѣжинскаго сельскаго общества (Усть-Ламенск. вол.) волостной «поборъ» и дорожная повинность раскладываются по «лукамъ», сельскіе сборы – на всѣ платежныя души. Подволошенская сложная община (той-же волости) раскладываетъ всѣ «поборы» по «лукамъ», но исключаетъ изъ раскладки волостныхъ сборовъ въ пятидесятилѣтнемъ, изъ раскладки сельскихъ—въ шестидесятилѣтнемъ возрастѣ. Костылевская община (Фирсовск. вол) освобождаетъ избранныхъ въ трапезники общинниковъ отъ «гонёбнаго побора», но раскладываетъ на нихъ всѣ прочіе мірскіе сборы; всѣ общины Костылевскаго, Фирсовскаго и Боковскаго (той-же вол.) сельскихъ обществъ освобождаютъ лицъ избранныхъ въ мелкія службы (десятскихъ и караульныхъ) отъ междудворной гоньбы, но раскладываютъ на нихъ какъ сборъ на земскую гоньбу, такъ и всѣ прочіе мірскіе сборы. Рогалихинская и Верхъ-Рогалихинская (Челноковск. вол.) общины раскладываютъ на «рекрутскихъ отцовъ» «гонёбный поборъ», а отъ всѣхъ прочихъ сборовъ ихъ освобождаютъ.

Гораздо чаще мы встрѣчаемся съ двоякою раскладкою «поборовъ» въ названныхъ выше пяти *переходныхъ* волостяхъ. Такъ

въ Черемшанской волости мы находимъ такую раскладку почти во всѣхъ общинахъ: общины Безруковская, Завьяловская и Опеновская, а также общины селеній расположенныхъ по верховью р. Китерни (д. Песьяна, селенія Прокудской и Неволинской сотень) располагаютъ «ямщину» на «лука» (14—60 лѣтъ съ обычными льготами), а «мелкій поборъ»—на всѣ платежныя души безъ всякихъ льготъ; Савинская и Черемшанская общины кладутъ «ямщину» на плательщиковъ не старѣе 60 лѣтъ, «мелкій» поборъ—на всѣхъ плательщиковъ; избраннымъ въ службы даютъ на время служенія льготу на всю семью. Въ Тоболовской волости Карасульская и Десятовская общины раскладываютъ «гонебный поборъ» на «лука», «мелкій»—на души; должностныхъ лицъ освобождаютъ отъ всѣхъ этихъ сборовъ. Въ Голышмановской волости Кузнецовская, Крупининская и Глухаревская общины раскладываютъ волостной поборъ на «лука» (17—60 лѣтъ со льготами), сельскій—на всѣ платежныя души. Средне-Чирковская община Ражевской волости кладетъ волостной «поборъ» на «лука» (15 — 55 лѣтъ со льготами), сельскій—на души безъ льготъ; въ с. Ражевскомъ на «лука» кладется «ямщина», «мелкій поборъ»—на всѣ платежныя души; служащіе по выбору освобождаются отъ всѣхъ «поборовъ». Въ Жиляковской волости общины Островская, Плѣшковская, Смирновская, Лайковская и Серебренниковская раскладываютъ «ямщину» только на плательщиковъ, не переступившихъ 60-лѣтняго возраста, «мелкій» поборъ—на всѣ платежныя души.

Такимъ образомъ обозрѣніе существующихъ въ сѣверной части Ишимскаго округа порядковъ раскладки волостныхъ и сельскихъ мірскихъ сборовъ показало намъ, что преобладающимъ является здѣсь начало раскладки *на годныхъ работниковъ* (причемъ однако принимается въ разсчетъ не фактическая трудоспособность, а наличность извѣстныхъ формальныхъ признаковъ), съ которымъ въ пяти переходныхъ волостяхъ конкуррируетъ начало раскладки на всѣ платежныя души; въ случаяхъ примѣненія перваго «поборъ» очевидно ложится на *трудъ* населенія, при дѣйствіи втораго—на обложенный податнымъ окладомъ земельный надѣлъ. Что касается до имущественнаго начала, то оно въ сѣверной части Ишимскаго

округа къ раскладкѣ *мірскихъ сборовъ* почти вовсе не примѣняется; всѣ извѣстные мнѣ случаи пополненія части мірскихъ расходовъ изъ сбора со скота относятся уже къ переходнымъ волостямъ: въ д. Черемшанкѣ установленъ сборъ по 20 к. съ «залишняго» крупнаго скота сверхъ 5 льготныхъ головъ на душу, въ д. Усть-Мало-Чирки — сборъ со *всего* (безъ льготъ) крупнаго скота по 10 к. съ головы. Сверхъ того взимался въ теченіе нѣкотораго времени на покрытіе волостныхъ и мірскихъ расходовъ сборъ со скота въ деревняхъ Рѣчкуновой и Бобыльской (Абатск. вол.) и въ с. Готопутовскомъ, но прекратился вслѣдствіе упорнаго противудѣйствія зажиточной части населенія.

Переходя затѣмъ къ *южной части* Ишимскаго округа, надо изъ состава послѣдней выдѣлить юго-восточный уголъ, состоящій изъ Сладковской (кромѣ переселенческихъ деревень Никулиной и Малиновой) волости, Кабанскаго сельскаго общества Масляпской и восточнаго конца Соколовской волости,—мѣстностей, въ которыхъ бо̀льшая часть пашень и всѣ остальныя угодья до сихъ поръ (1888 г.) состоятъ въ вольномъ пользованіи. Здѣсь раскладка «побора» производится на «годныхъ» работниковъ, причемъ годными работниками считаются въ Сладковской волости лица отъ 18 до 50 лѣтняго возраста, въ относящихся сюда общинахъ Маслянской и Соколовской — отъ 16 до 50 и 60-лѣтняго, со льготами «по зоренію». При такомъ способѣ раскладки число плательщиковъ въ Сладковской волости настолько незначительно, что напримѣръ въ д. Большой съ «лу̀ка» сходитъ всѣхъ «поборовъ» до 5 рублей въ годъ.

Затѣмъ и всѣ остальныя мѣстности входящія въ составъ южной половины Ишимскаго округа еще недавно, именно до послѣднихъ податныхъ переверстокъ раскладывали «поборы» на «лука» или «годныхъ работниковъ». Въ настоящее время этотъ порядокъ оставленъ здѣсь почти повсемѣстно; онъ сохранился до сихъ поръ, какъ было указано выше, только при разверстаніи общей слѣдующей на волостные расходы суммы между отдѣльными общинами, хотя такой порядокъ и здѣсь является уже анахронизмомъ, такъ какъ мало согласуется съ общимъ характеромъ мѣстныхъ подат-

ныхъ порядковъ. Затѣмъ во внутренней жизни отдѣльныхъ сельскихъ общинъ способъ раскладки по «лукамъ» удержался,—и то не въ чистомъ своемъ видѣ,— только въ нѣсколькихъ общинахъ. Такъ въ д. *Большихъ-Яркахъ* и *Долининой* (Казанск. вол.), составляющихъ одну общину, изъ раскладки мірскихъ сборовъ исключаются всѣ лица, достигшія 60 лѣтняго возраста; *Полдневская* (Уктузск. вол.) община раскладываетъ «поборъ» только на плательщиковъ старѣе 15-лѣтняго возраста, и исключаетъ изъ раскладки лицъ впавшихъ въ совершенную дряхлость. Сравнительно чаще встрѣчается *двоякій* способъ раскладки «поборовъ»; въ сѣверной части Армизонской волости онъ имѣетъ всеобщее распространеніе: такъ *Яровская* и *Каянацкая* общины и всѣ общины *Плосковскаго* сельскаго общества раскладываютъ «ямщину» и дорожную повинность на «лука» (16—50 лѣтъ), «мелкій поборъ» — на всѣ платящія души; *Чирково-Семискульская* сложная община отдѣляетъ волостной «поборъ» и дорожную повинность, которые раскладываетъ на «годныя души» съ 16 до 50 лѣтъ, а сельскій «поборъ» взимаетъ съ душъ; *Савинская* и *Тундровская* общины Уктузской волости установили раскладку «ямщины» на «лука» (съ 15 до 55 лѣтъ), прочіе же сборы раскладываютъ на платежныя души за исключеніемъ однако «мертвыхъ» душъ (владѣльцы которыхъ умерли *послѣ* податной переверстки); *Чирковская*, *Травнинская* (Гагарьевск. вол.), *Казанская* (Казанск. вол.) и *Пешневская* (Ильинск. вол.) общины не исключаютъ «мертвыхъ» душъ изъ раскладки «мелкаго» побора, «ямщину» же кладутъ на «годныя» души отъ 15 до 50-лѣтняго возраста, причемъ весьма щедро даютъ льготы «по зоренію».

За названными исключеніями общины южной половины Ишимскаго округа совершенно отказались отъ способа раскладки на «годныхъ» работниковъ и перешли къ развертцѣ всѣхъ видовъ «побора» *на платящія души* безъ различія работниковъ отъ неработниковъ, такъ что всѣ платежныя души совершенно сравнены между собою во всѣхъ платежахъ и повинностяхъ. Такой порядокъ положительно оговоренъ во многихъ раскладочныхъ и передѣльныхъ приговорахъ; такъ напримѣръ въ приговорѣ Пѣтуховскаго

сельск. схода 16 Апрѣля 1884 г. сказано: «принимать всѣ повин-«ности, которыя принадлежатъ на ревизскія души—подати, ямскіе «поборы принять на *всѣ* заревизныя души, безпрекословно». Сходно, хотя нѣсколько точнѣе выражено постановленіе приговора Заозерской (Бердюжск. вол.) общины 12 Мая 1885 г.: «кто изъ насъ полу-«читъ землю, лѣсъ и сѣнокошеніе, то мы обязуемся платить въ «точности безъ всякаго разговору во первыхъ податной окладъ и «всѣ какіе-бы ни были поборы земскіе и натуральные, деревен-«скіе и церковные, а также дорогу исправлять и карантины со-«держать, все сполна, безъ всякаго прекословія». Въ приговорѣ Кутыревской (той-же волости) общины 21 Февраля 1885 г. оговорка короче: «чтобы малолѣтки и ревизскія живыя души по-«дати и мірскія подѣлки наравнѣ между собой платили». По приговору Астанинской общины 8 Марта 1885 года «малолѣтнія души» обязываются нести наравнѣ съ душами совершеннолѣтнихъ плательщиковъ «всѣ податные сборы, а равно и другіе денежные «сборы и повинности». Подобнаго-же содержанія оговорки мы находимъ еще во многихъ другихъ приговорахъ.

Пересматривая затѣмъ списокъ общинъ, которыя упразднили различіе между «дѣльными» или «годными» и «негодными» душами, а облагаютъ всѣми мірскими сборами всѣ платежныя души, мы видимъ однако, что въ нѣсколькихъ общинахъ (*Денисовская*, *Казанцевская* и *Бѣляковская* сложная Частоозерск. вол.; *Монастырская*, *Коровашенская*, *Каменская* и *Горбунешенская* Пѣтуховск. вол.; *Матасинская* Теплодубровск. вол.; *Кутыревская* Бердюжск. вол.; Больше-Малышенская Соколовск. вол.; Ченчерская сложная и Ново-Покровская Ларихинск. вол.; *Дубынская* и *Кугаевская* Дубынск. вол.) сохранилось ограниченіе, являющееся очевидно слѣдомъ прежняго порядка раскладки на «годныхъ работниковъ». Эти общины именно кладутъ «поборъ» только на *живыя* платежныя души и исключаютъ изъ раскладки всякую душу, которая за послѣдовавшею между двумя коренными переверстками податнаго оклада смертью обложеннаго лица осталась на отвѣтственности его семьи. Затѣмъ вся остальная масса общинъ южной половины Ишимскаго округа (главнымъ образомъ въ мѣстностяхъ

расположенныхъ къ западу отъ рѣки Ишима) облагаетъ «побо рами» всѣ безъ исключенія платежныя души независимо отъ того, живы-ли непосредственно-обложенныя ими лица или умерли. Въ нѣсколькихъ селеніяхъ мнѣ пришлось слышать отъ крестьянъ вполнѣ правильное объясненіе причины перехода къ такому порядку раскладки волостныхъ и сельскихъ сборовъ и натуральныхъ повинностей: причина эта заключается въ томъ, что вслѣдствіе возрастанія по мѣрѣ увеличенія населенія арендной цѣнности душевыхъ надѣловъ цѣнность эта въ юго-западной части округа почти повсемѣстно превышаетъ всю сумму лежащихъ на крестьянахъ платежей; «у насъ нынче земля всю тягость несетъ», говорятъ крестьяне, и потому въ производившемся при прежней раскладкѣ «по лукамъ» обложеніи личнаго труда нѣтъ больше надобности. Какъ и слѣдовало ожидать, переходъ къ обложенію «поборомъ» всѣхъ платежно-земельныхъ душъ—иначе сказать переложеніе «побора» на землю — совершился главнымъ образомъ въ мѣстностяхъ относящихся къ первымъ двумъ районамъ, гдѣ цѣнность надѣловъ конечно выше, чѣмъ въ остальной части Ишимскаго округа. Если затѣмъ съ одной стороны въ рядѣ общинъ принадлежащихъ къ тѣмъ-же первому и второму району *) установлена раскладка на однѣ живыя души, а въ нѣкоторыхъ общинахъ (напр. въ сѣверной части Армизонской и въ Гагарьевской волости, гдѣ цѣнность надѣла безъ всякаго сомнѣнія покрываетъ всю сумму платежей) часть «побора» даже раскладывается на «лука», то это едва-ли можно объяснить чѣмъ-либо инымъ, какъ тѣмъ обстоятельствомъ, что учрежденія, порядки и обычаи часто переживаютъ причины, вызвавшія ихъ возникновеніе. Если съ другой стороны «поборъ» раскладывается на всѣ платежныя души въ нѣкоторыхъ такихъ общинахъ, цѣнность надѣла которыхъ не окупаетъ лежащихъ на общинѣ платежей (напр. д. Мелехина Локтинск. вол., Гайдукова Каменск. вол., Рагозина Ларихинск. вол., Заплатина Бердюжск. вол. и нѣк. другія), то это вѣроятно объясняется простымъ подражаніемъ порядку, принятому у сосѣдей, имѣвшихъ полное основаніе его принять.

*) Названія этихъ общинъ на предыдущей страницѣ напечатаны курсивомъ.

Общины, раскладывающія «поборъ» на всѣ платежныя души, не освобождаютъ никого отъ этой раскладки; только служащія по выбору должностныя лица (кромѣ избранныхъ въ мелкія службы—десятскихъ и караульныхъ) въ значительномъ большинствѣ общинъ освобождаются отъ «побора» на время состоянія въ должностяхъ.

Рядомъ съ преобладающимъ въ настоящее время въ раскладкѣ «поборовъ» въ общинахъ южной части Ишимскаго округа началомъ раскладки на всѣ платящія души, съ каждымъ годомъ пріобрѣтаетъ все бо̀льшее значеніе начало имущественнаго обложенія, выражающееся въ раскладкѣ болѣе или менѣе значительной части «побора» по числу скота. Мы находимъ въ южной части округа такую общину (Палобинскую Каменск. вол.), которая всю сумму, слѣдующую на волостные и сельскіе расходы (кромѣ 150 р. покрываемыхъ изъ платы за кабакъ), раскладываетъ на скотъ, такъ что на души раскладываются одни только казенные платежи. Затѣмъ нѣсколько общинъ главнымъ образомъ Красноярской волости сдѣлали обложеніе скота органическою частью своей системы обложенія. Такъ Красноярская вторая (д. Красный-Яръ) община постоянно разлагаетъ «поборъ» на всѣ платящія души, на «залѝшній» (сверхъ 3—5 льготныхъ головъ на душу) крупный скотъ и на всѣхъ овецъ. Красноярская первая (с. Красноярское) община каждое первое полугодіе раскладываетъ «поборъ» пополамъ на души и на скотъ, каждое второе полугодіе—исключительно на души *). Жиляковская, Кустовская и Барневская общины во второе полугодіе раскладываютъ всю сумму «побора» на весь скотъ (безъ льготы по душамъ), включая овецъ. Въ Соколовской волости Жагринская община постоянно раскладываетъ «мелкій» поборъ на души, «гонёбный» же поборъ каждое второе полугодіе кладетъ на весь скотъ, включая овецъ; въ Дубынской волости

*) Интересны мотивы установленія такого порядка: во второе (лѣтнее) полугодіе всякій можетъ заработать себѣ деньги на «поборъ», поэтому «поборъ» кладется на души; въ первое-же (зимнее) полугодіе, когда молотьба уже кончилась, а лѣтнія работы не начались, денегъ на «поборъ» бѣдному человѣку не заработать; потому и кладутъ часть «побора» на залишній скотъ, т. е. преимущественно на *состоятельныхъ* крестьянъ.

Ново-Александровская община въ первое полугодіе каждаго года раскладываетъ всѣ «поборы» на души, во второе—часть ихъ кладетъ на скотъ, часть—тоже на души.

Затѣмъ во многихъ общинахъ обложеніе скота, не составляя интегральной части общей системы обложенія, служитъ болѣе или менѣе случайнымъ дополнительнымъ источникомъ для покрытія волостныхъ и мірскихъ расходовъ; сборы со скота въ этихъ общинахъ существуютъ не постоянно, а возникаютъ и исчезаютъ по мѣрѣ надобности въ такомъ дополнительномъ источникѣ дохода, а также по мѣрѣ того, какая партія беретъ въ данной общинѣ верхъ: бѣдная-ли масса населенія или зажиточное меньшинство. Кромѣ того въ нѣкоторыхъ общинахъ въ послѣдніе годы взиманіе сборовъ со скота прекратилось благодаря падежамъ, уничтожившимъ бо́льшую часть скота и сдѣлавшимъ оставшуюся меньшую часть неудобнымъ для обложенія объектомъ. Во время моего пребыванія въ Ишимскомъ округѣ обложеніе скота существовало во всѣхъ общинахъ Гагарьевской, Теплодубровской (кромѣ д. Матасовъ), въ большинствѣ общинъ Казанской и Каменской, во многихъ общинахъ Ларихинской, Бердюжской, Пѣтуховской и др. волостей. Сборъ со скота существовалъ также почти во всѣхъ общинахъ Армизонской волости, въ нѣсколькихъ общинахъ Утчанской и Пѣтуховской,—но здѣсь онъ имѣлъ характеръ не источника для покрытія мірскихъ расходовъ, а такъ называемой «расположки скотскаго выпуска», сущность которой будетъ разъяснена ниже.

Остановимся теперь обстоятельнѣе на вопросѣ о способахъ и размѣрахъ обложенія скота. Послѣднее имѣетъ три формы: обложеніе *всего* скота, обложеніе одного только *«залишняго»* скота и *«расположжка скотскаго выпуска»*. Но предварительно надо коснуться вопроса о самомъ *объектѣ* обложенія. Объектомъ этимъ является по преимуществу крупный скотъ, какъ рогатый, такъ и лошади; овцы облагаются сравнительно рѣдко. Такъ изъ 48 общинъ (не считая выше названныхъ общинъ, въ которыхъ обложеніе скота можетъ считаться окончательно упрочившимся), въ которыхъ въ 1887 — 88 годахъ взимался сборъ

со скота, 45 общинъ облагали весь крупный скотъ, а только 20 вмѣстѣ съ послѣднимъ облагали и овецъ; обложеніе овецъ безъ обложенія крупнаго скота не встрѣчается никогда. Рогатый скотъ и лошади облагаются обыкновенно не ранѣе достиженія годичнаго возраста, овцы — всѣ выпущенныя на пастбище безъ различія возраста. Изъ числа крупнаго скота нѣкоторыя общины (напр. Теплодубровско-Стрѣлецкая и Гусиновская Теплодубровск. вол.) выдѣляютъ «отгонный» скотъ, то есть тотъ, который, не играя въ данную минуту важной роли въ хозяйствѣ, пасется на дальнихъ общинныхъ пастбищахъ *), и облагаютъ его въ нѣсколько высшей мѣрѣ чѣмъ остальной скотъ («домашній»). А Гагарьевская и Селезневская (Гагарьевск. вол.) общины идутъ еще дальше и, облагая довольно крупнымъ сборомъ «отгонный» скотъ, совершенно освобождаютъ отъ обложенія «домашній». Крестьяне объясняютъ это различіе тѣмъ, что «отгонный», пасущійся внѣ поскотины скотъ вытравляетъ много такихъ мѣстъ, на которыхъ иначе можно было-бы производить сѣнокошеніе, и вообще потребляетъ гораздо больше пастбищъ, чѣмъ напримѣръ рабочія лошади или дойныя коровы. Къ этому объясненію слѣдуетъ, кажется мнѣ, прибавить еще другое: какъ было въ своемъ мѣстѣ **) доказано цифрами, количество гульнаго—а слѣдовательно и «отгоннаго» —скота, у бѣдныхъ крестьянъ совершенно ничтожное, по мѣрѣ перехода къ высшимъ по благосостоянію категоріямъ населенія составляетъ все бо́льшую долю общаго количества скота; въ виду этого едва-ли можно сомнѣваться, что усиленное (или даже исключительное) обложеніе «отгоннаго» скота имѣетъ главною цѣлью сосредоточить тягость обложенія на наиболѣе зажиточныхъ крестьянахъ.

Весьма существеннымъ представляется далѣе вопросъ объ обложеніи скота, содержимаго отдѣльными общинниками на арендованныхъ отъ казны или крестьянскихъ обществъ пастбищахъ. Вопросъ этотъ имѣетъ прежде всего важное практическое значеніе, такъ какъ служитъ постояннымъ поводомъ раздоровъ между бога-

*) См. часть I, гл. II, § 2.
**) Часть I, гл. II, § 5.

чами – арендаторами и большинствомъ общинниковъ, а отрицательное разрѣшеніе его даетъ лицамъ, имѣющимъ много скота, средство уклоняться отъ обложенія его и сваливать всю тягость «побора» на души, то есть главнымъ образомъ на бѣдное большинство; мнѣ извѣстны случаи, когда зажиточные крестьяне арендовали участки и отгоняли на нихъ скотъ спеціально для того, чтобы избѣжать платежа сбора. Но кромѣ того вопросъ этотъ имѣетъ и высокое принципіальное значеніе: если онъ будетъ разрѣшенъ утвердительно, то сборъ со скота дѣйствительной получитъ характеръ имущественнаго обложенія—обложенія по степени благосостоянія; напротивъ при отрицательномъ разрѣшеніи сборъ этотъ останется тѣмъ-же, что̀ теперь, — пропорціональнымъ сборомъ за пользованіе общинными пастбищами. Между тѣмъ мнѣ извѣстно до сихъ поръ только четыре общины, въ которыхъ разсматриваемый вопросъ разрѣшился въ первомъ смыслѣ; именно въ д. Половинной (Уктузск. вол.) включенъ въ раскладъ «побора» скотъ, пасущійся на арендованномъ артелью общинниковъ отъ самой общины пастбищѣ. Въ Черемшанской волости Савинская и Песьянская общины обложили въ 1888 г. скотъ, закупленный нѣкоторыми изъ общинниковъ и пасшійся на арендованномъ ими казенно-оброчномъ участкѣ; Завьяловская (той-же вол.) община обложила пасущійся на арендованныхъ пастбищахъ скотъ въ половинномъ размѣрѣ противъ пасущагося на общинной землѣ. Затѣмъ во всѣхъ остальныхъ общинахъ старанія большинства общинниковъ добиться благопріятнаго разрѣшенія этого вопроса до сихъ поръ разбиваются объ упорное сопротивленіе богачей.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію сущности и распространенности названныхъ выше трехъ формъ обложенія скота, какъ источника для покрытія расходовъ на волостныя и мірскія нужды.

Поголовное обложеніе скота мнѣ пришлось встрѣтить всего въ 20 общинахъ южной части округа (д. Мелехина и Полковникова Локтинск. вол., с. Истошное и д. Старорямова Бердюжск. вол., д. Ахтабанъ, Мартынова, с. *Налобино* и д. *Гайдукова* Каменск. вол.; д. *Купаева* Дубынск. вол.; с. *Афонькино* Ильинск. вол.; с. Ларихинское, д. Ташланова, Неживая, *Огнева* Ларихинск. вол.;

с. Гагарьевское, д. *Шадринская*, Селезнева и Чиркова Гагарьевск. вол.; д. *Яровская* Казанск вол. и д. *Шашмурина* Уктузск. вол.); изъ нихъ въ 8 общинахъ (названія которыхъ напечатаны курсивомъ) обложены и овцы, а въ Гагарьевской и Селезневской, какъ мы видѣли,—одинъ только «отгонный» крупный скотъ; въ с. Ларихинскомъ, гдѣ послѣ недавняго падежа осталось очень мало рогатаго скота, сборъ взимается съ однихъ только лошадей. Ставки обложенія очень различны и колеблются для крупнаго скота между 5 к. (д. Чиркова) и 25 (с. Истошное) и даже 30 к. (д. Гайдукова); для овецъ — между 1 (д. Шадринская и с. Афонькино) и 10 к. (д. Гайдукова); преобладающія цифры для рогатаго скота 10—20 к. съ головы.

Способъ *обложенія «залишняго» скота* состоитъ въ томъ, что община предоставляетъ каждой платежной душѣ держать извѣстное число головъ скота (отъ одной до пяти), не взимая съ нихъ сбора, а послѣдній кладетъ только на число головъ, превышающее эту льготную норму (по мѣстному выраженію «забордънъ»). Если напримѣръ «забордна» положено по 4 головы на душу, то двухдушный хозяинъ, имѣющій 14 головъ скота, заплатитъ сборъ всего съ шести; пятидушный при тѣхъ же 14 головахъ вовсе не заплатитъ сбора, а при 35 головахъ заплатитъ всего за 15, и т. п.. Этотъ способъ въ южной части округа принятъ въ 28 общинахъ (д. Кутырева и Торопова Бердюжск. вол.; д. Шестакова и Гомзина Утчанск. вол.; д. Лебяжья и с. Лиханово Частоозерск. вол.; с. *Заросло*е, д. *Власова*, Савина, Тундрова и Половинная Уктузск. вол.; д. *Юдина*, *Ново-Березовая* и Каменная Пѣтуховск. вол.; с. *Теплодубровное* съ д. Стрѣлецкою, с. *Гусиное* и д. *Пріютная* Теплодубровск. вол.; с. Соколовское; с. Дубынское; д. Синицына Ильинск. вол.; д. *Шагалова* и *Рагозина* Ларихинской вол.; с. *Казанское*, д. Большіе-Ярки и *Боровлянка* Казанск. вол.; д. Ново-Локтинская Локтинск. вол.; д. Бякова Сладковск. вол.; с. *Травное* Гагарьевск. вол.), изъ которыхъ 12 (названія которыхъ напечатаны курсивомъ) облагаютъ и овецъ. Въ бо́льшей части этихъ общинъ отъ сбора освобождаютъ опредѣленное число головъ *крупнаго* скота (чаще всего по 3, рѣже по 2 или по 4, еще рѣже по 5 головъ на душу), овецъ же облага-

ютъ поголовно; четыре общины, назначая «заборонъ» въ опредѣленномъ числѣ головъ крупнаго скота, дозволяютъ, если домохозяинъ имѣетъ крупнаго скота менѣе слѣдующаго ему по числу душъ льготнаго количества, засчитывать взамѣнъ недостающаго числа по нѣсколько штукъ овецъ (Теплодубровская по 4, Гусиновская и Пріютинская по 5, Рагозинская—по 3) за каждую голову крупнаго скота. Поэтому напримѣръ въ с. Теплодубровномъ (гдѣ «заборона» положено по 3 головы на душу) четырехдушный хозяинъ, имѣющій всего 9 головъ крупнаго скота и 20 овецъ, получитъ льготу отъ сбора на всѣ 9 головъ крупнаго скота, а вмѣсто недостающихъ по числу душъ трехъ головъ—на 12 овецъ, такъ что заплатитъ сборъ всего съ 8 овецъ. Наконецъ три общины назначаютъ опредѣленный «заборонъ» отдѣльно для крупнаго скота и для овецъ (Юдинская—тѣхъ и другихъ по три, Ново-Березовская—по двѣ, Синицынская—по 5 головъ), причемъ уже не допускаютъ зачета овецъ за крупный скотъ или обратно. — Что касается затѣмъ до размѣра обложенія, то и здѣсь мы встрѣчаемся съ разными ставками, начиная отъ 5 до 25 к. съ головы крупнаго скота и отъ 1 до 5 к. съ овецъ; чаще всего встрѣчается 10 к. съ перваго и 2 — 3 к. со вторыхъ.

Если мы сравнимъ между собою разсмотрѣнныя двѣ формы обложенія скота, то увидимъ, что первая изъ нихъ сравнительно ближе подходитъ подъ понятіе *имущественнаго обложенія*, а послѣдняя наоборотъ носитъ почти исключительно характеръ *сбора за пользованіе общинными пастбищами:* смыслъ ея очевидно заключается въ томъ, что каждому плательщику предоставляется право безплатно пасти на общественныхъ угодьяхъ опредѣленное число головъ скота («заборонъ»), соотвѣтствующее числу положенныхъ на него платежныхъ душъ; если затѣмъ количество принадлежащаго ему и пасущагося на общинныхъ угодьяхъ скота превышаетъ установленную норму, то онъ долженъ какъбы арендовать отъ общины право выпаса для «залишнихъ» головъ. Совсѣмъ другое при поголовномъ обложеніи; предположимъ напримѣръ, что крестьянинъ, платящій подати за пять душъ, имѣетъ всего одну корову; ясно, что въ число вытекающихъ для

него изъ «держанія душъ» правъ входитъ между прочимъ и право на пользованіе общинными пастбищами, и что, имѣя всего одну голову скота, онъ пользуется этимъ правомъ въ степени ближайшей къ минимуму; тѣмъ не менѣе за эту одну голову скота онъ отдаетъ сборъ. Возьмемъ другой примѣръ: два крестьянина, одинъ однодушный, другой пятидушный, имѣютъ каждый по десяти головъ скота; если скотъ обложенъ поголовнымъ сборомъ по 20 к., то каждый изъ нихъ уплатитъ сбора по 2 рубля; между тѣмъ ясно, что второй имѣетъ въ пять разъ болѣе правъ на пользованіе всѣми угодьями, а въ томъ числѣ и пастбищами, чѣмъ первый. Эти два примѣра ясно показываютъ, что при поголовномъ обложеніи сборъ со скота теряетъ характеръ сбора за пользованіе пастбищами и дѣлается какъ-бы попыткою имущественнаго обложенія.

Что касается до *„располо̀жки* *) *скотскаго выпуска“*, производимой путемъ особеннаго способа обложенія скота, то, какъ показываетъ самое выраженіе, объ ней слѣдовало-бы говорить нэ здѣсь, въ статьѣ о раскладкѣ мірскихъ сборовъ, а въ статьѣ о способахъ пользованія общинными пастбищами Мы касаемся здѣсь этого вопроса во-первыхъ для того, чтобы совершенно покончить съ обложеніемъ скота, а во-вторыхъ потому, что «располо̀жка выпуска» иногда комбинируется съ обложеніемъ скота въ доходъ общины.

Основная идея порядка, носящаго названіе «располо̀жки выпуска» слѣдующая: такъ какъ при примѣняемомъ къ важнѣйшимъ родамъ угодій способѣ душеваго пользованія раздѣлить *самыя пастбища* на душевые паи или участки нѣтъ возможности, то община пришла къ мысли уравнять по душамъ *пользованіе* пастбищами. Для того, чтобы пользованіе послѣдними было вполнѣ равномѣрно, нужно было-бы, чтобы всякій домохозяинъ пускалъ на пастбище количество скота, пропорціональное числу положенныхъ на него платежно-земельныхъ душъ. Если этого нѣтъ, если напримѣръ изъ двухъ четырехдушныхъ хозяевъ одинъ — *А* вы-

*) Слово «располо̀жка» въ мѣстномъ говорѣ обозначаетъ раскладку, рачверстку, передѣлъ.

пускаетъ на пастьбу пять головъ скота, а второй *Б*—тридцать пять, то *А* очевидно можетъ претендовать на то, что *Б* какъ-бы «отравляетъ», захватываетъ часть принадлежащаго ему, *А* пастбища; и дѣйствительно въ мѣстностяхъ, гдѣ «побора» со скота не учреждено, жалобы такого рода приходится слышать повсемѣстно. Къ устраненію этой неравномѣрности есть только одинъ вполнѣ дѣйствительный способъ: для этого нужно раздѣлить всю совокупность общинныхъ пастбищъ на *идеальныя* равныя между собою доли, число которыхъ равнялось-бы числу земельныхъ душъ и каждая изъ которыхъ соотвѣтствовала-бы праву на выпасъ опредѣленнаго числа головъ скота; кто затѣмъ не въ полной мѣрѣ пользуется всѣми тѣми идеальными долями общиннаго выгона, которыя причитаются на его души, другими словами не имѣетъ такого количества скота, на выпасъ котораго имѣетъ право, тотъ долженъ какъ-бы сдавать въ аренду незанятыя имъ доли, то есть получать вознагражденіе отъ тѣхъ общинниковъ, которые имѣютъ болѣе скота, чѣмъ сколько имъ слѣдуетъ,—иначе говоря пользуются бо̀льшею идеальною долею пастбища, чѣмъ имѣютъ на то право по числу душъ. Такимъ образомъ сущность «распо̀ложки скотскаго выпуска» сводится къ тому, что многоскотные крестьяне облагаются *сборомъ*, который поступаетъ не въ общинную кассу, а *въ пользу малоскотныхъ крестьянъ*. Посмотримъ теперь, какимъ образомъ организуется эта «распо̀ложка» на практикѣ.

Для этого сосчитывается весь имѣющійся въ общинѣ скотъ, право на выпасъ котораго предполагается «расположить», и полученное число дѣлится на число входящихъ въ составъ общины платежныхъ душъ; частное представитъ собою причитающееся на каждую душу число головъ скота. Если напримѣръ въ общинѣ, насчитывающей 100 платежно-земельныхъ душъ, имѣется 500 головъ скота, то каждой душѣ принадлежитъ право на выпасъ пяти головъ; если затѣмъ трехдушный крестьянинъ имѣетъ 25 головъ, то право выпаса «залишнихъ» десяти онъ «покупаетъ» у малоскотныхъ односельчанъ; если пятидушный крестьянинъ имѣетъ всего 10 скотинъ, то право на выпасъ остальныхъ причитающихся на его души 15 головъ онъ «продаетъ» односельчанамъ,

имѣющимъ «залишній» скотъ. Размѣръ «продажной цѣны» опредѣляется общиною.

Въ приведенномъ примѣрѣ мы предполагали, что число душъ дѣлитъ число головъ скота нацѣло, что̀ конечно можетъ случиться весьма рѣдко Если же въ результатѣ дѣленія получилось дробное число, напримѣръ $5^1/_4$, $5^1/_2$ и т. п., то поступаютъ двояко: иногда дробь отбрасываютъ и «располагаютъ» на душу по пяти головъ скота; ясно, что въ этомъ случаѣ имѣющимъ «залишній» скотъ придется въ общей сложности уплатить болѣе денегъ, чѣмъ слѣдуетъ получить малоскотнымъ; получающійся остатокъ поступитъ въ общинную кассу и употребится на мелкіе экстренные расходы. Иногда напротивъ дробь дополняютъ до единицы, напримѣръ вмѣсто $5^1/_4$, $5^1/_2$ головъ «располагаютъ» на душу по 6 головъ; въ этомъ случаѣ «продавцы» права на выпасъ должны въ сложности получить бо̀льше денегъ, чѣмъ должны уплатить «покупатели»; недостающая сумма обыкновенно пополняется деньгами, получаемыми путемъ высокаго обложенія скота проживающихъ въ общинѣ постороннихъ лицъ, или изъ другихъ подобныхъ источниковъ.

Изъ изложеннаго понятно, что чѣмъ зажиточнѣе и богаче скотомъ община, тѣмъ по бо̀льшему количеству головъ скота «располагается» на душу и тѣмъ болѣе значительную сумму могутъ выручить малоскотные мужики отъ «продажи скотскаго придово̀ла». Напримѣръ въ д. Жиряковой (Армизонск. вол.), гдѣ въ среднемъ на платежную душу оказалось по 8 головъ, безхозяйный крестьянинъ отъ «продажи придовола» можетъ выручить по 2 р. на каждую душу, то есть изъ этого одного источника покрыть болѣе $^1/_4$ части всѣхъ лежащихъ на немъ платежей.

Чтобы покончить съ разъясненіемъ сущности «распо̀ложки придово̀ла» надо еще указать на то, что продавшій право на выпасъ того или другого числа головъ скота не освобождается отъ обязанности содержать причитающуюся на эти головы часть городьбы поско̀тины.

Изъясненный порядокъ впервые введенъ былъ въ Армизонской волости въ 1884 году вслѣдствіе настоятельныхъ требованій

бѣдной части населенія, а къ началу 1888 года успѣлъ уже распространиться и на многія общины Утчанской, Частоозерской и Пѣтуховской волостей, а также проникъ въ нѣкоторыя отдѣльныя общины другихъ волостей и вѣроятно будетъ все болѣе распространяться, такъ какъ вполнѣ соотвѣтствуетъ правосознанію Ишимскаго крестьянина.

Въ *Армизонской* волости на души располагается только крупный скотъ старше годичнаго возраста; такъ въ 1887 г. расположено было на каждую душу: въ д. Глубокой—по 3 головы, въ д. Жиряковой—по 8, въ д. Снегиревой, Яровой, Каянакѣ, Гоглиной, Зубаревой, Даньковой и Орловой — по 5; въ остальныхъ селеніяхъ (кромѣ Въялковой, Бердюгиной, Прохоровой и Полой, гдѣ этотъ порядокъ не примѣнялся) — по 4. Размѣръ платы за «скотскій придовóлъ» былъ установленъ въ с. Армизонскомъ, д. Яровой, Каянакѣ, Дубровной и Сухой въ 20 к., въ остальныхъ селеніяхъ въ 25 к. съ головы.

Въ *Утчанской* волости «расположóжка» производится тоже только по отношенію къ крупному скоту старше годичнаго возраста. Въ чистомъ видѣ этотъ порядокъ существуетъ здѣсь только въ д. Воробьевой, гдѣ на душу положено по 4 головы, а плата за «выпускъ» установлена въ 20 к. съ головы.

Въ *Пѣтуховской* волости «раскладка скотскаго выпуска» въ ея чистомъ видѣ существуетъ только въ д. Монастырской и Коровашкиной; въ послѣдней она распространяется только на крупный скотъ; въ 1887 г. на душу приходилось по 3 головы, а размѣръ платы былъ назначенъ въ 15 копѣекъ. Въ Монастырской расположенъ *весь* скотъ (крупный скотъ старѣе года, овцы — вмѣстѣ съ ягнятами) причемъ 5 овецъ засчитывалось за одну голову крупнаго скота; всего на душу расположилось по 5 головъ; размѣръ платы—20 к..

Въ *Частоозерской* волости въ д. Лебяжьей на душу расположено по $3^1/_2$ головы крупнаго скота; размѣръ обложенія установленъ въ 15 к. съ головы. «Расположóжка выпуска» была введена и въ Бѣляковской сложной общинѣ (той-же вол.), но просуществовала всего

полгода, послѣ чего была отмѣнена вслѣдствіе вызывавшагося ею большаго «грѣха», т. е. раздоровъ въ обществѣ.

Въ сѣверной части округа мы встрѣтили разсматриваемый порядокъ въ д. Песьяной (Черемшанск. вол.): здѣсь въ 1887 г. расположено было на душу по 4 головы крупнаго скота, а размѣръ платы за «придовòлъ» былъ установленъ въ 14 к. съ головы.

Во всѣхъ перечисленныхъ до сихъ поръ случаяхъ плата за «придовòлъ» выдается малоскотнымъ хозяевамъ прямо на руки въ полное ихъ распоряженіе; другой порядокъ существуетъ въ д. Малыхъ-Яркахъ (Казанск. вол.); здѣсь на души расположены отдѣльно крупный скотъ по 3 головы и овцы—по 5 головъ на душу. Плата (20 к. съ головы крупнаго скота и 5 к. съ овцы) не выдается на руки малоскотнымъ хозяевамъ, а прямо вносится *за счетъ послѣднихъ* въ «поборъ».

Затѣмъ въ рядѣ общинъ юго-западной части округа «расположòжка скотскаго выпуска» существуетъ не въ чистомъ видѣ, а соединена съ обложеніемъ скота въ доходъ общины. Достигается это такимъ образомъ, что, опредѣливъ среднее на душу число головъ скота, затѣмъ «располагаютъ» не это число, а нѣсколько низшее; напримѣръ въ общинѣ, гдѣ на 100 платежныхъ душъ имѣется 500 головъ скота, «располагаютъ» на душу не по 5, а по 3 головы; сборъ со всего лишняго скота (въ данномъ примѣрѣ съ 200 головъ) поступаетъ въ доходъ общины. Такой порядокъ принятъ въ Утчанской волости въ д. Сумкахъ, Волчьей, Песьяной, Долгихъ и Царевой, гдѣ подобному сложному обложенію подвергается одинъ крупный скотъ (сверхъ 3 головъ на душу, въ Царевой по 20 к., въ остальныхъ по 10 к. съ головы); въ Пѣтуховской—въ д. Старо- и Ново-Березовой и Рынкахъ, гдѣ обложены отдѣльно крупный скотъ и овцы (число льготныхъ головъ въ Старо-Березовой и Рынкахъ—крупнаго скота по 3, овецъ по 3 на душу, въ Ново-Березовой—тѣхъ и другихъ по 2; размѣръ платы: съ крупнаго скота 25, 20 и 15 к.; съ овецъ—3, 4 и 3 к.); въ Теплодубровской—въ д. Пріютной и с. Гусиномъ (на душу положено по 3 головы крупнаго скота; пять овецъ засчитывается за одну голову; взи-

мають по 10—20 к. съ головы крупнаго скота и 2—4 к. съ овцы); въ Бутыринской—въ д. Чебачьей (на душу по 2 головы; обложенъ крупный скотъ по 10 к.); въ Частоозерской—въ с. Сивковомъ (на душу по 4 головы крупнаго скота; сборъ по 15 к. съ головы). Еще разъ повторяемъ, что въ названныхъ общинахъ крестьяне, имѣющіе скота менѣе противъ указанныхъ нормъ, получаютъ соотвѣтствующее недостающему числу головъ вознагражденіе, и только остатокъ поступаетъ въ доходъ общины и идетъ на покрытіе волостныхъ и общинныхъ расходовъ *).

Мы покончили такимъ образомъ съ вопросомъ объ обложеніи скота какъ для покрытія мірскихъ расходовъ, такъ и для другихъ цѣлей (объ обложеніи скота какъ средствѣ покрытія ложащихся на непосредственную отвѣтственность общины казенныхъ платежей — «общественныхъ» или «упалыхъ» душъ была рѣчь выше). Намъ остается повторить еще разъ, что обложеніе скота встрѣчаетъ ожесточенное сопротивленіе со стороны наиболѣе страдающихъ отъ него зажиточныхъ членовъ общины. Сопротивленіе это выражается главнымъ образомъ въ противудѣйствіи большинству общинниковъ въ ихъ стремленіи къ установленію сборовъ со скота,—противудѣйствіи, которое благодаря большому вліянію зажиточнаго меньшинства очень часто увѣнчивается успѣхомъ. Такъ богатые крестьяне до сихъ поръ не допустили до обложенія скота въ Сладковской волости, гдѣ благодаря преобладающему скотоводческому характеру хозяйства скотъ былъ-бы самымъ удобнымъ объектомъ обложенія. Но противудѣйствіе не прекращается и тогда, когда сборъ уже установленъ. Однимъ изъ наиболѣе сильныхъ орудій въ борьбѣ противъ обложенія скота является въ этомъ случаѣ отгонъ его на пастьбу въ арендованные казенно-оброчные участки (мы видѣли выше, что отогнанный такимъ образомъ скотъ почти ни одна община не рѣшается облагать): какъ только недостаточному и среднесостоятельному большинству удалось провести приговоръ объ обложеніи скота, зажиточные

*) Мы не исчерпали здѣсь всѣхъ попытокъ къ уравненію общинниковъ въ пользованіи общинными пастбищами, а коснулись только тѣхъ изъ нихъ, которыя сводятся къ обложенію скота; объ остальныхъ будетъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ.

крестьяне порознь или артелями арендуютъ участки и угоняютъ туда весь скотъ кромѣ самаго необходимаго въ домашнемъ обиходѣ; скотъ этотъ исключается изъ обложенія и въ результатѣ выходитъ, что среднесостоятельное и бѣдное большинство обложило не богатыхъ мужиковъ, усиленіе обложенія которыхъ было главною цѣлью учрежденія сбора, а самихъ себя. Выше *) мы привели уже нѣсколько случаевъ, когда введенный по рѣшенію общины сборъ со скота былъ затѣмъ отмѣненъ единственно благодаря тому, что «богатые не давались», что̀ имъ въ значительной степени облегчалось общею слабостью власти общины въ Ишимскомъ округѣ. Къ перечисленнымъ случаямъ надо еще прибавить, что въ 1887 г. сборъ со скота былъ отмѣненъ въ с. Сумнахъ и д. Сивковой Красноярской волости, гдѣ онъ успѣлъ просуществовать нѣсколько лѣтъ.

Мы говорили до сихъ поръ только о способахъ раскладки волостныхъ и сельскихъ *денежныхъ* сборовъ, а также *переложенныхъ на деньги* натуральныхъ повинностей. Что касается до тѣхъ натуральныхъ повинностей, которыя на деньги не переложены, то на нихъ намъ не придется долго останавливаться; достаточно сказать, что способы раскладки натуральныхъ повинностей не представляютъ, вообще говоря, различія отъ способовъ раскладки мірскихъ денежныхъ сборовъ; гдѣ слѣдовательно всецѣло господствуетъ способъ раскладки «поборовъ» по «лукàмъ», тамъ съ «лукòвъ» отправляются и натуральныя повинности; гдѣ этотъ способъ окончательно вытѣсненъ способомъ раскладки «поборовъ» на всѣ платежныя души, тамъ и натуральныя повинности раскладываются (за единичными исключеніями) на платежныя души. Но достойно замѣчанія, что во всѣхъ тѣхъ общинахъ, въ которыхъ, какъ было выше указано, эти два основные принципа раскладки конкуррируютъ другъ съ другомъ, натуральныя повинности *всегда* раскладываются по *годнымъ работникамъ*; это и понятно: разъ община еще не рѣшается совершенно отказаться отъ принципа раскладки по годнымъ работникамъ, то ей естественнѣе всего удержать эту раскладку именно для натуральныхъ повинностей,

*) Стр. 45 и 76.

такъ какъ отбывать послѣднія, не прибѣгая къ найму, можетъ только лицо, способное къ труду. Есть даже такія общины (напр. Боровлянская Казанск. вол.), которыя, совершенно отказавшись отъ начала раскладки на «годныхъ работниковъ» по отношенію ко всѣмъ денежнымъ платежамъ, казеннымъ и мірскимъ, удержали его при раскладкѣ непереложенной на деньги междудворной гоньбы и другихъ отбываемыхъ натурою повинностей. Самое отбываніе тѣхъ повинностей, которыя отбываются не единовременно всѣми обязанными лицами, а по мѣрѣ надобности— сельской ямщины (гдѣ она не переложена на деньги), разныхъ случайныхъ нарядовъ (въ понятые, окольные люди) и т. п.—производится по очереди, согласно числу тѣхъ единицъ, на которыя принято раскладывать всѣ вообще натуральныя повинности. Обязанность производить нарядъ лежитъ на сельскомъ десятскомъ, который долженъ слѣдить при этомъ за очередью; для этой цѣли десятскіе въ небольшихъ общинахъ ведутъ выходящимъ въ гоньбу отъ каждаго домохозяина лошадямъ счетъ, отмѣчая ихъ зарубками на «бадигàхъ» — длинныхъ палкахъ, составляющихъ здѣсь необходимый аттрибутъ десятнической должности.

Мірская городьба, какъ было указано въ своемъ мѣстѣ, незначительна; она раскладывается повсемѣстно — гдѣ только продолжаетъ существовать — на крупный скотъ старѣе годичнаго возраста (надо замѣтить, что въ раскладкѣ городьбы участвуетъ только тотъ скотъ, который дѣйствительно пасется въ поскотинѣ; скотъ пасущійся на арендованныхъ угодьяхъ изъ этой раскладки исключается); овцы въ городьбѣ вовсе не участвуютъ. При этомъ однѣ общины производятъ раскладку городьбы ежегодно, для чего раннею весною дѣлается общая перепись всего скота; другія, разъ произведя раскладку, во избѣжаніе лишней возни оставляютъ ее въ силѣ до тѣхъ поръ, пока не произойдетъ *существенныхъ* измѣненій въ количествѣ скота и распредѣленіи его между домохозяевами, и не возникнутъ со стороны нѣкоторой части общинниковъ ходатайства о повѣркѣ разсчета. Самое распредѣленіе участковъ производится такъ, чтобы каждый хозяинъ по возможности оставался на томъ участкѣ, который городилъ

раньше, а прирѣзывается или отчисляется только участокъ, соотвѣтствующій прибыли или убыли у даннаго хозяина скота. Нѣкоторыя общины раскладываютъ отдѣльно болѣе частую и болѣе рѣдкую городьбу (объ этомъ см. часть I, стр. 317). Другія различаютъ рабочій скотъ отъ «гулеваго», и кладутъ на первый меньшія доли въ городьбѣ, чѣмъ на второй. Основаніе такого различія заключается въ томъ, что гулевой скотъ гораздо больше пользуется пастбищами, чѣмъ рабочій, находящійся бо́льшую часть времени «въ рукахъ» у хозяевъ, почему и долженъ принимать больше участія въ городьбѣ.

При раскладкѣ самыхъ мелкихъ натуральныхъ повинностей, имѣющихъ чисто мѣстный характеръ, замѣчается стремленіе къ раскладкѣ ихъ по такимъ объектамъ, которыми до извѣстной степени опредѣляется размѣръ пользованія являющимися результатомъ отбытія повинности удобствами; такъ участки гатей на пашенныхъ дорогахъ иногда раскладываются по числу рабочихъ лошадей; сборы на содержаніе въ трактовыхъ селеніяхъ сторожей у поскотинныхъ воротъ — по числу скота, пользующаго поскотиною, и т. п..

Что касается до порядка назначенія въ должности по выбору, то онъ остался для меня неяснымъ: для полнаго его выясненія въ виду сложности вопроса необходимо было-бы не кратковременное изслѣдованіе дѣйствующее разспроснымъ путемъ, а многолѣтнее наблюденіе, которое дало-бы возможность сдѣлать выводы изъ массы записанныхъ въ ихъ конкретной обстановкѣ случаевъ избранія въ должности; разспросы же не дали почти никакихъ опредѣленныхъ результатовъ. Такимъ образомъ о выборѣ въ «службы» мы можемъ сказать очень немного. Несомнѣнно прежде всего, что избраніе производится въ принципѣ пропорціонально числу тѣхъ единицъ, по которымъ производится вообще раскладка натуральныхъ повинностей; при этомъ однако въ прохожденіи разныхъ выборныхъ должностей соблюдается нѣкоторая градація. Всякій обязанный «службою» начинаетъ съ должности десятскаго, которая налагается и на малолѣтнихъ плательщиковъ (если въ общинѣ принята раскладка натуральныхъ повинностей на всѣ платежныя души), за которыхъ

служба фактически отбывается ихъ отцами или старшими братьями. Затѣмъ въ большихъ общинахъ вторую ступень въ прохожденіи общественныхъ «службъ» составляютъ должности караульныхъ, сотскихъ, разсыльныхъ при волости, пожарныхъ старость и т. д.; — вообще всѣ тѣ должности, въ которыхъ допускается замѣщеніе по найму (кромѣ должности трапезника); третью — должности сельскаго старосты, сборщика податей, трапезника, полѣсовщика, волостнаго судьи и т. п.; въ маленькихъ общинахъ эти двѣ ступени обыкновенно сливаются. Если онѣ раздѣлены, то «службы» второй категоріи возлагаются безъ различія на всѣхъ, кому только придетъ очередь (подъ условіемъ однако достиженія 22—23-лѣтняго возраста), въ «службы» же третьей категоріи избираются только лица, достигшія 25-лѣтняго возраста и «ни въ чемъ не замѣченныя»; на неблагонадежныхъ лицъ взамѣнъ того обыкновенно возлагается вторично какая-либо изъ службъ второй категоріи. Только прошедшіе перечисленныя три (въ малыхъ общинахъ двѣ) ступени общинники избираются въ большія волостныя службы — въ должности волостныхъ старшинъ, заступающихъ ихъ мѣсто («подголовья»), засѣдателей, довѣренныхъ по межевымъ дѣламъ. Считаемая въ высшей степени почетною должность церковнаго старосты замѣщается по выбору приходскаго схода внѣ всякихъ правилъ. Что касается затѣмъ до разныхъ возлагаемыхъ общиною на своихъ членовъ экстренныхъ порученій (напр. хожденія по тяжебнымъ дѣламъ и просьбамъ общины, обязанностей довѣренныхъ по производству передѣла, волостнаго довѣреннаго при общей по округу раскладкѣ натуральныхъ повинностей и пр.), то вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли такія порученія зачитывать за «службу», и за какую именно (полугодовую, годичную, трехлѣтнюю), разрѣшается общиною въ каждомъ случаѣ особо, и подобныя сепаратныя рѣшенія подаютъ поводъ къ наибольшему числу неудовольствій.

Не входя затѣмъ въ дальнѣйшія подробности, скажемъ только, что соблюденіе очереди при выборѣ въ «службы», крайне затруднительное по самому существу дѣла, далеко не всегда осуществляется. Избранія въ должности даютъ поэтому, какъ и слѣдовало ожидать при безвозмездномъ характерѣ большей части дол-

жностей, поводъ къ массѣ раздоровъ, которые иногда заканчиваются внутри самой общины, а чаще выражаются въ прошеніяхъ и жалобахъ на неправильное избраніе, подаваемыхъ чиновникамъ по крестьянскимъ дѣламъ. Навалка «службъ» является въ рукахъ общинъ однимъ изъ сильнѣйшихъ орудій для угнетенія тѣхъ изъ ихъ членовъ, которые почему-либо непріятны руководящей въ общественныхъ дѣлахъ части общинниковъ. Самое избраніе въ отвѣтственныя должности въ отношеніи личнаго состава избираемыхъ производится крайне неудовлетворительно, доказательствомъ чему служитъ между прочимъ масса постоянно находящихся въ производствѣ судебныхъ учрежденій дѣлъ о растратахъ и другихъ злоупотребленіяхъ волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ.

Мы упоминали уже выше о существованіи обычая небольшіе случайные ложащіеся на общину расходы производить выборомъ «служебщика». Этотъ-же порядокъ можетъ считаться общепринятымъ по отношенію къ нѣкоторымъ небольшимъ обыкновеннымъ расходамъ: сюда относится напримѣръ выборъ «въ просвирни», т. е. назначеніе лица, обязаннаго за весь приходъ выплачивать жалованіе просфорнѣ; затѣмъ выборъ «въ дрова», то есть возложеніе на какое-либо одно лицо поставки дровъ, слѣдующихъ съ общины на отопленіе волостнаго правленія или церкви.

Что касается до *церковныхъ* сборовъ, то они имѣютъ случайный характеръ (на ремонтъ, пристройки къ церкви и т. п.); суммы нужныя на случайныя церковныя надобности раскладываются приходскимъ сходомъ на отдѣльныя входящія въ составъ прихода общины по числу въ нихъ годныхъ работниковъ, а затѣмъ внутри общинъ раскладываются по тому способу, который принятъ вообще при раскладкѣ мірскихъ платежей. При этомъ въ отношеніи церковныхъ сборовъ замѣчается такое-же сильное тяготѣніе къ способу раскладки на «годныхъ работниковъ», какъ и въ отношеніи натуральныхъ повинностей *).

*) Мы не говорили и въ настоящемъ § объ обложеніи отставныхъ и запасныхъ солдатъ и ссыльно-поселенцевъ, такъ какъ о положеніи этихъ двухъ группъ населенія будетъ рѣчь въ слѣдующемъ §.

§ 4. Положеніе неполныхъ членовъ общины (солдатъ, ссыльныхъ и пр.) и проживающихъ въ селеніяхъ постороннихъ лицъ.

Подъ неполными членами общины мы разумѣемъ тѣхъ изъ принадлежащихъ къ составу приписнаго населенія села или деревни лицъ, которыя вовсе или частью не несутъ лежащихъ на полныхъ членахъ общины—крестьянахъ-старожилахъ обязанностей, а обыкновенно и не въ полной мѣрѣ пользуются принадлежащими послѣднимъ правами. Такими лицами являются: 1) отставные и запасные солдаты крестьянскаго происхожденія, 2) ссыльнопоселенцы и крестьяне изъ ссыльныхъ и 3) вдовы, дряхлые старики и т. п. лица.

До весьма недавняго времени, именно до учрежденія должности чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ, всѣ лица крестьянскаго происхожденія, вышедшія съ военной службы въ отставку, безсрочный отпускъ или запасъ, находились въ одинаково благопріятномъ положеніи: они именно не участвовали ни въ платежѣ казенныхъ податей и мірскихъ сборовъ, ни въ отбываніи натуральныхъ повинностей, земельными же угодьями пользовались на одинаковыхъ основаніяхъ съ крестьянами; и до настоящаго времени ошибочное предположеніе, что всѣ лица, отбывшія военную службу, навсегда освобождены отъ всякаго рода платежей, не вполнѣ искоренилось изъ сознанія населенія, въ особенности по отношенію къ такъ называемымъ «Александровскимъ» солдатамъ, то есть лицамъ поступившимъ на военную службу по рекрутскимъ наборамъ послѣ X ревизіи: эти лица упорно настаиваютъ на своемъ правѣ безплатнаго пользованія душевыми надѣлами, въ подтвержденіе своихъ притязаній приводя постановленія правилъ, приложенныхъ къ ихъ указамъ объ отставкѣ и не давая себя убѣдить въ томъ, что постановленія эти освобождаютъ ихъ только отъ нѣкоторой *части* платежей. Сами общины несмотря на разъясненія мѣстной администраціи не вполнѣ убѣждены въ своемъ правѣ облагать платежами солдатъ разсматриваемой категоріи, почему они повсемѣстно остались свободны отъ обложенія. Вопросъ о правѣ отставныхъ «Николаевскихъ» (т. е. поступившихъ на службу до X ревизіи) солдатъ на

полную свободу отъ обложенія не подвергался никакому сомнѣнію.

Такимъ образомъ, говоря о современномъ положеніи солдатъ въ общинѣ, нужно разбить ихъ на двѣ категоріи: къ первой отнесутся всѣ лица взятыя на службу по рекрутскимъ наборамъ (по мѣстнымъ выраженіямъ «старые» солдаты, солдаты «по выпискамъ» и т. п.), ко второй—лица, взятыя на службу на основаніи нынѣ дѣйствующаго устава о воинской повинности.

Первые за двумя-тремя исключеніями повсемѣстно находятся въ одинаковомъ положеніи: они освобождены отъ всѣхъ разлагаемыхъ общиною на души казенныхъ и мірскихъ платежей и повинностей и надѣляются полными надѣлами наравнѣ съ крестьянами.

Исключенія изъ этого общаго правила мы находимъ только въ д. Брованової и Басаргиной (Голышмановск. вол.), Малой-Удаловой (Черемшанск. вол.) и Турлаковой (Ражевск. вол.): въ первыхъ трехъ солдаты разсматриваемой категоріи получаютъ только *половинные* сравнительно съ крестьянами надѣлы; въ четвертой имъ даютъ цѣлые душевые надѣлы, но лишь съ такимъ количествомъ угодій, какое причитается по разсчету на *ревизскую душу*; прибавочной земли, которую получили дѣйствительные плательщики чрезъ раздѣленіе между собой земли «упалыхъ душъ», солдатамъ не даютъ.

Крестьяне совершенно правильно разсуждаютъ, что безплатный надѣлъ есть нѣчто вродѣ пенсіи,— средство обезпеченія на старость; если казна обезпечиваетъ старость солдата другимъ способомъ, именно путемъ денежной пенсіи, то получающій послѣднюю въ силу этого самого теряетъ право на безплатный надѣлъ; поэтому въ видѣ общаго правила не пользуются надѣлами тѣ изъ солдатъ, которые получаютъ пособіе отъ казны (въ громадномъ большинствѣ случаевъ по 3 р. въ мѣсяцъ); единственныя исключенія составляютъ д. Ельцова (Ильинск. вол.), въ которой получающіе трехрублевое пособіе солдаты всетаки получаютъ надѣлъ, хотя и въ половинномъ противъ обыкновеннаго размѣрѣ, и с. Красноярское; здѣсь приговоромъ 10 Іюня 1885 г.

прямо постановлено «надѣлить также всѣхъ солдатъ, получающихъ пособіе».

Въ прежнее время льготы предоставляемыя отставнымъ солдатамъ были еще гораздо шире: безплатные надѣлы давались не только самимъ солдатамъ, но и всѣмъ дѣтямъ ихъ прижитымъ во время состоянія на службѣ; въ настоящее время этотъ порядокъ, сколько мнѣ извѣстно, не встрѣчается больше нигдѣ; какъ рѣдкое исключеніе мы встрѣчаемъ только случаи оставленія полнаго безплатнаго надѣла *вдовамъ* «старыхъ» солдатъ въ видѣ награды за службу ихъ мужей.

Что касается до платежей, разлагаемыхъ общиною по числу скота, то солдаты разсматриваемой категоріи повсемѣстно стараются уклониться и отъ нихъ, и это имъ очень часто удается; впрочемъ крестьяне повсемѣстно убѣждены въ своемъ правѣ подвергать солдатъ такого рода обложенію и стремятся къ осуществленію этого права, такъ что неплатежъ солдатами сборовъ со скота является результатомъ прямаго сопротивленія солдатъ и безсилія общины подавить такое сопротивленіе.

Переходя затѣмъ къ положенію запасныхъ солдатъ служившихъ на основаніи нынѣ дѣйствующаго Устава о воинской повинности можно сказать, что община вполнѣ освоилась со своимъ правомъ по истеченіи льготнаго года облагать этихъ лицъ всякаго рода сборами и повинностями. Но сами солдаты, успѣвшіе привыкнуть къ своей свободѣ отъ тѣхъ и другихъ, очень неохотно мирятся съ обложеніемъ и продолжаютъ вести противъ послѣдняго упорную борьбу; сначала они пытались достичь своей цѣли путемъ жалобъ и прошеній, подававшихся разнымъ правительственнымъ мѣстамъ и лицамъ; когда же оказалось, что всѣ просьбы оставляются безъ послѣдствій, они перешли на почву прямаго сопротивленія распоряженіямъ общины: они просто «не даются въ подать», «отбиваются» отъ платежа, вмѣстѣ съ тѣмъ удерживая за собою душевые надѣлы; иногда же, когда «отбиться» отъ платежа и вмѣстѣ съ тѣмъ удержать за собою землю не удается, предпочитаютъ даже отказаться отъ надѣла; впрочемъ такого рода случаи бываютъ только въ тѣхъ мѣстностяхъ (преимущественно

въ сѣверной части округа), гдѣ земля почти не имѣетъ цѣны; напротивъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ цѣнность земли превышаетъ сумму лежащихъ на ней платежей, угроза лишеніемъ надѣла была въ рукахъ общинъ лучшимъ средствомъ для понужденія солдатъ къ участію въ платежахъ. И вотъ смотря потому, удалось-ли общинѣ «пособиться» съ сопротивленіемъ запасныхъ солдатъ или нѣтъ, положеніе солдатъ въ общинахъ представляется весьма разнообразнымъ.

Прежде всего мы встрѣчаемся съ рядомъ селеній, въ которыхъ запасные солдаты до сихъ поръ не могли быть привлечены къ участію въ какихъ-бы то ни было платежахъ и повинностяхъ, землею же пользуются вравнѣ съ крестьянами. Въ южной половинѣ округа мы встрѣтили такой порядокъ только въ двухъ общинахъ: Метлишенской (Соколовск. вол.) и сложной Теплодубровско-Стрѣлецкой (Теплодубровск. вол.); въ сѣверной такой порядокъ встрѣчается въ десяткахъ общинъ *). Затѣмъ въ значительномъ большинствѣ общинъ Ишимскаго округа запасные жеребьевые солдаты въ бо̀льшей или меньшей степени привлечены къ участію въ платежахъ: они именно вездѣ участвуютъ въ платежѣ казенныхъ податей, и различіе замѣчается только въ отношеніи къ отбыванію мірскихъ сборовъ и натуральныхъ повинностей: мы видимъ прежде всего длинный рядъ общинъ, въ которыхъ они вовсе не несутъ ни тѣхъ, ни другихъ, такъ что ограничиваются платежомъ одного податнаго оклада — такъ называемой «малой души» **).

*) Д. Голдобина, Кочегарова и Мѣшалкина Маслянск. вол.; д. Назарова, Лузякъ, Рогалиха и Верхъ-Рогалиха Челноковск. вол.; селенія Ереминской сотни Абатск. вол.; д. Бурмистрова, Заборская и Достовалова Чуртан. вол.; с. Земляное, д. Турлакова, Лапушная и Козловка Ражевск. вол.; д. Чистяки, Крутиха и Жидоусова Готопут. вол.; селенія Прокудской сотни и д. Песьяна Черемшанск. вол.; д. Сорочкина и Кармацкая Арамашевск. вол. и нѣкоторыя другія; перечень этихъ относится только къ 1887 г.; полнота его представляется сомнительною, такъ какъ въ довольно многихъ общинахъ по разсматриваемому вопросу, какъ имѣющему второстепенное значеніе и притомъ находящемуся въ переходномъ фазисѣ, вопроса не задавалось; весьма вѣроятно, что тотъ-же безпорядокъ въ 1887 г. существовалъ еще во многихъ селеніяхъ Маслянской, Боровской, Фирсовской и другихъ сѣверо-восточныхъ волостей.

**) Селенія Мокшинской, Боковской (Фирсовск. вол.), Рѣчкуновской (Абатск. вол.) и Челноковской (Челноковск. вол.) сотень; д. Бокова и Петрова (Готопут. вол.); почти всѣ общины Арамашевской и Кротовской вол.; Подволошенская сложная община и д.

Въ нѣкоторыхъ другихъ общинахъ бывшіе жеребьевые солдаты кромѣ казенныхъ податей платятъ такъ называемый «мелкій» поборъ, отъ «гонёбнаго» же побора (см. въ предыдущемъ §) и всѣхъ натуральныхъ повинностей освобождаются; этотъ порядокъ мы встрѣтили напримѣръ въ Ражевской волости въ д. Большой и Малой Горбуновой и Мало-Емецкой; въ Уктузской — въ д. Савиной, Тундровой и Полдневой; далѣе въ д. Пѣшневой Ильинской вол., с. Карасульскомъ Тоболовской вол. и д. Пахомовой Жиляковской вол.. Наконецъ въ довольно многихъ общинахъ сѣверной части округа *) и въ большинствѣ общинъ южной части жеребьевые солдаты принимаютъ участіе какъ въ казенныхъ, такъ и во всѣхъ мірскихъ платежахъ («поборахъ») и натуральныхъ повинностяхъ *кромѣ однако выборныхъ службъ*, которыя на солдатъ не налагаются нигдѣ, а во многихъ общинахъ и дорожной повинности.

Изъ приведеннаго обзора ясно, что въ южной половинѣ округа, разсматриваемой какъ одно цѣлое, общинѣ въ значительно бо̀льшей мѣрѣ чѣмъ въ сѣверной удалось преодолѣть сопротивленіе запасныхъ жеребьевыхъ солдатъ и принудить ихъ къ участію въ платежахъ и повинностяхъ. Явленіе это находитъ себѣ вполнѣ достаточное объясненіе въ обстоятельствѣ, на которое мы уже намекали выше,—именно въ томъ, что большинство общинъ южной части округа имѣло въ своихъ рукахъ сильное орудіе для понужденія ихъ къ участію въ платежахъ, именно отнятіе отъ сопро-

---

Шаньгина Усть-Ламенск. вол.; д. Большіе-Чирки Ражевск. вол ; д. Савина Черемшанск. вол.; с. Травное и д. Чиркова Гагар. вол.; д. Кугаева Дубынск. вол.; с. Соколовское Соколовск. вол.; с. Бѣлое, д. Каменная и Горбунешная Пѣтуховск. вол., д. Долгихъ, Песьяна, Волчья, Сумки, Воробьева, Царева, Ново-Егорьевская Утчанской вол., д. Ахтабанъ и Мартынова Каменск. вол.; с. Шабалино, д. Няшина и Забошная Бердюж. вол.; д. Окунева Уктуз. вол.; всѣ селенія Сладковской вол.; д. Яровая и Плоская Армизонск. вол. и другія.

*) Напр. въ с. Тушнолобовомъ и селеніяхъ Фирсовской сотни Фирс. вол., въ селеніяхъ Низовской (Усть-Лам. вол.) и Чупинской (Челнок. вол.) сотень; въ с. Средне-Чирковскомъ (Ражевск. вол.); въ д. Десятовой (Тобол. вол.); во всѣхъ общинахъ Голышмановской и многихъ общинахъ Малышенской волостей.—Въ южной половинѣ округа особенное преобладаніе этого порядка замѣчается въ волостяхъ: Частоозерской, Ларихинской, Бердюжской, Уктузской и др..

тивляющихся надѣла: для солдатъ было здѣсь выгоднѣе уступить требованіямъ общины и удержать за собою надѣлъ, хотя-бы подъ условіемъ участія во всѣхъ платежахъ, чѣмъ настоять на своей свободѣ отъ платежей и лишиться надѣла. Напротивъ въ бо̀льшей части мѣстностей сѣверной половины округа, гдѣ «держаніе души» въ окончательномъ результатѣ даетъ чистый убытокъ, угроза лишеніемъ надѣла не могла быть достаточно сильна для того, чтобы принудить солдатъ къ участію въ платежахъ: здѣсь община должна была дѣйствовать своею внутреннею силою, своимъ вліяніемъ, которое въ большинствѣ случаевъ не было достаточно сильно для того, чтобы «пособиться» съ «супорствомъ» солдатъ.

Мы упомянули выше, что солдаты повсемѣстно освобождаются отъ выборныхъ службъ; будучи весьма пріятнымъ для солдатъ (такъ какъ службы въ Ишимскомъ округѣ благодаря своему безплатному характеру и другимъ условіямъ являются однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ видовъ «зоренія»), это изъятіе ихъ отъ выбора въ должности является прямымъ результатомъ общаго положенія ихъ въ средѣ общины. «Солдатъ» въ Ишимской общинѣ совершенно не играетъ той важной роли, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ (напр. въ Туринскомъ округѣ той-же Тобольской губерніи): онъ не принимаетъ участія въ совѣщаніяхъ общины (кромѣ лично его интересующихъ совѣщаній о раскладкѣ платежей и раздѣлѣ земли) и не имѣетъ на жизнь ея и косвеннаго вліянія; крестьяне не только не относятся къ солдатамъ съ какимъ-либо особеннымъ уваженіемъ, но наоборотъ смотрятъ на нихъ нѣсколько свысока и не-прочь подтрунить надъ ихъ неспособностью къ пашнѣ и непривычкою къ тяжелой крестьянской работѣ.

Намъ необходимо теперь остановиться еще на вопросѣ объ обложеніи платежами и надѣленіи землею «солдатскихъ душъ» во время состоянія солдатъ на службѣ. Мы встрѣчаемся въ Ишимскомъ округѣ съ весьма разнообразными рѣшеніями этого вопроса. Довольно часто случается прежде всего, что община, чтобы вознаградить семью солдата за причиненное ей уходомъ послѣдняго на службу «зорѐнье», оставляетъ въ ея пользованіи причитающійся на солдатскую душу надѣлъ (а если солдатъ во время передѣла

уже былъ на службѣ, то всетаки отводитъ надѣлъ на его душу), а слѣдующіе съ этой души платежи принимаетъ въ раскладъ «на общество»; такой порядокъ можетъ считаться общепринятымъ въ Голышмановской волости и довольно часто встрѣчается въ другихъ сѣверныхъ волостяхъ, въ южныхъ—гораздо рѣже *). Затѣмъ въ значительномъ большинствѣ случаевъ оставленіе состоявшаго въ пользованіи ушедшаго въ солдаты общинника надѣла въ пользованіи его семьи допускается не иначе, какъ подъ условіемъ платежа слѣдующихъ съ его души податей. При этомъ чаще всего встрѣчается порядокъ, опредѣляемый слѣдующимъ постановленіемъ приговора Заплатинскаго (Бердюжск. вол.) сельскаго схода 10 Апрѣля 1885 г.: «А если кто поступитъ въ военную «службу, а его сродственники пожелаютъ уплачивать за него «подати, то продовольствія [земельнаго надѣла] не отбирать; а «если не пожелаютъ, то передать другому лицу». Такимъ образомъ судьба «души» ушедшаго въ солдаты общинника ставится въ зависимость отъ усмотрѣнія его семьи; при этомъ нѣкоторыя общины (напримѣръ Савинская и Тундровская Уктузской волости, Теплодубровско-Стрѣлецкая сложная Теплодубровской волости) взимаютъ съ такихъ «солдатскихъ» душъ только однѣ казенныя подати; въ большинствѣ случаевъ наоборотъ **) солдатскій надѣлъ оставляется въ пользованіи семьи не иначе, какъ подъ условіемъ «тянуться» во всѣхъ платежахъ и повинностяхъ наравнѣ съ крестьянами. Мы встрѣчаемъ далѣе рядъ общинъ, въ которыхъ «солдатскіе» надѣлы оставляются въ пользованіи семей подъ условіемъ участія во всѣхъ платежахъ независимо отъ желанія заинтересованныхъ лицъ,—въ которыхъ слѣдовательно община «не принимаетъ» солдатскихъ душъ на свою отвѣтствен-

*) Такой порядокъ отмѣченъ нами напр. въ селеніяхъ Голдобинской (Маслянск. вол.) и Вятской (Челнок. вол.) сотень, въ с. Тушнолобовомъ (Фирс. вол.), д. Кокуѣ (Абат. вол.), с. Казанскомъ и д. Большихъ-Яркахъ (Казанск. вол.), д. Катайской, Щербаковой и Никулиной (Сладк. вол.).

**) Напр. въ д. Мало-Емецкой и двухъ Горбуновыхъ Ражевск. вол., с. Соколовскомъ Сокол. вол., д. Юдиной и Ново-Березовой Пѣтух. вол., с. Ларихинскомъ, д. Ташлановой и Неживой Ларих. вол., д. Воробьевой и Царевой Утчанск. вол., въ селеніяхъ Плосковскаго сельскаго общества Армизонск. вол., въ с. Локтинскомъ, въ с. Калмацкомъ и д. Ново-Рямовой Бердюжск. вол., въ большинствѣ селеній Уктузской вол. и др..

ность; но если принять во вниманіе, что всѣ селенія, въ которыхъ намъ пришлось встрѣтиться съ такимъ порядкомъ (Бѣляковская и Сивковская сложныя общины Частоозерск. вол., Утчанская, Ново-Егорьевская, Долговская и Песьянская Утчанск. вол., Рыпковская Пѣтуховск. вол., Ново-Александровская Дубынск. вол.), принадлежатъ къ числу зажиточнѣйшихъ во всей окрестности и что цѣнность душевыхъ надѣловъ превышаетъ въ нихъ сумму платежей, то ясно будетъ, что отличіе этого порядка отъ изложеннаго выше представляется только формальнымъ: съ одной стороны, если-бы семьямъ солдатъ и было предоставлено «сдавать солдатскія души на общество», едва-ли многія пожелали-бы это сдѣлать; съ другой—и при существующемъ порядкѣ семья, которая не пожелала-бы удержать «солдатскую душу» за собою, всегда найдетъ охотника взять ее «въ платежъ», и слѣдовательно не будетъ принуждена удержать ее противъ своего желанія; разница отъ предыдущаго порядка сводится здѣсь къ тому, что община не желаетъ возиться съ «солдатскими душами» и предоставляетъ удержаніе или передачу ихъ самодѣятельности заинтересованныхъ лицъ. Наконецъ нѣкоторыя общины (напр. Караглазовская Абатск. вол.; Глухаревская Голышмановск. вол.; Красноярская, Кустовская и Барневская Красноярск. вол.; Солоновская Соколовск. вол. и др.) опять-таки независимо отъ усмотрѣнія заинтересованныхъ семей отбираютъ отъ нихъ «солдатскіе» надѣлы и слѣдующіе съ нихъ платежи принимаютъ «въ раскладъ» на общину; при этомъ однако Глухаревская община слѣдующій на солдатскую душу лѣсъ поручаетъ охранѣ той-же семьи съ обязательствомъ не производить въ немъ порубокъ впредь до возвращенія солдата со службы.

Переходя затѣмъ къ положенію *ссыльно-поселенцевъ*, въ видѣ общаго правила можно сказать, что всѣ ссыльно-поселенцы безъ различія указанныхъ въ законѣ категорій не платятъ слѣдующихъ съ нихъ податей и другихъ казенныхъ сборовъ и не участвуютъ въ мірскихъ расходахъ и натуральныхъ повинностяхъ, но пользуются всѣми земельными угодьями вравнѣ съ крестьянами. Полное равенство ссыльно-поселенцевъ съ крестья-

нами-старожилами въ отношеніи надѣленія землею положительно оговаривается во многихъ приговорахъ; такъ въ приговорѣ Кугаевскаго (Дубынск. вол.) сельскаго схода 24 августа 1885 г. постановляется «раздѣлить землю... на каждую душу поровну, ста«рожиламъ, нижнимъ чинамъ и поселенцамъ»; въ приговорѣ Рынковскаго сельскаго схода (Пѣтуховск. вол.) 15 іюня 1883 г. говорится о раздѣлѣ земли на души между крестьянами-старожилами, «а равно на крестьянъ изъ ссыльныхъ, причисленныхъ къ «нашему обществу»; Больше-Малышенская (Соколовск. вол.) община приговоромъ 10 мая 1887 г. постановляетъ «раздѣлить всю па«хотную землю по душамъ по ровной части какъ на старожилъ, «причисленныхъ безъ согласія общества, отставныхъ солдатъ и «ссыльно-поселенцевъ»; приговоръ Селезневскаго (Гагарьевск. вол.) сельскаго схода 12 апрѣля 1885 г. констатируетъ, что «раздѣ«лено земли... на 434 души (крестьянъ), солдатъ 35 душъ и по«селенцевъ половиннаго оклада 21 душа» *). Нѣкоторыя общины высказываются въ своихъ приговорахъ еще точнѣе; такъ Красноярская I (Красноярск. вол.) община приговоромъ 10 іюня 1885 г. положительно опредѣляетъ «надѣлить также всѣхъ исключенныхъ «изъ оклада поселенцевъ»; Ново-Александровская (Дубынск. вол.) община приговоромъ 25 августа 1885 г. постановляетъ, что «ко«торые поселенцы хотя же и есть въ отлучкахъ, на тѣхъ души «земля съ нами тоже въ однихъ жеребьяхъ». Во всѣхъ упомянутыхъ приговорахъ нѣтъ ни одного намека на зависимость надѣленія ссыльно-поселенцевъ землею отъ уплаты ими какихъ-либо сборовъ или отбыванія ими какихъ-либо повинностей; вездѣ напротивъ изъ общаго смысла приговоровъ ясно, что надѣлы ссыльно-поселенцевъ рядомъ съ надѣлами отставныхъ солдатъ противуполагаются, какъ надѣлы *безплатные*, *платнымъ* надѣламъ крестьянъ-старожиловъ. Понятно, что эта свобода создалась не вслѣдствіе какихъ-либо постановленій общинъ, а чисто фактическимъ путемъ: крестьяне-старожилы прекрасно знаютъ, что они не отвѣчаютъ

*) Сходнаго содержанія постановленія находимъ въ приговорахъ с. сходахъ: Дубынскаго 15. IX. 85; Сивковскаго (Краснояр. в.) 1. IV. 85; Баландинскаго (Ильинск. в.) 20. V. 86; Полдневскаго (Уктуз. в.) 27. III. 86.

за исправный платежъ ссыльно-поселенцами казенныхъ податей, хотя иногда и выражаютъ опасеніе, «какъ-бы съ насъ за нихъ когда не взыскали»; волостные начальники—старшины и писаря такъ мало интересуются поступленіемъ податей со ссыльныхъ, что на запросъ мой объ *общей* суммѣ недоимки по волости многія волостныя правленія сообщили мнѣ одну только цифру недоимки, лежащей *на крестьянахъ-старожилахъ*. Понятно, что никѣмъ къ тому не понуждаемые ссыльно-поселенцы находятъ совершенно лишнимъ утруждать себя платежомъ податей, если только не имѣютъ въ этомъ нужды для полученія паспорта, для перечисленія обратно на родину и т. п.. Если же иногда и случается, что крестьяне-старожилы напоминаютъ имъ объ ихъ обязанности платить подати, то они отдѣлываются отговорками въ родѣ: «съ насъ Царь не приказалъ брать», «за насъ дома семья платитъ» и т. п.. Что касается до мірскихъ расходовъ и натуральныхъ повинностей, то участіе въ тѣхъ и другихъ ссыльно-поселенцевъ было-бы конечно весьма выгодно для крестьянъ-старожиловъ; крестьяне поэтому и стараются привлечь къ тому ссыльныхъ, но послѣдніе отъ участія въ мірскихъ сборахъ и повинностяхъ прямо «отбиваются», «не даются», а при общей слабости власти Ишимской общины даже надъ своими полными членами она тѣмъ менѣе способна «пособиться» съ постороннимъ ей и притомъ такимъ безпокойнымъ и опаснымъ элементомъ, какъ ссыльно-поселенцы.

Итакъ полное равенство съ крестьянами въ отношеніи надѣленія землею,—равенство, доходящее часто до нарѣзки надѣловъ лицамъ находящимся въ безвѣстной отлучкѣ, и полная свобода отъ какихъ-бы то ни было сборовъ и повинностей,—таковы главныя черты, характеризующія положеніе ссыльно-поселенцевъ въ значительномъ большинствѣ общинъ Ишимскаго округа; но исключенія изъ этого общаго правила довольно многочисленны и весьма разнообразны.

Прежде всего надо указать здѣсь на рядъ общинъ, которыя, примиряясь съ уклоненіемъ ссыльныхъ отъ всякихъ платежей и въ видѣ общаго правила давая имъ полные душевые надѣлы,

дѣлаютъ однако исключенія по отношенію къ ссыльнымъ извѣстныхъ категорій; такъ въ приговорѣ Ельцовскаго (Ильинск. вол.) сельскаго схода 31 марта 1886 г. объясняется, что изъ причисленныхъ къ селенію 104 душъ ссыльно-поселенцевъ «35 исключены изъ оклада податей, которымъ слѣдуетъ *половинная часть* «раздѣла противъ платящей души»; подобнымъ-же образомъ надѣляютъ исключенныхъ изъ оклада ссыльныхъ половиннымъ надѣломъ общины Воробьевская, Царевская (Утчанск. вол.), Локтинская, Мелехинская и Полковниковская (Локтинск. вол.); а общины Фирсовскаго сельскаго общества и волости идутъ еще дальше и исключенныхъ изъ оклада ссыльныхъ вовсе не надѣляютъ землей. Подобный порядокъ конечно имѣлъ-бы за себя нѣкоторое основаніе, если-бы состоящіе въ окладѣ ссыльные дѣйствительно платили этотъ окладъ, но при существующемъ положеніи дѣла онъ является нѣсколько страннымъ: ссыльные всѣхъ категорій не платятъ оклада; но исключенные изъ оклада не платятъ по закону, состоящіе въ окладѣ — въ нарушеніе закона; и это нарушеніе закона какъ-бы премируется полнымъ земельнымъ надѣломъ.

Далѣе довольно многія общины дѣлаютъ различіе между ссыльными находящимися на лицо и тѣми, которые состоятъ въ болѣе или менѣе постоянныхъ отлучкахъ. Такъ Викторовскій (Ильинск. вол.) сельскій сходъ приговоромъ 16 Апрѣля 1887 г. опредѣляетъ «землею надѣлить причисленныхъ безъ согласія общества разныхъ «категорій состоящихъ на лицо, а находящимся въ отлучкѣ въ «случаѣ явки кого изъ нихъ надѣлить особый участокъ въ каждой «мѣстности»; Жиляковская (Красноярск. вол.) община приговоромъ 25 мая 1886 г. постановляетъ «на находящихся въ неизвѣстной «отлучкѣ 22 человѣкъ ссыльно-поселенцевъ половиннаго оклада «хлѣбопахатную землю и лѣсъ отвести особый участокъ съ тѣмъ, «чтобы отдать таковой въ арендное содержаніе или содержать «обществомъ со взносомъ арендной платы на пополненіе за нихъ «податей и повинностей». Такъ-же поступаютъ общины Балаганская (Чуртанск. вол.), Красноярская II (Красноярск. вол.), Соколовская (Соколовск. вол.), Гайдуковская (Каменск. вол.) и нѣкоторыя другія. Въ д. Окуневой (Уктузск. вол.), если ссыльный

въ теченіе трехъ лѣтъ находится въ отлучкѣ неизвѣстно гдѣ, то надѣлъ его впредь до его возвращенія изъ отлучки поступаетъ въ распоряженіе общины, которая сдаетъ его въ аренду, а вырученныя деньги обращаетъ въ общественный доходъ. Другія общины идутъ далѣе: онѣ выдѣляютъ въ особую категорію не однихъ только состоящихъ въ отлучкахъ, но и вообще всѣхъ «шатающихся», то есть не имѣющихъ прочнаго домообзаводства ссыльныхъ: такъ Чирковская, Травнинская (Гагарьевск. вол.) и Осиновская (Арамашевск. вол.) общины, надѣляя полнымъ количествомъ всѣхъ угодій домовитыхъ и занимающихся хлѣбопашествомъ ссыльно-поселенцевъ, «шатающимся» вовсе не даютъ земли; Земляновска́я (Ражевск. вол.) община надѣляетъ «шатающихся» половиннымъ надѣломъ, «домовитыхъ» же независимо отъ ихъ рода занятій — полнымъ надѣломъ. Нѣкоторыя общины, надѣляя «шатающихся» вравнѣ съ «домовитыми», изъ лѣсоохранительныхъ соображеній ограничиваютъ первыхъ въ правѣ *пользованія* лѣсомъ; хорошо мотивированное постановленіе въ этомъ смыслѣ мы находимъ въ цитированномъ уже приговорѣ Ельцовской общины: «Лѣсъ, «доставшійся ссыльно-поселенцамъ, не должны владѣльцы онаго вы«рубать и продавать, если они въ нашемъ обществѣ не будутъ «имѣть домообзаводства, а долженъ стоять нетронутымъ, имѣя въ «виду, что поселенцы, не имѣя хозяйства, продаютъ его другимъ «лицамъ и тѣмъ за безцѣнокъ уничтожаютъ лѣсъ; имѣющіе же «домообзаводство могутъ распоряжаться лѣсомъ наравнѣ съ нами по «сему приговору». Такое-же ограниченіе «шатающихся» въ правахъ пользованія лѣсомъ установили общины Воробьевская и Царевская (Утчанск. вол.). Наконецъ Бурмистровская и Заборская (Чуртанск. вол.) общины установили различіе въ размѣрахъ надѣловъ ссыльныхъ въ нѣкоторой зависимости отъ ихъ потребностей: онѣ именно надѣляютъ приблизительно полною душевою пропорціей земли только *женатыхъ*, холостымъ же ссыльно-поселенцамъ даютъ надѣлъ въ половинномъ размѣрѣ. Такой-же смыслъ имѣетъ порядокъ, установленный Забошенскою (Бердюжск. вол.) общиною: здѣсь получаютъ полный надѣлъ только «одинокіе», не имѣющіе взрослыхъ дѣтей ссыльные; тѣ изъ ссыльныхъ, которые

имѣютъ взрослыхъ сыновей, могущихъ прокормить ихъ, получаютъ только половинный «пропитàнный» надѣлъ.

Во всѣхъ разсмотрѣнныхъ до сихъ поръ случаяхъ община, если и не вполнѣ примирилась съ фактомъ уклоненія ссыльныхъ отъ платежа податей и другихъ сборовъ, то во всякомъ случаѣ не принимаетъ никакихъ принудительныхъ мѣръ для борьбы съ этимъ уклоненіемъ, а надѣляетъ всѣхъ ссыльныхъ или ту или другую часть ихъ полными надѣлами независимо отъ участія или неучастія ихъ въ платежахъ. Тѣмъ не менѣе и въ перечисленныхъ селеніяхъ встрѣчаются отдѣльные ссыльно-поселенцы, въ той или другой мѣрѣ несущіе платежи: такъ напр. въ д. Гайдуковой Каменск. вол., Шулындиной Малышенск. вол., Кушлуцкой Уктузск. вол., Крутихѣ Готопутовск. вол., Чебачьей Бутыринск. вол., гдѣ большинство ссыльныхъ пользуется полными надѣлами безплатно, нѣкоторые напротивъ платятъ какъ податный окладъ, такъ и мірскіе сборы; въ нѣкоторыхъ другихъ селеніяхъ (напр. д. Одинѣ-Евсинской, Шулындиной и Дранковой Малышенск. вол., д. Черданцевой Бутыринск. вол., д. Шашмуриной и Карьковой Уктузск. вол.), гдѣ большинство тоже пользуется безплатными надѣлами, нѣкоторые изъ ссыльныхъ принимаютъ участіе въ платежѣ мірскихъ сборовъ. Но затѣмъ многія общины установили по вопросу о надѣленіи землею ссыльныхъ порядки, имѣющіе такъ сказать боевой характеръ,—имѣющіе цѣлью принудить ссыльно-поселенцевъ къ платежу податей или мірскихъ сборовъ; сущность этихъ порядковъ состоитъ, говоря вообще, въ томъ, что полный надѣлъ дается ссыльному только подъ условіемъ бóльшаго или меньшаго участія въ платежахъ; лица же не принимающія участія въ послѣднихъ ставятся въ отношеніи надѣленія землею въ невыгодныя условія сравнительно съ платящими.

Мы встрѣчаемъ здѣсь прежде всего множество случаевъ, гдѣ всѣ подобнаго рода мѣры оказались безуспѣшными,—гдѣ ссыльные предпочли ограничиться меньшею нормою надѣла или даже остаться вовсе безъ надѣла, чѣмъ платить подати и мірскіе сборы; встрѣчаемъ наоборотъ и случаи, гдѣ ссыльныхъ въ бóльшей или меньшей степени удалось принудить къ участію въ плате-

жахъ. Посмотримъ сначала, какимъ образомъ относятся общины разсматриваемой категоріи къ тѣмъ ссыльнымъ, которые вовсе не платятъ податей и сборовъ. Во многихъ случаяхъ такія лица совершенно лишаются надѣла; такъ поступаютъ напримѣръ всѣ общины Частоозерской волости; Бобыльская, Симоновская и Табаринская общины и всѣ общины Рѣчкуновской сотни Абатской волости; Рогалихинская и Верхъ-Рогалихинская—Челноковской; Скарединская—Голышмановской; Гагаринская—Бердюжской; Бутыринская; Прокудская сложная община—Черемшанской и другія. Затѣмъ слѣдуетъ рядъ общинъ, которыя, хотя и надѣляютъ неплатящихъ ссыльно-поселенцевъ землею, но въ меньшемъ противъ обыкновеннаго душеваго надѣла размѣрѣ; такъ напр. въ бо́льшей части селеній Готопутовской волости неплатящіе ссыльно-поселенцы, получая долю въ передѣляемой части *лѣса* и пользуясь *сѣнокосными* угодьями, не пользуются правомъ на захватъ состоящихъ въ вольномъ пользованіи пашень; въ селеніяхъ Татарской сотни (Абатск. вол.), въ д. Мало-Емецкой (Ражевск. вол.), Мокшиной (Фирсовской вол.) и во всѣхъ селеніяхъ Армизонской волости они получаютъ *«пропита́нный» надѣлъ* вравнѣ съ пришедшими въ дряхлость стариками и вдовами изъ крестьянъ; такъ въ приговорахъ всѣхъ сельскихъ сходовъ Армизонской волости мы находимъ постановленіе такого содержанія: «сиротъ женскаго пола, «имѣющихъ домообзаводство, *крестьянъ изъ ссыльныхъ и поселен-* «*цевъ*, состоящихъ на лицо, по разнымъ причинамъ исключенныхъ «(т. е. не платящихъ), также удѣлить на продовольствіе по одной «хлѣбопахатной десятинѣ земли и третьею частью лѣсу и травы «противу душъ, обложенныхъ податьми, безъ взиманія за то пода-«тей, повинностей и натуральныхъ тягостей». Гораздо многочисленнѣе тѣ общины, которыя надѣляютъ неплатящихъ ссыльно-поселенцевъ всѣми угодьями въ *половинномъ* противъ платящихъ душъ размѣрѣ; при этомъ однѣ (напр. Тельцовская община Абатск. вол., Малаховская и Калганская Чуртанск. вол., Мало-Удаловская Черемшанск. вол., Карасульская Тоболовск. вол. и бо́льшая часть общинъ Голышмановской волости) даютъ половинные надѣлы *всѣмъ* неплатящимъ ссыльнымъ независимо отъ ихъ семейнаго со-

стоянія и образа жизни; другія напротивъ даютъ половинные надѣлы только тѣмъ изъ неплатящихъ, которые имѣютъ домообзаводство и сколько-нибудь занимаются хлѣбопашествомъ, «шатающимся» же вовсе не даютъ никакого надѣла (такой порядокъ находимъ напр. въ селеніяхъ Еремпнской сотни Абатск. вол.; въ бо́льшей части общинъ Челноковской вол.; въ д. Балаганахъ, Пестовой и Чернышевой Чуртанск. вол.; въ д. Большихъ-Чиркахъ и Турлаковой Ражевск. вол., въ д. Гагарысовой Голышмановск. вол. и др.); Челноковская община лишаетъ половиннаго надѣла не только «шатающихся», но и тѣхъ изъ неплатящихъ ссыльныхъ, которые имѣютъ взрослыхъ, вошедшихъ въ окладъ и надѣленныхъ землею сыновей. Наконецъ Черемшанская, Савинская и Песьянская общины Черемшанской волости надѣляя неплатящихъ ссыльно-поселенцевъ пашнею въ половинномъ противъ платежныхъ душъ количествѣ, даютъ имъ *полные* пайки сѣнокоса и лѣса.

Требованія, которыя предъявляютъ общины къ ссыльно-поселенцамъ, обусловливая ихъ исполненіемъ надѣленіе всѣми угодьями въ полной душевой пропорціи, тоже весьма разнообразны: нѣкоторыя общины (напр. Скарединская и Гагарысовская Голышмановск. вол., общины Татарской сотни Абатск. вол., Черданцевская и Карасинская Бутыринск. вол., Шулындинская и Дранковская Малышенск. вол., Мало-Сорокинская Готопутовск. вол. и другія) требуютъ только участія въ платежѣ мірскихъ сборовъ, совершенно индифферентно относясь къ вопросу о платежѣ казенныхъ податей; другія (напр. Стрѣльцовская и Жидоусовская Готопутовск. вол., Вятская Челноковск. вол., Гомзинская Утчанск. вол., Глухаревская Голышмановск. вол., и др.) требуютъ напротивъ платежа податнаго оклада, не привлекая ссыльныхъ къ платежу мірскихъ сборовъ; наконецъ общины Армизонской волости даютъ ссыльнымъ полные надѣлы подъ условіемъ платежа не только податнаго оклада, но и «мелкаго побора», освобождая ссыльныхъ только отъ расклада «гонѐбнаго побора».

Въ значительномъ большинствѣ случаевъ, какъ мы уже говорили, ссыльные предпочитаютъ ограничиться половинными надѣ-

лами или даже обойтись вовсе безъ земли, чѣмъ платить подати или мірскіе сборы: въ большинствѣ перечисленныхъ селеній или вовсе нѣтъ, или найдется по одному—по два ссыльныхъ, принявшихъ полные надѣлы подъ условіемъ участія въ платежахъ. Въ нѣсколько лучшемъ положеніи вопросъ объ обложеніи ссыльныхъ стоитъ только въ волостяхъ Утчанской, Частоозерской, Армизонской и въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ селеніяхъ другихъ волостей южной части Ишимскаго округа: въ Утчанской волости и въ нѣсколькихъ селеніяхъ Уктузской и Пѣтуховской находящіеся налицо ссыльные продолжаютъ пользоваться полными надѣлами безъ всякаго участія въ платежахъ; но всѣхъ тѣхъ изъ нихъ, которые хотятъ взять паспорты на отлучки изъ мѣста приписки, общины заставляютъ сдать свои надѣлы крестьянамъ, которые и уплачиваютъ за нихъ податной окладъ; также поступаютъ и съ надѣлами ссыльныхъ, находящихся въ постоянныхъ отлучкахъ. Въ Армизонской волости, гдѣ, какъ мы увидимъ ниже, цѣнность надѣловъ значительно превышаетъ сумму платежей, бо̀льшая часть ссыльныхъ платитъ подати и «мелкій поборъ»; изъ остальныхъ, подать за которыми остается въ недоимкѣ, нѣкоторые согласно цитированнымъ выше приговорамъ пользуются «пропита̀нными» надѣлами, нѣкоторые же отказываются и отъ такихъ надѣловъ и цѣною такого отказа пріобрѣтаютъ на случай окончательнаго одряхлѣнія право на призрѣніе со стороны общины путемъ кормленія «по дворамъ»; всѣ состоящіе въ отлучкѣ въ теченіе болѣе чѣмъ двухлѣтняго срока оставлены совершенно безъ земельнаго надѣла. Въ Частоозерской волости и въ с. Бутыриномъ съ 1887 года всѣ безъ исключенія «посельскія души» привлечены къ платежу податей въ томъ размѣрѣ, въ какомъ онѣ обязаны платежомъ ихъ по закону; этого результата удалось достигнуть слѣдующимъ способомъ: на всѣ «посельскія души» были нарѣзаны полные земельные надѣлы; затѣмъ всѣ надѣлы, причитавшіеся на души состоявшихъ въ отлучкѣ ссыльныхъ, были «препоручены» желающимъ изъ крестьянъ изъ платежа податнаго оклада; наличные же ссыльные, хотя и получили надѣлы въ непосредственное пользованіе, но подъ угрозою немедленнаго отнятія въ случаѣ неисправности въ платежѣ податей;

а такъ какъ въ названной мѣстности цѣнность надѣла значительно превышаетъ сумму податнаго оклада, то эта угроза оказалась достаточною для того, чтобы побудить ссыльныхъ къ исправному платежу; благодаря этому порядку Частоозерская волость является въ настоящее время единственною въ Ишимскомъ округѣ, въ которой не числится недоимокъ не только за крестьянами-старожилами, но и за ссыльно-поселенцами. Что касается до мірскихъ сборовъ и повинностей, то ссыльные въ Частоозерской волости не несутъ ни тѣхъ, ни другихъ; исключенные изъ оклада получаютъ полные надѣлы наравнѣ съ состоящими въ окладѣ. Наконецъ въ д. Горбуновой (Соколовск. вол.) ссыльно-поселенцы платятъ казенныя подати въ узаконенномъ размѣрѣ, а также и мірскіе сборы; это объясняется здѣсь, сколько можно судить по разсказамъ крестьянъ окрестныхъ селеній, прямымъ принужденіемъ со стороны крестьянъ-старожиловъ, которые въ д. Горбуновой вообще «строго держатъ» ссыльныхъ и при сопротивленіи со стороны послѣднихъ не останавливаются предъ нанесеніемъ имъ жестокихъ побоевъ, а можетъ быть и передъ еще болѣе незаконными проявленіями общиннаго самосуда.

Выше мы сказали, что ссыльные, надѣляемые полными надѣлами, получаютъ таковые вмѣстѣ и на общемъ основаніи съ крестьянами-старожилами; то-же вѣрно и по отношенію къ случаямъ надѣленія ихъ половинными и даже «пропитанными» надѣлами; такимъ образомъ въ видѣ общаго правила можно сказать, что надѣленіе ссыльныхъ земельными угодьями производится на одинаковыхъ условіяхъ съ надѣленіемъ крестьянъ-старожиловъ. Но затѣмъ мы встрѣчаемся съ рядомъ общинъ, въ которыхъ ссыльные надѣляются землею въ совершенно обособленныхъ отъ крестьянъ-старожиловъ участкахъ, — въ которыхъ слѣдовательно землепользованіе общины какъ-бы распадается на два отдѣльныхъ землепользованія: крестьянъ-старожиловъ и ссыльныхъ; сюда относятся всѣ общины Локтинской волости, Голышмановская, Зиминская, Быстринская и Черемшанская общины Голышмановской волости и Клепиковская община Ларихинской волости. Объ условіяхъ возникновенія осо-

бых «посельскихъ стеколъ» *) въ послѣднихъ пяти изъ названныхъ общинъ мы не имѣемъ свѣдѣній; въ Локтинской же волости такія «стекла» были образованы по распоряженію чиновника по крестьянскимъ дѣламъ г. Аксёнова вѣроятно въ 1884 г., а въ началѣ 1888 г. были упразднены распоряженіемъ его преемника г. Михайлова. Мы не имѣемъ достаточно полныхъ данныхъ для того, чтобы произнести рѣшительное общее сужденіе о достоинствахъ и недостаткахъ этого способа надѣленія ссыльныхъ; но судя по тѣмъ немногимъ даннымъ, которыя имѣются въ нашемъ распоряженіи, способъ этотъ едва-ли можетъ быть признанъ способнымъ обезпечить уравнительное съ крестьянами надѣленіе ссыльно-поселенцевъ. Изъ приговора Быстринскаго сельскаго схода 3 іюня 1885 г. мы знаемъ напримѣръ, что «на причисленныхъ безъ со-«гласія общества 30 душъ отрѣзали отдѣльное стекло 50 деся-«тинъ» пашни, — то есть на каждую душу всего по $1^2/_3$ дес.; мы знаемъ далѣе, что въ с. Голышмановскомъ, гдѣ ссыльныхъ надѣляютъ «въ особомъ стеклѣ», не требуя съ нихъ за то какихъ-бы то ни было платежей, пять семействъ ссыльныхъ изъявили согласіе платить полный крестьянскій окладъ податей, лишь-бы только получить надѣлъ не въ особомъ «посельскомъ стеклѣ», а на общихъ основаніяхъ съ крестьянами-старожилами. Наконецъ мы знаемъ довольно обстоятельно, какъ устроено землепользованіе ссыльныхъ въ д. Астаниной (Локтинск. вол.). Когда отвели здѣсь для ссыльныхъ особый участокъ, то пашня была въ немъ подѣлена на однихъ состоящихъ на лицо ссыльныхъ, каковымъ ея досталось всего по $2^1/_2$ дес., между тѣмъ какъ старожилы имѣютъ земли по 4 дес. на душу; когда начали передѣлять въ этомъ участкѣ лѣсъ, то избранный ссыльными довѣренный предполагалъ раздѣлить его между одними только осѣдлыми и домовитыми ссыльными, а на случай прихода кого-либо изъ состоящихъ въ отлучкѣ оставить небольшой запасъ; но крестьяне-старожилы настояли на томъ, чтобы лѣсъ былъ подѣленъ поровну между всѣми, въ томъ числѣ и «шатающимися» и находящимися

*) Слово «стекло» въ мѣстномъ говорѣ употребляется для обозначенія сплошнаго куска земли любой величины и любой формы.

въ отлучкахъ ссыльными; доставшіеся послѣднимъ лѣсные пайки тотчасъ-же были за безцѣнокъ скуплены на срубъ старожилами, а теперь «шатающіеся» требуютъ вторичнаго надѣленія лѣсомъ. Что касается до покоса, то по отрѣзкѣ участка оказалось, что на участвующія въ раздѣлѣ покосовъ наличныя «посельскія» души травы достается больше, чѣмъ у крестьянъ-старожиловъ; тогда послѣдніе настояли на томъ, чтобы сѣнокосы дѣлить имъ и ссыльнымъ вмѣстѣ, не различая границъ крестьянскаго и «посельскаго» участка. Словомъ въ д. Астаниной отводъ ссыльнымъ особаго участка оказался только очень удобнымъ для крестьянъ средствомъ притѣсненія ссыльно-поселенцевъ.

Дѣти ссыльно-поселенцевъ смотря по своему желанію или кладутся въ полный крестьянскій окладъ и тогда надѣляются всѣми земельными угодьями, или напротивъ живутъ по мѣстному выраженію «мѣщанами», то есть отказываются и отъ надѣла, и отъ платежей. Въ первомъ случаѣ они становятся совершенно такими-же полноправными членами общины, какъ и крестьяне-старожилы; единственное исключеніе изъ этого правила составляетъ порядокъ, принятый въ д. Кушлуцкой (Уктузск. вол.); здѣсь по послѣдней раскладкѣ податей оказалось 166 (вмѣсто 145 ревизскихъ) душъ, такъ что окладъ на раскладную душу составилъ въ 1887 г., не считая губернскаго земскаго сбора, всего 4 р. 59¼ к. (вмѣсто 5 р. 26½ к.); между тѣмъ «посельскихъ сыновей» община ставила въ окладъ лишь подъ условіемъ платежа причитающагося съ *ревизской* души оклада, то есть 5 р. 26½ к., а землею надѣляла ихъ наравнѣ съ полными своими членами.—По вопросу о зачисленіи въ окладъ «посельскихъ сыновей» надо замѣтить, что разрѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ качества и цѣнности общинныхъ угодій: гдѣ послѣднія не окупаютъ суммы платежей, тамъ «посельскіе сыновья» не спѣшатъ воспользоваться предоставляемымъ имъ правомъ записаться въ окладъ и получить надѣлъ, и крестьяне жалуются на то, что «никакъ съ ними пособиться нельзя»; гдѣ цѣнность душеваго надѣла выше суммы платежей, тамъ «посельскія дѣти» стремятся записать въ окладъ и самихъ себя, и своихъ дѣтей,

а общины, гдѣ могутъ, ставятъ имъ въ этомъ различныя препятствія.

Мы обозрѣли такимъ образомъ существующіе въ Ишимскомъ округѣ порядки, относящіеся до обложенія ссыльно-поселенцевъ и ихъ потомства платежами и надѣленія ихъ землею. Было-бы весьма важно остановиться на разсмотрѣніи тѣхъ претензій, которыя постоянно заявляются ссыльно-поселенцами на надѣленіе ихъ худшими по качеству, а иногда и менѣе обширными угодьями и разныя другія притѣсненія со стороны крестьянъ-старожиловъ, а послѣдними — на происходящія для нихъ вслѣдствіе причисленія ссыльныхъ неудобства; но для всесторонняго разрѣшенія вопроса объ основательности этихъ претензій имѣющіяся въ моемъ распоряженіи данныя представляются недостаточными. Едва-ли однако можно сомнѣваться въ томъ, что ссыльные во многихъ случаяхъ, особенно въ мѣстностяхъ, гдѣ принятъ порядокъ передѣла «по старшинству» — чрезъ отрѣзку излишковъ *), получаютъ землю нѣсколько низшаго качества, чѣмъ крестьяне-старожилы, и что вообще послѣдніе не упускаютъ случая «обижать», притѣснять ссыльныхъ; но эти притѣсненія являются едва-ли чѣмъ-либо бо̀льшимъ, чѣмъ справедливыми репрессаліями, результатомъ озлобленія, вызываемаго массою зла, которое причиняютъ крестьянамъ-старожиламъ причисленія ссыльныхъ и поведеніе послѣднихъ; причиною озлобленія является уже то обстоятельство, что ссыльные лишаютъ крестьянъ значительной части земли, за которую крестьяне «государственную подать платятъ», и отказываются «пособлять» имъ въ мірскихъ сборахъ и натуральныхъ повинностяхъ, а въ большинствѣ случаевъ даже уплачивать вравнѣ съ крестьянами сборы со скота и городить поскòтины; мало того: приселеніе ссыльно-поселенцевъ вовлекаетъ крестьянъ и въ прямые расходы въ возмѣщеніе издержекъ по возвращенію самовольно отлучившихся ссыльныхъ, по леченію ихъ въ больницахъ и т. п.; не тяжелые сами

*) Описаніе этого способа см. ниже, въ § 8 настоящаго отдѣла.

по себѣ *), эти расходы возбуждаютъ сильнѣйшее неудовольствіе въ крестьянахъ, такъ какъ послѣдніе не понимаютъ основаній, по которымъ подобные расходы ложатся на вовсе не повинную въ отлучкахъ ссыльныхъ общину. Далѣе, не говоря уже о прямой нелегальной дѣятельности ссыльно-поселенцевъ, они возбуждаютъ неудовольствіе крестьянъ постоянными требованіями надѣленія землею въ наилучшихъ урочищахъ, а лѣсомъ изъ лучшихъ крестьянскихъ рощъ, сопровождаемыми самовольными порубками въ этихъ рощахъ. Словомъ не подлежитъ сомнѣнію, что крестьяне имѣютъ массу самыхъ законныхъ поводовъ къ враждѣ противъ ссыльно-поселенцевъ, которая проявляется между прочимъ и въ стремленіи дать имъ по возможности худшіе по качеству надѣлы и урѣзать размѣръ послѣднихъ; впрочемъ это удается крестьянамъ далеко не всегда, потому что ссыльные, какъ безпокойный и буйный элементъ, сравнительно легко могутъ отстаивать свои интересы и добиться удовлетворительнаго надѣленія. Надо далѣе замѣтить, что то или другое рѣшеніе вопроса о надѣленіи ссыльныхъ землею очень часто имѣетъ своею подкладкою преобладаніе одного изъ тѣхъ двухъ интересовъ, борьба которыхъ проходитъ красною нитью чрезъ все разнообразіе общинныхъ порядковъ: богатые мужики видятъ свой прямой интересъ въ надѣленіи всѣми угодьями въ полномъ количествѣ всѣхъ ссыльно-поселенцевъ безъ различія «шатающихся» отъ «домовитыхъ», потому что такой порядокъ даетъ имъ возможность кортомить у бездомныхъ ссыльныхъ землю и покупать у нихъ лѣсъ на срубъ по такимъ ничтожнымъ цѣнамъ, на которыя не согласились-бы даже бѣднѣйшіе изъ крестьянъ-старожиловъ,—иногда просто за вино; напротивъ недостаточная и среднесостоятельная масса крестьянства заинтересована въ томъ, чтобы такъ или иначе исключить отъ надѣленія землей возможно бо̀льшее количество ссыльныхъ или дать имъ надѣлы воз-

*) Къ сожалѣнію въ нашихъ матеріалахъ не имѣется точныхъ данныхъ о размѣрахъ подобнаго рода издержекъ; тѣмъ не менѣе мы имѣемъ основаніе предполагать, что эти расходы не особенно отяготительны; на такое предположеніе уполномочиваетъ насъ уже то обстоятельство, что намъ приходилось слышать весьма мало жалобъ на такіе расходы; между тѣмъ они возбуждаютъ въ крестьянахъ такое неудовольствіе, что объ нихъ крестьяне едва-ли стали-бы умалчивать.

можно меньшаго размѣра, потому что при такомъ порядкѣ больше земли поступитъ въ раздѣлъ на старожильскія души, и послѣднимъ при одинаковомъ размѣрѣ душеваго платежа удастся получить бо́льшаго размѣра душевые надѣлы. Отъ возобладанія того или другого изъ этихъ взаимно-противурѣчивыхъ интересовъ и зависитъ въ значительной степени болѣе или менѣе щедрое надѣленіе землею ссыльно-поселенцевъ.

Чтобы покончить съ вопросомъ о положеніи ссыльно-поселенцевъ въ Ишимской общинѣ, необходимо еще въ нѣсколькихъ словахъ остановиться на той роли, которую они играютъ въ общинныхъ дѣлахъ, и на вліяніи ихъ на жизнь и развитіе самой общины. Имѣя въ виду съ одной стороны, что ссыльные самимъ закономъ устранены отъ прямаго участія въ общинныхъ дѣлахъ, а съ другой — въ виду той вражды, которую къ нимъ питаютъ крестьяне-старожилы, едва-ли можно было-бы и предполагать существованіе такого вліянія. Между тѣмъ рядъ фактовъ показываетъ, что такое вліяніе существуетъ, и что оно даже довольно сильно. Такъ несомнѣнно, что въ четырехъ сѣверныхъ волостяхъ это вліяніе значительно ускорило переходъ отъ вольнаго пользованія угодьями къ душевому: право на захватъ пашни, сѣнокоса, на рубку лѣса конечно не можетъ удовлетворить «шатающагося» ссыльнаго, который самъ не пашетъ, не коситъ и лѣса не рубитъ, и которому надѣлъ нуженъ только для того, чтобы сдать его въ аренду или продать на срубъ; поэтому онъ не довольствуется правомъ на участіе въ вольномъ пользованіи угодьями, а требуетъ себѣ непремѣнно отвода извѣстнаго пространства земли въ душевой надѣлъ и отсутствіемъ такого надѣла мотивируетъ свой отказъ отъ участія въ платежѣ мірскихъ сборовъ; эти требованія несомнѣнно значительно сократили время существованія вольнаго способа пользованія между прочимъ и потому, что ими до значительной степени были вызваны и распоряженія чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ о раздѣлѣ земли на душевые участки (см. ниже). Далѣе при передѣлахъ общинныхъ земель ссыльные изъ своихъ эгоистическихъ интересовъ всегда оказываютъ на общину вліяніе въ смыслѣ побужденія къ принятію такихъ спо-

собовъ раздѣла, которые наиболѣе соотвѣтствуютъ началу безусловнаго равенства и противурѣчатъ интересамъ зажиточныхъ крестьянъ: при такихъ способахъ ссыльные получаютъ возможность «садиться» на пахатные участки, хорошо воздѣланные исправными хозяевами, и такимъ образомъ воспользоваться вложеннымъ послѣдними въ эти участки трудомъ, отбирать у бережливыхъ хозяевъ «рощенные» лѣса и т. п.; и мнѣ нѣсколько разъ приходилось наталкиваться на случаи, когда переходъ отъ согласнаго съ интересами зажиточныхъ крестьянъ порядка передѣла «по вотчинѣ» къ наиболѣе соотвѣтствующему началу безусловнаго равенства *) аукціонному способу совершился благодаря ихъ иниціативѣ; по ихъ-же настоянію въ волостяхъ Арамашевской и Малышенской допущенъ былъ при передѣлѣ всѣхъ угодій жеребьевой способъ. Вообще можно сказать, что солидарность интересовъ во всѣхъ случаяхъ,—кромѣ конечно случаевъ принципіальнаго разрѣшенія вопроса о размѣрахъ надѣленія самихъ ссыльныхъ,—заставляетъ ихъ дѣйствовать за одно съ многочисленною, но слабою вліяніемъ бѣдною частью кореннаго населенія, и что благодаря буйному и безпокойному характеру ссыльно-поселенцевъ голосъ ихъ часто пріобрѣтаетъ большой вѣсъ въ рѣшеніи интересующихъ ихъ общинныхъ дѣлъ.

Вопросъ о *безплатныхъ участкахъ* («пропитанныхъ» надѣлахъ) для стариковъ, потерявшихъ способность къ платежу податей, вдовъ и сиротъ въ большинствѣ случаевъ разрѣшается не на основаніи какихъ-либо общихъ правилъ или нормъ, а чисто казуистическимъ путемъ: «пожалѣетъ общество» какую-нибудь вдову,—и «землицы изъ чести дадутъ»; не пожалѣетъ,—и безъ земли проживетъ. Записанныя постановленія по этому вопросу мы находимъ только въ составленныхъ по одному общему образцу приговорахъ сходовъ Армизонской волости **) и въ приговорѣ Воробьевскаго (Уктузск. вол.) сельскаго схода 14 Апрѣля 1885 г.;

---

*) О борьбѣ этихъ двухъ началъ подробно см. ниже, въ §§ 8—10.

**) Вьялковскаго 19. II. 85; Армизонскаго 17. II. 85; Плосковскаго 8. II. 85; Яровскаго 24. II. 85; Орловскаго 27. II. 85; Менщиковскаго 22. II. 85.

первые опредѣляютъ: «спроть женскаго пола, имѣющихъ домо-«обзаводство, удѣлить землей на продовольствіе по одной хлѣбопа-«хатной десятинѣ земли и третьею частью лѣсу и покосу противу «душъ обложенныхъ податьми, безъ взиманія за то податей»; въ послѣднемъ постановляется «удѣлить вдовъ съ малолѣтними дѣтьми «на каждую душу по двѣ десятины, одинокихъ бездѣтныхъ по «одной десятинѣ пахатной земли и по третнику лѣсу на отопле-«ніе». Всѣ остальные имѣющіеся въ нашихъ матеріалахъ приго-воры совершенно не содержатъ по разсматриваемому вопросу никакихъ указаній; оно и понятно: «пропитанные» надѣлы по-лучаютъ только такія вдовы и такіе старики, въ семьяхъ кото-рыхъ вовсе нѣтъ годныхъ работниковъ, если старики не желаютъ удержать за собою своихъ платежно-земельныхъ душъ, а вдовы— душъ своихъ мужей, и если притомъ первые не предпочитаютъ поручить себя общественному призрѣнію путемъ «кормленія по дворамъ» (см. ниже). Поэтому случаи, въ которыхъ можетъ по-требоваться «пропитанный надѣлъ», настолько рѣдки, что изъ за нихъ вовсе не стоило установлять какихъ-либо общихъ нормъ, и казуистическое рѣшеніе представлялось совершенно достаточнымъ.

Вопросъ о безплатныхъ надѣлахъ разрѣшается весьма раз-лично: во многихъ, если не въ большинствѣ общинъ такихъ надѣ-ловъ совершенно никому не даютъ; и къ этому порядку въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ перейдутъ вѣроятно и многія изъ тѣхъ общинъ, которыя теперь еще даютъ «пропитанные» надѣлы: въ довольно многихъ случаяхъ крестьяне, разсказывая мнѣ о даро-выхъ надѣлахъ, даваемыхъ старикамъ и вдовамъ, выражали со-мнѣніе въ томъ, «слѣдуетъ-ли» давать такіе надѣлы и не имѣ-етъ-ли община права отобрать ихъ назадъ; а въ нѣкоторыхъ се-леніяхъ Фирсовской волости въ 1887 г. «пропитанные» надѣлы дѣйствительно были отобраны; подобнымъ-же образомъ въ Абат-ской волости, гдѣ еще недавно безплатные надѣлы давались и вдовамъ, и старикамъ, въ настоящее время такихъ надѣловъ не даютъ никому.

Размѣры и составъ безплатныхъ надѣловъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ они даются, тоже довольно разнообразны: многія общины

ограничиваются отводомъ половиннаго или третьей части душеваго участка покоса, а иногда и просто отрѣзываютъ «косячо́къ», «сколько общество поло́житъ», — обыкновенно столько, сколько нужно, чтобы накосить сѣна на одну лошадь или на одну корову. Другія къ сѣнокосному участку прибавляютъ еще небольшой паекъ дровянаго лѣса, — столько, сколько община сочтетъ достаточнымъ «на отопленіе» одной печи. Наконецъ третьи кромѣ покоса и лѣса даютъ въ безплатный надѣлъ еще небольшое количество пашни, въ большинствѣ случаевъ не болѣе 1 — 2 десятинъ; пашня эта обыкновенно нарѣзывается уже послѣ передѣла *) изъ какихъ-нибудь остатковъ средняго и послѣдняго сорта; сравнительно рѣдко встрѣчаются случаи, когда старики или вдовы получаютъ половинные противъ плательщиковъ надѣлы и наравнѣ съ послѣдними участвуютъ въ передѣлахъ; съ такимъ порядкомъ мы встрѣчаемся напримѣръ во всѣхъ селеніяхъ Маслянской, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Фирсовской, Локтинской, Челноковской и др. волостей.

Различно разрѣшается разными общинами и вопросъ о *лицахъ*, подлежащихъ надѣленію безплатными участками: въ однихъ общинахъ такіе участки даются и вдовамъ, и старикамъ; другія, давая «пропита̀нные надѣлы» старикамъ, отказываютъ въ нихъ вдовамъ (такъ поступаютъ напримѣръ общины Голдобинской сотни Маслянск. вол., Знаменщиковская Чуртанск. вол., Свиньинская Малышенск. вол. и другія); наоборотъ мы видѣли, что въ Армизонской волости надѣлы «на продовольствіе» даются только «сиротамъ женскаго пола», о старикахъ же въ приговорахъ не упоминается; подобнымъ-же образомъ Воробьевская (Уктузск. вол.) община надѣляетъ безплатными участками только вдовъ; также поступаетъ Бровановская (Голышмановск. вол.) община, которая даетъ вдовамъ половинные надѣлы во всѣхъ угодьяхъ, старикамъ же ничего не даетъ. Иногда размѣръ «пропита̀ннаго» надѣла ставится въ зависимость отъ размѣровъ потребностей «сиротъ»: мы

*) Это видно уже изъ того, что въ тѣхъ приговорахъ, въ которыхъ указано число подлежащихъ надѣленію душъ по разнымъ ихъ категоріямъ, о «пропита̀нныхъ надѣлахъ» обыкновенно вовсе не упоминается.

видѣли напримѣръ, что Воробьевская община надѣляетъ вдовъ, имѣющихъ дѣтей, двумя десятинами пашни, бездѣтныхъ—одною десятиною; размѣръ лѣснаго участка остается безъ измѣненія, такъ какъ во всякомъ случаѣ разсчитывается на отопленіе одной печки. — Наконецъ иногда «пропитанные» надѣлы даются не иначе, какъ подъ условіемъ, чтобы получающіе ихъ не сдавали земли въ кортомъ, а сами засѣвали ее (хотя-бы посредствомъ испольнаго найма) и косили на ней траву; такая оговорка намъ встрѣтилась напр. въ селѣ Челноковскомъ.

Старики впавшіе въ окончательную дряхлость и совершенно неспособные къ какому-бы то ни было труду сдаютъ свои «пропитанные» надѣлы (если таковые у нихъ были) «на общество» и призрѣваются общиною путемъ «кормленія по дворамъ». Кормленіе по дворамъ является въ полномъ смыслѣ слова *общественнымъ* призрѣніемъ, повинностью, раскладываемой общиной на своихъ членовъ вмѣстѣ съ другими натуральными повинностями: каждый домохозяинъ по порядку расположенія усадебъ дастъ призрѣваемому ночлегъ (если у него нѣтъ избы) и продовольствіе въ теченіе столькихъ сутокъ, со сколькихъ раскладочныхъ единицъ (луковъ или платежныхъ душъ) отбываетъ всѣ вообще натуральныя повинности; если старикъ настолько слабъ, что не можетъ уже переходить изъ дома въ домъ, то его переносятъ на рукахъ. По смерти призрѣваемаго издержки по его погребенію принимаются на общественный счетъ.

«Кормленіемъ по дворамъ» призрѣваются не только старики изъ крестьянъ-старожиловъ, но и впавшіе въ дряхлость и отказавшіеся отъ надѣла ссыльно-поселенцы.

Вопросъ о положеніи проживающихъ въ селеніяхъ *посторонних лицъ* для общины Ишимскаго округа не имѣетъ особеннаго значенія въ виду того, что водвореніе въ деревню лицъ некрестьянскаго происхожденія имѣетъ здѣсь *совершенно ничтожные размѣры*. По подворнымъ описямъ произведеннымъ мною въ 90 селеніяхъ оказалось, что въ 78 селеніяхъ лицъ некрестьянскаго происхоженія совершенно нѣтъ; что затѣмъ въ остальныхъ 12 се-

леніяхъ ихъ проживаетъ (не считая состоящихъ въ числѣ причтовъ лицъ духовнаго званія) всего 26 семействъ (или одинокихъ лицъ), что на общее количество переписанныхъ мною подворно 8260 дворовъ составляетъ всего 0,3 %. Изъ этихъ лицъ только 6 держатъ изъ платежа податей полные крестьянскіе надѣлы, а 9 занимаются хлѣбопашествомъ на арендованной подесятинно землѣ; въ рукахъ всѣхъ ихъ находится всего 76 десятинъ хлѣбопахатной земли. Остальные запимаются исполненіемъ обязанностей сельскихъ писарей, службою въ питейныхъ заведеніяхъ и т. п.. Правда, что въ числѣ переписанныхъ мною подворно 90 селеній почти пѣтъ крупныхъ волостныхъ селъ; но эти послѣднія въ Ишимскомъ округѣ мало отличаются по своему характеру отъ обыкновенныхъ селеній; посторонній элементъ въ нихъ усиливается только штатами волостныхъ канцелярій, двумя—тремя лавочниками, иногда довѣренными отъ одной — двухъ торговыхъ фирмъ, словомъ лицами, которыя остаются совершенно посторонними общинѣ и не вторгаются въ ея землевладѣніе. Исключенія насчитываются отдѣльными единицами: главнымъ изъ нихъ является большая торговая слобода Абатская, въ которой изъ болѣе чѣмъ трехсотъ домохозяйствъ числится мѣстнаго крестьянскаго населенія всего 174 двора; многочисленный посторонній элементъ имѣетъ здѣсь преобладающее вліяніе на всю мѣстную жизнь; довольно многочисленъ и вліятеленъ кромѣ того посторонній, некрестьянскій элементъ и въ двухъ другихъ важныхъ пунктахъ главнаго Сибирскаго тракта — слободѣ Усть-Ламенской и с. Голышмановскомъ; наконецъ прилегающая къ г. Ишиму д. Жиляковка *) (Жиляковск. вол.) совершенно слилась съ городомъ, такъ что сдѣлалась какъ-бы одною изъ составныхъ частей послѣдняго.

За названными исключеніями, повторяемъ, число лицъ некрестьянскаго происхожденія проживающихъ въ селеніяхъ Ишим-

*) Это селеніе вообще находится въ крайне ненормальномъ положеніи: числящіеся въ немъ крестьяне вовсе не имѣютъ обособленнаго земельнаго надѣла, а пользуются землею въ надѣлахъ другихъ селеній Жиляковской волости или вовсе не надѣлены землей; крестьяне д. Жиляковки вовсе не занимаются хлѣбопашествомъ и ведутъ совершенно мѣщанскій образъ жизни.

скаго округа совершенно ничтожно, такъ что о какомъ-либо вторженіи въ мѣстную общину посторонняго элемента не можетъ быть и рѣчи. Говоря въ дальнѣйшемъ изложеніи о положеніи въ общинѣ посторонних лицъ, мы будемъ говорить не только о немногочисленной категоріи лицъ некрестьянскаго происхожденія, но и о тѣхъ изъ крестьянъ и приписанныхъ къ селеніямъ ссыльно-поселенцевъ, которые проживаютъ *внѣ своей общины.*

Вопросъ о положеніи въ общинѣ посторонних лицъ разрѣшается, какъ и вопросъ о «пропитанныхъ надѣлахъ», не по какимъ-либо общимъ правиламъ, а казуистическимъ путемъ, и потому рѣшенія его въ разныхъ общинахъ, а иногда и въ одной и той-же общинѣ представляются довольно разнообразными.

Мы встрѣчаемся прежде всего со случаями, когда община допускаетъ проживаніе въ селеніи посторонних лицъ не иначе, какъ подъ условіемъ участія наравнѣ съ крестьянами въ платежѣ податей и мірскихъ сборовъ и въ отбываніи всѣхъ повинностей, взамѣнъ чего надѣляетъ ихъ наравнѣ-же съ крестьянами всѣми угодьями въ слѣдующемъ на душу количествѣ. Такое правило установлено напримѣръ въ Низовской сложной общинѣ (Усть-Ламенск. вол.), и всѣ не принадлежащія къ ея составу лица, не соглашающіяся на изложенныя условія, подвергаются выселенію. Въ громадномъ же большинствѣ случаевъ «держаніе души», то есть участіе въ платежахъ съ надѣленіемъ землею, для посторонних общинѣ лицъ не обязательно, а предоставляется ихъ усмотрѣнію: кто желаетъ заниматься на общинныхъ угодьяхъ хлѣбопашествомъ и вообще завести полное крестьянское хозяйство, тотъ «беретъ душу»; кто не желаетъ этого, допускается къ проживанію въ общинѣ на другихъ условіяхъ. Въ нѣкоторыхъ же общинахъ посторонніе не допускаются къ «держанію душъ» даже и при желаніи съ ихъ стороны; случаи такого рода мнѣ пришлось встрѣтить напримѣръ въ с. Бутыринскомъ, въ д. Няшиной (Бердюжск. вол.) и нѣсколькихъ другихъ селеніяхъ; «у насъ и своихъ душъ довольно», говорятъ крестьяне въ объясненіе отказа въ дачѣ постороннимъ лицамъ душъ въ платежъ; понятно, что такіе отказы возможны только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ цѣнность ду-

шеваго надѣла превышаетъ общую сумму платежей; гдѣ напротивъ послѣдняя выше первой, тамъ община не только охотно соглашается на выражаемое посторонними лицами желаніе «держать душу», но иногда прямо, а чаще всего косвенно принуждаетъ ихъ къ этому; косвенное принужденіе оказывается путемъ высокаго обложенія за право простаго проживанія въ селеніи, прямое, какъ мы видѣли, — запрещеніемъ проживанія на иныхъ условіяхъ.

Самою обыкновенною формою обложенія постороннихъ общинѣ лицъ за право проживанія въ селеніи является высокое обложеніе принадлежащаго имъ скота; чаще всего облагается одинъ только крупный скотъ, и норма обложенія колеблется между 50 к. и 1 р. съ головы, причемъ обложеніе по 1 р. встрѣчается чаще, чѣмъ обложеніе въ низшихъ нормахъ (50—60 к.; въ с. Средне-Чирковскомъ принятъ даже размѣръ обложенія всего въ 30 к.). Въ д. Гайдуковой (Каменск. вол.) размѣръ сбора дошелъ даже до 3 р. съ головы; но этотъ исключительно высокій размѣръ обложенія объясняется здѣсь его такъ сказать «боевымъ» характеромъ: какъ это обложеніе, такъ и рядъ другихъ стѣснительныхъ для постороннихъ лицъ мѣръ принятъ былъ Гайдуковскою общиною съ прямымъ намѣреніемъ «выжить» этихъ лицъ изъ селенія. Обложеніе принадлежащаго постороннимъ лицамъ мелкаго скота встрѣчается рѣдко, въ размѣрѣ 5 к., рѣдко 10 коп. съ головы, и притомъ только въ такихъ селеніяхъ, въ которыхъ крупный скотъ обложенъ въ невысокой нормѣ (50 — 60 к. съ головы). — Сборъ со скота является, строго говоря, не столько сборомъ за право проживанія въ селеніи, сколько сборомъ за пользованіе общинными пастбищами (а вмѣстѣ съ тѣмъ и мірскою городьбою, такъ какъ постороннія лица отъ участія въ содержаніи послѣдней освобождаются), въ большинствѣ же случаевъ вмѣстѣ съ тѣмъ и за право пользованія усадебнымъ мѣстомъ, такъ что особаго сбора съ усадебъ не взимается; въ нѣкоторыхъ общинахъ напротивъ усадьбы облагаются особеннымъ сборомъ; такъ въ с. Бутыриномъ непринадлежащія къ составу общины лица платятъ съ головы крупнаго скота по 1 р. и за усадьбу по 3 р.; въ д. Большихъ-Яркахъ

(Казанск. вол.) размѣръ сбора съ усадебъ установляется смотря по благосостоянію облагаемаго и доходитъ до 10 р. и болѣе въ годъ.

Другія общины поступаютъ иначе: онѣ именно въ вознагражденіе за право пользованія усадьбою и выгономъ заставляютъ непринадлежащихъ къ ихъ составу лицъ принимать нѣкоторое участіе въ раскладываемыхъ на души платежахъ; такъ Подволошенская и Солоновская сложныя общины (Усть-Ламенск. вол.) заставляютъ посторонпихъ лицъ платить податной окладъ за полдуши; Голдобинская (Масляпск. вол.), Боковская и Петровская (Готопутовск. вол.) общины взимаютъ съ пихъ вравнѣ съ общинниками всѣ раскладываемые по душамъ мірскіе сборы («поборъ») и подвергаютъ ихъ такому-же обложенію скота. Иногда душевое обложеніе посторонпихъ лицъ соединяется съ усиленнымъ обложеніемъ ихъ скота: такъ Афонькипская (Ильинск. вол.) община взимаетъ съ посторонпихъ лицъ всѣ мірскіе душевые сборы вравнѣ съ крестьянами и вмѣстѣ съ тѣмъ облагаетъ ихъ скотъ въ размѣрѣ 50 к. съ головы крупнаго скота и 5 к. съ овцы.

Наконецъ нѣкоторыя общины облагаютъ посторопнихъ лицъ «накладками», размѣръ которыхъ опредѣляется сообразно степени общаго благосостоянія облагаемыхъ; такъ въ д. Балаганской (Чуртанск. вол.) размѣръ «накладокъ» колеблется между 2 и 15 р.; въ с. Бѣломъ (Пѣтуховск. вол.)—отъ 2 до 10 р.; Краспоярская I община (Красноярск. вол.) обложила 6 проживающихъ въ селѣ посторонпихъ семействъ въ огульной суммѣ 15 р., предоставивъ имъ разложить эту сумму между собою по ихъ усмотрѣнію.

Таковы такъ сказать матеріальныя условія проживанія посторонпихъ лицъ въ деревняхъ; что касается до нравственныхъ условій, то въ большинствѣ случаевъ общины ограничиваются однимъ только требованіемъ, имѣющимъ чисто отрицательный характеръ: онѣ допускаютъ подъ указанными платежными условіями проживать въ селеніяхъ всякаго, кто только «не покоститъ», то есть не совершаетъ положительно преступныхъ или вредныхъ дѣяній.

Надо въ заключеніе замѣтить, что слабость Ишимской общины, на которую мы уже неоднократно указывали, проявляется и въ ея отношеніяхъ къ постороннимъ лицамъ: сплошь и рядомъ слу-

чается, что послѣднія упорно отказываются платить сборы, которыми ихъ облагаетъ община, что они даже «покостятъ», а община не можетъ «съ ними пособиться»: не можетъ ни принудить ихъ къ исправному платежу сборовъ и къ воздержанію отъ «покостей», ни добиться ихъ удаленія изъ своей среды.

Относительно условій припятія посторонних лицъ въ среду общины, а въ частности—условій дачи пріемныхъ приговоровъ мы къ сожалѣнію почти не имѣемъ данныхъ, такъ какъ крестьяне крайне неохотно даютъ по этому вопросу достовѣрныя показанія если прямо спросить крестьянъ, на какихъ условіяхъ они давали пріемные приговоры, въ громадномъ большинствѣ случаевъ получается отвѣтъ, что приговоръ дали «изъ чести»; иногда только прибавляютъ, что «вина малость выпили» или что «рубля два—три на общественныя подѣлки взяли». Между тѣмъ постоянныя жалобы и претензіи со стороны лицъ хлопочущихъ о принятіи показываютъ, что полученіе пріемнаго приговора требуетъ весьма крупныхъ расходовъ, размѣръ которыхъ возрастаетъ сообразно степени благосостоянія желающихъ вступить въ составъ общины лицъ. При этомъ условія пріема различны въ зависимости отъ того, хлопочетъ-ли общинникъ о пріемномъ приговорѣ для пріемыша, «взятаго въ домъ» зятя и т. п., или же хлопочетъ для себя о пріемномъ приговорѣ совершенно постороннее лицо. Въ первомъ случаѣ община часто довольствуется нѣкоторымъ количествомъ вина, сообразнымъ съ одной стороны съ численностью самой общины, а съ другой—со степенью благосостоянія просителя; если и приходится внести денегъ, то сравнительно маленькую сумму. Во второмъ случаѣ за приговоръ всегда приходится заплатить и виномъ, и довольно значительною суммою денегъ; такъ въ с. Челноковскомъ со среднесостоятельныхъ крестьянъ брали за приговоръ по 2 ведра вина и по 40 р.; Больше-Ярковская (Казанск. вол.) община, взимая со среднесостоятельныхъ по ведру вина и по 30 р. денегъ съ души мужскаго пола, взяла съ одного очень богатаго мужика по 2 ведра вина и по 100 р. съ каждой души мужескаго пола, и по стольку-же въ 1887 г. требовала съ сына этого мужика. Едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что въ такихъ

селахъ, какъ сл. Абатская, Усть-Ламенская, с. Голышманово и нѣкоторыя другія, плата за пріемные приговоры бываетъ иногда еще выше, и даже значительно выше указаныхъ размѣровъ.

§ 5. Вольное пользованіе земельными угодьями и его упадокъ.

Какъ крестьяне внутреннихъ губерній Европейской Россіи, стремящіеся къ переселенію въ Сибирь, такъ и лица интеллигентнаго слоя общества, знакомыя съ нею только по наслышкѣ, считаютъ всю Сибирь страною вольнаго захвата, гдѣ благодаря широкому простору всякій можетъ пахать, косить, рубить лѣсъ гдѣ ему угодно, захватывая правящіеся ему участки пашни и сѣнокоса и обращая ихъ въ свое потомственное пользованіе — образуя такъ называемыя «заимки». Такой видъ по описанію одного изъ новѣйшихъ изслѣдователей — г. Петропавловскаго *) имѣетъ и землепользованіе въ Ишимскомъ округѣ на всемъ его протяженіи. Между тѣмъ въ дѣйствительности захватный способъ пользованія, сопряженный съ правомъ образованія «заимокъ», то есть обращенія захваченныхъ угодій въ потомственное пользованіе, въ настоящее время въ предѣлахъ Ишимскаго округа *нигдѣ не существуетъ* **).

Въ тѣхъ мѣстностяхъ Ишимскаго округа, гдѣ еще не совершился переходъ къ душевому способу пользованія, связанному съ передѣлами угодій, наблюдается порядокъ землепользованія повидимому довольно близкій къ заимочно-захватному, но вмѣстѣ съ тѣмъ представляющій отъ послѣдняго весьма существенныя различія, — способъ, который можно назвать способомъ *вольнаго пользованія*. Различіе этого способа отъ заимочно-захватнаго заключается въ *отсутствіи права образованія «заимокъ»*. Всякому общиннику предоставляется распахивать пашню на любомъ мѣстѣ общинной территоріи; но эта пашня продолжаетъ

*) Записки Зап.-Сибир. Отдѣла Географ. Общества, кн. VIII, вып. I.

**) У многихъ крестьянъ дѣйствительно существовали и продолжаютъ существовать на дальнихъ пашняхъ «заимки», — то есть избушки или даже просто землянки, иногда съ «пригонами» для части скота (слово «заимка» въ мѣстномъ говорѣ вообще употребляется для обозначенія временнаго лѣтняго жилища, по нашему — дачи), «заимокъ»-же въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ г. Петропавловскій, нѣтъ.

состоять въ пользованіи распахавшаго ее лишь до тѣхъ поръ, пока онъ вкладываетъ въ нее свой трудъ; разъ пашня три года пролежала въ залежи («пустоши»), — разъ слѣдовательно распахавшій пересталъ вкладывать въ нее свой трудъ, она дѣлается общественнымъ достояніемъ и можетъ быть захвачена и распахана всякимъ, кто найдетъ для себя выгоднымъ ее воздѣлывать. Захватившій пашню имѣетъ слѣдовательно право не на самую землю, а только на вкладываемый въ послѣднюю трудъ. — Всякій далѣе имѣетъ право косить траву, гдѣ ему угодно, и право это нѣсколько ограничивается только тѣмъ повсемѣстно существующимъ правиломъ, въ силу котораго приступать къ сѣнокошенію дозволяется не раньше назначаемаго общиною дня (обыкновенно этимъ днемъ бываетъ Прокопьевъ день — 8 Іюля); но никто не можетъ «занять» въ свое *исключительное* пользованіе какой-либо части общинныхъ сѣнокосныхъ угодій: если одинъ общинникъ началъ косить въ какомъ-нибудь урочищѣ, то это не можетъ помѣшать другому начать косить рядомъ съ нимъ; если въ данномъ урочищѣ не хватило травы для обоихъ, то оба, выкосивъ всю траву, переходятъ на другое свободное урочище. Всякій затѣмъ имѣетъ право неограниченнаго пользованія общинными пастбищами, но никто не можетъ загородить и исключить какую-либо часть этихъ пастбищъ изъ общаго пользованія. Всякій можетъ занять подъ свою усадьбу, огородъ и «пригоны» столько мѣста, сколько онъ въ состояніи застроить и вообще утилизировать; но занятое мѣсто состоитъ въ его пользованіи лишь до тѣхъ поръ, пока оно не нужно общинѣ, и послѣдняя всегда можетъ отрѣзать часть этого мѣста подъ усадьбу и огородъ для вновь образовавшагося двора. Единственное, въ чемъ можно видѣть нѣчто похожее на «займочное право»,—это порядки пользованія лѣсами. Весь растущій на общинной землѣ лѣсъ состоитъ въ неограниченномъ захватномъ пользованіи всѣхъ и каждаго: каждый можетъ рубить лѣсъ, гдѣ ему угодно и сколько ему угодно; но вмѣстѣ съ тѣмъ всякому общиннику предоставляется изъять нѣкоторую часть лѣса изъ такого неограниченнаго общаго пользованія, сдѣлать ее своимъ «садочкомъ» *), «рощею» и такимъ образомъ обратить ее въ свое

*) Отъ слова «садъ», на мѣстномъ говорѣ обозначающаго лѣсъ, рощу.

потомственное пользованіе; для этого достаточно заявить «обществу» о своемъ желаніи «рóстить» данный участокъ лѣса «про себя», окопать этотъ участокъ и затѣмъ весною во время пускапія паловъ принимать мѣры къ охраненію его отъ огня. Первые нѣсколько лѣтъ послѣднее условіе обязательно, и если кто, завладѣвъ «садóчкомъ», въ первые два—три года послѣ того не соблюдаетъ этого условія, то «садóчекъ» возвращается въ общее вольное пользованіе; но затѣмъ роща охранявшаяся нѣсколькó лѣтъ остается въ потомственномъ пользованіи захватившаго ее даже и въ томъ случаѣ, если онъ прекратитъ всякія заботы о ея цѣлости.

Такова въ общихъ чертахъ сущность распространенной въ Ишимскомъ округѣ формы *вольнаго* пользованія земельными угодьями. Намъ нужно еще коснуться вопроса, кто именно имѣетъ право вольнаго пользованія,—право временнаго захвата угодій. По общепринятому порядку право это предоставляется лишь тѣмъ изъ членовъ общины, которые участвуютъ въ платежѣ податнаго оклада, независимо отъ того, несутъ-ли они мірскіе сборы и натуральныя повинности, или нѣтъ (понятно при этомъ, что во время господства разсматриваемаго порядка въ его чистой формѣ *размѣры* права на захватъ угодій нисколько не зависѣли отъ *размѣровъ* участія того или другаго домохозяина въ казенныхъ платежахъ); но нѣкоторыя общины связывали право на захватъ угодій съ платежомъ не казенныхъ податей, а «поборовъ» — мірскихъ сборовъ и отправленіемъ повинностей, хотя-бы общинникъ и не былъ обложенъ казенными платежами; такъ поступали до послѣдней переверстки платежей напримѣръ Рогалихинская община Челноковской волости и Сорокинская — Готопутовской. Побужденія къ принятію такого порядка понятны: податной окладъ въ то время былъ закрѣпленъ за тѣми домохозяйствами, на которыя онъ былъ наложенъ X-ою ревизіею, раскладка же «побора» зависѣла отъ усмотрѣнія общины; послѣдняя конечно была заинтересована въ томъ, чтобы привлечь къ платежу «побора» возможно бóльшее число лицъ, въ томъ числѣ и не обложенныхъ податнымъ окладомъ; для привлеченія такихъ лицъ къ платежу «побора» имъ и предоставлялось подъ этимъ условіемъ право на захватъ угодій.

Итакъ, повторяемъ, «заимочно»-захватная форма пользованія въ настоящее время въ предѣлахъ Ишимскаго округа нигдѣ не существуетъ; но мы имѣемъ несомнѣнныя указанія на то, что въ прежнее время она существовала и даже имѣла господствующее значеніе. Старики въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напр. въ Готопутовской, Малышенской, Чуртанской, Черемшанской волостяхъ) помнятъ еще то время, когда всякій могъ образовать себѣ «заимку», то есть, распахавъ кусокъ земли, удерживать его въ своемъ потомственномъ пользованіи независимо отъ того, продолжалъ-ли онъ воздѣлывать землю или оставлялъ ее въ залежи; когда въ опредѣленный общиною день общинники выѣзжали на покосы, и всякій пріобрѣталъ исключительное право на все то пространство, которое онъ успѣвалъ «закосить» (т. е. окосить кругомъ) въ теченіе дня. Окончательное исчезновеніе этой формы можно вѣроятно отнести къ серединѣ шестидесятыхъ годовъ; но несомнѣнными слѣдами ея являются въ Готопутовской волости попытки зажиточныхъ крестьянъ не допускать никого до захвата распаханныхъ ими и потомъ брошенныхъ въ залежь земель, — попытки, которыя однако рѣдко увѣнчиваются успѣхомъ. Нѣчто похожее на «займочное» пользованіе мы находимъ въ общинахъ Мокшинской сотни Фирсовской волости и Рѣчкуновской сотни—Абатской. Хотя здѣсь бо̀льшая часть угодій состоитъ въ подушномъ пользованіи, но нѣкоторая часть дальнихъ плохихъ пашень еще не раздѣлена, а состоитъ въ наслѣдственномъ пользованіи нѣсколькихъ зажиточныхъ дворовъ; въ явленіи этомъ впрочемъ слѣдуетъ видѣть уже не обычный порядокъ вещей, а злоупотребленіе, возбуждающее въ большинствѣ членовъ общины сильное неудовольствіе и не отмѣняемое только благодаря слабости мѣстной общины и неспособности ея обуздать хищническіе инстинкты отдѣльныхъ своихъ членовъ.

Едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что нынѣ наблюдаемый въ Ишимскомъ округѣ «вольный» способъ пользованія является переходною формою отъ прежняго «займочно-захватнаго» къ душевому способу пользованія. Возникновеніе этой переходной формы объясняется конечно уменьшеніемъ простора, сокращеніемъ прежняго многоземелія: пока земли было очень много по сравненію съ ко-

личествомъ населенія, пока каждый находилъ себѣ для пашни и сѣнокошенія никѣмъ не занятые участки, всякому разрѣшалось захватывать и удерживать за собою сколько угодно земли — образовывать «заимки». Но по мѣрѣ сгущенія народонаселенія долженъ былъ наступить моментъ, когда вся удобная для пахоты земля оказалась захваченною, когда слѣдовательно прибылое населеніе уже не могло найти для себя совершенно свободныхъ удобныхъ земель; естественно, что первымъ шагомъ должно было быть тогда отнятіе той части ранѣе захваченной земли, которая въ данный моментъ не находилась подъ дѣйствительною разработкой, — слѣдовательно отмѣна прежняго права на безсрочное удержаніе за собою «пустошей» и переходъ къ *«вольному»* способу пользованія.

Но и этотъ «вольный» способъ въ настоящее время по отношенію къ важнѣйшимъ категоріямъ угодій — пашнѣ, сѣнокосамъ и лѣснымъ зарослямъ доживаетъ свои послѣдніе дни. Въ дальнѣйшемъ изложеніи намъ предстоитъ обозрѣть остатки этого порядка, еще сохранившіеся въ Ишимскомъ округѣ, и, насколько возможно, прослѣдить самый процессъ его прекращенія и перехода къ душевому пользованію.

Въ своемъ мѣстѣ было указано на то, что въ Ишимскомъ округѣ существуетъ рядъ волостныхъ общинъ, подраздѣленіями которыхъ уже являются подеревенныя общины. Въ большинствѣ случаевъ, какъ мы видѣли, волость является, вообще говоря, только идеальною земельною единицею, фактически же землепользованіе сосредоточено въ подеревенныхъ общинахъ. Но почти во всѣхъ волостныхъ общинахъ нѣкоторая часть угодій состоитъ и въ фактическомъ общемъ волостномъ пользованіи, которое осуществляется на «вольномъ» началѣ. Прежде всего надо указать здѣсь на Сладковскую волость, въ которой въ общемъ вольномъ пользованіи всей волости до настоящаго времени состоятъ всѣ лѣса и отчасти покосы *); по отношенію къ послѣднимъ здѣсь принятъ такой порядокъ: всѣ покосы расписаны между отдѣльными подеревенными общинами, и въ теченіи двухнедѣльнаго отъ начала «сѣнокосной страды» (8 Іюля)

*) Исключеніе составляютъ надѣленныя въ отдѣльныхъ участкахъ переселенческія деревни Никулина, Малинова и Ловцова.

срока крестьяне каждаго селенія имѣютъ право косить только на приписанныхъ къ этому селенію сѣнокосныхъ пространствахъ; по истеченіи же этого срока (слѣд. съ 23 Іюля) оставшаяся невыкошенною трава поступаетъ въ общее волостное пользованіе и косится всѣми желающими на захватъ; что касается до лѣсовъ, то въ пользованіи ими принципъ вольнаго пользованія проводится настолько послѣдовательно, что даже не допускается обращеніе въ потомственное пользованіе «садо́чковъ» *). Надо замѣтить, что въ Сладковской волости изложенный порядокъ едва-ли долго просуществуетъ, такъ какъ въ послѣднее время начинаетъ обнаруживаться сильное стремленіе подеревенныхъ общинъ къ обособленію своего землепользованія, — стремленіе выражающееся въ томъ, что онѣ «не пускаютъ» крестьянъ другихъ подеревенныхъ общинъ косить траву и рубить лѣсъ на ближайшихъ къ селеніямъ — «поддворныхъ» угодьяхъ. — Въ бывшей Боровской волости (нынѣ двѣ волости — Боровская и Маслянская) въ общемъ волостномъ вольномъ пользованіи состоятъ дальніе болотистые покосы **); существованіе въ этомъ случаѣ вольнаго пользованія объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ виду удаленности этихъ покосовъ (отъ с. Боровскаго болѣе 50 в., отъ д. Голдобиной — около 30 в.) пользованіе ими доступно только для немногихъ зажиточныхъ домохозяевъ, и потому въ раздѣлѣ ихъ на души масса общинниковъ не заинтересована. Подобнымъ-же образомъ (и вѣроятно въ значительной мѣрѣ по той-же причинѣ) состоятъ въ вольномъ пользованіи крестьянъ двухъ волостей — Чуртанской и Готопутовской (прежде составлявшихъ одну Готопутовскую волость) болотисто-солонцеватые покосы у болота Желнина (иначе Черемшанскаго). Въ Жиляковской волости до 1887 года состояли въ волостномъ вольномъ пользованіи довольно обширные дубравные и болотистые покосы «на горѣ» на правомъ берегу Ишима; но въ 1887 г. по иниціативѣ чиновника по крестьянскимъ дѣламъ г. Михайлова покосы эти предоставлены въ общее-же вольное пользованіе только тѣхъ селеній этой волости, которыя расположены на правомъ бе-

*) Впрочемъ фактически вольными лѣсами пользуются только крестьяне южной части волости; крестьяне сѣверной части, хотя и имѣютъ право рубки вольнаго лѣса, но въ виду удаленности его отъ ихъ селеній этимъ правомъ вовсе не пользуются (см. часть I, стр. 396).

**) См. часть I, стр. 287.

регу Ишима, въ вознагражденіе за сравнительно худшее качество пашень *). Наконецъ въ Абатской волости въ общемъ волостномъ вольномъ пользованіи остались лѣсныя заросли на «запольномъ» пространствѣ расположенномъ между угодьями Бобыльскаго и Еремпнскаго сельскихъ обществъ; сѣнокосныя мѣста и право производства распашекъ на этомъ пространствѣ состоятъ въ отдѣльномъ пользованіи крестьянъ Бобыльскаго сельскаго общества.

За приведенными исключеніями вездѣ, гдѣ еще сохранилось вольное пользованіе, право захвата ограничивается тѣми угодьями, которыя состоятъ въ отдѣльномъ пользованіи той или другой подеревенной общины;—мы имѣемъ дѣло слѣдовательно не съ волостнымъ, а съ *подеревеннымъ вольнымъ пользованіемъ*. Мѣстности, въ которыхъ этотъ порядокъ землепользованія сохранился въ чистомъ видѣ, то есть по отношенію ко всѣмъ угодьямъ, въ настоящее время уже очень немногочисленны: сюда относится именно вся Кротовская волость (впрочемъ раздѣлъ земель по душамъ уже начинался здѣсь: въ д. Мало-Скаредной въ 1887 г., въ с. Больше-Кусеряцкомъ — въ 1888 году); въ Готопутовской волости—д. Чистяки и Малый-Кусерякъ (гдѣ не допускается даже образованіе «садочковъ» и разрѣшается свободно производить распашки даже въ поскотинѣ), с. Сорокино, д. Мало-Сорокина и Александровка; въ Сладковской волости—с. Сладковское, д. Кочкарная, Пешнева, Дубровная и с. Усовское; въ Маслянской волости — д. Кабанья, Стапишная и Шадринская.

Затѣмъ въ рядѣ другихъ общинъ вольный способъ пользованія встрѣчается только по отношенію къ нѣкоторымъ категоріямъ угодій, другія же угодья поступили уже въ подушное пользованіе. Такъ въ Готопутовской волости въ с. Готопутовскомъ, д. Жидоусовой, Буньковой, Крутихѣ и Ворсихѣ въ вольномъ пользованіи остались пашни, сѣнокосныя мѣста и плохія лѣсныя заросли; лучшій же растущій въ поскотинахъ лѣсъ раздѣленъ по душамъ; въ д. Боковой, Петровой и Стрѣльцовкѣ остались въ вольномъ пользованіи только пашни и дальнія лѣсныя заросли; покосы и ближній лѣсъ подѣлены на души; въ д. Желниной и Пинигиной оста-

*) См. часть I, стр. 285—286, и § 1 настоящаго отдѣла.

лись въ вольномъ пользованіи всѣ угодья, кромѣ поддворныхъ лучшихъ пашень *). Въ Сладковской волости въ д. Никулиной передѣляются всѣ угодья; въ д. Катайской и Щербаковой по душамъ подѣлены всѣ пашни, въ д. Бяковой, Ловцовой, Малиновой, Остропятовой, Большой, Пелевиной, Маломъ-Курталѣ, Гляденѣ — однѣ первосортныя пашни, прочія же угодья остались въ вольномъ пользованіи. Въ Голышмановской волости Голышмановская община, а въ Тоболовской — Карасульская не дѣлятъ сѣнокосныхъ мѣстъ на души, а пользуются ими по вольному способу; почти тоже мы видимъ въ Десятовской общинѣ (той-же Тоболовск. вол.). Въ большинствѣ селеній Арамашевской волости (кромѣ с. Арамашева, д. Кочневой, Чегаревой, Таловой, Кармацкой, Бобровки, Слободчиковъ, Максимовки и Выигрышной), въ д. Федотовой, Томской, Солодиловой и с. Евсиномъ (Малышенск. вол.), въ с. Карасульскомъ и д. Десятовой (Тоболовской вол.), въ д. Спириной (Челноковск. вол.) и въ с. Голышмановскомъ въ вольномъ пользованіи остались всѣ лѣсныя заросли. Въ Усть-Ламенской волости въ Ситниковской, Шаньгинской и Солоновской сложной общинахъ въ вольномъ пользованіи остались всѣ покосы, лѣсъ растущій внѣ поскòтины и «подзольныя» дальнія пашни; бòльшая часть пашень и растущій въ поскòтинахъ лѣсъ состоятъ въ душевомъ пользованіи. Въ Соколовской волости въ д. Метлишной, Бугровой, Бѣлой и Ольгиной передѣляются одни только покосы, пашни же и лѣсныя заросли остались еще въ вольномъ пользованіи. Въ д. Забошной и с. Калмацкомъ Бердюжской волости не передѣляются принадлежащіе крестьянамъ этихъ селеній «рямы» **).

Наконецъ нельзя не указать на рядъ общинъ, которыя, окончательно перейдя къ душевому пользованію всѣми угодьями ***), сохранили однако нѣкоторые слѣды прежняго вольнаго пользова-

---

*) Въ 1888 г., уже послѣ моего посѣщенія Готопутовской волости, начались здѣсь общіе передѣлы всѣхъ угодій въ рядѣ общинъ, гдѣ до тѣхъ поръ ихъ не бывало,—именно въ с. Готопутовскомъ, д. Жидоусовой, Пинигиной и др..

**) См. часть I, стр. 383.

***) Мы разумѣемъ здѣсь только пахатныя земли, сѣнокосныя мѣста и лѣсныя заросли; усадебныя земли и пастбища почти вездѣ, какъ будетъ изложено ниже, продолжаютъ состоять въ пользованіи весьма близкомъ къ вольному.

нія. Здѣсь прежде всего нужно указать на почти повсемѣстно сохранившійся обычай захватывать землю подъ посѣвы льна; обыкновенно захватываются такимъ образомъ низкія сырыя мѣста, удобныя и для сѣнокошенія; но иногда (особенно въ сѣверо-восточныхъ волостяхъ) заходятъ дальше и захватываютъ подъ посѣвъ льна даже участки замѣренные и принятые кѣмъ-либо въ счетъ душеваго надѣла пахатной земли, но еще не распаханные. Подобный захватъ въ большинствѣ случаевъ производится по предварительномъ спросѣ владѣльца участка, но безъ всякой платы, а иногда и безъ всякаго спроса, совершенно самовольно. Бо̀льшая часть общинъ допускаетъ подобные захваты и не дѣлаетъ попытокъ къ ихъ ограниченію; другія, хотя и разрѣшаютъ распашки подъ ленъ, но ограничиваютъ ихъ такими участками не вошедшей въ передѣлъ земли, которые прилегаютъ къ душевой пашнѣ распахивающаго. Наконецъ многія общины совершенно запретили захватъ недѣленныхъ мѣстъ подъ посѣвы льна: онѣ раздѣлили на души всѣ мѣста, болѣе удобныя для хлѣбопашества, мѣста же назначенныя подъ покосъ или пастбище распахивать запрещаютъ. Поэтому въ этихъ общинахъ лица, нуждающіяся въ землѣ подъ посѣвъ льна, должны такую землю арендовать. Далѣе очень многія общины (перечислить ихъ нѣтъ возможности, такъ какъ крестьяне о подобныхъ фактахъ часто умалчиваютъ) не пускаютъ въ раздѣлъ нѣкоторую часть самыхъ плохихъ—«хвостовыхъ», «подмѣточныхъ» пашень, которыя и продолжаютъ состоять въ вольномъ пользованіи. Такіе недѣленные остатки обыкновенно не бываютъ велики; значительные куски пашни остаются въ захватномъ, близкомъ къ «займочному» пользованіи только въ общинахъ Мокшинской сотни Фирсовской волости и Рѣчкуновской сотни — Абатской, гдѣ эти недѣленные «запо̀лки» служатъ источникомъ непрекращающихся внутри общинъ раздоровъ. Значительны были эти остатки и въ Назаровской (Челноковск. вол.) общинѣ, но теперь они отошли въ пользованіе Рогалихинской общины. Нѣкоторыя общины (напр. Знаменщиковская Челноковск. вол., общины Татарской сотни и Рѣчкуновская Абатск. вол., Боровская Боровск. вол.) оставляютъ недодѣленными болѣе или менѣе значительные участки сѣнокоса, отличающіеся удаленностью или дурнымъ качествомъ

гравы, и эти участки косятся желающими на захватъ; общины Татарской и Рѣчкуновской сотень (Абатск. вол.), передѣляя весь болѣе крупный лѣсъ, оставляютъ въ вольномъ пользованіи разбросанныя клочками между пашень и покосовъ мелкія заросли; бо́льшая часть общинъ оставляетъ безъ раздѣла тальники и вообще кустарникъ; наконецъ Шипуновская и Котковская общины (Абатск. вол.) оставляютъ въ вольномъ пользованіи всѣ угодья, причитающіяся на души, подать за которыя уплачивается общиною путемъ раскла́да («общественныя» души).

Такимъ образомъ мы перечислили всѣ случаи, въ которыхъ въ болѣе или менѣе обширномъ объемѣ примѣняется въ Ишимскомъ округѣ принципъ вольнаго пользованія. Уже это перечисленіе показываетъ съ достаточною очевидностью, что вольное пользованіе землею въ Ишимскомъ округѣ есть явленіе вымирающее и въ весьма непродолжительномъ времени будетъ окончательно вытѣснено порядкомъ душеваго пользованія угодьями.

Въ громадномъ большинствѣ общинъ Ишимскаго округа переходъ отъ вольнаго пользованія къ раздѣлу угодій на души или уже совершился, или происходитъ какъ разъ въ настоящее время. Намъ предстоитъ теперь остановиться на трехъ вопросахъ: о *времени* перехода отъ вольнаго пользованія землею къ душевому, о ближайшихъ *поводахъ* къ такому переходу и о самомъ *процессѣ* его, — о томъ, въ какой постепенности и какимъ путемъ онъ совершался.

По *первому* вопросу выдѣляется нѣсколько группъ мѣстностей: прежде всего надо указать на мѣстности лежащія около общей границы Курганскаго и Ялуторовскаго округовъ (волости Армизонская, Частоозерская, Бердюжская и пр.) и по лѣвому берегу Ишима ниже окружнаго города; здѣсь первый раздѣлъ угодій на душевые участки произошелъ либо настолько давно, что о времени его не помнятъ даже старики, либо хотя и на памяти послѣднихъ, но не позже IX ревизіи (1842 г.). Въ другой не менѣе значительной группѣ мѣстностей (волости: Фирсовская, большая часть Усть-Ламенской и Малышенской, Голышмановская, Тоболовская, Ражевская, значительная часть Черемшанской, Ларихинская, Га-

гарьевская, Казанская, часть Ильинской и Жиляковской, Локтинская и др.) первый раздѣлъ угодій по душамъ произошелъ главнымъ образомъ въ концѣ пятидесятыхъ и началѣ шестидесятыхъ годовъ; наконецъ третью группу составляютъ волости, въ которыхъ раздѣлъ угодій начался съ 1885 г. и продолжается на нашихъ глазахъ (вол. Соколовская, Красноярская, часть Ильинской и Уктузской, Арамашевская, часть Чуртанской, часть Малышенской, часть Усть-Ламенской *).

Перейдемъ теперь ко *второму* вопросу; мы не будемъ здѣсь долго говорить о *причинахъ*, ведущихъ къ замѣнѣ вольнаго пользованія душевымъ, такъ какъ причины эти слишкомъ понятны: основная причина заключается конечно въ сокращеніи вслѣдствіе прироста населенія и другихъ обстоятельствъ прежняго простора, благодаря чему лица, не успѣвшія ранѣе захватить въ свое пользованіе нужнаго для ихъ хозяйства количества угодій, остаются безъ земли. Вотъ какъ напримѣръ рисуетъ проистекающія изъ вольнаго пользованія неудобства приговоръ Бѣловскаго сельскаго схода 1 Января 1886 г.: «между нами происходило самоуправство, а именно болѣе состоятельные крестьяне захватывали самыя лучшія хлѣбородныя мѣста, «а въ лѣсахъ производили порубку сколько имъ было желательно». Подобныя наблюдаемыя вездѣ, гдѣ только господствуетъ порядокъ вольнаго пользованія, неудобства вызывали конечно неудовольствіе въ той части крестьянства, которая, платя подати съ болѣе или менѣе значительнаго числа душъ, вслѣдствіе бѣдности своей не могла захватывать въ свое пользованіе соотвѣтственнаго размѣру платежей количества пашень и другихъ угодій, а это неудовольствіе являлось одною изъ важнѣйшихъ причинъ возникновенія недоимки. Изложенное обстоятельство во многихъ случаяхъ (напримѣръ во многихъ селеніяхъ Чуртанской и Готопутовской волостей, въ д. Кармацкой Кротовск. вол., въ д. Рогалихѣ и Верхъ-Рогалихѣ Челноковск. вол.) само по себѣ повело къ постепенному переходу отъ вольнаго способа пользованія къ душевому. Но переходъ этотъ часто задерживался главнымъ образомъ благодаря тому, что хотя и

*) Въ Готопутовской и Кротовской волостяхъ окончательный раздѣлъ начался въ 1888 г..

малочисленная, но сильная своимъ вліяніемъ зажиточная часть населенія была заинтересована въ сохраненіи вольнаго способа пользованія. Поэтому въ большинствѣ случаевъ необходимо было какое-либо событіе, которое дало-бы послѣдній толчокъ, послужило-бы *поводомъ* къ прекращенію вольнаго пользованія. Насколько возможно было прослѣдить, такимъ поводомъ являлись двоякаго рода обстоятельства: съ одной стороны различныя событія, благодаря которымъ сразу значительно сокращалось количество общинныхъ угодій или увеличивалось количество живущаго на этихъ угодьяхъ населенія, то есть такъ или иначе сокращался прежній просторъ; съ другой—прямыя распоряженія администраціи. Къ первой категоріи отнесутся прежде всего *ревизіи;* такъ въ Челноковской волости раздѣлъ земли по душамъ былъ прямымъ слѣдствіемъ: въ д. Знаменщиковой—VIII ревизіи, въ д. Вяткиной, Комиссарской и с. Челноковскомъ—IX ревизіи; бо́льшая часть пашень Маслянской и Бердюжской волостей была подѣлена по душамъ послѣ VIII ревизіи; раздѣлъ пашень въ Теплодубровской волости несомнѣнно былъ слѣдствіемъ X ревизіи *). Сюда-же относятся далѣе правительственныя мѣропріятія по размежеванію угодій между населеніемъ и казною и между отдѣльными группами населенія—волостями и селеніями; такъ Назаровская община (Челноковск. вол.) подѣлила пашни по душамъ вслѣдствіе отрѣзокъ произведенныхъ при межеваніи землемѣра Дорофеева; общины средней части Черемшанской волости (с. Черемшанское, д. Савина и Песьяна)—вслѣдствіе межевыхъ дѣйствій по проведенію волостной границы, сопряженныхъ съ вырѣзкою части состоявшихъ въ пользованіи крестьянъ земель въ составъ казеннаго пустопорожняго пространства; въ общинахъ Ражевской и Голышмановской волостей поводомъ послужила нарѣзка для селеній отдѣльныхъ участковъ; въ с. Бѣловскомъ, д. Сливной и Казанцевой (Пѣтуховск. вол.) земли подѣлены были вслѣдствіе произведенной въ 1883 г. землемѣромъ Фроловымъ-Багрѣевымъ вырѣзки земли въ казенно-оброчные участки. Наконецъ къ той-же категоріи обстоятельствъ

*) Значеніе ревизій въ разсматриваемомъ вопросѣ заключается въ томъ, что онѣ каждый разъ создавали массу новыхъ плательщиковъ,—слѣдовательно лицъ, имѣющихъ право участвовать въ пользованіи угодьями.

должны быть отнесены массовыя причисленія ссыльныхъ и добровольныхъ переселенцевъ. Такъ общины Ситниковскаго, Соловновскаго и Медвѣжинскаго сельскихъ обществъ (Усть-Ламенск. вол.) подѣлили земли въ 1865 году вслѣдствіе прихода такъ называемыхъ «польскихъ переселенцевъ», то есть партій поляковъ, сосланныхъ за участіе въ мятежѣ 1863—64 годовъ; въ нѣкоторыхъ селеніяхъ восточной части Ильинской и въ Локтинской волости поводомъ къ раздѣлу угодій послужило прибытіе въ 1850 г. витебскихъ переселенцевъ, образовавшихъ въ первой д. Ново-Егорьевскую и Викторову, во второй—д. Ново-Локтинскую; приходъ въ 1852 году въ Ларихинскую волость воронежскихъ переселенцевъ повелъ къ раздѣлу земель на души въ д. Старо-Травной.

Во всѣхъ изложенныхъ случаяхъ къ раздѣлу угодій на душевые участки было приступлено по собственной иниціативѣ самихъ общинъ. Но затѣмъ въ длинномъ рядѣ случаевъ раздѣлъ этотъ былъ вызванъ прямыми административными распоряженіями. Въ прежнія времена подобныя распоряженія повидимому отдавались рѣдко; мы по крайней мѣрѣ имѣемъ указанія только на одинъ подобнаго рода случай: именно въ 1860 г. по приказу исправника, вызванному постоянными спорами о землѣ, были подѣлены по душамъ угодья въ Фирсовской волости. Напротивъ въ новѣйшее время переходъ къ душевому пользованію вызванъ былъ въ большинствѣ случаевъ послѣдовавшими въ 1884 и 1885 годахъ распоряженіями чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ; распоряженія эти вызывались главнымъ образомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что названныя должностныя лица видѣли, и совершенно справедливо, въ существованіи вольнаго пользованія одну изъ важнѣйшихъ причинъ возникновенія значительной недоимки и побужденіемъ общинъ къ раздѣлу угодій на души надѣялись въ значительной степени помочь упорядоченію податнаго дѣла; результатомъ этихъ распоряженій является произведенный въ 1885 году раздѣлъ пашень въ Соколовской и Красноярской волостяхъ, въ западной части Ильинской, въ бо́льшей части селеній Малышенской волости и въ Прокудскомъ и Неволинскомъ сельскихъ обществахъ Черемшанской волости. Тѣ-же распоряженія вызвали начавшійся въ 1887 г. раз-

дѣлъ земель въ Арамашевской волости, а въ 1888 г.—въ Кротовской и Готопутовской. Конечно во всѣхъ названныхъ мѣстностяхъ переходъ къ душевому пользованію рано или поздно произошелъ-бы и безъ подобнаго воздѣйствія администраціи, но несомнѣнно, что для нѣкоторыхъ волостей (напр. Соколовской, Красноярской, Арамашевской, Кротовской) оно ускорило наступленіе момента перехода на цѣлые десятки лѣтъ, такъ какъ вопросъ о переходѣ къ душевому пользованію здѣсь не успѣлъ настолько назрѣть, чтобы можно было ожидать скораго разрѣшенія его по иниціативѣ самихъ общинъ. Въ бесѣдахъ со мною крестьяне названныхъ мѣстностей всегда указывали, какъ на причину перехода прежде всего на распоряженіе «чиновника»; эта-же причина прямо указана въ записанныхъ приговорахъ бо́льшей части сходовъ Соколовской волости; такъ въ приговорѣ Жагринскаго сельскаго схода 3 Іюня 1885 г. говорится: «.... намъ было предъявлено предписаніе Господина Чиновника по «крестьянскимъ дѣламъ II участка Ишимскаго округа отъ 12 Фев«раля за № 246, въ которомъ сказано раздѣлить пахатную землю «по душамъ; мы посовѣтовавъ между собой согласились раздѣлить «землю.....» *). Никакихъ другихъ мотивовъ принимаемаго рѣшенія ни въ одномъ приговорѣ не указано. Хотя затѣмъ въ приговорахъ сходовъ Красноярской волости нѣтъ прямаго указанія на приказаніе чиновника по крестьянскимъ дѣламъ, но въ нихъ и вообще не указывается никакихъ мотивовъ.

Насколько распоряженія чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ ускорили переходъ къ душевому способу пользованія, какой они вызвали скачокъ въ постепенномъ развитіи формъ землепользованія, видно между прочимъ изъ приговора Больше-Малышенскаго (Соколовск. вол.) сельск. схода 10 Мая 1887 года; здѣсь прямо сказано: «.... намъ было *повторено* чрезъ прочтеніе предписаніе господина «чиновника по крестьянскимъ дѣламъ II участка отъ 12 числа Фе«враля мѣсяца 1885 года за № 246 относительно уравненія между «собой надѣлами пахатной земли по душамъ; согласно предложенія «старосты Рѣчкина и распоряженія господина чиновника по *дол-*

*) Сходнаго содержанія приговоры сходовъ: Солоновскаго 9. III. 85; Альшанскаго 28. III. 85; Лебедовскаго 10. III. 85; Глубоковскаго 12. III. 85.

«гомъ между собою *разсужденіи* и съ общаго нашего согласія еди-«ногласно приговорили: нынѣ-же раздѣлить всю пахатную землю «по душамъ....». Для того, чтобы побудить крестьянъ исполнить предписаніе «чиновника», оказалось слѣдовательно нужнымъ чрезъ два года *повторить* прочтеніе этого предписанія; но и послѣ этого повторенія, очевидно имѣвшаго понудительный характеръ, община повиновалась только «по долгомъ разсужденіи между собою», то есть очевидно послѣ продолжительныхъ споровъ; ясно отсюда, насколько мало раздѣлъ земли вызывался настоятельною потребностью самой общины. Лебедовская и Глубоковская (гой-же Соколовской вол.) общины, хотя на бумагѣ и повиновались безъ «повтореннаго прочтенія» и немедленно постановили приговоры о раздѣлѣ земель, но оставили эти приговоры почти безъ исполненія. «Повторенныя прочтенія» понадобились очевидно и въ Арамашевской, Кротовской и Готопутовской волостяхъ, такъ какъ здѣсь къ раздѣлу земель было приступлено тоже только въ 1887 и 1888 годахъ. Наконецъ, въ Сладковской волости несмотря на распоряженіе чиновника по крестьянскимъ дѣламъ къ общему раздѣлу угодій на души до сихъ поръ не приступлено вслѣдствіе упорнаго сопротивленія богатыхъ мужиковъ, находящихъ себѣ негласную поддержку въ волостной администраціи.

Намъ предстоитъ теперь перейти къ *третьему* вопросу — именно къ вопросу о самомъ процессѣ перехода отъ вольнаго пользованія къ душевому; здѣсь конечно многое зависитъ отъ того, произошелъ-ли этотъ переходъ по собственной иниціативѣ общины, или же иниціатива перехода исходила отъ администраціи. Въ послѣднемъ случаѣ были конечно возможны такіе рѣзкіе скачки, какъ совершившійся въ 1887 году въ Арамашевской волости; здѣсь отъ безусловно вольнаго пользованія всѣми угодьями (кромѣ покосовъ, которые дѣлились по душамъ со времени отрѣзки казенно-оброчныхъ и переселенческихъ участковъ) многія общины сразу перешли къ правильному обмѣру и раздѣлу по душамъ не только всей пашни и лѣса, но даже мѣстами и пастбищъ и неудобныхъ земель *). Гдѣ затѣмъ переходъ совершался естествен-

*) Такой-же рѣзкій переходъ въ 1888 году начался въ Кротовской и Готопутовской волостяхъ.

нымъ путемъ, безъ посторонняго вмѣшательства, тамъ онъ очевидно долженъ былъ произойти медленно и постепенно, безъ всякихъ рѣзкихъ скачковъ.

Здѣсь представляется прежде всего интереснымъ вопросъ о томъ, съ какого рода угодій начинается переходъ къ душевому пользованію — съ пашень-ли, сѣнокосовъ или лѣсныхъ зарослей. Но имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи данныя не позволяютъ намъ дать на этотъ вопросъ никакого опредѣленнаго общаго отвѣта, такъ какъ извѣстные намъ факты не представляютъ никакого единообразія. Возьмемъ напримѣръ Готопутовскую волость; здѣсь переходъ начался въ деревняхъ Желниной и Пинигиной съ пашень; въ с. Готопутовскомъ, д. Жидоусовой, Буньковой и Крутихѣ — съ лѣса. Въ Чуртанской волости въ д. Заборской, Бурмистровой и Тюляшевомъ-Борѣ прежде всего стали передѣлять покосы; наоборотъ въ с. Карасульскомъ и д. Десятовой (Тоболовск. вол.), въ с. Голышмановскомъ, въ Ситниковской и Солоновской сотняхъ (Усть-Ламенск. вол.) покосы еще теперь не вышли изъ вольнаго пользованія, тогда какъ пашни давно подѣлены по душамъ. Въ среднихъ частяхъ Красноярской и Соколовской и западной части Ильинской волости раньше всего начали передѣляться лѣсныя заросли и покосы, пашни же безъ вмѣшательства администраціи вѣроятно и до сихъ поръ оставались-бы въ вольномъ пользованіи. Наоборотъ въ нѣкоторыхъ общинахъ Сладковской волости переходъ начался съ пашень и отчасти покосовъ, вольное же пользованіе лѣсами до сихъ поръ не подвергалось серьезнымъ ограниченіямъ. Повторяемъ — единообразія никакого. Единственное предположеніе, которое мы имѣемъ право сдѣлать, заключается въ томъ, что передѣлъ начинался обыкновенно съ того рода угодій, которыми община была надѣлена сравнительно наименѣе обильно и недостатокъ въ которыхъ поэтому раньше всего давалъ себя чувствовать. Подобное предположеніе вполнѣ согласуется съ приведенными только-что фактами и особенно подтверждается любопытнымъ явленіемъ, наблюдаемымъ въ Подволошенской сложной общинѣ Усть-Ламенской волости и въ сравнительно небогатыхъ покосами сѣверо-восточныхъ селеніяхъ Сладковской: здѣсь именно въ пользованіи покосами въ настоящее

время наблюдается двоякій порядокъ: при хорошихъ урожаяхъ травы покосы продолжаютъ оставаться въ вольномъ пользованіи, ограничиваемомъ, какъ и вездѣ, опредѣленнымъ днемъ выхода на покосъ; напротивъ при худыхъ урожаяхъ сѣнокосы передѣляются по душамъ способомъ разъѣзда по урочищамъ (см. § 9). Нужно-ли, спрашивается, болѣе очевидное доказательство прямой связи наступленія момента перехода къ душевому пользованію со степенью изобилія даннаго рода угодій?...

Посмотримъ теперь, какъ совершается самый процессъ перехода по отношенію къ отдѣльнымъ видамъ угодій. По отношенію къ лѣсамъ процессъ этотъ весьма простъ: раздѣлъ лѣса происходилъ въ бо́льшей части случаевъ сразу, безъ всякихъ переходныхъ ступеней. Такъ сразу раздѣлены были по душамъ лѣса въ большинствѣ общинъ южныхъ волостей Ишимскаго округа; единственныя извѣстныя мнѣ въ этой мѣстности исключенія относятся къ с. Краснoярскому (Красноярск. вол.) и д. Солоновкѣ и Мавлютовой (Соколовск. вол.); напротивъ въ другихъ случаяхъ процессъ раздѣла лѣса происходитъ въ *два* пріема: сперва раздѣляется на души только часть лѣса, выдающаяся хорошимъ своимъ качествомъ или поддворнымъ мѣстоположеніемъ, остальной же плохой или дальній лѣсъ остается въ вольномъ пользованіи; затѣмъ по прошествіи нѣкотораго времени раздѣляется по душамъ и этотъ остатокъ. Именно на первой ступени этого переходнаго процесса стоитъ въ настоящее время порядокъ пользованія лѣсами въ цѣломъ рядѣ общинъ сѣверной части округа, въ которыхъ подѣленъ на души только лѣсъ, растущій въ поскòтинахъ или лучшій по качеству (въ Готопутовской вол. въ с. Готопутовскомъ по 2 дес., въ д. Боковой и Петровой—отъ 1 до 2 дес., обратно пропорціонально качеству, въ д. Стрѣльцовкѣ по $1^1/_3$ дес., въ д. Жидоусовой по 2 дес., въ д. Буньковой по $^3/_4$ дес., въ д. Ворсихѣ по 1 дес., въ д. Козловкѣ по $1^1/_2$ дес.; въ Арамашевской вол. въ с. Арамашевомъ и д. Кочневой по $^1/_2$ дес., въ д. Кармацкой по 1 дес.; въ Малышенской—въ с. Малышенскомъ, д. Казанцевой и с. Свистовскомъ по 1 дес., въ Одинѣ-Евсинской — по 4 дес., въ д. Королевой по 2 дес.; въ Голышмановской вол. въ д. Скаредной и Гагарысовой по $1^1/_2$ дес.; въ Ражевской вол. въ с. Ражевскомъ, д. Большой-Горбуновой и

Усть-Мало-Чиркахъ по 1 дес.; въ Усть-Ламенской вол. въ д. Шаныгиной по 1 дес., а въ Низовской сложной общинѣ по $^1/_2$ дес. на душу), вся же лѣсная заросль растущая внѣ поскòтины или худшая по качеству осталась по прежнему въ вольномъ пользованіи. Въ с. Красноярскомъ по приговору 10 Іюня 1885 г. раздѣленъ на души «весь лѣсъ въ подгорицѣ и въ поскòтинѣ», а «лѣсъ на горѣ» оставленъ въ вольномъ пользованіи. Любопытный порядокъ перехода мы находимъ въ д. Солоновкѣ (Соколовск. вол.); здѣсь община дѣлитъ лѣсъ постепенно, по некрупнымъ урочищамъ: сначала раздѣлили на души одно урочище; затѣмъ, когда значительная часть общинниковъ, вырубивъ доставшіеся ей въ томъ урочищѣ пайки, потребовала новаго раздѣла, подѣлили второе, затѣмъ перешли къ третьему и т. п..

Что касается до сѣнокосныхъ угодій, то переходъ отъ простаго вольнаго пользованія ими къ обычному въ Ишимскомъ округѣ порядку ежегодныхъ передѣловъ посредствомъ расписыванія по урочищамъ или «перебоя» совершается обыкновенно черезъ рядъ столь незамѣтныхъ переходныхъ ступеней, что точно опредѣлить моментъ, когда кончается вольное пользованіе и начинается душевое, почти невозможно. Первая такая переходная ступень заключается въ томъ, что для того, чтобы не съѣхаться слишкомъ многимъ общинникамъ на одномъ сѣнокоспомъ урочищѣ, передъ выѣздомъ на покосъ условливаются, кому куда ѣхать косить: «ты здѣсь коси, я туда поѣду». Мнѣ пришлось встрѣтить такой порядокъ въ д. Боковой (Готопутовск. вол.), Десятовой (Тоболовск. вол.) и нѣкоторыхъ другихъ. Дальнѣйшую ступень составляетъ тотъ порядокъ, который существуетъ въ с. Голышмановскомъ; здѣсь въ опредѣленный день всѣ общинники гурьбою выѣзжаютъ для осмотра покосовъ; при этомъ каждый намѣчаетъ себѣ мѣсто, гдѣ онъ намѣренъ косить, и сообщаетъ объ этомъ остальнымъ; если затѣмъ кому-либо при такой разбивкѣ достанется слишкомъ мало покоса, то «общество» дѣлаетъ ему прирѣзку отъ сосѣдей. Очевидно, что переходъ отъ такого порядка, котораго собственно еще нельзя назвать передѣломъ, къ настоящему передѣлу по одному изъ способовъ, сущность которыхъ будетъ изложена ниже, совершенно ничтоженъ. Мы конечно не исчерпали всѣхъ мельчайшихъ момен-

товъ такого перехода, но едва-ли подлежитъ сомнѣнію, что переходъ къ раздѣлу покосовъ въ значительномъ большинствѣ случаевъ происходитъ съ большою постепенностью. Впрочемъ иногда—хотя сравнительно рѣдко—дѣло происходитъ иначе; именно къ раздѣлу покосовъ приступаютъ по частямъ, начиная съ ближнихъ и затѣмъ уже переходя къ дальнимъ урочищамъ. Подобный случай мы видимъ въ д. Стрѣльцовкѣ (Готопутовск. вол.); здѣсь небольшой ближній покосъ (очень важный для крестьянъ, такъ какъ обезпечиваетъ прокормленіе скота во время предшествующее установкѣ зимняго пути) подѣленъ съ мѣры, по $^1/_{12}$ дес. на душу; остальные сѣнокосы продолжаютъ состоять въ вольномъ пользованіи. Сюда-же можно отнести тѣ почти окончательно перешедшія къ душевому способу пользованія общины, въ которыхъ плохіе или дальніе покосы оставлены безъ раздѣла (см. выше).

Что касается наконецъ до пашень, то переходъ отъ вольнаго къ душевому пользованію ими происходитъ различными путями. Наиболѣе естественнымъ и постепеннымъ предстаавляется тотъ путь, который мы наблюдаемъ въ нѣсколькихъ общинахъ Чуртанской (д. Достовалова, Заборская, Бурмистрова и Тюляшевъ-Боръ), Арамашевской (д. Кармацкая), Усть-Ламенской (Низовская сотня) и Черемшанской (Прокудская сложная, Безруковская, Завьяловская и Опеповская общины) волостей. Сущность переходнаго процесса заключается въ томъ, что въ моментъ, предшествующій раздѣлу пашень по душамъ, землепользованіе какъ-бы возвращается къ прежнему займочно-захватному типу; «пустоши» остаются въ пользованіи тѣхъ общинниковъ, которые послѣдними пахали ихъ, и служатъ для нихъ сѣнокосомъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ въ виду отсутствія свободныхъ угодій, которыми могли-бы воспользоваться «прибылыя» души, община получаетъ необходимую для послѣднихъ пахатную землю путемъ отрѣзокъ отъ землепользованія тѣхъ изъ своихъ членовъ, захваченное которыми количество пашни слишкомъ несообразно съ количествомъ лежащихъ на нихъ душевыхъ платежей; вопросъ о томъ, отъ кого и сколько можно отобрать земли, разрѣшается безъ всякихъ предварительныхъ измѣреній, на основаніи общаго знакомства общины съ размѣрами хозяйства отдѣльныхъ ея членовъ; раз-

мѣръ надѣла, даваемаго «прибылымъ» душамъ, однѣ общины (Заборская, Бурмистровская, Кармацкая, Низовская, Прокудская) не опредѣляютъ какою-либо мѣрой, а нарѣзываютъ столько земли, сколько найдутъ нужнымъ; другія напротивъ на каждую прибылую душу нарѣзываютъ опредѣленное количество пашни (Завьяловская по 6, Достоваловская по 5, Тюляшевская по 10 дес. на душу). Когда землепользованіе въ общинѣ стоитъ на той ступени, сущность которой только-что изложена, малѣйшаго толчка извнѣ бываетъ достаточно для того, чтобы привести къ правильному передѣлу пашень по душамъ.

Такъ какъ одна изъ важнѣйшихъ причинъ паденія вольнаго пользованія угодьями заключается въ несоразмѣрности землепользованія съ душевыми платежами, то иногда переходною ступенью къ раздѣлу пашень по душамъ является раскладка платежей, сообразная размѣрамъ установившагося путемъ захватовъ пользованія пашнями; такой смыслъ имѣютъ напримѣръ столь распространенныя въ Кротовской волости «накладки», размѣръ которыхъ сообразуется главнымъ образомъ съ размѣромъ запашекъ, а также сборъ съ десятины запашки существующій въ д. Чистякахъ и Маломъ-Кусерякѣ Гогопутовской волости *). А Батуринская община (Соколовск. вол.) въ послѣднее время передъ окончательнымъ раздѣломъ земли на души разложила на запашку *весь* лежащій на крестьянахъ *податной окладъ*. Разъ община провела подобную мѣру, то опять-таки скоро долженъ наступить передѣлъ, такъ какъ пропадаетъ важнѣйшій стимулъ, побуждающій зажиточныхъ крестьянъ отстаивать вольное пользованіе — возможность безплатно запахивать лишнюю землю. Затѣмъ многія общины переходили къ раздѣлу по душамъ пашень тѣмъ-же путемъ, на который мы указывали, говоря о лѣсахъ и покосахъ,—именно раздѣляли пашни постепенно, начиная съ лучшихъ и затѣмъ уже переходя къ худшимъ; такъ приговоръ Мавлютовской (татарской) общины (Соколовск. вол.) 14 іюля 1885 г. опредѣляетъ: «раздѣлить на 180 наличныхъ душъ «островной хлѣбопахатной земли по 2 десятины на душу, а «въ низменныхъ мѣстахъ оставить безъ раздѣла». Приговоромъ

*) См. выше стр. 40.

Красноярскаго I (Красноярск. вол.) сельскаго схода 10 Іюня 1885 г. опредѣлено: «всю землю кромѣ нагорной раздѣлить на «живыя.... души; землю и лѣсъ на горѣ оставить безъ раздѣла»; такимъ-же путемъ совершился переходъ въ Малаховской (Чуртанск. вол.), Жиляковской (Красноярск. вол.), Далматовской (Ильинск. вол.), Карасульской (Тоболовск. вол.), Лебедовской и Глубоковской (Соколовск. вол.) общинахъ и въ перечисленныхъ выше (стр. 135) общинахъ Сладковской волости. Въ с. Сивковомъ (Частоозерск. вол.), гдѣ земли первыхъ трехъ сортовъ передѣлялись уже очень давно (лѣтъ 60 тому назадъ или больше), четвертый и пятый сорта подѣлили только въ 1885 году. Любопытенъ порядокъ пользованія пашнями въ д. Желниной (Готопутовск. вол.) и с. Безруковомъ (Черемшанск. вол.); здѣсь плохія пашни по прежнему остались въ вольномъ пользованіи; лучшія тоже не подверглись правильному раздѣлу, а прибылыя души надѣляются участками хорошей пашни по 2—3 десятины въ каждомъ, вырѣзываемыми изъ пользованія хозяевъ, захватившихъ слишкомъ много земли. —Наконецъ не могу не высказать предположенія (хотя и не имѣю въ подтвержденіе его безспорныхъ фактовъ), что въ тѣхъ изъ общинъ южной части округа, въ которыхъ пашни раздѣлены безъ мѣры, путемъ расписыванія душъ по урочищамъ, переходъ отъ вольнаго пользованія къ душевому могъ произойти черезъ рядъ незамѣтныхъ промежуточныхъ ступеней, подобно тому какъ обыкновенно бываетъ съ сѣнокосными угодьями.

Вотъ все, что мы знаемъ о процессѣ перехода отъ вольнаго пользованія къ раздѣлу всякаго рода угодій на души. Все сказанное, повторяемъ, относится только къ случаямъ естественнаго перехода происходящаго по собственной иниціативѣ общинъ. Въ тѣхъ же въ послѣдніе годы столь многочисленныхъ случаяхъ, когда душевой способъ пользованія вводился по приказу администраціи, введеніе его очень часто бывало скачкомъ, не подготовленнымъ никакими переходными формами.

Въ заключеніе нельзя не указать на то, что и послѣ того, какъ община приняла рѣшеніе перейти къ душевому пользованію, раздѣлъ земель не всегда осуществлялся сразу. Такъ на моихъ глазахъ семь общинъ (Достоваловская Чуртанск. вол., Кармацкая

Арамашевск. вол., Мало-Скарединская Кроговск. вол., Метлишенская, Бугровская, Бѣловская и Ольгинская Соколовск. вол.), начавъ раздѣлъ пахатныхъ земель, не въ состояніи были довести его до конца; неудачи произошли отъ разныхъ причинъ: въ д. Достоваловой и Мало-Скаредной—оттого, что общины заподозрили въ злоупотребленіяхъ: въ первой выборнаго довѣреннаго, во второй — наемнаго мѣрщика, и рѣшили еще разъ продѣлать все сначала; въ д. Кармацкой причиною неудачи было сопротивленіе зажиточныхъ крестьянъ; въ названныхъ четырехъ селеніяхъ Соколовской волости не *съумѣли* произвести правильнаго раздѣла, такъ какъ измѣреніе и сортованіе пашень до крайности затруднялось здѣсь чрезвычайною ихъ разбросанностью.

§ 6. Распредѣленіе угодій между домохозяйствами при душевомъ способѣ пользованія.

Единицею распредѣленія земельныхъ угодій при душевомъ способѣ пользованія, которыи мы будемъ изучать въ дальнѣйшемъ изложеніи (§§ 7—10), является, собственно говоря, *платежная душа*, то есть душа положенная по общинной «расположкѣ» въ платежъ *оклада* казенной подати; мы говоримъ: въ платежъ *оклада* потому, что въ общинахъ сѣверо-восточной части округа есть, какъ мы видѣли въ своемъ мѣстѣ *), извѣстныя категоріи плательщиковъ, платящія окладъ вмѣстѣ съ «раскладомъ упалыхъ душъ», и такія, которыя платятъ одинъ только окладъ; и тѣ и другіе надѣляются одинаковыми душевыми участками пахатной земли и другихъ угодій. Итакъ участіе въ надѣленіи общинною землею опредѣляется платежомъ податнаго оклада. Но кромѣ этихъ такъ сказать основныхъ земельныхъ единицъ всякая община, а сибирская въ особенности, надѣляетъ землею болѣе или менѣе обширныя группы лицъ, либо вовсе не платящихъ податей, либо, хотя и платящихъ послѣднія, но не участвующихъ въ общинной раскладкѣ и не входящихъ въ мірскую круговую поруку. Сюда

*) § 2 настоящаго отдѣла.

относятся прежде всего служившіе по рекрутскимъ наборамъ отставные солдаты и запасные въ теченіе перваго года по выходѣ въ запасъ, а во многихъ общинахъ сѣверной половины округа и по истеченіи годичнаго срока *); далѣе во многихъ общинахъ — лица состоящія на дѣйствительной службѣ въ войскахъ: подати за нихъ уплачиваются общиною по раскладу, а земля состоитъ въ безплатномъ пользованіи ихъ семей; лица по старости или неспособности исключенныя изъ платежа податей, а также вдовы и сироты, получившія «пропитанные» половинные надѣлы, и наконецъ разныхъ категорій ссыльные, частью свободные по закону, частью освободившіе себя самовольно отъ платежа податей и во всякомъ случаѣ не входящіе въ общинную круговую поруку. Изъ нижеслѣдующихъ цифръ будетъ ясно, какъ велико число душъ, которыя, не входя въ составъ общины въ качествѣ полноправныхъ членовъ, несущихъ всѣ сопряженныя съ принадлежностью къ общинѣ обязанности, участвуютъ однако въ пользованіи общинными землями наравнѣ съ дѣйствительными членами общины.

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Число душъ.			Число надѣловъ, принадлежащихъ неполнымъ членамъ общины.	Сколько такихъ надѣловъ приходится на 100 надѣловъ.
	Ревизскихъ	Платежныхъ по общинной раскладкѣ.	Земельныхъ.		
Гагарьевская	1420	1408	1764	356	20,3
Казанская	1520	1576	1958	382	19,5
Ильинская (безъ с. Ильинскаго).	1853	2205	3216	1041	32,1
Красноярская (безъ д. Шелегиной).	2287	2266	2858	592	20,7
Соколовская (безъ д. Метлишной, Бугровой, Бѣлой, Ольгиной) . . .	2265	2285	3067	782	25,5

*) Объ этомъ подробнѣе въ § 4 настоящаго отдѣла.

НАЗВАНІЕ ВОЛОСТЕЙ.	Число душъ.			Число надѣловъ, принадлежащихъ неполнымъ членамъ общины.	Сколько такихъ надѣловъ приходится на 100 надѣловъ.
	Ревизскихъ.	Платежныхъ по общинной раскладкѣ.	Земельныхъ.		
Боровская	1134	856	1159	303	26,1
Фирсовская (?)	2944	2668	3009	341	11,3
Абатская	2470	2118	2487	369	14,8
Челноковская	1689	1389	2047	658	32,1
Усть-Ламенская	2589	2371	2951	580	19,7
Ражевская	1824	1634	2239	605	27,0
Тоболовская	1098	934	1118	184	16,4
Черемшанская (?) . . .	2327	2052	2322	270	11,6
Локтинская	2190	2030	2476	446	18,0
Бердюжская (?)	5553	5103	5641	538	9,5
Армизонская	2503	3009	3237	228	7,0
Частоозерская	1999	2803	3176	373	11,8
Утчанская	3069	4061	4805	744	15,5
Бутыринская	1033	1424	1661	237	14,3
Уктузская	2480	2554	3250	696	21,4
Каменская (?)	1683	1678	2441	763	31,2
Дубынская	1265	1276	1579	303	19,2
Итого по 22 волостямъ *) .	47245	47700	58491	10791	18,5

*) Изъ остальныхъ 12 волостей въ четырехъ (Сладковская, Чуртанская, Готопутовская, Кротовская) всѣ или значительная часть угодій продолжаютъ состоять въ вольномъ пользованіи; по двумъ (Маслянская и Арамашевская) свѣдѣній по разсматриваемому вопросу въ моихъ матеріалахъ вовсе не имѣется; по остальнымъ шести (Голышмановская, Малышенская, Жиляковская, Ларихинская, Пѣтуховская, Теплодубровная) свѣдѣнія хотя и есть, но по повѣркѣ оказались совершенно не соотвѣтствующими дѣйствительности.

Такимъ образомъ въ общемъ итогѣ по 22 волостямъ оказывается, что изъ 58491 нарѣзанныхъ общинами душевыхъ надѣловъ 10791 надѣлъ отведенъ лицамъ перечисленныхъ выше категорій, громадное большинство которыхъ фактически не платитъ никакихъ сборовъ и не несетъ никакихъ повинностей (исключеніе составляютъ Частоозерская и отчасти Армизонская волость, гдѣ съ 1887 г., какъ мы видѣли, волостной администраціи удалось привлечь всѣхъ ссыльныхъ къ платежу слѣдующаго съ нихъ податнаго оклада); такіе фактически-безплатные надѣлы занимаютъ въ общемъ выводѣ 18,5 % всей входящей въ передѣлъ земли, такъ что слѣдующіе съ крестьянъ-старожиловъ платежи и повинности лежатъ въ сущности только на 81,5 % отведенныхъ въ ихъ пользованіе угодій. Обращаясь затѣмъ къ даннымъ по отдѣльнымъ волостямъ, мы видимъ, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ (Ильинской, Челноковской, Каменской) безплатные надѣлы занимаютъ немногимъ менѣе одной трети всей передѣляемой земли, въ нѣсколькихъ другихъ (Соколовской, Боровской, Ражевской) — болѣе одной четверти. Къ сожалѣнію недостатокъ мѣста мѣшаетъ намъ разобрать данныя по отдѣльнымъ общинамъ; въ видѣ примѣра укажемъ только, что Соколовскою общиною нарѣзано изъ общаго числа 563 надѣловъ 224 безплатныхъ, которые занимаютъ двѣ пятыхъ общаго пространства передѣляемыхъ угодій, а въ трехъ селеніяхъ Вятскаго сельскаго общества (Челноковск. вол.) въ безплатномъ пользованіи состоитъ болѣе половины всей земли (279 душевыхъ надѣловъ изъ 512).

Къ сожалѣнію въ нашемъ распоряженіи не имѣется полныхъ по всему округу данныхъ, которыя показывали-бы распредѣленіе домохозяйствъ по числу состоящихъ въ пользованіи ихъ земельныхъ душъ; поэтому мы ограничимся разсмотрѣніемъ данныхъ, извлеченныхъ изъ произведенныхъ мною лично подворныхъ описей и показывающихъ распредѣленіе наличнаго населенія переписанныхъ подворно селеній по числу отведенныхъ при передѣлѣ въ пользованіе каждаго изъ нихъ душевыхъ надѣловъ *).

*) Ниже мы увидимъ, что распредѣленіе душевыхъ надѣловъ, явившееся результатомъ передѣла, въ южныхъ волостяхъ нѣсколько измѣняется вслѣдствіе такъ называемой «сдачи надѣловъ въ платежъ».

Въ общемъ итогѣ по 73 селеніямъ *), заключающимъ въ себѣ всего 7002 двора, оказывается:

	Общее число дворовъ.	На каждую тысячу дворовъ приходится
Вовсе не надѣленныхъ землею **) .	503	71,9
Имѣющихъ «пропитанные» надѣлы.	139	19,9
» по 1 надѣлу	2607	372,4
» » 2 »	2074	296,3
» » 3 »	1075	153,6
» » 4 »	418	59,7
» » 5 »	139	19,9
» » 6 »	36	5,0
» » 7 »	7	1,0
» » 8 »	2	0,3
» » 9 »	1	0,1
» » 10 »	1	0,1

Соединяя приведенныя цифры по болѣе крупнымъ группамъ дворовъ, получаемъ, что въ общемъ выводѣ на каждую тысячу дворовъ приходится:

совсѣмъ безземельныхъ и на «пропитанномъ» надѣлѣ	91,8
одподушныхъ и двухдушныхъ	668,7
трехдушныхъ и четырехдушныхъ	213,3
имѣющихъ пять и болѣе душъ	26,4

Такимъ образомъ преобладающимъ типомъ двора въ Ишимскомъ округѣ является дворъ, держащій *одинъ* душевой надѣлъ; вмѣстѣ съ двухдушными такіе дворы составляютъ ровно двѣ трети всего осѣдлаго населенія, дворы, имѣющіе болѣе двухъ надѣловъ,—немногимъ менѣе одной четверти. Обращаясь затѣмъ къ даннымъ по отдѣльнымъ селеніямъ, мы усматриваемъ по занимающему насъ вопросу крайнее разнообразіе въ зависимости главнымъ образомъ отъ

*) Остальныя 17 селеній состоящихъ въ ихъ пользованіи угодій еще не раздѣлили на души.

**) Необходимо имѣть въ виду, что въ это число входятъ и даже составляютъ въ немъ большую часть проживающія въ селеніяхъ лица, не входящія въ составъ общинъ; многія изъ нихъ, не будучи надѣлены землей въ мѣстахъ проживанія, пользуются ею въ мѣстахъ приписки.

принятаго общиною порядка раскладки платежей. Мы находимъ селенія, въ которыхъ однодушные дворы составляютъ болѣе половины всего наличнаго населенія: такъ въ д. Чирковой (Гагарьевск. вол.) число однодушныхъ составляетъ 52% (54 изъ 104), въ д. Большой-Малышкиной (Соколовск. вол.) — 51% (77 изъ 152), въ д. Ереминой (Абатск. вол.) — 50% (59 изъ 117), а въ д. Гайдуковой (Каменск. вол.) — даже 54% (62 изъ 114) общаго числа дворовъ. Въ другихъ селеніяхъ напротивъ число однодушныхъ дворовъ перевѣшивается количествомъ дворовъ, получающихъ бо́льшее число надѣловъ; такъ въ двѣнадцати селеніяхъ разбросанныхъ по всѣмъ концамъ округа преобладающимъ является типъ двухдушнаго двора; въ с. Сивковомъ (Частоозерск. вол.) и д. Ново-Егорьевской (Утчанск. вол.) преобладаютъ трехдушные, а въ маленькой деревнѣ Акульской (Частоозерск. вол.) — даже четырехдушные дворы. При этомъ преобладаніе въ отдѣльныхъ селеніяхъ того или другого типа домохозяйствъ повидимому не находится въ опредѣленной зависимости отъ степени ихъ благосостоянія; въ самомъ дѣлѣ: изъ названныхъ выше селеній, выдающихся по особенно большому въ нихъ количеству однодушныхъ дворовъ, д. Чиркова и Еремина принадлежатъ къ числу наиболѣе зажиточныхъ по всей окрестности; однодушные дворы преобладаютъ также въ такихъ весьма зажиточныхъ селеніяхъ, какъ Жирякова и Полая Армизонск. вол., Гомзина Утчанск. вол., Астанина Локтинск. вол., Монастырская Пѣтуховск. вол., Ново-Егорьевская и Викторова Ильинск. вол. и др.; напротивъ въ нѣкоторыхъ весьма бѣдныхъ селеніяхъ преобладаютъ дворы съ двумя душевыми надѣлами: къ числу такихъ селеній относятся д. Десятова Тоболовск. вол., Усова Усть-Ламенск. вол., Шулындина Малышенск. вол., Ново-Покровская Ларихинск. вол. *). Въ другихъ случаяхъ наоборотъ распредѣленіе домохозяйствъ по числу душевыхъ надѣловъ представляется до нѣкоторой степени сообразнымъ со степенью благосостоянія населенія.

*) Объясненіе этого повидимому ненормальнаго явленія слѣдуетъ вѣроятно видѣть въ томъ обстоятельствѣ, что переписи подвергалось одно *осѣдлое* населеніе, благодаря чему значительная часть однодушныхъ и безземельныхъ дворовъ не внесена въ перепись, и эта не внесенная часть была вѣроятно тѣмъ больше, чѣмъ въ данной мѣстности сильнѣе развиты отхожіе заработки, чѣмъ слѣдовательно мѣстность бѣднѣе.

Совсѣмъ другое мы увидимъ, если соединимъ переписанныя подворно селенія въ группы, принявъ за основаніе группировки не степень зажиточности отдѣльныхъ селеній, а степень производительности пашень, — другими словами сгруппировавъ селенія по половинамъ округа и по районамъ. Первая группировка дастъ намъ слѣдующія цифры:

КАТЕГОРІИ ДОМОХОЗЯЙСТВЪ.	Общее число дворовъ		На каждую *тысячу* дворовъ приходится	
	Въ 47 селеніяхъ *южной* части округа.	Въ 26 селеніяхъ *сѣверной* части округа.	Въ 47 селеніяхъ *южной* части округа.	Въ 26 селеніяхъ *сѣверной* части округа.
Дворовъ безземельныхъ	270	233	61,3	89,8
» на пропитàнномъ надѣлѣ . .	28	111	6,3	42,8
» имѣющихъ по 1 надѣлу . . .	1616	991	366,6	382,0
» » » 2 » . . .	1289	785	292,4	302,6
» » » 3 » . . .	735	340	166,7	131,1
» » » 4 » . . .	309	109	70,1	42,0
» » » 5 » . . .	117	22	26,5	8,5
» » » 6 » . . .	34	2	7,8	0,8
» » » 7 » . . .	7	—	1,6	—
» » » 8 » . . .	1	1	0,2	0,4
» » » 9 » . . .	1	—	0,2	—
» » » 10 » . . .	1	—	0,2	—
Всего дворовъ	4408	2594	—	—

Сведя приведенныя цифры по тѣмъ-же четыремъ крупнымъ группамъ (см. стр. 152), получимъ, что на каждую тысячу дворовъ наличнаго населенія въ переписанныхъ подворно селеніяхъ приходится:

	въ южныхъ волостяхъ.	въ сѣверныхъ волостяхъ.
безземельныхъ и на «пропитàнныхъ» надѣлахъ	67,6	132,6
имѣющихъ по одному и по два надѣла . .	659,0	684,6
имѣющихъ по три и по четыре надѣла. . .	236,8	173,1
имѣющихъ по пяти и болѣе надѣловъ . . .	36,5	9,7

Такимъ образомъ количество безземельныхъ и почти безземельныхъ дворовъ въ южной половинѣ округа вдвое менѣе, чѣмъ въ сѣверной; количество имѣющихъ болѣе четырехъ надѣловъ въ первой почти въ четверо болѣе; двѣ низшія категоріи дворовъ взятыя вмѣстѣ въ южной половинѣ составляютъ въ каждой тысячѣ дворовъ на 90,4 менѣе, двѣ высшія напротивъ на 90,1 болѣе, чѣмъ въ сѣверной.

Разобьемъ теперь разсматриваемыя цифры по тѣмъ районамъ, дѣленіе на которые явилось выводомъ изъ I части настоящаго изслѣдованія. Но при этомъ въ виду того, что бо́льшая часть переписанныхъ подворно въ IV районѣ селеній еще не произвела окончательнаго раздѣла угодій на души, почему данныя по разсматриваемому вопросу имѣются только по 4 селеніямъ этого района, мы не будемъ выдѣлять цифръ по этимъ 4 селеніямъ, а соединимъ ихъ съ цифрами по III району; получимъ слѣдующую таблицу:

	Общее число дворовъ			На каждую тысячу дворовъ приходится		
	Въ 18 селеніяхъ I района.	Въ 21 селеніи II района.	Въ 34 селеніяхъ III и IV районовъ.	Въ 18 селеніяхъ I района.	Въ 21 селеніи II района.	Въ 34 селеніяхъ III и IV районовъ.
Дворовъ безземельныхъ	76	146	281	46,6	69,6	85,8
» имѣющихъ пропитанный надѣлъ	7	15	117	4,1	7,2	35,7
» » по 1 надѣлу . .	525	800	1282	322,3	381,1	391,1
» » » 2 » . . .	161	615	995	281,8	293,1	303,8
» » » 3 » . . .	315	325	435	193,4	155,0	132,8
» » » 4 » . . .	151	138	129	92,7	65,8	39,4
» » » 5 » . . .	61	43	32	39,3	20,5	9,8
» » » 6 » . . .	21	13	2	12,9	6,2	0,6
» » » 7 » . . .	4	2	1	2,4	1,0	0,3
» » » 8 » . . .	1	—	1	0,6	—	0,3
» » » 9 » . . .	—	1	—	—	0,5	—
» » » 10 » . . .	1	—	—	0,6	—	—
Всего	1629	2098	3275	—	—	—

Соединяя приведенныя цифры по четыремъ болѣе крупнымъ группамъ дворовъ, видимъ, что на каждую тысячу дворовъ наличнаго населенія приходится:

	въ селеніяхъ I района.	II района.	III и IV районовъ.
Безземельныхъ и на «пропитанныхъ» надѣлахъ	50,9	76,8	121,5
Имѣющихъ по одному и по два надѣла.	607,1	674.4	695,2
Имѣющихъ по три и по четыре надѣла	286,1	220,8	172,2
Имѣющихъ по пяти и болѣе надѣловъ	55,8	28,2	11,0

Цифры эти очевидно въ полной мѣрѣ подтверждаютъ сдѣланные въ концѣ I части настоящаго изслѣдованія выводы относительно общаго положенія населенія отдѣльныхъ районовъ: вполнѣ ясно, что общее экономическое положеніе мѣстности, въ которой изъ тысячи дворовъ болѣе трети (341,9) имѣютъ не менѣе трехъ надѣловъ, значительно лучше, чѣмъ положеніе другой мѣстности, въ которой такихъ дворовъ почти на половину меньше (183,3); и вообще правильность цифръ въ обѣихъ таблицахъ не заставляетъ желать ничего бо́льшаго. Значеніе приведенныхъ данныхъ не только не ослабляется, но даже усиливается тѣмъ обстоятельствомъ, что онѣ основаны на переписи одного наличнаго населенія. Понятно, что отсутствующее населеніе, какъ проживающее на отхожихъ заработкахъ, такъ и такъ-называемое «шатающееся», принадлежитъ по преимуществу къ той части крестьянства, которая или вовсе не держитъ надѣловъ, или имѣетъ по одному надѣлу; между тѣмъ въ своемъ мѣстѣ *) было указано, что мѣстности I района не только не выбрасываютъ излишковъ населенія на отхожіе заработки и подобныя отлучки, но напротивъ привлекаютъ къ себѣ рабочія руки изъ другихъ мѣстностей; что населеніе мѣстностей II района въ общемъ находится въ равновѣсіи со средствами существованія, и что напротивъ изъ мѣстностей III и IV

*) См. часть I настоящаго изслѣдованія, гл. V, § 1.

районовъ значительная часть населенія выбрасывается на отхожіе заработки. Ясно отсюда, что если-бы при подворныхъ описяхъ было принято во вниманіе и отсутствующее населеніе, то въ результатѣ явилось-бы для III и IV районовъ значительное увеличеніе числа безземельныхъ и однодушныхъ, можетъ быть было-бы нѣкоторое увеличеніе этого числа для II района, для перваго же оно почти не увеличилось-бы, и такимъ образомъ характеръ приведенныхъ цифровыхъ соотношеній не измѣнился-бы, а только обозначился-бы еще рѣзче.

§ 7. Передѣлы пахатныхъ земель.

Приступая къ обзору формъ душеваго пользованія земельными угодьями выработавшихся въ Ишимской общинѣ, мы начнемъ этотъ обзоръ съ порядковъ передѣла пахатныхъ земель. Въ слѣдующемъ 8-мъ § мы разберемъ основной возникающій здѣсь вопросъ, — именно вопросъ о принципахъ, которыми община руководствуется при заключительномъ актѣ передѣла - - раздачѣ душевыхъ полосъ, и формъ, въ которыя выливаются эти принципы. Въ настоящемъ § мы постараемся разъяснить цѣлый рядъ второстепенныхъ, но тѣмъ не менѣе очень важныхъ вопросовъ. Первымъ изъ такихъ вопросовъ является вопросъ о *поводахъ*, вызывающихъ передѣлы, и о *срокахъ* ихъ дѣйствительности.

Поводы, вызывающіе передѣлы пахатныхъ земель, довольно разнообразны. Здѣсь прежде всего надо указать на событіе, безусловно влекущее за собою передѣлъ, именно на *ревизію*. Въ прежнее время, когда ревизіи слѣдовали одна за другою спустя незначительные промежутки времени, каждая ревизія сопровождалась передѣломъ, и внѣ этихъ случаевъ передѣловъ почти не бывало; это станетъ совершенно понятнымъ, если принять во вниманіе, что основною единицею распредѣленія пахатной земли между домохозяйствами является платежная душа, а раскладка платежей до послѣдняго времени производилась во всѣхъ общинахъ Ишимскаго округа по ревизскимъ душамъ. Крестьяне и до сихъ поръ вѣрятъ въ обязательную въ разсматриваемомъ отношеніи силу ревизій; мнѣ неоднократно приходилось встрѣчаться съ опасеніями,

что «пожалуй еще скоро ревизія будетъ, такъ опять землю пере-«дѣлять придется». Такой взглядъ на значеніе ревизіи прямо высказанъ въ приговорахъ почти всѣхъ общинъ Гагарьевской волости; такъ въ приговорѣ Гагарьевскаго сельскаго схода 20 февраля 1885 г. говорится: „никто изъ насъ не имѣетъ права требовать раздѣла «ранѣе истеченія 10 лѣтъ со дня этого приговора..., исключая того «случая, если раньше десяти лѣтъ произойдетъ 11 ревизія, послѣ «которой приговоръ этотъ нарушается и раздѣлъ долженъ быть про-«изведенъ на тѣ души, какія окажутся при ревизіи *).» Въ послѣднее время, какъ было указано выше (въ § 2), раскладка платежей между общинниками почти повсемѣстно измѣнилась безъ ревизіи; это повело къ тому, что въ теченіе 1883—1887 годовъ повсемѣстно произведены были и передѣлы пахатныхъ земель. А такъ какъ ближайшимъ поводомъ къ переверсткѣ платежей послужили распоряженія мѣстныхъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ, то можно сказать, что этими распоряженіями до значительной степени были вызваны и передѣлы пашень. Любопытное указаніе въ этомъ смыслѣ даетъ намъ приговоръ Кугаевскаго (Дубынск. вол.) сельскаго схода 24 августа 1885 г:... «Намъ прочитано, говорится здѣсь, «циркулярное предписаніе г. чиновника по кр. дѣл. отъ 23 іюня «н. г. за № 1190 на предметъ перераздѣла земляныхъ, сѣнокос-«ныхъ и лѣсныхъ участковъ...; хотя *ранѣе и была раздѣлена* между «нами земля на каждую душу поровну,.... но мы, не уклонясь отъ «власти и высшаго распоряженія начальства, *обязуемся произвести* «*раздѣлъ* сказанной земли и участковъ *снова* на всѣ души уравни-«тельно». Дальнѣйшимъ поводомъ къ производству передѣловъ служитъ искусственный приростъ населенія чрезъ причисленіе ссыльно-поселенцевъ и добровольныхъ переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній Имперіи. Наконецъ поводомъ къ общимъ передѣламъ пашень являются иногда по выраженію приговора Ново-Егорьевскаго (Ильинск. вол.) сельскаго схода 15 апрѣля 1887 г. «перемѣны въ пользованіи «землей отъ высшаго начальства», то есть правительственныя мѣропріятія по размежеванію земель между населеніемъ и казною.

*) Туже оговорку находимъ въ приговорахъ Чирковскаго схода 1. III. 87, Шадринскаго 7. III. 85 и Травнинскаго 10. III. 85.

Такъ въ приговорѣ Жиляковской (Красноярск. вол.) общины 25 мая 1886 г. прямо говорится о необходимости произвести передѣль «вслѣдствіе отошедшихъ отъ владѣнія нашего двухъ участковъ въ «непосредственное владѣніе казны». Въ приговорѣ Теплодубровскаго с. схода 12 мая 1884 г. необходимость передѣла тоже мотивируется тѣмъ, что „при размежеваніи отошло отъ насъ большое ко«личество пашни и лѣсовъ въ оброчныя статьи и многіе остались безъ «удобной земли"; въ д. Балаганской (Чурганск. вол.) передѣлъ былъ вызванъ главнымъ образомъ отрѣзкою 60 десятинъ пашни въ крестьянскій запасъ; въ д. Спиріной (Челноковск. вол.) важнѣйшею причиною передѣла была отрѣзка 60 дес. пашни въ надѣлъ Челноковскому причту. Вообще надо замѣтить, что поводомъ къ общему передѣлу пашень служатъ только такія „перемѣны отъ высшаго начальства", которыя приводятъ къ *отрѣзкѣ* болѣе или менѣе значительной части общинныхъ пашень; если количество пашни увеличивается, то это не ведетъ къ общему передѣлу: на каждую душу только нарѣзывается дополнительный надѣлъ во вновь поступившемъ въ пользованіе общины участкѣ, а прежніе душевые надѣлы остаются безъ измѣненія.

Что касается до *срока* передѣловъ, то въ прежнее время, какъ ясно изъ предыдущаго, для дѣйствительности передѣловъ не назначалось опредѣленнаго срока: всякій передѣлъ произведенный вслѣдствіе ревизіи былъ дѣйствителенъ до слѣдующей ревизіи, если только не случалось какого-либо изъ упомянутыхъ выше обстоятельствъ, вызывавшихъ необходимость новаго передѣла. Напротивъ почти всѣ передѣлы, произведенные въ теченіе послѣднихъ нѣсколькихъ лѣтъ, объявлены дѣйствительными на опредѣленный срокъ, именно въ громадномъ большинствѣ случаевъ на 10 или на 15 лѣтъ. Только немногія общины (Шабалинская и Забошенская Бердюжск. вол., Дубынская и Ново-Александровская Дубынск. вол., Зарословская и Власовская Уктузск. вол., Казанская и Больше-Ярковская Казанск. вол.) назначили срокомъ для слѣдующаго передѣла 6 лѣтъ, Средне-Чирковская (Ражевск. вол.) — 5 лѣтъ, а Балапдинская (Ильинск. вол.)—даже три года. Назначеніе такихъ краткихъ сроковъ, столь неудобныхъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, объ-

ясняется, какъ мы указывали выше *), желаніемъ бѣдной части населенія, чтобы сопровождаемыя передѣлами переверстки платежей возможно ближе слѣдовали за измѣненіями въ семейномъ составѣ и имущественномъ положеніи домохозяйствъ, и въ частности,—чтобы окончательно обѣднѣвшіе домохозяева какъ можно скорѣе были исключаемы изъ оклада.

Установленіе опредѣленнаго срока дѣйствительности передѣла, столь важное съ сельско-хозяйственной точки зрѣнія, является однимъ изъ вопросовъ, обращающихъ на себя наибольшее вниманіе мѣстной общины; это видно уже изъ того, что постановленія о срокѣ передѣла мы находимъ въ большей части имѣющихся въ нашихъ рукахъ записанныхъ приговоровъ, несмотря на всю краткость и неполноту послѣднихъ. Многіе приговоры не ограничиваются простымъ упоминаніемъ о срокѣ дѣйствительности передѣла, а особо оговариваютъ неизмѣнность въ теченіе этого срока установляемаго передѣломъ распредѣленія земли; такъ въ приговорѣ Мелехинскаго сельскаго схода (д. Мелехина и Полковникова Локтинск. вол.) 10 Іюня 1885 г. оговорено: «раздѣлили срокомъ на «десять лѣтъ, считая таковой срокъ съ сего 1885 года и по 1895 «годъ, *чтобы не было* между нами передѣла»; по приговору Ново-Егорьевскаго (Ильинск. вол.) с. схода 15 Апрѣля 1887 г.: «должны «пользоваться *безъ новаго передѣла* въ теченіе 10 лѣтъ, за исклю-«ченіемъ лишь могущихъ произойти въ теченіе этого времени пе-«ремѣнъ въ пользованіи нами землей отъ высшаго начальства»; по приговору Жагринскаго (Соколовск. вол.) с. схода 3 Іюня 1885 г. «раздѣлъ земли учредили дружелюбно, чтобы намъ *другъ на друга «не приходить* ни впредь ни послѣ кромѣ назначеннаго 15 лѣт-«няго срока». Приговоръ Волчинскаго (Утчанск. вол.) с. схода 20 Февраля постановляетъ: «...перепись [раскладку платежей] заклю-«чить на 10 лѣтъ *безъ перемѣны во избѣжаніе въ частомъ пере-«мѣрѣ земли*». Наконецъ особенною опредѣленностью отличаются постановленія сходовъ Гагарьевской волости (см. выше), допускающія передѣлъ до наступленія установленнаго срока только въ одномъ случаѣ — въ случаѣ, если будетъ произведена XI ревизія.

*) § 2 настоящаго отдѣла, стр. 60.

Столь-же ясно говорится въ приговорѣ Утчанскаго сельск. схода 16 Февраля 1886 г.: «по сдѣланіи раздѣла въ настоящемъ году болѣе «передѣловъ въ теченіе означеннаго времени (15 лѣтъ) произво«дить не должны, а обязаны пользоваться безпрекословно въ тече«ніе означеннаго времени». Если затѣмъ рядъ общинъ, какъ мы видѣли выше *), и допускаетъ ежегодныя переверстки платежей съ умершихъ или раззорившихся на вновь подросшихъ плательщиковъ, то это ведетъ только къ частной передачѣ освободившихся душевыхъ надѣловъ въ цѣломъ видѣ, общее же распредѣленіе платежныхъ душъ и земли остается неизмѣннымъ: во избѣжаніе необходимости общихъ передѣловъ упомянутыя общины допускаютъ ежегодную поверстку малолѣтовъ лишь постольку, поскольку для надѣленія ихъ освобождаются цѣльные душевые надѣлы.

Но неприкосновенность установляемаго передѣломъ на опредѣленный срокъ распредѣленія земли можетъ быть достигнута только въ томъ случаѣ, если община обезпечитъ себя на случай необходимости надѣленія «прибылыхъ душъ», то есть такихъ лицъ, которыя, вступивъ въ общину извнѣ, имѣютъ право немедленно потребовать себѣ земельнаго надѣла; въ Сибири, какъ мѣстѣ штрафной колонизаціи, прежде всего можетъ возникнуть необходимость надѣленія землею ссыльныхъ, числящихся въ безвѣстной отлучкѣ, въ случаѣ возвращенія ихъ на мѣсто причисленія; затѣмъ община ежеминутно можетъ ожидать причисленія новой партіи ссыльныхъ, болѣе или менѣе значительная часть которой потребуетъ себѣ земельнаго надѣла. Въ случаѣ, если такія «прибылыя» души являются въ небольшомъ числѣ, община всегда можетъ надѣлить ихъ, воспользовавшись для этого освободившимися уже ранѣе по какимъ-либо причинамъ душевыми надѣлами или спеціально для этой цѣли снявъ нужное число душевыхъ надѣловъ съ умершихъ или неблагонадежныхъ плательщиковъ. Но въ виду возможности одновременнаго появленія значительнаго числа «прибылыхъ» душъ община, чтобы обезпечить на установленный срокъ неприкосновенность произведеннаго распредѣленія пахатной земли, должна оставить для надѣленія подобныхъ «прибылыхъ» душъ запасные участки. Распоряженія въ этомъ смыслѣ

*) См. стр. 60—61 настоящаго выпуска.

мы находимъ въ нѣсколькихъ передѣльныхъ приговорахъ; такъ Красноярская I община (приг. 10 Іюня 1885 г.) опредѣлила «для прибы-«лыхъ душъ оставить свободный отъ выдѣла уголъ земли». Приговоромъ Викторовскаго (Ильинск. вол.) сельск. схода 16 Апрѣля 1887 г. постановлено «для ссыльныхъ находящихся въ отлучкѣ на случай «явки которыхъ изъ нихъ отдѣлить особый участокъ въ каждой «мѣстности»; подобнымъ-же образомъ приговорами всѣхъ сходовъ Армизонской волости постановлено: «на ушедшія въ рекруты и состоя-«щія въ отлучкѣ души для надѣла ихъ въ случаѣ ихъ явки въ «жительство оставить запасно-общественную землю». Въ другихъ записанныхъ приговорахъ указаній на образованіе особыхъ запасныхъ участковъ нѣтъ; затѣмъ опредѣленно сказать, гдѣ образованы такіе участки, и гдѣ ихъ нѣтъ, очень затруднительно главнымъ образомъ потому, что крестьяне очень неохотно говорятъ объ ихъ существованіи. Тѣмъ не менѣе едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что въ большинствѣ общинъ такіе участки имѣются; многія общины подобно тѣмъ, приговоры которыхъ цитированы выше, до начала передѣла заранѣе выдѣляли болѣе или менѣе значительныя «стекла»; такъ напримѣръ въ селѣ Соколовскомъ выдѣленъ въ запасъ квадратный участокъ, величиною въ 100 дес. (1 кв. верста); въ д. Солоповкѣ (Соколовск. вол.) выдѣленъ участокъ на 30 душевыхъ надѣловъ; въ д. Красномъ-Ярѣ (Красноярск. вол.) въ двухъ «стеклахъ» оставлено въ запасъ 150 дес.; въ д. Балаганской (Чуртанск. вол.) выдѣлено на «прибылыя души» «стекло» въ 30 дес.; въ с. Голышмановскомъ въ запасъ оставленъ участокъ около 200 десятинъ и т. п.; затѣмъ въ значительномъ большинствѣ общинъ, гдѣ даже не было произведено предварительнаго выдѣла запасныхъ участковъ, подобные участки образовались сами собой: ниже мы увидимъ, что надѣленіе пахатною землею всегда производится въ болѣе или менѣе круглыхъ цифрахъ, такъ что на душу въ большинствѣ случаевъ достается цѣлое число десятинъ, а если въ надѣлъ входятъ *части* десятины, то онѣ очень рѣдко бываютъ мельче половины, трети, почти никогда—четверти десятины. Ясно, что если размѣръ душеваго надѣла въ каждомъ сортѣ опредѣленъ, какъ обыкновенно бываетъ, заранѣе, то въ каждомъ сортѣ получится нѣкоторый не

вошедшій въ раздѣлъ остатокъ, который и будетъ служить запасомъ для надѣленія «прибылыхъ» душъ. Тѣмъ не менѣе мнѣ извѣстны случаи, когда такого запаса совершенно не оставалось (напр. въ с. Бердюжскомъ, д. Забошной и Ново-Рямовой Бердюжск. вол. и нѣкот. др.). Ясно, что въ подобныхъ случаяхъ одновременное появленіе сколько-нибудь значительнаго числа «прибылыхъ» душъ должно повести къ общему коренному передѣлу *).

При передѣлѣ пашень стремятся достигнуть уравненія душевыхъ надѣловъ по качеству, средствомъ для чего обыкновенно является *распредѣленіе пашень на сорта*. Мнѣ извѣстно во всемъ Ишимскомъ округѣ только шесть случаевъ передѣла пашень безъ распредѣленія на сорта, и во всѣхъ этихъ случаяхъ отсутствіе подобнаго распредѣленія объясняется почти полною однородностью состоящихъ въ пользованіи общины пашень; изъ упомянутыхъ шести общинъ Калганская (Чуртанск. вол.), Клюевская (Ларихинск. вол.) и Вагулинская (Соколовск. вол.) имѣютъ исключительно «островныя» пашни съ песчано-черноземною почвою; Бѣловская, Ново-Березовская (Пѣтуховск. вол.) и Ново-Михайловская (Уктузск. вол.) — исключительно низменныя пашни съ черною перегнойною почвою. Если затѣмъ въ «добрдтѣ» пашень и замѣчаются болѣе тонкія различія, то послѣднія здѣсь не настолько существенны, чтобы побудить общину отказаться отъ связаннаго съ отсутствіемъ распредѣленія на сорта важнаго преимущества — кучности душевыхъ надѣловъ.

Распредѣленіе пашень на *два* сорта встрѣчается не часто; въ сѣверной части округа мы встрѣчаемъ такое распредѣленіе только въ двухъ общинахъ — Черемшанской (Черемшанск. вол.) и Деревяновской (Фирсовск. вол.); въ южной половинѣ округа оно встрѣчается значительно чаще, главнымъ образомъ въ волостяхъ: Пѣтуховской (с. Пѣтуховское, д. Юдина, Сливная, Казанцева, Каменная, Горбунешная, слѣдовательно почти вся западная часть волости), Дубинской (всѣ селенія кромѣ с. Ново-Александровскаго), Каменской (с.

*) Впрочемъ въ названныхъ селеніяхъ Бердюжской волости это не можетъ случиться, такъ какъ въ волость эту, какъ малоземельную (т. е. имѣющую менѣе 18 дес. на душу удобной земли), ссыльно-поселенцы не причисляются.

Каменское, д. Песьяна и Гайдукова) и Красноярской (с. Сумны, д. Сивкова и Барневка) *). Во всѣхъ названныхъ мѣстностяхъ распредѣленіе пашень на два сорта прямо вытекаетъ изъ самого рельефа мѣстности: въ одинъ сортъ зачисляются всѣ «островныя» пашни, въ другой—всѣ низменныя, будутъ-ли то «степныя» солонцеватыя или «колочныя» перегнойныя. Этому соотвѣтствуютъ и мѣстныя названія сортовъ; первый сортъ во всѣхъ названныхъ общинахъ называется «островною пашнею», «островомъ»; второй—иногда «низменною», иногда «колочною» землею, а чаще всего «степью».

Не часто встрѣчается и распредѣленіе пашень на *четыре* сорта. Мы находимъ его главнымъ образомъ въ Армизонской (д. Каянакъ, Менщикова, Жирякова, Гоглина-Зубарева, всѣ селенія Плосковской сотни), Ларихинской (с. Клепиково, д. Огнева, Воронина, Ново-Покровская, Ченчерская сложная община), Бердюжской (с. Шабалино, д. Босоногова, Торопова и Забошная) и Чуртанской (д. Ересная, Пестова и Чернышова) волостяхъ **). *Пять* сортовъ мы встрѣчаемъ только въ с. Смирновскомъ (Локтинск. вол.), въ с. Истошенскомъ и д. Луговой (Бердюжск. вол.), въ Сивковской сложной общинѣ (Частоозерск. вол.) и въ с. Ново-Травномъ (Ларихинск. вол.); *шесть* сортовъ — только въ д. Заплатиной (Бердюжск. вол.), *семь*—въ д. Солоновкѣ (Соколовск. вол.). Затѣмъ всѣ остальныя, то есть значительное большинство общинъ Ишимскаго округа, распредѣляютъ свои пашни на *три* сорта. Распредѣленіе пашень на три, четыре или болѣе сортовъ повидимому не находится ни въ какой опредѣленной зависимости отъ свойствъ пашень или другихъ подобныхъ обстоятельствъ. Впрочемъ распространеніе дѣленія на четыре и болѣе сортовъ едва-ли не должно

*) Кромѣ того, въ Уктузской вол.—д. Кушлуцкая и Окунева, въ Теплодубровской—д. Матасы, въ Соколовской—д. Батурина, въ Казанской—д. Большія-Ярки, въ Ларихинской—д. Неживая, Старо-Травная и Рагозина.

**) Кромѣ того, въ Челноковской вол. — селенія Чупинскаго сельскаго общества, въ Усть-Ламенской—д. Темная, въ Голышмановской—д. Садовщикова, въ Ражевской—с. Ражево и д. Усть-Мало-Чирки, въ Тоболовской—д. Крутыя-Озерки, въ Локтинской—д. Астанина и Полковникова, въ Утчанской—д. Долгихъ, въ Теплодубровской—с. Гусиное, въ Соколовской—д. Большая-Малышкина, въ Красноярской—д. Жилякова, въ Ильинской—д. Далматова, въ Казанской—д. Сладкая и Малые-Ярки.

быть приписано вліянію пришлаго населенія — ссыльныхъ и переселенцевъ; въ пользу подобнаго предположенія повидимому свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что такое распредѣленіе весьма распространено въ на половину населенной переселенцами Бердюжской волости.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ терминологіи, служащей для обозначенія сортовъ пахатныхъ земель.

Три сорта: Горная—Средняя—Послѣдняя.
Увальная—Средняя—Послѣдняя.
Удобная—Полуудобная—Неудобная.
Горовàя—Средствò—Подзолъ.
Грунтъ—Посредствò—Послѣдняя.
Головная—Средняя—Хвостовая.
Островная—Увальная—Низкая.
Островная—Степная—Кòлочная.
1-я, 2-я, 3-я добрòта.
1-й, 2-й, 3-й сортъ.
Поддворная—Средняя—Дальняя.

Четыре сорта: Увальная лучшая—Ув. средняя—Ув. худая—Низменная.
Лучшая—Средняя—1-й и 2-й подзолъ.
Гуртъ (испорченное «грунтъ»)—Бѣликъ—Низменная—Подзолъ.
Гургъ—Средь—Послѣдь—Подзоль.

Пять сортовъ: 1-я, 2-я и 3-я островная—Подостровье—Кòлочная.
Лучшая и средняя островная—Подостровье—1-и и 2-й подзолъ.
Гуртъ—Средняя—1-й, 2-й и 3-й подзолъ..

Кромѣ того для обозначенія земли лучшей добрòты встрѣчаются еще выраженія: «матерѝкъ», «добрòта», для худшей — «подмѣтошная», «подлая» земля, «неудòбіе», подмòрина» и т. п..

Уже обзоръ приведенныхъ терминовъ показываетъ, что основаніемъ распредѣленія пашень на сорта являются главнымъ образомъ почвенныя условія въ связи съ рельефомъ пашень (положеніемъ ихъ на «островѣ», на «увалѣ», на «степи» или «въ кòлкахъ»). Можно даже сказать, что непосредственнымъ основа-

піемъ при распредѣленіи пашень на сорта, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ принято дѣленіе по тремъ сортамъ, служитъ *главнымъ образомъ рельефъ* пашни, какъ признакъ болѣе объективный и потому могущій породить менѣе споровъ и недоразумѣній, чѣмъ *почвенныя свойства*. Какъ было показано въ своемъ мѣстѣ *), эти два признака, говоря вообще, находятся между собою въ такой тѣсной связи, что сортировка пашень по ихъ рельефу въ общемъ совпадаетъ съ сортировкою по почвеннымъ условіямъ; болѣе тонкія различія въ послѣднемъ отношеніи (напр. различія между «песчанымъ черноземомъ» и «красикомъ», между землею, подверженною и не подверженною выдувкѣ и т. п.) рѣдко ведутъ къ выдѣленію участковъ пашни въ особые сорта; такія различія либо оставляются вовсе безъ вниманія, либо уравновѣшиваются однимъ изъ тѣхъ употребительныхъ при передѣлѣ пріемовъ, о которыхъ мы будемъ говорить въ слѣдующемъ §.

Что̀ касается до *разстоянія* пашень отъ селенія, то оно лишь въ исключительно рѣдкихъ случаяхъ является основаніемъ распредѣленія пашень на сорта. Такъ исключительно на основаніи этого признака разбиты на сорта пашни въ д. Малой-Удаловой (Черемшанск. вол.), Ново-Покровской (Ларихинск. вол.) и въ с. Соколовскомъ; на основаніи того-же признака выдѣлены въ особый сортъ «выгородки» въ с. Ильинскомъ, д. Ельцовой и Баландиной (Ильинской вол.). За этими исключеніями разстояніе пашень отъ селенія, хотя и играетъ важную роль при передѣлѣ пашень (объ этомъ см. въ слѣдующемъ §), но никогда не принимается въ разсчетъ при распредѣленіи послѣднихъ на сорта. Обстоятельство это находитъ себѣ очень простое объясненіе въ общихъ условіяхъ мѣстнаго землепользованія и вообще экономическаго положенія населенія. Дѣло въ томъ, что пашни въ Ишимскомъ округѣ не разбиты на мелкія душевыя полоски, какъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи (а также и въ сѣверныхъ округахъ Тобольской губерніи, напр. въ Туринскомъ или Тобольскомъ); въ большинствѣ случаевъ даже однодушный хозяинъ не пашетъ въ одномъ мѣстѣ

*) См. часть I настоящаго изслѣдованія, гл. I § 2.

менѣе цѣлой десятины, рѣдко $^1/_2$ или $^1/_3$ десятины; вслѣдствіе этого, отправляясь для пахоты, бороньбы, уборки хлѣба на которую-либо изъ входящихъ въ составъ его надѣла полосъ, крестьянинъ находитъ себѣ на этой полосѣ работу на цѣлый день или по меньшей мѣрѣ на пол-дня (до обѣда или послѣ обѣда), иногда же остается на дальней пашнѣ по нѣскольку дней подрядъ, не возвращаясь на ночь домой; ясно, что при такихъ условіяхъ для крестьянина не такъ существенно разстояніе участковъ отъ селенія, какъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ надѣлъ состоитъ изъ десятка мелкихъ полосокъ и гдѣ крестьянину въ теченіе дня приходится переходить съ одной полоски на другую. Не менѣе важно въ разсматриваемомъ отношеніи и изобиліе у Ишимскихъ крестьянъ лошадей, благодаря чему крестьянинъ *не идетъ* на пахоту или на жнитво, а *ѣдетъ;* ясно, что въ послѣднемъ случаѣ ему почти безразлично проѣхать до пашни 5 верстъ, между тѣмъ какъ въ первомъ это составило-бы для него большой разсчетъ. Вѣрны-ли приведенныя объясненія или нѣтъ, но несомнѣннымъ остается тотъ фактъ, что крестьяне обращаютъ сравнительно очень мало вниманія на бо́льшую или меньшую удаленность пашни и предпочитаютъ *кучность* душевыхъ надѣловъ точному уравненію въ разстояніяхъ составныхъ частей послѣднихъ.

Переходя затѣмъ къ вопросу о *времени* производства входящихъ въ составъ передѣла операцій, a priori представляется несомнѣннымъ, что наиболѣе удобное для того время — весна и раннее лѣто до начала работъ по заготовкѣ паровъ. Въ это время народъ сравнительно свободенъ отъ работъ; если удастся въ ту-же весну закончить передѣлъ, то вспашку паровъ можно производить каждому на вновь доставшейся ему землѣ, остальная же земля поступитъ въ распоряженіе новыхъ хозяевъ немедленно по снятіи съ нея хлѣба, такъ что передѣлъ не послужитъ препятствіемъ къ безостановочному продолженію земледѣльческихъ работъ; наконецъ весна наиболѣе удобное время для передѣла и потому, что въ это время на пашняхъ еще нѣтъ всходовъ, или послѣдніе настолько малы, что потоптаніе ихъ не можетъ причинить существеннаго вреда (напомнимъ, что озимые посѣвы въ Ишимскомъ округѣ очень не-

велики). И дѣйствительно въ громадномъ большинствѣ случаевъ всѣ операціи, входящія въ составъ передѣла пашень, производятся весною; многія общины считаютъ своевременное окончаніе этихъ операцій настолько важнымъ, что даже внесли направленныя къ этой цѣли постановленія въ записанные приговоры. Такъ Красноярская II (Красноярск. вол.) община приговоромъ 30 Декабря 1885 г. опредѣлила «раздѣлить земляные участки весной по стаяніи снѣга»; Сивковская (той-же вол.) община постановляетъ «раздѣлъ земли «произвести весной до начала сѣва» (приг. 1 Апр. 1885 г.). Приговоръ Больше-Малышенскаго (Соколовск. вол.) с. схода 10 Мая 1887 г. предписываетъ довѣреннымъ «дѣльбу обязательно начать «не позже какъ 17 числа Мая мѣсяца сего года». Солоновская (той-же вол.) община приговоромъ 9 Марта 1885 г. постановляетъ «дѣлежъ земли производить послѣ сѣву сего года, т. е. съ «21 Мая». Приговоры Волчинскаго и Жидковскаго (Утчанск. вол.) с. сходовъ 20 Февраля и 12 Марта 1885 г. содержатъ только краткое указаніе, что дѣлежъ долженъ быть начатъ «съ открытіемъ настоящей весны». Единственная, сколько мнѣ извѣстно, община, произведшая передѣлъ осенью «по окончаніи страдныхъ работъ» (пригов. 24 Авг. 1885 г) — Кугаевская (Дубынской вол.); это отступленіе отъ общаго порядка находитъ себѣ объясненіе въ томъ обстоятельствѣ, что Кугаевская община, приступая къ передѣлу «по распоряженію начальства» (см. стр. 158), желала избѣжать задержки въ исполненіи этого распоряженія.

Входящія въ составъ передѣла дѣйствія производятся частью всею общиною въ полномъ ея составѣ, частью же особо для того избираемыми лицами — «довѣренными» и «понятыми»; сравнительно рѣже встрѣчаются наемные «мѣрщики» или «планщики», еще рѣже въ производствѣ передѣла принимаетъ участіе въ силу своей должности сельскій староста.

Безъ участія особо для того назначаемыхъ лицъ, а совокупнымъ трудомъ всѣхъ общинниковъ передѣлъ производится главнымъ образомъ въ мѣстностяхъ лежащихъ по р. Ишиму, особенно въ волостяхъ Ильинской, Соколовской, Казанской, Чуртанской, Челноковской, Абатской и др., а также въ нѣкоторыхъ небольшихъ общинахъ

въ другихъ частяхъ Ишимскаго округа. При этомъ въ однихъ общинахъ для производства работъ собственно по обмѣру пашень ежедневно назначается по очереди по 15—20 человѣкъ общинниковъ; въ другихъ на эту работу ежедневно выходятъ всѣ желающіе, которые и дѣлятся на нѣсколько отрядовъ (напр. въ с. Казанскомъ на 4, въ д. Большихъ-Яркахъ Казанск. вол. на 5), каждый изъ которыхъ производитъ и обмѣръ пашень, и отводъ душевыхъ участковъ въ особомъ урочищѣ (это называется «мѣрить на четыре круга», «на пять круговъ»); въ составъ каждаго отряда входятъ всѣ желающіе получить пашню въ обмѣриваемомъ этимъ отрядомъ урочищѣ, то есть преимущественно лица, и прежде державшія въ немъ землю. Порядокъ производства передѣла «на нѣсколько круговъ», ежедневно занимая почти всѣхъ общинниковъ, имѣетъ то преимущество, что даетъ возможность очень быстро покончить съ передѣломъ; но онъ возможенъ только въ «согласныхъ» общинахъ, въ которыхъ между общинниками существуетъ достаточное взаимное довѣріе. Поэтому напримѣръ въ Ново-Егорьевской сложной общинѣ (д. Ново-Егорьевская и Викторова Ильинск. вол.), составныя части которой слились недавно и относятся другъ къ другу почти враждебно, этотъ порядокъ оказался непримѣнимымъ: сначала крестьяне каждаго изъ двухъ селеній начали мѣрить и надѣляться въ особомъ «кругѣ»; но затѣмъ взаимное недовѣріе заставило крестьянъ обоихъ селеній соединиться «въ одинъ кругъ»; благодаря этому передѣлъ настолько затянулся, что не кончился въ теченіе весны 1887 г.; часть земли осталась недодѣленною до осени и потому мѣстами не паханною или не засѣянною.

Если при производствѣ передѣла полнымъ своимъ составомъ община не ограничивается зарубками, а находитъ необходимымъ записывать результаты передѣла, то эту обязанность обыкновенно исполняетъ сельскій писарь, а если таковаго нѣтъ или онъ не достаточно благонадеженъ, то иногда для этой цѣли нанимается особое лицо. Въ случаѣ, если при передѣлѣ возникаютъ споры или недоразумѣнія, то они обыкновенно разрѣшаются по соглашенію присутствующихъ общинниковъ; если же такого соглашенія не послѣдуетъ, разрѣшеніе спора возлагается на сельскаго старосту

при участіи двухъ понятыхъ. Возложеніе общаго *руководства всѣмъ передѣломъ* на старосту встрѣтилось мнѣ только въ Карасульской и Десятовской общинахъ Тоболовской волости; въ помощь старостѣ въ этомъ дѣлѣ избирался здѣсь особый «подмочнòй».

Наиболѣе распространеннымъ, особенно въ юго-западной части округа, является порядокъ производства передѣла черезъ спеціально избираемыхъ для этого дѣла *довѣренныхъ*. Въ отношеніи какъ числа довѣренныхъ, такъ и объема возлагаемыхъ на нихъ обязанностей замѣчается значительное разнообразіе. Такъ напр. въ д. Лебяжьей (Частоозерск. вол.) выбранъ былъ всего одинъ довѣренный для завѣдыванія передѣломъ какъ пашень, такъ и лѣсовъ; въ с. Сивковомъ (той-же вол.) выбрали одного «землянаго» и одного «лѣснаго» довѣреннаго; въ с. Лихановомъ (той-же вол.), с. Калмацкомъ, д. Забошной, д. Новорямовой (Бердюжск. вол.), с. Гусиномъ (Теплодубровск. вол.) и др. было по два общихъ довѣренныхъ (для пашни и лѣса); въ с. Частоозерномъ — три; въ д. Матасахъ (Теплодубровск. вол.) и въ с. Бутыринскомъ — четыре; въ д. Чебачьей выбрано было тоже четыре, но изъ нихъ два «земляныхъ» и два «лѣсныхъ»; въ д. Пріютной (Теплодубровск. вол.) выбрано было пять, въ с. Теплодубровскомъ — даже *девять* довѣренныхъ. При этомъ въ большинствѣ общинъ всѣ довѣренные ходятъ и работаютъ вмѣстѣ, такъ или иначе раздѣляя между собою трудъ (напр. въ с. Лихановомъ одинъ изъ двухъ довѣренныхъ спеціально занимался обмѣромъ земель, другой — записью и подсчетомъ результатовъ обмѣра). Въ другихъ общинахъ передѣлъ производится на нѣсколько «круговъ»; такъ четыре довѣренныхъ Матасинской общины работали по двое въ двухъ «кругахъ», а каждый изъ 9 довѣренныхъ Теплодубровской сложной общины производилъ обмѣръ и надѣленіе землею въ особомъ «кругѣ».

Въ виду крайней важности для общины добросовѣстнаго исполненія довѣренными ихъ обязанностей выборъ довѣренныхъ производится обыкновенно весьма осмотрительно, — гораздо осмотрительнѣе, чѣмъ напримѣръ выборъ въ должности сельскихъ старостъ и сборщиковъ податей, и исполненіе обязанностей довѣренныхъ большинствомъ общинъ засчитывается за среднюю (годичную) обществен-

пую службу *); вмѣстѣ съ тѣмъ общины принимаютъ мѣры къ обезпеченію авторитета довѣренныхъ; такой смыслъ имѣетъ очевидно обязательство, внесенное въ приговоръ Пріютинскаго (Теплодубровск. вол.) с. схода 10 Января 1886 г.: «мы со своей стороны ... «означеннымъ довѣреннымъ прекословить и незаконныхъ грубежей «не должны дѣлать». Но съ другой стороны «если съ чьей-либо «стороны будетъ замѣчена несправедливость въ уравнительномъ «раздѣлѣ земли и лѣса, въ такомъ случаѣ довѣренные должны «отвѣтствовать по закону, какъ [за] противузаконныя дѣйствія по «ввѣренной имъ обществомъ обязанности» **). Ясно слѣдовательно, что община стремится во всѣхъ отношеніяхъ—какъ по правамъ, такъ и по отвѣтственности, приравнять довѣренныхъ къ выборнымъ должностнымъ лицамъ.—Рядомъ съ довѣренными дѣйствующими лицами при передѣлѣ являются обыкновенно «понятые» и «рабочіе». Эти двѣ функціи иногда совмѣщаются: такъ Чебаченская, Лихановская и др. общины назначали ежедневно по 12 понятыхъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ должны были исполнять при обмѣрѣ обязанности рабочихъ (носить веревки, ставить колья и т. п.); напротивъ другія общины разграничиваютъ тѣ и другія обязанности: такъ Сивковская (Частоозерск. вол.) община назначала ежедневно по 5 понятыхъ и по 15 рабочихъ; нѣкоторыя общины (напр. Частоозерская, Лебяженская и др.) ограничиваются назначеніемъ понятыхъ, другія назначаютъ только рабочихъ (напр. Бѣляковская); обязанности въ первомъ случаѣ рабочихъ, во второмъ—понятыхъ исполняются всѣми присутствующими общинниками. Наконецъ нѣкоторыя общины не назначаютъ къ довѣреннымъ ни понятыхъ, ни рабочихъ, а функціи тѣхъ и другихъ исполняются всѣми присутствующими общинниками. Любопытенъ фактъ отмѣченный въ с. Пѣгановомъ (Бердюжск. вол.); здѣсь при началѣ передѣла не назначали ни понятыхъ, ни рабочихъ; пока разбирали землю на лучшихъ островахъ, въ этомъ не было надобности, такъ какъ съ довѣренными ходило все «общество»; но когда перешли къ худымъ землямъ,

*) См. приговоръ Воробьевскаго (Уктуз. в.) с. сх. 14. IV. 85: «изобрали довѣ«ренныхъ..... которымъ и положить каждому годичную службу уравнительно съ другими».

**) Изъ того же приговора Воробьевскаго с. схода.

раздѣломъ которыхъ общинники мало интересовались, то на «дѣлёжку» никто не сталъ ходить, и община вынуждена была ежедневно назначать къ довѣреннымъ по 6 человѣкъ понятыхъ (они-же рабочіе). Назначеніе въ понятые и рабочіе при передѣлѣ приравнивается къ другимъ однодневнымъ нарядамъ, а неявившіеся по назначенію десятскаго обыкновенно подвергаются штрафу *).

Кругъ обязанностей довѣренныхъ въ разныхъ общинахъ очень различенъ; въ нѣкоторыхъ общинахъ полномочія ихъ были очень широки; вотъ какъ напримѣръ они опредѣляются по упоминавшемуся уже приговору Пріютинской общины: «....избрали довѣрен«ныхъ крестьянъ 5 человѣкъ [слѣдуетъ перечисленіе], кои возло«женную на нихъ обязанность могутъ выполнить въ точности; они «обязаны усматривать при надѣлѣ въ достоинствѣ земли и надѣ«лять насъ каждаго вѣрно, какъ нами имъ сказано, какими десятинами и поскольку на душу, чтобы каждому было стерпимо». Гусиновская община въ приговорѣ 18 Марта 1885 г. формулируетъ полномочія довѣренныхъ такъ: «....избрали двухъ довѣрен«ныхъ, которымъ довѣряемъ разсчитать вполнѣ при понятыхъ, а «васъ довѣренные просимъ принять на себя означенный трудъ и «удовлетворить по сколько принадлежать будетъ на душу». Въ приговорѣ Долговской (Утчанск. вол.) общины говорится: «изобрали «довѣренныхъ изъ среды своей для перемѣра и надѣла землей...., «чтобы они могли размѣрить землю и сдѣлать уравненіе оною по «душамъ». Во всѣхъ этихъ и многихъ другихъ случаяхъ на довѣренныхъ возлагается и обмѣръ земли, и распредѣленіе ея по сортамъ («усматривать въ достоинствѣ земли»), и отводъ полосъ отдѣльнымъ общинникамъ; въ д. Лебяжьей (Частоозерск. вол.) на усмотрѣніе довѣреннаго возлагается даже такая щекотливая обязанность, какъ подборъ къ взятому каждымъ общинникомъ

*) Вотъ постановленія по этому вопросу приговора Долговскаго (Утчанск. вол.) с. сх. 10. IV. 86: «Кто будетъ наряженъ десятникомъ [въ] рабочіе съ довѣренными для «перемѣра, да не явится на дѣло, съ этого послѣдуетъ денежное взысканіе 50 коп. съ «пѣшаго, а съ лошадью 1 руб.; кто наряженъ будетъ съ лошадью, тотъ долженъ счи«таться [при счетѣ очереди нарядовъ] за два человѣка; и взысканіе это денежное «должно поступить въ пользу общества».

участку «нелюбой половины» *). При такой широкой постановкѣ обязанностей довѣренныхъ внѣшнія обязанности «понятыхъ» сводятся къ нулю; но они важны, какъ представители такъ сказать общинной совѣсти: они слѣдятъ за правильностью дѣйствій довѣренныхъ, они-же должны примирять общинниковъ въ случаяхъ возникновенія между ними споровъ и вообще наблюдать, чтобы ни съ чьей стороны не было допускаемо никакихъ несправедливостей.—Въ другихъ общинахъ роль довѣренныхъ сводится къ обязанности простыхъ мѣрщиковъ и отмѣтчиковъ; распредѣленіе земли на сорта иногда возлагается на обязанность ежедневно мѣняющихся «понятыхъ», иногда производится по соглашенію всѣхъ присутствующихъ общинниковъ, иногда наконецъ (при передѣлѣ «въ надорожку») исходною точкою является прежняя оцѣнка земли. —Наконецъ иногда (впрочемъ подобные случаи очень рѣдки) довѣренные не производятъ даже обмѣра: мѣритъ, сортуетъ пашни и отводитъ душевые участки вся община, довѣренный же является только отмѣтчикомъ результатовъ передѣла и добросовѣстнымъ свидѣтелемъ всего при передѣлѣ происходящаго.

Роль довѣренныхъ обыкновенно оканчивается съ заключеніемъ передѣла; затѣмъ въ промежутокъ времени до слѣдующаго передѣла они только призываются въ качествѣ экспертовъ при разрѣшеніи возникающихъ между общинниками споровъ о правѣ на пользованіе землею; затѣмъ передача душевыхъ надѣловъ отъ однихъ общинниковъ другимъ, надѣленіе «прибылыхъ душъ» и т. п. обязанности исполняются обыкновенно старостою при участіи (въ случаяхъ споровъ) понятыхъ. Но нѣкоторыя общины продолжаютъ обязанности довѣренныхъ и по окончаніи передѣла. Такъ цитированный уже выше приговоръ Воробьевскаго с. схода поручаетъ довѣреннымъ «на 5 лѣтъ завѣдывать и послѣ настоящаго «раздѣла этою частью въ случаѣ новаго прибытія членовъ въ «общество». Въ виду легкости подобнаго рода обязанностей для выполненія ихъ вовсе не нужно такого большаго числа довѣренныхъ, какое избирается иногда для производства самаго передѣла; поэтому напримѣръ Матасинская община, избравъ для послѣдняго

*) Значеніе этого выраженія см. въ слѣдующемъ §.

четырехъ довѣренныхъ, на послѣдующее за окончаніемъ передѣла время сохраняетъ это званіе только за двумя изъ нихъ.

Наконецъ въ сѣверо-западныхъ волостяхъ—главнымъ образомъ въ Арамашевской и Малышенской, рѣже въ Голышмановской и Усть-Ламенской *) — принято поручать производство *обмѣра* особымъ *наемнымъ мѣрщикамъ*, которые производятъ измѣреніе улучшенными способами, скопированными съ пріемовъ правительственныхъ землемѣровъ. Эти мѣрщики или «планщики» мѣрятъ обыкновенно не только пахатныя земли, но и покосы, лѣса, а иногда и усадьбы съ огородами, выгоны и даже неудобныя земли. Вознагражденіе они получаютъ по числу измѣренныхъ десятинъ; размѣръ его измѣняется въ зависимости между прочимъ отъ того, дастъ-ли община мѣрщику рабочихъ (для несенія цѣпи и визирнаго прибора, постановки кольевъ и т. п.), или же ему приходится нанимать ихъ на свой счетъ **). Для распредѣленія земли на сорта и для надзора за правильностью дѣйствій мѣрщика община назначаетъ отъ себя довѣреннаго, по указанію котораго мѣрщикъ долженъ вымѣривать не только общее пространство земли, но и количество угодій каждаго рода (пашня, покосъ и т. д.) и каждаго сорта.

Было-бы затруднительно дать какое-либо окончательное заключеніе по вопросу о томъ, которому изъ описанныхъ порядковъ слѣдуетъ отдать преимущество; поэтому мы ограничимся здѣсь только нѣсколькими замѣчаніями. Порядокъ передѣла «всѣмъ обществомъ» неудобенъ прежде всего потому, что при этомъ порядкѣ *нѣтъ отвѣтственнаго лица*, а затѣмъ и потому, что при немъ неизбѣжно вліяніе на ходъ передѣла наемнаго лица — сельскаго писаря. А въ какой мѣрѣ вредно вмѣшательство наем-

---

*) Въ 1888 г. этотъ порядокъ проникъ и въ Готопутовскую и Кротовскую волость.

**) Приведемъ нѣсколько примѣровъ, показывающихъ размѣръ вознагражденія: въ сѣв. части Арамашевской вол. мѣрщики получали по 1 к. съ десятины и готовыхъ рабочихъ; въ д. Суетякъ (той-же вол.) мѣрщикъ получилъ (на тѣхъ-же условіяхъ) по 1½ к.; въ д. Бобровкѣ — по 2 к.; въ с. Малышенскомъ мѣрщику платили по 9 р. съ тысячи десятинъ, въ д. Казанцевой (Малыш. вол.) по 2 к. съ десятины; въ с. Голышмановскомъ—по 2½ к. съ дес. (мѣрщикъ самъ нанимаетъ рабочихъ), въ д. Садовщиковой (Голышман. вол.) по 1½ к. съ готовыми рабочими и т. д..

ныхъ лицъ въ производство передѣловъ, видно изъ постоянныхъ являющихся результатами такого вмѣшательства раздоровъ и злоупотребленій; въ 1887 г. на моихъ глазахъ разстроились передѣлы въ д. Достоваловой (Чуртанск. вол.) и Мало-Скаредной (Кротовск. вол.) изъ за злоупотребленій въ первой — сельскаго писаря, во второй — наемнаго мѣрщика; тотъ-же исходъ предстоялъ и начавшимся въ 1888 г. при содѣйствіи наемныхъ мѣрщиковъ передѣламъ въ с. Готопутовскомъ и д. Жидоусовой (Готопутовск. вол.). Напротивъ въ мѣстностяхъ, гдѣ принятъ порядокъ производства передѣла черезъ выборныхъ довѣренныхъ, мнѣ не приходилось слышать собственно на дѣйствія послѣднихъ сколько-нибудь серьезныхъ жалобъ или неудовольствій.

Обмѣръ пашенъ не составляетъ безусловно-необходимой составной части каждаго передѣла. Если съ одной стороны общинѣ извѣстно, что со времени предыдущаго передѣла не было значительныхъ распашекъ свѣжей земли, а съ другой—, если она не имѣетъ основанія сомнѣваться въ достовѣрности и точности результатовъ произведеннаго при этомъ передѣлѣ измѣренія пашень, то часто случается, что пашень вовсе не мѣрятъ, а какъ общую цифру количества поступающихъ въ передѣлъ пашень (необходимую для опредѣленія размѣра душеваго надѣла), такъ и размѣры отдѣльныхъ «полосъ», «гоновъ» и «стеколъ» берутъ готовыми изъ данныхъ полученныхъ при предыдущемъ передѣлѣ. Подобнымъ образомъ было поступлено въ большинствѣ тѣхъ общинъ, которыя, какъ увидимъ ниже, ограничились простою передачею вновь поверстаннымъ въ окладъ общинникамъ цѣлыхъ душевыхъ надѣловъ, а также во многихъ общинахъ Бердюжской волости (Калмацкой, Ново-Рямовской, Тороповской, Кутыревской, Забошенской, Няшинской, Шабалинской), въ Теплодубровской (Теплодубровск. вол.) и Ново-Егорьевской (Ильинск. вол.) сложныхъ общинахъ и многихъ другихъ. Другія общины, не производя предварительнаго общаго обмѣра и не перемѣривая въ видѣ общаго правила и отдѣльныхъ полосъ, ограничиваются обмѣромъ только тѣхъ изъ послѣднихъ, размѣръ которыхъ по прежнему измѣренію представляется общинникамъ сомнительнымъ; такъ поступали напримѣръ при послѣднемъ

передѣлѣ Казанская (Казанск. вол.) и Клепиковская (Ларихинск. вол.) общины. Затѣмъ значительное большинство общинъ Ишимскаго округа при передѣлѣ обмѣривали всѣ пашни. Но однѣ изъ нихъ производили обмѣръ раньше остальныхъ входящихъ въ составъ передѣла дѣйствій и совершенно независимо отъ послѣднихъ; такимъ образомъ предварительно обмѣривались всѣ общинныя пашни, и результаты измѣреній вносились въ особый реестръ; по окончаніи обмѣра сосчитывалось общее количество пашень и на основаніи его опредѣлялся размѣръ душеваго надѣла; затѣмъ при раздачѣ душевыхъ полосъ община сообразовалась съ записанными въ реестръ результатами предварительнаго обмѣра. Такого порядка придерживались весьма многія общины, а именно во первыхъ всѣ тѣ, въ которыхъ обмѣръ производился чрезъ наемныхъ мѣрщиковъ, а во вторыхъ—большинство остальныхъ общинъ при-Вагайской мѣстности и южныхъ при-Ишимскихъ волостей; въ юго-западныхъ степныхъ волостяхъ такой порядокъ встрѣчается сравнительно рѣдко; здѣсь наоборотъ предварительнаго обмѣра пашень обыкновенно не производили, а размѣръ душеваго надѣла опредѣляли на основаніи данныхъ предыдущаго передѣла и по соображенію съ примѣрнымъ количествомъ вновь распаханныхъ земель (гдѣ таковыя были); затѣмъ отдѣльныя полосы или «гоны» обмѣривались одновременно съ раздачею ихъ общинникамъ. Изложенное различіе находитъ себѣ повидимому объясненіе въ томъ обстоятельствѣ, что какъ въ южныхъ при-Ишимскихъ волостяхъ, такъ и въ при-Вагайской области раздѣлъ пашень на души въ 1885—1887 годахъ былъ произведенъ или впервые, или во второй разъ, что поэтому безъ предварительнаго общаго обмѣра нельзя было-бы опредѣлить размѣра душеваго надѣла; напротивъ въ юго-западныхъ волостяхъ пашни перемѣрены и раздѣлены по душамъ сравнительно давно и точно, почему опредѣлить, хотя-бы примѣрно, размѣръ душеваго надѣла можно было и безъ предварительнаго обмѣра.

Мы намекали уже выше на то, что размѣръ душеваго надѣла опредѣляется обыкновенно въ круглыхъ цифрахъ; значительное большинство общинъ Ишимскаго округа опредѣлило размѣръ душеваго надѣла въ цѣломъ числѣ десятинъ; рѣже встрѣчаются половины и третьи части деся-

тины, и только въ немногихъ общинахъ Бердюжской (Заплатина, Луговая и др.) и Частоозерской (Лебяжья) волостей мы находимъ размѣръ душеваго надѣла установленный съ точностью до «саженей» («сажень»—мѣра шириною въ 1 сажень, а длиною равная короткой сторонѣ мѣстной десятины). Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ опредѣленію размѣра душеваго надѣла предшествуетъ предварительный обмѣръ, для полученія болѣе или менѣе круглой цифры достаточно, раздѣливъ общее число десятинъ на число подлежащихъ надѣленію душъ, всю дробь (или дробь, превышающую половину или треть) отбросить; тогда соотвѣтствующее этой дроби количество земли не войдетъ въ раздѣлъ и составитъ запасный участокъ. Если размѣръ душеваго надѣла установленъ „на умѣкъ“, на основаніи данныхъ предыдущаго передѣла, то въ большинствѣ случаевъ получается тоже нѣкоторый излишекъ, который и остается въ запасъ на «прибылыя души». Но случается, хотя и рѣдко, обратное; такъ приговоръ Ново-Рямовскаго сельскаго схода (Бердюжск. вол.) 9 Апрѣля 1885 г. констатируетъ, что «на три десятины [на душу] не хватило полномочнымъ крестьянамъ девять десятинъ». Въ подобныхъ случаяхъ разныя общины поступаютъ различно: названная только-что и Забошенская (той-же вол.) общины ограничились тѣмъ, что выбросили изъ «расположки» по три души изъ числа младшихъ по возрасту. Бердюжская сложная община, предположивъ нарѣзывать по 4 дес. на душу, для достиженія этой нормы должна была исключить изъ «расположки» 25 душъ изъ числа ненадежныхъ плательщиковъ и кромѣ того замѣрить за «подзолъ» нѣкоторое количество непаханной низкой земли. Пѣгановская (той-же вол.) община поступила иначе: убѣдившись, что для надѣленія всѣхъ душъ по предположенной сначала пяти-десятинной нормѣ земли (именно «подзола») не хватаетъ, она уменьшила размѣръ надѣла до 4 десятинъ, а оставшійся въ излишкѣ «подзолъ» оставила въ вольномъ пользованіи. Бѣляковская (Частоозерск. вол.) сложная община при передѣлѣ земли первыхъ двухъ сортовъ установила сначала размѣръ душеваго надѣла по два третника въ каждомъ сортѣ; когда всѣ души были надѣлены соотвѣтствующимъ количествомъ земли, оказались невошедшими въ раздѣлъ настолько боль-

шія пространства соотвѣтствующаго качества земли, что сдѣлалось возможнымъ нарѣзать въ каждомъ изъ первыхъ двухъ сортовъ еще по третьему третнику.

Если при заранѣе установленной общиною нормѣ надѣла получается свободный отъ раздѣла остатокъ, то его выдѣляютъ двоякимъ образомъ; обыкновенно, опредѣливъ душевую норму въ каждомъ сортѣ особо, въ каждомъ-же сортѣ выдѣляютъ и остатокъ; но иногда поступаютъ иначе: именно, опредѣливъ норму надѣла въ первомъ сортѣ, надѣляютъ всѣ души первосортною землею; не раздѣившійся остатокъ перечисляютъ во второй сортъ; остатокъ получившійся въ послѣднемъ переводится въ третій сортъ, такъ что окончательно нераздѣленною остается только нѣкоторая часть самой плохой земли. Понятно, что первый порядокъ, нѣсколько менѣе соотвѣтствуя ближайшимъ интересамъ отдѣльныхъ общинниковъ, является гораздо болѣе выгоднымъ для общины, такъ какъ обезпечиваетъ послѣднюю полными запасными надѣлами для «прибылыхъ» душъ.

Мѣрою употребительною при передѣлѣ является *десятина;* но подъ названіемъ десятины въ разныхъ общинахъ, а иногда и въ одной и той-же общинѣ понимаются совершенно различныя мѣры. Наиболѣе распространенными въ Ишимскомъ округѣ являются:

1) *Пятидесятная* или *квадратная* (почему-то носящая названіе «казенной») десятина въ 2500 кв. саж. (50 × 50 саж.); дробныя части ея: «загонъ» въ 250 кв. с. (5 × 50 с.) и «сажень» въ 50 кв. саж. (1 × 50 с.). Дѣленіе этой десятины на осьминники и третники встрѣчается очень рѣдко.

2) *Сороковая* десятина, соотвѣтствующая десятинѣ казенной мѣры; мѣрится всегда въ 40 саж. ширины и 60 саж. длины; составныя части ея: *осьминникъ*=$^1/_4$ десятины, 600 кв. саж. (15×40 с.); *сороковикъ*, квадратъ, каждая сторона котораго равна 40 саж. = $^2/_3$ десятины (1600 кв. с.); *третникъ* (800 кв. с.) встрѣчается очень рѣдко; *загонъ* въ 200 кв. с. (5×40 с.) и «сажень» въ 40 кв. с. (1×40 с.). Дѣленіе на «четверики» ($^1/_{16}$ часть) въ Ишимскомъ округѣ не встрѣчается.

3) *Девяностная* десятина въ 2700 кв. с. (30×90); основною

мѣрою является третья часть десятины, *третникъ* — квадратъ со стороною въ 30 саж. (900 кв. с.); другія дробныя части: «загонъ» въ 150 кв. саж. (5 × 30) и «сажень» въ 30 кв. саж. (1 × 30); очень рѣдко встрѣчается «осьминникъ» = пол-третнику (450 кв. с.) *).

Сверхъ того встрѣчаются:

Круглая или *шестидесятная* десятина (60 × 60 саж.) въ 3600 кв. саж. (она равна $1^1/_2$ дес. казен. мѣры или $1^1/_3$ девяностной десятины).

Хозяйственная десятина въ 3200 кв. саж. (40 × 80 саж.), равная $1^1/_3$ казенной десятины, и наконецъ

Семидесятная десятина въ 2800 кв. саж. (40 × 70 саж.), равная $1^1/_6$ десятины казенной мѣры.

Каждая изъ первыхъ трехъ описанныхъ мѣръ имѣетъ свою область распространенія; такъ «девяностною» десятиною мѣрятъ главнымъ образомъ въ мѣстности прилегающей къ общей границѣ Курганскаго и Ялуторовскаго округовъ, именно въ волостяхъ Армизонской, Частоозерской, Утчанской и въ значительной части Уктузской и Пѣтуховской. Областью исключительнаго господства «пятидесятной» десятины являются южныя при-Ишимскія волости и сѣверныя при-Вагайскія; въ сѣверныхъ при-Ишимскихъ волостяхъ она встрѣчается одинаково часто съ «сороковою» десятиною. Измѣреніе послѣднею преобладаетъ преимущественно въ волостяхъ Фирсовской, Челноковской, Ражевской, Тоболовской, Черемшанской, Локтинской, Бердюжской, Теплодубровской,—частью въ Соколовской, Пѣтуховской, Каменской и Уктузской.

Сказанное вполнѣ вѣрно лишь по отношенію къ обыденной мѣрѣ—къ «жнитвенной» десятинѣ, то есть къ той мѣрѣ, на которую происходитъ задѣльный насемъ на работы, аренда, на которую

---

*) Приводимъ для ясности таблицу этихъ мѣръ.

Сороковая десятина	*Пятидесятная* десятина	*Девяностная* десятина
= 2400 кв. саж.	= 2500 кв. саж.	= 2700 кв. саж.
	= $1^1/_{24}$ казен. дес.	= $1^1/_8$ казен. дес.
= 4 осьминникамъ		= 3 третникамъ.
= 12 загонамъ	= 10 загонамъ	= 10 загонамъ.
= 60 саженямъ.	= 50 саженямъ	= 90 саженямъ.

считаются посѣвы и т. д.. Въ качествѣ такой мѣры «шестидесятная» и «хозяйственная» десятина *никогда* не встрѣчаются; та и другая употребляются только какъ *единица надѣленія землею;* «шестидесятная» употребляется въ этой роли въ бо́льшей части общинъ Частоозерской, Утчанской, Шѣтуховской и Теплодубровской волостей; въ этихъ общинахъ мы встрѣчаемъ слѣдовательно двѣ мѣры: *передѣльную* десятину въ 3600 кв. саж. и *жнитвенную* въ 2400 или 2700. «Хозяйственная» десятина въ качествѣ передѣльной мѣры употреблялась только въ двухъ общинахъ: Чебачепской (Бутыринск. вол.) при жнитвенной десятинѣ въ 2700 кв. с., и Пріютинской (Теплодубровск. вол.) при жнитвенной сороковой десятинѣ. — Различіе между передѣльною и жнитвенною десятинами мы находимъ кромѣ того въ общинахъ Рѣчкуновскаго и Еремипскаго сельскихъ обществъ Абатской волости (пятидесятная и сороковая), и въ Каменской волости—въ д. Ахтабанѣ и Мартыновой (сороковая и девяностная).

Наконецъ *семидесятная* десятина встрѣтилась мнѣ только въ одной общинѣ—именно въ д. Полой Бердюжской волости.

Орудія употребляемыя при обмѣрѣ земель въ огромномъ большинствѣ общинъ очень просты: веревки десяти или двадцатипятисаженной длины, саженные шесты и колышки. Болѣе совершенными орудіями пользуются наемные «мѣрщики» въ сѣверо-западныхъ волостяхъ: они мѣрятъ желѣзными цѣпями 10-саженной длины, состоящими изъ футовыхъ звеньевъ; чрезъ каждыя 10 сажень ставятъ «пики»; для того, чтобы при обмѣрѣ держаться прямой линіи и опредѣлять перпендикуляры, они устраиваютъ себѣ визирные аппараты, представляющіе собою упрощенныя астролябіи; подобный аппаратъ состоитъ изъ двухъ неподвижно-утвержденныхъ на треножникѣ горизонтальныхъ и взаимно-перпендикулярныхъ планокъ, къ каждому концу которыхъ прикрѣплены вертикальныя желѣзныя дощечки съ вертикальными же прорѣзями, въ которыя въ качествѣ визирныхъ нитей вставлены тонкія проволоки.

Способы обмѣра пашень довольно разнообразны. Прежде всего надо указать на способъ обмѣра правильными прямоугольными участками — *«стеклами»* опредѣленной мѣры; способъ этотъ принятъ былъ вездѣ, гдѣ только обмѣръ производился наемными мѣр-

щиками, — слѣдовательно главнымъ образомъ въ Арамашевской и Малышенской волостяхъ и вообще въ сѣверо-западной части округа, — а также въ большинствѣ селеній Соколовской, Красноярской и Ильинской волостей, лежащихъ вдоль лѣваго берега Ишима. Самый обмѣръ производится обыкновенно такъ, что сначала проходятъ рядъ параллельныхъ между собою линій, отстоящихъ другъ отъ друга смотря по предположенному размѣру «стеколъ» на 100 — 200 — 250 — 500 саженъ, и такимъ образомъ разбиваютъ измѣряемый участокъ на рядъ «*лентъ*»; затѣмъ уже каждая «лента» линіями перпендикулярными къ первымъ разрѣзывается на требуемой величины «стекла». Размѣръ «стеколъ» въ разныхъ общинахъ установленъ былъ различно: такъ во всѣхъ общинахъ Арамашевской и Малышенской (кромѣ с. Свистушенскаго и Дранковскаго), въ Низовской сложной общинѣ Усть-Ламенской, въ Батурпинской общинѣ Соколовской, въ Ильинской, Ельцовской и Баландинской общинахъ Ильинской волости землю нарѣзывали квадратными «сотенными» стеклами по 4 «пятидесятныхъ» десятины *) (100 × 100 саж.) въ каждомъ. Голышмановская община мѣрила квадратными-же «стеклами» по 16 дес. (200×200 саж.) въ каждомъ; Садовщиковская (Голышмановск. вол.) — прямоугольными «стеклами» по 8 дес. (100 × 200 саж.); Горбуновская, Вагулинская, Соколовская и Солоновская общины (Соколовск. вол.) — «стеклами» по 25 дес. (250 × 250 саж.), Красноярскія I и II — даже «верстовыми» (500 × 500 саж. = 1 кв. верстѣ) по 100 дес. каждое. Нѣкоторыя общины мѣрили «стеклами» разнаго размѣра, смотря по качеству замѣриваемой пашни; такъ Жиляковская (Красноярск. вол.) община разбивала лучшія поддворныя пашни на «стекла» по 10 дес. (100 × 250 саж.), дальнія — по 100 дес. въ каждомъ, Дранковская (Малышенск. вол.) община дѣлила лучшія пашни на 8-десятинныя (100 × 200 саж.), плохія — на 16 и 32-десятинныя (100 × 400 и 100 × 800 саж.) «стекла». Если затѣмъ по раз-

*) Надо замѣтить, что во всѣхъ общинахъ, производившихъ обмѣръ стеклами, земля мѣрена на «квадратныя» пятидесятныя десятины; это объясняется конечно бо́льшею легкостью разбивки стеколъ на такія десятины. Единственное исключеніе изъ этого общаго правила мы встрѣтили въ Свистушенской (Малышенск. вол.) общинѣ; здѣсь пашни мѣрились квадратными «стеклами», имѣющими по 120 саж. въ сторонѣ; каждое изъ такихъ стеколъ очевидно равно 6 десятинамъ *казенной* мѣры.

бивкѣ всей массы пашень «на стекла» внѣ крайнихъ «стеколъ» оставались небольшіе клочки пашни, не могущіе составить особыхъ «стеколъ», то такіе клочки причислялись къ смежному цѣлому «стеклу».

При распредѣленіи разбитыхъ на «стекла» пашень на сорта разныя общины поступаютъ различно: однѣ общины при этомъ не допускаютъ дробленія «стеколъ», такъ что вся удобная земля въ каждомъ стеклѣ зачисляется въ одинъ сортъ; такой порядокъ разцѣнки мы находимъ въ нѣкоторыхъ общинахъ Малышенской волости, въ Соколовской, Красноярской и Ильинской волостяхъ; наоборотъ въ Арамашевской волости, въ Низовской сложной общинѣ Усть-Ламенской вол. и т. п. допускалось зачисленіе въ разные сорта не только «стеколъ» въ полномъ составѣ, но и частей ихъ; въ этомъ случаѣ слѣдовательно мѣрщикъ долженъ былъ не только разбить землю на равныя «стекла», но и опредѣлить размѣръ частей послѣднихъ, отнесенныхъ общиною къ разнымъ сортамъ.

Изъ изложеннаго ясно, что способъ обмѣра «стеклами», особенно съ зачисленіемъ цѣлыхъ «стеколъ» въ одинъ сортъ, возможенъ только для такихъ общинъ, состоящія въ пользованіи которыхъ пашни не разбросаны мелкими клочками между участками другихъ угодій или даже неудобной земли, а занимаютъ обширныя сплошныя пространства, имѣютъ приблизительно ровный плоскій или покатый рельефъ и притомъ болѣе или менѣе однообразны по качеству. И дѣйствительно одинъ взглядъ на ситуаціонные планы волостей показываетъ, что пашни всѣхъ перечисленныхъ выше общинъ вполнѣ подходятъ подъ приведенныя требованія: надѣлы общинъ Арамашевской, Малышенской и Усть-Ламенской волостей занимаютъ ровные скаты прирѣчныхъ «уваловъ» и представляютъ собою сплошныя пространства пахатной земли, занимающія кряду сотни и тысячи десятинъ; пашни южныхъ при-Ишимскихъ волостей лежащія въ долинѣ Ишима тоже занимаютъ большія сплошныя пространства и отличаются въ отношеніи качества замѣчательнымъ однообразіемъ. Крестьяне вполнѣ сознаютъ, что возможность разсматриваемаго порядка обмѣра вполнѣ зависитъ отъ свойства мѣстности; мнѣ неодно-

кратно (напр. въ с. Афонькиномъ, с. Сумпахъ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ) приходилось слышать заявленія въ родѣ: «у насъ мѣста неровныя, стеклами не умѣришь»; напротивъ въ д. Жиляковои крестьяне сами объясняли мнѣ возможность обмѣра «верстовыми стеклами» (по 100 дес.) тѣмъ, что «пашни ровныя, логовъ и подсолонковъ нѣтъ, все одинъ грунтъ». Поэтому выяснившуюся уже въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Готопутовскои и Кротовской волостеи неудачу начатаго этимъ способомъ обмѣра (см. выше) нельзя объяснять однимъ только чисто случайнымъ обстоятельствомъ,—злоупотребленіями наемныхъ мѣрщиковъ; главную причину этои неудачи надо искать въ невозможности примѣнить способъ обмѣра «стеклами» къ разбросаннымъ дробными клочками пашнямъ этихъ мѣстностеи,—надо видѣть въ этой неудачѣ необходимое слѣдствіе чисто подражательнаго примѣненія создавшагося при извѣстныхъ условіяхъ порядка къ такимъ условіямъ, къ которымъ онъ вовсе не подходитъ.

Общины, пользующіяся по преимуществу «островными» пашнями, въ значительномъ большинствѣ случаевъ предпочитаютъ держаться другого способа обмѣра, болѣе сообразнаго съ природными свойствами этого рода пашень: онѣ именно мѣрятъ «островныя» пашни длинными параллельными полосами, идущими перпендикулярно длинной оси «острова» и пересѣкающими послѣдній отъ одного края до другого; такой порядокъ удобенъ здѣсь главнымъ образомъ потому, что, какъ мы указывали въ своемъ мѣстѣ, качество «островныхъ» пашень находится въ тѣсной зависимости отъ положенія ихъ на гребнѣ, на покатости или на нижнемъ краю «острова»; поэтому, разрѣзывая каждый «островъ» на поперечныя полосы, можно достигнуть того, что каждая изъ такихъ полосъ будетъ болѣе или менѣе равноцѣнна; и въ самомъ дѣлѣ напримѣръ въ д. Ересной (Чуртанск. вол.), гдѣ на души подѣлены только «острова», каждая поперечная полоса заключаетъ въ себѣ землю всѣхъ трехъ сортовъ. Если-бы напротивъ «островныя» пашни разрѣзывать какъ-нибудь иначе—хотя-бы продольными полосами, десятинами, квадратными стеклами, сторона которыхъ была-бы менѣе ширины «острова», то достиженіе равноцѣнности подобныхъ по-

лось было-бы крайне затруднительно. Ширина разсматриваемыхъ полосъ бываетъ различна: иногда она равняется *узкой* сторонѣ мѣстной земельной мѣры (слѣд. при мѣрѣ десятинами въ 3200, 2800 и 2400 кв. саж.—40 саж., въ 2700 кв. саж.—30 саж., въ 2500 кв. саж. — 50 саж.), и тогда крестьяне говорятъ, что земля нарѣзана *„гонами“* (такая нарѣзка представляетъ то удобство, что значительно облегчаетъ опредѣленіе площади полосъ и разбивку ихъ на десятины); обмѣръ «гонами» принятъ главнымъ образомъ въ волостяхъ Бердюжской, Частоозерской, Утчанской и вообще въ юго-западной части округа. Рѣже (напр. въ с. Смирновскомъ Локтинск. вол., въ д. Б. Малышкиной Соколовск. вол., въ д. Ворониной Ларихинск. вол. и др.) мы встрѣчаемъ нарѣзку пашень на полосы шириною въ 100 или 120 сажень; такія полосы называются уже не «гонами», а «столбами». Пѣгановская (Бердюжск. вол.) и Пешневская (Ильинск. вол.) общины нарѣзывали полоски или «столбики» такимъ образомъ, чтобы каждый изъ нихъ, пересѣкая «островъ» во всю его ширину, вмѣстѣ съ тѣмъ былъ равенъ десятинѣ;—слѣдовательно ширина каждаго столбика обратно пропорціональна длинѣ его, то есть ширинѣ «острова» въ данномъ мѣстѣ; напримѣръ:

при ширинѣ «острова»	въ	200 саж.	ширина столбика	12	саж.
»	въ	150	» »	16	»
»	въ	100	» »	24	»
»	въ	50	» »	48	»

и т. д..

Затѣмъ въ нѣкоторыхъ другихъ общинахъ пашни принято мѣрить «стеклами»-же; но здѣсь подъ «стеклами» разумѣютъ не равные по величинѣ квадраты или прямоугольники, а участки, заключающіе въ себѣ однородную по качеству землю, какова-бы ни была ихъ величина и форма; такой способъ обмѣра мы находимъ напримѣръ въ с. Локтинскомъ и д. Астаниной (Локтинск. вол.), въ д. Брошановой и Басаргиной (Голышмановск. вол.) и др..

Всѣ изложенные способы обмѣра и разбивки пашень совершенно игнорируютъ границы прежняго пользованія землею *), не оста-

*) Въ приговорѣ Воронинскаго (Ларихинск. вол.) с. схода I. IV. 87 положительно оговорено: «землю раздѣлить съ столбами; и въ случаѣ прямая межа будетъ захватывать другого хозяина, то чтобы не супорствовать».

навливаясь передъ коренною ломкою межниковъ не только отдѣльныхъ душевыхъ полосъ, но и цѣлыхъ «столбовъ» и «стеколъ». Напротивъ многія общины — именно прежде всего всѣ тѣ, которыя свели передѣлъ къ простой переверсткѣ — передачѣ цѣлыхъ душевыхъ надѣловъ отъ однихъ членовъ общины другимъ, а затѣмъ и большинство тѣхъ, которыя производили передѣлъ по «вотчинѣ», по «старшинству» (значеніе этихъ выраженій см. въ слѣдующемъ §), при обмѣрѣ сообразовались съ прежними межниками, такъ что обмѣръ сводили главнымъ образомъ къ повѣркѣ пользованія каждаго отдѣльнаго домохозяина; здѣсь слѣдовательно нѣтъ уже рѣчи ни о какой ломкѣ межниковъ; на довѣренныхъ—гдѣ они есть—возлагается только обязанность «измѣрять *каждаго домохозяина*» съ тѣмъ, чтобы можно было «лишнюю землю отобрать и передать другому, у котораго «недостаетъ противъ числа его душъ». Такой способъ обмѣра находится въ тѣсной внутренней связи съ сущностью самого способа передѣла: какъ при простой переверсткѣ, такъ и при передѣлѣ «по отчеству» всякій остается на своихъ старыхъ наѣзжихъ и только отдаетъ столько земли, сколько у него оказалось лишней, и дополучаетъ столько, сколько ему не хватаетъ по принятому за основаніе передѣла разсчету; понятно, что и обмѣръ, чтобы удовлетворить своей цѣли, долженъ только показать размѣры существующаго пользованія каждаго хозяина.

Что касается затѣмъ до самой *техники* обмѣра, т. е. до степени точности получаемыхъ при послѣднемъ данныхъ, то эта степень различна при разныхъ способахъ обмѣра. Мнѣ нѣсколько разъ приходилось присутствовать при обмѣрѣ «стеклами», производимомъ наемными мѣрщиками, и я вынесъ положительное заключеніе, что этотъ способъ можетъ давать весьма точные результаты; ощутительныя ошибки возможны здѣсь только при опредѣленіи величины размѣровъ участковъ остающихся внѣ «стеколъ», которое до значительной степени производится на глазомѣръ; но при нѣкоторомъ навыкѣ мѣрщика или довѣреннаго эти ошибки будутъ тоже совершенно ничтожны. Очень точные результаты способенъ давать и обмѣръ «гонами», ибо для опредѣленія числа десятинъ въ гонѣ достаточно смѣрить саженью длинную сторону «гона» и получив-

шуюся цифру раздѣлить на число сажень въ длинной сторонѣ мѣстной десятины; немногимъ очевидно сложнѣе и опредѣленіе площади широкихъ «столбовъ». Обмѣръ по старымъ межникамъ тоже способенъ дать вполнѣ точные результаты, такъ какъ полосы въ значительномъ большинствѣ случаевъ имѣютъ прямоугольную форму, почему ихъ площадь вычисляется крестьянами вполнѣ правильно. Менѣе точные результаты можетъ повидимому давать обмѣръ по неправильнымъ однокачественнымъ «стекламъ», такъ какъ при опредѣленіи площадей треугольниковъ и неправильныхъ четырехъугольниковъ, не говоря уже о многоугольникахъ, крестьяне держатся совершенно неправильныхъ пріемовъ. Если мы затѣмъ откажемся отъ взгляда на дѣло съ точки зрѣнія математической вѣрности обмѣра и посмотримъ съ болѣе практической точки зрѣнія, то увидимъ, что примѣняемые при передѣлахъ измѣрительные пріемы вполнѣ удовлетворяютъ своему назначенію — сдѣлать возможнымъ уравнительное и безобидное для всѣхъ распредѣленіе земли между общинниками: мнѣ почти не случалось слышать жалобъ на неправильный раздѣлъ земли, поскольку неправильности вытекали-бы изъ неточнаго обмѣра; немногія слышанныя мною заявленія о неправильности обмѣра относятся къ перемѣрамъ, произведеннымъ способомъ, который повидимому долженъ былъ-бы представлять наибо́льшія гарантіи правильности,—къ обмѣрамъ земли правильными «стеклами» производившимся чрезъ наемныхъ мѣрщиковъ,—гдѣ неправильности являлись результатомъ не неумѣнья, а недобросовѣстности послѣднихъ. Намъ остается поэтому только подтвердить тотъ многократно указывавшійся фактъ, что крестьяне, дѣйствуя при обмѣрѣ своихъ земель иногда крайне несовершенными способами, тѣмъ не менѣе успѣваютъ достигать вполнѣ удовлетворительныхъ результатовъ.

Изъ слѣдующаго въ § 8 изложенія способовъ самого передѣла, или точнѣе — заключительнаго и главнаго акта его — раздачи полосъ на души, выяснится, что способы эти совершенно не могутъ вести за собой одного изъ тѣхъ золъ, которыя многіе считаютъ неразрывно связанными съ общинною формою землевладѣнія,—именно чрезмѣрнаго дробленія пашень; разсуждая a priori, такое дробленіе было-бы возможно въ тѣхъ случаяхъ, когда

община раздѣляетъ спорное «стекло», «гонъ», «столбъ» поровну между всѣми желающими получить въ немъ землю; но въ дѣйствительности возможность чрезмѣрнаго дробленія и связанныя съ послѣднимъ неудобства удерживаютъ крестьянъ отъ слишкомъ горячей конкурренціи, а потому случаевъ разбивки пашень на очень мелкія полосы не бываетъ: при осмотрахъ пашень мнѣ никогда не случалось видѣть полосъ менѣе четверти десятины, очень рѣдко—полосы менѣе полудесятины и даже десятины. Но затѣмъ нѣкоторыя общины положительно воспрещаютъ дробленіе пашень дальше извѣстной мѣры; такъ напримѣръ большинство общинъ Малышенской волости и тѣ изъ общинъ Голышмановской, въ которыхъ пашни разбиты на правильныя «стекла», не дозволяютъ записываться «въ стекло» большему числу душъ, чѣмъ сколько оказалось въ «стеклѣ» десятинъ удобной земли; такимъ образомъ земля въ этихъ общинахъ не можетъ дробиться на части мельче десятины. Батуринская (Соколовск. вол.) община идетъ далѣе: она совершенно не допускаетъ дробленія четырехдесятинныхъ «столбъ» на части, такъ что каждая душа получаетъ въ надѣлъ по два цѣлыхъ «стекла», по 4 десятины въ каждомъ: «этакъ для пахоты много годнѣе будетъ», говорили мнѣ крестьяне въ объясненіе существованія такого порядка.

Итакъ, повторяемъ, о чрезмѣрномъ дробленіи пашень и проистекающихъ отсюда вредныхъ послѣдствіяхъ въ Ишимскомъ округѣ не можетъ быть и рѣчи. Не можетъ здѣсь быть рѣчи и о другомъ важномъ неудобствѣ, обыкновенно связываемомъ съ общиннымъ землевладѣніемъ — о такъ называемой спеціальной чрезполосности и о вытекающихъ изъ послѣдней вопросахъ — о правѣ проѣзда на пашню и о правѣ заворота сохи на чужой полосѣ *). Въ значительной части общинъ, въ которыхъ земля не успѣла еще сильно вздорожать, всякая полоса со всѣхъ сторонъ окружена широкими межниками, чрезъ которые каждый можетъ проѣзжать и на которыхъ каждый можетъ поворачивать соху; въ тѣхъ общинахъ, гдѣ цѣнность земли сравнительно высока (главнымъ образомъ въ юго-западной части округа), межники успѣли уже

*) См. напр. у Посникова, Общинное Землевладѣніе, часть II.

значительно съузиться, но всетаки они еще достаточно широки для заворота сохи; проѣздъ же къ полосамъ всегда свободенъ, такъ какъ онѣ которымъ-нибудь концомъ непремѣнно примыкаютъ къ полевымъ дорогамъ, къ нарочно оставляемымъ для проѣзда широкимъ межникамъ или къ непахатнымъ участкамъ.

Не можемъ не указать здѣсь еще и на то обстоятельство (хотя и не имѣющее прямаго отношенія къ передѣламъ), что въ Ишимскомъ округѣ, за однимъ исключеніемъ, *не существуетъ принудительной обработки.* Исключеніемъ этимъ является Чупинская община Челноковской волости; здѣсь всѣ поддворныя первосортныя пашни разбиты на два поля («перемѣны»), одно изъ которыхъ поперемѣнно остается подъ паромъ, а другое засѣвается яровымъ хлѣбомъ. Кромѣ того мы встрѣчаемся съ нѣсколькими случаями, когда община узакониваетъ забрасываніе пашень въ залежь съ обращеніемъ послѣдней подъ сѣнокосъ или пастбище; такъ Соколовская и Солоновская (Соколовск. вол.) общины время отъ времени выдѣляютъ болѣе или менѣе обширные участки сравнительно истощенной пахатной земли, которые запрещаютъ пахать и обращаютъ подъ выгонъ, взамѣнъ чего назначаютъ въ распашку и раздѣляютъ на души такое-же количество удобной земли прежде бывшей подъ выгономъ. Приговоръ Жиляковскаго (Красноярск. вол.) сельск. схода 14 Мая 1885 г. постановляетъ «выдѣлить изъ «числа пахатной земли для сѣнокошенія островъ находящійся въ «серединѣ сѣнокоснаго луга съ тѣмъ, чтобы тамъ отнюдь не произ«водить хлѣбопашества». Симановская и Синицынская (Жиляковск. вол.) общины при послѣднемъ передѣлѣ исключили изъ раздѣла всѣ «подзольныя» пашни, положительными постановленіями запретили пахать ихъ и предполагаютъ впослѣдствіи включить эти земли въ число передѣляемыхъ сѣнокосовъ.

За поименованными исключеніями въ Ишимской общинѣ всякій хозяинъ воленъ дѣлать съ доставшимися ему въ душевой надѣлъ пашнями все, что ему заблагоразсудится: онъ можетъ засѣвать ихъ сколько угодно лѣтъ подъ рядъ; можетъ забрасывать ихъ въ залежь; можетъ по усмотрѣнію сѣять яровой или озимый хлѣбъ, а если желаетъ предохранить послѣдній отъ вытаптыванія ско-

томъ въ теченіе осени и ранней весны, то ему не возбраняется огородить любую часть своей душевой пашни, лишь-бы только такая загородка не препятствовала прогону скота (впрочемъ въ большинствѣ случаевъ крестьяне находятъ излишнимъ огораживать озимые посѣвы, такъ какъ полагаютъ, что вытаптываніе скотомъ молодыхъ всходовъ озимой ржи не только не вредно, но даже полезно). Словомъ каждый крестьянинъ на все время отъ передѣла до передѣла является полнымъ хозяиномъ доставшейся ему въ надѣлъ пашни. Затѣмъ сказать что-либо опредѣленное по вопросу о томъ, насколько возможность перехода при передѣлѣ пашни въ другія руки мѣшаетъ тщательной обработкѣ земли, а въ частности удерживаетъ хозяевъ отъ вывозки удобренія, представляется затруднительнымъ; въ распоряженіи моемъ совершенно нѣтъ фактовъ, которые свидѣтельствовали-бы о подобномъ вліяніи передѣловъ. Правда, въ южной части округа мнѣ приходилось раза два — три слышать, что изъ боязни передѣла не вывозятъ на пашни удобренія, — но это объясненіе носило здѣсь характеръ простой отговорки: попытокъ удобренія въ южной части округа не бывало потому, что въ этомъ еще нѣтъ настоятельной необходимости. Необходимо отмѣтить здѣсь только тотъ фактъ, что въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ въ виду ходившихъ слуховъ о предстоящемъ передѣлѣ очень многіе хозяева стали воздерживаться отъ распашки свѣжихъ земель — «залговъ», такъ какъ не было извѣстно, какъ общины будутъ при передѣлѣ поступать со свѣжераспаханными землями. Но едва-ли этотъ фактъ можетъ свидѣтельствовать о томъ, чтобы передѣлы земли въ Ишимскомъ округѣ являлись серіознымъ препятствіемъ развитію крестьянскаго хозяйства.

Посмотримъ теперь, въ какой мѣрѣ община при передѣлахъ принимаетъ въ соображеніе *вложенный въ землю* и не успѣвшій окупиться ея продуктами *трудъ*, а также *лежащія* на надѣльной *землѣ* частныя *обязательства*. Первый вопросъ распадается на три частныхъ вопроса: о судьбѣ заготовленныхъ паровъ и паровыхъ жнивъ, о судьбѣ свѣжераспаханныхъ земель и о судьбѣ удобренныхъ пашень; по второму намъ нужно остановиться

только на отношеніи общины къ заключеннымъ до передѣла арендным сдѣлкамъ.

Вопросъ о судьбѣ приготовленныхъ *паровъ* является однимъ изъ тѣхъ вопросовъ, правильнымъ разрѣшеніемъ которыхъ община наиболѣе интересовалась; это доказывается между прочимъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что подробныя и точныя постановленія по этому вопросу внесены въ довольно многіе изъ записанныхъ приговоровъ. Большинство общинъ разрѣшаетъ этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что предоставляетъ хозяину, до передѣла заготовившему на имѣющей отойти отъ него пашнѣ пары, снять съ такой пашни одинъ посѣвъ безъ всякаго вознагражденія въ пользу новаго владѣльца; послѣдній, принимая такую землю въ надѣлъ, долженъ уже имѣть это обстоятельство въ виду; напротивъ паровыя жнива тотчасъ-же переходятъ къ новому владѣльцу. Вотъ какъ формулируется это положеніе въ приговорѣ Старо-Травнинскаго (Ларихинск. вол.) сельск. схода 7 Апрѣля 1885 г.: «Если «кому придется подъ мѣру получить заготовленные пары,.... то «каждый изъ пасъ не долженъ отбирать ихъ отъ старыхъ хозяевъ впредь до снятія съ нихъ посѣяннаго сего года хлѣба. «А остальное же поле, т. е. жнива поступаютъ сейчасъ-же вновь «доставшемуся хозяину». Въ приговорѣ Пѣтуховскаго сельск. схода 16 Апрѣля 1884 г. *сказано: «пары должны нынѣшній годъ за-* «сѣвать хозяева, а жнивы которыя выйдутъ изъ-за мѣры хозяевъ «не пользоваться». Приговоромъ Калмацкаго (Бердюжск. вол.) сельскаго схода 24 Апрѣля 1886 г. постановляется: «Кто можетъ «получить вспаханныхъ, т. е. приготовленныхъ до передѣла преж- «нимъ владѣльцемъ паровъ, и можетъ таковой новый владѣлецъ «получить, только чтобы могъ ожидать до снятія хлѣба безплатно; «а если до передѣла будутъ прежнимъ владѣльцемъ засѣянныя «жнивы и кто можетъ таковыя получить, то прежній владѣлецъ «съ послѣднимъ т. е. новымъ владѣльцемъ долженъ разсчитаться — «отдать на таковой же пашнѣ своей или заплатить деньгами, «какъ за добротную и среднюю съ десятины по одному рублю, «а за послѣднюю пятьдесятъ копѣекъ». Такимъ образомъ признается, что одинъ посѣвъ можетъ вполнѣ достаточно вознагра-

дить за трудъ по приготовленію паровъ, почему пашня, съ которой уже снятъ одинъ хлѣбъ (паровое жниво), немедленно переходитъ къ новому владѣльцу; если прежній владѣлецъ успѣлъ ее засѣять раньше, то онъ долженъ уплатить новому нѣчто въ родѣ арендной платы «за подожданье». *)

Другія общины поступаютъ нѣсколько иначе: предоставляя старому владѣльцу пашни воспользоваться плодами вложеннаго въ паровую обработку ея *труда*, онѣ находятъ однако излишнимъ предоставить ему лишній годъ безплатно пользоваться вошедшею по передѣлу въ составъ чужаго надѣла землею. Чтобы удовлетворить законнымъ притязаніямъ стараго владѣльца, ему разрѣшаютъ посѣять на отходящей отъ него землѣ одинъ хлѣбъ, но заставляютъ его взамѣнъ занятой такимъ посѣвомъ земли предоставить новому владѣльцу послѣдней на одинъ посѣвъ такое-же количество того-же качества паровыхъ жнивъ, или взамѣнъ этого вознаградить новаго владѣльца деньгами. Подобнаго содержанія постановленія мы находимъ напримѣръ въ приговорѣ Смирновскаго (Локтинск. вол.) сельск. схода 22 Апрѣля 1886 г.: «Каждый крестьянинъ, при раздѣлѣ у котораго пары войдутъ «въ раздѣлъ, тотъ обязанъ своихъ паровъ сходить, тотъ долженъ «уплатить 1 руб. или десятину жнивы». Яснѣе выражено постановленіе приговора Матасинскаго (Теплодубровск. вол.) сельск. схода 18 Сентября 1883 г.: «А пахапые пары.... должны оставаться «за тѣми хозяевами, которые ихъ пріобрѣтали только на одинъ «посѣвъ хлѣба.....; а взамѣнъ паровъ.... должны выдать по вымѣру «тѣмъ хозяевамъ кому они достанутся паровыхъ жнивъ».

Довольно странный порядокъ установляется приговоромъ Пѣгановскаго (Бердюжск. вол.) сельск. схода 2 Мая 1885 г.: «Если кто «изъ насъ получитъ отъ другого паровую грунтовую или бѣлич- «пую землю, то обязанъ хозяинъ [очевидно новый] за таковую въ «такомъ-же количествѣ отдать паровую жниву на одинъ посѣвъ». Подобнымъ-же образомъ Ново-Рямовская (той-же вол.) община

*) Нѣсколько иного характера постановленіе мы находимъ въ приговорѣ Соловновскаго с. сх. 9. III. 85: «приготовленные же пары *и жнивы* засѣвать тому, кто «ихъ приготовливалъ; но у кого-либо останутся отъ сѣву жнива, то должны поступить въ раздѣлъ».

въ разсматриваемомъ случаѣ разрѣшаетъ прежнему хозяину либо 1) отдать свои пары новому хозяину и получить взамѣнъ ихъ соотвѣтствующее количество паровыхъ жнивъ, либо 2) самому засѣять эти пары, заплативъ новому хозяину за «подожданье» по общественной оцѣнкѣ. Смыслъ изложеннаго порядка представляется совершенно непонятнымъ: новый хозяинъ получаетъ отъ стараго пары и взамѣнъ даетъ ему жнива; слѣдовательно онъ получаетъ *даромъ* затраченный на обработку паровъ *трудъ*, а вмѣстѣ съ тѣмъ *вознаграждаетъ* стараго хозяина *за землю*, которая въ силу передѣла составляетъ его, новаго хозяина, собственность!.. Надо впрочемъ замѣтить, что подобнаго страннаго порядка мнѣ нигдѣ кромѣ двухъ названныхъ общинъ встрѣчать не приходилось.

Въ общемъ вопросѣ о *свѣжераспаханныхъ земляхъ* надо различать: 1) собственно *залоги*, т. е. «поднятыя», но еще не готовыя къ посѣву повины; 2) новины, приготовленныя къ первому посѣву; 3) земли уже бывшія подъ хлѣбомъ, но еще не утратившія первоначальной свѣжести; изъ числа послѣднихъ особенно выдѣляются своею производительностью «заложныя жнива» т. е. новины, давшія всего только одинъ хлѣбъ. Что касается до первыхъ, то многія общины (напр. Пріютинская и Гусиновская Теплодубровск. вол., Жагринская Соколовск. вол. и др.) пускали ихъ въ раздѣлъ, не давая распахавшему никакихъ льготъ или отсрочекъ; другія (напр. Теплодубровская) напротивъ совершенно исключали такія земли изъ передѣла, а оставляли во владѣніи распахавшихъ и зачисляли въ счетъ душеваго надѣла. Залоги уже приготовленные къ посѣву (т. е. подвергавшіеся паровой обработкѣ) входили въ число передѣляемыхъ угодій, но въ случаѣ перехода къ другому владѣльцу оставлялись старому хозяину на съемъ одного хлѣба, какъ и простые пары; но въ виду сравнительной трудности распашки залоговъ подобная-же привилегія давалась и лицамъ, успѣвшимъ снять съ послѣднихъ одинъ хлѣбъ,—другими словами заложныя жнива также оставлялись старымъ хозяевамъ на одинъ посѣвъ *). При этомъ однѣ

*) См. въ цитированномъ приговорѣ Матасинскаго схода: «а паханые пары, за«логи и заложныя жнивы паханыя и непаханыя, на которыхъ былъ только одинъ «хлѣбъ, должны оставаться за тѣми хозяевами, которые ихъ пріобрѣтали, только на «одинъ посѣвъ хлѣба, а послѣ снятія одного хлѣба должны обратиться тѣмъ хозяевамъ, «кому и какъ достанутся по раздѣлу нашему».

общины находятъ излишнимъ давать новымъ владѣльцамъ подобныхъ пашень вознагражденіе «за подожданье», — другія возлагаютъ на старыхъ хозяевъ обязанность вознаградить ихъ соотвѣтствующимъ количествомъ старыхъ паровыхъ жнивъ. Затѣмъ свѣжія пашни, давшія два хлѣба и болѣе, идутъ въ передѣлъ и немедленно переходятъ въ пользованіе новыхъ владѣльцевъ (другого порядка при передѣлѣ держалась только Гайдуковская община Каменск. вол.: здѣсь всѣ свѣжія земли, не успѣвшія дать *пяти* хлѣбовъ, совершенно исключались изъ передѣла, а прямо засчитывались распахавшимъ въ число соотвѣтствующаго сорта пашни). Для южной окраины Ишимскаго округа, гдѣ при послѣднихъ передѣлахъ вопросъ о судьбѣ новей только и могъ имѣть серьезное значеніе, такое разрѣшеніе разсматриваемаго вопроса представляется вполнѣ правильнымъ: нови распахиваются здѣсь на открытой степи, почему не требуютъ предварительнаго корчеванія и т. п. трудныхъ работъ; поэтому для хозяина, имѣющаго хорошихъ лошадей, лишняя затрата труда при распашкѣ новей здѣсь настолько незначительна, что при высокой урожайности свѣжей земли вполнѣ окупается первымъ-же или въ худшемъ случаѣ первыми двумя посѣвами. Что изложенный порядокъ въ достаточной мѣрѣ ограждаетъ интересы лицъ, распахавшихъ свѣжія земли, доказывается между прочимъ тѣмъ, что послѣ передѣла распашки новей въ Соколовской и Красноярской волостяхъ возобновились въ значительныхъ размѣрахъ *), чего-бы очевидно не могло быть, если-бы изложенные порядки угрожали распахивающимъ новыя земли убыткомъ. Понятно, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ распахиваются лѣсные «залоги», затраты труда, вызываемыя такими распашками, могутъ окупиться лишь при значительно бо́льшемъ числѣ посѣвовъ,—но въ Ишимскомъ округѣ подобныя расчистки почти вовсе прекратились или производятся въ совершенно ничтожныхъ размѣрахъ; когда же онѣ случаются, то нови оставляются за хозяиномъ въ теченіе гораздо болѣе продолжительнаго времени; такъ приговоръ Шабуровскаго (Бердюжск. вол.) сельск.

*) Такъ по даннымъ моихъ подворныхъ описей въ 1887 г. распахано новый: въ д. Солоновкѣ 52 дес., въ д. Б. Малышкиной 56 дес., и т. д.

схода 12 Іюля 1887 года опредѣляетъ: «Кто возьметъ землю подъ «лѣсомъ или пеньки.... и выкопаетъ, то у него не от-«бирать 20 лѣтъ». *)

Что касается до *удобренныхъ* пашень, то онѣ поступаютъ въ общую массу передѣляемыхъ пашень, и владѣльцы ихъ никакими льготами не пользуются. Въ д. Максимовкѣ (Арамашевск. вол.) на душу передѣляли отдѣльно по $^1/_2$ дес. ближней «назёмной» пашни,—но это выдѣленіе удобряемыхъ пашень имѣло здѣсь цѣлью не столько охраненіе интересовъ хозяевъ, удобрившихъ пашню, сколько доставленіе каждому хозяину возможности вывозить навозъ. Отсутствіе спеціальныхъ льготъ для хозяевъ удобренныхъ пашень повидимому вовсе не служитъ въ сѣверо-западныхъ волостяхъ препятствіемъ къ распространенію удобренія земель. Объясненіе этого явленія можно искать въ томъ обстоятельствѣ, что интересы крестьянъ, удобрившихъ землю, не будучи охраняемы никакими положительными постановленіями общинъ, не нарушаются фактически, такъ какъ съ удобренныхъ участковъ хозяевъ «не сживаютъ»; а это въ свою очередь объясняется тѣмъ, что полезность удобренія еще не окончательно выяснилась.

Переходя затѣмъ къ лежащимъ на входящихъ въ передѣлъ пашняхъ обязательствамъ, мы видимъ, что частныя сдѣлки о сдачѣ земли въ аренду общиною совершенно игнорируются: сданная въ аренду земля безъ всякихъ оговорокъ можетъ быть исключена изъ состава надѣла сдавшаго ее общинника, и тогда вещное право арендатора на такую землю само собой прекращается; за арендаторомъ остается лишь право личнаго иска о вознагражденіи деньгами или другимъ участкомъ земли. Такой порядокъ представляется общинѣ совершенно естественнымъ, такъ что въ при-

*) При небольшомъ размѣрѣ лѣса двадцатилѣтній срокъ является едва-ли не слишкомъ продолжительнымъ; это доказывается недавно произошедшею расчисткою и распашкою прежде бывшаго подъ лѣсомъ Пастуховскаго острова въ с. Бердюжскомъ; здѣсь на каждую душу назначено было расчистить по осьминнику, за что расчистившимъ предоставлено было пользоваться землею только въ теченіе *пяти* лѣтъ; послѣ истеченія пятилѣтняго срока община начала сдавать эту землю въ аренду; это продолжалось до 1885 г., когда Пастуховскій островъ былъ пущенъ въ общій передѣлъ. — Никакихъ жалобъ на несправедливость этого порядка я не слыхалъ.

говоры о передѣлахъ никакихъ постановленій объ арендованныхъ земляхъ не вносятъ *). Въ большинствѣ случаевъ арендаторы отъ такого отношенія къ ихъ правамъ не страдаютъ, такъ какъ обыкновенно имѣютъ возможность взамѣнъ отошедшихъ къ новымъ владѣльцамъ участковъ получить другіе равноцѣнные участки (мы не говоримъ конечно о томъ, что арендаторъ можетъ при этомъ лишиться части плодовъ своего труда вложеннаго въ паровую обработку пашни, если послѣдняя была паровымъ жнивомъ). Прямой убытокъ возможенъ для арендатора только въ томъ случаѣ, если сдавшему ему землю хозяину по новому передѣлу вовсе не отводится земли или отводится меньше, чѣмъ сколько имъ сдано въ аренду. Въ подобномъ случаѣ арендатору остается только возможность искать денежнаго вознагражденія, — что не всегда бываетъ осуществимо. Это обстоятельство, какъ мнѣ неоднократно приходилось слышать отъ богатыхъ крестьянъ, держащихъ много «кучей» земли, является однимъ изъ важнѣйшихъ стимуловъ, побуждающихъ такихъ крестьянъ сопротивляться передѣлу земель.

Не такъ относится конечно община къ арендным сдѣлкамъ общественнаго характера,—въ частности къ заключаемымъ самими общинами договорамъ о выпасѣ скота; послѣдніе остаются въ полной силѣ и послѣ передѣла. Больше-Малышенская община (Соколовск. вол.), запродавшая право выпаса на нѣсколько лѣтъ впередъ, сочла нужнымъ сдѣлать о дѣйствительности этой запродажи длинную оговорку въ постановленномъ ею 10 Мая 1887 г. приговорѣ: «Хотя и раздѣлена, говорится здѣсь, земля по душамъ, но «какъ жнивы, такъ равно и пустоши, у кого таковыя найдутся «для пастьбы разнаго рода скота, никто не имѣетъ права изъ «насъ воспретить по той причинѣ, что подъ пастьбу отдано ра«нѣе было въ арендное содержаніе Петропавловскому купцу Гри«горію Ивановичу Казанцеву согласно условія, заключеннаго нами

*) Только въ приговорѣ Долговской (Угчанск. вол.) общины 10. IV. 86 г. мы находимъ по разсматриваемому вопросу слѣдующее постановленіе: «А у кого *купленная* «была земля и сейчасъ жнивы чтобы не засѣвать безъ дозволенія хозяина, кому оная «*принадлежала*». Смыслъ этого *постановленія* не вполнѣ ясенъ; фактически же Долговская община относится къ арендным сдѣлкамъ такъ-же индифферентно, какъ и другія.

«1-го числа Февраля мѣсяца 1886 года....,—что пастьбѣ разнаго «скота запрета не должно быть до срока означеннаго не далѣе «какъ до 1-го Января мѣсяца 1890 года, по той-же причинѣ, «что за отданное въ аренду г. Казанцеву подъ пастьбу скота и «деньги выручены [и] поступили за недоимку прежнихъ лѣтъ, а «въ особенности за несостоятельныя души;.... равно и наша соб- «ственная скотина должна пастись на пустошахъ и послѣ раз- «дѣла земли безпрепятственно до 1-го числа Января 1890 года».

Такимъ образомъ мы покончили съ важнѣйшими вопросами возникающими при передѣлахъ и по поводу послѣднихъ. Если затѣмъ спросить крестьянъ, *какъ* происходитъ у нихъ передѣлъ, не возбуждаетъ-ли онъ распрей, споровъ и т. п., то иногда удается слышать отвѣты въ родѣ: «у насъ все по согласію дѣлалось», «у насъ спору никакого не было» и т. п.; но гораздо чаще оказывается, что передѣлъ сопровождался крупными ссорами, иногда даже драками; что «у кого глотка пошире, тотъ и землю получше «досталъ, а тихому да смирёному всѣ худые концы остаются». Очень часто результатомъ передѣловъ являются даже жалобы, подаваемыя представителямъ правительственной власти. До чего доходятъ иногда раздоры, видно уже изъ того, что нѣкоторыя общины сочли нужнымъ воспретить слишкомъ рѣзкія проявленія послѣднихъ прямыми постановленіями своихъ приговоровъ. Мы уже цитировали постановленіе Пріютинской общины, воспрещающее дѣлать «незаконные грубежи довѣреннымъ»; Старо-Травнинская (Ларихинск. вол.) община приговоромъ 7 Апрѣля 1885 г. постановляетъ, что при передѣлѣ «не должны производить между «собой никакихъ распрей»; Смирновская (Локтинск. вол.) община опредѣляетъ, «чтобы при раздѣлѣ никто не осмѣлился произно- «сить руганія, а въ случаѣ кто-либо кого обругаетъ, тотъ подверг- «нется отвѣтственности по закону». Невозможность для общины достигнуть при передѣлѣ полнаго удовлетворенія всѣхъ противурѣчивыхъ частныхъ интересовъ въ связи со склонностью мѣстнаго крестьянина уклоняться отъ подчиненія общинной волѣ и искать себѣ «управы» въ администраціи побуждаетъ нѣкоторыя общины противудѣйствовать и такимъ стремленіямъ прямыми запрещені-

ями. Такъ Жагринская (Соколовск. вол., пригов. 3 Іюня 1885 г.) община констатируетъ, что «земляной раздѣлъ мы учредили дру-«желюбно, чтобы намъ другъ на друга *не приходить*» («приходить на кого» въ мѣстномъ говорѣ значитъ жаловаться); Волчинская (Утчанск. вол.) община приговоромъ 20 Февраля 1885 г. постановляетъ «землю.... раздѣлить между собой по совѣсти, не доводя «(очевидно путемъ жалобъ) до свѣдѣнія начальства». Наконецъ нерѣдко приходилось мнѣ слышать о случаяхъ прямаго сопротивленія состоявшимся при передѣлѣ рѣшеніямъ общины со стороны лицъ, почему-либо считавшихъ себя обиженными этими рѣшеніями, — о случаяхъ, когда напримѣръ общинники положительно отказывались отдать полосы, которыя по передѣлу должны были отойти отъ нихъ, и самовольно продолжали запахивать такія полосы. Что подобные случаи не составляютъ рѣдкости, видно уже изъ того, что ими вызвано особое постановленіе Долговскаго (Утчанск. вол.) сельскаго схода (приг. 10 Апр. 1886 г.), опредѣляющее размѣръ денежнаго взысканія за такія самовольныя запашки: «А кто засѣетъ самовольно сверхъ счету лишней земли «жнивъ, съ того послѣдуетъ денежное взысканіе: съ 1-го сорта «2 рубля за десятину, со 2 сорта 1 р. 50 к., съ 3-го сорта «1 руб. сер.».

Намъ остается еще коснуться вопроса о томъ, *регистрируются-ли результаты передѣла*, и если да, то какимъ способомъ,— другими словами остаются-ли отъ передѣла какіе-либо документы, или же община полагается въ этомъ случаѣ на свою коллективную память. Довольно многія общины, особенно въ сѣверо-восточной части округа, гдѣ производились простыя переверстки или передѣлы «по старшинству», обходятся безъ всякихъ записей: онѣ ограничиваются во время самаго передѣла отмѣткою отводимыхъ отдѣльнымъ домохозяевамъ полосъ зарубками на «батожкахъ», и по этимъ зарубкамъ повѣряютъ, всѣ-ли хозяева получили надѣлъ сполна и не получилъ-ли кто-нибудь лишней земли. Послѣ передѣла эти «батожки» не хранятся и результаты передѣла не записываются. При производствѣ простой переверстки надѣловъ или даже передѣла «по старшинству» та-

кой порядокъ вполнѣ возможенъ потому, что землепользованіе вполнѣ или въ бо̀льшей части остается въ старыхъ межникахъ, къ которымъ всѣ издавна привыкли и которые поэтому всѣ хорошо помнятъ.

Въ западной части округа и вообще въ мѣстностяхъ, гдѣ принятъ порядокъ обмѣра «стеклами», «го̀нами», «столбами» и т. п.; гдѣ слѣдовательно передѣлъ уничтожаетъ (или по крайней мѣрѣ можетъ уничтожить) всѣ слѣды прежняго распредѣленія полосъ, запоминаніе результатовъ передѣла было-бы слишкомъ трудно, и потому изложенный порядокъ здѣсь за самыми рѣдкими исключеніями (напр. въ юго-западной части округа мнѣ извѣстно только два такихъ исключенія—д. Полая и Бердюгина Армизонск. вол.) не встрѣчается, а результаты передѣла въ той или другой формѣ, болѣе или менѣе обстоятельно записываются въ особыя «земляныя книги» или «земляные регистры», которые затѣмъ хранятся либо у кого-нибудь изъ лицъ, несшихъ при передѣлѣ обязанности довѣренныхъ, либо у сельскаго старосты.

Въ приложеніи I мы помѣстили нѣсколько образцовъ, показывающихъ, какимъ образомъ ведутся «земляныя книги». Въ значительномъ большинствѣ случаевъ въ эти книги заносятся только окончательные результаты передѣла, то есть обозначаются полосы, отведенныя каждому хозяину, съ указаніемъ сорта, размѣра каждой полосы и возможно точнымъ объясненіемъ ея мѣстоположенія. Система веденія книгъ двоякая; чаще всего встрѣчается порядокъ группировки полосъ *по хозяевамъ*, при которомъ всѣ полосы, отведенныя одному хозяину, записываются одна за другою. Такимъ образомъ ведены напримѣръ книги Заозерской (Бердюжск. вол.) и Сивковской (Частоозерск. вол.) общинъ, изъ которыхъ взяты образцы №№ II и III. Въ первомъ всѣ записи настолько ясны, что не требуютъ никакихъ поясненій; напомнимъ только, что подъ «саженью» разумѣется здѣсь шестидесятая часть десятины (1×40 саж.). Въ образцѣ № III цифры стоящія слѣва отъ именъ домохозяевъ обозначаютъ число душъ, на которое отводится домохозяину земля; пять столбцовъ съ цифрами соотвѣтствуютъ пяти сортамъ, на которые въ с. Сивковомъ распре-

дѣлены пашни; крупныя цифры въ этихъ столбцахъ обозначаютъ шестидесятныя десятины (3600 кв. с.), мелкія—сажени, то есть сто-двадцатыя части такой десятины (1 × 30 саж.). — Эти два образца являются представителями наиболѣе распространеннаго въ юго-западной части Ишимскаго округа типа «земляныхъ регистровъ».

Нѣкоторыя общины, придерживаясь той-же системы записи по хозяевамъ, не ограничиваются однако занесеніемъ въ «земляной регистръ» окончательныхъ результатовъ передѣла, а записываютъ и результаты предварительнаго обмѣра земли, то есть количество каждаго сорта земли, оказавшееся по обмѣру у каждаго домохозяина, съ указаніемъ и распредѣленія ея по урочищамъ. Такъ въ «регистрѣ» д. Жиряковой (Армизонск. вол.), изъ котораго взятъ образецъ № VI, каждая страница, соотвѣтствующая одному домохозяину, дѣлится на двѣ части: въ верхней отмѣчается, гдѣ, сколько и какого сорта земли найдено состоящею въ его пользованіи; въ нижней записывается, гдѣ, сколько и какого сорта земли отведено ему по передѣлу.

Сравнительно рѣже встрѣчаются «регистры», имѣющіе видъ, такъ сказать, полевыхъ журналовъ, въ которыхъ записи сгруппированы не по домохозяевамъ, а по урочищамъ. Къ этой категоріи принадлежатъ книги, изъ которыхъ заимствованы образцы №№ I *а* и *б* и IV,—книги Заплатинской (Бердюжск. вол.) и Лебяженской (Частоозерск. вол.) общинъ. Въ первой характеръ путеваго журнала настолько выдержанъ, что нарѣзки записаны по днямъ — первый, второй, третіи день (см. образецъ I, а); чтобы ориентироваться въ нарѣзкахъ, указаны тѣ пункты, отъ которыхъ въ каждый изъ дней начинали передѣлъ, а въ первомъ столбцѣ (подъ заголовкомъ «№») показаны нумера «гоновъ» въ удаляющемся отъ этихъ начальныхъ пунктовъ порядкѣ. Въ виду того, что при такомъ порядкѣ записи полосъ, отведенныхъ отдѣльному хозяину, оказываются разбросанными по всей книгѣ, въ концѣ ея помѣщенъ краткій сводный реестръ (образч. I, б.), въ которомъ показано возлѣ имени и фамиліи каждаго домохозяина число его надѣльныхъ душъ, а затѣмъ общее количество полученной имъ въ каж-

домъ изъ пяти сортовъ земли. Цифры въ правыхъ пяти столбцахъ обозначаютъ: крупныя—десятины, а мелкія подчеркнутыя—«сажени» ($^1/_{60}$ дес. $= 1 \times 40$ саж.). Съ этимъ образцомъ сходны «регистры» довольно многихъ общинъ, за исключеніемъ только распредѣленія записей по днямъ, которое встрѣчается очень рѣдко. Существенную особенность представляетъ регистръ Лебяженской общины (обр. IV): въ немъ записи распредѣлены прямо по урочищамъ («островамъ», «кòлкамъ» и т. п.), а въ составѣ послѣднихъ—по «столбамъ»; относительно каждаго «столба» записывается: кому онъ достался и сколько въ немъ намѣрено земли каждаго изъ трехъ сортовъ; для того, чтобы регистръ могъ служить впослѣдствіи болѣе полнымъ доказательствомъ при разрѣшеніи споровъ о границахъ полосъ, въ немъ обозначается не только *площадь* участковъ въ десятинахъ, третникахъ и саженяхъ, но и два главныхъ измѣренія ихъ: стоящія возлѣ названій сортовъ цифры обозначаютъ: верхнія — длину участка зачисленнаго въ данный сортъ (т. е. измѣреніе поперекъ длинной оси «острова»), а нижнія (напечатанныя поперекъ) — ширину его.

Особенною обстоятельностью отличаются «земляныя книги» многихъ изъ тѣхъ общинъ сѣверо-западной части округа, въ которыхъ обмѣръ производился черезъ наемныхъ мѣрщиковъ; здѣсь въ книгахъ соединяется нѣчто въ родѣ кадастральнаго описанія пашень по отдѣльнымъ «стекламъ» съ записями о результатахъ отвода послѣднихъ на души. Разсмотримъ для примѣра систему книги Дранковской (Малышенск. вол.) общины, изъ которой взяты образцы №№ V *а*, *б* и *в*. Здѣсь каждой «линіи» или «лентѣ» *) соотвѣтствуютъ двѣ смежныя страницы—лѣвая (обр. V, *а*) и правая (обр. V, *б*), каждому изъ входящихъ въ составъ «ленты» «стеколъ» — одна на обѣихъ страницахъ горизонтальная строка, въ крайней слѣва клѣткѣ которой обозначается нумеръ «стекла». Затѣмъ каждая строка *лѣвой* страницы содержитъ результаты обмѣра и разцѣнки «стекла», соотвѣтствующая строка правой страницы — записи объ отводѣ находящейся въ этомъ «стеклѣ» *пашни* на души. Къ сожалѣнію мы не могли передать на образцѣ

*) Значеніе этого выраженія см. выше, стр. 182.

одной крайне существенной особенности разсматриваемаго «регистра», именно содержанія втораго, широкаго столбца лѣвой страницы; помѣщенныя въ немъ мѣстами цифры обозначаютъ количество замѣренной въ стекло *непахатной* земли—лѣса или неудобной; въ подлинномъ регистрѣ около этихъ цифръ сдѣланы цвѣтными карандашами отмѣтки, показывающія свойство такихъ непахатныхъ участковъ: именно краснымъ карандашомъ обозначены лѣсныя заросли, синимъ—болотистыя мѣста; самыи видъ отмѣтокъ соотвѣтствуетъ формѣ непахатныхъ участковъ; такъ напр. красною извилистою линіею обозначается лѣсъ, растущій узкою полосою вдоль межи, краснымъ сплошнымъ пятномъ—лѣсъ растущій въ видѣ густой рощи и т. п.; количество въ «стеклѣ» лѣса и неудобной земли показывается второй разъ въ столбцахъ 4 и 5; количество пашни — въ 6-мъ, сортъ, къ которому отнесена пашня — въ 3-емъ. На правой страницѣ показывается, какимъ домохозяевамъ досталась пашня въ «стеклѣ», по скольку и на сколько душъ каждому изъ нихъ; если же «стекло» или часть его осталась не отведенною, то количество такой оставшейся «за обществомъ» пашни показывается въ послѣдней графѣ. Что касается до растущаго между пашнями лѣса, общее количество котораго указано въ 4-мъ столбцѣ, то отводъ его на души регистрируется въ особой вѣдомости (обр. V, в), въ которой лѣсныя заросли тоже распредѣлены по «лентамъ» и «стекламъ».

§ 8. Передѣлы пахатныхъ земель; продолженіе.

Намъ предстоитъ теперь обозрѣть основанія, согласно которымъ производится заключительный и вмѣстѣ съ тѣмъ самый главный актъ передѣла—именно раздача общиною полосъ или участковъ пахатной земли отдѣльнымъ домохозяевамъ сообразно числу представляемыхъ каждымъ изъ нихъ земельныхъ душъ. Способы раздачи полосъ слагаются въ Ишимскомъ округѣ, какъ конечно и вездѣ, подъ вліяніемъ двухъ противуположныхъ теченій: съ одной стороны—интересовъ «добрыхъ пахарей», — крестьянъ, хорошо обработавшихъ свои надѣльныя пашни, искоренившихъ на нихъ сорныя травы, можетъ быть для возстановленія производительной силы почвы

нѣсколько лѣтъ воздерживавшихся отъ посѣвовъ, часто имѣющихъ на окраинахъ полосъ свои «займки» иногда въ видѣ простыхъ шалашей или земляпокъ, иногда же и въ видѣ болѣе или менѣе хорошо выстроенныхъ избъ съ «пригонами» для лошадей, и потому, разумѣется, не имѣющихъ никакого желанія сходить съ насиженныхъ мѣстъ и подвергаться случайностямъ обмѣна полосъ; въ томъ-же направленіи дѣйствуетъ конечно и интересъ тѣхъ отдѣльныхъ общинниковъ, которые при предыдущемъ передѣлѣ успѣли какъ-нибудь заполучить лишніе куски земли или землю лучшаго качества, чѣмъ остальные. Напротивъ интересъ большинства общинниковъ требуетъ безусловнаго равенства всѣхъ душевыхъ надѣловъ, которое конечно можетъ быть достигнуто не иначе, какъ путемъ такого или иного обмѣна полосъ; бѣднѣйшая часть населенія—«худые пахари» руководятся въ своихъ требованіяхъ между прочимъ и стремленіемъ сойти со своихъ дурно воздѣланныхъ полосъ, занять полосы прежде принадлежавшія хорошимъ хозяевамъ и такимъ образомъ воспользоваться вложеннымъ въ землю трудомъ послѣднихъ. Каждый изъ этихъ рѣзко другъ другу противуположныхъ интересовъ имѣетъ свою правду и свою неправду: если «добрый пахарь» на сходѣ будетъ заявлять, что онъ свою полосу «угòилъ» и потому не хочетъ переходить на другую, можетъ быть дурно обработанную полосу, то «бѣднòта» съ полнымъ правомъ возразитъ ему: «ты и такъ ужъ шестьдесятъ «лѣтъ первую землю пашешь, и дальше насъ не пускаешь!...» если «бѣднòта» распространяется на тему, что «всѣ мы хозяева», и потому никакихъ преимуществъ при отводѣ участковъ ни для кого не должно быть,—владѣльцы хорошо обработанныхъ пашень совершенно справедливо возражаютъ: «вы свои пашни застра«мѝли (испортили), а теперь насъ съ полосъ сживаете; вы нашими «трудами хлѣбъ ѣсть будете, а мы вамъ опять къ будущему дѣлу̀ «пашню готòвь!» Вопросъ еще обостряется благодаря тому, что иногда весьма трудно бываетъ разграничить прирожденную производительность пашни отъ ея, такъ сказать, «благопріобрѣтенныхъ» качествъ; если напримѣръ уголъ пашни, издавна принадлежавшій «доброму пахарю», выдается по своей значительной производи-

тельности, то это конечно побуждаетъ большинство общинниковъ требовать, чтобы этотъ уголъ былъ пущенъ въ общій передѣлъ, какъ земля высшей «добрòты» сравнительно съ окружающими пашнями; напротивъ владѣлецъ будетъ, и можетъ быть совершенно правильно, утверждать, что спорный уголъ по природнымъ свойствамъ вовсе не лучше прилегающихъ пашень, а дастъ лучшіе урожаи только благодаря лучшему «гойству». Очевидно, что поставленные такимъ образомъ спорные вопросы вовсе не доступны разрѣшенію по существу: то или другое рѣшеніе ихъ зависитъ только отъ того, за кѣмъ въ общинѣ сила: за составляющими меньшинство «добрыми пахарями», или за многочисленною «бѣднотòй».

Нельзя однако не указать на то обстоятельство, что такое или иное разрѣшеніе разсматриваемаго вопроса до нѣкоторой степени зависитъ отъ самого свойства передѣляемыхъ пашень,— именно отъ ихъ качественнаго однообразія или разнообразія. Гдѣ пашни представляются, такъ сказать, «пестрыми», — гдѣ рядомъ съ хорошею полосою лежитъ худая, а часто и на одной полосѣ встрѣчаются разнокачественные участки, тамъ «доброму пахарю» гораздо труднѣе увѣрить общину въ томъ, что хорошіе урожаи, даваемые его полосами, объясняются не естественными преимуществами послѣднихъ, а лучшею обработкою,— тамъ слѣдовательно требованія «бѣдноты» гораздо легче могутъ взять перевѣсъ. Гдѣ напротивъ обширныя пространства пахатной земли представляются совершенно или почти совершенно однокачественными, тамъ вліяніе лучшей обработки выказывается гораздо болѣе явственно, тамъ слѣдовательно «бѣднотѣ» гораздо труднѣе возвести случайныя, объясняемыя разницею въ «гойствѣ» различія въ размѣрахъ урожаевъ на степень естественныхъ преимуществъ пашни, и потому «доброму пахарю» гораздо легче отстоять свои интересы. Сказанное, будучи ясно a priori, вполнѣ подтверждается дѣйствительными фактами: дальнѣйшее изложеніе покажетъ намъ, что въ мѣстностяхъ лежащихъ въ долинѣ Ишима, гдѣ пашни, какъ было неоднократно указываемо, представляются по качеству очень однообразными, передѣлы почти вездѣ, за немногими исключеніями, производятся способами, наиболѣе обезпечивающими интересы

«добрыхъ пахарей»; напротивъ наиболѣе сильное вліяніе на способы передѣла пашень начала общаго равенства замѣчается въ юго-западныхъ степныхъ волостяхъ, въ которыхъ пашни отличаются своею «пестротою».

Приступая затѣмъ къ обозрѣнію самихъ способовъ передѣла, мы встрѣчаемся прежде всего съ рядомъ общинъ, которыя, произведя послѣдній коренной передѣлъ сейчасъ-же послѣ X ревизіи, въ 1884—1887 годахъ ограничились простою частною переверсткою, или точнѣе — *передачею полныхъ душевыхъ надѣловъ*, принадлежавшихъ «мертвымъ душамъ», заступившимъ мѣсто послѣднихъ «малолѣткамъ». Такимъ порядкомъ произведено было надѣленіе землею въ весьма многихъ общинахъ при-Ишимской мѣстности, именно во всей сѣверной части Маслянской волости (Маслянское, Голдобинское и Сычевское сельск. общ.); въ Фирсовской волости—въ с. Тушнолобовомъ и селеніяхъ Мокшинской сотни; въ Абатской—во всѣхъ селеніяхъ Рѣчкуновской, Бобыльской и Татарской (кромѣ д. Татарской) сотень, въ Челноковской—въ селеніяхъ Чупинской сотни; въ Ларихинской волости—въ с. Клепиковскомъ, д. Ташлановой, Неживой и Старо-Травной, въ Ильинской—въ д. Копотиловой. Кромѣ того мы встрѣчаемся съ этимъ-же способомъ въ четырехъ общинахъ при-Емецкой мѣстности, именно въ с. Земляновскомъ, д. Лапушной и Козловкѣ (Ражевск. вол.) и въ дер. Черемшанкѣ (Голышмановск. вол.). Во всѣхъ этихъ общинахъ въ сущности никакого кореннаго передѣла не произошло,—не было, строго говоря, даже общей переверстки; если спросить крестьянъ какого-либо изъ названныхъ селеній, какъ они пользуются землею, отвѣтъ непремѣнно будетъ: «у насъ пашня на ревизскія, на старыя души дѣлена»; все дѣло сводится къ замѣнѣ однихъ душъ другими, вступающими во всѣ права первыхъ по землепользованію,—къ *частичной подстановкѣ однихъ душъ вмѣсто другихъ;* землепользованіе лицъ, бывшихъ записанными въ X ревизію,—такъ называемыхъ «старожиловъ», «старожительныхъ душъ»,—остается совершенно безъ всякаго измѣненія. Такой порядокъ, вполнѣ согласный съ интересами «старожительныхъ» душъ, такъ какъ даетъ имъ возможность сохранить за собою плоды вложеннаго въ обработку пашни

труда, вмѣстѣ съ тѣмъ представляется очень удобнымъ и для «заревизныхъ»: послѣдніе получаютъ полные надѣлы, случайно освободившіеся и потому по естественнымъ свойствамъ во всѣхъ отношеніяхъ одинаковые съ надѣлами «старожильскихъ» душъ. Порядокъ этотъ возможенъ, собственно говоря, только въ томъ случаѣ, когда число вновь надѣляемыхъ душъ равно числу освободившихся полныхъ душевыхъ надѣловъ; — и въ самомъ дѣлѣ въ значительномъ большинствѣ перечисленныхъ выше общинъ число вписанныхъ въ окладъ и подлежавшихъ надѣленію «малолѣтовъ» равнялось числу исключенныхъ изъ оклада и имѣвшихъ сдать свои надѣлы «мертвыхъ душъ». Но значительныя представляемыя этимъ порядкомъ удобства (кромѣ вышеизложеннаго здѣсь важно еще и то, что онъ избавляетъ отъ необходимости «передѣлять» пашни,— слѣдовательно отъ значительныхъ затратъ рабочаго времени и отъ массы сопряженныхъ съ передѣломъ раздоровъ и распрей) побудили къ принятію его и нѣкоторыя такія общины, въ которыхъ эти двѣ величины не вполнѣ соотвѣтствовали другъ другу: такъ Котковская и Шипуновская (Рѣчкуповск. сельск. общ. Абатск. вол.) общины, въ которыхъ число вновь надѣлявшихся душъ было значительно менѣе, чѣмъ число освободившихся надѣловъ, все-таки надѣлили «прибылыя» души разсматриваемымъ способомъ; оказавшіеся лишними душевые надѣлы (въ Котковой 7, въ Шипуновой — 10) остались «за обществомъ», которое иногда сдастъ ихъ въ аренду, если же арендатора не находится, оставляетъ въ вольномъ пользованіи. Въ д. Бобыльской (той-же вол.) подлежавшихъ надѣленію душъ оказалось нѣсколькими больше, чѣмъ свободныхъ душевыхъ надѣловъ; не смотря на это послѣдніе были розданы по одному на каждую прибылую душу, а для тѣхъ душъ, которымъ такихъ надѣловъ не хватило, были нарѣзаны въ выгороженномъ изъ поскотины участкѣ цѣлинныя земли.

Очевидно, что существо этого порядка не требуетъ ни перемѣра пашень, ни новой разцѣнки ихъ по сортамъ; и дѣйствительно въ большинствѣ названныхъ выше общинъ ни той, ни другой операціи не производили. Но иногда община, не вполнѣ довѣряя безукоризненной вѣрности результатовъ произведеннаго послѣ X ревизіи

передѣла, производитъ и при этомъ порядкѣ обмѣръ состоящихъ въ пользованіи каждаго домохозяина участковъ; такой повѣрочный обмѣръ былъ произведенъ напр. въ с. Клепиковскомъ Ларихинской волости.

Ближайшимъ къ изложенному порядку по формѣ (хотя, какъ мы увидимъ, весьма отличнымъ отъ него по внутреннему смыслу) является тотъ способъ, который можно назвать способомъ передѣла *«отрѣзкою излишковъ»* (крестьяне обыкновенно употребляютъ выраженія «по *старинѣ*», «по *старшинству*», «по *отчеству*», по *«вотчинѣ»* и очень рѣдко обозначаютъ подобные передѣлы словомъ «дѣлёжъ» или «дѣлъ»). Сущность этого порядка заключается въ томъ, что каждый хозяинъ удерживаетъ на свои «старожительныя души» столько изъ прежде состоявшей въ его пользованіи земли, сколько ему слѣдуетъ получить на эти души по опредѣленной общиною новой душевой нормѣ, оказавшуюся же излишнею сверхъ этой нормы землю «отдаетъ въ общество». Если напримѣръ по прежнему передѣлу хозяинъ имѣлъ земли на 3 души, на каждую по 3 десятины въ каждомъ сортѣ, т. е. всего каждаго сорта по 9 десятинъ, по передѣлу же долженъ получить земли всего на двѣ души, а по новому разсчету приходится въ каждомъ сортѣ по двѣ десятины на душу, то слѣдующія ему въ каждомъ сортѣ четыре десятины онъ получаетъ въ *любомъ мѣстѣ* состоявшаго прежде въ его пользованіи участка, остальную же землю (всего въ трехъ сортахъ 15 дес.) долженъ отдать «въ общество». Что касается до «заревизныхъ» душъ, то онѣ надѣляются общиною во-первыхъ изъ надѣловъ, принадлежавшихъ «мертвымъ» душамъ, и во-вторыхъ—изъ произведенныхъ отъ надѣловъ «старожительныхъ» душъ отрѣзокъ. При этомъ замѣчается стремленіе къ надѣленію «заревизныхъ» душъ землею прежде состоявшею въ пользованіи ихъ ближайшихъ родственниковъ (отсюда выраженіе «по отчеству»): если напримѣръ подлежитъ надѣленію «малолѣтъ», котораго отецъ умеръ, то ему передается надѣлъ послѣдняго; если домохозяинъ держалъ землю кромѣ своей души еще на душу умершаго своего отца, то «закнижный» сынъ этого домохозяина будетъ надѣленъ за должными отрѣзками именно

этою дѣдовскою землею. Подлежащія надѣленію души, для которыхъ нѣтъ такихъ «отеческихъ» надѣловъ, получаютъ землю изъ отрѣзковъ; надѣлы для такихъ душъ составляются и отводятся рѣшеніями общины.

Изъ изложеннаго ясно, что идеальная конструкція этого порядка такова: прежде всего производится *замѣщеніе* «мертвыхъ» душъ ихъ «закнижными» родственниками, начиная съ ближайшихъ; затѣмъ для надѣленія тѣхъ душъ, для которыхъ не нашлось такихъ «отеческихъ» надѣловъ, отъ *каждаго* надѣла дѣлаются *отрѣзки*, сумма которыхъ должна быть равна количеству нужному для надѣленія всѣхъ такихъ душъ; для этой-же цѣли къ отрѣзкамъ присоединяются надѣлы такихъ лицъ, которыя умерли, не оставивъ послѣ себя никакихъ близкихъ родственниковъ.

Ясно, что сущность и основная цѣль разсматриваемаго порядка передѣла нашей заключается исключительно въ обезпеченіи интересовъ «старожительныхъ» душъ; цѣль эта ясно высказывается въ тѣхъ немногихъ имѣющихся въ нашихъ матеріалахъ записанныхъ приговорахъ, въ которыхъ говорится объ этомъ порядкѣ; такъ приговоромъ Сумской (Красноярск. вол.) общины 19 Апрѣля 1885 г. прямо оговаривается: «если *кто изъ ревизскихъ пожелаетъ* запи- «мать *прежній свой надѣлъ*, то дозволить, но только съ тѣмъ, «чтобы было уравненіе» *). Бѣловская (Нѣтуховск. вол.) община постановляетъ передѣлить «по 6 дес. [шестидесятныхъ] на каждую «душу, не *сживая съ мѣстъ старожиловъ:* гдѣ они ранѣе произво- «дили хлѣбопашество, по положенію надѣлить, а остальная излишняя «земля должна перейти слѣдующему». Менѣе ясно указывается цѣль, но вполнѣ ясно изложена сущность разсматриваемаго способа въ приговорѣ Ларихинскаго сельск. схода 11 Апрѣля 1885 г.: «прика- «зали (довѣреннымъ)... *измѣрять каждаго домохозяина*, съ тѣмъ, «чтобы каждый былъ надѣленъ всего по 5 дес. на каждую душу; «если же у кого окажется *лишняя* земля, то таковую *отобрать* «и передать другому, у котораго недостаетъ противъ числа его «душъ». Оговорки «старыя души съ мѣстъ не сживать», «со ста-

*) Въ дѣйствительности, какъ мы увидимъ ниже, передѣлъ въ с. Сумнахъ въ противность приговору былъ произведенъ совсѣмъ другимъ порядкомъ.

ри́нки не шевелить» и т. п. были внесены въ приговоры, составленные еще многими другими общинами, которыхъ однако въ нашихъ матеріалахъ не имѣется.

Но передѣлъ отрѣзкою излишковъ, представляя со способомъ простаго замѣщенія мертвыхъ душъ то общее, что вполнѣ обезпечиваетъ интересы «старожительныхъ душъ», совершенно иначе отражается на интересахъ душъ «малолѣтскихъ», — по крайней мѣрѣ той части послѣднихъ, которая не садится на полные надѣлы, прежде принадлежавшіе ихъ родственникамъ. При простомъ замѣщеніи всякая малолѣтская душа садится на полный душевой надѣлъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ образовался при предыдущемъ передѣлѣ; здѣсь напротивъ нѣкоторая часть малолѣтскихъ душъ получаетъ надѣлы, составленные изъ обрѣзковъ; поэтому, между тѣмъ какъ «старожильскія» души имѣютъ напримѣръ въ своемъ надѣлѣ землю каждаго сорта въ одной полосѣ, а иногда и землю всѣхъ сортовъ въ одномъ участкѣ, «малолѣты» получаютъ надѣлы въ нѣсколькихъ клочкахъ, разбросанныхъ иногда по противуположнымъ концамъ общинной территоріи *). Правда, при производствѣ отрѣзокъ обыкновенно подгоняютъ ихъ такимъ образомъ, чтобы вновь образовываемые «малолѣтскіе» надѣлы были какъ можно менѣе разбросаны; если напримѣръ въ какомъ нибудь сортѣ надо отрѣзать по $^1/_4$ дес. съ каждой души, то у хозяина, имѣющаго три душевыхъ надѣла, отрѣзываютъ въ этомъ сортѣ $^3/_4$ дес. въ одномъ мѣстѣ; если надо сдѣлать отрѣзки отъ надѣловъ двухъ хозяевъ, имѣющихъ смежныя полосы, то отрѣзки эти дѣлаются у общаго межника этихъ полосъ съ тѣмъ, чтобы изъ обѣихъ обрѣзковъ составилась одна полоса; случается даже, что изъ четырехъ соприкасающихся въ одной точкѣ полосъ разныхъ хозяевъ вырѣзываютъ углы прилегающіе къ этой точкѣ, такъ что участокъ для «малолѣтской» души составляется уже изъ четырехъ вырѣзковъ. Подобнаго рода

*) Надо впрочемъ имѣть въ виду, что такое дробленіе «малолѣтскихъ» надѣловъ тоже представляется только относительнымъ: въ виду сказаннаго въ предыдущемъ § о стремленіи общинъ опредѣлять размѣръ надѣла въ круглыхъ цифрахъ—которое особенно сильно именно въ тѣхъ общинахъ, гдѣ передѣлъ производится разсматриваемымъ способомъ, отрѣзки не могутъ быть слишкомъ незначительны и вести къ чрезмѣрному дроблен'ю полосъ.

мѣры однако лишь отчасти помогаютъ злу, и образованные изъ обрѣзковъ «малолѣтскіе» надѣлы, будучи, можетъ быть, по качеству земли вполнѣ одинаковы съ надѣлами «старожительныхъ» душъ, всегда бываютъ значительно болѣе разбросаны, такъ что въ смыслѣ удобства пользованія далеко уступаютъ послѣднимъ.

Порядокъ передѣла, сущность котораго мы только что изложили, встрѣчается въ Ишимскомъ округѣ очень часто. Этимъ порядкомъ въ теченіе послѣднихъ нѣсколькихъ лѣтъ были передѣлены пашни въ слѣдующихъ общинахъ принадлежащихъ къ области р. Ишима и его притоковъ: во всѣхъ общинахъ Боровской волости; въ селеніяхъ Фирсовскаго и Боковскаго сельск. обществъ — Фирсовской; въ д. Татарской и селеніяхъ Еремискои сотни — Абатскои; въ селеніяхъ Челноковскаго и Вятскаго сельскихъ обществъ и д. Назаровой — Челноковской; во всѣхъ общинахъ Чуртанской волости кромѣ тѣхъ, въ которыхъ земля вовсе не раздѣлена по душамъ; во всѣхъ общинахъ Тоболовской, Черемшанской (кромѣ селеній Неволинской сотни) и Жиляковской волостей; въ Шагаловской, Огневской, Клюевской и Рагозинской общинахъ Ларихинской вол.; во всѣхъ общинахъ (кромѣ Селезневской) Гагарьевской волости; въ Больше-Ярковской и Сладчанской общинахъ Казанской вол; въ Ильинской, Ельцовской, Баландинской и Афонькинской общинахъ Ильинской вол.; въ Кустовской и Барневской общинахъ Краснояркой вол.; въ Соколовской, Больше-Малышенской, Вагулинской и Батуринской - Соколовской волости. Въ области р. Вагая и Емца этимъ способомъ передѣлялись пашни во всѣхъ общинахъ Усть-Ламенской (кромѣ Низовской сложной общины) и Голышмановской волостей. Въ юго-западной чистостепной части округа пашни передѣлялись «по вѣтчинамъ» въ слѣдующихъ общинахъ: въ Утчанской волости — въ Утчанской, Ново-Егорьевской, Воробьевской и Кривинской; въ Уктузской — въ Зарословской, Власовской, Половинской и Ново-Михайловской; въ Каменской — въ Налобинской и Гайдуковской; въ Пѣтуховской — въ Юдинской, Ново-Березовской, Бѣловской, Горбунешенской и Каменской, и наконецъ въ с. Теплодубровномъ. Совершенно не встрѣчается этотъ порядокъ передѣла въ волостяхъ: Ражевской, Локтинской, Бердюжской, Армизонской, Частоозерской, Бутырин-

ской и Дубынской *), гдѣ онъ уступаетъ мѣсто другимъ порядкамъ, болѣе соотвѣтствующимъ требованію равномѣрнаго надѣленія всѣхъ общинниковъ **).

Мы съ намѣреніемъ привели здѣсь этотъ длинный перечень мѣстностей, въ которыхъ передѣлъ пашень произведенъ былъ «по старшинству», «по вотчинамъ», потому что этотъ перечень, особенно въ связи съ приведеннымъ выше перечнемъ общинъ, ограничившихся частною переверсткою или простымъ замѣщеніемъ земельныхъ душъ, вполнѣ подтверждаетъ сказанное нами выше о вліяніи природныхъ свойствъ пашень, а главнымъ образомъ большаго или меньшаго качественнаго однообразія ихъ, на преобладаніе того или другого изъ опредѣляющихъ собою порядокъ передѣла началъ: мы видимъ дѣйствительно, что громадное большинство общинъ при-Ишимской мѣстности или ограничилось простымъ «замѣщеніемъ», или произвело передѣлъ «по старшинству»; напротивъ въ одиннадцати волостяхъ, составляющихъ юго-западную степную часть округа, ни одна община не ограничилась «замѣщеніемъ», и только шестнадцать общинъ произвели передѣлъ «по старшинству»; а въ шести изъ этихъ одиннадцати волостей случаевъ передѣла «по старшинству» совершенно не бывало. Едва-ли требуется болѣе очевидное доказательство того, что однообразіе пашень при-Ишимской мѣстности привело къ побѣдѣ интереса зажиточной части населенія — «добрыхъ пахарей», а разнообразіе пашень степной мѣстности — къ побѣдѣ начала всеобщаго равенства.

Но *степень* преобладающаго вліянія перваго изъ названныхъ двухъ интересовъ на образованіе формъ передѣла не во всѣхъ перечисленныхъ выше общинахъ одинакова. Чаще всего мы встрѣчаемся въ нихъ съ безусловнымъ преобладаніемъ этого интереса и слѣдовательно съ чистою формою передѣла «по старшинству», сущ-

*) Мы съ намѣреніемъ не называемъ здѣсь волостей Арамашевской и Малышенской, такъ какъ появленіе въ нихъ существующихъ формъ передѣла должно быть приписано внѣшнимъ вліяніямъ.

**) Слѣдуетъ замѣтить, что перечисленныя волости (кромѣ Дубынской), въ которыхъ разсматриваемый порядокъ передѣла вовсе не встрѣчается, занимаютъ сплошное пространство расположенное вдоль Ишимско-Курганскаго тракта и нѣсколько къ сѣверу отъ послѣдняго.

ность которой нами изложена выше. Между тѣмъ ясно, что эта форма передѣла не могла не встрѣтить ожесточеннаго сопротивленія со стороны тѣхъ «малолѣтковъ», которые должны были получить составленные изъ обрѣзковъ душевые надѣлы: не говоря уже о неудобствѣ проистекающемъ изъ относительной разбросанности такихъ надѣловъ, понятно, что они должны были до нѣкоторой степени уступать и по качеству земли надѣламъ «старожильскихъ» душъ: мы указывали выше, что послѣднимъ предоставлялось удерживать за собою въ каждомъ сортѣ *любую часть* своего прежняго пользованія; понятно, что каждый удерживалъ всѣ лучшія полосы своего прежняго надѣла, и слѣдовательно надѣлы «заревизныхъ» душъ составлялись изъ худшихъ въ каждомъ сортѣ частей общинной земли. И вотъ подъ вліяніемъ вызываемаго этими обстоятельствами неудовольствія болѣе или менѣе значительной части общинниковъ являются такія формы передѣла, которыя, удерживая принципъ «старшинства», «вотчины», вмѣстѣ съ тѣмъ вводятъ разныя *поправки*, до значительной степени *ограничивающія* примѣненіе этого принципа. Прежде всего надо указать на нѣкоторыя общины (Мокшинская Фирсовск. вол. и Челноковская), которыя въ видѣ такой поправки вводятъ нѣкоторое уравненіе душевыхъ надѣловъ по разстоянію пашни отъ селенія; дѣлается это такимъ образомъ: если домохозяинъ имѣетъ право на одинъ надѣлъ, то земля перваго сорта отводится ему въ ближнемъ урочищѣ, земля втораго сорта—въ среднемъ по разстоянію, третьяго—въ дальнемъ мѣстѣ; двухдушному хозяину земля перваго и третьяго сортовъ дается на одну душу въ ближнемъ, на одну—въ дальнемъ урочищѣ, земля втораго сорта—на обѣ души въ среднемъ по разстоянію; трехдушный получаетъ землю каждаго сорта въ трехъ участкахъ—ближнемъ, среднемъ и дальнемъ, и т. п.; за «старожильскими» душами оставляется только та сравнительно небольшая часть ихъ «вотчины», которая подходитъ подъ эти довольно сложныя требованія, все же остальное отъ нихъ отбирается и служитъ какъ для дополнительнаго надѣленія другихъ «старожильскихъ» душъ, такъ и для образованія надѣловъ для «закнижныхъ» душъ. Поясникъ сказанное примѣромъ. Пусть нѣкоторый домохозяинъ

пользовался до передѣла на двѣ души 12 десятинами, по четыре въ каждомъ сортѣ, причемъ землю каждаго сорта имѣлъ въ одномъ участкѣ: лучшую и среднюю — въ ближнемъ, худую — въ дальнемъ; по новому разсчету ему слѣдуетъ получить на тѣ-же двѣ души всего по три десятины въ каждомъ сортѣ. Если-бы надѣленіе производилось по способу отрѣзки излишковъ въ его чистомъ видѣ, то онъ удержалъ-бы изъ своего прежняго пользованія всю слѣдующую ему землю, именно три трехдесятинныхъ участка, и отдалъ-бы «въ общество» только по одной десятинѣ въ каждомъ участкѣ. При дѣйствіи разсматриваемаго порядка произойдетъ другое: изъ двухъ душъ ему слѣдуетъ получить въ ближнемъ урочищѣ первосортную землю всего на одну душу,—слѣдовательно онъ удержитъ всего $1^1/_2$ дес.; второй сортъ онъ долженъ весь получить въ среднемъ по разстоянію урочищѣ, — слѣдовательно прежній участокъ долженъ отдать весь; третій сортъ онъ долженъ получить въ дальнемъ урочищѣ на одну душу,—слѣдовательно удержитъ изъ стараго пользованія всего $1^1/_2$ десятины. Такимъ образомъ изъ слѣдующихъ ему 9 десятинъ онъ получитъ своей «старой займки» всего 3 десятины; девять десятинъ изъ старой земли онъ долженъ отдать, а взамѣнъ дополучитъ шесть десятинъ изъ чужихъ «вотчинъ». Изложенный порядокъ, ведя къ довольно сильному дробленію многодушныхъ надѣловъ, вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ возможность достигнуть равномѣрности дробленія надѣловъ «ревизскихъ» и «малолѣтнихъ» душъ и вообще въ весьма достаточной степени соотвѣтствуетъ началу всеобщаго равенства.

Довольно сходнымъ по идеѣ является порядокъ примѣнявшійся при передѣлѣ первосортныхъ пашень въ Малаховской общинѣ (Чуртанск. вол.): здѣсь постановлено было многодушныхъ хозяевъ при надѣленіи первосортною землей оставлять «на вотчинѣ» только одною душою, на остальныя же души надѣлять ихъ гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ, на другой гривѣ. Въ результатѣ способъ надѣленія «по старшинству» по отношенію къ первосортнымъ пашнямъ оказался фактически отмѣненнымъ: многодушные крестьяне, которымъ оставляли на одну душу землю «на вотчинѣ», а на остальныя души нарѣзали землю на удаленной отъ

послѣдней «гривѣ», предпочитали совершенно отказываться отъ «вотчины» и получать всю первосортную пашню на новомъ мѣстѣ.

Похожій порядокъ мы находимъ въ нѣкоторыхъ общинахъ южной части округа, но уже по отношенію къ пашнямъ всѣхъ категорій: Соколовская (Соколовск. вол.) община оставляетъ многодушныхъ домохозяевъ на старой «вотчинѣ» только на двѣ души, Бѣловская (Нѣтуховск. вол.) *) и Вагулинская (Соколовск. вол.) — только на одну душу; слѣдовательно крестьянинъ, прежде запахивавшій положимъ хоть 40 десятинъ **) и имѣющіи получить надѣлъ на четыре «старожильскихъ» души, останется на «старой займкѣ» всего одною душою; остальныя три души будутъ надѣляться уже не съ «вотчины», а изъ общей массы общинныхъ земель на одинаковыхъ основаніяхъ съ «малолѣтскими» душами.

Чтобы покончить со способомъ надѣленія землей «по старинству», иначе — отрѣзкою излишковъ, надо еще указать на нѣсколько случаевъ, въ которыхъ этотъ способъ комбинируется съ какимъ-нибудь другимъ порядкомъ передѣла. Именно Окуневская, Песьянская, Карьковская (Уктузск. вол.), Жагринская (Соколовск. вол.), Мало-Ярковская и Боровлянская (Казанск. вол.) общины постановили не «ссаживать съ мѣстъ» «старожительныхъ душъ», слѣдовательно по отношенію къ этимъ душамъ ограничиваются простою отрѣзкою излишковъ; что касается до «малолѣтскихъ» душъ, то онѣ не имѣютъ здѣсь права такъ сказать наслѣдованія надѣловъ своихъ умершихъ родственниковъ; всѣ освободившіеся за чьею-либо смертью надѣлы сливаются въ одну общую массу, которая и раздѣляется между вновь надѣляемыми душами: въ первыхъ трехъ изъ названныхъ общинъ — по жребію, въ Жагринской — «перебѣмъ въ надорѣжку», въ Мало-Ярковской и Боровлянской — путемъ дѣленія спорныхъ полосъ поровну между всѣми желающими ***).

*) Здѣсь разсматриваемый порядокъ явился очевидно результатомъ упорной борьбы и уступки, сдѣланной требованіямъ большинства уже *послѣ* постановленія цитированнаго выше приговора 1. I. 86: въ послѣднемъ на этотъ порядокъ нѣтъ никакихъ указаній, а напротивъ безусловно постановляется «не сживать съ мѣстъ старожиловъ».

**) Во всѣхъ трехъ названныхъ общинахъ земля до послѣдняго передѣла состояла въ вольномъ пользованіи.

***) Подробнѣе о всѣхъ этихъ способахъ см. ниже.

Наконецъ Старо-Березовская (Пѣтуховск. вол.) община удержала порядокъ передѣла по «старшинству» только по отношенію къ плохимъ землямъ: первосортныя пашни были разбиты на равныя полосы, которыя разбирались по жребію. Катайская и Щербаковская (Сладковск. вол.) общины, передѣляя подобнымъ-же образомъ «по старшинству» только пашни низшаго сорта, пашни лучшихъ сортовъ передѣляли аукціоннымъ порядкомъ «въ надорожку».

Перейдемъ теперь къ обзору тѣхъ способовъ передѣла, которые основаны главнымъ образомъ на принципѣ всеобщаго равенства. Здѣсь прежде всего мы остановимся на тѣхъ порядкахъ, которые имѣютъ своимъ формальнымъ основаніемъ *начало субъективнаго равенства* надѣловъ. Сущность этого начала, въ противуположность началу объективнаго равенства, состоитъ въ слѣдующемъ:

Если за основаніе передѣла принято начало объективнаго равенства, то община по тѣмъ или другимъ признакамъ разбиваетъ пахатныя земли на разряды — сорта; вся земля въ каждомъ изъ сортовъ предполагается безусловно-равноцѣнною, и слѣдовательно каждая душевая полоса въ этомъ сортѣ — объективно-равною каждой другой душевой полосѣ того-же сорта. Изъ подобнаго рода предположеній вытекаютъ между прочимъ и тѣ способы надѣленія землей, сущность которыхъ мы изложили выше. Очевидно, что результаты принятія этихъ предположеній могутъ быть двояки: путемъ принятія въ соображеніе тончайшихъ различій въ почвенныхъ условіяхъ, въ разстояніи разныхъ урочищъ отъ усадебъ и массы другихъ иногда чисто случайныхъ признаковъ дѣйствительно можетъ быть достигнуто болѣе или менѣе полное объективное равенство душевыхъ надѣловъ, — но это возможно не иначе, какъ подъ условіемъ раздробленія каждаго душеваго надѣла на множество мелкихъ полосъ; или напротивъ община побоится чрезмѣрнаго дробленія и будетъ принимать за основаніе распредѣленія земли на сорта только небольшое число основныхъ признаковъ,—и тогда земля въ каждомъ сортѣ не будетъ вполнѣ одинакова, а душевые надѣлы не будутъ объективно-равны другъ другу. Послѣдняго пути держались, какъ мы видѣли, почти всѣ тѣ общины, которыя ограничились

простымъ замѣщеніемъ душъ или произвели передѣлъ «по старшинству», и мы видѣли уже, что онъ далеко не достигли уравнительнаго распредѣленія земли по душевымъ надѣламъ.—Но если достиженіе дѣйствительнаго объективнаго равенства надѣловъ оказалось крайне труднымъ даже на побережьѣ р. Ишима и его притоковъ, составляющемъ область преобладанія названныхъ способовъ передѣла, то тѣмъ труднѣе оно было осуществимо въ степной области, при значительно бо́льшей здѣсь нестротѣ и разбросанности пашенъ. Для того, чтобы достигнуть объективнаго равенства надѣловъ, пришлось-бы выдѣлить здѣсь въ особые сорта каждый «островъ» и каждый «ко́локъ», мало того—часто даже разные концы одного и того-же «острова»,—что̀ повело-бы конечно къ крайне неудобному дробленію надѣловъ на мельчайшія полоски. И вотъ община отказывается отъ мысли достигнуть *объективнаго* равенства душевыхъ надѣловъ и довольствуется *субъективнымъ* равенствомъ: она стремится уже *не къ тому, чтобы всѣ душевые надѣлы были совершенно равны между собою, а къ тому, чтобы каждый общинникъ былъ такъ-же доволенъ своимъ надѣломъ, какъ и всякій другой.* «У всякаго хозяина свой разсчетъ», говоритъ мѣстная пословица, и вотъ это разнообразіе разсчетовъ,—разнообразіе требованій, предъявляемыхъ разными хозяевами къ качествамъ душевыхъ надѣловъ, и дастъ возможность достигнуть общаго удовлетворенія: одинъ хозяинъ, имѣющій всего одинъ душевой надѣлъ, *согласится до нѣкоторой степени пожертвовать качествомъ земли ея кучности;* другой напротивъ согласится взять душевые надѣлы разбросанными по многимъ урочищамъ, лишь-бы получить въ томъ числѣ нѣкоторое количество лучшей пашни; хозяинъ, имѣющій мало лошадей, согласится взять поменьше пашни, лишь-бы ему не приходилось далеко ѣздить; напротивъ многолошадный хозяинъ охотно поѣдетъ куда угодно, лишь-бы получить побольше земли; хозяинъ, имѣющій около своей старой пашни «займку», охотно возьметъ эту пашню въ счетъ первосортной земли, чтобы избѣжать перенесенія «займки» на другое мѣсто, между тѣмъ какъ другой крестьянинъ, можетъ быть, не оцѣнитъ земли выше средняго сорта; бѣдный крестьянинъ, не могущій самъ хорошо раздѣлать своей

пашни, охотно возьметъ вмѣсто «застрамлённой» первосортной земли чисто «угóенную» второразрядную, между тѣмъ какъ сильный хозяинъ конечно не обратитъ вниманія на это обстоятельство. Словомъ каждый хозяинъ при оцѣнкѣ достоинства пашни руководствуется множествомъ совершенно индивидуальныхъ соображеній, благодаря чему видитъ преимущества и недостатки пашень въ такихъ обстоятельствахъ, которымъ другіе хозяева не придаютъ такого значенія; и вотъ посредствомъ разнообразныхъ компенсацій этихъ субъективныхъ преимуществъ и недостатковъ достигается равномѣрное удовлетвореніе интересовъ всѣхъ домохозяевъ,—достигается *субъективное равенство* душевыхъ надѣловъ.

Формы, въ которыя выливается изложенное начало, довольно разнообразны; но наиболѣе распространенною и повидимому самостоятельно выработавшеюся въ мѣстной общинѣ является форма разбора душевыхъ участковъ *«на перебой»* или *«торговлею»* то есть *аукціоннымъ* путемъ. Мы считаемъ эту форму кореннымъ мѣстнымъ явленіемъ главнымъ образомъ потому, что она примѣняется въ Ишимскомъ округѣ ко всѣмъ категоріямъ передѣляемыхъ угодій— къ пашнямъ, лѣснымъ зарослямъ и особенно сѣнокосамъ, а затѣмъ и потому, что общины, составившіяся изъ переселенцевъ, проявляютъ, какъ мы увидимъ ниже, бóльшую склонность къ другимъ порядкамъ передѣла. Но будучи кореннымъ мѣстнымъ явленіемъ, передѣлъ аукціоннымъ путемъ вполнѣ согласенъ съ интересами пришлаго элемента — ссыльно-поселенцевъ, которымъ даетъ возможность «садиться» на хорошо-воздѣланные участки и такимъ образомъ со сравнительно небольшою затратою труда получить нѣсколько хорошихъ урожаевъ; поэтому ссыльные всегда стоятъ за принятіе этого порядка передѣла, и было нѣсколько случаевъ, когда аукціонный порядокъ былъ введенъ въ дѣйствіе исключительно вслѣдствіе ихъ настояній (напр. въ с. Каменскомъ Каменск. вол., въ д. Монастырской Пѣтуховск. вол.). Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо указать на то, что значительная часть мѣстнаго крестьянства относится къ этому порядку крайне неодобрительно, считая его направленнымъ исключительно къ выгодѣ лѣнтяевъ и въ нарушеніе интересовъ хорошихъ, старательныхъ крестьянъ. Нельзя отрицать

далѣе и того, что этотъ способъ ведетъ къ неудовольствіямъ не только со стороны тѣхъ лицъ, которыхъ «сжили» съ ихъ прежнихъ участковъ, но иногда и со стороны самихъ «сжившихъ» кого-либо и взявшихъ въ надѣлъ тѣ участки, которые казались имъ наиболѣе соотвѣтствующими ихъ интересамъ. Здѣсь съ одной стороны вліяетъ то обстоятельство, что при передѣлѣ «на перебой» многіе, какъ бываетъ при всякомъ аукціонѣ, увлекаются и заходятъ дальше, чѣмъ того требуютъ ихъ дѣйствительные интересы; съ другой стороны часто случается, что участокъ, въ рукахъ хорошихъ хозяевъ дававшій хорошіе урожаи и потому возбуждавшій сильную конкурренцію, попавъ въ руки плохаго пахаря начинаетъ родить хлѣбъ совсѣмъ плохо, и тогда «набившіеся» на этотъ участокъ хозяева начинаютъ жаловаться на «ошибку».

Аукціонная форма передѣла пашенъ имѣетъ двѣ важнѣйшія разновидности: передѣлъ «въ надорожку» и передѣлъ «на сбавокъ». Мы увидимъ ниже, что эти-же двѣ разновидности наблюдаются и при изученіи порядковъ передѣла сѣнокосовъ и лѣсовъ, но тамъ различіе между ними представляется чисто формальнымъ: результатъ аукціона въ концѣ концовъ всегда сводится къ разницѣ въ *размѣрѣ* душевыхъ надѣловъ. Напротивъ при передѣлѣ пашенъ оно является различіемъ по существу дѣла: передѣлъ *«въ надорожку»* состоитъ въ томъ, что конкуррентами повышается *оцѣнка* пашни, такъ что въ результатѣ «перебоя» является при *равномъ* общемъ *размѣрѣ* всѣхъ душевыхъ надѣловъ только *различное распредѣленіе* послѣднихъ по *сортамъ;* напротивъ при передѣлѣ *«на сбавокъ»* различіе между душевыми надѣлами выражается въ самомъ ихъ *размѣрѣ*. Въ первомъ случаѣ общинникъ, почему-либо особенно сильно желающій взять въ душевой надѣлъ какой-нибудь участокъ земли, оцѣненный общиною напримѣръ за второй сортъ, соглашается принять, смотря по силѣ конкурренціи, весь этотъ участокъ или часть его за первосортную землю, лишь-бы онъ не достался кому-либо другому; во второмъ случаѣ участокъ, зачисленный общиною въ какой-нибудь сортъ, отводится въ составъ душевыхъ надѣловъ не иначе, какъ въ счетъ именно этого сорта; но если желающихъ взять за себя этотъ участокъ оказывается нѣсколько,

то онъ достается тому изъ нихъ, кто согласится принять за полную десятину наименьшую дробную часть послѣдней.

Слѣды изложеннаго порядка мы находимъ и въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ общинъ, которыя въ видѣ общаго порядка производили передѣлъ «по вотчинамъ», отрѣзкою излишковъ; такъ напримѣръ Знаменщиковская (Челноковск. вол.) община, надѣляя на каждую душу по 1 дес. первосортной земли, выдѣлила въ особый разрядъ небольшой участокъ, недавно отошедшій въ ея пользованіе отъ Комисарской общины (см. стр. 8), и желавшимъ получить первосортную землю въ этомъ участкѣ нарѣзывала всего по три осьминника ($^3/_4$ дес.), которые и засчитывались за десятину. Малаховская (Чуртанск. вол.) и Челноковская (Челноковск. вол.) общины дозволяли крестьянамъ, дорожившимъ кучностью надѣла, не брать перворазрядной земли, а получить за то по двѣ смежныхъ второразрядныхъ полосы. Рынковская (Пѣтуховск. вол.) община во избѣжаніе неудовольствій, вызываемыхъ случающимися при «перебодѣ» «ошибками» въ качествѣ земли (см. выше), въ принципѣ не допускала аукціона, а производила передѣлъ частью «по старшинству», частью же по жребію; но она дозволяла принимать *свободныя* земли писшихъ сортовъ въ счетъ душеваго надѣла земли высшаго сорта.

Остановимся теперь нѣсколько подробнѣе на разновидностяхъ аукціоннаго *способа* передѣла.

Наиболѣе распространенною является форма передѣла «*въ надоржку*», то есть путемъ *повышенія оцѣнки полосъ*. Эту форму мы встрѣчаемъ главнымъ образомъ въ южной части округа, именно во всѣхъ общинахъ Армизонской, Частоозерской и Бердюжской (кромѣ с. Пѣганова) волостей; въ с. Бутыриномъ и д. Чебачьей (Бутыринск. вол.); въ д. Волчьей, Сумкахъ, Долгихъ, Царевой и въ Шестаковской и Песьянской сложныхъ общинахъ (Утчанск. вол.); въ д. Шашмуриной (Уктузск. вол.); въ д. Ахтабанѣ и Мартыновой, а частью въ с. Каменскомъ и д. Песьяной (Каменск. вол.); въ д. Монастырской и Коровашкиной (Пѣтуховск. вол.), и въ д. Ворониной (Ларихинск. вол.); въ сѣверной части округа мы встрѣчаемся съ этою формою только во всѣхъ общинахъ Ражевской волости и въ селеніяхъ Боковской сотни Фирсовской волости. Главною областью рас-

пространенности этой формы передѣла является слѣдовательно мѣстность прилегающая съ запада къ границѣ Курганскаго и Ялуторовскаго округовъ, съ юга—къ Ишимско-Курганскому тракту (волости Армизонская, Частоозерская, Утчанская, Бердюжская и Ражевская). При передѣлѣ аукціономъ «въ надорожку» обмѣръ пашень обыкновенно производится «гонами», чаще всего не въ видѣ обособленной операціи, а попутно съ раздачею участковъ на души (въ семи общинахъ Бердюжской волости обмѣра вовсе не производили, а разбирали душевые участки по старымъ межникамъ); опредѣленіе первоначальной оцѣнки каждаго «гона» производится обыкновенно прежними владѣльцами вошедшихъ въ составъ «гона» полосъ, причемъ чаще всего просто объявляется оцѣнка, данная этимъ полосамъ при предыдущемъ передѣлѣ. Затѣмъ спрашиваютъ прежняго владѣльца, желаетъ-ли онъ удержать полосу за собою; если онъ отказывается отъ нея, то вызываются желающіе взять ее по той-же оцѣнкѣ; если напротивъ онъ изъявляетъ желаніе удержать полосу за собой, то посторонніе лица могутъ только «повышать», т. е. могутъ объявить притязаніе на полосу только въ томъ случаѣ, если согласятся принять всю полосу или часть ея за высшій противъ оцѣнки прежняго владѣльца сортъ. Въ этомъ смыслѣ составлено напримѣръ постановленіе Воробьевской (Уктузск. вол.) общины изложенное въ приговорѣ 14 Апрѣля 1885 года: «Крестьяне, обрабатывавшіе ранѣе сего землю каж«дый для себя и удобривше [=обработавшіе] оную, должны ос«таваться на той-же землѣ со всѣми душами по вышеоспен«ному количеству и добротѣ;..... могутъ по желанію *другіе* изъ «общественниковъ *возвысить* землю противъ владѣльца, считая для «себя удобною и выгодною». Такого-же содержанія постановленіе находимъ и въ приговорѣ Шабуровскаго (Бердюжск. вол.) сельск. схода 12 Іюля 1887 г.: «Былъ у насъ раздѣлъ въ такомъ порядкѣ и «условіи, что всякій хозяинъ имѣлъ себѣ участокъ земли по прож«нему раздѣлу; если кто будетъ *повышать* его участокъ, то и «проч....». Понятно, что такое правило даетъ прежнему владѣльцу каждой полосы важное (и вполнѣ законное) преимущество, такъ какъ позволяетъ «сживать» его съ «обработанной и удобрен-

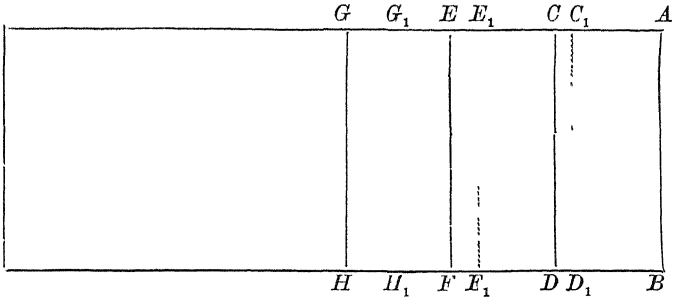
ной земли» только подъ условіемъ «повышенія» оцѣнки, въ противномъ же случаѣ дозволяетъ ему удержать эту землю за собой. Если затѣмъ на полосу является два или болѣе желающихъ, то «надорѣжка» можетъ привести къ двоякому исходу: если одинъ изъ торгующихся даетъ полосѣ такую высокую оцѣнку, которую конкурренты его найдутъ для себя невыгодною, такъ что откажутся отъ дальнѣйшей конкурренціи, то дѣло разрѣшается весьма просто: полоса остается за тѣмъ, кто назначилъ наивысшую оцѣнку. Не такъ просто разрѣшается вопросъ въ томъ случаѣ, если на какой-нибудь одной высшей оцѣнкѣ останавливаются *нѣсколько* конкурентовъ и ни одинъ изъ нихъ не идетъ дальше. Здѣсь прежде всего возникаетъ вопросъ, имѣетъ-ли прежній владѣлецъ полосы, при равной съ другими конкуррентами оцѣнкѣ, преимущественное право на удержаніе ея за собой, или нѣтъ. Цитированные выше приговоры разрѣшаютъ этотъ вопросъ утвердительно: въ приговорѣ Воробьевской общины говорится: «*Если владѣлецъ* по оцѣнкѣ дру«гими земли *не согласится*, въ такомъ случаѣ долженъ отступить «отъ оспариваемой и возвышенной земли другимъ». Шабуровская община постановляетъ: «если кто будетъ повышать его участокъ «изъ нижняго сорту и положитъ въ высшій сортъ, и на такову «повышку *согласится прежній хозяинъ*, то онъ остается на своемъ «участкѣ, а не согласится, то остается тотъ, кто повышалъ его». Итакъ прежнему владѣльцу въ разсматриваемомъ случаѣ не надо дать высшей противъ другихъ оцѣнки; для него достаточно *согласиться* на оцѣнку, предлагаемую постороннимъ лицомъ. Это тоже весьма существенное преимущество признается за прежними владѣльцами значительнымъ большинствомъ общинъ, производившихъ передѣлъ «въ надорѣжку»; но нѣкоторыя общины (напр Калмацкая, Забошенская и Ново-Рямовская Бердюжск. вол.) рѣшаютъ разсматриваемый вопросъ отрицательно и, разъ началась «надорѣжка», не признаютъ за прежнимъ владѣльцемъ никакихъ преимуществъ передъ прочими общинниками; такое рѣшеніе мотивируется тѣмъ, что «всѣ мы хозяева, а не онъ одинъ хозяинъ».

Затѣмъ возникаетъ вопросъ, какъ поступить со спорною полосою, если одинаковыя оцѣнки предлагаются нѣсколькими общин-

никами, ни одинъ изъ которыхъ не имѣетъ на эту полосу преимущественныхъ правъ, и если ни одинъ изъ конкуррентовъ не желаетъ или не можетъ идти далѣе. Въ этомъ случаѣ вопросъ о судьбѣ спорнаго участка разрѣшается разными общинами различно. Нѣкоторыя общины (Забошенская, Пяшинская и Шабалинская Бердюжск. вол., общины Плосковскаго, Яровскаго и Вьялковскаго сельск. обществъ Армизонск. вол., Чебаченская Бутыринск. вол., Лихановская и сложныя: Вѣляковская и Сивковская Частоозерск. вол.) отводятъ *весь* спорный участокъ тому изъ равноправныхъ конкуррентовъ, который *первый* договорился до наивысшей оцѣнки. Другія общины (Истошенская, Босоноговская, Заплатинская, Луговская, Тороповская, Кутыревская, Заозерская, Половская Бердюжск. вол., Частоозерская сложная община Частоозерск. вол., Ахтабанская и Мартыновская Каменск. вол.) въ разсматриваемомъ случаѣ прибѣгаютъ къ жребію, причемъ тотъ изъ конкуррентовъ, котораго укажетъ жребій, получаетъ всю спорную полосу; наконецъ остальныя общины придерживаются въ разсматриваемомъ случаѣ правила «грѣхъ пополамъ»,—именно раздѣляютъ спорный участокъ между всѣми конкуррентами поровну, предоставляя имъ затѣмъ дополучить остальное количество земли соотвѣтствующаго сорта въ другихъ урочищахъ.

Способъ передѣла *«на сбавокъ»* или «на сбавку» встрѣчается гораздо рѣже порядка передѣла «въ надорожку». Мы находимъ его въ чистомъ видѣ въ с. Пѣгановомъ (Бердюжск. вол.); въ с. Уктузскомъ и д. Полдневой (Уктузск. вол.); въ с. Дубынскомъ и д. Кугаевой (Дубынск. вол.); въ д. Далматовой, Пѣшневой и Ново-Егорьевской сложной общинѣ (Ильинск. вол.); въ с. Казанскомъ и д. Яровской (Казанск. вол.), и въ д. Селезневой (Гагарьевск. вол.). Въ большинствѣ названныхъ общинъ передѣлъ «на сбавокъ» производился слѣдующимъ образомъ: какъ распредѣленіе земли на сорта, такъ и размѣръ душеваго надѣла въ каждомъ сортѣ устаповлялись заранѣе, послѣдній—на основаніи данныхъ предыдущаго передѣла; обмѣръ производился одновременно съ раздачею участковъ на души, начиная съ лучшихъ въ данномъ сортѣ урочищъ; мѣрили въ подобныхъ случаяхъ иногда «гонами», а иногда небольшими по-

лосками, протягивающимися поперекъ черезъ весь «островъ» или другое урочище и по площади равными десятинѣ; на каждую смѣренную полосу сейчасъ-же вызывались желающіе, и если таковыхъ оказывалось нѣсколько, то между ними происходилъ аукціонъ «на сбавокъ», причемъ размѣръ сбавки выражался торгующимися въ саженяхъ (и частяхъ саженей) поперечника. Пусть



на чертежѣ прямоугольникъ ABCD изображаетъ десятинное «стекло», длиною (AB) въ 80 саж., шириною (BD) въ 30 саж.; сбавки или «смарки» дѣлаются въ саженяхъ на сторонѣ BD; если наибо́льшая сбавка DD_1 равна напримѣръ 5 саженямъ, то значитъ предложившій ее домохозяинъ принимаетъ за десятину 25×80 кв. саж., т. е. $^5/_6$ десятины; сдѣланная «смарка» DD_1C_1C входитъ въ составъ слѣдующей полосы, которую поэтому мѣрятъ уже не отъ намѣченнаго первоначально межника CD, а отъ явившагося въ результатѣ сбавокъ новаго межника C_1D_1; на слѣдующую полосу производится опять-таки «торговля», дающая въ результатѣ сбавку EE_1F_1F; третью полосу мѣрятъ отъ линіи E_1F_1 и т. д.. Понятно, что въ результатѣ такой «торговли» «островъ» и вообще урочище, выдѣляющееся между другими отнесенными къ тому-же сорту урочищами своею добро́тою, и заключающее въ себѣ 100 десятинъ, можетъ раздѣлиться на 105, 110 и болѣе участковъ, каждый изъ которыхъ будетъ принятъ за цѣлую десятину. — При происходящей «торговлѣ» всѣ домохозяева являются совершенно равноправными, такъ что старому хозяину не предоставляется права «соглашаться» на дѣлаемыя другими сбавки и на этомъ условіи удерживать участокъ за собою; онъ, какъ и всякій другой, получаетъ спорный участокъ только въ томъ случаѣ, если сдѣлаетъ *бо́льшую*

сбавку, чѣмъ всѣ остальные конкурренты (исключеніе составляютъ Яровская, Дубынская и Кугаевская общины, которыя признаютъ за прежнимъ владѣльцемъ полосы право удерживать ее при простомъ «согласіи» на сдѣланную другими лицами сбавку). При подсчетѣ общаго количества отведенной общиннику земли сбавки или «смàрки» не принимаются въ соображеніе: общинникъ, въ приведенномъ примѣрѣ взявшій за десятину полосу въ $^5/_6$ десятины, считается надѣленнымъ полною десятиною: «если земля добрая, такъ и три осьминника болѣе десятины стóятъ», «въ добромъ мѣстѣ сорокъ сажень за десятину идутъ», разсуждаютъ въ подобныхъ случаяхъ крестьяне. Отводъ полосъ въ каждомъ сортѣ продолжается изложеннымъ порядкомъ до тѣхъ поръ, пока каждый общинникъ не получитъ номинально столько земли даннаго сорта, сколько ему слѣдуетъ получить по сдѣланному предварительно душевому разсчету; остающійся излишекъ обыкновенно оставляется въ запасъ на прибылыя души въ каждомъ сортѣ особо. Иногда впрочемъ поступаютъ иначе: получившійся въ первомъ сортѣ остатокъ присоединяютъ къ землѣ втораго сорта, которую затѣмъ передѣляютъ тѣмъ-же порядкомъ; остатокъ земли втораго сорта перечисляютъ въ третій сортъ, и только получившійся въ самомъ низшемъ сортѣ остатокъ исключаютъ изъ передѣла и зачисляютъ въ «общественный запасъ» (такъ было поступлено напр. при послѣднемъ передѣлѣ въ с. Пѣгановомъ; на непрактичность такого порядка мы указывали выше *).

Сущность изложеннаго порядка передѣла заключается очевидно въ компенсаціи тончайшихъ различій въ качествѣ пашень различіями въ размѣрѣ полосъ; при этомъ берущіе наихудшія полосы получаютъ ровно столько земли, сколько слѣдуетъ на душу по предварительному разсчету, и слѣдовательно это количество является *максимальнымъ* размѣромъ земельнаго надѣла; берущіе лучшія полосы получаютъ тѣмъ менѣе противъ нормальнаго количества земли, чѣмъ выше достоинство пашни; оставшаяся въ результатѣ сбавокъ неразобранною земля составляетъ по выраженію крестьянъ «пользу» общины.

*) Стр. 179.

Нѣсколько иной порядокъ мы находимъ въ общинахъ Пешневской и Яровской: здѣсь опредѣляемая по предварительному разсчету норма надѣла является не максимальною, а *среднею* величиною послѣдняго: если общинники, берущіе лучшія полосы, дѣлаютъ съ нормальнаго размѣра сбавки, то наоборотъ берущіе наихудшія полосы получаютъ къ этому размѣру прибавки, и эти прибавки поглощаютъ весь остатокъ, получившійся отъ сдѣланныхъ на лучшихъ полосахъ «смарокъ». Вотъ какъ это дѣлалось напримѣръ въ Пешневской общинѣ: передѣлъ въ каждомъ сортѣ начинался такимъ-же порядкомъ, какъ было описано выше; «смарки», на первыхъ, лучшихъ десятинныхъ полосахъ довольно значительныя, по мѣрѣ перехода къ относительно менѣе хорошимъ полосамъ постепенно дѣлались все меньше и меньше и въ концѣ концовъ дошли до нуля; разобранъ былъ рядъ полосъ, на каждую изъ которыхъ оказывалось по одному желающему, который и получалъ ровно столько земли, сколько ему слѣдовало получить по разсчету; наконецъ дошли до такихъ относительно плохихъ полосъ, которыхъ оставшіеся непадѣленными общинники не соглашались принимать за землю соотвѣтствующаго сорта; чтобы побудить къ принятію подобной полосы община прирѣзывала къ ней одну, двѣ, три и т. д. «сажень», пока не находился желающій принять полосу со сдѣланными къ ней прирѣзками за десятину; иногда случалось, что нѣсколько общинниковъ, желавшихъ «сѣсть» на данную полосу, выжидали возможно бо́льшей прирѣзки; затѣмъ, когда одинъ изъ нихъ изъявлялъ желаніе ее взять, такое-же желаніе высказывали и остальные, и между ними начиналась опять «торговля на сбавку», такъ что намѣченная общиною прирѣзка иногда значительно сокращалась. Размѣры прибавокъ, какъ и размѣры сбавокъ, были довольно разнообразны: не превышая для нѣкоторыхъ полосъ 1—2 сажень, онѣ для другихъ доходили въ д. Пешневой до трети и даже половины нормальнаго количества, въ д. Яровской — до полнаго нормальнаго количества, такъ что «садившіеся» на наихудшія полосы получали: въ первой до $1^1/_2$ дес., во второй—до 2 дес. за десятину.

Нельзя не указать наконецъ на особенность въ порядкѣ пе-

передѣла пашень въ Селезневской общинѣ: здѣсь въ числѣ земли засчитанной въ первый сортъ оказалось нѣсколько полосъ, которыхъ въ виду ихъ относительно плохаго качества никто не хотѣлъ брать; тогда эти полосы были перечислены во *второй* сортъ и въ составѣ послѣдняго разобраны общимъ порядкомъ. Этотъ случай, сколько мнѣ извѣстно, является единственнымъ въ Ишимскомъ округѣ случаемъ *пониженія* первоначально опредѣленной оцѣнки пашень. Крестьяне сосѣднихъ съ д. Селезневою села Гагарьевскаго и д. Шадринской, присутствовавшіе при разсказѣ Селезневскихъ крестьянъ объ этомъ порядкѣ, отнеслись къ нему крайне неодобрительно.

Чтобы покончить со способами передѣла пашень «на перебой», надо указать на рядъ случаевъ, гдѣ эти способы встрѣчаются въ различныхъ комбинаціяхъ между собою и съ другими порядками передѣла; здѣсь прежде всего надо упомянуть о порядкѣ передѣла принятомъ въ д. Астаниной Локтинской вол.: пашни въ этомъ селеніи были нарѣзаны 8 — 10-десятинными «стеклами», и распредѣленіе ихъ на сорта произведено по цѣлымъ «стекламъ»; такъ какъ на душу пришлось въ каждомъ сортѣ по 1 десятинѣ, то для разбора «стеколъ» домохозяева соединялись небольшими артелями по 8—10 душъ въ каждой; эти артели разбирали между собою «стекла» аукціономъ «въ надорбжку», а затѣмъ, занявъ «стекло», каждая артель раздѣляла его между своими членами аукціономъ «на сбавокъ».—Далѣе мы указывали уже выше на случаи комбинаціи способа передѣла «въ надорбжку» съ передѣломъ «по старшинству», отрѣзкою излишковъ.—Каменская и Песьяновская (Каменской вол.) общины, передѣляя «въ надорбжку» первосортныя пашни, остальныя дѣлятъ простымъ разводомъ по урочищамъ (см. ниже). Наконецъ Старо-Рямовская (Бердюжск. вол.), Яровская и Каянацкая (Армизонск. вол.) общины комбинируютъ передѣлъ «въ надорбжку» съ отводомъ «нелюбыхъ половинъ»; Ново-Локтинская (Локтинск. вол.) съ этимъ послѣднимъ порядкомъ *) комбинируетъ аукціонъ «на сбавокъ».

Весьма похожимъ по существу на порядокъ передѣла аукці-

*) Объ этомъ порядкѣ см. ниже, стр. 231—233.

ономъ «на сбавокъ», хотя совершенно отличнымъ отъ него по формѣ, является способъ передѣла, который можно назвать способомъ «*развода* или *росписи по урочищамъ*», и который мы встрѣчаемъ въ нѣсколькихъ общинахъ юго-западной части округа (а именно: въ д. Кушлуцкой, Савиной и Тундровой Уктузск. вол., въ д. Безкамышной и Калугиной Соколовск. вол.; въ с. Сумнахъ и д. Сивковой Краснoярск. вол.) по отношенію къ пашнямъ всѣхъ категорій, а въ другихъ (с. Каменское и д. Песьяна Каменск. вол.)— только по отношенію къ плохимъ пашнямъ. Способъ этотъ, въ сравнительно немногихъ случаяхъ примѣняемый къ передѣлу пашень, а гораздо чаще — къ передѣлу сѣнокосовъ, а мѣстами и лѣсовъ, очевидно является слѣдомъ прежняго захватнаго пользованія, когда угодій не дѣлили, а только условливались пахать и косить одному въ одномъ, другому въ другомъ мѣстѣ, и до сихъ поръ сохраняетъ форму, рѣзко отличающуюся отъ формъ другихъ порядковъ передѣла. Различіе начинается съ того, что при разсматриваемомъ порядкѣ передѣла пашни *вовсе не измѣряются* и размѣръ душеваго надѣла не опредѣляется въ десятинахъ или какой-бы то ни было другой мѣрѣ; нѣкоторыя общины (напр. Калугинская и Безкамышенская) даже не распредѣляютъ пашень на сорта, другія распредѣляютъ на два (Кушлуцкая, Сумская и Сивковская) или на три (Савинская и Тундровская) сорта. Кромѣ распредѣленія на сорта, каждая такая община имѣетъ искони установившееся распредѣленіе на урочища, которыя опредѣляются по различнымъ признакамъ: гдѣ есть (какъ въ общинахъ Уктузской и Красноярской вол.) «острова», тамъ каждый «островъ» является при передѣлѣ отдѣльнымъ урочищемъ; низменныя пашни обыкновенно распредѣляются на нѣсколько крупныхъ частей (напр. въ с. Каменскомъ на четыре, въ с. Сумнахъ—на три), границы которыхъ опредѣляются чаще всего важнѣйшими изъ расходящихся отъ селенія въ разныя стороны дорогъ; каждая изъ такихъ частей распадается на болѣе мелкія, послѣднія иногда на еще болѣе мелкія урочища; мельчайшимъ урочищемъ является отдѣльный «кòлокъ» или отдѣльный сплошной участокъ степной пашни.

Самый передѣлъ производится не вполнѣ одинаково для островныхъ и для низменныхъ пашень. При передѣлѣ «острововъ» каждый хозяинъ прямо вписывается всѣми своими душами или нѣкоторою частью ихъ (но непремѣнно *цѣлыми* душами, а не частями душъ) на опредѣленный «островъ». Записываніе производится у сельскаго старосты, и разъ записавшись на какой-либо «островъ», никто не имѣетъ права взять своего заявленія назадъ. Когда всѣ общинники записались на тѣ или другіе «острова», каждая партія отправляется на свой «островъ» и на мѣстѣ безъ всякаго участія остальной части общины разбиваетъ его на душевыя полосы; только въ случаѣ возникновенія при нарѣзкѣ душевыхъ полосъ пререканій, не поддающихся миролюбивому разрѣшенію, для разбирательства и разрѣшенія такихъ пререканій приглашаются староста и понятые. При передѣлѣ низменныхъ пашень поступаютъ нѣсколько иначе: сначала общинники распредѣляются на нѣсколько крупныхъ партій по главнымъ, крупнымъ урочищамъ; затѣмъ каждая такая партія раздробляется дальше по болѣе мелкимъ урочищамъ, и такъ продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока всѣ общинники не разобьются по отдѣльнымъ «кѣлкамъ» или участкамъ степной пашни, которые уже раздѣляются между участниками на глазомѣръ или «съ веревки». Такимъ образомъ въ раздѣлѣ какъ «островныхъ», такъ и низменныхъ пашень община, какъ одно цѣлое, не принимаетъ почти никакого участія: она только регистрируетъ выражаемое тѣмъ или другимъ домохозяиномъ намѣреніе пахать въ томъ или другомъ мѣстѣ и чрезъ своихъ представителей—старосту и понятыхъ—разрѣшаетъ принимающіе иногда слишкомъ острый характеръ споры.

Сходенъ по существу порядокъ передѣла принятый въ д. Жиляковой и Краснымъ-Ярѣ (Красноярск. вол.; въ первой за исключеніемъ поддворныхъ пашень): здѣсь общинники расписываются не по естественнымъ урочищамъ, а по предварительно нарѣзаннымъ сто-десятинным «стекламъ»; понятно, что существо дѣла отъ этого не измѣняется.

Разсмотримъ теперь вліяніе разсматриваемаго порядка передѣла на составъ и свойства душевыхъ надѣловъ. Заявленія о же-

ланіи получить надѣлъ въ тѣхъ или другихъ урочищахъ дѣлаются конечно не иначе, какъ съ одной стороны на основаніи глубокаго и точнаго знанія тончайшихъ свойствъ входящихъ въ составъ каждаго урочища участковъ пашни и размѣровъ ихъ, а съ другой— на основаніи предварительнаго ознакомленія съ намѣреніями однообществениковъ. Знаніе различій въ свойствахъ пашень въ разныхъ урочищахъ побудитъ конечно большинство общинниковъ стремиться къ полученію земли въ тѣхъ урочищахъ, гдѣ пашни лучше и удобнѣе для пользованія; если-бы каждый общинникъ записывался, не зная намѣреній другихъ общинниковъ, то въ хорошія урочища записалось-бы такъ много лицъ, что каждому изъ нихъ досталось-бы очень мало пашни; напротивъ тѣ немногіе, которые записались-бы на худыя урочища, получили-бы очень обширные участки. Но разъ общинники знаютъ намѣренія своихъ товарищей, то это знаніе является важнымъ коррективомъ противъ такой чрезмѣрной неравномѣрности: если то или другое урочище притягиваетъ слишкомъ много желающихъ, то многіе, не желая получить слишкомъ малаго надѣла, откажутся отъ намѣренія получить на немъ землю и запишутся на урочище, которое можетъ-быть хуже по свойствамъ пашни, но въ которомъ на душу достанется гораздо больше земли; такой переходъ увеличитъ размѣръ надѣла каждаго изъ остающихся въ первомъ и уменьшитъ размѣръ надѣла во второмъ урочищѣ. Происходя совершенно незамѣтно, этотъ процессъ оканчивается только тогда, когда достигнуто полное *уравновѣшеніе количества* имѣющей достаться на каждую душу пашни съ ея *качествомъ*, — когда худшее въ одномъ урочищѣ качество пашни будетъ вполнѣ уравновѣшено (но *не перевѣшено*, — потому что въ этомъ случаѣ явились-бы еще желающіе получить въ немъ землю) избыткомъ въ ея количествѣ; и когда обратно недостатокъ въ количествѣ пашни въ надѣлахъ домохозяевъ, записавшихся на другое урочище, будетъ вполнѣ уравновѣшивать лучшее качество пашень, близость ихъ къ усадьбѣ и тому подобныя выгоды; словомъ ясно, что разсматриваемый порядокъ передѣла, идя совершенно своеобразнымъ путемъ, въ концѣ концовъ въ такой-же или даже

въ еще бо́льшей мѣрѣ приводить къ субъективному равенству душевыхъ надѣловъ, какъ и передѣлъ аукціономъ «на сбавокъ» *).

До нѣкоторой степени основанъ на идеѣ субъективнаго равенства еще и тотъ порядокъ передѣла, который сводится исключительно къ *раздѣленію участковъ пашни поровну* между всѣми лицами, желающими получить въ этихъ участкахъ надѣлъ, съ предоставленіемъ недополученное въ одномъ участкѣ количество земли получить въ любомъ другомъ участкѣ. Понятно, что при производствѣ такимъ порядкомъ передѣла тѣ изъ общинниковъ, которые захотятъ получить въ каждомъ сортѣ наилучшія полосы, встрѣтятся въ этомъ своемъ стремленіи съ большимъ числомъ однообщественниковъ, и потому должны будутъ получить надѣлы въ видѣ мелкихъ разбросанныхъ по разнымъ мѣстамъ полосокъ; напротивъ тѣ, которые согласятся взять надѣлъ въ относительно худшихъ участкахъ каждаго сорта, не встрѣтятъ большой конкурренціи и такимъ образомъ получатъ надѣлы въ видѣ большихъ сплошныхъ «стеколъ». Такимъ образомъ тонкія встрѣчающіяся въ предѣлахъ каждаго сорта различія въ производительности и другихъ свойствахъ пашень уравновѣшиваются бо́льшею или меньшею кучностью душевыхъ надѣловъ, благодаря чему до извѣстной степени достигается субъективное равенство послѣднихъ. Выше (стр. 222) было показано, какимъ образомъ порядокъ раздѣла спорныхъ участковъ на равныя доли играетъ роль дополненія къ порядку передѣла «въ надорджку»; ниже мы увидимъ, что порядокъ этотъ находитъ себѣ довольно широкое примѣненіе въ тѣхъ мѣстностяхъ сѣверо-западной части округа, гдѣ передѣлъ производится при содѣйствіи наемныхъ лицъ. Въ остальной части Ишимскаго округа порядокъ этотъ въ чистомъ его видѣ встрѣчается только въ двухъ общинахъ — Смирновской (Локтинск. вол.) и Гусиновской (Теплодубровск. вол.); кромѣ того въ нѣсколькихъ

*) Размѣръ душевыхъ надѣловъ при этомъ порядкѣ передѣла колеблется въ д. Безкамышной и Калугиной—между 5 и 10 десятинами (казен. мѣры); въ д. Кушлуцкой

для островныхъ пашень между	$1^1/_2$	и	$3^1/_2$ дес. (девяностныхъ)
» низменныхъ » »	3	»	6 »
А всего для пашень между	$4^1/_2$	и	$9^1/_2$ дес.

общинахъ (Локтинской, Мелехинской и Полковниковской Локтинской вол.) мы находимъ его въ соединеніи съ отводомъ «нелюбыхъ половинъ» (см. ниже). Въ Смирновской и Гусиновской общинахъ пашни каждаго сорта обмѣриваются широкими «столбами» (въ первой въ 100, во второй въ 60 саж. ширины); опредѣляется площадь каждаго столба и сосчитывается, сколько душъ могутъ получить въ немъ полные душевые надѣлы; затѣмъ вызываются желающіе; если таковыхъ окажется больше, чѣмъ можетъ помѣститься въ «столбѣ», то сначала пытаются кончить дѣло соглашеніемъ, то есть уговорить лишнія души записаться въ другой «столбъ», такъ чтобы каждая душа могла надѣлиться сполна въ одномъ мѣстѣ; если это не удается, то полоса раздѣляется поровну между всѣми записавшимися душами.

Перейдемъ теперь къ весьма интересному, хотя и довольно рѣдко встрѣчающемуся порядку передѣла, — именно къ тому порядку, при которомъ каждый душевой надѣлъ независимо отъ дѣленія по сортамъ слагается изъ *двухъ частей*: «*любой*» и «*нелюбой*», первая изъ которыхъ выбирается каждымъ общинникомъ по его собственному усмотрѣнію, а другая отводится общинникамъ по усмотрѣнію общины или ея представителей — довѣренныхъ — съ такимъ разсчетомъ, чтобы недостатки послѣдней уравновѣсили преимущества первой, и обратно. Такой порядокъ мы встрѣчаемъ главнымъ образомъ въ Локтинской волости: въ с. Локтинскомъ, д. Мелехиной и Полковниковой, и въ д. Лебяжьей Частоозерской вол.; кромѣ того мы уже указывали выше, что нѣсколько общинъ, именно Ново-Локтинская (Локтинская вол.), Яровская и Каянацкая (Армизонск. вол.) и Старо-Рямовская (Бердюжск. вол.) примѣняютъ этотъ порядокъ въ связи съ аукціоннымъ способомъ передѣла, первая — съ аукціономъ «на сбавокъ», остальныя три — съ аукціономъ въ «надорожку». Вотъ напримѣръ какъ произведенъ былъ передѣлъ въ Ново-Локтинской общинѣ: по производствѣ обмѣра пашень «стеклами» съ распредѣленіемъ послѣднихъ по сортамъ всѣ урочища въ разныхъ сортахъ были «спарены»; такъ напримѣръ къ наилучшимъ пашнямъ перваго сорта (урочище у озера Бердюгина) были пріурочены пашни остальныхъ сортовъ въ двухъ

плохихъ и притомъ удаленныхъ другъ отъ друга урочищахъ: второй сортъ у границы надѣла с. Мизонова, третій — у болота Шорохова; къ относительно плохимъ первосортнымъ пашнямъ у озера Пенькова пріурочены были сравнительно лучшія пашни остальныхъ двухъ сортовъ въ двухъ смежныхъ урочищахъ, и т. п.; затѣмъ было постановлено, что всякій, берущій по своему выбору первосортную пашню въ томъ или другомъ урочищѣ, долженъ получить землю низшихъ сортовъ не иначе, какъ въ тѣхъ участкахъ, которые «спàрены» съ его первосортною землею. Такимъ образомъ первоначально подвергались разводу по душамъ только первосортныя душевыя полосы, которыя и разбирались аукціономъ на сбавку; затѣмъ, когда земля перваго сорта была разобрана, довѣренный отводилъ каждому общиннику землю низшихъ сортовъ въ тѣхъ «нàрныхъ» урочищахъ, которыя были заранѣе опредѣлены общиною. Сходенъ съ изложеннымъ былъ порядокъ отвода «нелюбыхъ половинъ» въ общинахъ Лебяженской, Яровской и Калинацкой съ тою только разницею, что урочища въ разныхъ сортахъ не были здѣсь «спàрены» заранѣе, а взявшимъ по своему выбору землю перваго сорта «нелюбые» участки низшихъ сортовъ отводились по усмотрѣнію въ д. Лебяжьей — довѣреннаго, въ остальныхъ — общины въ полномъ ея составѣ. Достойно при этомъ замѣчанія, что хотя отводъ «нелюбыхъ» половинъ былъ предоставленъ ничѣмъ не ограниченному усмотрѣнію довѣренныхъ или общины, но изъ этого не происходило никакихъ неудовольствій: мнѣ нѣсколько разъ приходилось слышать жалобы на «ошибки» при добровольномъ выборѣ «любой» части надѣла; на неправильности при отводѣ «нелюбой» — ни разу, и несомнѣнно, что этотъ отводъ производился вполнѣ уравнительно.

Перечисленные случаи имѣютъ между собою ту общую черту, что тонкія различія въ свойствахъ земель одного сорта компенсируются различіями въ свойствахъ входящихъ въ составъ надѣла пашень *другихъ* сортовъ. Другое мы видимъ въ с. Локтипскомъ; здѣсь «нелюбая» половина душеваго надѣла отводилась въ *каждомъ сортѣ особо*: земля на каждомъ увалѣ и въ каждомъ другомъ урочищѣ была «спàрена» съ землею въ какомъ-нибудь другомъ урочищѣ *того-же сорта*. Затѣмъ разборъ земли въ «любыхъ» урочи-

щахъ производился посредствомъ дѣленія «стеколъ» поровну между всѣми желающими получить въ нихъ надѣлъ. Если въ «стекло» въ виду его относительно плохаго качества записывалось лишь столько душъ, что для нихъ хватало въ немъ земли по душевой пропорціи, то онѣ получали въ этомъ «стеклѣ» всю землю даннаго сорта и не надѣлялись «пелюбою половиною». Напротивъ, если напримѣръ на первосортное «стекло» въ 20 десятинъ записывалось желающихъ 60 душъ, то каждая изъ нихъ получала въ этомъ «стеклѣ» по $^1/_3$ десятины, а остальную часть причитающагося количества земли этого сорта получала въ «нелюбомъ» урочищѣ; если случалось, что для надѣленія полною пропорціею не хватало земли и въ «нелюбомъ» урочищѣ, то и оно дѣлилось поровну между всѣми желающими, а недостающая часть нарѣзывалась въ третьемъ мѣстѣ опять-таки по указанію общины. Такимъ образомъ при этомъ порядкѣ достигалось двойное уравновѣшиваніе: качествомъ земли и кучностью или разбросанностью душевыхъ надѣловъ.

Въ общинахъ Мелехинской, Полковниковской и Старо-Рямовской мы не встрѣчаемъ прямаго отвода «пелюбыхъ» половинъ; но почти тотъ-же результатъ достигается установленнымъ здѣсь порядкомъ, въ силу котораго общинникъ, получившій въ одномъ мѣстѣ только *часть* своего надѣла, можетъ получить остальную часть лишь *тогда, когда надѣлятся остальные* общинники. Такъ напр. въ д. Старо-Рямовой передѣлъ производился, вообще говоря, «въ надорожку», причемъ земля каждаго сорта отводилась на каждую душу въ одномъ мѣстѣ. Но два лучшихъ «острова» — Айдаковскій и Ѳомичевъ, въ виду массы желавшихъ получить на нихъ землю, были разбиты поровну между всѣми желающими, причемъ на каждую душу пришлось всего по $^1/_3$ десятины. Затѣмъ всѣ лица, взявшія здѣсь часть надѣла, получили остальную землю перваго сорта въ другихъ мѣстахъ и лишь *послѣ* того, какъ надѣлены были общинники, не бравшіе земли на названныхъ «островахъ», получили слѣдовательно землю въ двухъ мѣстахъ, а во второмъ мѣстѣ — худшаго качества, чѣмъ остальные общинники.

Наконецъ послѣднимъ изъ способовъ передѣла, встрѣчаю-

щихся въ Ишимскомъ округѣ, является передѣлъ по *жеребью*. Столь распространенный въ внутреннихъ губерніяхъ Россіи, жеребьевой способъ въ Ишимскомъ округѣ встрѣчается въ видѣ рѣдкаго исключенія: мы встрѣчаемъ его въ д. Пріютной и Матасахъ Теплодубровск. вол.; въ д. Солоновкѣ, Мавлютовой, Окуневой и Батуриной Соколовск. вол.; въ с. Ново-Александровскомъ Дубынск. вол; въ с. Ново-Травномъ Ларихинск. вол.; въ д. Никулиной Сладковск. вол.; въ д. Жиляковой Красноярск. вол. (въ послѣдней только по отношенію къ поддворнымъ пашнямъ). Кромѣ того жеребьевой способъ, какъ мы указывали выше, примѣняется въ комбинаціи со способомъ передѣла чрезъ «надорѣжку» въ нѣсколькихъ общинахъ Бердюжской, Частоозерской и Каменской волостей.

Въ совершенно чистомъ видѣ мы находимъ жеребьевой способъ только въ Солоновской, Жиляковской (для поддворныхъ пашень), Ново-Александровской и Ново-Травнинской общинахъ. Здѣсь пашни разцѣнены на сорта такимъ образомъ, что въ каждомъ сортѣ приходится по одной десятинѣ на душу; затѣмъ онѣ разбиваются на десятидесятинные «жеребьи» такимъ образомъ, что въ составъ каждаго жеребья входитъ земля одного сорта. Общинники соединяются группами (тоже «жеребьи» или «десятки») по 10 душъ въ каждой, и представители «десятковъ» тянутъ жребій на десятидесятинные участки въ каждомъ сортѣ особо. Затѣмъ каждый «десятокъ» раздѣляетъ доставшіеся ему «жеребьи» между своими участниками либо опять-таки по жребію, либо путемъ простаго неоформленнаго соглашенія. Совсѣмъ иначе организуется жеребьевка въ Никулинской (Сладковск. вол.) общинѣ; здѣсь по предварительномъ обмѣрѣ земли десятинными полосками рѣшено было распредѣлить ее на сорта съ такимъ разсчетомъ, чтобы на душу пришлось въ каждомъ сортѣ по десятинѣ; самый отводъ полосъ производился такъ: община обходила пашни, начиная съ лучшихъ участковъ, останавливаясь первоначально только на тѣхъ полосахъ, которыя признавалось возможнымъ зачислить въ первый сортъ; на каждую такую полосу сейчасъ-же тянулся жребій (бумажки съ написанными именами

домохозяевъ), и такимъ образомъ продолжали до тѣхъ поръ, пока не досталось на каждую душу по первосортной десятинѣ; тогда, продолжая разборъ «полосъ» въ нисходящемъ по добрòтѣ земли порядкѣ, слѣдующія «полосы» зачисляли уже во второй сортъ, и т. д.. Въ д. Мавлютовой разбирались по жребію только «островныя» пашни (низменныя остались въ вольномъ пользованіи); разборъ производился не полосами опредѣленной мѣры, а душевыми участками, размѣръ которыхъ опредѣлялся общиною на глазъ, причемъ худшее качество земли уравновѣшивалось нѣсколько бòльшимъ размѣромъ участка, и обратно. Въ д. Пріютной передѣлъ въ видѣ общаго правила производился тоже посредствомъ жеребьевки; но желающимъ предоставлялось «надорàживать», то есть принимать землю въ надѣлъ за высшій противъ общинной оцѣнки сортъ, и въ такомъ случаѣ они не принимали участія въ жеребьевкѣ. Въ д. Матасахъ община опредѣляла, сколько въ какомъ урочищѣ должно было надѣлиться душъ, и затѣмъ вызывала желающихъ «сѣсть» на это урочище; если число желающихъ соотвѣтствовало числу, назначенному общиною, то они получали это «стекло» въ надѣлъ безъ дальнѣйшихъ затрудненій; если желающихъ оказывалось бòльше, чѣмъ было назначено общиною, то жребіемъ опредѣлялось, кто изъ конкуррентовъ долженъ перейти на другое урочище.—Наконецъ въ д. Батуриной разборъ на души четырехдесятинныхъ «стеколъ» производился, вообще говоря, по простому соглашенію; и только въ тѣхъ случаяхъ, когда не могло быть достигнуто соглашеніе, вопросъ о судьбѣ «стекла» разрѣшался жребіемъ.

Возвращаясь затѣмъ къ приведенному перечню общинъ, въ болѣе или менѣе чистомъ видѣ примѣнявшихъ къ передѣлу пашень жеребьевой способъ, мы видимъ, что изъ нихъ Пріютинская, Солоновская, Никулинская, Мавлютовская, Окуневская, Ново-Александровская и Ново-Травнинская имѣютъ населеніе, составленное исключительно изъ переселенцевъ; что д. Матасы, Жилякова, а также бòльшая часть общинъ, въ которыхъ жеребьевой способъ комбинируется съ «надорбжкою», именно д. Ахтабанъ, Мартынова и всѣ восемь селеній Бердюжской волости, имѣютъ населеніе смѣ-

шанное изъ старожиловъ и переселенцевъ. Изъ общинъ съ чисто-мѣстнымъ составомъ населенія безъ примѣси переселенческаго элемента жеребьевка, и то не въ видѣ основнаго, а въ видѣ вспомогательнаго пріема, примѣнялась только въ Частоозерской сложной и Батуринской общинахъ. Отсюда вполнѣ ясно, что жеребьевой способъ передѣла въ Ишимскомъ округѣ есть *явленіе заноснаго происхожденія* и весьма плохо прививается, можно даже сказать вовсе не прививается къ обычаямъ мѣстной общины. И дѣйствительно во всѣхъ случаяхъ, когда мнѣ приходилось бесѣдовать по поводу примѣненія жеребьеваго способа къ передѣлу пашень съ крестьянами изъ старожиловъ, послѣдніе высказывались объ этомъ способѣ крайне неодобрительно, подчеркивая главнымъ образомъ возможность при жеребьевкѣ однимъ общинникамъ получить во всѣхъ сортахъ лучшія, а другимъ—худшія полосы. Мнѣ кажется, что такое отношеніе мѣстнаго крестьянства къ жеребьевому способу находитъ себѣ достаточное объясненіе въ особенностяхъ мѣстнаго землепользованія: жеребьевой способъ, какъ и всякій другой порядокъ основанный на принципѣ объективнаго равенства душевыхъ надѣловъ, можетъ повести ко всеобщему удовлетворенію только въ томъ случаѣ, если при раздѣлѣ земли на сорта будутъ приняты въ соображеніе тончайшія различія пашень по качеству, разстоянію отъ усадебъ и т. п.; между тѣмъ въ Ишимскомъ округѣ, какъ мы видѣли, пашни дѣлятся обыкновенно на небольшое число сортовъ, такъ что эта разцѣнка принимаетъ въ соображеніе лишь самыя крупныя различія въ качествѣ пашень и вовсе игнорируетъ различія въ разстояніи отъ усадебъ и т. п. признаки. Нарѣзываемыя душевыя полосы не могутъ поэтому быть настолько уравнены между собою, чтобы возможно было безобидное для всѣхъ распредѣленіе ихъ по жребію. Болѣе точное уравненіе душевыхъ полосъ съ другой стороны потребовало-бы слишкомъ мелкаго дробленія душевыхъ надѣловъ, чего Ишимская община по возможности избѣгаетъ.

Что жеребьевой порядокъ передѣла дѣйствительно не вполнѣ гармонируетъ съ общими условіями землепользованія и характе-

ромъ общинныхъ порядковъ въ Ишимскомъ округѣ, доказывается между прочимъ и тѣмъ, что порядокъ этотъ не только не прививается въ общинахъ коренныхъ мѣстныхъ жителей, но даже вышелъ изъ употребленія въ большинствѣ переселенческихъ общинъ Тѣ изъ послѣднихъ, въ которыхъ этотъ порядокъ существуетъ до сихъ поръ, составляютъ меньшинство; бо́льшая же часть переселенческихъ общинъ перешла къ тѣмъ самымъ способомъ передѣла земель, которые примѣняются въ общинахъ крестьянъ-старожиловъ.

Такимъ образомъ мы покончили съ обзоромъ способовъ передѣла примѣняемыхъ въ Ишимскомъ округѣ. При этомъ однако мы совершенно не говорили до сихъ поръ о тѣхъ изъ мѣстностей сѣверо-западной части округа, въ которыхъ передѣлъ производился при содѣйствіи наёмныхъ мѣрщиковъ (Арамашевская и Малышенская волости, Низовская сложная община Усть-Ламенск. вол., Голышмановская, Садовщиковская, Бровановская и Басаргинская общины Голышмановск. вол.). Мы выдѣляемъ эти мѣстности именно потому, что весь порядокъ передѣловъ носитъ здѣсь характеръ чего-то заноснаго, явившагося извнѣ, совершенно не вытекающаго изъ самостоятельнаго развитія мѣстной общинной жизни. Въ такомъ характерѣ этого порядка убѣждаетъ насъ цѣлый рядъ обстоятельствъ: прежде всего внезапность раздѣла угодій по душамъ, вызваннаго прямымъ распоряженіемъ администраціи; далѣе — чрезмѣрная рѣзкость перехода отъ вольнаго пользованія всѣми угодьями къ передѣлу на души всѣхъ угодій, въ нѣкоторыхъ общинахъ не исключая даже пастбищъ и неудобныхъ земель; механическое примѣненіе ко всѣмъ категоріямъ угодій совершенно одинаковыхъ порядковъ обмѣра и раздѣла, между тѣмъ какъ самая природа нѣкоторыхъ угодій гораздо болѣе благопріятствовала-бы примѣненію другихъ пріемовъ; участіе въ обмѣрѣ наемныхъ лицъ и самый порядокъ обмѣра, скопированный съ операцій правительственныхъ землемѣровъ; частое примѣненіе при раздачѣ душевыхъ участковъ жеребьеваго способа, мало гармонирующаго, какъ мы видѣли, съ общимъ характеромъ мѣстныхъ земельныхъ порядковъ; наконецъ полное игно-

рированіе интересовъ прежнихъ владѣльцевъ пашень (между тѣмъ какъ однообразіе пашень при-Вагайской мѣстности должно было-бы въ значительной степени способствовать преобладанію этихъ интересовъ),—всѣ эти обстоятельства показываютъ намъ, что передѣлъ въ разсматриваемыхъ мѣстностяхъ совершился далеко не тѣмъ путемъ, какимъ онъ произошелъ-бы въ результатѣ нормальнаго теченія мѣстной общинной жизни.

Общій ходъ передѣла въ общинахъ разсматриваемой мѣстности таковъ: обмѣръ производится наемнымъ мѣрщикомъ или «плащикомъ» по квадратнымъ или прямоугольнымъ «стекламъ», углы которыхъ обозначаются столбиками съ означеніемъ нумеровъ «стеколъ» и «лентъ». Распредѣленіе вообще земель по угодьямъ (пашня, покосъ, лѣсъ, выгонъ, неудобная земля), а пашни — по сортамъ иногда производится одновременно съ обмѣромъ сопровождающимъ «мѣрщика» довѣреннымъ, иногда же производится общиною въ ея полномъ составѣ одновременно съ отводомъ душевыхъ надѣловъ отдѣльнымъ общинникамъ; во всякомъ случаѣ довѣренный или община ограничиваются указаніемъ границъ участковъ разныхъ угодій или пашни разныхъ сортовъ; опредѣленіе ихъ *количества* въ каждомъ «стеклѣ» производится мѣрщикомъ.

Разборъ «стеколъ» между общинниками производится всегда вдоль «лентъ» въ послѣдовательномъ порядкѣ «стеколъ», причемъ обыкновенно начинаютъ отъ дальней межи общиннаго надѣла и идутъ отсюда по направленію къ усадьбамъ; при разборѣ присутствуетъ и мѣрщикъ, который по своимъ записямъ объявляетъ, сколько въ каждомъ «стеклѣ» вымѣрено каждаго рода угодій и въ частности — каждаго сорта пашни, послѣ чего вызываются желающіе (отдѣльные общинники или небольшія артели) принять это «стекло» въ счетъ душеваго надѣла. Если желающій найдется одинъ, то все стекло записывается за нимъ; если желающихъ нѣсколько, то община прежде всего старается привести ихъ къ добровольному соглашенію, то есть убѣдить всѣхъ конкуррентовъ, кромѣ кого-нибудь одного, перейти на другія «стекла»; чаще всего это удается, такъ что «стекло» опять-таки остается за однимъ хозяиномъ или одною артелью. Если напротивъ соглашеніе не состоится, то «стекло» или оставляется за однимъ

изъ конкуррентовъ по жребію, или наоборотъ раздѣляется между всѣми конкуррентами—«сколько полѣзетъ»—сообразно числу душъ, причемъ обыкновенно не допускаютъ дробленія «стеколъ» на части мельче десятины на душу; въ этихъ случаяхъ, если получить въ какомъ-либо «стеклѣ» землю изъявитъ желаніе бо̀льшее число душъ, чѣмъ числится въ немъ десятинъ, то излишнія души удаляются по жребію, и затѣмъ «стекло» дѣлится между оставшимися. Нѣкоторыя общины Малышенской волости, надѣляя первосортною землею по жребію, затѣмъ отводятъ каждому общиннику землю низшаго сорта съ такимъ разсчетомъ, чтобы взаимно уравновѣсить преимущества и недостатки входящихъ въ составъ душевыхъ надѣловъ полосъ (начало «нелюбо̀й половины»). Если оказывается, что земля въ нѣсколькихъ «стеклахъ», благодаря-ли своему особенному плодородію или поддворному мѣстоположенію, привлекаетъ особенно много конкуррентовъ, то иногда не ограничиваются простымъ раздѣломъ между послѣдними этихъ «стеколъ», а выдѣляютъ послѣднія въ особый разрядъ и надѣляютъ въ нихъ каждую душу поровну. Результаты разбора стеколъ записываются мѣрщикомъ на правыхъ страницахъ составленной имъ описи «стеколъ»*), по каждому «стеклу» особо; никакихъ записей по домохозяевамъ не ведется. Поэтому нерѣдко случается, что нѣкоторые общинники записываютъ на свои души бо̀льшее количество земли, чѣмъ имъ слѣдуетъ получить по разсчету, и это обнаруживается только тогда, когда по окончаніи разбора всѣхъ «стеколъ» часть душъ оказывается неполучившею полнаго надѣла. Тогда мѣрщикъ дѣлаетъ на основаніи вышеупомянутыхъ записей учетъ количества земли, полученной каждымъ домохозяиномъ, и отъ тѣхъ общинниковъ, у которыхъ оказывается записанною лишняя земля, послѣдняя отбирается и передается тѣмъ, кому ея не хватило. Лишнія мѣста, подлежащія передачѣ, выбираются въ соотвѣтствующихъ сортахъ не по желанію заинтересованныхъ лицъ, а по усмотрѣнію общины, благодаря чему такія дополнительныя отрѣзки и прирѣзки являются лишнимъ средствомъ для уравновѣшенія достоинства душевыхъ надѣловъ.

*) См. стр. 201 и приложеніе I, образч. V *а* и *б*.

Сдѣланный обзоръ порядковъ передѣла принятыхъ въ сѣверо-западныхъ волостяхъ показываетъ, что здѣсь мы не находимъ какихъ-либо новыхъ началъ и способовъ раздачи душевыхъ участковъ, съ которыми мы-бы не познакомились при обзорѣ общинныхъ порядковъ остальной части округа; но достойно замѣчанія, что въ разсматриваемой мѣстности способы раздачи полосъ основываются именно на тѣхъ началахъ, примѣненіе которыхъ въ другихъ мѣстностяхъ встрѣчается очень рѣдко, тѣ же начала, которыя въ остальной части округа имѣютъ на ходъ передѣловъ преобладающее вліяніе—начало «старшинства» и начало аукціонное — здѣсь совершенно не примѣняются.

§ 9. Передѣлы сѣнокосныхъ угодій.

Если-бы мы захотѣли составить себѣ на основаніи записанныхъ въ книги приговоровъ разныхъ общинъ Ишимскаго округа какое-либо общее представленіе о характерѣ господствующихъ здѣсь способовъ пользованія сѣнокосными угодьями, то это желаніе оказалось-бы совершенно неисполнимымъ. Огромное большинство приговоровъ, болѣе или менѣе подробно говоря о раздѣлѣ пахатныхъ земель, а иногда и лѣсныхъ зарослей, совершенно умалчиваетъ о сѣнокосныхъ угодьяхъ. Но и тѣ приговоры, въ которыхъ упоминается о покосахъ, не только не освѣщаютъ вопроса, но напротивъ могутъ развѣ только затруднить правильное пониманіе порядковъ пользованія сѣнокосами. Нѣсколько приговоровъ ограничиваются простымъ упоминаніемъ о томъ, что вновь верстаемыя въ окладъ души должны въ числѣ прочихъ угодій быть надѣлены и сѣнокосами; такъ въ приговорѣ Кутыревскаго (Бердюжск. вол.) сельскаго схода 21 Февраля 1885 г. указывается, что на «малолѣтковъ» полагаются, кромѣ пашни и лѣса, «равно *луговые выпуски*(?) и усадьбы». Въ приговорѣ Заозерской (Бердюжск. вол.) общины 12 Мая 1885 г. говорится объ обязанности тѣхъ, «кто получитъ землю, лѣсъ и *сѣнокошеніе*», участвовать во всѣхъ платежахъ и повинностяхъ. Хотя затѣмъ въ другихъ приговорахъ и содержатся выраженія, какъ-бы намекающія на сущность порядка поль-

зованія покосами, но эти намёки совершенно не соотвѣтствуютъ дѣйствительности; такъ по приговору Астанинской (Локтинск. вол.) общины 8 Марта 1885 г. «сѣнокосные участки остаются *въ «общемъ владѣніи»*; приговоръ Бѣловской (Пѣтуховск. вол.) общины 1 Января 1886 г. говоритъ «о раздѣлѣ всей пахатной и непахатной земли *кромѣ степей и сѣнокосныхъ угодій»*; въ приговорѣ Сливинской (Пѣтуховск. вол.) общины 8 Апрѣля 1885 г. говорится: «трава должна быть *общественная*» *); всѣ эти и подобныя выраженія даютъ возможность предполагать, что сѣнокосы въ названныхъ общинахъ продолжаютъ состоять въ вольномъ пользованіи; между тѣмъ дѣйствительный смыслъ приведенныхъ выраженій очевидно сводится къ тому, что покосы не дѣлятся на *постоянные* душевые участки, какъ это дѣлается съ пашнями и лѣсными зарослями. Противуположныя предположенія могутъ породить выраженія въ родѣ заключающихся въ приговорѣ Чирковскаго (Гагарьевск. вол.) сельскаго схода 1 Марта 1885 года: «...постановили: 1) полевую и *сѣ-«нокосную* землю согласно этому приговору весною настоящаго 1885 «года раздѣлить на наличныя души.....срокомъ на десять лѣтъ; «затѣмъ каждый хозяинъ обязанъ владѣть тѣми участками, которые «ему достанутся при раздѣлѣ, и не имѣетъ права требовать новаго «раздѣла ранѣе истеченія десяти лѣтъ». Столь-же ясно говорится о раздѣлѣ сѣнокосовъ на десятилѣтній срокъ въ приговорахъ сходовъ той-же Гагарьевской волости: Гагарьевскаго (20 Февр. 1885 г.), Шадринскаго (7 Марта 1885 г.), Селезневскаго (12 Апр. 1885 г.) и Травнинскаго (10 Марта 1885 г.), а также въ приговорахъ Ново-Егорьевскаго (Ильинск. вол.) схода 15 Апрѣля 1887 г. и Монастырскаго (Пѣтуховск. вол.)—15 Апрѣля 1885 г.. Между тѣмъ въ дѣйствительности во всѣхъ перечисленныхъ общинахъ сѣнокосы передѣляются каждый годъ **). Единственныя

*) Сходнаго содержанія приговоръ Ново-Александровской (Дубинск. вол.) 25. VIII. 85 г. и Пѣгановской (Бердюжск. вол.) общинъ 2. V. 85.

**) Можно было-бы пытаться сгладить это противурѣчіе предположеніемъ, что здѣсь идетъ рѣчь о присвоеніи зачисляемымъ въ окладъ душамъ на десятилѣтній срокъ права на опредѣленную *идеальную* (въ дѣйствительности же опредѣляемую ежегодно, смотря по урожаю травы) долю общей совокупности общинныхъ сѣнокосныхъ угодій; но такое объясненіе было-бы слишкомъ натянуто. Вѣрнѣе будетъ, вполнѣ признавая существо-

сходныя съ дѣйствительностью постановленія мы находимъ въ приговорахъ: Баландинской (Ильинск. вол.) общины 20 Апрѣля 1886 г., Локтинской—11 Марта 1885 г. и Полдневской (Уктузск. вол.) 27 Марта 1886 г.; по первому «сѣнокосныя мѣста дѣлятся каждо-«годно и единовременно (?) на это-же (какъ и пашни) число «душъ по равной части»; вторымъ постановлено «сѣнокошеніе «между собою дѣлить ежегодно»; въ третьемъ сказано, что «сѣн-«ные покосы дѣлятся ежегодно». Но конечно такія указанія недостаточны для того, чтобы дать понятіе о порядкахъ пользованія сѣнокосными угодьями. Вслѣдствіе этого въ дальнѣйшемъ изложеніи намъ придется основываться исключительно на свѣдѣніяхъ собранныхъ путемъ разспросовъ крестьянъ и нѣкоторыхъ близко стоящихъ къ крестьянамъ лицъ.

Основнымъ началомъ, опредѣляющимъ собою общепринятые въ Инимскомъ округѣ способы пользованія сѣнокосными угодьями, является то начало *субъективнаго равенства* душевыхъ надѣловъ, сущность котораго мы изъяснили въ предыдущемъ §, и которое, какъ мы видѣли, въ южной части округа имѣетъ сильное вліяніе и на порядки пользованія пашнями. Если трудно достигнуть *объективнаго* равенства при происходящихъ сравнительно рѣдко передѣлахъ пахатныхъ земель, то тѣмъ труднѣе,— тѣмъ, скажемъ прямо, невозможнѣе достигнуть его при ежегодныхъ передѣлахъ сѣнокосовъ, гдѣ кромѣ постоянныхъ свойствъ угодій приходится еще принимать въ соображеніе и столь измѣнчивый признакъ, какъ урожай травы на разныхъ частяхъ входящихъ въ составъ общиннаго надѣла сѣнокосныхъ угодій. Въ особенности велика трудность объективно-правильнаго раздѣла покосовъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ преобладаютъ покосы солонечные, колочные и болотные, въ виду зависимости урожая травы на этихъ покосахъ отъ особенно большаго числа случайностей—такъ сказать «пестроты»

ваніе противурѣчія постановленій приговоровъ съ дѣйствительностью, искать объясненія этому противурѣчію въ томъ обстоятельствѣ, что приговоры очень часто писались волостными писарями по заранѣе составленному шаблону, на соотвѣтствіе котораго съ дѣйствительными намѣреніями общинъ обращалось мало вниманія. Такой шаблонный характеръ по отношенію напримѣръ къ приговорамъ сходовъ Гагарьевской волости представляется несомнѣннымъ.

урожая и особеннаго разнообразія свойствъ подобнаго рода покосовъ. Сравнительно болѣе однообразія въ каждой данной мѣстности представляютъ прирѣчные поёмные покосы, и урожаи травъ на послѣднихъ сравнительно гораздо однообразнѣе; этимъ вѣроятно и объясняется то обстоятельство, что бо̀льшая часть исключеній изъ поставленнаго нами выше общаго правила,— слѣдовательно бо̀льшая часть случаевъ примѣненія къ передѣламъ покосовъ начала объективнаго равенства относится къ общинамъ, имѣющимъ въ своихъ надѣлахъ поёмные луга *); мало того: многія общины, пользующіяся кромѣ такихъ луговъ еще ко̀лочными или степными покосами, при передѣлѣ послѣднихъ руководствуются началомъ субъективнаго равенства, поемные же луга дѣлятъ на объективноравныя доли.

Поясним̀ъ нѣсколькими примѣрами, въ чемъ можетъ заключаться примѣненіе принципа субъективнаго равенства къ передѣламъ сѣнокосовъ. Пусть нѣкоторая община имѣетъ въ своемъ пользованіи два сѣнокосныхъ пространства: одно ближнее, съ мелкою и доброкачественною травою, другое дальнее, съ крупною осоковатою травою. Если изъ трехъ крестьянъ этой общины одинъ имѣетъ скота только одну лошадь, корову съ теленкомъ и нѣсколько овецъ, то прежде всего ему въ его хозяйствѣ можетъ пригодиться только мелкое сѣно, а затѣмъ онъ долженъ взять покосъ въ ближнемъ урочищѣ, такъ какъ изъ дальняго ему неначемъ вывезти сѣно; понятно, что такому крестьянину выгоднѣе взять хотя и поменьше покоса, но непремѣнно въ ближнемъ участкѣ Предположимъ затѣмъ, что другой тоже недостаточный крестьянинъ взялъ въ долгъ денегъ съ обязательствомъ отдать за нихъ 100 копенъ сѣна, сдачу которыхъ произвести на мѣстѣ заготовки; для такого хозяина качество травы безразлично, такъ какъ оно не обусловлено въ его обязательствѣ; не важно для него и разстояніе покоса отъ усадебъ, такъ какъ вывозить сѣно придется не ему, а кредитору; для него важна возможная обширность душеваго участка,

*) Всѣ тѣ случаи, въ которыхъ дѣлятся съ мѣры *не* поемные покосы, относятся къ такимъ волостямъ сѣверной части округа, въ которыхъ преобладаютъ дѣлимые на души луговые покосы, и потому могутъ быть объяснены простымъ подражаніемъ.

чтобы ему можно было, не прибѣгая къ арендѣ, поставить на немъ кромѣ сѣна, необходимаго для прокормленія собственнаго скота, еще и слѣдуемую за долгъ сотню копенъ, и возможно крупная трава,— чтобы эту сотню можно было заготовить съ возможно меньшею затратою труда; ясно, что онъ возьметъ весь или значительную часть причитающагося на его души покоса въ дальнемъ участкѣ, лишь-бы только ему отвели побольше мѣста. Охотно отъѣдетъ на дальній болотистый участокъ — если только ему отведутъ мѣсто пообширнѣе — и третій, богатый мужикъ: сѣно вывезти ему есть на чемъ — лошадей много; много у него и «гулевой» скотины, для которой не нужно хорошее сѣно. Такимъ образомъ выходитъ, что если первый возьметъ на свою душу хоть на 30 копенъ хорошаго и ближняго покоса, а второй и третій — на сто копенъ дальняго и худаго покоса, то всѣ трое могутъ быть въ одинаковой мѣрѣ довольны и ни одинъ не сочтетъ себя обиженнымъ. Выходитъ слѣдовательно, что три участка покоса, объективно можетъ быть имѣющіе совершенно различную величину, различные и разстояніемъ отъ усадебъ, и качествомъ травы, оказались субъективно равными.

Итакъ субъективное равенство или точнѣе — субъективная равноцѣнность достающихся на каждую душу сѣнокосныхъ участковъ, вотъ цѣль, къ которой стремится Ишимская община при передѣлѣ сѣнокосныхъ угодій. Отсюда слѣдуетъ конечно, что размѣръ отдѣльныхъ душевыхъ участковъ и количество накашиваемаго на нихъ сѣна не одинаковы: размѣръ участка находится въ обратной зависимости отъ относительнаго урожая на немъ травы и качества послѣдней и въ прямой — отъ удаленности его отъ усадебъ и затруднительности вывозки сѣна (состояніе дорогъ и т. п.); количество накашиваемыхъ на душу копенъ — въ обратной зависимости отъ качества травы и въ прямой — отъ разстоянія и затруднительности вывозки. Но самые пріемы передѣла покосовъ, стремящіеся къ достиженію субъективнаго равенства, распадаются на двѣ важнѣйшихъ категоріи: къ первой отнесутся способы передѣла аукціоннымъ порядкомъ («перебой», «надорожка», «выдорожка», «навалка душъ», «дѣлёжъ на сбавокъ» и т. п.), ко

второй—передѣлъ путемъ разъѣзда или расписыванья по урочищамъ. Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію каждаго изъ этихъ способовъ въ отдѣльности, укажемъ еще на одну черту, общую почти всѣмъ безъ исключенія способамъ передѣла, имѣющимъ цѣлью достиженіе субъективнаго равенства, именно на то, что передѣлы этого рода производятся на *годичный срокъ*.

Сущность *аукціоннаго* способа передѣла сѣнокосовъ заключается всегда въ томъ, что между общинниками происходитъ нѣчто вродѣ торга, въ результатѣ котораго данный участокъ сѣнокоса достается тѣмъ общинникамъ, которые на каждую изъ причитающихся имъ душъ соглашаются взять въ этомъ участкѣ наименьшее количество «травы». Способы производства этого «торга» или аукціона представляютъ нѣсколько разновидностей.

Самая распространенная разновидность есть «надорѣжка», «навалка душъ», «выдорожка». Состоитъ этотъ порядокъ въ слѣдующемъ: въ назначенный для «дѣлежа травы» день общинники въ полномъ составѣ выѣзжаютъ (обыкновенно верхами) на сѣнокосныя мѣста, гдѣ и «высматриваютъ» приблизительно однородныя по качеству травы и урожаю ея въ данномъ году урочища (въ сѣверо-восточныхъ волостяхъ «косяки», въ южныхъ—«углы», «колки» и пр.). Высмотрѣвъ какой-нибудь такой «косякъ» и опредѣливъ границы его, если есть, живыми урочищами, а если такихъ нѣтъ,—вѣшками, по общему согласію опредѣляютъ минимальное количество душъ, которое при данномъ относительномъ урожаѣ травы и качествѣ ея должно «сѣсть» на участокъ (обыкновенно это количество опредѣляется нѣсколько ниже нормальнаго, чтобы сдѣлать возможною «надорѣжку» [1]). Затѣмъ вызываютъ желающихъ «сѣсть» на участокъ соотвѣтствующимъ числомъ душъ; если участокъ настолько великъ, что у отдѣльнаго хозяина не хватаетъ душъ, чтобы его занять, то для участія въ торгѣ складывается по нѣсколько хозяевъ (такія временныя соединенія называются

[1]) Въ виду изложеннаго понятно, что какъ самыя границы участковъ, такъ и минимальное число душъ, назначаемое общиною къ надѣленію ими, ежегодно измѣняются въ зависимости отъ условій урожая; въ видѣ рѣдкаго исключенія встрѣчаются общины, въ которыхъ урочища установлены разъ на всегда, и измѣняется только количество надѣляемыхъ ими душъ.

«лу̀ками»); если онъ малъ, то претендентами на участокъ могутъ явиться и отдѣльные общинники, держащіе за собою достаточное для занятія его число душъ. Если желаніе взять участокъ выразилъ только одинъ хозяинъ или одна «лу̀ка», то участокъ остается за нимъ или за нею; если желающихъ оказалось нѣсколько, то между ними начинается «надорѳ̀жка», сущность которой состоитъ здѣсь въ томъ, что данной величины участокъ достается тому или тѣмъ, кто беретъ его на наибо̀льшее количество душъ, то есть на каждую душу довольствуется наименьшею его частью. Пусть напримѣръ на «косякъ» назначено сѣсть семи душамъ, и вызвалась занять его семидушная «лу̀ка»; тогда для «перебоя» складывается другая «лу̀ка» изъ семи съ половиною душъ; первая, чтобы оставить участокъ за собою, принимаетъ въ свой составъ еще одноду̀шнаго хозяина и соглашается взять участокъ на 8 душъ; если вторая «лу̀ка» не приметъ къ себѣ лишней души и не перейдетъ на $8^1/_2$ душъ, то участокъ остается за первою и т. д.. Когда такимъ образомъ покончили съ однимъ участкомъ, то намѣчаютъ другой, съ которымъ поступаютъ такимъ-же образомъ, и такъ продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока не разберутъ всѣхъ участковъ. Въ виду того, что всѣ выѣзжающіе «дѣлить траву» отлично знаютъ всѣ сѣнокосныя урочища и заранѣе вполнѣ точно ознакомляются съ урожаемъ травы на каждомъ изъ нихъ, обыкновенно случается, что на послѣдній свободный «косякъ» садятся послѣднія ненадѣленныя еще души. Сравнительно рѣдко бываетъ, что остаются неразобранныя урочища или ненадѣленныя души. Такъ какъ при разсматриваемомъ способѣ передѣла всегда начинаютъ съ наилучшихъ урочищъ и постепенно переходятъ къ наихудшимъ, то неразобранными могутъ остаться только самыя плохія, никому не нужныя урочища; такіе остатки иногда оставляются недѣленными и косятся желающими, иногда сдаются общиною на съемъ травы за вино или за деньги, иногда же идутъ на пополненіе пайковъ тѣхъ изъ общинниковъ, которые по общему признанію «ошиблись» въ разсчетѣ, то есть взяли меньше травы, чѣмъ имъ слѣдовало для достиженія субъективнаго равенства (послѣднее впрочемъ случается рѣдко,

такъ какъ обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ разъ сдѣланное заявленіе о желаніи надѣлиться какимъ-либо участкомъ считается окончательнымъ). Если наоборотъ остаются ненадѣлившіяся души, то или имъ отрѣзывается по небольшому клочку покоса отъ каждаго «косяка», или же онѣ получаютъ *готовое сѣно*, по 1—2 копны съ каждой «лу̀ки». Мы говорили до сихъ поръ только о разборѣ цѣлыхъ «косяковъ» или «угловъ» между отдѣльными хозяевами или «лу̀ками». Если затѣмъ «косякъ» отведенъ какой-нибудь «лу̀кѣ», то раздѣлъ его между членами послѣдней составляетъ ихъ частное дѣло, въ которое община вмѣшивается только въ томъ случаѣ, если сами участники не могутъ прійти къ миролюбивому соглашенію. Раздѣлъ этотъ происходитъ конечно пропорціонально числу душъ каждаго изъ участниковъ «лу̀ки», для чего «косякъ» обыкновенно дѣлится веревкою на равныя по пространству доли, число которыхъ равно общему числу душъ входящихъ въ составъ «луки», и каждый хозяинъ беретъ столько долей, сколько имѣетъ душъ; если равныя по пространству доли не вполнѣ равны по качеству, то или берущій худую долю вознаграждается прирѣзкою по соглашенію, или участники «луки» разбираютъ между собою душевыя доли посредствомъ аукціона «на сбавокъ» (см. ниже).

Мы не будемъ перечислять всѣхъ тѣхъ общинъ, которыя придерживаются изложеннаго способа передѣла сѣнокосныхъ угодій, такъ какъ подобное перечисленіе заняло-бы слишкомъ много мѣста; скажемъ только, что способъ этотъ, весьма распространенный во всемъ округѣ (за исключеніемъ тѣхъ общинъ, которыя будутъ перечислены ниже), особенно преобладаетъ въ волостяхъ: Армизонской, Частоозерской, Бердюжской, Локтинской, Утчанской, Ражевской, Голышмановской, Усть-Ламенской и Ларихинской, въ которыхъ за ничтожными исключеніями онъ является исключительно господствующимъ, а также въ большинствѣ общинъ лежащихъ отъ окружнаго города внизъ по теченію рѣки Ишима.

Нѣкоторое отступленіе отъ изложеннаго порядка замѣчается въ Заборской и Бурмистровской общинахъ Чуртанской волости и въ Горбуновской общинѣ—Соколовской. Здѣсь сѣнокосы (луговые)

разбиваются не на опредѣляемые на глазъ по естественнымъ свойствамъ угодій участки, а на равныя по величинѣ «стекла», которыя разбираются между общинниками изложеннымъ выше порядкомъ. Ясно, что различіе этого способа отъ изложеннаго выше обычнаго порядка совершенно не существенно.

Перейдемъ теперь къ другой формѣ аукціоннаго порядка передѣла,—именно къ передѣлу сѣнокосовъ «на сбавокъ». Сущность его заключается въ томъ, что община прямо раздѣляетъ сѣнокосныя угодья на душевые пай, вполнѣ или приблизительно равные между собою по пространству; разборъ па души начинается опять-таки съ лучшихъ паевъ, причемъ при конкурренціи желающихъ аукціонъ заключается въ сбавкѣ все бо̀льшей части принимаемаго на одну душу сѣнокоснаго пространства. Въ нѣсколькихъ общинахъ, имѣющихъ поёмные луга (Чуртанская Чуртанск. вол., Валгинская Арамашевск. вол., Гагарьевская, Шадринская и Селезневская Гагарьевск. вол.), послѣдніе дѣлятся съ мѣры на полосы одинаковой ширины (длина не мѣрится: всѣ полосы однимъ концомъ упираются въ рѣку, а другимъ уходятъ отъ рѣки до какого-нибудь живаго урочища («старицы», болота, пашни); при «торгѣ» размѣръ сбавокъ выражается въ доляхъ поперечника; напримѣръ изъ двухъ конкуррентовъ одинъ говоритъ: я сбавляю на ступню; другой: я на пол-аршина и т. д.; образовавшаяся въ концѣ концовъ сбавка напримѣръ въ аршинъ (ширины, длиной же во всю длину полосы) присоединяется къ сосѣдней полосѣ, а спорная полоса остается за тѣмъ, кто первый сдѣлалъ наибо̀льшую сбавку. Другія, степныя общины (Каменская и Горбунешенская Пѣтуховск. вол., Ахтабанская, Мартыновская и Гайдуковская Каменск. вол.) опредѣляютъ первоначальный размѣръ душевыхъ участковъ не мѣрой, а на глазъ; сбавки тоже производятся по живымъ урочищамъ и вообще безъ мѣры.

Мы видимъ, что способъ аукціона «на сбавокъ» представляется весьма мало распространеннымъ сравнительно съ «надорѝжкой». Въ нѣкоторыхъ общинахъ (напр. Чирково-Семискульской Армизонск. вол., Окуневской, Песьянской и Карьковской Уктузск. вол. и др.) употребляются безразлично оба способа; скажемъ на-

примѣръ, что община выдѣлила какой-нибудь «косякъ» на три души, и на «косякъ» этотъ нашлось нѣсколько желающихъ; «перебой» можетъ идти двоякимъ путемъ: могутъ явиться конкурренты, которые постепенно изъявятъ желаніе принять одинъ и тотъ-же «косякъ» на $3^1/_4$, $3^1/_2$, 4 души—это будетъ «надорѣжка»; или же могутъ явиться два трехдушные конкуррента, которые постепенно будутъ дѣлать все бо́льшія сбавки съ первоначально намѣченнаго общиною размѣра «косяка»; это будетъ «сбавокъ». Конечный результатъ въ обоихъ случаяхъ будетъ очевидно одинъ, именно, что каждая надѣлившаяся въ данномъ урочищѣ душа получитъ меньшую долю сѣнокосной земли, чѣмъ получила-бы по первоначальному назначенію общины; такимъ образомъ различіе между порядкомъ передѣла «въ надорѣжку» и «на сбавокъ» является по отношенію къ покосамъ не различіемъ по существу, какъ по отношенію къ пашнямъ, а различіемъ чисто формальнымъ.

Второй изъ способовъ передѣла сѣнокосовъ, преслѣдующихъ достиженіе субъективнаго равенства сѣнокосныхъ надѣловъ, есть способъ *разъѣзда* или расписыванья *па урочищамъ*. Сущность его въ примѣненіи къ покосамъ та-же, что и въ примѣненіи къ пашнямъ: всѣ сѣнокосныя угодья состоящія въ пользованіи общины раздѣляются на нѣсколько частей или «стеколъ», границы которыхъ обыкновенно опредѣляются дорогами и т. п. живыми урочищами (въ Пѣтуховской и Соколовской волостяхъ эти части носятъ названіе «нумеровъ»); какъ число «стеколъ» или «нумеровъ» такъ и границы ихъ опредѣляются обычаемъ и изъ года въ годъ остаются безъ измѣненія. Ежегодно, предварительно ознакомившись съ состояніемъ травы на каждомъ изъ этихъ «стеколъ», всѣ домохозяева распредѣляются на число группъ, равное числу «стеколъ», и каждая группа беретъ въ надѣлъ одно изъ нихъ, которое затѣмъ и раздѣляетъ между входящими въ составъ ея общинниками. Разсматриваемый порядокъ передѣла представляетъ двѣ разновидности: въ однихъ общинахъ разборъ урочищъ производится, *не выѣзжая изъ деревни*, такимъ образомъ, что всѣ общинники записываются у старосты въ особый реестръ, въ которомъ обозначается, кто въ какомъ «стеклѣ» желаетъ ко-

сить; пока производится составленіе списка, каждый можетъ слѣдить за числомъ душъ записывающихся въ разныя «стекла» и по желанію переписываться изъ одного «стекла» въ другое. Какъ только реестръ заключенъ, распредѣленіе общинниковъ по урочищамъ считается окончательно утвержденнымъ и переходъ съ одного «стекла» на другое не допускается. Затѣмъ каждая партія отправляется на то «стекло», которое она заняла, и на мѣстѣ распредѣляетъ его между своими участниками совершенно самостоятельно, безъ всякаго участія цѣлой общины; раздѣлъ «стеколъ» производится иногда по простому соглашенію, иногда мѣрою, иногда «перебо́смъ» въ «надоро́жку» или на «сбавокъ».—Въ другихъ общинахъ урочища разбиваются нѣсколько иначе: предварительно ознакомившись съ состояніемъ травы, общинники въ назначенный день выѣзжаютъ верхами на дорогу, которая перерѣзываетъ всѣ сѣнокосныя угодья на двѣ приблизительно равныя части; выѣхавъ по этой дорогѣ примѣрно въ центръ мѣстоположенія покосовъ, община разбивается на двѣ группы, одна изъ которыхъ береть покосы вправо отъ дороги, другая—влѣво; переходъ изъ одной группы въ другую затѣмъ уже не допускается; затѣмъ каждая изъ изъ этихъ двухъ группъ ѣдетъ по приблизительно центральной для своей половины сѣнокосныхъ угодій дорогѣ и опять разбивается надвое, и это дробленіе продолжается до тѣхъ поръ, пока община не разобьется на число небольшихъ группъ, соотвѣтствующее числу мелкихъ «стеколъ» или «нумеровъ»; затѣмъ каждый «нумеръ» опять-таки дѣлится между заинтересованными лицами по ихъ усмотрѣнію.

Сущность дѣла въ обоихъ изложенныхъ случаяхъ остается та-же: чѣмъ лучше въ какомъ-либо урочищѣ урожай травы, чѣмъ послѣдняя лучше качествомъ, чѣмъ удобнѣе вывозка сѣна,—тѣмъ бо́льшее (конечно относительно) число душъ въ него запишется и тѣмъ меньшій участокъ достанется на каждую душу; чѣмъ хуже въ «стеклѣ» урожай и качество травы, чѣмъ оно удаленнѣе,—тѣмъ меньше окажется желающихъ его занять и тѣмъ больше каждый изъ послѣднихъ накоситъ травы. Отсюда ясно, что способъ разбивки по урочищамъ по существу своему представляетъ много

общаго съ аукціоннымъ способомъ, особенно черезъ «надорѫжку»; но онъ представляетъ и существенное различіе отъ послѣдняго: если община пускаетъ на «перебой» большія урочища, которыхъ одинъ хозяинъ не въ состояніи взять на свои души, то возможность для каждаго отдѣльнаго общинника надѣлиться въ томъ «стеклѣ», которое для него наиболѣе удобно, зависитъ отъ того, удастся-ли ему войти въ составъ какой-либо «лу́ки», или нѣтъ; если напримѣръ желаніе сѣсть на какое-либо урочище выражено только одною «лу́кою», то отдѣльный общинникъ, желающій косить на томъ-же урочищѣ, не можетъ осуществить этого желанія, хотя-бы онъ готовъ былъ удовольствоваться на каждую изъ своихъ душъ гораздо меньшимъ количествомъ травы, чѣмъ достанется членамъ этой «лу́ки». Напротивъ при «разъѣздѣ» или «расписываніи» каждый хозяинъ зависитъ только отъ самого себя: разъ онъ, видя число желающихъ подѣлить между собою данное «стекло», находитъ выгоднымъ присоединиться къ нимъ, то въ этомъ онъ не можетъ встрѣтить никакого препятствія.

Способъ разбивки по урочищамъ распространенъ почти исключительно въ южной части округа, главнымъ образомъ въ волостяхъ Бутыринской (всѣ общины), Уктузской (с. Заросное, д. Власова, Кушлуцкая, Половинная, Савина, Тундрова), Теплодубровской (с. Теплодубровное, Гусиное и д. Матасы), западной части Ильинской (с. Ильинское, д. Ельцова и Баландина) и въ нѣсколькихъ общинахъ Пѣтуховской, Соколовской, Каменской и Казанской волостей. Въ сѣверной части округа мы находимъ нѣчто похожее только въ общинахъ Евсинской, Солодиловской (Малышенск. вол.) и Рѣчкуновской (Абатск. вол.).

Таковы тѣ порядки пользованія сѣнокосными угодьями, которые при настоящихъ условіяхъ могутъ быть признаны типическими для Ишимской общины; достойно при этомъ замѣчанія, что порядки эти не только приняты въ громадномъ большинствѣ коренныхъ старожильскихъ общинъ, но привились и въ значительномъ большинствѣ общинъ, образованныхъ переселенцами изъ внутреннихъ губерній Россіи, что̀ конечно доказываетъ вѣрность мысли, которую мы высказали выше, — что эти порядки являются необходи-

мымъ результатомъ трудности при мѣстныхъ условіяхъ установленія способовъ пользованія основанныхъ на объективномъ равенствѣ душевыхъ участковъ. Что касается до субъективнаго равенства, то оно повидимому достигается вполнѣ удовлетворительно, такъ какъ въ результатѣ передѣловъ всѣ остаются болѣе или менѣе довольны. Правда иногда приходится слышать жалобы отдѣльныхъ лицъ на то, что при раздѣлѣ «прогадали», «ошиблись», или заявленія въ родѣ того, что при раздѣлѣ «кто ловчѣй обманетъ, тотъ и травы получитъ больше», или «кто погалдливѣй да побойчѣй, тому на дѣлу хорошо, а тихій да смирёный всегда ни при чемъ»,— но такія заявленія являлись обыкновенно результатами неудовольствій отдѣльныхъ лицъ, которыхъ конечно ни при какомъ порядкѣ избѣжать нельзя. Несомнѣнно затѣмъ, что разсматриваемые порядки пользованія сѣнокосами никогда и нигдѣ не приводили къ такимъ всеобщимъ раздорамъ, къ какимъ часто ведутъ передѣлы пашень и особенно лѣсовъ.

Тѣмъ не менѣе мы встрѣчаемъ довольно значительное число общинъ, которыя, придерживаясь въ общемъ одного изъ изложенныхъ способовъ, предоставляющихъ широкій просторъ самодѣятельности отдѣльныхъ общинниковъ, принимаютъ однако такія или иныя мѣры для того, чтобы хотя до нѣкоторой степени достигнуть и объективной уравнительности душевыхъ долей. Къ этой цѣли многія общины стремятся путемъ распредѣленія состоящихъ въ ихъ пользованіи покосовъ на разряды или сорта, причемъ каждая душа обязательно надѣляется въ каждомъ изъ сортовъ (что однако не мѣшаетъ домохозяевамъ, желающимъ пріурочить весь свой сѣнокосный надѣлъ къ одному мѣсту, дѣлать это *послѣ* передѣла путемъ обмѣна участковъ). Такъ напримѣръ во всѣхъ лежащихъ на р. Ишимѣ селеніяхъ Красноярской волости и въ селеніяхъ Ильинской, лежащихъ по правому берегу Ишима, каждую душу надѣляютъ въ двухъ паяхъ: «луговомъ» (поёмный лугъ) и «горномъ» (степные и колочные покосы «на горѣ», т. е. на правомъ берегу внѣ долины Ишима), и раздѣлъ производится расписываніемъ по урочищамъ въ каждомъ сортѣ отдѣльно. Въ с. Сумнахъ и д. Сивковой (Красноярск. вол.), с. Дубынскомъ и д.

Кугаевой (Дубынск вол.) община, придерживаясь того-же порядка, производитъ передѣлъ отдѣльно въ двухъ-же паяхъ: «ближнемъ» и «дальнемъ». — Тоже самое мы видимъ въ рядѣ общинъ, придерживающихся аукціоннаго способа раздѣла; такъ въ с. Клепиковскомъ (Ларихинск. вол.), д. Малыхъ-Яркахъ и Боровлянкѣ (Казанск. вол.) каждая душа надѣляется особо въ «луговомъ» и «горномъ» паю; во всѣхъ селеніяхъ Армизонской волости, надѣленныхъ вторыми дальними участками, покосъ въ послѣднихъ передѣляется отдѣльно отъ покоса въ поддворныхъ участкахъ тѣмъ-же способомъ «падорбжки»; въ д. Чуртанѣ, Пестовой и Чернышевой (Чуртанск. вол.) на каждую душу надѣляется по двѣ, въ д Балаганской (той-же вол.) по три полосы луговаго сѣнокоса, причемъ полосы эти разбираются «на сбавокъ»; въ д. Ощепковой (Челноковск. вол.) на душу достается по «поддворному» (поѣмному) и по «сòгорному» (болотному) пайку, въ д. Чупиной (той-же вол.) по два пайка поемнаго луга («доловой»—хорошій, и «за островомъ»—болотистый) и «домашній» солонцеватый паёкъ; разборъ всѣхъ пайковъ производится «перебоемъ» *).

Нѣсколько инымъ путемъ стремится достичь нѣкотораго объективнаго равенства сѣнокосныхъ долей Пріютинская община (Теплодубровск. вол.); здѣсь община ежегодно опредѣляетъ, сколько на какой «косякъ» при данномъ урожаѣ можетъ «сѣсть» душъ, и затѣмъ заготовляется соотвѣтствующее количество душевыхъ жеребьевъ съ отмѣтками, которые и разбираются общинниками по числу душъ; лица, которыя по жребію попали на какое-либо урочище, дѣлятъ его между собою по собственному усмотрѣнію, чаще всего аукціономъ «на сбàвокъ» **).

Одно изъ важнѣйшихъ неудобствъ господствующихъ въ Ишимскомъ округѣ порядковъ пользованія сѣнокосными угодьями, неудобство вполнѣ сознаваемое крестьянами, заключается въ значи-

*) Пересматривая приведенный перечень, мы видимъ, что распредѣленіе на сорта введено главнымъ образомъ въ такихъ общинахъ, сѣнокосныя угодья которыхъ самою природою или условіями землевладѣнія раздѣлены на двѣ или болѣе совершенно отчетливо обозначающіяся категоріи.

**) Напомнимъ, что населеніе д. Пріютной состоитъ изъ Воронежскихъ и Курскихъ переселенцевъ (см. ч. I, стр. 24).

тельной затратѣ времени сопряженной съ ежегодными передѣлами; правда въ не слишкомъ большихъ, а главное дружныхъ, «согласныхъ» общинахъ передѣлъ обыкновенно кончается въ день, много два; но часто случается, что передѣлъ продолжается по нѣсколько дней и даже по цѣлой недѣлѣ, особенно тамъ, гдѣ дѣлятъ душевыя полосы «на сбовокъ». Другое неудобство ежегодныхъ передѣловъ, именно то, что они мѣшаютъ владѣльцамъ принимать мѣры къ улучшенію своихъ долей сѣнокосной земли, въ Ишимскомъ округѣ не даетъ себя чувствовать, такъ какъ здѣсь вовсе не замѣчается стремленія къ принятію такихъ мѣръ. Послѣднимъ обстоятельствомъ вѣроятно объясняется и то, что только очень немногія общины прекратили у себя ежегодные передѣлы; формально послѣдніе отмѣнены только въ д. Чуртанѣ (Чуртанск. вол.), гдѣ для передѣла покосовъ назначенъ пятилѣтній срокъ; затѣмъ въ д. Савиной (Черемшанск. вол.) и селеніяхъ Костылевской (Фирсовск. вол.) и Сычевской (Масляпск. вол.) сотень ежегодные передѣлы отмѣнились фактически, такъ что напримѣръ въ д. Савиной продолжаютъ каждый годъ выѣзжать на покосъ, но затѣмъ оставляютъ все по старому; въ остальныхъ названныхъ общинахъ послѣднее время и выѣзжать перестали, а остаются независимо отъ урожая на тѣхъ-же участкахъ.

Перейдемъ теперь къ порядкамъ передѣла сѣнокосовъ, имѣющимъ своимъ принципомъ достиженіе *объективнаго* равенства душевыхъ сѣнокосныхъ участковъ. Вотъ перечень общинъ, раздѣлившихъ всѣ состоящія въ ихъ пользованіи сѣнокосныя угодья на участки равной мѣры.

Волость и селеніе.		Число сортовъ.	Размѣръ душеваго надѣла.
Фирсовская:	Тушнолобово	2	2 дес.
	Ефимова и Репьева	2	2 »
	Бурдина	1	$1^1/_2$ »
Абатская:	Абатское	2	2 »
	Караглазова	1	$^1/_2$ »
	Кокуй	3	3 »
Челноковская:	Спирина	3	3 »

Волость и селеніе.		Число сортовъ.	Размѣръ душеваго надѣла.
Арамашевская:	Сорочкина	2	3/4 »
	Батурина *)	1	1/4 »
	Осиновка	1	1/4 »
	Выигрышная	1	1/3 »
	Суетякъ	2	1 »
	Чегарева и Талова	1	1/2 »
Малышенская:	*с. Малышенское*	2	3 1/2 »
	Одина-Малышенская	2	4 »
	Терехина	1	1 »
	Чумашкина	1	1/8 »
	Безкозобова	2	3 1/4 »
	Пенькова	1	1/2 »
	Русакова	1	1 1/3 »
	Мокрушина	1	2 »
	Шулындина	1	1/2 »
	Винокурова	2	2 1/5 »
	Королева	1	1/5 »
	Дранкова	2	5 »
	Зеленовка	1	1 1/2 »
Голышмановская:	Садовщикова	?	3 »
	Крупинина	?	5 »

Кромѣ того въ Низовской сложной общинѣ (Усть-Ламенск. вол.), въ которой раздѣлъ покосовъ *на души* производится «перебдемъ», сѣнокосныя угодья предварительно раздѣлены *съ мѣры* между входящими въ составъ общины *селеніями* («десятками»), по разсчету 1 1/2 десятинъ на каждую числящуюся въ «десяткѣ» душу.

Въ виду малой въ Ишимскомъ округѣ распространенности порядка раздѣла покосовъ на равныя по пространству душевыя доли, мы ограничимся самымъ краткимъ обзоромъ формъ подобнаго рода передѣловъ; предварительно замѣтимъ, что намъ

*) *Курсивомъ* напечатаны названія тѣхъ общинъ, которыя дѣлятъ на равные по величинѣ участки *не поемные* сѣнокосы.

извѣстно только два случая назначенія для передѣла покосовъ особыхъ сроковъ: именно въ д. Спиріной (Челноковск. вол.) мы находимъ трехлѣтній, въ д. Сорочкиной (Арамашевск. вол.) пятилѣтній срокъ; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ перечисленныхъ въ приведенномъ перечнѣ передѣлъ сѣнокосовъ производится одновременно и на одинаковый срокъ съ передѣломъ пашень.

Самый передѣлъ въ тѣхъ общинахъ въ которыхъ покосы дѣлены на равные по пространству участки, въ значительномъ большинствѣ случаевъ производится тѣмъ-же порядкомъ, что и передѣлъ пашень. Такъ Бурдинская, Ефимовская, Реньевская и Тушнолобовская общины въ послѣднее время (съ X ревизіи) ограничивались простою передачею принадлежавшихъ «мертвымъ душамъ» сѣнокосныхъ участковъ на положенныхъ въ окладъ «заревизныхъ». Въ общинахъ Абатской, Кокуйской, Караглазовской и Спиринской передѣлъ покосовъ произведенъ былъ въ 1885 году по общепринятому здѣсь порядку «отрѣзки излишковъ». Въ перечисленныхъ общинахъ Арамашевской и Малышенской волостей сѣнокосныя угодья нарѣзаны были квадратными «стеклами» по 4 или по 16 десятинъ въ каждомъ, и разборъ этихъ «стеколъ» производился на тѣхъ-же началахъ, что и разборъ пашень. Отличные отъ способовъ передѣла пашень порядки передѣла покосовъ мы находимъ только въ д. Выигрышной (Арамашевск. вол.) и Одинѣ-Евсинской (Малышенск. вол.); въ первой разборъ нарѣзанныхъ участковъ производится по добровольному соглашенію, причемъ однако соблюдается правило, чтобы *никто не оставался* на тѣхъ участкахъ, какими былъ надѣленъ по предыдущему передѣлу; во второй нарѣзанные участки разбираются *по жребію* *).

Намъ остается еще указать на нѣсколько общинъ, которыя, владѣя сѣнокосами разныхъ родовъ, распредѣляютъ ихъ на нѣсколько сортовъ и передѣлъ каждаго сорта производятъ другимъ способомъ. Такъ общины Боковской (Фирсовск. вол.) и Голдобин-

*) Этимъ, а также изложенными ниже записанными въ д. Быструшкѣ и Старо-Травной случаями и случаемъ записаннымъ въ д. Пріютной (см. выше) ограничивается примѣненіе жеребьеваго начала къ передѣлу покосовъ, чѣмъ очевидно вполнѣ подтверждается сказанное выше (стр. 236—237) о несочувствіи Ишимской общины этому началу.

ской (Маслянск. вол.) сотень передѣляютъ поёмные луговые сѣнокосы съ мѣры; передѣлы ихъ производятъ одновременно съ передѣлами пашень способомъ отрѣзки излишковъ; «нагорные» степные покосы онѣ передѣляютъ ежегодно «перебоемъ» черезъ «надорѣжку». Шовыринская, Королевская и Узловская общины (Абатск. вол.) точно также передѣляютъ поёмные луга десятинами въ продолжительные сроки; изъ «нагорныхъ» степныхъ ближніе передѣляются аукціоннымъ порядкомъ, дальніе же остаются въ вольномъ пользованіи. Въ д. Рогалихѣ и Верхъ-Рогалихѣ (Челноковск. вол.) всѣ покосы передѣляются ежегодно; но на поёмномъ лугу ежегодно вымѣриваются всѣ мѣста, на которыхъ дѣйствительно родилась трава, и дѣлятся на равные по величинѣ участки; къ тѣмъ участкамъ, на которыхъ трава родилась нѣсколько хуже, дѣлаются по рѣшенію общины небольшія прирѣзки отъ другихъ лучшихъ участковъ, и затѣмъ участки разбираются по простому неоформленному соглашенію; напротивъ болотные покосы «на горѣ» дѣлятся «косяками» «въ надорѣжку». Въ д. Быструхѣ той-же волости покосы (всѣ поёмные) дѣлятся въ двухъ паяхъ: «домашнемъ» и «зарѣчномъ»; «домашній» лугъ, лучшій и болѣе равномѣрный по качеству, ежегодно дѣлится на равныя душевыя доли (изъ мѣры выбрасываются мѣста, гдѣ трава *вовсе* не родилась), которыя и разбираются по жребію; для передѣла «зарѣчнаго» луга община разбивается на «лу́ки», которыя разбираютъ между собою части этого луга «въ надорѣжку»; затѣмъ каждый участокъ дѣлится съ мѣры на равныя части, которыя разбираются между членами «лу́ки» опять-таки по жребію. Скарединская и Лѣшаковская общины (Арамашевск. вол.) дѣлятъ состоящій въ ихъ пользованіи небольшой поёмный лугъ съ мѣры (по 250 кв. с. на душу), покосы же «въ логахъ»— на «перебой». Всѣ приведенные случаи вполнѣ подтверждаютъ высказанное нами выше (стр. 243) предположеніе о связи между способомъ пользованія покосами и характеромъ самихъ сѣнокосныхъ угодій. Не вполнѣ соотвѣтствуетъ этому предположенію только порядокъ принятый въ Старо-Травнинской общинѣ (Ларихинск. вол.); здѣсь ближніе степные покосы дѣлятся ежегодно

посредствомъ «надорѣжки»; зарѣчные же, преимущественно болотистые покосы раздѣлены на постоянныя полосы по 20 саж. ширины, длиною во всю ширину участка *), которыя и разбираются на души по жребію; такія жеребьевки производятся только одновременно съ передѣлами пашень.

Наконецъ намъ остается упомянуть, что въ общинахъ: Ново-Михайловской (Уктузск. вол.), Ново-Покровской (Ларихинск. вол.), Мало-Удаловской (Черемшанск. вол.), Юрминской и Киргинцевской (Арамашевск. вол.) отдѣльныхъ сѣнокосныхъ душевыхъ надѣловъ вовсе не дается, а сѣнокосныя мѣста передѣляются вмѣстѣ съ пашнями.

Въ заключеніе намъ нужно коснуться еще нѣсколькихъ частныхъ вопросовъ относящихся къ пользованію сѣнокосными угодьями. Надо указать прежде всего на то, что вопросъ о правахъ на пользованіе *расчищенными* сѣнокосами въ Ишимскомъ округѣ вовсе не возникалъ, такъ какъ подобныхъ расчистокъ, сколько мнѣ извѣстно, нигдѣ не производилось. Далѣе: объемъ правъ общинниковъ на достающіеся имъ сѣнокосные душевые надѣлы далеко не такъ полонъ, какъ объемъ правъ на доставшіяся имъ въ надѣлъ пахатныя земли: именно право *пользованія* покосами значительно стѣснено въ томъ отношеніи, что община не производитъ передѣла покосовъ и слѣдовательно не разрѣшаетъ никому начинать сѣнокошенія раньше установленнаго обычаемъ срока, именно Прокопьева дня (8 Іюля). Неудобство такого порядка особенно сильно сказывается въ такіе годы, когда трава рано поспѣваетъ; такъ въ 1888 г. крестьяне, участвовавшіе въ арендѣ отъ казны оброчныхъ статей, начали на арендованныхъ покосахъ сѣнокошеніе съ 25 Іюня и даже ранѣе, на надѣльныхъ же начали косить только съ 8 Іюля; въ теченіе этого двухнедѣльнаго промежутка трава успѣла значительно попортиться уже на корню, и вмѣстѣ съ тѣмъ было упущено наиболѣе удобное время для ея уборки, благодаря чему урожай травъ съ общинныхъ покосовъ

*) Участокъ этотъ вырѣзанъ изъ прежняго надѣла бывшаго с. Ново-Троицкаго, (см. ч. I, стр. 17) имѣетъ форму очень продолговатую и по всей длинѣ имѣетъ одинаковую ширину.

полученъ былъ значительно меньшій, чѣмъ можно было-бы получить при своевременной уборкѣ.

Со случаями совмѣстной уборки травы мнѣ пришлось встрѣтиться только въ Бутыринской волости: здѣсь именно передѣлъ покосовъ производится ежегодно путемъ расписыванія по урочищамъ; затѣмъ каждое урочище раздѣляется между участниками на душевые паи; но если при раздѣлѣ на душевые паи встрѣчаются затрудненія, то урочище выкашивается общимъ трудомъ всѣхъ участниковъ, и уже готовое сѣно дѣлится между послѣдними пропорціонально числу душъ.

§ 10. Порядки пользованія лѣсами.

Выше мы коснулись уже вопроса о *вольномъ* пользованіи лѣсами и перечислили тѣ общины, въ которыхъ этотъ порядокъ до сихъ поръ еще не успѣлъ окончательно прекратиться. Въ остальной части Ишимскаго округа всѣ растущіе на крестьянской землѣ лѣса по способу пользованія ими могутъ быть распредѣлены на двѣ важнѣйшія категоріи: къ одной отнесутся *лѣса передѣляемые* между членами общины *отдѣльно отъ всѣхъ прочихъ угодій*, къ другой — «*рощи*» или «*саддчки*», то есть лѣсныя заросли на земляхъ принятыхъ отдѣльными общинниками *въ счетъ причитающейся на ихъ души пахатной земли*. Третью категорію составятъ еще лѣсныя заросли состоящія въ *непосредственномъ распоряженіи общины*, но случаи подходящіе подъ эту категорію въ Ишимскомъ округѣ очень немногочисленны. Начнемъ съ лѣсовъ передѣляемыхъ на души отдѣльно отъ другихъ угодій.

Область господства порядка пользованія лѣсомъ въ видѣ отдѣльныхъ отъ другихъ угодій душевыхъ участковъ составляетъ весь Ишимскій округъ за исключеніемъ съ одной стороны перечисленныхъ въ § 5 мѣстностей, въ которыхъ весь лѣсъ или часть его состоитъ еще въ вольномъ пользованіи, а съ другой—волостей Боровской, Маслянской (кромѣ общинъ Кабанской сотни), Фирсовской (кромѣ д. Сысоевой) и Абатской и нѣсколькихъ отдѣльныхъ общинъ въ другихъ волостяхъ (въ Чуртанской—д. Чуртанъ, Ересная и Досто-

валова, въ Гагарьевской — с. Гагарьевское, въ Ларихинской — д. Клюева), гдѣ особо передѣляемыхъ на души лѣсныхъ пространствъ совершенно нѣтъ, а лѣсъ имѣется только на принимаемой за пашню землѣ и передѣляется вмѣстѣ съ послѣднею.

Прежде чѣмъ перейти къ обзору самихъ способовъ передѣла лѣсовъ, необходимо сказать нѣсколько словъ по вопросу о томъ, *кто* именно получаетъ душевые лѣсные надѣлы. *Въ видѣ общаго правила надѣляется лѣсомъ всякій, кто участвуетъ въ платежѣ податей* и другихъ сборовъ, а также и тѣ лица, которыя пользуются *льготными надѣлами* пашни и покоса. Но изъ этого общаго правила мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ исключеній, которыя настолько интересны, что заслуживаютъ упоминанія. Прежде всего слѣдуетъ указать здѣсь на порядокъ принятый въ Знаменщиковской общинѣ (Челноковской вол.); здѣсь лѣсные душевые надѣлы нарѣзывались при послѣднемъ передѣлѣ *только на живыя* платежныя души, «мертвыя» же надѣлялись только пашнею и покосомъ; «покойникамъ грѣться не надо», отвѣчали крестьяне на мой вопросъ о причинахъ принятія такого порядка; но едва-ли не вѣрнѣе будетъ видѣть причину эту въ томъ обстоятельствѣ, что «мертвыя» души, платя податной окладъ, не участвуютъ ни въ платежѣ «расклада упалыхъ душъ», ни въ прочихъ платежахъ и повинностяхъ, почему общинѣ и могло показаться справедливымъ не надѣлять ихъ всею совокупностью угодій входящихъ въ составъ надѣловъ полныхъ плательщиковъ. Въ Готопутовской волости при произведенномъ нѣкоторыми общинами въ послѣдніе годы раздѣлѣ растущихъ въ поскотинахъ лѣсовъ бо́льшая часть этихъ общинъ (Боковская, Петровская, Желнинская, Буньковская) еще болѣе ограничили составъ надѣляемыхъ лѣсомъ душъ: онѣ именно нарѣзывали лѣсъ только на *«живыя ревизскія»* души, то есть на лицъ, которыя, бывъ записаны въ X ревизію, не умерли до момента передѣла, и исключили такимъ образомъ отъ надѣленія лѣсомъ съ одной стороны всѣхъ положенныхъ въ окладъ «малолѣтковъ» (хотя-бы даже они платили «большую душу»), а съ другой—и тѣ «мертвыя отеческія» души, которыя остались на отвѣтственности семействъ умершихъ. Еще несправедливѣе посту-

пила Готопутовская община: она именно надѣлила лѣсомъ всѣ «ревизскія» души, какъ оставшіяся въ живыхъ, такъ и «мертвыя» не снятыя съ семействъ умершихъ, вписаннымъ же въ окладъ «малолѣткамъ» не дала лѣса. Чтобы покончить со случаями, когда извѣстныя категоріи лицъ, надѣляемыхъ пашнею и сѣнокосомъ, не надѣляются лѣсомъ, упомянемъ *) здѣсь еще о томъ, что довольно многія общины не нарѣзываютъ лѣснаго надѣла ссыльнопоселенцамъ, не имѣющимъ домообзаводства (такъ называемымъ «шатающимся»),—мѣра, объясняемая лѣсоохранительными соображеніями.

Кромѣ этихъ случаевъ, когда нѣкоторыя «души» остались совершенно безъ надѣленія лѣсомъ, необходимо здѣсь-же указать на рядъ случаевъ, когда цѣлая категорія надѣляемыхъ, именно всѣ «заревизные» или «малолѣтки», хотя и получали лѣсъ, но при передѣлѣ послѣдняго были поставлены въ невыгодное положеніе сравнительно со «старожительными» душами, то есть съ плательщиками записанными въ сказки X ревизіи. Мы не говоримъ здѣсь о *фактическомъ* неравенствѣ въ *качествѣ* лѣсныхъ душевыхъ надѣловъ плательщиковъ той и другой категоріи,—такое неравенство является простымъ слѣдствіемъ существующихъ въ большинствѣ общинъ порядковъ передѣла лѣса,—а о такомъ порядкѣ, при которомъ неравенство надѣловъ «старожительныхъ» и «заревизныхъ» душъ является результатомъ спеціальнаго направленнаго къ этой цѣли распоряженія общины и выражается не только въ качествѣ, но и въ размѣрѣ душевыхъ лѣсныхъ участковъ. Случаи примѣненія подобнаго порядка мы наблюдаемъ главнымъ образомъ въ южной части Ражевской волости; здѣсь напримѣръ въ с. Среднe-Чирковскомъ и д. Большихъ-Чиркахъ лѣсъ впервые раздѣленъ былъ по душамъ въ 1865 г., причемъ досталось по $1^1/_2$ дес. на душу; при бывшемъ въ 1885 году передѣлѣ оставшіяся въ окладѣ «ревизскія» души удержали весь прежній надѣлъ, между «малолѣтами» же подѣленъ былъ только освободившійся послѣ «мертвыхъ» принятыхъ на общество душъ и достаточно сохранившійся лѣсъ, котораго на каждую малолѣтскую душу пришлось всего по 1 десятинѣ; подоб-

*) Подробнѣе объ этомъ см. выше въ § 4, стр. 104.

нымъ-же образомъ въ д. Турлаковой, гдѣ «старожительныя» души удержали старый 3-десятинный надѣлъ, «закнижные» плательщики получили всего по 2 десятины лѣса на душу. Въ д. Мало-Емецкой, гдѣ въ раздѣлѣ «вырубокъ» участвовали всѣ души безъ различія разсматриваемыхъ категорій, хорошій лѣсъ былъ раздѣленъ: на «старожительныя» души по 1 дес., на «малолѣтскія»—по ½ десятины. Въ д. Малой-Горбуновой первыя удержали прежніе надѣлы—по 3 дес. лѣса на душу; «малолѣтамъ» же изъ освободившихся послѣ «мертвыхъ» душъ надѣловъ досталось настоящаго лѣса всего по 1 дес., а недостающее до 3 дес. количество было дополнено способными къ зарощенію лѣсомъ вырубками. Въ д. Десятовой Тоболовской волости «ревизскіе» остались на сравнительно обширныхъ прежнихъ своихъ участкахъ, «малолѣты» получили всего отъ ½ до 1 дес. на душу изъ свободнаго лѣса. Подобнымъ-же образомъ поступили общины Савинская и Тундровская (Уктузск. вол.): оставивъ живыхъ «ревизскихъ» плательщиковъ на старыхъ лѣсныхъ надѣлахъ, онѣ предоставили «малолѣткамъ» раздѣлить между собою освободившійся послѣ «мертвыхъ» душъ лѣсъ путемъ развода своихъ душъ по урочищамъ. Теплодубровская община хотя и произвела отрѣзки отъ «старожительныхъ» душъ, но оставила имъ по 1 дес. лучшаго лѣса по ихъ собственному выбору; «малолѣтковъ» же надѣлила остатками, раздѣлъ которыхъ производился «на перебой».

Цѣль преимуществъ, которыя во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ давались «старожительнымъ» душамъ, понятна, особенно по соображенію съ фактами, которые будутъ изложены ниже: она заключается въ поощреніи хозяевъ, выращивающихъ лѣсъ, и наоборотъ въ наказаніи тѣхъ изъ нихъ, которые чрезмѣрными вырубками истощили отведенный имъ лѣсной надѣлъ.

Далѣе намъ нужно коснуться вопроса о *срокахъ* передѣла лѣсовъ. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ лѣса передѣляются на одинъ срокъ съ пашнями. Болѣе продолжительные сроки мы встрѣчаемъ только въ Ново-Ильинской и Ново-Егорьевской общинахъ Утчанской волости: въ первой при 10-лѣтнемъ срокѣ передѣла пашень лѣса передѣлены на 50 лѣтъ, во второй при 15-лѣт-

немъ срокѣ передѣла первыхъ—на 30 лѣтъ *). А Ново-Песьяновская община (Ларихинск. вол.) приговоромъ 16 мая 1885 г. постановила: «лѣсъ раздѣлить навѣчно» **). Ясно, что подобнаго рода постановленія имѣютъ прямою цѣлью обезпеченіе интересовъ тѣхъ хозяевъ, которые не вырубаютъ своихъ лѣсовъ, а «рòстятъ» ихъ, и что принятіе ихъ должно быть приписано преобладанію въ названныхъ общинахъ зажиточнаго элемента.

Изучая порядки передѣловъ лѣсныхъ зарослей, мы видимъ, что борьба тѣхъ началъ, которыя лежатъ въ основаніи порядковъ передѣла пашень и сѣнокосовъ, осложняется здѣсь вмѣшательствомъ *лѣсоохранительнаго* начала, которое въ свою очередь вполнѣ согласуется съ интересами зажиточныхъ крестьянъ; сущность его въ примѣненіи къ передѣламъ лѣсовъ заключается въ томъ, что *всякій продолжаетъ пользоваться тѣмъ лѣсомъ, какой онъ для себя выростилъ*: кто слѣдовательно до передѣла берегъ свой лѣсъ, не рубилъ его, тотъ сохраняетъ хорошій лѣсъ и послѣ передѣла; кто напротивъ вырубилъ весь свой лѣсъ, тотъ и послѣ передѣла остается на своихъ вырубкахъ. Сущность этого начала прекрасно выражена въ спеціальномъ посвященномъ передѣлу лѣса приговорѣ Ельцовской (Ильинск. вол.) общины 31 марта 1886 г.: «Кто изъ владѣльцевъ лѣса вывозилъ принадлежащій ему «лѣсъ въ продажу на мельницу» [крупчатный заводъ Фыгиныхъ], «то долженъ остаться на томъ-же участкѣ, изъ котораго вывозилъ «лѣсъ, т. е. на пняхъ;.... онъ обязанъ владѣть пнями, т. е. *выру-*«*бленнымъ и проданнымъ на мельницу лѣсомъ*. Никто изъ насъ не «имѣетъ права самовольно садиться на участокъ рощеннаго лѣса, «если его не будетъ лишняго». Еще лучше стремленіе къ охраненію лѣса, хотя-бы даже путемъ прямаго отнятія его отъ не умѣющихъ беречь его хозяевъ, выражено въ спеціальномъ-же приговорѣ Красноярскаго II (Красноярск. вол.) сельск. схода 9 октября 1886 года: «...раздѣлить лѣсъ на томъ основаніи, что если у нѣкоторыхъ «владѣльцевъ изъ домохозяевъ нашего общества было впредь (прежде?) «по три души и болѣе платежныхъ, а въ настоящее время по двѣ или

*) Приговоръ соединеннаго Ново-Ильинскаго схода 24. XI. 86.

**) Достойно замѣчанія, что всѣ три названныя общины образованы *переселенцами*.

«по одной душѣ, но лѣсъ тѣми владѣльцами совершенно вырубленъ «начисто отъ небрежности на двѣ души или на одну, то тотъ домо- «владѣлецъ долженъ остаться на той вырубкѣ, которая имъ вырублена, «а оставшаяся часть на лишнія души отрощенный лѣсъ долженъ пе- «рейти другому владѣльцу». Здѣсь слѣдовательно община не ограничивается, какъ Ельцовская община, тѣмъ, что не замѣщаетъ уничтоженнаго лѣса новымъ, хорошимъ лѣсомъ; она идетъ далѣе и какъ-бы говоритъ нерадивому общиннику: ты не съумѣлъ уберечь одной половины состоявшаго въ твоемъ пользованіи лѣса; значитъ ты не съумѣешь сберечь и второй половины; поэтому мы отнимемъ ее у тебя и поручимъ другому лицу, которое можетъ-быть съумѣетъ съ нею лучше распорядиться.

Понятно, для кого выгодно послѣдовательное проведеніе лѣсоохранительнаго начала: хорошо сберечь свой лѣсъ можетъ только такой крестьянинъ, который не только не вынуждается неотложною нуждою рубить лѣсъ на продажу или даже продавать его на срубъ, но даже можетъ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ покупать на свои собственныя потребности дрова, колья, жерди съ тѣмъ, чтобы «рòстить» свой надѣльный лѣсъ; ясно поэтому, что строгое проведеніе лѣсоохранительнаго начала соотвѣтствуетъ интересамъ наиболѣе зажиточной части общинниковъ. Ближайшіе интересы бѣдной части населенія напротивъ прямо противуположны интересамъ охраненія лѣсовъ: бѣднякъ не имѣетъ возможности заглядывать въ отдаленное будущее; ему нужно, чтобы передѣлъ далъ ему новый лѣсъ вмѣсто тѣхъ «пеньковъ», въ которые онъ обратилъ доставшійся ему по предыдущему передѣлу участокъ; интересами бѣдняковъ очевидно продиктовано постановленіе, которое мы находимъ въ приговорѣ Бутыринской (Бутыринск. вол.) общины 24 февраля 1886 г.: «лѣсъ ... раздѣлить на 600 душъ.... лѣсу по 1 десятинѣ; *«если не окажется у кого хорошаго лѣса, то дать тому* [таковаго] *«одинъ третникъ»*. Интересы бѣдняковъ обыкновенно облекаются въ форму требованій всеобщаго равенства при передѣлѣ, — требованій, чтобы вся масса лѣсныхъ зарослей имѣющаяся на общинной землѣ была подѣлена на равноцѣнныя душевыя доли, и чтобы каждая надѣляемая душа получила по одной такой долѣ незави-

симо отъ того, какъ она поступила съ долею, доставшеюся ей по предыдущему передѣлу.

Гдѣ бѣдняки одержали-бы полную побѣду, тамъ передѣлъ лѣсовъ долженъ-бы былъ производиться либо въ «надорѣжку», либо разъѣздомъ по урочищамъ безъ всякихъ оговорокъ въ пользу владѣльцевъ выращеннаго лѣса *); гдѣ полная побѣда осталась на сторонѣ зажиточнаго элемента, тамъ либо долженъ (какъ мы это видѣли въ Песьянской общинѣ) произойти раздѣлъ лѣса на *потомственные* подворные участки, либо надѣленіе «прибылыхъ» душъ должно, какъ это случилось въ рядѣ перечисленныхъ выше случаевъ, производиться только изъ лѣса сдѣлавшагося, такъ сказать, выморочнымъ (то есть принадлежавшаго «мертвымъ» душамъ), а разъ отведенный кому-либо лѣсъ долженъ остаться въ его пользованіи неприкосновеннымъ. Но въ громадномъ большинствѣ случаевъ формы передѣла лѣсовъ слагаются подъ вліяніемъ различныхъ компромиссовъ обоихъ изложенныхъ стремленій: гдѣ въ подобномъ компромиссѣ сильнѣе обозначилось вліяніе лѣсоохранительнаго начала и представляющаго его зажиточнаго меньшинства, тамъ мы встрѣчаемъ по преимуществу передѣлъ лѣса «по старшинству», «по вотчинѣ», способомъ отрѣзки излишковъ; гдѣ преобладаніе осталось за недостаточнымъ большинствомъ и представляемымъ имъ принципомъ общаго равенства, тамъ господствуютъ способы «надорѣжки» и разъѣзда по урочищамъ съ разными оговорками въ пользу владѣльцевъ выращенныхъ лѣсовъ.

Порядокъ передѣла лѣсовъ «по вотчинѣ», путемъ отрѣзки излишняго противъ причитающагося по душевому разсчету количества съ оставленіемъ затѣмъ каждаго на прежней «займкѣ», примѣняется въ большинствѣ общинъ Ишимскаго округа. Этимъ способомъ передѣляются лѣса: во всей Армизонской, Частоозерской, Утчанской, Бердюжской, Гагарьевской (кромѣ с. Гагарьевскаго), Голышмановской, Усть-Ламенской волостяхъ; въ бо́льшей части Уктузской, Ильинской, Казанской, Ларихинской, Челноковской, Чуртанской, Ражевской; во многихъ общинахъ Тоболовской,

*) Жеребьевой способъ по отношенію къ лѣсамъ нигдѣ (за двумя исключеніями) не встрѣчается.

Готопутовской (въ поскóтинахъ), Черемшанской, Локтинской, Красноярской, Дубынской волостей и т. д.. Вотъ какъ обрисовывается сущность этого способа въ отношеніи къ передѣлу лѣса въ спеціальномъ приговорѣ Ларихинскаго (Ларихинск. вол) схода 27 Октября 1885 года: «для удовлетворенія малолѣтковъ лѣсомъ «необходимо умѣрять каждаго домохозяина, и если у кого изъ «насъ въ поддворномъ мѣстѣ окажется сверхъ 4 загоновъ (=0,4 дес) «на каждую платежную душу, то лишній отбирать и передать «тому малолѣту, который не имѣетъ лѣса; а если у котораго до«мохозяина хотя и есть малолѣтокъ, но онъ имѣлъ лѣсъ на мерт«выя души, то малолѣтка его надѣлить этимъ лѣсомъ». Итакъ: каждая душа получаетъ одинаковое по пространству количество лѣса; но въ видахъ поощренія сохраненія надѣльнаго лѣса всѣ «старожительныя» души остаются, за отрѣзкою лишняго по разсчету количества, на своихъ старыхъ мѣстахъ (сходить съ этихъ мѣстъ имъ не дозволяется ни подъ какимъ видомъ); «заревизные» по возможности надѣляются лѣсомъ, принадлежавшимъ ихъ-же отцамъ и вообще ближайшимъ родственникамъ, — лѣсомъ съ «отеческихъ» душъ, такъ что бережное обращеніе съ лѣсомъ награждается, а небрежное—наказуется не только на самихъ виновникахъ, но и на ихъ дѣтяхъ; наконецъ «малолѣтки», для надѣленія которыхъ нѣтъ свободныхъ «отеческихъ» лѣсовъ, должны довольствоваться остатками и обрѣзками.

Таковы въ общихъ чертахъ основанія порядка передѣла отрѣзкою излишковъ въ примѣненіи его къ передѣлу лѣсовъ; затѣмъ остается рядъ частныхъ вопросовъ, которые разрѣшаются разными общинами различно; сюда прежде всего относится вопросъ о томъ, *которую именно часть* своего прежняго лѣснаго надѣла сохраняетъ за собой хозяинъ, отъ пользованія котораго имѣетъ быть произведена нѣкоторая отрѣзка, и что́ именно должны получить въ надѣлъ «малолѣты». Мы видѣли уже, какъ разрѣшаютъ этотъ вопросъ Красноярская II и Бутыринская общины. Первая, проводя заботу о цѣлости лѣсовъ до самыхъ крайнихъ послѣдствій, оставляетъ хозяина на *худшей* части прежде принадлежавшаго ему надѣла; вторая, исходя изъ начала всеобщаго равенства, разрѣшаетъ ему

сохранить за собою лишь такую-же часть первосортнаго лѣса, какою надѣляются и «малолѣты». Чепчерская сложная община (Ларихинск. вол.) приговорами 13 Апрѣля 1887 г. постановляетъ: «малолѣтковъ надѣлить среднимъ лѣсомъ, а ревизскія души надѣлить старымъ пользованіемъ по $^1/_2$ десятинѣ; а въ случаѣ у него окажется лишній лѣсъ, то его по разсмотрѣнію обществъ отбирать и надѣлять малолѣтковъ». Смыслъ этого нѣсколько темнаго постановленія такой: всякій хозяинъ имѣетъ право и обязанъ оставить за собою изъ своего прежняго пользованія по $^1/_2$ десятины лѣса на каждую изъ своихъ «ревизскихъ» душъ; все остальное отбирается отъ владѣльцевъ; изъ отобраннаго лѣса община выбираетъ «средній» лѣсъ, которымъ надѣляетъ «малолѣтовъ» тоже по $^1/_2$ десятинѣ на душу (такимъ образомъ тѣ изъ «ревизскихъ» которые свой прежній лѣсъ вырубили, средняго лѣса не получаютъ, а остаются на «старомъ пользованіи»); затѣмъ весь оставшійся лѣсъ, очевидно самаго худаго качества, раздѣляется между всѣми «старожильскими» и «малолѣтскими» душами поровну (его оказалось тоже по $^1/_2$ дес. на душу). Такимъ образомъ надѣленіе въ этомъ случаѣ трояко: «старожильскія» души, сберегшія свой лѣсъ, получаютъ по $^1/_2$ дес. первосортнаго лѣса и по $^1/_2$ дес. худшаго (изъ остатковъ); «старожильскія» души, испортившія весь свой прежній надѣльный лѣсъ, получаютъ всю десятину худого качества; «заревизные» получаютъ по $^1/_2$ дес. средняго и по $^1/_2$ дес. худаго лѣса. Мы не беремся исчерпать всѣ разнообразные порядки, которыхъ придерживаются по разсматриваемому вопросу разныя общины, такъ какъ порядки эти являются не выразителями какой-либо общей мысли, а результатами случайнаго преобладанія въ общинныхъ дѣлахъ той или другой партіи членовъ общины. Но преобладающимъ можетъ быть признанъ тотъ наиболѣе соотвѣтствующій лѣсоохранительному началу порядокъ, когда «ревизскія» души получаютъ *весь надѣлъ* изъ тѣхъ участковъ, которыми пользовались по прежнему передѣлу; если имъ по новому разсчету имѣетъ быть отведено менѣе лѣса, чѣмъ они имѣли прежде, то они имѣютъ право оставить за собою *любую*, слѣдовательно лучшую часть своего прежняго пользованія, а отдать самую худшую. Такого рода порядокъ

конечно можетъ привести къ злоупотребленіямъ: хозяинъ, сохранившій въ хорошемъ состояніи весь состоящій въ его пользованіи лѣсъ и разсчитавшій, что по предстоящему передѣлу нѣкоторая часть этого лѣса должна отъ него отойти, можетъ всю эту часть начисто вырубить и при передѣлѣ отдать «въ общество» одни вырубы. Чтобы предупредить подобныя злонамѣренныя вырубки, обычаемъ установлено, что виновному и изобличенному въ подобныхъ дѣйствіяхъ оставляется въ надѣлъ все злонамѣренно вырубленное пространство, а отрѣзывается для надѣленія «малолѣтковъ» самая лучшая часть его прежняго пользованія.

Затѣмъ подлежитъ разсмотрѣнію другой вопросъ: что̀ именно входитъ въ передѣлъ душевыхъ лѣсныхъ надѣловъ? Полный отвѣтъ на этотъ вопросъ получится конечно только тогда, когда мы увидимъ, какъ поступаютъ съ вырощѐнными на пашняхъ «рощами» или «садами». Здѣсь же мы коснемся только вопроса о «вырубахъ» или такъ называемыхъ «пенькахъ». Уже изъ предыдущаго изложенія ясно, что вырубки, вообще говоря, продолжаютъ входить въ передѣлъ лѣсныхъ угодій; объ этомъ прямо упоминается въ нѣкоторыхъ приговорахъ; такъ въ приговорѣ Луговскаго (Бердюжск. вол.) сельскаго схода 6 Сентября 1886 г. сказано, что подѣлено на душу «лѣсу *съ вырубами* по 1 десятинѣ»; подобнымъ-же образомъ большинство общинъ продолжаетъ вводить въ передѣлъ всѣ тѣ пространства, которыя входили въ предыдущіе передѣлы, хотя-бы лѣсъ на нѣкоторой части ихъ и былъ окончательно вырубленъ; но нѣкоторыя общины (напр. Медвѣдевская Голышмановск. вол., Заплатинская Бердюжск. вол.) замѣриваютъ только тѣ вырубки, которыя могутъ снова зарости лѣсомъ; вырубки же, которыя по причинѣ пожаровъ, объѣданія скотомъ и т. п. перестали зарастать, изъ передѣла исключаются и поступаютъ въ число непередѣляемыхъ неудобныхъ земель. Наконецъ нѣкоторыя общины (напр. Скарединско-Гагарысовская Голышмановск. вол., Черемшанская Черемшанск. вол. и др.) исключаютъ изъ передѣла всѣ вырубы, и снова пускаютъ ихъ въ раздѣлъ лишь тогда, когда они зарастутъ молодымъ лѣсомъ. Многія общины исключаютъ изъ передѣла не только такія вырубки, но и часть растущаго лѣса;

именно, передѣляя лучшій лѣсъ, оставляютъ мелкія и недоброкачественныя заросли недѣленными и предоставляютъ рубить ихъ желающимъ. Уже круглыя цифры, въ которыхъ выражается почти вездѣ размѣръ душеваго лѣснаго надѣла, показываютъ, что обыкновенно оставляются недѣленными прежде всего такіе остатки, включеніе которыхъ въ передѣлъ дало-бы на каждую душу слишкомъ мелкія дробныя доли. Но другія общины не ограничиваются оставленіемъ въ вольномъ пользованіи такихъ остатковъ, а такъ сказать принципіально ограничиваются передѣломъ одной лучшей части общинныхъ лѣсовъ; такъ въ очень богатомъ лѣсами с. Афонькиномъ подѣлено на душу всего по 2 десятины лучшаго лѣса; въ Татарскомъ сельскомъ обществѣ (Абатск. вол.)—всего по осьминнику ($^1/_4$ дес.), все остальное осталось недѣленнымъ. Крестьяне с. Краснояpскаго по приговору 10 Іюня 1885 постановили: «весь «лѣсъ въ подгорицѣ и въ поскотинѣ раздѣлить по душамъ, а лѣсъ «на горѣ оставить безъ раздѣла». Мавлютовская (Соколовск. вол.) община подѣлила на души только «островной» лѣсъ, низкорастущій же оставила въ вольномъ пользованіи; значительные недѣленные остатки лѣса есть въ Ражевской волости и т. д.. Наконецъ кустарники (въ томъ числѣ тальники растущіе по берегамъ Ишима) вездѣ остались недѣленными и рубятся всѣми общинниками безъ ограниченія.

Вышеизложенная сущность способа передѣла лѣсовъ отрѣзкою излишковъ не допускаетъ распредѣленія лѣсовъ на сорта на основаніи ихъ качества; въ самомъ дѣлѣ: качество лѣса въ значительной степени зависитъ отъ бережливости или расточительности хозяина; поэтому, если-бы при передѣлѣ душевые лѣсные надѣлы уравнивались по качеству лѣса, то этимъ уничтожалось-бы соотвѣтствіе разсматриваемаго способа лѣсоохранительному началу. Поэтому, хотя во многихъ изъ общинъ, придерживающихся разсматриваемаго порядка, существуетъ распредѣленіе лѣса на сорта, но за основаніе такого распредѣленія обыкновенно принимаются природныя и неизмѣнныя свойства, которыя совершенно не зависятъ отъ поведенія владѣльцевъ лѣса; такъ прежде всего вездѣ, гдѣ только есть передѣляемыя по душамъ сосновыя

заросли (кромѣ д. Тюляшева-Бора все болотные «рямы»), тамъ послѣднія всегда передѣляются отдѣльно отъ лиственнаго лѣса. Затѣмъ самымъ обыкновеннымъ основаніемъ распредѣленія на сорта служитъ разстояніе лѣса отъ усадебъ, дающее дѣленіе на «ближній» и «дальній», иногда и «средній» лѣсъ. Весьма обыкновеннымъ является далѣе дѣленіе на «увальный» или «островной» и «низменный» или «кòлочный» лѣсъ; въ нѣкоторыхъ общинахъ изъ состава послѣдняго особо выдѣляется «мокрый» лѣсъ, то есть лѣсъ во время общихъ поднятій воды *) подвергающійся вымочкѣ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ, показывающихъ, какъ распредѣляются на сорта лѣса общинами Ишимскаго округа. По приговору Красноярской II общины 9 Октября 1886 г. «раздѣлъ «лѣсу долженъ быть на двѣ части, т. е. 1 часть должна дѣлиться «по Микулиху, а 2 за Микулиху (оврагъ)». По приговору Ларихинской общины 27 Октября 1885 г. положено «малолѣтовъ «въ поддворномъ мѣстѣ надѣлить лѣсомъ по 4 загона на душу, а «на горѣ [за Ишимомъ] по 1 десят. и 5 саженъ». Заозерская (Бердюжск. вол.) община подѣлила на душу по 1 дес. «островнаго» и по $^1/_2$ дес. «болотнаго» лѣса. Няшинская (той-же вол.) подѣлила: «островнаго» по 1 дес., «кòлочнаго» по $^1/_2$ дес., и «ряма» по 10 ($\times$ 40) саж. на душу. Кутыревская (той-же вол.) община подѣлила по 10($\times$ 40) саж. «островнаго», по 40 саж. «кòлочнаго» и по 10 саж. «мокраго» лѣса. Въ д. Тюляшевомъ-Бору (Чуртанск. вол.) на душу подѣлено всего по 5 дес.; въ томъ числѣ сосноваго 1 дес., березоваго «на подъувальи» 1 дес. и «на горѣ» въ трехъ мѣстахъ (ближнемъ, среднемъ и дальнемъ) по 1 дес. въ каждомъ **). Понятно, что надѣленіе лѣсомъ въ сортахъ установленныхъ на основаніи такихъ и подобныхъ признаковъ нисколько не противурѣчитъ объясненному нами характеру разсматриваемаго способа передѣла.

Не то надо сказать о такихъ общинахъ, въ которыхъ за основаніе дѣленія на сорта принято *качество*, *ростъ* лѣса. Такъ Заплатинская (Бердюжск. вол.) община дѣлитъ на душу по 20($\times$40)

*) См. часть I, стр. 4—7.

**) Другіе примѣры см. въ табл. II.

саж. перваго сорта (жердеваго лѣса), по 15 саж. втораго (дровянаго) и по 10 саж. третьяго (мелкой заросли); Тороповская надѣляетъ на каждую душу «пеньковъ» (годнаго къ зарощенію лѣсомъ выруба) по 10 (×40), хорошаго лѣса по 30 саж. на душу; Боровляпская (Казанск. вол.) дѣлитъ на душу по $^1/_3$ дес. поддворнаго лѣса и «на горѣ» — по $1^1/_3$ дес. крупнаго и по 2 дес. мелкаго. Въ этихъ и еще нѣсколькихъ подобныхъ случаяхъ дѣленіе по сортамъ является очевидно уже результатомъ компромисса, уступки дѣлаемой въ сторону интересовъ бѣдной части населенія.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію другихъ порядковъ передѣла лѣсовъ; здѣсь прежде всего надо указать на употребительный во всѣхъ общипахъ Арамашевской и Малышенской волостей способъ, совершенно сходный съ распространеннымъ въ этой мѣстности порядкомъ передѣла пахатныхъ земель и отчасти сѣнокосовъ. Способъ этотъ состоитъ, какъ было подробнѣе изложено въ своемъ мѣстѣ, въ томъ, что весь лѣсъ измѣряется и разбивается на квадратныя «стекла» опредѣленной мѣры; въ каждое «стекло» записывается столько душъ, столько заявитъ желаніе въ немъ надѣлиться («сколько полѣзетъ»); если затѣмъ общинникъ не получилъ всего слѣдовавшаго ему по разсчету лѣса въ одномъ «стеклѣ», то онъ «лѣзетъ» въ другое и такимъ образомъ продолжаетъ до тѣхъ поръ, пока не получитъ всего слѣдующаго ему «по расчисленію» количества лѣса. При этомъ однѣ общины допускаютъ дробленіе «стеколъ» на неопредѣленно-мелкія части, другія же не дозволяютъ дробить ихъ на части меньше десятины (на каждую душу). Какъ было указано выше, способъ этотъ едва-ли можно считать плодомъ естественнаго развитія мѣстной общинной жизни; онъ является повидимому результатомъ вліянія тѣхъ самыхъ грамотѣевъ, которые при передѣлахъ функціонируютъ въ качествѣ наемныхъ мѣрщиковъ, и подражанія операціямъ правительственныхъ землемѣровъ.

Затѣмъ намъ предстоитъ перейти къ тѣмъ порядкамъ передѣла лѣсовъ, которые не заключаютъ въ себѣ, какъ одной изъ своихъ составныхъ частей, измѣренія пространства надѣловъ, — которыя слѣдовательно стремятся къ достиженію не пространствен-

наго равенства, а внутренней субъективной равноцѣнности душевыхъ лѣсныхъ участковъ. Переходныя къ такимъ порядкамъ формы представляютъ собою способы раздѣла лѣса, которые мы встрѣчаемъ въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ общинахъ. Такъ Челноковская (Челноковск. вол.) община раздѣлила всѣ свои лѣса на равные душевые участки, по 2 дес. въ каждомъ; по затѣмъ по общественной оцѣнкѣ отрѣзывала полосы отъ лучшихъ по качеству участковъ и прирѣзывала ихъ къ худшимъ; эта операція продолжалась до тѣхъ поръ, пока не нашлось желающихъ занять всѣ безъ исключенія душевые участки (такой-же порядокъ принятъ въ Шабуровской общинѣ Бердюжск. вол.). Кузнецовская (Голышмановск. вол.) община намѣривала на каждую душу по 5 десятинъ лѣса; но тамъ, гдѣ лѣсъ былъ сравнительно плохаго качества, за десятину замѣривали по $1^1/_2$, по 2 и даже по 3 десятины, такъ что 5 десятинъ въ д. Кузнецовой составляетъ только минимальный размѣръ душеваго лѣснаго участка.

Порядокъ передѣла лѣсовъ *безъ мѣры*, сообразно внутреннему достоинству лѣсныхъ участковъ, встрѣчается почти исключительно въ южныхъ волостяхъ Ишимскаго округа; онъ представляетъ тѣ-же двѣ разновидности, что̀ и порядокъ глазомѣрнаго передѣла покосовъ: передѣлъ *«на перебой»* —въ «надорожку» и «на сбавокъ», и передѣлъ путемъ *развода* общинниковъ *по урочищамъ*. Первый изъ этихъ способовъ встрѣчается сравнительно рѣже — главнымъ образомъ въ волостяхъ Ларихинской (с. Ново-Травное и д. Старо-Травная, Шагалова, Огнева, Ново-Покровская), Пѣтуховской (д. Старо- и Ново-Березовая, Рынки, Юдина, с. Пѣтуховское), Каменской (с. Налобино, д. Ахтабанъ, Мартынова), Бутыринской (д. Карасья и Черданцева); въ д. Яровской (Казанск. вол.), Гренадерской (Утчанск. вол.), с. Смирновскомъ (Локтинск. вол.) *), въ сѣверной

*) Любопытное опредѣленіе этого способа мы находимъ въ приговорѣ Смирновскаго селеннаго схода 9 октября 1885 г.: «.... предположили раздѣлить лѣсъ на 10 лѣтъ по «усмотрѣнію урочищъ участка, сколько будетъ въ немъ десятинъ, по желанію сколько «на участокъ сядетъ душъ по любовному нашему согласію раздѣлить сколько кому и «каждому придется по размѣру на душу». Опредѣленіе это нѣсколько сбивчиво, такъ что на основаніи его одного трудно было-бы рѣшить вопросъ, идетъ-ли здѣсь рѣчь о передѣлѣ аукціоннымъ путемъ или о простомъ разводѣ по урочищамъ.

половинѣ округа этотъ пріемъ встрѣчается только: въ общинахъ Неволинской сотни (Черемшанск. вол.); въ д. Боковой, Петровой, Желпиной и Буньковой (Готопутовск. вол.); въ д. Бурмистровой и Заборской (Чуртанск. вол.), и въ д. Выигрышной (Арамашевск. вол.). Сущность этого способа въ примѣненіи его къ лѣсамъ не представляетъ до того момента, когда разобраны между артелями общинниковъ урочища или участки, никакихъ отличій отъ сущности его въ примѣненіи къ передѣламъ сѣнокосныхъ угодій. Не представляетъ отличій и сущность способа развода по урочищамъ, примѣняемаго къ лѣсамъ, какъ и къ сѣнокосамъ, только въ самой южной части округа (въ с. Бѣломъ, д. Монастырской, Коровашкиной, Сливной и Казанцевой Пѣтуховск. вол.; въ с. Зарословъ, д. Власовой, Половинной, Полдневой и Кушлуцкой Уктузск. вол.; въ с. Каменскомъ и д. Песьяной Каменск. вол.; въ д. Большой-Малышкиной, Жагриной, Лебедкахъ и Глубокой Соколовск. вол.; въ с. Красноярскомъ, д. Барневкѣ, с. Сумпахъ, д. Сивковой Красноярск. вол.; въ с. Дубынскомъ и д. Кугаевой Дубынск. вол.; въ д. Копотиловой, Синицыной и Пешневой Ильинск. вол.; въ д. Матасахъ Теплодубровск. вол.)*). Особенность въ порядкѣ передѣла названными способами лѣсовъ начинается съ того момента, когда каждое урочище окончательно отведено группѣ общинниковъ, и послѣдняя приступаетъ къ разбивкѣ его между отдѣльными входящими въ составъ ея домохозяевами. При разборѣ урочищъ между группами въ нѣкоторыя изъ послѣднихъ (или даже во всѣ) могли войти такіе домохозяева, которые и раньше пользовались лѣсомъ въ тѣхъ-же урочищахъ; почти всѣ перечисленныя общины въ этомъ случаѣ даютъ такимъ лицамъ преимущество въ томъ отношеніи, что оставляютъ ихъ на тѣхъ самыхъ участкахъ, которыми они владѣли до пере-

*) Вотъ какъ опредѣляется распредѣленіе лѣса по урочищамъ въ спеціальномъ приговорѣ Барневскаго сельскаго схода 6. X. 86 г.: «Къ мостику 12 д. [душъ], къ по-«варнѣ 13 душъ, въ развилахъ 20 д., въ бухарихѣ 12 д., къ Лопатиной избушкѣ 20 д., «отъ избушки до дороги 5 д., между пашныхъ дорогъ 7 душъ, на патрашкѣ 11 душъ, «въ Лаптиномъ колкѣ 6 душъ, у логовыхъ воротъ 7 д., у парому 7 д., у репейнаго логу 4 д., у ключей 13 д.».

дѣла, и только отрѣзываютъ такое количество лѣса, которое по соображенію записавшагося въ урочище числа душъ и качества лѣса окажется лишнимъ. Въ точности выяснить себѣ, какимъ способомъ опредѣляется въ этомъ случаѣ размѣръ отрѣзки, мнѣ не удалось, такъ какъ я не присутствовалъ ни при одномъ передѣлѣ лѣса, а разсказы крестьянъ по этому вопросу были очень сбивчивы; повидимому это происходитъ такъ, что на такой участокъ производятъ «надорѣжку», и когда послѣдняя даетъ окончательный результатъ, предоставляютъ прежнему владѣльцу удержать за собою весь участокъ или часть его смотря потому, сколько ему причитается по разсчету числа душъ и по соображенію съ результатами «надорѣжки» (напримѣръ: участокъ, прежде отведенный кому-либо изъ общинниковъ на 3 души, другіе общинники «по надорѣжкѣ» принимаютъ на 5 душъ; въ такомъ случаѣ старому хозяину, если онъ долженъ получить надѣлъ опять на 3 души, предоставляется удержать за собою $^3/_5$ доли этого участка). Но нѣкоторыя общины не даютъ старымъ хозяевамъ даже такого слабаго преимущества, а предоставляютъ имъ только наравнѣ съ другими «торговаться» на принадлежавшіе имъ прежде участки*). Изложенный порядокъ передѣла лѣсовъ представляется двояковыгоднымъ для бѣдной части населенія, не выростившей лѣсовъ на отведенныхъ ей по прежнему передѣлу участкахъ, и для лицъ, ранѣе вовсе не имѣвшихъ лѣснаго надѣла: съ одной стороны онъ даетъ первымъ возможность сойти съ участковъ, которые раньше состояли въ ихъ пользованіи, и на которыхъ они уничтожили весь лѣсъ; для этого имъ достаточно не записываться въ тѣ урочища, въ которыхъ находятся ихъ прежніе душевые надѣлы; съ другой—онъ даетъ и тѣмъ, и другимъ возможность «сбивать» зажиточныхъ крестьянъ съ «вырощенныхъ» ими участковъ хорошаго лѣса.

Наконецъ необходимо указать на способъ передѣла лѣсовъ, который, по внѣшности представляя нѣкоторое сходство со спосо-

*) Въ д. Жагриной (Соколовск. вол.) разобранныя группами домохозяевъ урочища разбиваются на равныя (или точнѣе равноцѣнныя) части, которыя разбираются между участниками по жребію.

бомъ развода по урочищамъ, по существу является переходною формою, вызванною желаніемъ общины до нѣкоторой степени устранить вліяніе на ходъ передѣла элемента случайности; это именно способъ, который мы встрѣтили въ с. Гусиномъ Теплодубровской волости. Здѣсь всѣ общинные лѣса также раздѣлены на нѣсколько «косяковъ» или «урочищъ». Рѣшивъ произвести передѣлъ, община опредѣляетъ, сколько при данномъ состояніи лѣсовъ можно надѣлить душъ въ каждомъ урочищѣ, и затѣмъ всѣ члены общины записываются по своему усмотрѣнію въ тѣ или другія урочища; если въ какое-либо урочище вписалось болѣе душъ, чѣмъ опредѣлено общиною, то это не ведетъ здѣсь, какъ при господствѣ способа развода по урочищамъ въ его чистомъ видѣ, къ уменьшенію доли достающейся на каждую изъ записавшихся душъ, такъ какъ послѣднія получаютъ дополнительную прирѣзку изъ тѣхъ урочищъ, въ которыя душъ записалось менѣе противъ опредѣленнаго общиною числа.

Таковы главнѣйшіе способы передѣла лѣсовъ встрѣчаемые въ Ишимскомъ округѣ. Намъ остается еще указать на случаи, когда въ одной общинѣ лѣса передѣляются двумя различными способами. Такое различіе иногда зависитъ отъ различія категорій надѣляемыхъ лѣсомъ душъ: мы указывали уже выше, что Теплодубровская община надѣляетъ «старожительныя» души съ мѣры, по способу отрѣзки излишковъ, по 1 дес. на душу; «закнижныя» же надѣляетъ изъ остатковъ посредствомъ аукціона въ «надорожку». Но примѣненіе разныхъ способовъ передѣла лѣса встрѣчается чаще въ зависимости отъ распредѣленія послѣдняго на сорта. Такъ напримѣръ Астанинская (Локтинск. вол.), Крашеневская (Бердюжск. вол.), Низовская сложная (Усть-Ламенск. вол.) и Батуринская (Соколовск. вол.) общины передѣлили «островной» лѣсъ съ мѣры (по $^2/_3$, по 1 и по $^1/_2$ дес.) по способу отрѣзки излишковъ, а колочный—безъ мѣры аукціономъ «въ надорожку». Казанская (Казанск. вол.) и Кустовская (Красноярск. вол.) общины распредѣляютъ лѣсъ на три сорта; первые два передѣляются съ мѣры отрѣзкою излишковъ, третій — разъѣздомъ по урочищамъ. Карасульская (Тоболовск. вол.) община передѣлила весь лѣсъ

способомъ отрѣзки излишковъ; но при этомъ подворный лѣсъ былъ измѣренъ и отъ «старожительныхъ душъ» отрѣзывалось лишнее сверхъ 1 дес. на душу, — дальній же не былъ мѣренъ и размѣръ надѣла опредѣлялся здѣсь общиною на глазомѣръ. Воронинская (Ларихинск. вол.) община дѣлила по способу отрѣзки излишковъ по 1/4 дес. поддворнаго лѣса; принадлежащій ей лѣсъ на другомъ берегу Ишима дѣлился аукціономъ «въ надорожку». Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ мы замѣчаемъ одну вполнѣ понятную общую черту: та часть лѣса, которою крестьяне по тѣмъ или другимъ причинамъ (поддворное мѣстоположеніе, положеніе на «островѣ», лучшее состояніе лѣса) наиболѣе дорожатъ, передѣляется самымъ точнымъ, по вмѣстѣ съ тѣмъ и самымъ труднымъ способомъ, именно перемѣривается и передѣляется отрѣзкою излишковъ; менѣе цѣнные (дальніе, низменные и т. п.) лѣса передѣляются менѣе точно однимъ изъ способовъ, не требующихъ предварительнаго обмѣра.

Намъ предстоитъ теперь коснуться въ высшей степени важнаго вопроса, — именно вопроса о судьбѣ *лѣса, растущаго на лѣсныхъ участкахъ переходящихъ при передѣлѣ къ новымъ хозяевамъ*. Вопросъ этотъ является однимъ изъ наиболѣе трудныхъ и притомъ однимъ изъ тѣхъ, разрѣшеніе которыхъ въ наибольшей мѣрѣ зависитъ отъ случайнаго при рѣшеніи общественныхъ вопросовъ преобладанія бѣднаго большинства или зажиточнаго меньшинства: интересъ перваго требуетъ конечно, чтобы всякій лѣсной участокъ переходилъ къ новому владѣльцу вмѣстѣ со всѣмъ выросшимъ на немъ лѣсомъ; интересъ послѣднихъ требуетъ напротивъ, чтобы переходило только *мѣсто*, а старому владѣльцу предоставлялось-бы право срубить съ него весь выросшій на немъ лѣсъ. Первый порядокъ мы встрѣчаемъ только въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Ильинской (д. Копотилова, Синицына, Пешнева), Уктузской (с. Заросслое, д. Власова, Половинная), Дубынской (с. Дубынское и д. Кугаева) и нѣкоторыхъ другихъ волостей, послѣдняго въ его чистомъ видѣ мнѣ вовсе не приходилось нигдѣ встрѣчать; оно и вполнѣ понятно, такъ какъ послѣдовательное проведеніе и того, и другого порядка было-бы несправедливостью: съ одной стороны, если хозяинъ въ теченіе многихъ лѣтъ воздерживался отъ порубокъ на от-

ходящемъ отъ него мѣстѣ, неся изъ за этого издержки на пріобрѣтеніе дровъ и другого лѣса, то было-бы несправедливо совершенно лишить его всѣхъ плодовъ его бережливости; съ другой стороны нельзя дать ему вырубить *все*, что росло на этомъ мѣстѣ, и надѣлить одними пнями ни въ чемъ не повинную «малолѣтскую» душу. И дѣйствительно громадное большинство общинъ Ишимскаго округа держится въ разсматриваемомъ вопросѣ средняго пути, охраняя до извѣстной степени интересы какъ прежнихъ, такъ и новыхъ владѣльцевъ лѣсныхъ участковъ: онѣ именно предоставляютъ первымъ срубить на отходящихъ отъ нихъ участкахъ весь болѣе крупный лѣсъ, мелкій же лѣсъ отдаютъ въ пользованіе новымъ владѣльцамъ. Границу между «крупнымъ» и «мелкимъ» лѣсомъ разныя общины проводятъ различно. Такъ приговоромъ Сумскаго (Красноярск. вол.) сельскаго схода 19 Апрѣля 1885 г. постановлено: «*строевой* лѣсъ, доставшійся «кому-либо при раздѣлѣ, отдавать срубить тому лицу, кому онъ «до раздѣла принадлежалъ». По приговору Ново-Травнинскаго (Ларихинск. вол.) схода 20 Апрѣля 1886 г. «бревна должны быть за хо«зяевами, за которыми прежде былъ [лѣсъ], а мелкій въ жердь и колъ «все вмѣстѣ подъ общество». Подобнымъ-же образомъ оставляютъ въ пользу прежнихъ владѣльцевъ одни только строевыя деревья Шагаловская и Огневская (Ларихинск. вол.) общины и нѣкоторыя другія; затѣмъ весь лѣсъ годный на дрова, колья, жерди и «заплотникъ» поступаетъ въ пользованіе новыхъ владѣльцевъ.

Благопріятнѣе для прежнихъ владѣльцевъ переходящихъ въ другія руки лѣсныхъ участковъ постановленія Ельцовской (Ильинск. вол.) и Красноярской II (Красноярск. вол.) общинъ. Первая приговоромъ 31 Марта 1886 г. постановляетъ, что «если участокъ «одной души придется на пай другой души, то прежній владѣ«лецъ участка имѣетъ право въ перешедшемъ своемъ участкѣ вы«рубить толстые *кряжи, жерди и бревна,* но лѣсъ въ оглоблю и «колья никто не имѣетъ права вырубать, а долженъ достаться вла«дѣльцу новой души *на ростъ;* ....срокъ вырубки лѣса назначаемъ «со дня раздѣла между нами лѣса 15 дней». По приговору Красноярской II общины 9 Октября 1886 г. «отрощенный лѣсъ преж-

«ними владѣльцами до 3 вершковъ, если таковой отойдетъ отъ «прежняго владѣльца, прежній владѣлецъ таковой въ правѣ ру«бить, а ниже 3 вершковъ не въ правѣ рубить». Этотъ порядокъ можетъ считаться господствующимъ въ большинствѣ общинъ Ишимскаго округа; смыслъ его понятенъ: въ виду необходимости надѣлить прибылыя души не одними пнями, но и лѣсомъ на топливо и «на выростъ», община, не желая вмѣстѣ съ тѣмъ «обижать» прежняго владѣльца, разрѣшаетъ ему воспользоваться тою частью растущаго на отходящемъ отъ него участкѣ лѣса, сохраненіе которой требовало отъ него наиболѣе продолжительныхъ и тяжелыхъ жертвъ,—слѣдовательно самымъ крупнымъ лѣсомъ, мелкій же отбираетъ «на общество» и отдаетъ прибылымъ душамъ. По впечатлѣнію вынесенному мною изъ бесѣдъ съ крестьянами такой порядокъ наиболѣе соотвѣтствуетъ общему правосознанію и духу мѣстной общины; тѣмъ не менѣе установленіе его явилось (и то, какъ мы видѣли, еще не вездѣ) результатомъ продолжительной борьбы, а мѣстами даже прямаго вмѣшательства администраціи. Такъ въ Гагарьевской волости первоначально предполагали, отрѣзая лѣсные участки, отбирать ихъ вмѣстѣ со всѣмъ на нихъ растущимъ лѣсомъ, и только по распоряженію чиновника по крестьянскимъ дѣламъ, вызванному жалобами владѣльцевъ хорошихъ лѣсовъ, послѣднимъ дозволено было срубить бревенныя деревья и вообще всѣ деревья «толще оглобли».

Чтобы покончить съ вопросомъ о порядкахъ пользованія передѣляемыми особо отъ другихъ угодій лѣсами, необходимо коснуться еще вопроса объ объемѣ правъ отдѣльныхъ общинниковъ на отводимые имъ въ пользованіе лѣсные надѣлы. Вопросъ этотъ въ настоящее время еще только становится на очередь; до послѣдняго времени каждому общиннику предоставлялось неограниченное право рубить отведенный ему лѣсъ, продавать какъ вырубленный лѣсъ, такъ и лѣсные участки на срубъ, а также «копать» лѣсъ, т. е. выкорчевывать его и обращать лѣсную площадь въ пахатную землю. Въ настоящее время—отчасти подъ вліяніемъ распоряженій администраціи—замѣчается стремленіе къ ограниченію правъ отдѣльныхъ общинниковъ на отводимые имъ душевые

лѣсные участки. Такъ нѣкоторыя общины, предоставляя общинникамъ неограниченное право рубки надѣльнаго лѣса, не допускаютъ однако обращенія лѣсной площади въ пашню; такое ограниченіе установлено напримѣръ во всей Армизонской волости. Въ нѣкоторыхъ лѣсистыхъ мѣстностяхъ въ послѣдніе годы запрещена продажа лѣсныхъ участковъ на срубъ, а также вывозъ заготовленнаго на надѣлахъ лѣса за предѣлы волости. Состоявшіеся въ такомъ смыслѣ приговоры Уктузскаго и Пѣтуховскаго волостныхъ сходовъ *), хотя до сихъ поръ далеко не вполнѣ строго соблюдаются, тѣмъ не менѣе успѣли уже повести къ значительному сокращенію спекулятивныхъ вырубокъ лѣса. Далѣе нѣкоторыя общины въ видахъ лѣсоохраненія ограничиваютъ права по *пользованію* лѣсомъ «шатающихся» ссыльно-поселенцевъ, не имѣющихъ домообзаводства, которые брали лѣсной надѣлъ только для того, чтобы сейчасъ-же продать его на срубъ, послѣ чего, какъ неоднократно случалось, требовали даже вторичнаго надѣленія лѣсомъ. Такъ въ неоднократно цитированномъ нами приговорѣ Ельцовскаго сельскаго схода 31 Марта 1886 г. мы находимъ такое постановленіе: «Лѣсъ, доставшійся ссыльно-поселенцамъ, не должны «владѣльцы онаго вырубать и продавать, если они въ нашемъ об«ществѣ не будутъ имѣть домообзаводства, а долженъ стоять не«тронутымъ, имѣя въ виду, что поселенцы, не имѣя хозяйства, «продаютъ его другимъ лицамъ и тѣмъ за безцѣнокъ уничтожаютъ «лѣсъ; имѣющіе-же домообзаводство могутъ распоряжаться лѣсомъ «наравнѣ съ нами по сему приговору». Подобнымъ-же образомъ и нѣкоторыя другія общины, нарѣзая лѣсъ на всѣхъ ссыльно-поселенцевъ, надѣляютъ послѣднихъ только тогда, когда они имѣютъ домообзаводство, надѣлы же, причитающіеся «шатающимся», оставляютъ какъ-бы въ неприкосновенномъ запасѣ.

Вопросъ о «рощенныхъ» лѣсахъ, «рощахъ» или «садочкахъ» принадлежитъ также къ числу вопросовъ, возбуждающихъ наиболѣе разногласій, такъ какъ при разрѣшеніи этого вопроса сталкивается много противурѣчивыхъ интересовъ. Съ одной стороны конечно требуетъ охраны интересъ владѣльцевъ «рощъ»: нельзя въ

*) Къ сожалѣнію подлинныхъ приговоровъ въ нашихъ матеріалахъ не имѣется.

самомъ дѣлѣ совершенно лишить общинника, запустившаго свою пашню подъ лѣсъ и вслѣдствіе этого въ теченіе можетъ быть нѣсколькихъ десятилѣтій не извлекавшаго изъ этой пашни никакого дохода, всякаго вознагражденія за такое воздержаніе. Съ другой стороны нельзя предоставить зажиточнымъ хозяевамъ неограниченное право зарощенія своей пашни лѣсомъ, такъ какъ при такомъ порядкѣ въ ихъ рукахъ постепенно образовались-бы значительные непередѣляемые лѣсные участки, а изъ общиннаго пользованія изъялись-бы значительныя количества пахатной земли. Если далѣе ту или другую часть «рощи» отобрать отъ хозяина, то какъ поступить съ растущимъ на ней лѣсомъ? Если весь этотъ лѣсъ передать новому владѣльцу, то очевидно, что это будетъ большою несправедливостью по отношенію къ прежнему владѣльцу, совершенно лишаемому плодовъ многолѣтней бережливости; если наоборотъ предоставить прежнему владѣльцу вырубить все выросшее на отбираемомъ участкѣ, то чѣмъ виноватъ новый владѣлецъ, получающій въ этомъ случаѣ вмѣсто пашни одни «пеньки» — то есть пространство, которое сдѣлается лѣсомъ не ранѣе, чѣмъ чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ, а въ пашню обратится лишь по исполненію весьма трудной работы корчеванія пней? Вотъ подъ вліяніемъ какихъ противурѣчивыхъ соображеній и интересовъ долженъ былъ разрѣшаться вопросъ о рощенныхъ на пашняхъ лѣсахъ; не удивительно поэтому, что мы встрѣчаемся съ весьма разнообразными его рѣшеніями.

Прежде всего мы встрѣчаемъ нѣсколько общинъ, которыя совершенно игнорируютъ интересы владѣльцевъ рощенныхъ лѣсовъ: именно Истошенская и Босоноговская (Бердюжск. вол.) общины передѣляютъ въ числѣ пашень все пространство, принимавшееся за пашню при прежнемъ передѣлѣ, независимо отъ того, зарощено-ли оно лѣсомъ или нѣтъ; при употребительномъ въ этихъ общинахъ способѣ передѣла пашень чрезъ «надорожку» легко можетъ случиться, что весь выросшій лѣсъ отойдетъ отъ хозяина, которому въ этомъ случаѣ не предоставляется никакого права на вырубку его. Подобнымъ-же образомъ и многія другія общины передѣляютъ рощенные лѣса вмѣстѣ съ пашнями, но въ случаѣ пере-

хода зарощенныхъ лѣсомъ пространствъ къ новымъ владѣльцамъ охраняютъ интересы прежнихъ хозяевъ. Такъ по приговору Калмацкаго (Бердюжск. вол.) сельскаго схода 24 Апрѣля 1886 г. постановлено: «Но если-же у кого-либо выросшенный лѣсъ на «пахотѣ, — и подлежитъ пахота съ лѣсомъ раздѣлу и не доста-«нется прежнему владѣльцу, то чтобы отдать срубить прежнему «владѣльцу безплатно». Шабуровская община (Бердюжск. вол.) приговоромъ 12 Іюля 1887 г. постановляетъ: «на которой пашнѣ была роща, то старому хозяину обратить лѣсъ, хотя и выкопаетъ новый». Подобнымъ-же образомъ и южныя общины Армизонской волости въ случаѣ отнятія у кого-либо зарощеннаго лѣсомъ участка дозволяютъ прежнему владѣльцу послѣдняго срубать весь лѣсъ *). Этотъ порядокъ принятъ въ большинствѣ общинъ Ишимскаго округа, въ томъ числѣ и въ тѣхъ общинахъ Боровской, Масляпской, Фирсовской, Абатской и частью Чуртанской волостей, гдѣ, какъ мы указывали выше, особо передѣляемыхъ лѣсовъ вовсе нѣтъ, и всѣ лѣсныя заросли передѣляются вмѣстѣ съ прилегающими къ нимъ пашнями. Вообще этотъ порядокъ представляется наиболѣе распространеннымъ и повидимому наиболѣе соотвѣтствующимъ общему духу мѣстнаго общиннаго устройства. Лихановская община (Частоозерск. вол.) придерживается въ этомъ случаѣ средняго пути: она дозволяетъ прежнему владѣльцу срубить только строевыя деревья, весь же мелкій лѣсъ вмѣстѣ съ мѣстомъ переходитъ къ новому владѣльцу.

Другія общины напротивъ предоставляютъ разрѣшеніе вопроса о судьбѣ выросшеннаго на пашнѣ лѣса усмотрѣнію владѣльца: если онъ пожелаетъ удержать за собою «рощу», то послѣдняя не можетъ быть отъ него отобрана, а остается за нимъ и замѣривается въ счетъ пашни; при этомъ бо́льшая часть общинъ засчитываетъ рощу въ одинъ сортъ съ прилегающими участками паханной земли; другія, какъ напр. Яровская (Казанск. вол.), зачисляютъ зарощенное лѣсомъ пространство за пашню *не ниже средняго* сорта,

*) Ясно, что если при подобномъ порядкѣ бываютъ случаи «перебоя» рощъ отъ старыхъ хозяевъ, то это свидѣтельствуетъ о высокой доходности пашень, окупающей затраты на корчеваніе пней.

если же окружающія паханныя земли оцѣнены за первый сортъ, то за первый. Если владѣлецъ не пожелаетъ оставить за собою рощу на такихъ условіяхъ, то ему предоставляютъ срубить весь крупный лѣсъ (иногда только строевой, иногда все, что толще «оглобельника), а участокъ поступаетъ въ передѣлъ.

Нѣкоторыя общины не только разрѣшаютъ владѣльцамъ рощенныхъ лѣсовъ удерживать ихъ за собою съ зачетомъ въ счетъ пахатнаго надѣла, но даже *обязательно* устанавливаютъ такой порядокъ, ни въ какомъ случаѣ не допуская отказа отъ зарощеннаго лѣсомъ пахатнаго участка. Такой порядокъ мы встрѣчаемъ главнымъ образомъ въ Локтинской волости (с. Локтинское и Смирновское, д. Астапина, Мелехина и Полковникова), въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Бердюжской (д. Кутырева и Торопова) и др..

Очень многія общины далѣе разрѣшаютъ владѣльцамъ рощенныхъ лѣсовъ удерживать ихъ за собою *взамѣнъ лѣснаго надѣла*; если такимъ образомъ роща меньше того количества, которое слѣдуетъ домохозяину въ лѣсной надѣлъ, то онъ, удерживая рощу, получаетъ только добавокъ изъ собственно лѣснаго пространства; если роща больше этого количества, то излишекъ отходитъ и поступаетъ въ общую массу передѣляемыхъ лѣсовъ, изъ которыхъ учержавшій за собой рощу уже не надѣляется. Указаніе на этотъ способъ мы находимъ напримѣръ въ приговорѣ Ельцовской общины 31 Марта 1886 г.: «Никто изъ насъ не имѣетъ права «самовольно садиться на участокъ рощеннаго лѣса, если его не «будетъ лишняго, а долженъ такой лѣсъ достаться по раздѣлу». Что касается до лишняго лѣса, то и здѣсь одни общины передаютъ его новому хозяину цѣликомъ, другія же дозволяютъ старому владѣльцу вырубить болѣе крупныя деревья *).

Немногія общины (д. Рынки и Старо-Березовая Пѣтуховск. вол.) совершенно не выдѣляютъ «рощъ» изъ общей массы общинныхъ

---

*) Приговоромъ Сивковскаго (Краснояр. в.) сельскаго схода 1 Апрѣля 1885 г. постановлено: «На пашнѣ если у кого окажется болѣе лѣсу противъ производимаго «надѣла, то прежній хозяинъ лѣса на излишнемъ мѣстѣ имѣетъ полное право весь лѣсъ «годный для построекъ вырубить въ свою пользу, а весь остальной, какъ-то жерди и «колья, долженъ остаться въ пользу новаго владѣльца».

лѣсныхъ зарослей, а передѣляютъ ихъ вмѣстѣ съ послѣдними, предоставляя прежнему владѣльцу только право въ случаѣ перехода «рощъ» (также какъ и другихъ лѣсовъ) въ другія руки вырубить въ свою пользу болѣе крупный лѣсъ (строевой и «заплотникъ»).

Наконецъ съ оригинальнымъ порядкомъ мы встрѣчаемся въ д. Ново-Рямовой (Бердюжск. вол.); здѣсь при послѣднемъ передѣлѣ съ рощенными лѣсами поступали различно, смотря по ихъ мѣстонахожденію: лѣсъ вырощенный на «островной» пашнѣ оставляли за хозяиномъ и засчитывали за первосортную пашню; вырощенный на низкой пашнѣ передѣлялся вмѣстѣ съ остальными лѣсными зарослями, и если онъ весь (или излишекъ его) отходилъ отъ прежняго владѣльца, то послѣднему не разрѣшалось даже вырубать въ свою пользу строевыхъ деревьевъ.

Намъ остается еще остановиться на тѣхъ случаяхъ, когда лѣса состоятъ въ непосредственномъ пользованіи не отдѣльныхъ общинниковъ, а всей общины какъ цѣлаго. Мы встрѣчаемъ въ Ишимскомъ округѣ только одинъ случай примѣненія подобнаго порядка къ пользованію всею совокупностью общинныхъ лѣсныхъ зарослей: именно Ново-Михайловская (Уктузск. вол.) община совершенно не передѣляетъ состоящихъ въ ея пользованіи лѣсовъ, а ежегодно опредѣляетъ размѣръ вырубки на каждую платежную душу; такъ послѣдніе нѣсколько лѣтъ назначалось вырубать на душу по 10 саж. однополѣнныхъ дровъ; рубка производится безъ опредѣленныхъ лѣсосѣкъ, выборочнымъ способомъ.

Затѣмъ довольно многія общины, передѣляя по душамъ бо́льшую часть состоящихъ въ ихъ пользованіи лѣсныхъ зарослей, нѣкоторую часть послѣднихъ исключаютъ изъ передѣла и оставляютъ въ непосредственномъ своемъ распоряженіи. Такъ напримѣръ довольно многія общины объявили подъ заказомъ состоящіе въ ихъ пользованіи «рямы» (д. Забошна и Ново-Рямовая Бердюжск. вол., с. Смирново и д. Астанина Локтинск. вол., с. Сивково Частоозерск. вол., д. Савина Черемшанск. вол.); при этомъ однѣ изъ нихъ (напр. Смирновская и Астанинская), недавно «заказавъ»

рямы, совершенно не допускаютъ въ нихъ рубки; другія время отъ времени производятъ рубки, предварительно опредѣляя число подлежащихъ вырубкѣ деревъ; такъ въ д. Ново-Рямовой въ 1887 г. было срублено по 10 деревъ на каждую платежную душу; вырубленный и обдѣланный лѣсъ для достиженія качественнаго уравненія былъ сваленъ въ общую кучу, изъ которой и разбирался общинниками по числу душъ; вырубка произведена была на указанной общиною лѣсосѣкѣ, которая затѣмъ была тщательно очищена отъ сучьевъ и т. п.; благодаря этому порядку рямъ въ д. Ново-Рямовой находится въ прекрасномъ состояніи, между тѣмъ какъ въ сосѣднемъ с. Калмацкомъ, гдѣ рямы были подѣлены по душамъ, они совершенно уничтожены. Наконецъ Савинская община, никогда не производя въ «заказанныхъ» рямахъ подушныхъ рубокъ, время отъ времени продастъ въ нихъ лѣсъ на срубъ, взимая по 30 к. съ сотни кольевъ.

Далѣе довольно многія общины объявили подъ заказомъ болѣе или менѣе значительныя поддворныя рощи; особенно велики такія заказныя рощи въ с. Голышмановскомъ, с. Теплодубровномъ и д. Катайской (Сладковской вол.). Первоначальная и главная цѣль заказа заключается въ образованіи удобнаго выгона для скота на время ненастной погоды. Затѣмъ однѣ общины (Боковская и Ефимовская Фирсовск. вол., Катайская и Щербаковская Сладковск. вол., Долговская Утчанск. вол., Горюновская Бердюжск. вол., Пѣтуховская) либо вовсе не допускали до сихъ поръ вырубокъ въ заказанныхъ рощахъ, либо производятъ рубки только на общинныя нужды: для починки мостовъ, магазиновъ и т. п.. Другія напротивъ, у которыхъ рощи заказаны уже давно и успѣли подрости до хорошаго состоянія, ежегодно производятъ подушныя рубки, взимая однако за право рубки попенныя пошлины; такъ въ с. Голышмановскомъ большая (болѣе 100 дес.) роща «приставлена къ церкви»; ежегодно вырубаютъ по 5 строевыхъ деревьевъ на душу, причемъ съ каждаго дерева вносится въ церковную кассу по 15 к.. Подобнымъ-же образомъ производятся ежегодныя вырубки въ с. Медвѣдевскомъ (той-же Голышмановск. вол.) и с. Ражевскомъ: въ первомъ по 2 дерева съ платой по 12 к. въ пользу церкви, во второмъ по

5 деревъ на душу съ платою съ дерева по 15 к. въ общинный капиталъ. Теплодубровская община продаетъ лѣсъ изъ своей рощи желающимъ, но не болѣе 5 деревъ въ однѣ руки; размѣръ пошлины каждый разъ установляется общиною въ зависимости отъ размѣра продаваемыхъ деревьевъ.

Наконецъ подъ заказомъ состоятъ сосновыя рощи въ Соколовской и Жиляковской волостяхъ; «заказаны» онѣ недавно, и потому вырубокъ въ нихъ до сихъ поръ еще не производилось.

Въ заключеніе необходимо замѣтить, что къ подобнымъ заказнымъ рощамъ крестьяне всегда относятся съ большимъ уваженіемъ, такъ что самовольныхъ порубокъ въ нихъ почти никогда не случается.

§ 11. Способы пользованія усадьбами, выгонами и другими угодьями.

Существующіе въ Ишимскомъ округѣ порядки пользованія *усадебною* землею не представляютъ значительнаго разнообразія. Преобладающимъ является до сихъ поръ способъ пользованія, который можно назвать способомъ *наслѣдственнаго захвата;* сущность его заключается въ томъ, что каждое вновь образовавшееся домохозяйство занимаетъ подъ свою усадьбу и принадлежащіе къ послѣдней огороды, огуменники и пр. столько земли и въ такихъ мѣстахъ, сколько и гдѣ находитъ для себя нужнымъ; захваченная такимъ образомъ усадебная земля переходитъ затѣмъ по наслѣдству. Если затѣмъ происходятъ семейные раздѣлы, то выдѣляющіяся новыя домохозяйства или занимаютъ подъ свои усадьбы часть усадебной земли коренныхъ дворовъ по соглашенію съ послѣдними или изложеннымъ выше порядкомъ захватываютъ нужное для нихъ количество общинной пустопорожней земли.

Во многихъ общинахъ, особенно въ сѣверной части округа, этотъ порядокъ пользованія усадьбами сохранился до сихъ поръ въ чистомъ видѣ: старые дворы независимо отъ числа положенныхъ на нихъ платежно-земельныхъ душъ продолжаютъ занимать захваченныя ими ранѣе усадебныя земли; что касается до вновь образующихся дворовъ, то они изыскиваютъ мѣста для

усадебъ совершенно безъ всякаго участія общины: они либо приселяются къ своимъ кореннымъ дворамъ, либо покупаютъ часть усадебной земли у посторонпихъ дворовъ, имѣющихъ въ ней избытокъ, или приселяются къ такимъ дворамъ безъ денежной платы—«изъ чести», либо занимаютъ мѣста бывшія подъ усадьбами выморочныхъ дворовъ, либо наконецъ занимаютъ совершенно свободныя мѣста на окраинахъ селенія; во всякомъ случаѣ община не принимаетъ прямаго участія въ отводѣ новымъ дворамъ усадебной земли.

Захватно-наслѣдственное пользованіе усадебными землями не можетъ конечно не вести къ крайней неравномѣрности распредѣленія послѣднихъ; мнѣ самому приходилось видѣть крестьянскія богатыя усадьбы, вмѣстѣ со своими дворами, огородами, гумнами, пригонами и т. п. занимающія по двѣ и по три десятины земли, между тѣмъ какъ бѣдные дворы, держащіе столько-же или болѣе душъ, занимаютъ всего по нѣскольку сотъ квадратныхъ сажень. Въ виду обнаруживающагося во всѣхъ направленіяхъ сильнаго стремленія къ достиженію болѣе сообразнаго съ раскладкою платежей распредѣленія землепользованія не подлежитъ сомнѣнію, что порядокъ этотъ обреченъ и при естественномъ ходѣ вещей на неминуемое изчезновеніе; разрушеніе его еще ускоряется благодаря произведенному уже во многихъ селеніяхъ распланированію усадебныхъ мѣстъ.

Первымъ шагомъ къ отмѣнѣ изложеннаго порядка является при естественномъ ходѣ вещей вмѣшательство общины въ отводъ усадебныхъ мѣстъ новымъ дворамъ, выражающееся въ томъ, что послѣдніе занимаютъ мѣста подъ усадьбы не по собственному своему усмотрѣнію, а по указанію общины. Разъ община приняла въ этомъ дѣлѣ участіе, она сейчасъ-же начинаетъ принимать мѣры къ сокращенію занимаемыхъ старыми дворами чрезмѣрно-обширныхъ усадебныхъ мѣстъ. Она начинаетъ съ того, что стремится приселить вновь образующійся дворъ къ коренному двору и только тогда отводитъ новому двору свободное мѣсто на краю деревни, если занимаемое кореннымъ дворомъ усадебное мѣсто не на столько обширно, чтобы помѣстить два двора; такой порядокъ уже до

нѣкоторой степени способствуетъ устраненію чрезмѣрной неравномѣрности въ распредѣленіи усадебныхъ мѣстъ, такъ какъ при семейныхъ раздѣлахъ чрезмѣрно большія усадьбы дробятся; но тѣ дворы, въ составѣ которыхъ не происходитъ раздѣловъ, остаются на старыхъ захваченныхъ усадьбахъ. Другія общины идутъ дальше: онѣ приселяютъ вновь образующіеся дворы не только къ ихъ кореннымъ дворамъ, а вообще ко *всѣмъ* старымъ дворамъ, занимающимъ слишкомъ большія усадьбы, и такимъ образомъ постепенно достигаютъ полнаго устраненія чрезмѣрной неравномѣрности въ распредѣленіи усадебныхъ мѣстъ; и только когда этимъ путемъ достигнуто приблизительно равномѣрное распредѣленіе послѣднихъ, община начинаетъ нарѣзывать вновь образующимся дворамъ усадебные участки изъ свободныхъ земель на краю селенія. При этомъ иногда отдѣльные хозяева по обоюдному соглашенію поступаютъ такъ: если вновь образующемуся двору отводятъ подъ усадьбу и огородъ мѣсто за деревней, то онъ по соглашенію съ какимъ-либо старымъ дворомъ строится на принадлежащемъ послѣднему огородѣ, огороды же оба вмѣстѣ выносятъ за деревню на участокъ, отведенный новому двору.

Собственно *передѣловъ* усадебныхъ мѣстъ въ Ишимскомъ округѣ не бывало; нѣчто похожее на передѣлъ можно видѣть развѣ только въ произведенномъ въ 1886 г. въ д. Плоской (Армизонск. вол.) перемѣрѣ усадебныхъ земель, при которомъ дворамъ, имѣвшимъ усадебной земли меньше другихъ, прирѣзаны были подъ огороды добавочныя мѣста за деревнею; затѣмъ количество состоящей въ пользованіи каждаго двора усадебной земли было записано, и захваты лишней земли подъ огороды и т. п. съ тѣхъ поръ не допускаются. Повидимому предполагалось передѣлить усадьбы и въ д. Слободчикахъ (Арамашевск. вол.): при произведенномъ въ 1887 г. обмѣрѣ всѣхъ угодій перемѣрены были здѣсь и усадьбы; былъ-ли передѣлъ усадебныхъ мѣстъ впослѣдствіи дѣйствительно произведенъ, мнѣ неизвѣстно.

Разселеніе дворовъ по намѣченнымъ при распланировкѣ селеній мѣстамъ дѣлаетъ также довольно большіе успѣхи: мы встрѣчаемъ—особенно въ южной части округа—довольно много селе-

ній, въ которыхъ всѣ дворы размѣщены согласно планамъ; въ большинствѣ случаевъ мы встрѣчаемъ такое распредѣленіе въ селеніяхъ, образованныхъ недавно россійскими переселенцами, которыя были распланированы при самомъ ихъ образованіи, или въ такихъ селеніяхъ, которыя послѣ распланировки выгорали; но бывали и случаи, когда старое селеніе послѣ распланированія разселялось на намѣченные по распланировкѣ участки и безъ пожара или тому подобнаго повода, а просто въ виду сознаннаго удобства такого порядка разселенія; такъ поступила напримѣръ на слѣдующій-же годъ послѣ распланированія Песьяновская (Черемшанск. вол.) община.—Чаще встрѣчаются селенія, въ которыхъ часть населенія пользуется усадебными мѣстами по старому захвату, другая же часть разселена по участкамъ назначеннымъ по распланировкѣ. Такъ въ большинствѣ селеній Бердюжской волости, въ населеніи которой старожилы перемѣшаны съ переселенцами, послѣдніе занимаютъ усадьбы по распланировкѣ, первые же продолжаютъ занимать свои старыя усадьбы; замѣчателенъ фактъ, имѣвшій мѣсто въ д. Забошной; здѣсь переселенцы первоначально тоже заняли нарѣзанные для нихъ по плану усадебные участки на совершенно обособленномъ отъ старожиловъ мѣстѣ, но чрезъ нѣсколько лѣтъ перенесли свои усадьбы на мѣсто смежное съ усадьбами старожиловъ, гдѣ и разселились безъ всякаго правильнаго порядка. Наконецъ во многихъ селеніяхъ, въ которыхъ старые дворы продолжаютъ занимать усадебныя мѣста по «старой заимкѣ», новые дворы селятся за деревнею на участки нарѣзанные при распланировкѣ.

Объемъ правъ отдѣльныхъ общинниковъ на состоявшія въ ихъ пользованіи усадебныя земли до весьма недавняго времени — именно до учрежденія должности чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ — былъ повсемѣстно очень великъ, такъ что право на усадьбы почти вовсе не отличалось отъ права частной собственности: каждый общинникъ имѣлъ не только право потомственнаго владѣнія и пользованія своею усадебною землею, но и право распоряженія ею и въ частности *право продажи усадебъ* какъ однообщественникамъ, такъ даже и постороннимъ лицамъ.

Мы уже видѣли, что право потомственнаго владѣнія усадьбами во многихъ общинахъ подвергнуто существенному ограниченію. Чиновники по крестьянскимъ дѣламъ въ значительной степени успѣли разъяснить характеръ правъ какъ общинъ, такъ и отдѣльныхъ общинниковъ на усадебныя земли; благодаря этому большинство общинъ въ настоящее время не допускаетъ уже продажи послѣднихъ: нѣкоторыя общины постановили въ этомъ смыслѣ положительные приговоры, другія довольствуются простымъ непризнаніемъ заключенныхъ ихъ членами сдѣлокъ подобнаго рода, разсматривая ихъ исключительно какъ сдѣлки на продажу усадебныхъ *построекъ*, а не самихъ мѣстъ. Но старый порядокъ далеко еще не можетъ считаться окончательно искорененнымъ: довольно многія общины, не допуская продажи усадебныхъ мѣстъ постороннимъ лицамъ, разрѣшаютъ продавать ихъ односельчанамъ; другія разрѣшаютъ продажу усадебныхъ мѣстъ даже постороннимъ лицамъ, но подъ условіемъ предварительнаго согласія на такую продажу «общества»; третьи, не разрѣшая продажи постороннимъ лицамъ огородовъ, огуменниковъ и вообще незастроенныхъ мѣстъ, допускаютъ продажу мѣстъ подъ домами и вообще подъ застройкою; наконецъ нѣкоторыя общины продолжаютъ признавать за общинниками право отчужденія усадебныхъ земель безъ всякихъ ограниченій. Не подлежитъ однако сомнѣнію, что такой порядокъ представляется отживающимъ свой вѣкъ и въ близкомъ будущемъ вездѣ уступитъ мѣсто болѣе правильной постановкѣ вопроса о правахъ на усадебныя земли.

Тѣмъ не менѣе права общинниковъ на усадебныя земли и въ настоящее время представляются повсемѣстно гораздо болѣе прочными и устойчивыми, чѣмъ права на состоящія въ ихъ душевомъ пользованіи пашни, сѣнокосы и лѣсныя заросли, такъ что для общины гораздо труднѣе отобрать отъ общинника усадебную землю, чѣмъ всѣ остальныя угодья; эта трудность бываетъ настолько велика, что общинѣ иногда приходится даже *откупать* усадебную землю отъ своихъ членовъ. Такъ Песьяновская (Черемшанск. вол.) община, задумавъ построить часовню и найдя для этого наиболѣе удобнымъ мѣсто, находившееся подъ усадьбою

одного изъ общественниковъ, должна была заплатить ему за уступку этого мѣста 10 рублей деньгами, 20 пудовъ муки и 15 березовыхъ бревенъ, и сверхъ того общими силами перенести всѣ его постройки на отведенное ему новое усадебное мѣсто.

Что касается до пашенныхъ избушекъ (которыя крестьяне часто называютъ «заимками»), то о какихъ-либо правахъ на занятую подъ ними землю не можетъ быть и рѣчи: общинникъ, воздвигшій избушку на состоящей въ его пользованіи пашнѣ или на прилегающей къ послѣдней неудобной землѣ, имѣетъ право только на употребленный на постройку ея матеріалъ. Поэтому существованіе на какой-либо полосѣ или около нея избушки, вообще говоря, не даетъ владѣльцу болѣе прочныхъ правъ на эту полосу, чѣмъ на всякую другую, и при передѣлѣ не служитъ препятствіемъ къ отобранію полосы и передачѣ ея другому общиннику; владѣльцу избушки предоставляется только перенести послѣднюю на другое мѣсто.

Что касается до права *пользованія* избушками, то оно конечно всецѣло принадлежитъ тѣмъ, кто ихъ выстроилъ; но обыкновенно бываетъ, что владѣлецъ «изъ чести» предоставляетъ своимъ сосѣдямъ по пашнѣ пользоваться избушкою, взамѣнъ чего «изъ чести»-же пользуется чужими избушками во время работы на тѣхъ пашняхъ, на которыхъ у него нѣтъ своей. Иногда впрочемъ случается, что право пользованія чужою избушкою предоставляется нѣкоторымъ общинникамъ въ силу прямаго постановленія общины: это именно бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда кому-либо при передѣлѣ отрѣзывается настолько незначительная часть полосы другого хозяина, что строить при ней особую избушку нѣтъ разсчета.

О порядкахъ пользованія *выгонами* намъ придется говорить весьма кратко и ограничиться почти исключительно повтореніемъ того, что мы уже говорили въ предыдущемъ изложеніи. Пользованіе общинными выгонами, вообще говоря, совершенно свободно для всѣхъ общинниковъ и размѣры этого пользованія не находятся ни въ какомъ соотношеніи съ размѣрами платежей отдѣльныхъ домохозяевъ. При этомъ однако соблюдается повсемѣстно одно ограниченіе: общинники имѣютъ право на выпасъ на

общинныхъ угодьяхъ только такъ называемаго «хозяйственнаго» скота; въ противуположность послѣднему «наборный» скотъ, то есть скотъ купленный для перепродажи или убоя съ цѣлью продажи продуктовъ, словомъ съ коммерческими цѣлями, къ безплатной пастьбѣ не допускается: такого рода скотъ владѣльцы должны пасти на арендованныхъ отъ казны угодьяхъ или же должны платить за выпасъ его своей общинѣ. Это ограниченіе впрочемъ введено только въ послѣдніе годы и послѣ упорнаго сопротивленія со стороны крестьянъ-скотопромышленниковъ; въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Сладковской волости скотопромышленники до сихъ поръ не подчинились этому порядку и отказываются платить налагаемый на нихъ общинами за выпасъ «наборнаго» скота сборъ.

За изложеннымъ исключеніемъ, повторяемъ, пользованіе общинными пастбищами въ громадномъ большинствѣ общинъ Ишимскаго округа совершенно свободно.

Переходя затѣмъ къ попыткамъ достигнуть нѣкоторой уравнительности въ пользованіи пастбищами, надо прежде всего указать на то, что въ 1887 г. при начавшемся въ Арамашевской и Малышенской волостяхъ передѣлѣ всѣхъ угодій въ нѣкоторыхъ общинахъ разбиты были на душевые участки и пастбища; такъ въ д. Большой-Скаредной (Арамашевск. вол.) нарѣзано было на душу по 2 дес. дальняго выгона; въ Малышенской волости въ д. Терехиной подѣлили на душу по 5 десятинъ «подзола» — то есть пространства, неудобнаго ни для какого другаго употребленія, кромѣ пастьбы скота; поскотины въ обоихъ этихъ случаяхъ остались не дѣленными. Въ д. Крутихѣ той-же Малышенской волости на души раздѣлили *всѣ* пастбища, которыхъ на душу пришлось по $6^1/_2$ десятинъ. Такъ какъ передѣлъ во всѣхъ трехъ названныхъ общинахъ въ 1887 г. не былъ доведенъ до конца, то вопросъ о томъ, какимъ образомъ общинники будутъ осуществлять право на пользованіе душевыми участками выгонной земли, остался невыясненнымъ; едва-ли впрочемъ подлежитъ сомнѣнію, что и самая разбивка пастбищъ на душевые участки явилась результатомъ не внутренней потребности общинъ, а иниціативы производившихъ въ названныхъ общинахъ обмѣръ угодій наемныхъ

мѣрщиковъ, и душевой способъ пользованія пастбищами едва-ли имѣетъ шансы на дальнѣйшее развитіе.

Затѣмъ довольно многія общины пытаются достигнуть соотвѣтствія размѣровъ пользованія пастбищами съ размѣрами платежей не путемъ дѣйствительнаго дѣленія пастбищъ на душевыя доли, а путемъ раздѣленія ихъ такъ сказать на *идеальныя доли*, то есть предоставленія каждому общиннику права безплатнаго пользованія общинными пастбищами лишь для такого количества скота, которое соотвѣтствуетъ, по извѣстной установляемой общиною нормѣ, числу лежащихъ на немъ платежныхъ душъ, и обложенія сборомъ за выпасъ всего числа скота, превышающаго душевую норму. Такимъ образомъ уравнительность пользованія пастбищами достигается въ этихъ случаяхъ посредствомъ *обложенія* особеннымъ способомъ пасущагося на общинныхъ угодьяхъ скота.

Не входя здѣсь въ обстоятельное разсмотрѣніе вопроса о способахъ уравнительнаго обложенія скота (такъ какъ объ этомъ была рѣчь въ §§ 2 и особенно 3 настоящаго отдѣла), напомнимъ только вкратцѣ о сущности этихъ способовъ. Во многихъ общинахъ мы встрѣтили порядокъ, при которомъ обложенію *въ пользу общины* подвергается только «залишній» скотъ, то есть то число скота, которое у каждаго домохозяина превышаетъ опредѣленное общиною льготное количество головъ, сообразное числу платежныхъ душъ (отъ двухъ до пяти на душу); здѣсь слѣдовательно община предоставляетъ каждой душѣ пользованіе идеальною долею пастбища, соотвѣтствующею выпасу установленнаго числа головъ; у кого скота больше противъ нормы, тотъ какъ-бы арендуетъ отъ общины пастбища для излишняго числа головъ; но кто имѣетъ скота менѣе душевой нормы, тотъ лишенъ возможности осуществить свое право пользованія тою идеальною долею, которая соотвѣтствуетъ недостающему у него противъ нормы количеству скота. Ясно, что при такомъ порядкѣ уравнительность пользованія пастбищами достигается не вполнѣ, а лишь въ довольно слабой степени. Полная уравнительность достигается лишь при томъ порядкѣ, который носитъ названіе «расположки скотскаго выпуска» и подробно описанъ

въ § 3, на стр. 86—90. Главная по существу дѣла разница этого порядка отъ изложеннаго только-что порядка простаго финансоваго обложенія «залишняго» скота заключается въ томъ, что при первомъ *каждый* домохозяинъ въ полной мѣрѣ осуществляетъ свое право на пользованіе причитающеюся на его платежныя души идеальною долею общинныхъ пастбищъ: если онъ самъ не имѣетъ для этого достаточнаго количества скота, то онъ получаетъ за недостающее число головъ вознагражденіе отъ тѣхъ хозяевъ, которые имѣютъ скота болѣе нормы, то есть какъ-бы сдаетъ въ аренду ту часть причитающейся на его души идеальной доли мірскихъ пастбищъ, которою по неимѣнію скота не можетъ пользоваться самъ. Порядокъ этотъ частью въ чистомъ видѣ, частью въ комбинаціи съ финансовымъ обложеніемъ «залишняго» скота, успѣлъ получить значительное распространеніе въ юго-западной части Ишимскаго округа (особенно въ волостяхъ Армизонской, Утчанской и др.), а въ виду его полнаго соотвѣтствія интересамъ массы населенія и пріобрѣтающему все бо̀льшую силу началу уравнительности землепользованія слѣдуетъ ожидать и дальнѣйшаго его распространенія и развитія *).

Изъ остальныхъ видовъ общинныхъ угодій выдѣляются еще въ Арамашевской волости (населеніе которой имѣетъ, какъ было указано въ своемъ мѣстѣ, въ разведеніи конопли одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ существованія) *конопляники*; они были раздѣлены здѣсь на душевые участки (по $^1/_4$ и по $^1/_2$ дес. на душу) еще въ то время, когда всѣ остальныя угодья продолжали состоять въ вольномъ пользованіи, а при начавшемся въ 1887 г. общемъ передѣлѣ всѣхъ угодій измѣрились отдѣльно отъ всѣхъ остальныхъ видовъ послѣднихъ. Во всей остальной части Ишимскаго округа земли предназначаемыя подъ посѣвъ конопли изъ остальныхъ категорій угодій не выдѣляются.

Относительно порядковъ пользованія *рыболовными угодьями* достаточно указать на сказанное въ гл. IV первой части настоящаго изслѣдованія.

*) Подробности о порядкахъ пользованія пастбищами см. въ § 2 гл. II первой части настоящаго изслѣдованія.

Мѣста подъ постройку *вѣтряныхъ мельницъ* каждому общиннику предоставляется занимать на всемъ пространствѣ окружающихъ селенія поскòтинъ безъ уплаты за то въ пользу общины какихъ-либо сборовъ. Что касается до *водяныхъ* мельницъ, то возведеніе ихъ на протекающихъ чрезъ общинную территорію водахъ допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія общины; въ большинствѣ случаевъ общины не только не взимаютъ за такое разрѣшеніе какихъ-либо сборовъ, но даже «пособляютъ» мельникамъ помочью при весеннихъ поправкахъ мельничныхъ плотинъ и отводятъ имъ пространства, съ которыхъ они могли-бы брать необходимую для того землю и дернъ; за это община обязываетъ мельника производить помолъ для общинниковъ по цѣнѣ, не превышающей установляемой ею весьма низкой таксы, предоставляя ему взимать съ посторонннихъ лицъ плату по своему усмотрѣнію. Въ другихъ случаяхъ за право содержанія водяныхъ мельницъ взимается въ пользу общины особой сборъ.

Наконецъ въ предѣлахъ землепользованія нѣкоторыхъ общинъ (Синицынской Жиляковск. вол., Далматовской Ильинск. вол. и Красноярской I) имѣются *ломки* известковаго *камня*; пользованіе ими для общинниковъ совершенно свободно, вопросъ же о допущеніи на какихъ-либо условіяхъ къ пользованію ими посторонннихъ лицъ, сколько мнѣ извѣстно, не возникалъ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

КРЕСТЬЯНСКІЕ ПЛАТЕЖИ И СООТНОШЕНІЕ ИХЪ СЪ ЦѢННОСТЬЮ НАДѢЛОВЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Податное обложеніе. *)

§ 1. Казенные платежи; размѣры податнаго оклада и недоимка.

Въ отношеніи размѣра оклада казенныхъ платежей въ населеніи Ишимскаго округа различаются слѣдующія составныя части: 1) крестьяне-старожилы и причисленные безъ согласія общества;

---

*) Заключающееся въ настоящей главѣ изслѣдованіе податнаго обложенія сельскаго населенія Ишимскаго округа основывается частью на данныхъ, лично собранныхъ изслѣдователемъ, главнымъ же образомъ на оффиціальныхъ данныхъ, извлеченныхъ изъ дѣлъ волостныхъ правленій. Этотъ послѣдній матеріалъ при сопровождавшей разработку его повѣркѣ оказался весьма недоброкачественнымъ: свѣдѣнія волостныхъ правленій оказались невѣрными даже по такому элементарному вопросу, какъ размѣръ податнаго оклада, такъ что пришлось запрашивать болѣе вѣрныхъ свѣдѣній изъ уѣзднаго казначейства. По многимъ вопросамъ (напр. о волостныхъ и сельскихъ расходахъ и т. п.) оказались въ нашихъ матеріалахъ существенные пробѣлы, по другимъ — несогласіе въ свѣдѣніяхъ почерпнутыхъ изъ разныхъ источниковъ; такое несогласіе оказалось особенно по вопросу о числѣ ревизскихъ душъ, благодаря чему въ предыдущемъ и послѣдующемъ изложеніи встрѣчаются по этому вопросу не вполнѣ тождественныя цифры. Чтобы избѣжать такой неполноты и несогласія въ данныхъ пришлось-бы затребовать доставки пропущенныхъ и исправленія невѣрныхъ свѣдѣній, что взяло-бы весьма много времени, да и то едва-ли дало-бы благопріятные результаты. Поэтому мы были вынуждены пользоваться тѣмъ матеріаломъ, какой былъ въ рукахъ, отбрасывая тѣ цифры, въ которыхъ при повѣркѣ оказывались слишкомъ большія ошибки, и включая въ изложеніе какъ положительно вѣрныя и полныя, такъ и (съ необходимыми оговорками) такія цифры, усмотрѣнныя въ которыхъ ошибки были не настолько велики, чтобы повліять на правильность выводовъ.

2) крестьяне изъ ссыльныхъ половиннаго оклада; 3) поселенцы полнаго оклада и 4) поселенцы половиннаго оклада (сверхъ того въ предѣлахъ Ишимскаго округа есть одна деревня, населенная Бухарцами, но обложеніе послѣднихъ производится на совершенно особенныхъ основаніяхъ, почему мы и будемъ говорить о нихъ особо). Крестьяне-старожилы и причисленные безъ согласія общества платятъ подати подушную (слитно съ подушнымъ и 6-коп. сборомъ) и оброчную и сборы губернскій, на частныя волостныя повинности и на межеваніе земель; крестьяне изъ ссыльныхъ половиннаго оклада обязаны платежомъ только подушной и оброчной податей въ половинномъ противъ крестьянъ-старожиловъ размѣрѣ; поселенцы полнаго оклада должны платить: подати подушную и оброчную, сборы губернскій, частный волостной и въ продовольственный капиталъ, поселенцы половиннаго оклада— только подушную и оброчную подати въ половинномъ противъ поселенцевъ полнаго оклада размѣрѣ.

Оброчная подать, сборы на частныя волостныя повинности, на межеваніе земель и въ продовольственный капиталъ взимаются (если вообще взимаются) въ одинаковомъ размѣрѣ съ крестьянъ всѣхъ волостей и всѣхъ наименованій; подушная подать и губернскій земскій сборъ взимаются по нѣсколькимъ окладамъ, а именно: съ крестьянъ-старожиловъ, причисленныхъ безъ согласія обществъ и крестьянъ изъ ссыльныхъ половиннаго оклада въ волостяхъ Армизонской, Абатской, Бердюжской, Бутыринской, Гагарьевской, Ильинской, Казанской, Каменской, Дубынской, Красноярской, Ларихинской, Локтинской, Голышмановской, Малышенской, Пѣтуховской, Сладковской, Тоболовской, Ражевской, Утчанской, Усть-Ламенской, Уктузской, Фирсовской, Частоозерской и Черемшанской — по *первому* изъ пяти установленныхъ для губерніи разрядовъ; съ крестьянъ тѣхъ-же наименованій въ волостяхъ: Арамашевской, Боровской, Готопутовской, Жиляковской, Соколовской, Теплодубровской, Челноковской, Чуртанской, Кротовской и Маслянской — по *второму*; съ поселенцевъ полнаго и половиннаго окладовъ во всѣхъ волостяхъ — по *четвертому* разряду.

Посмотримъ теперь, какъ великъ размѣръ оклада по каждому отдѣльному сбору.

	Въ мѣстностяхъ отнесенныхъ къ			
	I		II	
	р а з р я д у.			
	руб.	коп.	руб.	коп.
а) *Подушная подать* (слитно съ подушнымъ и 6 коп. сборомъ).				
Съ крестьянъ старожиловъ и причисленныхъ безъ согласія общества . .	1	77	1	70
Съ крестьянъ изъ ссыльн. 1/2 оклада .	—	89	—	85
Съ посельщевъ полнаго оклада . . .	1	40	1	38
» » половиннаго оклада . .	—	65	—	64

	руб.	коп.
б) *Оброчная подать.*		
Съ крестьянъ-старожиловъ и причисленныхъ безъ согласія общества	3	25
Съ крестьянъ изъ ссыльн. 1/2 оклада	1	62 1/2
» посельщевъ полнаго оклада	3	25
» » половиннаго оклада	1	62 1/2

в) *Губернскаго земскаго* подушнаго сбора назначено ко взиманію по раскладкѣ на трехлѣтіе 1887—1889 г. не было; взамѣнъ того назначено было сумму нужную на губернскія земскія потребности разложить на состоящую въ пользованіи крестьянъ (наравнѣ съ лицами другихъ сословій) удобную землю и съ десятины такой земли взыскать: въ мѣстностяхъ 1-го разряда по 2,7 копѣйки, въ мѣстностяхъ 2-го разряда — по 2 копѣйки и въ мѣстностяхъ 3-го разряда—по 1 копѣйкѣ, причемъ всѣ крестьянскія земли Ишимскаго округа отнесены были къ 1-му разряду и слѣдовательно обложены по 2,7 к. съ десятины. Между тѣмъ переложеніе губернскаго земскаго сбора на землю, представляясь въ принципѣ совершенно справедливымъ и полезнымъ, на практикѣ встрѣтило, частью благодаря незаконченности устрой-

ства крестьянскаго земленользованія, частью же вслѣдствіе недостаточнаго соотвѣтствія размѣра подесятиннаго сбора дѣйствительной цѣнности угодій, такія затрудненія, что уже въ концѣ 1887 года найдено было необходимымъ подесятинный сборъ временно отмѣнить и взамѣнъ его установить на 1887 годъ подушный сборъ въ томъ-же размѣрѣ, въ какомъ онъ существовалъ въ трехлѣтіе 1884—1886 г., а именно: въ мѣстностяхъ 1-го разряда (см. стр. 296) по 34 к., 2-го — по $30^1/_2$ к. и 4-го — по 24 к. съ души. Такимъ образомъ губернскій земскій сборъ взыскивался въ слѣдующемъ размѣрѣ:

	Въ мѣстностяхъ отнесенныхъ къ			
	I		II	
	разряду.			
	руб.	коп.	руб.	коп.
Съ крестьянъ-старожиловъ и причисленныхъ безъ согласія общества . .	—	34	—	$30^1/_2$
Съ крестьянъ изъ ссыльныхъ половиннаго оклада	—	—	—	—
» поселенцевъ полнаго оклада . . .	—	24	—	24
» » половиннаго оклада . .	—	—	—	—

г) Сборъ на *частныя волостныя повинности* взимается только съ крестьянъ-старожиловъ и причисленныхъ безъ согласія общества и съ поселенцевъ полнаго оклада. По окладнымъ листамъ на 1887 годъ размѣръ этого сбора назначенъ былъ согласно росписанію предъидущаго трехлѣтія въ $21^1/_2$ копѣйки съ души; по утвержденному же уже послѣ разсылки упомянутыхъ окладныхъ листовъ росписанію на трехлѣтіе 1887—1889 г. размѣръ этого сбора установленъ былъ всего въ 9 к. съ души, то есть менѣе противъ окладныхъ листовъ на $12^1/_2$ к. съ души.

д) Сборъ на *межеваніе земель* взимается въ размѣрѣ 3 к. съ души только съ крестьянъ-старожиловъ и причисленныхъ безъ согласія общества.

е) Сборъ въ *продовольственный капиталъ* взимается въ размѣрѣ 3 к. съ души только съ поселенцевъ полнаго оклада.

Такимъ образомъ общій размѣръ податнаго оклада или такъ называемой «колоды» составляетъ:

	Въ волостяхъ причисленныхъ къ			
	I		II	
	разряду.			
	руб.	коп.	руб.	коп.
1. Съ крестьянъ-старожиловъ и причисленныхъ безъ согласія общества.				
Подушной подати (съ подушнымъ и 6 коп. сборомъ)	1	77	1	70
Оброчной подати	3	25	3	25
Сбора на губерниск. земск. повинн. .	—	34	—	30½
Сбора на частн. волости. повинн. . .	—	9	—	9
Сбора на межеваніе земель	—	3	—	3
Всего съ души.	5	48	5	37½
2. Съ крестьянъ изъ ссыльныхъ половиннаго оклада.				
Подушной подати	—	89	—	85
Оброчной »	1	62½	1	62½
Всего съ души.	3	51½	2	47½
3. Съ поселенцевъ полнаго оклада.				
Податей: подушной	1	40	1	38
» оброчной	3	25	3	25
Сборовъ: губернскаго земскаго	—	24	—	24
» на частн. волостн. повинн. .	—	9	—	9
» въ продовольств. капиталъ . .	—	3	—	3
Всего съ души.	5	01	4	99
4. Съ поселенцевъ половиннаго оклада.				
Податей: подушной	—	65	—	64
» оброчной	1	62½	1	62½
Всего съ души.	2	27½	2	26½

Приведенный размѣръ оклада не представляется однако-же неизмѣннымъ; такъ по извлеченнымъ нами изъ старыхъ окладныхъ листовъ даннымъ размѣръ податнаго душеваго оклада въ 1877 г. былъ слѣдующій:

	Въ волостяхъ причисленныхъ къ			
	I		II	
	разряду.			
	руб.	коп.	руб.	коп.
Съ крестьянъ-старожиловъ и причисленныхъ безъ согласія общества.				
Податей: подушной	1	45	1	42
› оброчной	3	25	3	25
Сборовъ: подушнаго.	—	46	—	41
› губернскаго земскаго. . . .	—	4¼	—	3
› на части. волостн. повинн. .	—	44	—	44
› на межеваніе	—	3	—	3
› въ хозяйственный капиталъ .	—	6	—	6
Итого съ души.	5	73¼	5	64
Съ поселенцевъ полнаго оклада.				
Податей: подушной	1	45	1	42
› оброчной.	3	25	3	25
Сборовъ: подушнаго.	—	11	—	11
› губернскаго земскаго. . . .	—	2	—	2
› на части. волостн. повинн. .	—	44	—	44
› въ продовольственный капиталъ.	—	3	—	3
Итого съ души.	5	30	5	27
Съ поселенцевъ половиннаго оклада.				
Податей: подушной.	—	72½	—	71'
› оброчной	1	62½	1	62½
Итого съ души.	2	35	2	33½

Что касается до населяющихъ д. Ташкенку (Соколовск. вол.) Бухарцевъ, то окладная единица для нихъ двояка: подати и сборъ на межеваніе земель они платятъ съ *дыма*, остальные сборы — съ *дома;* дымовъ въ бухарскомъ обществѣ насчитывается $24^3/_4$, домовъ — всего 10. Окладъ въ 1887 г. составлялъ:

Подушной	подати	съ	$24^3/_4$	дымовъ	по	2 р.	77	к.
Оброчной	»	»	—	»	»	2 »	41	»
Подушнаго	сбора	съ	10	домовъ	»	1 »	24	»
Губерн. земск.	»	»	—	»	»	1 »	2	»
Частн. волостн.	»	»	—	»	»	— »	27	»
Межеваго	»	»	$24^3/_4$	»	»	— »	9	»

Общее количество казенныхъ и земскихъ платежей входящихъ въ составъ такъ называемой «колоды» выражалось въ 1887 году въ слѣдующихъ цифрахъ *).

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Въ 1887 г. слѣдовало къ поступленію.					Всего слѣдовало къ поступленію.
	Съ крестьянъ старожиловъ.	Съ причисл. безъ согласс. общества.	Съ крестьянъ изъ ссылы. 1/2 оклада.	Съ поселенцевъ полнаго оклада.	Съ поселенц. 1/2 оклада.	
	Р у б л е й.					
Абатская	13536	1359	—	80	—	14975
Армизонская. . . .	13727	981	131	85	—	14924
Арамашевская . . .	13362	3393	596	80	—	17431
Кротовская	6412	989	760	35	—	8196
Бердюжская	30480	992	—	15	—	31487

*) Цифры эти заимствованы (съ нужными измѣненіями) изъ окладной вѣдомости Ишимскаго уѣзднаго казначейства; въ вѣдомости этой податной окладъ показанъ по существовавшимъ въ концѣ 1885 г. 29 волостямъ; мы показали здѣсь отдѣльно количество податей слѣдующихъ съ крестьянъ селеній, вошедшихъ въ составъ вновь образованныхъ волостей Кротовской, Чуртанской и Маслянской; выдѣлить количество податей по селеніямъ вошедшимъ въ составъ Бутыринской и Ражевской волостей мы не могли по неполнотѣ данныхъ.

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Въ 1887 г. слѣдовало къ поступленію.					Всего слѣдовало къ поступленію.
	Съ крестьянъ старожиловъ.	Съ причисл. безъ согласс. общества.	Съ крестьянъ изъ ссылн. 1/2 оклада.	Съ поселенцевъ полнаго оклада.	Съ поселенцевъ 1/2 окл.	
	Р у б л е й.					
Боровская.	6117	1747	228	15	—	8107
Маслянская	9180	1139	411	—	—	10730
Готопутовская . . .	12400	2671	99	150	—	15320
Чуртанская	6918	1704	62	125	—	8809
Гагарьевская. . . .	7793	1019	—	105	—	8917
Дубынская (безъ дер. Грачи).	4746	345	166	—	—	5257
Жиляковская. . . .	12809	1510	2	349	—	14670
Ильинская (включая д. Мал. Ярки, Боровлянку и Далматову.	16199	3211	674	5	—	20089
Черемшанская . . .	12752	—	664	45	—	13461
Казанская (безъ д. М. Ярки и Боровлянки и включая д. Грачи)	8154	740	—	—	—	8894
Частоозерская (съ с. Бутыринымъ) . . .	13547	1436	—	155	—	15138
Каменская (включая д. Карасью и Черданцеву).	11234	1030	435	90	2	12791
Челноковская. . . .	9105	—	136	35	—	9276
Красноярская (безъ д. Далматовой) . . .	13270	751	318	—	—	14339
Ларихинская. . . .	17744	2154	93	366	—	20357
Локтинская	12237	954	503	—	—	13699
Малышенская . . .	19898	4236	272	35	—	24441
Голышмановская. . .	13256	2976	10	50	—	16292
Пѣтуховская.. . . .	14374	1474	463	20	—	16331
Сладковская	15859	3321	86	20	—	19286

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Въ 1887 г. слѣдовало къ поступленію.					Всего слѣдовало къ поступленію.
	Съ крестьянъ старожиловъ.	Съ причисл. безъ согласс. общества.	Съ крестьянъ изъ ссыльн. 1/2 оклада.	Съ поселенцевъ полнаго оклада.	Съ поселенцевъ 1/2 окл.	
	Р у б л е й.					
Соколовская	14346	2435	156	259	7	17203
Теплодубровская . .	9760	1215	359	25	—	11359
Тоболовская . . . Ражевская . . .	16550	3277	340	115	—	20282
Уктузская	13590	2735	108	130	18	16581
Усть-Ламенская . . .	14182	5732	30	80	—	20024
Утчанская (включая д. Чебачью)	18161	2598	229	40	—	21028
Фирсовская	16210	1556	176	90	—	18032
Итого по округу .	417908	59680	7512	2599	27	487726

Такимъ образомъ общая сумма податнаго оклада, уплачиваемаго сельскимъ населеніемъ Ишимскаго округа, достигаетъ почти полумилліона рублей въ годъ, изъ которыхъ болѣе 400 тысячъ уплачивается крестьянами-старожилами и обезпечивается ихъ общественною круговою порукой; остальныя 70 тысячъ лежатъ на ссыльномъ населеніи или его потомствѣ, общественною круговою порукою не обезпечиваются и, какъ покажетъ намъ разсмотрѣніе данныхъ о недоимкахъ, фактически почти вовсе не платятся.

Обратимся теперь къ вопросу объ отношеніи размѣровъ податнаго оклада къ размѣру обезпечивающаго послѣдній земельнаго надѣла. Нижеслѣдующая таблица даетъ намъ количество податей падающихъ *на десятину удобной земли* и на *десятину* главнаго изъ

обезпечивающихъ исправный платежъ податей угодій—*пашни* *) отдѣльно по каждой волости; при этомъ въ первыхъ двухъ столбцахъ показаны падающія на десятину цифры *общей суммы* податей, причитающихся со *всего* населенія волости; въ послѣднихъ двухъ—только той суммы, которая причитается съ однихъ только крестьянъ-старожиловъ и обезпечивается общинною круговою порукой.

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Падаетъ общей суммы податнаго оклада.		Падаетъ податнаго оклада лежащаго на крест.-старож.	
	На десятину удобной земли.	На десятину пашни.	На десятину удобной земли.	На десятину пашни.
	К о п ѣ е к ъ.			
Абатская	?	126	?	113
Армизонская	30	97	27	89
Арамашевская	23	?	18	?
Кротовская	23	?	18	?
Бердюжскал	?	122	?	118
Боровская	19	107	16	81
Маслянская		?		?
Готопутовская **)	21	?	17	?
Чуртанская **)	24	?	19	?
Гагарьевская	?	86	?	75
Дубинская (безъ д. Грачи) .	25	74	23	67
Жиляковская	26	118 (?)	23	103
Ильинская (включая д. Далматову, Мал. Ярки и Боровлянку)	?	80	?	65
Черемшанская	21	76	19	72

*) Число десятинъ удобной земли взято нами изъ оффиціальныхъ «исчисленій земель»; число десятинъ пашни основано на крестьянскихъ обмѣрахъ и взято изъ приложенной къ настоящему выпуску табл. I; по нѣкоторымъ волостямъ, по которымъ этого рода данныхъ о количествѣ пахатной земли у насъ нѣтъ, количество десятинъ пашни взято тоже изъ «исчисленій земель»; этого рода цифры въ таблицѣ напечатаны мелкимъ шрифтомъ.

**) При надѣленіи по проекту г. Фролова—Багрѣева.

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Падаетъ общей суммы податнаго оклада		Падаетъ податнаго оклада лежащ. на крест.-старожил.	
	На десятину удобной земли.	На десятину пашни.	На десятину удобной земли.	На десятину пашни.
	К о п ѣ е к ъ.			
Казанская (безъ д. Боровлянки и Мал. Ярки и включая д. Грачи) . . .	?	64	?	59
Частоозерская (включая с. Бутырино)	27	69	24	62
Каменская (включая д. Карасью и Черданцеву) . .	23	65	20	57
Челноковская	17	74	17	73
Красноярская (безъ д. Далматовой).	25	69	23	63
Ларихинская	?	109	?	95
Локтинская	?	105	?	94
Малышенская	25	80	20	65
Голышмановская	26	60 (?)	21	49 (?)
Пѣтуховская	22	77	19	68
Сладковская	21	?	17	?
Соколовская	19	71	16	59
Теплодубровская	27	90	24	77
Тоболовская	26	74	21	60
Ражевская				
Уктузская	24	81	20	67
Усть-Ламенская	?	132	?	93
Утчанская (включая д. Чебачью)	27	71	23	62
Фирсовская	27	111	25	99

Такимъ образомъ по отдѣльнымъ волостямъ падаетъ на каждую десятину удобной земли всей податной суммы отъ 17 до

30 копѣекъ, на каждую десятину передѣляемой пашни — отъ 60 к. до 1 р. 32 к.; податной суммы обезпечиваемой круговою порукою крестьянъ-старожиловъ приходится на десятину удобной земли отъ 16 до 27 коп., на десятину пашни — отъ 49 к. до 1 р. 18 к.. Такимъ образомъ количество податнаго оклада представляетъ довольно мало соотвѣтствія съ количествомъ какъ всей вообще удобной земли, такъ и въ частности пашни; колебанія подесятинныхъ цифръ не представляютъ притомъ почти никакого соотвѣтствія съ различіями въ качествѣ и цѣнности состоящихъ въ пользованіи крестьянъ угодій. Если напримѣръ разсматривать общія цифры податнаго оклада, падающія на десятину *пахатной* земли, то къ числу наименѣе обложенныхъ отнесутся Казанская, Частоозерская, Утчанская, Гагарьевская волости — все мѣстности принадлежащія къ I району и съ довольно высокою арендною цѣнностью земли; напротивъ въ числѣ наиболѣе обложенныхъ оказываются такія относительно плохія мѣстности, какъ волости Боровская, Жиляковская, Фирсовская, Абатская и особенно Усть-Ламенская. Нѣсколько болѣе соотвѣтствуютъ различіямъ въ качествѣ угодій цифры обложенія десятины *всей удобной* земли: при группировкѣ по этому признаку наиболѣе обложенными являются наилучшія волости Ишимскаго округа — Армизонская, Частоозерская, Утчанская (но рядомъ съ ними Фирсовская, Жиляковская, Тоболовская, Ражевская), наименѣе обложенными — такія относительно худыя волости, какъ Челноковская, Боровская, Маслянская, Готопутовская, Черемшанская. Тѣмъ не менѣе ясно, что и при такой группировкѣ соотвѣтствіе различій въ размѣрѣ обложенія десятины земли съ различіями въ ея качествѣ и цѣнности никакъ не можетъ быть признано достаточно полнымъ и послѣдовательно проведеннымъ *).

Перейдемъ теперь къ вопросу о податной недоимкѣ. По этому вопросу мы имѣемъ общія для всего округа цифры за

*) Вопросъ о соотвѣтствіи цѣнности надѣловъ съ размѣрами платежей будетъ подробнѣе разсмотрѣнъ ниже въ § 3 главы II настоящаго отдѣла.

семилѣтній періодъ съ 1-го Января 1883 по 1-е Января 1889 года, сообщенныя Тобольскою Казенною Палатою. Изъ этихъ свѣдѣній оказывается, что къ 1-му Января каждаго года на разныхъ категоріяхъ сельскихъ обывателей Ишимскаго округа числилось недоимокъ *):

С Р О К И.	Съ крестьянъ-старожиловъ.	Съ крестьянъ причисленныхъ безъ согласія общества.	Съ поселенцевъ полнаго и половиннаго оклада.	Съ бухарцевъ.	Съ крестьянъ изъ ссыльныхъ платящихъ половинный окладъ.
	Р у б л е й.				
Къ 1 Января 1883 г. . . .	148264	407146	63396	114	—
» » 1884 » . . .	139945	117079	14000	48	802
» » 1885 » . . .	391867	170174	16016	125	4541
» » 1886 » . . .	370748	219430	18450	177	9360
» » 1887 » . . .	374414	268667	20949	267	16482
» » 1888 » . . .	367919	316988	23399	307	25425
» » 1889 » . . .	413404	358061	23035	413	38168

Откуда явствуетъ, что недоимка по всему Ишимскому округу достигала слѣдующихъ размѣровъ:

Къ 1-му Января	1883 г. . .	618924 р.	$6^1/_4$ к.
»	1884 » . .	271876 »	$20^1/_2$ »
»	1885 » . .	582768 »	7 »
»	1886 » . .	618167 »	$69^3/_4$ »
»	1887 » . .	680780 »	$75^3/_4$ »
»	1888 » . .	734039 »	$67^3/_4$ »
»	1889 » . .	833081 »	$61^1/_4$ »

*) Въ настоящей таблицѣ 1) отброшены копѣйки, причемъ части рубля бо́льшія 50 копѣекъ засчитывались за цѣлые рубли; 2) не помѣщена недоимка съ «осѣдлыхъ инородцевъ» (вѣроятно киргизъ ??), переходящая изъ года въ годъ въ общей цифрѣ 1 р. $45^1/_2$ к..

Такимъ образомъ общая цифра недоимки, упавъ въ промежутокъ времени съ 1 Января 1883 по 1 Января 1884 г. болѣе чѣмъ на половину, въ теченіе 1884 года опять возрастаетъ болѣе чѣмъ вдвое и затѣмъ непрерывно растетъ до самаго послѣдняго времени. Уменьшеніе цифры недоимки въ первый изъ указанныхъ годичныхъ промежутковъ объясняется сложеніемъ значительной части ея вслѣдствіе Всемилостивѣйшаго Манифеста 15 Мая 1883 г., быстрый ростъ ея въ теченіе слѣдующаго года—тѣмъ обстоятельствомъ, что въ 1884 году былъ на всемъ протяженіи Ишимскаго округа такой плохой урожай—можно сказать почти полный неурожай — всѣхъ хлѣбовъ, какого не бывало съ самого «голоднаго» 1870 года *). Чтобы затѣмъ ближе прослѣдить причины колебаній замѣчаемыхъ въ общихъ цифрахъ недоимки, необходимо отдѣльно разсмотрѣть цифры недоимки числящейся на крестьянахъ-старожилахъ и на остальныхъ категоріяхъ населенія — причисленныхъ безъ согласія общества, ссыльно-поселенцахъ и крестьянахъ изъ ссыльныхъ, а также и бухарцахъ. Мы видимъ, что законъ колебанія цифръ недоимки числящейся на послѣднихъ четырехъ категоріяхъ населенія Ишимскаго округа совершенно одинаковъ: подъ вліяніемъ Всемилостивѣйшаго Манифеста размѣръ недоимки въ теченіе 1883 года уменьшается болѣе чѣмъ втрое (для всѣхъ четырехъ категорій съ 470654 р. до 131929 р.), а затѣмъ непрерывно возрастаетъ вплоть до настоящаго времени. Достойно при этомъ замѣчанія, что по отношенію къ двумъ изъ разсматриваемыхъ категорій населенія погодныя цифры недоимки довольно близки къ правильной возрастающей ариѳметической прогрессіи; въ самомъ дѣлѣ цифры эти возрастаютъ слѣдующимъ образомъ:

	Для причисленныхъ безъ согласія общества.	Для поселенцевъ полнаго и половиннаго оклада.
Въ теченіе 1884 года. .	на 53095 р.	на 2016 р.
» 1885 » . .	» 49256 »	» 2434 »
» 1886 » . .	» 49237 »	» 2499 »

*) См. въ части I настоящаго изслѣдованія, гл. I, § 7.

	Для причисленныхъ безъ согласія общества.	Для поселенцевъ полнаго и половиннаго оклада.
Въ теченіе 1887 года. .	на 48321 р.	на 2450 р.
» 1888 » . .	» 42073 »	у б ы л ь

Что касается до цифры недоимки съ крестьянъ изъ ссыльныхъ, платящихъ половинный окладъ, то она возрастаетъ гораздо быстрѣе, нежели въ ариѳметической прогрессіи. Приростъ ея составляетъ именно:

Въ теченіе 1884 года . .	3739 р.
» 1885 » . .	4819 »
» 1886 » . .	7122 »
» 1887 » . .	8943 »
» 1888 » . .	12743 »

Приведенныя цифры показываютъ, что ростъ цифры недоимки съ причисленныхъ безъ согласія общества и ссыльныхъ разныхъ наименованій совершается повидимому независимо отъ обстоятельствъ, ведущихъ за собою измѣненія въ экономическомъ положеніи земледѣльческаго населенія округа. Сопоставленіе этихъ цифръ съ цифрами стр. 303 показываетъ, что за «поселенцами полнаго и половиннаго оклада» и «крестьянами изъ ссыльныхъ, платящими половинный окладъ» въ недоимкѣ ежегодно остается почти вся сумма причитающагося съ нихъ оклада, за «причисленными безъ согласія общества»—отъ двухъ третей до пяти шестыхъ этой суммы. Это и совершенно понятно, если принять въ соображеніе, что громадное большинство ссыльныхъ и «посельскихъ дѣтей» совершенно не платитъ причитающихся съ него податей и либо вовсе не занимается, либо очень мало занимаются хлѣбопашествомъ, такъ что урожаи хлѣбовъ и т. п. условія весьма мало вліяютъ на его платежную способность.

Совсѣмъ другое мы увидимъ, если обратимся къ цифрамъ недоимки числящейся на коренномъ населеніи округа, — на крестьянахъ-старожилахъ. Прежде всего несмотря на вліяніе Всемилостивѣйшаго Манифеста 15 Мая 1883 года мы видимъ, что

цифра недоимки въ теченіе 1883 года почти совершенно не уменьшилась, а осталась на прежнемъ уровнѣ. Произошло это отъ того, что 1883 годъ былъ первымъ изъ трехъ послѣдовавшихъ одинъ за другимъ «зяблыхъ» годовъ *); взамѣнъ сложенной на основаніи Манифеста недоимки прежнихъ лѣтъ успѣла поэтому въ теченіе 1883 года накопиться новая почти въ такой-же суммѣ. Слѣдующій 1884 годъ былъ для Ишимскаго округа почти «голоднымъ» годомъ: очень плохой урожай хлѣбовъ сопровождался въ юго-западныхъ волостяхъ почти полною безкормицей **); въ этомъ-же году начались непрекращавшіеся съ тѣхъ поръ сильные падежи на рогатый скотъ. Вслѣдствіе совокупнаго вліянія изложенныхъ обстоятельствъ, а можетъ быть отчасти и благодаря возникшимъ въ средѣ населенія неправильнымъ толкованіямъ смысла постановленій Всемилостивѣйшаго Манифеста, цифра недоимки въ теченіе 1884 г. возрастаетъ съ 140 до 392 тысячъ, то есть почти утраивается. Урожай хлѣбовъ въ 1885—третьемъ изъ «зяблыхъ»—году былъ значительно лучше, чѣмъ въ 1883 и особенно 1884 г.; онъ былъ очень плохимъ только для пшеницы, для прочихъ же хлѣбовъ былъ посредственнымъ, а въ южной части округа даже удовлетворительнымъ; корма для скота были хороши; въ 1886 году хорошъ былъ урожай всѣхъ хлѣбовъ кромѣ пшеницы, а также и травъ; въ 1887 году наоборотъ пшеница родилась удовлетворительно, а ржаные хлѣба были весьма плохи. Въ то-же время продолжались падежи рогатаго скота, а лѣтомъ 1887 г. появилась въ южной части округа сибирская язва. Вслѣдствіе изложенныхъ обстоятельствъ положеніе крестьянъ въ теченіе этихъ трехъ лѣтъ можетъ быть признано посредственнымъ; крестьяне, съ грѣхомъ пополамъ уплачивая очередной податной окладъ, не имѣли однако возможности приступить къ погашенію возросшей въ 1883 и особенно 1884 годахъ недоимки, почему цифра послѣдней въ теченіе этихъ трехъ

---

*) Въ этомъ, а также въ дальнѣйшемъ изложеніи ср. съ частью I настоящаго изслѣдованія, гл. I § 7 и гл. II § 5.

**) Ср. часть I, гл. II § 1, стр. 208—281, 301—302 и др..

лѣтъ остается почти на одномъ уровнѣ (только въ теченіе 1885 г. цифра недоимки уменьшилась на 21 тысячу). Наконецъ въ 1888 году урожай хлѣбовъ благодаря сильной засухѣ и повреждению яровымъ червемъ былъ довольно плохъ; въ южной части округа былъ весьма плохъ и урожай травъ; въ то-же время успѣваетъ проявиться раззорительное вліяніе начавшейся еще въ 1887 г. сибирской язвы,—и вотъ общая цифра недоимки въ теченіе 1888 года возрастаетъ еще на 45 тысячъ.

Такимъ образомъ, разсматривая колебанія общихъ цифръ недоимокъ во времени, мы убѣждаемся въ существованіи тѣсной зависимости размѣра числящейся на крестьянахъ-старожилахъ недоимки отъ опредѣляющихъ состояніе хлѣбопашества и скотоводства обстоятельствъ; мы видимъ наоборотъ, что количество недоимки числящейся на причисленныхъ безъ согласія общества и разныхъ наименованій ссыльно-поселенцахъ возрастаетъ повидимому совершенно независимо отъ этихъ обстоятельствъ. Приступая теперь къ изученію распредѣленія общихъ цифръ недоимокъ *въ пространствѣ*, мы считаемъ себя поэтому въ правѣ разсматривать одну только недоимку лежащую на крестьянахъ-старожилахъ, такъ какъ размѣръ недоимки числящейся на остальныхъ категоріяхъ населенія едва-ли можетъ считаться характернымъ для экономическаго положенія мѣстности.

По вопросу о территоріальномъ распредѣленіи числящейся на крестьянахъ-старожилахъ Ишимскаго округа недоимки въ матеріалахъ нашихъ имѣются данныя по 31 волости (по волостямъ Маслянской, Чуртанской и Сладковской свѣдѣній нѣтъ), показывающія количество недоимки числившейся на крестьянахъ-старожилахъ каждаго селенія къ 1 Января 1887 года. Сводя эти данныя по волостямъ и приводя ихъ къ одной общей единицѣ — къ ревизской душѣ, получаемъ слѣдующую таблицу:

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Общая сумма недоимки на крестьянахъ-старожилахъ.		Число ревизск. душъ крестьянъ старожиловъ.	Средній размѣръ недоимки на ревизскую душу.		Районы къ которымъ относятся волости.
	Руб.	К.		Руб.	К.	
Частоозерская	—	—	1999	—	0	I
Утчанская	1565	73 1/4	3069	—	51	I
Бутыринская	438	8 1/2	1083	—	40	I
Гагарьевская	872	89	1420	—	61	I
Армизонская	830	11 3/4	2519	—	33	I, II
Казанская	357	43 1/4	1520	—	23	I, II
Бердюжская.	19782	60	5559	3	56	I, II, III
Красноярская	6864	6 1/4	2425	2	83	I, II, III
Ларихинская	13878	84 3/4	3234	3	67	I, II, III
Дубынская	2859	25 1/2	1265	2	26	II
Теплодубровская	5899	17 3/4	1791	3	29	II
Каменская	3812	17 3/4	1683	2	26	II
Ильинская	5700	24	2666	2	14	II
Локтинская	6846	93 1/2	2190	3	13	II, III
Пѣтуховская	15254	46 3/4	2552	5	97	II, III
Соколовская.	13786	10 1/4	2669	5	16	II, III
Жиляковская	5053	31 3/4	2374	2	12	II, III
Уктузская	4673	93	2480	1	84	II, III
Ражевская.	16602	25	1824	9	10	III
Абатская	8940	36 3/4	2470	3	62	III
Фирсовская	10056	55 1/2	2944	3	41	III
Боровская	9084	3	1134	8	1	III
Маслянская.	?	?	—	?	?	III
Черемшанская.	21111	3/4	2327	9	7	III
Голышмановская	12449	54 3/4	2416	5	15	III

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Общая сумма недоимки на крестьянахъ-старожилахъ.		Число ревизск. душъ крестьянъ-старожиловъ.	Средній размѣръ недоимки на ревизскую душу.		Районы къ которымъ относятся волости.
	Руб.	К.		Руб.	К.	
Тоболовская	9859	24¾	1098	8	97	III
Сладковская	?	?	2834	?	?	III
Челноковская	7980	99¾	1691	4	71	III, IV
Чуртанская	?	?	1286	?	?	III, IV
Усть-Ламенская	24055	98	2588	9	29	III, IV
Готопутовская	25566	60	2300	11	11	IV
Малышенская	43820	94¾	3635	12	5	IV
Арамашевская	28007	57½	2489	11	25	IV
Кротовская	13711	97¼	1191	11	52	IV
Итого по 31 волости .	339722	44¾	70605	4	81	

Приведенныя цифры съ достаточною очевидностью показываютъ существованіе связи между размѣрами накопившейся на крестьянахъ-старожилахъ разныхъ волостей недоимки и распредѣленіемъ округа на типическіе районы, получившимся въ результатѣ всего изложеннаго въ первой части настоящаго изслѣдованія: онѣ показываютъ, что въ мѣстностяхъ перваго района совершенно незначительная средняя на ревизскую душу цифра недоимки быстро возрастаетъ по мѣрѣ перехода къ худшимъ районамъ и въ мѣстностяхъ четвертаго района достигаетъ наибольшей высоты. Чтобы ближе прослѣдить эту связь, разобьемъ приведенныя данныя нѣсколько иначе, — именно сгруппируемъ вмѣстѣ волости и части волостей на основаніи принадлежности ихъ къ тому или другому району. Получимъ слѣдующую таблицу:

МѢСТНОСТИ.		Общая сумма недоимки на крестьянахъ-старожилахъ.		Число ревизскихъ душъ.	Средній размѣръ недоимки на ревизскую душу.	
		Руб.	К.		Руб.	К.
Перваго района.						
Цѣлыя волости.	Гагарьевская *)	872	89	1420	—	61
	Бутыринская *)	438	8½	1083	—	40
	Частоозерская	—	—	1999	—	0
	Утчанская	1565	73¼	3069	—	51
Части волостей.	Армизонской *)	357	65	1660	—	22
	Казанской	—	—	1129	—	0
	Ларихинской	1201	59¾	393	3	6
	Бердюжской	11489	75¼	3314	3	46
	Красноярской	3172	33¼	813	3	80
Итого по I району		**19098**	**3¾**	**14880**	**1**	**28**
Втораго района.						
Цѣлыя волости.	Дубынская	2859	25½	1265	2	26
	Теплодубровская	5899	17¾	1791	3	29
	Каменская	3812	17¾	1683	2	26
	Ильинская	5700	24	2666	2	14
Части волостей.	Армизонской *)	472	46¾	859	—	55
	Уктузской	4602	91	2305	1	98
	Локтинской	6557	28	1969	3	33
	Ларихинской	7989	85¼	2201	3	63
	Бердюжской	7256	86	2021	3	59
	Красноярской	2992	18	1354	2	65

*) Въ мѣстностяхъ помѣченныхъ знакомъ *) вся недоимка погашена въ началѣ 1887 года.

МѢСТНОСТИ.		Общая сумма недоимки на крестьянахъ-старожилахъ.		Число ревизскихъ душъ.	Средній размѣръ недоимки на ревизскую душу.	
		Руб.	К.		Руб.	К.
Части волостей.	Пѣтуховской	5846	27	1391	4	20
	Соколовской	3564	8½	897	3	98
	Жиляковской	4424	59¾	1646	2	69
Итого по II району		**61977**	**35¼**	**22048**	**2**	**81**
Третьяго района.						
Цѣлыя волости.	Абатская	8940	36¾	2470	3	62
	Фирсовская	10056	55½	2944	3	41
	Боровская	9084	3	1134	8	1
	Черемшанская	21111	¾	2327	9	7
	Тоболовская	9859	24¾	1098	8	97
	Ражевская	16602	25	1824	9	10
	Голышмановская	12449	54¾	2416	5	15
Части волостей.	Локтинской	289	65½	221	1	31
	Бердюжской	1035	98¾	224	4	62
	Уктузской	71	2	175	—	41
	Пѣтуховской	9408	19¾	1161	8	10
	Соколовской	10222	1¾	1772	5	78
	Красноярской	699	55	258	2	70
	Казанской	357	43¼	391	—	91
	Ларихинской	4687	39¾	640	7	32
	Жиляковской	628	72	728	—	86
	Челноковской	6667	81¾	1382	4	82
	Усть-Ламенской	13881	74¾	1409	9	85
Итого по III району		**136052**	**54¾**	**22574**	**6**	**3**

МѢСТНОСТИ.		Общая сумма недоимки на крестьянахъ-старожилахъ.		Число ревизскихъ душъ.	Средній размѣръ недоимки на ревизскую душу.	
		Руб.	К.		Руб.	К.
Четвертаго района.						
Цѣлыя волости.	Готопутовская	25566	60	2300	*11*	*12*
	Малышенская.	43820	94¾	3635	*12*	*8*
	Арамашевская	28007	57½	2489	*11*	*25*
	Кротовская.	13711	97¼	1191	*11*	*51*
Части волостей.	Челноковской	1313	18	309	*4*	*25*
	Усть-Ламенской	10174	23¼	1179	*8*	*63*
	Итого по IV району . . .	**122594**	**50¾**	**11103**	**11**	**4**

Такимъ образомъ въ среднемъ на одну ревизскую душу къ 1-му Января 1889 года приходилось недоимки:

въ мѣстностяхъ I района . .	1 р.	28 к.
» II » . .	2 »	81 »
» III » . .	6 »	3 »
» IV » . .	11 »	4 »

Слѣдовательно недоимка, составляя въ мѣстностяхъ I района менѣе четверти, въ мѣстностяхъ II — немногимъ болѣе половины годоваго оклада податей, въ третьемъ районѣ превышаетъ размѣръ полнаго годоваго оклада, а въ четвертомъ достигаетъ двойнаго размѣра послѣдняго.

Эти среднія цифры, кажется мнѣ, въ полной мѣрѣ подтверждаютъ сдѣланные въ главѣ VI первой части настоящаго изслѣдованія выводы относительно экономическаго положенія населенія отдѣльныхъ районовъ Ишимскаго округа; онѣ показываютъ, что

мы имѣли право признать экономическое положеніе крестьянъ перваго района «очень хорошимъ», четвертаго — «весьма неудовлетворительнымъ», а положеніе населенія третьяго и втораго районовъ — какъ-бы переходнымъ отъ того къ другому.

Обращаясь затѣмъ къ болѣе дробнымъ цифрамъ разсматриваемой таблицы, мы видимъ, что цифры относящіяся къ такимъ волостямъ, которыя цѣликомъ вошли въ составъ какого-либо одного района, представляютъ полнѣйшую правильность; именно среднія на ревизскую душу цифры недоимки колеблются:

для цѣлыхъ волостей, вошедшихъ

въ составъ	I	района,	отъ		0		до		61	к.
»	II	»	»	2	р.	14	к.	до 3	р.	29 к.
»	III	»	»	3	»	41	»	» 9	»	10 »
»	IV	»	»	11	»	12	»	» 12	»	8 »

Слѣдовательно цифры по 19 волостямъ не представляютъ ни малѣйшаго уклоненія отъ той закономѣрности, которой слѣдовало ожидать a priori, и вполнѣ подтверждаютъ строгую зависимость размѣра недоимки отъ общаго экономическаго положенія населенія и отъ главнаго обусловливающаго послѣднее въ Ишимскомъ округѣ фактора — урожайности пашень. Перейдемъ теперь къ среднимъ цифрамъ по входящимъ въ составъ различныхъ районовъ *частямъ волостей*; мы замѣчаемъ въ нихъ уже гораздо менѣе правильности. Колебанія этихъ цифръ составятъ именно:

для *частей* волостей, входящихъ

въ составъ	I	района	отъ		0		до	3	р.	80 к.
»	II	»	»		55	к.	»	4	»	20 »
»	III	»	»		41	»	»	9	»	85 »
»	IV	»	»	4	р.	25	»	» 8	»	63 »

Если мы однако сопоставимъ среднія цифры относящіяся къ частямъ однихъ и тѣхъ-же волостей, то получимъ нѣсколько иное. Результаты сопоставленія выразятся въ слѣдующей таблицѣ:

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Средніе цифры недоимки въ частяхъ волостей, относящихся къ районамъ			
	I	II	III	IV
	к о п ѣ е к ъ.			
Армизонская	22	55	—	—
Казанская	0	—	91	—
Ларихинская	306	363	732	—
Бердюжская	346	359	462	—
Пѣтуховская	—	420	810	—
Соколовская	—	398	578	—
Красноярская	380	265	270	—
Уктузская	—	198	41	—
Локтинская.	—	331	131	—
Жиляковская	—	269	86	—
Челноковская	—	—	482	425
Усть-Ламенская	—	—	985	863

Пересматривая эту таблицу, мы видимъ прежде всего, что цифры относящіяся къ частямъ первыхъ шести изъ поименованныхъ въ ней волостей представляются совершенно сообразными съ распредѣленіемъ этихъ частей между районами; видимъ далѣе, что большинство тѣхъ цифръ, которыя представляютъ собою уклоненія отъ этой законосообразности (именно всѣ отпечатанныя мелкимъ шрифтомъ) относятся къ настолько незначительнымъ группамъ населенія *), что на образованіе ихъ со слишкомъ большою силою могли повліять разныя случайныя обстоятельства, заслонившія собою вліяніе основныхъ опредѣляющихъ размѣръ не-

*) Въ I районѣ: цифра 306 относится всего къ 2 селеніямъ Ларихинской, 380 — къ двумъ же селеніямъ Красноярской волости; въ III-мъ цифры 91, 462, 270, 41, 131 — каждая къ двумъ же селеніямъ Казанской, Бердюжской, Красноярской, Уктузской и Локтинской, въ IV-мъ — цифра 425 къ тремъ селеніямъ Челноковской волости.

доимки факторовъ, — обстоятельства, благодаря которымъ единичныя селенія могутъ, и иногда весьма значительно, выдѣляться въ ту или другую сторону изъ общаго уровня благосостоянія населенія того района, къ которому они принадлежатъ по свойствамъ пахатныхъ земель. Такъ высокій размѣръ средней цифры недоимки для относящихся къ I району частей Бердюжской и Красноярской волостей и низкій размѣръ этой цифры для относящейся ко II району части Армизонской волости объясняются переходнымъ характеромъ этихъ мѣстностей (см. въ части I изслѣдованія карту № VI); низкая цифра недоимки для относящихся къ III району селеній Жиляковской волости лежащихъ на правомъ берегу Ишима объясняется тѣмъ, что крестьяне этихъ селеній имѣютъ вѣрный источникъ для уплаты податей въ продажѣ вырубаемыхъ на своихъ надѣлахъ дровъ на Ишимскомъ базарѣ; въ д. Мелехиной и Полковниковой Локтинской волости, принадлежащихъ къ III району, недоимка не велика потому, что очень обширные сѣнокосы этихъ селеній даютъ крестьянамъ возможность добывать нужныя на подати деньги путемъ продажи сѣна, находящаго себѣ вѣрный и довольно выгодный сбытъ на томъ-же Ишимскомъ базарѣ. Обиліемъ сѣнокосовъ объясняется и сравнительно невысокій размѣръ недоимки въ относящейся къ IV району южной части Усть-Ламенской волости и т. д.. Едва-ли подлежитъ сомнѣнію, что при болѣе детальномъ знакомствѣ съ экономическими условіями отдѣльныхъ селеній или небольшихъ группъ селеній, мы нашли-бы въ этихъ условіяхъ объясненіе и для остальныхъ цифръ, повидимому представляющихъ собою уклоненія отъ изслѣдуемой нами закономѣрности.

Изслѣдованіе приведенныхъ въ предыдущемъ изложеніи данныхъ, показывающихъ измѣненія общихъ по Ишимскому округу цифръ податной недоимки въ теченіе семилѣтняго періода времени и распредѣленіе состоявшей на крестьянахъ-старожилахъ къ 1 Января 1887 года недоимки между различными частями округа, въ связи съ изложеннымъ въ первой части изслѣдованія до значительной степени даетъ намъ отвѣтъ и на вопросъ о *причинахъ*, — или по крайней мѣрѣ о важнѣйшей причинѣ воз-

никновенія недоимки и ея роста. Причина эта несомнѣнно заключается въ общемъ экономическомъ положеніи населенія, обусловливаемомъ въ свою очередь главнымъ образомъ состояніемъ хлѣбопашества и отчасти скотоводства. Поэтому, чтобы отвѣтить на вопросъ объ основныхъ причинахъ, обусловливающихъ собою возникновеніе и ростъ числящейся на коренномъ мѣстномъ населеніи податной недоимки, намъ пришлось-бы повторить здѣсь все сказанное въ первой части настоящаго изслѣдованія. Скажемъ поэтому вкратцѣ: основною причиною возникновенія и роста недоимки является упадокъ производительности пашень въ связи съ чрезвычайно участившимися въ послѣдніе годы падежами скота. Но къ этому надо прибавить еще рядъ второстепенныхъ причинъ: прежде всего здѣсь надо указать на господствовавшіе до недавняго времени раскладочные порядки, при которыхъ разверстка платежей потеряла всякое соотвѣтствіе какъ съ рабочимъ составомъ отдѣльныхъ домохозяйствъ, такъ и съ распредѣленіемъ между ними благосостоянія. Причина эта конечно не могла вести къ возникновенію недоимки въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ цѣнность душеваго надѣла соотвѣтствуетъ суммѣ податнаго оклада, а тѣмъ болѣе тамъ, гдѣ первая превышаетъ послѣднюю; напротивъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ душевые надѣлы не имѣютъ достаточной цѣнности, а тѣмъ болѣе тамъ, гдѣ всѣ угодья или бо̀льшая часть ихъ состоятъ въ вольномъ пользованіи, изложенное обстоятельство было одною изъ важнѣйшихъ причинъ роста недоимки. И едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что съ упорядоченіемъ способовъ раскладки, начало которому положено податными переверстками 1884—1887 годовъ, а въ особенности со введеніемъ въ раскладку имущественнаго начала, размѣръ недоимки,—если только не произойдетъ дальнѣйшаго ухудшенія въ экономическомъ положеніи населенія,—долженъ будетъ значительно сократиться. Одною изъ немаловажныхъ причинъ неудовлетворительности поступленія окладныхъ сборовъ является далѣе несоотвѣтствіе сроковъ ихъ взиманія съ мѣстными экономическими условіями. Взиманіе податнаго оклада съ крестьянъ-старожиловъ производится за первое полугодіе главнымъ образомъ въ Мартѣ, за второе — въ Сентябрѣ. Между тѣмъ въ Сентябрѣ

среднесостоятельный крестьянинъ, «окупающійся» продажею хлѣба, еще не приступалъ къ молотьбѣ и потому долженъ либо запродавать хлѣбъ впередъ, либо продавать скотъ, либо просто занимать деньги на болѣе или менѣе тяжелыхъ условіяхъ; недостаточный крестьянинъ, «окупающійся» главнымъ образомъ трудомъ своихъ рукъ, къ этому времени въ большинствѣ случаевъ успѣлъ уже истратить свой лѣтній заработокъ, и потому долженъ для уплаты податей забираться въ долги. Въ Мартѣ у среднесостоятельныхъ крестьянъ остается рѣдко больше хлѣба, чѣмъ нужно для того, чтобы прокормить семью до новаго хлѣба, заработковъ же въ это время нѣтъ рѣшительно никакихъ. Для того, чтобы взысканіе податей наименѣе невыгодно отражалось на хозяйствѣ крестьянъ, необходимо было-бы взысканіе это съ различныхъ по благосостоянію категорій крестьянъ производить въ разные сроки: для крестьянъ, добывающихъ нужныя для уплаты податей деньги путемъ продажи лишняго хлѣба, наиболѣе удобнымъ срокомъ былъ-бы конецъ Ноября и начало Декабря: къ этому времени крестьянинъ успѣваетъ обмолотить значительную часть своего хлѣба и потому не вынуждается прибѣгать къ запродажѣ хлѣба или займамъ; въ это-же время бываетъ бо̀льшая часть мѣстныхъ ярмарокъ, на которыхъ хлѣбъ имѣетъ сравнительно выгодный сбытъ. Наиболѣе удобнымъ срокомъ для взысканія податей съ недостаточной части населенія было-бы страдное время, то есть главнымъ образомъ конецъ Іюля и особенно начало Августа,—время, когда эта часть населенія имѣетъ наилучшіе заработки. Но вмѣстѣ съ тѣмъ по единодушному заявленію крестьянъ необходимо было-бы установленіе со стороны общины строгаго надзора за всѣми сколько-нибудь неблагонадежными плательщиками и принятіе такихъ мѣръ, которыя препятствовали-бы послѣднимъ пропивать и вообще непроизводительно растрачивать заработанныя деньги впредь до покрытія ими всего лежащаго на нихъ податнаго оклада. Почти полное въ настоящее время отсутствіе такого надзора и такихъ мѣръ должно быть тоже отнесено къ числу немаловажныхъ причинъ возникновенія и роста недоимокъ. Къ числу важнѣйшихъ причинъ большаго размѣра недоимокъ относятся далѣе

растраты собранныхъ въ счетъ податнаго оклада суммъ сборщиками податей, старостами и другими волостными и сельскими должностными лицами,—растраты, являющіяся прямымъ и необходимымъ слѣдствіемъ крайней неосмотрительности крестьянъ при избраніи должностныхъ лицъ. Наконецъ возникновеніе недоимокъ является иногда результатомъ ошибокъ при составленіи окладныхъ листовъ и недоимочныхъ реестровъ: такъ напримѣръ въ Усольцевскомъ (Ражевск. вол.) сельск. обществѣ по окладнымъ листамъ значится 158 душъ, съ каковыхъ и взыскиваются подати; въ дѣйствительности же слѣдуетъ считать всего 58 душъ. Объ исключеніи излишнихъ 100 душъ было возбуждено ходатайство еще въ 1879 году, но оно до сихъ поръ не имѣло успѣха. Благодаря этому обстоятельству числящаяся на крестьянахъ д. Усольцевой недоимка къ 1 Января 1887 года достигла размѣра 3696 р. 3 к., что составляетъ по 64 рубля на каждую изъ дѣйствительно числящихся въ селеніи ревизскихъ душъ. Обратный случай имѣлъ мѣсто въ д. Заозерной (Бердюжск. вол.): здѣсь по окладнымъ листамъ числится на 90 душъ менѣе, чѣмъ исчислено было по X ревизіи. Понятно, что когда эта ошибка будетъ исправлена, то не взыскивавшійся въ теченіи ряда лѣтъ съ этихъ 90 «пропонныхъ» душъ податной окладъ будетъ засчитанъ въ недоимку. Въ рядѣ другихъ случаевъ намъ тоже пришлось слышать заявленія о «безвѣстныхъ» недоимкахъ, то есть о такихъ недоимкахъ, происхожденія которыхъ крестьяне не могутъ себѣ объяснить; весьма возможно, что эти «безвѣстныя» недоимки явились результатами подобныхъ-же ошибокъ при составленіи окладныхъ листовъ или недоимочныхъ реестровъ.

§ 2. Предметы и размѣры волостныхъ и мірскихъ расходовъ.

Имѣющійся въ нашемъ распоряженіи матеріалъ по вопросу о предметахъ и размѣрахъ волостныхъ расходовъ страдаетъ большою неполнотою и сбивчивостью. Прежде всего по бо́льшей части волостей мы имѣемъ свѣдѣнія далеко не по всѣмъ предметамъ волостныхъ расходовъ; такъ напр. данныя о размѣрахъ

расхода на отправленіе этапной повинности мы имѣемъ только по восьми волостямъ, о размѣрахъ расхода на поправку мостовъ — по двѣнадцати; по вѣдомости Дубынскаго волостнаго правленія значится всего пять предметовъ расхода: содержаніе волостнаго писаря, пайковыя деньги акушеркѣ и фельдшерамъ, содержаніе оспенниковъ, содержаніе земской гоньбы и наемъ земской квартиры; по Бутыринской волости мы находимъ всего четыре предмета расходовъ — жалованье старшинѣ, содержаніе волостнаго писаря, содержаніе земской гоньбы и расходъ на постройку для волостнаго правленія новаго зданія; по Теплодубровской — всего три: содержаніе волостнаго писаря, содержаніе земской гоньбы и пайковыя деньги фельдшерамъ и акушеркѣ, и проч. и проч.. Далѣе цифры расходовъ на разные предметы по счетамъ многихъ волостныхъ правленій показаны слитно; такъ по счетамъ Бердюжской волости въ общей цифрѣ показаны расходы: на жалованіе оспенникамъ, на содержаніе взамѣнъ квартиры и хлѣбнаго пайка фельдшерамъ и акушеркѣ и на устройство сельской больнички; Ларихинское волостное правленіе показываетъ въ общихъ цифрахъ: въ *одной* — издержки «на содержаніе земско-обывательской гоньбы на станціи «Абатской, на паекъ и квартирныя фельдшерамъ и акушеркѣ, на «содержаніе и канцелярскіе припасы волостнаго правленія, на «разныя исправленія засѣдательскаго дома, на поправку и содер«жаніе мостовъ, гатей и проч. по дорожному участку»; въ *другой* — «на жалованіе волостному старшинѣ, двумъ оспоприви«вателямъ и наемъ земской квартиры»; въ *третьей* «за подмогъ «на гоньбу на станціи Абатской, на губернскія вѣдомости, на «бланки для семейнаго списка и друг., на выписку закона и «страховыхъ за волость и магазины»; въ *четвертой* — «на этапы «въ округѣ, употребленныя изъ мірскихъ суммъ (вторично?!) на «квартиру и паекъ повивальной [бабкѣ] и двумъ фельдшерамъ и за «Ташлановскихъ погорѣльцевъ». Наконецъ по волостямъ: Сладковской, Гагарьевской, Красноярской, Голышмановской и Соко-

ловской свѣдѣній о предметахъ и размѣрахъ волостныхъ и мірскихъ расходовъ въ нашемъ распоряженіи вовсе не имѣется *).

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ разсматривать какъ волостные и мірскіе расходы въ собственномъ смыслѣ, такъ и расходы по переложеннымъ по всему округу или внутри отдѣльныхъ волостей или сельскихъ обществъ на деньги натуральнымъ повинностямъ.

А. Волостные расходы.

I. *Расходы на содержаніе волостнаго управленія.* 1) *Жалованье служащимъ по выбору должностнымъ лицамъ.* Въ цѣломъ рядѣ волостей этой статьи расхода вовсе нѣтъ (вол. Утчанская, Пѣтуховская, Теплодубровская, Красноярская, Соколовская, Дубынская, Каменская, Казанская, Черемшанская, Арамашевская); еще недавно и въ остальныхъ волостяхъ не получало содержанія ни одно должностное лицо, и безвозмездный характеръ общественныхъ службъ являлся повидимому вполнѣ сообразнымъ съ правосознаніемъ мѣстнаго крестьянства. Назначеніе во многихъ волостяхъ содержанія волостнымъ старшинамъ состоялось по иниціативѣ мѣстной администраціи, а главнымъ образомъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ, и встрѣчено было большинствомъ крестьянства весьма неодобрительно. Размѣръ содержанія волостнаго старшины установленъ въ большинствѣ волостей въ 50 или 60 рублей; меньшій размѣръ содержанія мы встрѣчаемъ только въ Бутыринской волости—именно 30 р. въ годъ; содержаніе по 100 р. въ годъ получаютъ Ильинскій и Готопутовскій волостные старшины, а Бердюжскій старшина получаетъ даже 180 р.. Эта послѣдняя цифра впрочемъ не можетъ считаться нормальною, такъ какъ была установлена по настоянію чиновника по кре-

*) Необходимо замѣтить, что наши свѣдѣнія по разсматриваемому вопросу относятся къ 1887 г., т. е. ко времени предшествующему образованію Ражевской, Чуртанской и Маслянской волостей, такъ что, говоря въ дальнѣйшемъ изложеніи о Тоболовской, Боровской и Готопутовской волостяхъ, мы будемъ разумѣть ихъ въ ихъ старомъ составѣ, то есть со включеніемъ частей, образовавшихъ съ 1888 года названныя три новыя волости.

стьянскимъ дѣламъ спеціально для нынѣ служащаго старшины Громова.

Всѣ остальныя выборныя должностныя лица служатъ безвозмездно, и только пользуются—и то не вездѣ—льготами въ платежѣ «поборовъ» *). Единственное исключеніе изъ этого правила мы встрѣчаемъ въ Боровской волости (въ ея старомъ составѣ), гдѣ каждый изъ двухъ волостныхъ засѣдателей получалъ содержаніе въ размѣрѣ 30 р. въ годъ.

2) *Содержаніе волостнаго писаря и канцеляріи волостнаго правленія.* Въ громадномъ большинствѣ случаевъ содержаніе всего личнаго состава канцеляріи волостнаго правленія опредѣляется въ одной огульной суммѣ. Въ Ишимскомъ округѣ былъ только одинъ случай (въ 1888 г. во вновь-образованной Маслянской волости), когда назначено было въ суммѣ 600 р. въ годъ опредѣленное содержаніе волостному писарю и отдѣльная сумма на наемъ ему помощниковъ. Затѣмъ какъ въ старой Боровской волости (изъ которой выдѣлилась Маслянская), такъ и во всѣхъ остальныхъ волостяхъ Ишимскаго округа при наймѣ писаря въ счетъ рядной суммы всегда входятъ и деньги на наемъ помощниковъ въ количествѣ, какое самъ писарь найдетъ нужнымъ смотря по степени накопленія дѣлъ въ канцеляріи волостнаго правленія; далѣе въ счетъ той-же суммы въ значительномъ большинствѣ волостей входитъ и такъ-называемое «волостное содержаніе», то есть освѣщеніе помѣщенія волостнаго правленія и закупка всѣхъ необходимыхъ для канцеляріи припасовъ, бланокъ и т. п.; словомъ писарь, поряжаясь съ волостнымъ «обществомъ», какъ-бы снимаетъ всю волостную канцелярію съ подряда; на обязанности крестьянъ въ подобныхъ случаяхъ остается только страхованіе, отопленіе и ремонтъ зданія волостнаго правленія, а въ Черемшанской и Каменской волостяхъ писаря берутъ на себя даже отопленіе. «Рядная» сумма въ первой составляетъ 1050, во второй — 800 р. въ годъ. Изъ волостей, въ которыхъ отопленіе остается на обязанности крестьянъ, платятъ писарямъ: Бердюжская

*) См. подробнѣе I отдѣлъ § 3 настоящаго выпуска, стр. 68 — 73.

и Малышенская—по 1100 р. каждая, Усть-Ламенская, Уктузская, Пѣтуховская, Жиляковская, Арамашевская — по 900 — 950 р., Частоозерская—850 р., Утчанская и Ильинская—800 р., Бутыринская и Фирсовская—по 700 р., Челноковская—650 р., Теплодубровская и Дубынская—по 600 р.. Въ счетъ этой суммы писарю приходится нанимать въ маленькихъ волостяхъ по одному, въ большихъ по два, а иногда и по три помощника; если вычесть изъ «рядной» суммы еще расходъ на освѣщеніе волости, на бланки, канцелярскіе припасы и т. п., то окажется, что вознагражденіе за трудъ самого писаря составляетъ отъ 25 до 35, рѣдко до 40 р. въ мѣсяцъ.

Въ другихъ случаяхъ писарь при рядѣ принимаетъ на себя содержаніе только личнаго состава, а иногда освѣщеніе волости и поставку мелкаго канцелярскаго припаса; затѣмъ всевозможныя бланки, книги и т. п. заготовляются на счетъ волости особо, для чего въ началѣ каждаго года ассигнуется въ распоряженіе писаря отдѣльная сумма. Такъ въ Локтинской и Казанской волостяхъ на писаря ассигнуется по 400 р., и сверхъ того еще по 100 р.: въ первой—на бланки и т. п. и отопленіе, во второй—на бланки и т. п. и ремонтъ зданія; въ старой Тоболовской волости на писаря съ помощниками и освѣщеніемъ назначалось 810 р., а на бланки, страховку и ремонтъ зданія — 72 р.; въ старой Боровской на содержаніе писаря съ помощниками назначено было въ 1887 г. 950 р., и сверхъ того 100 р. на бланки, заготовку плана для волости и штемпелей для должностныхъ лицъ; въ старой Готопутовской волости писарь съ помощниками получалъ 800 р.; сверхъ того было отпущено 66 р. 23 к. на бланки и т. п. и 9 р. 70 к. на ремонтъ зданія; содержаніе личнаго состава волостной канцеляріи въ Ларихинской волости обошлось въ 850 р.; цифру дополнительныхъ расходовъ по имѣющимся въ нашемъ распоряженіи даннымъ опредѣлить нельзя. Наконецъ въ Абатской волости писарь съ помощниками получаетъ 800 р. въ годъ; сверхъ того въ 1887 году было ассигновано «на содержаніе канцелярскихъ расходовъ и заведеніе книгъ» 116 р., на выписку губернскихъ вѣдомостей особо 3 р., и на «расходы собственно по кан-

целяріи волостнаго правленія» 89 р. 71 к.; съ обязанности писаря въ Абатской волости снято и освѣщеніе волостнаго правленія, которое вмѣстѣ съ отопленіемъ отнесено на счетъ особо-ассигнованной суммы въ 60 р. въ годъ.

Что касается затѣмъ до отопленія помѣщенія волостнаго правленія, то въ большинствѣ случаевъ необходимыя для этой цѣли дрова доставляются крестьянами каждаго сельскаго общества натуральною повинностью; рѣже на этотъ предметъ ассигнуется волостнымъ сходомъ особая сумма, которая раскладывается вмѣстѣ съ прочими волостными сборами; такъ въ Уктузской волости на этотъ предметъ ассигновано было 50 р., въ Ильинской—даже 123 р., въ Абатской вмѣстѣ съ освѣщеніемъ—60 р. въ годъ.

Ремонтъ зданій волостныхъ правленій не требуетъ повидимому значительныхъ издержекъ; по бо́льшей части волостей въ 1887 г. такой статьи расхода вовсе не значится; въ Абатской волости «на ремонтъ волостныхъ общественныхъ зданій» ассигновано было 60 р., въ Черемшанской на ремонтъ зданія волостнаго правленія потребовалось 38 р. 64 к., въ Готопутовской—всего 9 р. 70 к.. Но въ теченіе 1887—1888 годовъ нѣсколькимъ волостямъ пришлось произвести чрезвычайные расходы на покупку или постройку для волостныхъ правленій новыхъ помѣщеній; размѣры такихъ чрезвычайныхъ расходовъ весьма разнообразны въ зависимости главнымъ образомъ отъ того, какія требованія къ новому зданію предъявляетъ завѣдывающій данною волостью чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ. Такъ при образованіи новой Кротовской волости найдено было возможнымъ ограничиться покупкою стараго дома, за который было заплачено всего 122 р.; въ д. Чуртанѣ, д. Стрехниной (Жиляковской вол.) и с. Гагарьевскомъ были построены для волостныхъ правленій новые деревянные дома, каждый изъ которыхъ обошелся около 800—900 рублей; на постройку новаго дома для Каменскаго волостнаго правленія было ассигновано въ 1887 г. 1995, для Бутыринскаго—2000 рублей. А постройка новаго, тоже деревяннаго зданія волостнаго правленія въ с. Частоозерномъ, произведенная въ 1887—1888 годахъ, обошлась крестьянамъ болѣе 4000 рублей.

Посмотримъ теперь, какъ велики общія суммы денѣжныхъ расходовъ, вызываемыхъ содержаніемъ волостной администраціи. Въ тѣченіе 1887 г. на этотъ предметъ затрачено было (не считая чрезвычайныхъ расходовъ на постройку для волостныхъ правленій новыхъ зданій):

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Общая сумма расхода.		Число въ волости ревизскихъ душъ.	На ревизскую душу приходится.	НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Общая сумма расхода.		Число въ волости ревизскихъ душъ.	На ревизскую душу приходится.
	руб.	к.		коп.		руб.	к.		коп.
Готопутовская (старая)	978	43	3586	27	Боровская (старая)	1160	—	2841	41
Ильинская (старая) *)	1053	60	2955	36	Кротовская . . .	841	30	1191	71
Дубынская. . . .	625	—	1265	49	Усть-Ламенская	965	—	2588	37
Частоозерская .	910	19	1999	46	Тоболовская (старая). . . .	943	12	2922	32
Фирсовская . . .	750(?)	—	2944	26(?)	Абатская. . . .	1128	71	2470	46
Черемшанская .	1088	64	2327	47	Теплодубровская (?). . . .	600	—	1791	34
Каменская. . . .	800	—	1683	47	Бутыринская . .	730	—	1083	67
Арамашевская .	940	70	2489	38	Утчанская . . .	800	—	3069	26
Локтинская . . .	575	—	2190	26	Уктузская. . . .	1020	—	2480	41
Казанская **). .	544	11	1231	44	Бердюжская . .	1356	40	5559	24
Пѣтуховская . .	904	37½	2552	35	Малышенская .	1160	—	3635	32
Жиляковская . .	978	90	2374	41	Армизонская. .	863	77	2519	34
Челноковская . .	778	28	1691	46					

Въ виду изложеннаго выше мы не ручаемся за безусловную полноту и достовѣрность помѣщенныхъ въ настоящей таблицѣ цифръ; напротивъ мы почти увѣрены, что многія изъ этихъ цифръ

*) Включая д. Далматову, Мал. Ярки и Боровлянку; въ общую сумму включенъ расходъ на отопленіе.

**) Безъ д. Мал. Ярки и Боровлянки.

нѣсколько ниже дѣйствительныхъ; но несомнѣнно, что заключающіяся въ приводимыхъ цифрахъ ошибки очень невелики, и потому эти цифры могутъ служить основаніемъ для достаточно достовѣрныхъ выводовъ. Онѣ показываютъ прежде всего, что размѣръ затратъ на содержаніе волостнаго управленія не находится въ прямомъ соотношеніи съ величиною волостей, благодаря чему затраты эти гораздо тяжелѣе ложатся на населеніе небольшихъ, чѣмъ на населеніе болѣе обширныхъ волостей: падающая на душу цифра этихъ затратъ, составляя для большинства волостей отъ 35 до 45 копѣекъ на ревизскую душу и падая для нѣкоторыхъ большихъ волостей до 27, 26 и 24 копѣекъ, для маленькой Бутыринской волости поднимается до 67, а для Кротовской—даже до 71 копѣйки на ревизскую душу. Если мы сведемъ приведенныя въ табличкѣ цифры по тремъ группамъ волостей, соединяя въ одну группу цифры по волостямъ съ населеніемъ менѣе 2000, во вторую — съ населеніемъ отъ 2000 до 3000, въ третью — болѣе 3000 ревизскихъ душъ, то получимъ слѣдующія общія цифры:

ВЪ ВОЛОСТЯХЪ СЪ НАСЕЛЕНІЕМЪ:	Число волостей.	Общая сумма расходовъ на волостное управленіе.		Общее число ревизскихъ душъ.	На ревизскую душу въ среднемъ приходится.
		руб.	к.		коп.
болѣе 3000 ревизск. душъ.	4	4294	83	15849	*27*
отъ 2000 до 3000 »	13	12371	81	33651	*37*
менѣе 2000 душъ . . .	8	5828	88	11934	*49*

Откуда оказывается, что расходы по содержанію волостнаго управленія почти вдвое тяжелѣе для населенія маленькихъ, чѣмъ для населенія большихъ волостей.

II. *Расходы на учебную и санитарную части.* 1) *Учебная часть.* Крестьянскія общества обязаны доставлять помѣщенія какъ для самихъ училищъ, такъ и для квартиръ учителей или учительницъ, освѣщать и отоплять эти помѣщенія и доставлять для училищъ сто-

рожей. Какъ эта послѣдняя обязанность, такъ въ большинствѣ волостей и поставка дровъ для отопленія помѣщеній училища и учительницы (или учителя) отправляются натуральною повинностью; *нанимаютъ* сторожа только въ одной Уктузской волости, покупаютъ дрова въ волостяхъ Абатской, Утчанской, Уктузской, Малышенской и Арамашевской; во всѣхъ этихъ волостяхъ производится особый расходъ и на *освѣщеніе* училищъ; на отопленіе и освѣщеніе въ 1887 г. ассигновалось: въ Арамашевской волости—60 р., въ Утчанской—42 р. 20 к., въ Малышенской—33 р., въ Абатской—60 р., въ Уктузской вмѣстѣ съ наймомъ сторожа—38 р.. Что̀ касается до самихъ помѣщеній, то бо̀льшая часть училищъ имѣетъ собственныя помѣщенія, во многихъ изъ которыхъ помѣщаются и квартиры учительницы или учителя. Денежный расходъ на наемъ помѣщенія для училища производился въ 1887 г. только въ волостяхъ: Черемшанской (34 р.), Боровской (55 р.), Челноковской (вмѣстѣ съ помѣщеніемъ для учителя 45 р.) и Казанской (вмѣстѣ съ помѣщеніемъ учителя 60 р.); на наемъ помѣщеній для преподавателей кромѣ только-что названныхъ волостей (въ Черемшанской—48 р., въ Боровской—24 р.)—еще въ Готопутовской (10 р.) и Усть-Ламенской (36 р.). Расходы на этотъ предметъ производились еще въ волостяхъ Частоозерской и Ильинской, но размѣръ ихъ здѣсь не можетъ быть точно выдѣленъ изъ общихъ цифръ расходовъ на цѣлыя группы предметовъ.—Другихъ расходовъ на учебную часть крестьянами Ишимскаго округа въ составѣ цѣлыхъ волостей не производилось.

2) *Санитарная часть.* По этой части крестьянами всѣхъ волостей производятся нѣкоторые обязательные расходы, размѣры которыхъ совершенно не зависятъ отъ усмотрѣнія крестьянскихъ обществъ. Сюда именно относятся: уплата жалованья оспенникамъ и выдача сельскимъ повивальнымъ бабкамъ и фельдшерамъ (медицинскому и ветеринарному) денегъ на наемъ квартиръ и взамѣнъ хлѣбнаго пайка. Каждый оспенникъ получаетъ по 24 р. въ годъ, а каждая волость содержитъ ихъ отъ одного до трехъ; только Кротовская волость не содержитъ особаго оспенника, а платитъ

только половину слѣдующаго одному оспеннику оклада — 12 р. (вторую половину платитъ Арамашевская волость). Размѣръ уплатъ повивальнымъ бабкамъ и фельдшерамъ опредѣляется администраціей по особому разсчету.

Необязательные расходы на санитарную часть производятъ только начиная съ 1887 г. крестьяне нѣсколькихъ сѣверо-восточныхъ волостей. Въ этомъ именно году по иниціативѣ мѣстнаго чиновника по крестьянскимъ дѣламъ г. Михайлова открыта была въ с. Абатскомъ сельская больничка на четыре кровати; средства на устройство больнички были собраны съ крестьянъ смежныхъ пяти волостей: Абатской (153 р. 14 к.), Челноковской (50 р. 82 к.), Готопутовской (124 р. 90 к.), Фирсовской (включая расходъ на фельдшеровъ и акушерку 107 р. 62½ к.) и Боровской (85 р. 38 к.). Вмѣстѣ съ тѣмъ при этой больничкѣ были соединены состоявшія при волостныхъ правленіяхъ названныхъ волостей подвижныя аптечки, образованныя за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ по иниціативѣ предшественника г. Михайлова — г. Аксёнова. На дальнѣйшее содержаніе больнички крестьяне всѣхъ пяти волостей обязались ежегодно вносить по 3 к. съ каждой ревизской души.

Примѣръ Абатской больнички вызвалъ подражаніе: въ томъ-же 1887 г. Бердюжскій волостной сходъ по настояніямъ чиновника по крестьянскимъ дѣламъ I участка г. Сердобова ассигновалъ на устройство такой-же больнички въ с. Бердюжскомъ по 5 к. съ души, такъ что вмѣстѣ съ обязательными расходами было въ этомъ году ассигновано на санитарную часть 653 р. 84 к.; но до самого моего отъѣзда изъ Ишимскаго округа (Августъ 1888 г.) никакихъ дальнѣйшихъ мѣръ къ открытію больнички не было принято.

Въ нижеслѣдующей табличкѣ мы приводимъ общія цифры расходовъ на содержаніе учебной и санитарной частей.

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Общая сумма расхода.		Число въ волости ревизскихъ душъ.	На ревизскую душу приходится	НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Общая сумма расхода.		Число въ волости ревизскихъ душъ.	На ревизскую душу приходится
	руб.	к.		коп.		руб.	к.		коп.
Готопутовская.	299	48	3586	8,3	Усть-Ламенская	182	23	2588	7,0
Дубынская. . . .	93	73	1265	7,4	Тоболовская . .	102	87	2922	3,5
Частоозерская .	157	71	1999	7,9	*Абатская.* . . .	269	67	2470	10,9
Фирсовская . . .	155	62	2944	5,3	Утчанская . . .	115	28	3069	3,8
Черемшанская .	159	21	2327	6,8	Уктузская . . .	128	95	2480	5,2
Каменская. . . .	80	73	1683	4,8	*Бердюжская* . .	653	84	5559	11,8
Арамашевская .	184	50	2489	7,4	Пѣтуховская . .	99	67	2552	3,9
Локтинская . . .	69	55	2190	3,2	Жиляковская . .	94	98	2374	4,0
Казанская (?) . .	110	65	1231	9,0	*Челноковская* . .	145	35	1691	8,6
Боровская	270	93	2841	9,5	Малышенская .	115	—	3635	3,2
Кротовская . . .	86	17	1191	7,2	Армизонская . .	85	55	2519	3,3

Такимъ образомъ затраты на учебную и санитарную части совершенно ничтожны: онѣ составляютъ въ разныхъ волостяхъ отъ $3,_2$ до $11,_8$ копѣекъ на каждую ревизскую душу; всего по 22 волостямъ *) въ 1887 году ассигновано было на эти предметы 3661 р. 67 к., что̀ на каждую изъ входящихъ въ составъ этихъ волостей 55602 ревизскихъ душъ составитъ по $6,_5$ копѣйки. Если мы затѣмъ выдѣлимъ тѣ шесть волостей, которыя сверхъ обязательныхъ расходовъ отпустили въ 1887 году нѣкоторыя суммы на устройство и содержаніе сельскихъ больничекъ, то увидимъ, что по остальнымъ шестнадцати волостямъ затраты разсматриваемой категоріи составили всего 1866 р. 73 к., т. е. по $5,_1$ копѣйки на каждую изъ 36514 ревизскихъ душъ.

III. *Расходы по переложеннымъ на деньги земскимъ натуральнымъ повинностямъ.* **) 1). *Земская гоньба* отбывается наймомъ во

*) По остальнымъ волостямъ свѣдѣній нѣтъ или цифры расходовъ на этомъ предметъ не могутъ быть выдѣлены изъ общихъ цифръ съ расходами на другіе предметы.

**) Здѣсь мы будемъ говорить только о размѣрахъ вызываемыхъ этими повинностями расходовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они переложены на деньги; подробнѣе о способахъ отбыванія сельскихъ натуральныхъ повинностей будетъ рѣчь ниже.

всѣхъ волостяхъ Ишимскаго округа кромѣ Уктузской, Локтинской, Армизонской и Бердюжской. Населеніе этихъ четырехъ волостей, сдавая съ подряда отправленіе гоньбы на «подможныхъ» станціяхъ (значеніе этого выраженія см. въ § 3), на станціяхъ находящихся въ волостной чертѣ (слѣд. Бердюжская — на Бердюжской и Пѣгановской, Локтинская — на Локтинской, Армизонская—на Армизонской и Орловской, Уктузская—на Уктузской и Зародловской) отбываетъ эту повинность «натурою». Однако различіе между этимъ и подряднымъ способомъ отбыванія не такъ глубоко, какъ можно было-бы предположить по названіямъ: оно сводится къ перемѣщенію расхода, въ обоихъ случаяхъ денежнаго, изъ *волости* въ *селеніе*: при отбываніи гоньбы «наймомъ» подрядчикъ (или подрядчики) нанимается волостнымъ сходомъ за всю волость въ огульной суммѣ, которая затѣмъ раскладывается между крестьянами всей волости вмѣстѣ съ прочими волостными «поборами»; при отбываніи «натурой» крестьяне каждаго селенія должны отправлять гоньбу за всю волость въ теченіе числа сутокъ, соотвѣтствующаго количеству числящихся въ селеніи раскладныхъ единицъ; затѣмъ уже каждое селеніе (кромѣ иногда тѣхъ, въ которыхъ помѣщаются земскія станціи) нанимаетъ *отъ себя* подрядчиковъ для отправленія причитающейся на это селеніе доли въ земской гоньбѣ; плата этимъ подрядчикамъ входитъ въ такихъ случаяхъ въ число не волостнаго, а сельскаго «побора».

Наемъ на содержаніе земской гоньбы производится на двоякихъ условіяхъ: иногда въ счетъ подрядной суммы входитъ и плата за содержаніе квартиры для проѣзжающихъ чиновниковъ (такъ назыв. земской квартиры), — иногда напротивъ содержаніе такой квартиры не входитъ въ число обязанностей содержателя гоньбы, а на наемъ ея отпускается отъ волости особая сумма. Такъ на наемъ земской квартиры отпускалось: въ Готопутовской волости 30 р., въ Дубынской — 36 р. 50 к., въ Локтинской — 60, въ Боровской — 55, въ Кротовской — 14, въ Абатской — 60, въ Уктузской — 63 р. и проч.; въ нижеслѣдующей табличкѣ размѣръ затратъ на содержаніе земской гоньбы показанъ со включеніемъ особаго расхода (гдѣ таковой былъ) на наемъ земской квартиры.

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Общая сумма расхода на земскую гоньбу.		Число.		Во что обходится содержаніе пары.	Сколько сходитъ съ ревизской души.
			Содержимыхъ волостью «паръ».	Ревизскихъ душъ.		
	руб.	коп.			руб. *)	коп.
Готопутовская	1230	6¼	13	3586	95	34
Ильинская	1689	—	10,7	2955	158	57
Дубынская	656	50	4,8	1265	143	52
Частоозерская	806	4	7,2	1999	112	40
Фирсовская	1200	—	10,7	2944	112	40
Черемшанская	1361	29½	8,5	2327	160	58
Каменская	1191	93	6,1	1683	195	71
Арамашевская (?) . . .	588	99¾	9	2489	65	24
Локтинская.	отбы	ваетъ	на	ту	ро	й.
Казанская	890	—	4,5	1231	198	72
Боровская.	2063	—	10,3	2841	200	73
Кротовская	447	50	4,3	1191	104	38
Усть-Ламенская . . .	1046	10½	9,4	2588	111	40
Тоболовская	4234	4	10,6	2922	399	145
Абатская	910	—	9,0	2470	101	37
Теплодубровская . . .	695	—	6,5	1791	107	39
Утчанская (?)	962	70	11,2	3069	86	31
Уктузская (*подможныя станціи*).	430	40	2	—	215	?
Бердюжская (*подможныя станціи*).	1757	50	6,2	—	283	?
Пѣтуховская.	966	5	9,2	2552	105	38
Жиляковская	632	95	8,7	2374	73	27
Челноковская	1066	60	6,1	1691	175	63
Малышенская	2388	—	13,2	3635	181	66
Армизонская	отбы	ваетъ	на	ту	ро	ю.

*) Подробнѣе объ этомъ см. ниже.

Цифры эти показываютъ, что несмотря на пропорціональное числу душъ распредѣленіе земскихъ «паръ» между волостями *) распредѣленіе самой повинности между крестьянами различныхъ волостей представляется крайне неравномѣрнымъ: стоимость отбыванія ея въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ она сдается съ подряда, колеблется между 24 к. и 1 р. 45 к. на ревизскую душу. Стоимость содержанія одной земской «пары» колеблется между 65 и 399 рублями въ годъ. Такая чрезвычайная неравномѣрность объясняется прежде всего тѣмъ, что трудность содержанія одной «пары» въ разныхъ мѣстахъ весьма различна, — что «пара» на какой-нибудь Зарословской, Долговской, Орловской, Пелевинской, Сливнинской и т. п. станціяхъ, гдѣ вся гоньба сводится къ перевозкѣ слѣдующихъ по дѣламъ службы волостныхъ должностныхъ лицъ, земской почты и изрѣдка проѣзжающихъ чиновниковъ, далеко не то-же самое, что «пара» на станціяхъ лежащихъ по Ишимско-Курганскому, а въ особенности по главному Сибирскому тракту. Стоимость гоньбы въ нѣкоторыхъ волостяхъ (особенно Тоболовской и Боровской въ ихъ прежнемъ составѣ) чрезвычайно возвышается далѣе благодаря крайней разбросанности ихъ мѣстоположенія и трудности сообщеній между волостнымъ селомъ и удаленными деревнями (въ Боровской — селенія нынѣ вошедшія въ составъ Маслянской волости и особенно селенія Кабанской сотни, въ Тоболовской—всѣ селенія лежащія на побережьи р. Емца и входящія нынѣ въ составъ Ражевской волости),— сообщеній, содержаніе которыхъ тоже возлагается на земскихъ ямщиковъ; напримѣръ въ число 2063 р., израсходованныхъ на содержаніе гоньбы крестьянами Боровской волости, входитъ сумма въ 900 р., израсходованная на содержаніе «подъямка» въ д. Голдобиной, спеціально существовавшаго для поддержанія сообщеній волостнаго правленія съ селеніями Маслянской, Сычевской и Кабанской сотень. Затѣмъ различія въ стоимости содержанія земской гоньбы до значительной степени объясняются разными случайностями, обусловливающими иногда усиленіе, иногда ослаб-

*) Подробнѣе объ этомъ см. ниже.

леніе или даже полное отсутствіе конкурренціи на производимыхъ на содержаніе гоньбы торгахъ. Наконецъ нельзя не указать на то обстоятельство, что далеко не всегда вся ассигнуемая на содержаніе земской гоньбы сумма дѣйствительно расходуется на этотъ предметъ. Такъ по Фирсовской волости ассигнованная сумма составила въ 1887 г. по 112 р. на «пару»; между тѣмъ подрядчикъ, снявшій земскую гоньбу, получилъ на «пару» всего по 96 р.; такъ какъ Фирсовская волость содержитъ $10{,}_{7}$ паръ, то ясно, что излишне-переплаченная крестьянами этой волости и вѣроятно затраченная на угощеніе волостнаго схода и другіе подобные расходы сумма составила всего около 170 рублей. Едва-ли подлежитъ сомнѣнію, что большій или меньшій размѣръ такихъ побочныхъ расходовъ также до нѣкоторой степени обусловливаетъ указанныя различія въ цѣнности содержанія земской гоньбы въ разныхъ волостяхъ.

2) *Содержаніе мостовъ* на трактовыхъ дорогахъ. Дорожная повинность, какъ мы увидимъ ниже, относится къ числу отбываемыхъ «натурой». Но самые способы ея отбыванія трояки: такъ называемыя «большія поправки», производимыя обыкновенно весною, а въ случаѣ надобности и въ другое время года, исполняются дѣйствительно «*натурою*», то есть личнымъ трудомъ самихъ обязанныхъ повинностью крестьянъ; укатываніе дороги («бороньба») послѣ дождливой погоды и т. п. мелкія поправки исполняются наймомъ, причемъ крестьяне *каждаго селенія отдѣльно* отдаютъ производство такихъ поправокъ на своемъ дорожномъ участкѣ съ подряда; наконецъ содержаніе мостовъ, распредѣляемое между волостями отдѣльно отъ содержанія самаго пути, сдается въ большинствѣ случаевъ съ подряда цѣлыми волостями, и необходимая на этотъ предметъ сумма относится на счетъ волостнаго «побора». Размѣры издержекъ на содержаніе въ исправности мостовъ подвержены сильнымъ колебаніямъ какъ въ пространствѣ, такъ и въ особенности во времени: капитальный ремонтъ или постройка мостовъ вызываетъ единовременныя крупныя, иногда тысячныя затраты; иногда напротивъ нѣсколько лѣтъ подрядъ содержаніе мостовъ или вовсе не вызываетъ расходовъ, или требуетъ совер-

шенно незначительныхъ затратъ; словомъ расходъ на содержаніе мостовъ есть одинъ изъ тѣхъ, учетъ которыхъ труднѣе всего произвести. Въ 1887 г. по имѣющимся въ нашемъ распоряженіи свѣдѣніямъ израсходовано было на содержаніе мостовъ: крестьянами Тоболовской волости 222 р. 52 к., Абатской — 88 р. 36 к.; Утчанской — 86 р. 87¼ к.; Уктузской — 68 р. 22 к.; Жиляковской — 69 р. 48 к.; Челноковской — 16 р.; Малышенской — 924 р.; Каменской — 71 р. 71 к.; Арамашевской — 52 р. 51 к.; Локтинской — 112 р.; Казанской — 254 р. 4 к.; Боровской — 122 р. 39 к.; по свѣдѣніямъ остальныхъ волостей расхода на содержаніе мостовъ вовсе не значится (хотя въ виду неполноты этихъ свѣдѣній отсутствіе такихъ указаній еще не является безусловнымъ доказательствомъ отсутствія расходовъ на этотъ предметъ).

3) Расходъ на *содержаніе паромовъ* *) и вообще *перевозовъ* значится только по немногимъ волостямъ; такъ истрачено было на этотъ предметъ крестьянами волостей: Ильинской — 82 р. 50 к., Арамашевской — 18 р. 67 к.; Боровской — подъ тремя разными наименованіями 171 р. 61 к.; Кротовской — 12 р.; Усть-Ламенской — 24 р. 4 к.. Сверхъ того несомнѣнно производили расходы на содержаніе перевозовъ и крестьяне другихъ волостей лежащихъ по теченію р. Ишима; но о размѣрѣ этихъ расходовъ мы не имѣемъ свѣдѣній. Въ волостяхъ собственно степныхъ этого расхода конечно не существуетъ.

4) Наемъ *квартиры* для помѣщенія членовъ *присутствія по воинскимъ дѣламъ* во время выѣздовъ послѣдняго для призыва въ с. Абатское, Голышманово, Бердюжское и Ильинское. На этотъ предметъ израсходовано напримѣръ: крестьянами Абатской волости — 10 р. 96 к., Уктузской — 16 р., Пѣтуховской — 13 р., Готопутовской — 14 р. 19¾ к., Фирсовской — 11 р. 77½ к., Казанской — 7 р. и прочее.

---

*) Этотъ расходъ въ сущности не всегда относится къ числу собственно *земскихъ* повинностей; мы помѣстили его здѣсь потому, что онъ по цѣли своей близко подходитъ къ расходу на содержаніе мостовъ.

5) Наемъ *сотскаго къ земскому засѣдателю* и *содержаніе дома* послѣдняго. На наемъ сотскаго израсходовано: крестьянами Готопутовской волости — 14 р. 17½ к., Фирсовской — 11 р. 77 к., Каменской — 30 р., Арамашевской — 15 р., Боровской — 10 р. 33 к., Кротовской — 15 р., Уктузской — 30 р., Пѣтуховской — 16 р. 80 к., Челноковской — 11 р. 72 к., и т. п.. На содержаніе дома засѣдателя израсходовано было: по Казанской волости 10 р. 50 к., по Абатской — 10 р. 96 к., по Тоболовской — 15 р., по Малышенской — 33 р..

Приведенныя данныя по своей неполнотѣ и отрывочности позволяютъ намъ сдѣлать только одно заключеніе,— именно, что расходы на предметы перечисленные подъ п. 2 — 5 распредѣляются между крестьянами разныхъ волостей очень неравномѣрно.

6) По издавна существующему общему соглашенію крестьянъ всѣхъ волостей дѣйствительное отбываніе *этапной повинности* возлагается на крестьянъ волостей лежащихъ вдоль тѣхъ трактовъ, по которымъ происходитъ этапное движеніе; крестьяне остальныхъ волостей уплачиваютъ имъ денежное вознагражденіе, которое и составляетъ здѣсь одинъ изъ предметовъ волостныхъ расходовъ. Въ 1887 году ассигновано было на этотъ предметъ крестьянами Ильинской волости — 88 р. 40 к., Каменской — 56 р. 15½ к., Локтинской — 61 р. 41 к., Казанской — 33 р. 55 к., Утчанской — 91 р. 30 к., Уктузской — 68 р. 3½ к., Пѣтуховской — 69 р. 8 к. и т. д..

Покончивъ такимъ образомъ, насколько намъ позволилъ находящійся въ нашемъ распоряженіи матеріалъ, съ обозрѣніемъ отдѣльныхъ предметовъ волостныхъ расходовъ, обратимся теперь къ общимъ цифрамъ этихъ послѣднихъ, причемъ ограничимся только тѣми волостями, по которымъ эти цифры могутъ считаться *приблизительно* полными и не представляющими существенныхъ пробѣловъ.

Въ нижеслѣдующей табличкѣ приведено распредѣленіе общихъ цифръ волостныхъ расходовъ по тѣмъ тремъ главнымъ группамъ, на которыя мы въ предыдущемъ изложеніи разбили предметы расходовъ.

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Назначено къ израсходованію.				На 100 р. израсход. суммы приходится расхода.		
	На содержаніе волостнаго управленія.	На учебную и санитарную часть.	На отправленіе земскихъ повинностей.	Всего на волостные расходы.	На волостное управленіе.	На учебную и санитарную часть.	На земскія повинности.
	Рублей.				Рублей.		
Готопутовская (?) .	978	299	1258	2535	38,6	11,8	49,6
Ильинская	1054	157	1950	3161	33,3	5,0	61,7
Частоозерская . .	910	158	806	1874	48,6	8,4	43,0
Фирсовская (?) . .	750	156	1224	2130	35,3	7,3	57,5
Черемшанская (?) .	1089	159	1361	2609	41,7	6,1	52,1
Каменская	800	81	1350	2231	35,9	3,6	60,5
Арамашевская . .	941	184	744	1869	50,3	9,8	39,8
Локтинская . . .	575	70	1510	2155	26,7	3,2	70,1
Казанская	544	111	1195	1850	29,4	6,0	64,6
Боровская	1160	271	2367	3798	30,5	7,1	62,3
Кротовская . . .	841	86	474	1401	60,0	6,1	33,8
Тоболовская . . .	943	103	4457	5503	17,1	1,9	81,0
Абатская	1129	270	1200	2599	43,4	10,4	46,2
Утчанская	800	115	1141	2056	38,9	5,6	55,5
Пѣтуховская . . .	904	100	1065	2069	43,7	4,8	51,5
Жиляковская . . .	979	95	702	1776	55,1	5,4	39,5
Челноковская . . .	778	145	1094	2017	38,6	7,2	54,2
Малышенская . . .	1160	86	3078	4324	26,9	2,0	71,2
Итого по 18 волостямъ	16335	2646	26976	45957	35,5	5,8	58,7

Такимъ образомъ въ общемъ выводѣ по 18 волостямъ (въ ихъ старомъ составѣ) изъ общей суммы волостныхъ расходовъ составляютъ: расходы на содержаніе волостнаго управленія — 35,5%, расходы по отбыванію земскихъ повинностей — 58,7%, и расходы по учебной и санитарной части — всего 5,8%. Расходы первой ка-

тегоріи, только по одной волости падал ниже 25%, по тремъ волостямъ составляютъ болѣе 50, а по одной — даже 60% общей суммы волостныхъ расходовъ. Расходы на учебное и санитарное дѣло, составляя только по двумъ волостямъ болѣе 10%, по пяти падаютъ ниже 5%, а по двумъ составляютъ всего 2 и 1,9% общей суммы расходовъ. Наконецъ расходы по отбыванію земскихъ повинностей, составляя только по шести волостямъ менѣе половины, по тремъ волостямъ доходятъ до 70, а по одной — даже до 80% общей суммы волостныхъ расходовъ. Издержки этой категоріи вмѣстѣ съ издержками на содержаніе волостнаго управленія поглощаютъ по отдѣльнымъ волостямъ отъ 88,2 до 98,1%, въ среднемъ выводѣ по 18 волостямъ 94,2% всего волостнаго бюджета.

Посмотримъ теперь, въ какой мѣрѣ ложатся волостные расходы на платящее населеніе разныхъ волостей; степень обремененія ими видна изъ слѣдующей таблицы:

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Общая цифра волостныхъ расходовъ.	Числится по волости		Падаетъ на	
		ревизск. душъ.	Раскладныхъ душъ *).	ревизск. душу.	раскладную душу *).
	РУБЛЕЙ.			КОПѢЕКЪ.	
Готопутовская	2535	3586	**1446**	71	**175**
Ильинская	3161	2955	2917	107	108
Частоозерская	1874	1999	2803	94	67
Фирсовская	2130	2944	**1110**	72	**192**
Черемшанская	2609	2327	1359	112	192
Каменская	2231	1683	1611	133	138
Арамашевская	1869	2489	**961**	75	**194**
Локтинская (включая ямщину)	2155	2190	1948	99	111
Казанская	1850	1231	1190	150	155

*) Жирнымъ шрифтомъ въ этихъ двухъ столбцахъ напечатаны цифры по волостямъ, гдѣ принята раскладка «поборовъ» на «лука»; петитомъ — гдѣ приняты разные способы раскладки (на «лука» и на души).

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Общая цифра волостныхъ расходовъ.	Числится по волости		Падаетъ на	
		ревизск. душъ.	Раскладныхъ душъ *).	ревизск. душу.	раскладную душу. *)
	РУБЛЕЙ.			КОПѢЕКЪ.	
Боровская	3798	2841	?	134	?
Кротовская	1401	1191	**510**	118	**275**
Тоболовская	5503	2922	**1924**	188	**286**
Абатская	2599	2470	**1150**	105	**226**
Утчанская	2056	3069	3904	67	53
Пѣтуховская.	2069	2552	2752	81	75
Жиляковская (?) . . .	1776	2374	1641	75	108
Челноковская	2017	1691	**704**	119	**286**
Малышенская	4324	3635	?	119	?

Въ общей сложности по 18 волостямъ на волостные расходы взимается слѣдовательно 45957 рублей, что̀ на каждую изъ 44149 ревизскихъ душъ составляетъ 1 р. 4 к.; затѣмъ тягость волостныхъ сборовъ представляетъ по разнымъ волостямъ значительное разнообразіе, колеблясь между 67 коп. и 1 р. 88 к. на ревизскую душу. Наиболѣе тяжелыми эти сборы являются, какъ и можно было ожидать, въ волостяхъ Тоболовской и Боровской благодаря чрезвычайной въ этихъ волостяхъ дороговизнѣ содержанія земской гоньбы происходящей въ свою очередь отъ крайне разбросаннаго мѣстоположенія этихъ волостей. Что̀ касается до волостей, въ которыхъ тягость волостныхъ сборовъ представляется сравнительно незначительною (ниже 1 рубля на ревизскую душу), то въ распредѣленіи ихъ не замѣчается никакой правильности.

Что̀ касается до цифръ, помѣщенныхъ въ послѣднемъ столбцѣ разсматриваемой таблички и показывающихъ количество сбора на волостные расходы, падающаго на одну *раскладочную* единицу, то различіе способовъ раскладки «поборовъ» принятыхъ въ различныхъ волостяхъ, а часто и въ различныхъ селеніяхъ одной и той-же волости, дѣлаетъ эти цифры неудобосравнимыми. Единственное, что̀ показываютъ эти цифры, это—, что на «лукъ» (см.

отдѣлъ I настоящаго выпуска, § 3) падаетъ волостныхъ сборовъ въ разныхъ волостяхъ отъ 1 р. 75 к. до 2 р. 80 коп..

Б. Мірскіе (сельскіе) расходы.

Находящіяся въ рукахъ нашихъ данныя относительно размѣровъ расходовъ, производимыхъ крестьянами въ составѣ не цѣлыхъ волостей, а отдѣльныхъ селеній, представляютъ еще болѣе пробѣловъ, чѣмъ данныя о волостныхъ расходахъ. Сравнительно болѣе полныя свѣдѣнія мы имѣемъ только о двухъ категоріяхъ расходовъ, именно о затратахъ на содержаніе сельскихъ писарей и на отбываніе переложенной въ большинствѣ общинъ на деньги междудворной гоньбы («сельской ямщины»).

1) Содержаніе *сельскихъ писарей* является статьею крестьянскаго расходнаго бюджета во всѣхъ волостяхъ Ишимскаго округа кромѣ Абатской и Челноковской *), въ которыхъ сельскихъ писарей нѣтъ, а дѣлопроизводство сельскихъ старостъ ведется волостнымъ писаремъ и его помощниками. По отзыву мѣстнаго чиновника по крестьянскимъ дѣламъ отсутствіе сельскихъ писарей не только не ведетъ къ застою въ дѣлопроизводствѣ и вообще къ какимъ-бы то ни было вреднымъ послѣдствіямъ, но наоборотъ полезно для крестьянства, такъ какъ сельскіе писаря всегда являются въ селеніяхъ до крайности растлѣвающимъ элементомъ. Крестьяне напротивъ считаютъ существованіе сельскихъ писарей для себя весьма полезнымъ, и упраздненіе этой должности въ Маслянской волости было встрѣчено ими съ большимъ неудовольствіемъ; особенно непріятною при отсутствіи сельскихъ писарей является необходимость для написанія самой ничтожной бумажки—росписки на продажу лошади, условія о сдачѣ въ аренду десятины земли—ѣхать иногда за десятки верстъ въ волостное правленіе или дожидаться пріѣзда волостнаго писаря или его помощника.

Въ нижеслѣдующей табличкѣ приведены данныя о размѣрахъ затратъ на содержаніе сельскихъ писарей по 21 волости (изъ

*) При образованіи въ 1888 году Маслянской волости рѣшено было по настоянію мѣстнаго чиновника по крестьянскимъ дѣламъ уничтожить сельскихъ писарей въ вошедшихъ въ составъ этой волости сельскихъ обществахъ.

остальныхъ 10 въ двухъ этого расхода нѣтъ, по остальнымъ мы не имѣемъ свѣдѣній).

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Число сельскихъ писарей.	Общая сумма затратъ на ихъ содержаніе.	Размѣръ содержанія сельскаго писаря:			Расходъ въ среднемъ на ревизскую душу составляетъ
			низшій.	высшій.	средній.	
		Р У Б Л Е Й.				КОПѢЕКЪ.
Армизонская. .	6	226	30	47	37,66	9
Боровская . . .	7	662	50	140	94,57	23
Уктузская. . . .	14	842	34	120	60,14	34
Жиляковская . .	10	609	24	100	60,90	26
Бердюжская . .	19	816	16	120	42,95	15
Утчанская . . .	8	488	40	83	61	16
Бутыринская . .	4	207	23	84	51,75	19
Теплодубровск..	5	314	?	?	62,80	18
Локтинская. . .	5	419	42	139	83,80	19
Тоболовская. . .	17	750	30	60	44,12	26
Черемшанская.	10	641	24	100	64,10	28
Кротовская. . .	4	104	20	30	26	9
Частоозерская.	5	500	50	135	100	25
Ларихинская. .	?	739	?	?	?	23
Малышенская .	?	466	?	?	?	13
Казанская. . . .	4	194	24	60	48,50	16
Усть-Ламенская	6	470	40	120	78,33	18
Каменская . . .	6	391	36	80	65,16	23
Фирсовская. . .	5	345	50	93	69	12
Готопутовская .	5	311	47	86	62,20	9
Пѣтуховская . .	11	425	10	75	38,64	17
Итого по 21 волости.	—	9919	—	—	—	18

Такимъ образомъ въ общемъ выводѣ по 21 волости налогъ на безграмотность, уплачиваемый крестьянами подъ видомъ жалованья сельскимъ писарямъ, составляетъ 18 к. съ каждой ревизской души. Кромѣ того писарь, если только онъ не имѣетъ осѣдлости въ томъ селеніи, гдѣ живетъ староста, пользуется у послѣдняго квартирою, а мѣстами и продовольствіемъ. Поставка нужныхъ для переписки канцелярскихъ припасовъ лежитъ на обязанности писаря. Размѣръ получаемаго сельскими писарями содержанія крайне разнообразенъ, колеблясь между 10 и 140 руб. въ годъ для отдѣльныхъ сельскихъ обществъ и между 26 и 100 руб. въ среднихъ по волостямъ цифрахъ. Размѣръ этотъ обусловливается повидимому величиною селенія или селеній, составляющихъ сельское общество, степенью зажиточности населенія, а отчасти и вліяніемъ волостной администраціи и особенно волостнаго писаря: гдѣ послѣдній требуетъ отъ сельскихъ писарей болѣе высокой степени грамотности, какихъ-нибудь знаній и т. п., тамъ конечно наемъ сельскихъ писарей обходится дороже; гдѣ напротивъ волостной писарь относится къ вопросу о качествахъ сельскихъ писарей индифферентно, тамъ наемъ послѣднихъ происходитъ по болѣе дешевымъ цѣнамъ.

2) *Междудворная гоньба* въ большинствѣ волостей сѣверной части округа (Боровской, Фирсовской, Абатской—кромѣ 4 селеній, Челноковской, Готопутовской, Кротовской, Жиляковской — кромѣ 9 селеній, Усть-Ламенской) отбывается вполнѣ или отчасти натурою; въ остальныхъ волостяхъ она отбывается наймомъ, и расходъ на наемъ междудворныхъ («сельскихъ») ямщиковъ составляетъ почти вездѣ самую крупную статью сельскихъ расходовъ. Исключеніе повсемѣстно составляютъ волостныя села и нѣкоторыя другія селенія (с. Свистушенское и Евсино Малышенск. вол., с. Пѣганово и д. Луговая Бердюжск. вол., с. Заросло Уктузск. вол., с. Бѣлое, д. Сливная и Рынки Пѣтуховск. вол. и т. д.), населеніе которыхъ междудворной гоньбы не отбываетъ, такъ какъ послѣдняя отправляется въ нихъ земскими ямщиками. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ большихъ селахъ изъ круга обязанностей послѣднихъ выдѣляется такъ называемая «биржовая ямщина» (перевозка

внутри самого села и на разстоянія не далѣе 3 верстъ) которая отбывается иногда (напр. въ с. Абатскомъ) натурою, иногда же (въ с. Голышмановскомъ и Усть-Ламенскомъ) чрезъ особо-поряжаемыхъ «биржовыхъ» ямщиковъ.

Свѣдѣнія о размѣрахъ затратъ на отправленіе наймомъ междудворной гоньбы представлены въ слѣдующей табличкѣ:

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Размѣръ расхода на содержаніе междудворной гоньбы.	На ревизскую душу приходится.
	Рублей.	Копѣекъ.
Уктузская	798	32
Жиляковская (?)	543	23
Бердюжская	931	17
Утчанская	671	22
Бутыринская	335	31
Теплодубровская	383	21
Локтинская	456	21
Тоболовская (вмѣстѣ съ церковною)	784	27
Черемшанская	797	34
Частоозерская	398	20
Ларихинская	1085	33
Малышенская (?)	1141	31
Казанская	270	22
Каменская	421	25
Пѣтуховская	457	18
Итого по 15 волостямъ.	9470	25

Такимъ образомъ въ общемъ выводѣ по 15 волостямъ междудворная гоньба обходится по 25 к. съ каждой ревизской души. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію цифръ по отдѣльнымъ воло-

стямъ, мы видимъ, что—насколько можно судить по относительно неполнымъ даннымъ—распредѣленіе разсматриваемой повинности между крестьянами различныхъ волостей представляется довольно равномѣрнымъ. Сравнительно низкій размѣръ падающаго на душу расхода на отправленіе гоньбы въ волостяхъ Бердюжской и Пѣтуховской находитъ себѣ очень простое объясненіе въ томъ обстоятельствѣ, что три селенія первой и четыре селенія второй совершенно не отправляютъ междудворной гоньбы, такъ какъ въ нихъ помѣщаются земскія станціи. Затѣмъ по остальнымъ 13 волостямъ maximum колебаній составляетъ 34 коп., что менѣе чѣмъ вдвое превышаетъ minimum—20 к. съ души, между тѣмъ какъ по отношенію къ другимъ предметамъ расходовъ maximum превышаетъ minimum: по расходамъ на содержаніе волостнаго управленія — почти втрое (71 и 24), по расходамъ на учебную и санитарную часть—почти вчетверо ($11,_8$ и $3,_2$), по расходамъ на содержаніе сельскихъ писарей—тоже вчетверо (34 и 9), по содержанію земской гоньбы—вшестеро (145 и 24). Такимъ образомъ оказывается, что расходы на междудворную гоньбу, о равномѣрномъ распредѣленіи которой никто не заботится, и тягость которой въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ зависитъ отъ массы разнообразныхъ условій (величины населенныхъ пунктовъ, разстоянія между ними, состоянія путей сообщенія и др.), распредѣляются однако между населеніемъ разныхъ волостей гораздо равномѣрнѣе, чѣмъ всѣ остальные расходы и замѣняемыя послѣдними повинности, а въ особенности чѣмъ земская гоньба, уравнительное распредѣленіе отправленія которой служитъ предметомъ заботъ цѣлаго ряда инстанцій *).

3) *Содержаніе сельскихъ должностныхъ лицъ.* Расходъ этотъ встрѣчается въ бюджетахъ очень немногихъ селеній, такъ какъ сельскіе старосты, кандидаты ихъ, сборщики податей и прочія

*) Необходимо однако замѣтить, что при большей полнотѣ свѣдѣній по разсматриваемому вопросу распредѣленіе междудворной гоньбы оказалось-бы можетъ-быть нѣсколько менѣе равномѣрнымъ: въ приведенную на предыдущей страницѣ табличку не вошло данныхъ по волостямъ Готопутовской, Сладковской, Соколовской, въ которыхъ вслѣдствіе разбросанности ихъ мѣстоположенія и дурнаго состоянія дорогъ отбываніе этой повинности должно быть сравнительно тяжелѣе.

выборныя сельскія должностныя лица почти вездѣ служатъ безвозмездно. Возмездная служба сельскихъ старостъ является общепринятымъ порядкомъ только въ Локтинской волости (кромѣ д. Ново-Локтинской); размѣръ содержанія старостъ составляетъ здѣсь: въ сельскихъ обществахъ Локтинскомъ, Смирновскомъ и Мизоновскомъ по 24 руб. въ годъ, въ Мелехинскомъ—12 руб.. Сверхъ того получали въ 1887 г. содержаніе старосты нижеслѣдующихъ сельскихъ обществъ: въ Боровской волости—Макаровскаго (18 р.) и Кашкарагайскаго (12 р.), въ Жиляковской—Гагаринскаго (30 р.) и въ Пѣтуховской — Чистовскаго (15 р.). Далѣе нельзя не упомянуть здѣсь о тѣхъ случаяхъ, когда въ достаточной мѣрѣ грамотные сельскіе старосты принимаютъ на себя веденіе всей переписки и за то получаютъ вознагражденіе въ томъ-же размѣрѣ, въ какомъ при неграмотныхъ старостахъ уплачивалось содержаніе сельскимъ писарямъ.

4) Расходы по *отправленію дорожной повинности*. Какъ было указано выше (стр. 336), предметомъ *сельскаго* расхода являются въ видѣ общаго правила только такъ называемыя «мелкія поправки», для производства которыхъ крестьяне отдѣльныхъ селеній нанимаютъ «подрядчиковъ», обыкновенно изъ крестьянъ селеній лежащихъ на соотвѣтствующемъ трактѣ или близко отъ послѣдняго. Наши свѣдѣнія о размѣрахъ затратъ на наемъ такихъ подрядчиковъ крайне отрывочны; такъ на наемъ ихъ было затрачено въ 1887 г.:

НАЗВАНІЯ МѢСТНОСТЕЙ.	Размѣръ расхода. руб.	Число ревизск. душъ.	На душу приходится. коп.
Боровской волости.			
Маслянская сотня	60	604	10
Кашкарагайская сотня.	33	382	9
д. Сычева	17	191	9

НАЗВАНІЯ МѢСТНОСТЕЙ.	Размѣръ расхода. коп.	Число ревизск. душъ.	На душу приходится. коп.
Частоозерской волости:			
Частоозерская сотня	15	555	3
Бѣляковская »	13	603	2
Арамашевская волость (13 селеній) . .	182	1557	12
Кротовская волость	67	1191	6
Локтинская волость	350	2190	16

Такимъ образомъ и эти немногія данныя показываютъ, что расходъ на наемъ «подрядчиковъ» для мелкихъ поправокъ на дорожномъ участкѣ представляется столь-же неуравнительно распредѣленнымъ, какъ и бо́льшая часть остальныхъ волостныхъ и сельскихъ расходовъ.

Затѣмъ населеніе волостей Уктузской, Пѣтуховской и нѣкоторыхъ селеній Бердюжской, Тоболовской и Арамашевской отправляетъ наймомъ не только мелкія, но и «большую поправку» дорожнаго участка, причемъ каждое селеніе нанимаетъ «подрядчиковъ» отдѣльно; такимъ образомъ въ этихъ мѣстностяхъ вся дорожная повинность отбывается внутри отдѣльныхъ сельскихъ обществъ наймомъ: отведенный на долю цѣлой волости дорожный участокъ распредѣляется въ натурѣ между населеніемъ отдѣльныхъ сельскихъ обществъ, и каждое изъ послѣднихъ поручаетъ поправку доставшагося ему участка наемнымъ лицамъ. При этомъ однако чаще разграничивается «мелкая» поправка отъ «большой». Первая обыкновенно сдается съ подряда въ огульной суммѣ, на вторую чаще поряжаются рабочіе за поденную или понедѣльную плату. Такъ крестьяне д. Воробьевой (Уктузск. вол.) сдаютъ «мелкую» поправку за 60 р. въ годъ; на «большую» поправку каждую весну нанимаютъ по 30 человѣкъ общественниковъ съ платой каждому (съ лошадью) по 2 р. въ недѣлю; работа продолжается отъ двухъ до трехъ недѣль. При

отбываніи такимъ порядкомъ дорожная повинность въ 1887 г. обошлась (не включая содержаніе мостовъ):

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Общая сумма расхода. руб.	Число ревизскихъ душъ.	На душу приходится. коп.
Пѣтуховская (приблиз.)	1450	2552	57
Уктузская »	1854	2480	75
9 селеній Бердюжской	1353	2823	48

5) Въ волостяхъ Уктузской, Локтинской, Армизонской и Бердюжской къ числу предметовъ сельскихъ расходовъ должна быть отнесена сумма на наемъ для отбыванія «натурою» *земской гоньбы* на станціяхъ находящихся въ предѣлахъ этихъ волостей (см. выше стр. 333). О размѣрѣ этого расхода мы имѣемъ свѣдѣнія только по Бердюжской и Локтинской волости; въ первой израсходовано было (не включая расхода на содержаніе «подможныхъ» станцій).

НАЗВАНІЯ СЕЛЬСК. ОБЩЕСТВЪ.	Сумма расхода. руб.	Число ревизскихъ душъ.	На душу приходит. коп.	НАЗВАНІЯ СЕЛЬСК. ОБЩЕСТВЪ.	Сумма расхода. руб.	Число ревизскихъ душъ.	На душу приходит. коп.
Бердюжское . . .	100	768	13	Кутыревское . .	60	190	32
Гагаринское . . .	80	241	33	Тороповское . .	50	162	31
Старорямовское. .	155	348	44	Шабуровское . .	40	190	21
Новорямовское . .	95	179	53	Босоноговское . .	80	289	28
Калмацкое	280	741	38	Запатинское. . .	35	125	28
Горюновское. . .	22	86	26	Луговское . . .	259	231	112
Няшинское . . .	57	213	27	Заозерское . . .	80	175	46
Забошенское. . .	33	185	18	Половское . . .	38	100	38
Шабалинское . .	60	204	29	Пѣгановское. . .	95	523	18
Истошенское. . .	110	388	28	Крашеневское . .	78	224	35

Если прибавить сюда 1757 р. 50 к. расходуемые волостью въ ея полномъ составѣ на содержаніе «подможныхъ» станцій, то общая сумма расхода на содержаніе земской гоньбы составитъ по Бердюжской волости 3545 р., т. е. въ среднемъ на каждую ревизскую душу 64 копѣйки, а по отдѣльнымъ селеніямъ отъ 50 к. до 1 р. 44 к. на ревизскую душу. Такимъ образомъ разсматриваемый порядокъ отбыванія земской гоньбы съ одной стороны вовсе не способствуетъ удешевленію этой повинности, а съ другой — ведетъ къ крайне неравномѣрному распредѣленію ея между крестьянами различныхъ входящихъ въ составъ волости сельскихъ обществъ.

Расходъ на содержаніе земской гоньбы по Локтинской волости составилъ всего 1276 р. 40 к., т. е. по 58 к. на каждую ревизскую душу, а по сельскимъ обществамъ отъ 49 до 70 копѣекъ.

6) Къ числу окладныхъ сельскихъ расходовъ относится въ довольно многихъ волостяхъ расходъ на содержаніе на Сибирскомъ трактѣ во время зимней Никольской и Сборной ярмарокъ въ Ишимѣ *пикетовъ* (въ другихъ волостяхъ эта повинность отбывается натурой); такъ израсходовано было на этотъ предметъ сельскими обществами Черемшанской волости — 193 р. ($8^1/_2$ к. на рев. душу), Малышенской — 257 р. (7 к. на душу), Ларихинской — 115 р. ($3^1/_2$ к. на душу), Локтинской — 96 р. ($4^1/_2$ к. на душу), Абатской — 48 р. (2 к. на душу) и др..

7) Въ селеніяхъ лежащихъ на почтовыхъ и большихъ земскихъ трактахъ къ постояннымъ сельскимъ расходамъ долженъ быть причисленъ расходъ на наемъ *караульныхъ у поскдтинныхъ воротъ* («воротниковъ»). На этотъ предметъ издержано напримѣръ въ четырехъ селеніяхъ Тоболовской волости 45 рублей, въ трехъ селеніяхъ Абатской — 27 руб., въ селѣ Безруковскомъ Черемшанской — 30 р., въ четырехъ селеніяхъ Жиляковской — 46 рублей и т. д..

Всѣ остальные расходы ложащіеся на крестьянское населеніе въ составѣ отдѣльныхъ сельскихъ обществъ или селеній имѣютъ болѣе или менѣе случайный характеръ; сюда относятся рас-

ходы на содержаніе и ремонтъ пожарныхъ инструментовъ, на ремонтъ ледниковъ и погребеніе найденныхъ мертвыхъ тѣлъ, на исправленіе и возведеніе вновь помѣщеній для хлѣбозапасныхъ магазиновъ въ тѣхъ случаяхъ, когда магазины не общіе волостные, а отдѣльные по сельскимъ обществамъ; на ремонтъ мостовъ на проселочныхъ дорогахъ; иногда на содержаніе и ремонтъ зданій для училищъ и проч. *). Въ виду случайнаго характера этихъ расходовъ полнаго учета ихъ нельзя было-бы сдѣлать и при бо̀льшой полнотѣ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи матеріаловъ. Поэтому мы замѣтимъ здѣсь только, что размѣръ этихъ расходовъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ значительно превышаетъ дѣйствительную потребность: сдавая съ подряда какое-либо сооруженіе, производство ремонта, нанимая для исполненія какой-либо повинности, общинники всегда выговариваютъ болѣе или менѣе значительное количество вина на угощеніе,—расходъ, который конечно ложится на общинный счетъ. Въ какой мѣрѣ этотъ обычай ведетъ къ возрастанію суммы расхода, видно изъ слѣдующихъ двухъ примѣровъ: крестьяне с. Тушнолобовскаго (Фирсовск. вол.), порядивъ одного изъ своихъ односельчанъ на починку небольшаго мостика за 4 р. 50 к., выговорили себѣ въ угощеніе полведра вина (по тогдашней цѣнѣ на 2 р. 60 к.); крестьяне с. Афонькина въ счетъ условленной за поправку магазина суммы въ 20 р. выговорили себѣ $1^1/_2$ ведра (на сумму 7 р. 80 к.); нерѣдко бываютъ случаи, когда крестьяне безъ всякой необходимости выдумываютъ небольшіе подряды только для того, чтобы выговорить и выпить на общественный счетъ вина.

Не будучи въ состояніи дать сколько-нибудь полныхъ цифръ относительно размѣровъ расходовъ этой категоріи, мы ограничимся здѣсь приведеніемъ нѣсколькихъ примѣровъ. Расходъ на

*) Расходъ на наемъ сборни встрѣтился намъ только въ одномъ случаѣ — въ д. Рынкахъ Пѣтуховск. вол.; затѣмъ сходы повсемѣстно собираются въ домѣ старосты, сборщика податей, а иногда и не состоящаго ни въ какой должности общинника, которому это засчитывается за мелкій служебный нарядъ.

содержаніе и ремонтъ пожарнаго инструмента значится по селеніямъ Уктузской волости—96 р., Тоболовской—67, Абатской—190 (по одной сл. Абатской включая содержаніе пожарныхъ служителей), Каменской — 25, Фирсовской — 45 р. и т. д.; на устройство и ремонтъ сельскихъ ледниковъ и погребеніе найденныхъ мертвыхъ тѣлъ затрачено: по селеніямъ Уктузской волости — 352 р. (?), Тоболовской — 198, Абатской — 46, Малышенской — 27, Каменской — 25 р.; на исправленіе хлѣбозапасныхъ магазиновъ затрачено по селеніямъ Уктузской волости 149 р., по Малышенской — 100 рублей; на починки и перестройки мостовъ на междудворныхъ дорогахъ значится расхода: по селеніямъ Жиляковской волости 239 р., Тоболовской—561, Ларихинской—363 рубля.

Наконецъ предметомъ сельскихъ расходовъ является нерѣдко аренда общинами въ ихъ полномъ составѣ казенныхъ или иныхъ земель. Но мы не будемъ касаться здѣсь этого предмета, а отложимъ его до главы II; мы имѣемъ основаніе такъ поступить между прочимъ и потому, что расходъ на этотъ предметъ рѣдко включается общинами въ общую массу остальныхъ мірскихъ расходовъ и раскладывается отдѣльно отъ послѣднихъ.

Перейдемъ теперь къ вопросу объ общей суммѣ расходовъ на сельскія потребности. Въ виду неполноты имѣющихся свѣдѣній о расходахъ на отдѣльные предметы мы не имѣемъ возможности получить общихъ по селеніямъ и волостямъ цифръ путемъ суммированія цифръ расходовъ по отдѣльнымъ предметамъ. Но въ матеріалахъ нашихъ имѣются еще отдѣльныя свѣдѣнія объ общихъ суммахъ уплачиваемыхъ крестьянами на сельскія потребности. Въ большинствѣ случаевъ оказавшись при повѣркѣ на мѣстѣ неполными и не заслуживающими довѣрія, по одиннадцати волостямъ свѣдѣнія эти представляются въ достаточной степени достовѣрными. Нижеслѣдующая табличка представляетъ извлеченіе изъ этихъ данныхъ:

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ **).	Общая сумма сельскихъ сборовъ.	Въ среднемъ на ревизскую душу приходится.			Въ среднемъ на раскладную единицу приходится.		
		По волости.	Колебанія по отдѣльнымъ селеніямъ		По волости.	Колебанія по отдѣльнымъ селеніямъ.	
			отъ	до		отъ	до
	Руб.	К о п ѣ е к ъ.			К о п ѣ е к ъ. *)		
Черемшанская. . . .	2635	113	62	180	162	100	313
Малышенская † . . .	767(?)	21	10	48	?	?	?
Тоболовская	2522	86	64	189	126	70 (?)	215
Абатская †	1583	64	23	138	**137**	**25**	**154**
Ларихинская.	1899	59	44	94	63	24	92
Ильинская	1833	62	17	123	64	17	117
Арамашевская † . .	1259	51	15	125	**113**	**26**	**300**
Кротовская †	216	18	16	22	**42**	**32**	**59**
Фирсовская †	1031	35	9	103	?	**12**	**180**
Усть-Ламенская † . .	1089	42	17	133	**83**	**52**	**210**
Пѣтуховская.	2915	114	59	155	106	36	152

Отрывочность этихъ данныхъ не позволяетъ намъ сдѣлать никакихъ выводовъ и сопоставленій. Данныя эти показываютъ только, что распредѣленіе тягости сельскихъ сборовъ между крестьянами разныхъ волостей, а внутри послѣднихъ—разныхъ сельскихъ обществъ, до крайности неравномѣрно. Колебанія составляютъ въ волостяхъ, гдѣ междудворная гоньба отбывается натурою, отъ 18 до 64 копѣекъ на ревизскую душу для цѣлыхъ волостей и отъ 9 к. до 1 р. 38 к. для отдѣльныхъ сельскихъ обществъ; въ волостяхъ, гдѣ денежный сборъ взимается и на отправленіе междудворной гоньбы, отъ 59 к. до 1 р. 14 к. на

*) Жирнымъ шрифтомъ въ этихъ трехъ столбцахъ напечатаны цифры по волостямъ, гдѣ принята раскладка сельскихъ сборовъ на «лука»; петитомъ — по волостямъ, гдѣ въ разныхъ общинахъ приняты различные способы раскладки.

**) Знакомъ † обозначены тѣ волости, гдѣ въ число сельскихъ сборовъ не входитъ сборъ на содержаніе междудворной гоньбы, а послѣдняя отбывается натурой.

душу для цѣлыхъ волостей и отъ 17 к. до 1 р. 89 к. для отдѣльныхъ сельскихъ обществъ.

В. *Церковные расходы.* Причты всѣхъ сельскихъ церквей Ишимскаго округа пользуются земельными надѣлами въ размѣрѣ установленномъ закономъ для самыхъ многоземельныхъ мѣстностей, а именно по 99 десятинъ удобной земли на каждый «штатъ». Благодаря этому сельское населеніе не несетъ здѣсь постояннаго расхода на содержаніе духовенства въ видѣ руги или денежнаго сбора. Исключеніе составляютъ нѣкоторыя изъ селеній подгородной Жиляковской волости принадлежащія къ приходамъ городскихъ церквей; по доставленной волостнымъ старшиною вѣдомости въ 1887 г. уплочено было крестьянами этихъ селеній въ видѣ руги 485 пудовъ хлѣба на сумму 219 рублей. Во всей остальной части округа издержки крестьянъ на содержаніе духовенства ограничиваются добровольными пожертвованіями. Только крестьяне с. Безруковскаго и д. Завьяловой (Черемшанск. вол.) производятъ священнику Безруковской церкви добавочное содержаніе въ размѣрѣ 160 р. въ годъ.

Затѣмъ церковные расходы сельскаго населенія Ишимскаго округа сводятся къ слѣдующимъ категоріямъ:

1) *Содержаніе просфорни.* Расходъ этотъ покрывается въ большинствѣ случаевъ путемъ избранія такъ называемыхъ «служебщиковъ»: уплата жалованія просфорнѣ возлагается приходомъ на одну или двѣ деревни въ доляхъ пропорціональныхъ величинѣ ихъ; затѣмъ въ каждомъ селеніи уплата всей причитающейся суммы возлагается на одного или двухъ общинниковъ, взамѣнъ чего послѣдніе освобождаются отъ очередной выборной службы. Такъ напримѣръ въ Бѣловскомъ (Пѣтуховск. вол.) приходѣ уплата содержанія просфорнѣ (34 р.) была возложена на двухъ крестьянъ с. Бѣлаго; въ Пѣтуховскомъ приходѣ эта сумма была разложена по частямъ: одинъ крестьянинъ д. Старо-Березовой внесъ 15 р., а два крестьянина д. Рынокъ и Монастырской—по 8 р. каждый. Въ другихъ сравнительно немногихъ

волостяхъ расходъ на содержаніе просфорни покрывается изъ особаго сбора съ прихожанъ; такъ въ Абатской волости было собрано на этотъ предметъ 40 р., въ Кротовской—31 р. 10 к., въ Частоозерской—68 р.. Иногда способъ отбыванія этой повинности бываетъ различенъ въ частяхъ одной волости принадлежащихъ къ разнымъ приходамъ: такъ въ с. Безруковскомъ, д. Завьяловой и Опеновкѣ принадлежащихъ къ Безруковскому приходу нужная сумма въ 39 р. была получена путемъ общаго сбора съ прихожанъ; въ остальныхъ селеніяхъ Черемшанской волости принадлежащихъ къ Черемшанскому, Прокудскому и городскимъ приходамъ выбирались «служебщики».

2) *Отопленіе церквей* въ Абатской волости (которая вся принадлежитъ къ богатому Абатскому приходу) производится на счетъ церковныхъ суммъ; во всѣхъ остальныхъ волостяхъ оно составляетъ предметъ особой лежащей на прихожанахъ повинности; раскладка этой повинности между прихожанами производится въ предѣлахъ прихода двоякимъ способомъ: въ однихъ случаяхъ (напр. во всѣхъ приходахъ Бердюжской волости и др.) заготовка дровъ производится за счетъ всего прихода, и необходимыя на этотъ предметъ деньги разлагаются согласно принятой раскладочной нормѣ между входящими въ составъ послѣдняго селеніями. Напротивъ большинство приходовъ сами не заготовляютъ дровъ, а разлагаютъ между отдѣльными селеніями поставку дровъ въ натурѣ; затѣмъ входящія въ составъ прихода общины либо покупаютъ дрова и нужныя для того деньги получаютъ изъ особаго сбора съ общинниковъ, либо заготовку и доставку въ церковь дровъ возлагаютъ опять-таки на особыхъ «служебщиковъ». Этотъ послѣдній способъ отбыванія разсматриваемой повинности представляется наиболѣе распространеннымъ. Относительно размѣра расхода на отопленіе церквей въ томъ случаѣ, когда эта повинность отбывается деньгами, мы имѣемъ полныя данныя только по Бердюжской волости; здѣсь крестьянами всѣхъ пяти приходовъ (Бердюжскаго, Калмацкаго, Истошенскаго, Шабалинскаго и Пѣгановскаго) израсходовано было на этотъ предметъ 226 р., т. е. по 4 копѣйки съ ревизской души.

3) Не менѣе разнообразны и способы отбыванія *церковной гоньбы* заключающейся въ перевозкѣ духовенства при поѣздкахъ по служебнымъ дѣламъ. Въ большинствѣ волостей повинность эта отбывается натурою: при всякомъ проѣздѣ мѣстнаго священника, благочиннаго или кого-либо другого изъ духовенства наряжается «подвода», и только на дальнія поѣздки (въ городъ и т. п.) «подвода» нанимается на счетъ прихода. Въ другихъ волостяхъ церковная гоньба отбывается тѣми-же междудворными наемными ямщиками; наконецъ въ третьихъ для отбыванія церковной гоньбы нанимаются особые «церковные ямщики». Стоимость церковной гоньбы при этомъ послѣднемъ способѣ отбыванія составляла въ 1887 г. въ Локтинской вол. 77 р. 56 к., въ Каменской—151 р., въ Черемшанской—162 р. (на ревизскую душу въ первой $3^1/_2$, во второй 9, въ третьей 7 к.); въ Кротовской волости церковнаго ямщика нанимаетъ только с. Больше-Кусеряцкое (19 р. 50 к. въ годъ), остальныя селенія отбываютъ церковную гоньбу натурой.

4) *Помѣщенія* духовенства никакихъ текущихъ расходовъ не вызываютъ, такъ какъ духовенство повсемѣстно помѣщается въ «общественныхъ» домахъ. Расходы на *ремонтъ* священническихъ домовъ значатся только по с. Пѣтуховскому, д. Рынкамъ и Монастырской Пѣтуховской вол.; крестьяне всѣхъ трехъ селеній въ 1887 г. затратили на этотъ предметъ 113 рублей. Крестьяне Травнинскаго прихода Ларихинской вол. уплачиваютъ еще особый сборъ «на отопленіе и освѣщеніе священническаго дома; въ 1887 г. собрано было на этотъ предметъ съ 497 ревизскихъ душъ 105 р., что составляетъ $20^1/_4$ к. на душу.

5) О размѣрахъ расходовъ на *общественные молебны* (по случаю засухи, надежей и т. п.) по Ишимскому округу свѣдѣній не имѣется.

Наконецъ 6) Расходы на *капитальный ремонтъ* церквей, церковныхъ оградъ и т. п., имѣющіе очевидно не постоянный, а случайный характеръ, иногда достигаютъ довольно почтенныхъ размѣровъ. Такъ въ 1887 г. затрачено было крестьянами Абатской вол. 915 р. (37 к. съ ревизск. души), Малышенской—285 р. (ок. 8 к. съ души); крестьяне д. Сливной (Пѣтуховск. вол.) затратили на

постройку церковной ограды 180 р. (по 85 к. на ревизск. душу).

§ 3. Мірскіе доходы.

Далеко не вся сумма затрачиваемая крестьянами на мірскія, а иногда и на волостныя потребности, получается изъ особыхъ платимыхъ крестьянами сборовъ; очень многія общины имѣютъ различные болѣе или менѣе значительные доходы, часть которыхъ разбирается общинниками по рукамъ и бо̀льшею частью пропивается, а часть идетъ на покрытіе мірскихъ и волостныхъ расходовъ (въ нѣсколькихъ, впрочемъ исключительно рѣдкихъ случаяхъ даже податнаго оклада), благодаря чему часто до значительной степени облегчается тягость взимаемыхъ съ крестьянъ на этотъ предметъ сборовъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы далеко не задаемся цѣлью исчерпать всѣ источники мірскихъ доходовъ и дать полныя цифры послѣднихъ: хотя при работѣ по собиранію свѣдѣній мы обращали на вопросъ о мірскихъ доходахъ большое вниманіе, тѣмъ не менѣе собранныя нами по этому вопросу свѣдѣнія не могутъ быть признаны полными. Причиною этой неполноты является главнымъ образомъ присущая крестьянамъ боязнь говорить объ источникахъ мірскихъ доходовъ, боязнь тѣмъ болѣе сильная, что нѣкоторые изъ этихъ источниковъ представляются не вполнѣ законными. Поэтому тѣ цифры, которыя мы приведемъ въ дальнѣйшемъ изложеніи, будутъ имѣть значеніе только *примѣровъ*.

Самымъ распространеннымъ и обыкновеннымъ, по крайней мѣрѣ въ большихъ селеніяхъ, источникомъ мірскихъ доходовъ является сборъ съ содержателей питейныхъ заведеній взимаемый при выдачѣ приговоровъ на открытіе такихъ, заведеній и извѣстный подъ полуоффиціальнымъ названіемъ «илаты за занимаемое питейнымъ заведеніемъ усадебное мѣсто», а въ народѣ — подъ названіемъ «кабацкихъ денегъ». Размѣръ получаемаго крестьянами изъ этого источника дохода чрезвычайно разнообразенъ въ зависимости отъ массы условій, изъ которыхъ самую важную

роль играютъ величина селенія и въ особенности положеніе на какомъ-либо изъ важнѣйшихъ проѣзжихъ трактовъ. Приведемъ для примѣра рядъ цифръ, которыя покажутъ, между какими предѣлами колеблется въ Иркутскомъ округѣ размѣръ этого дохода, гдѣ онъ только существуетъ. Въ 1887 г. получено было «кабацкихъ денегъ»:

Въ Казанской волости	крестьянами	с. Казанскаго . . .	250	р.
		д. Б. Ярковъ . . .	180	»
		» Яровской . . .	50	»
» Ильинской	»	с. Ильинскаго . . .	400	»
		д. Ельцовой . . .	100	»
		» Баландиной . . .	150	»
» Красноярской	»	с. Красноярскаго . .	400	»
		» Сумновъ	300	»
» Соколовской	»	» Соколовскаго . .	130	»
		д. Солоновки . . .	25	»
» Теплодубровской	»	с. Теплодубровскаго .	370	»
		» Гусинаго. . . .	105	»
» Пѣтуховской	»	» Бѣлаго	300	»
» Каменской	»	» Налобина . . .	150	»
» Утчанской	»	д. Долгихъ	200	»
» Уктузской	»	с. Зарослаго . . .	160	»
» Бутыринской	»	» Бутырина . . .	130	»
» Частоозерской	»	» Лиханова . . .	80	»
		д. Денисовой . . .	100	»
» Бердюжской	»	с. Бердюжья . . .	600	»
		» Истошнаго . . .	600	»
» Тоболовской (старой)	»	с. Средне-Чирковскаго	80	»
		д. Мало-Емецкой . .	75	»
		» Лапушной . . .	40	»
		с. Ражева	75	»
		» Землянаго . . .	200	»

		с. Тоболова . . .	60 р.
		д. Крутыхъ-Озерокъ .	150 »
Въ Черемшанской волости	крестьян.	с. Прокудкина . .	100 »
» Голышмановской	»	» с. Голышманова . .	1300 »
		» Медвѣдева . . .	150 »
» Малышенской	»	» » Евсина	50 »

и сверхъ того кабатчикъ обязался держать земскую квартиру.

» Абатской волости	крестьянами	с. Абатскаго . . .	1200 р.
» Кротовской	»	» Больше-Кусеряцкаго	100 »
		д. Вилковой . . .	25 »
		» Больше-Скаредной.	60 »
» Готопутовской	»	с. Готопутовскаго. .	1000 »
		д. Чуртана	30 »
		» Балаганской. . .	250 »
» Сладковской	»	с. Сладковскаго . .	250 »

и т. д..

Цифры эти показываютъ, что наибольшіе «кабацкіе» доходы получаютъ селенія стоящія на главномъ Сибирскомъ трактѣ и въ узловыхъ пунктахъ другихъ трактовъ (с. Готопутово, с. Бердюжье и т. п.); что далѣе при прочихъ равныхъ условіяхъ кабаки въ волостныхъ селахъ даютъ крестьянамъ болѣе дохода, чѣмъ въ другихъ селеніяхъ; и то, и другое вполнѣ понятно, такъ какъ и большія трактовыя селенія, и волостныя села привлекаютъ къ себѣ много наѣзжаго народа, благодаря чему содержаніе кабаковъ въ такихъ пунктахъ представляется особенно выгоднымъ.

Затѣмъ возникаетъ вопросъ, кто именно имѣетъ право на полученіе доли въ «кабацкихъ» деньгахъ. Вопросъ этотъ разрѣшается обыкновенно въ томъ смыслѣ, что право это предоставляется крестьянамъ цѣлаго *сельскаго общества*, изъ сколькихъ-бы селеній оно ни состояло: сельскаго общества—потому, что оно, а не селеніе и не волость, является административною единицей, отъ усмотрѣнія которой зависитъ открытіе въ томъ или другомъ селе-

нiи кабака. Но такое рѣшеніе вопроса далеко не представляется безспорнымъ: съ одной стороны замѣчается стремленіе сосредоточить пользованіе «кабацкими деньгами» только въ томъ *селеніи*, въ которомъ помѣщается кабакъ; основаніемъ требованій подобнаго рода выставляется, что *селеніе*, а не сельское общество несетъ на себѣ связанныя съ существованіемъ кабака неудобства; съ другой стороны въ Абатской волости существуетъ стремленіе достичь разбивки «кабацкихъ денегъ», выручаемыхъ за кабаки въ слоб. Абатской, между крестьянами *всѣхъ селеній волости*; это стремленіе мотивируется тѣмъ, что крестьяне всей волости участвуютъ въ содержаніи въ слоб. Абатской ярмарочнаго караула, а потому должны пользоваться и всѣми доходами, являющимися прямымъ или косвеннымъ результатомъ существованія въ сл. Абатской ярмарокъ.

Крестьяне нѣсколькихъ трактовыхъ селеній (с. Безруковскаго Черемшанск. вол., с. Карасульскаго Тоболовск. вол., д. Стрехниной Жиляковск. вол.) не довольствуются полученіемъ отъ содержателей питейныхъ заведеній «кабацкихъ денегъ», а устроили такъ называемые «общественные кабаки». Надзоръ за дѣломъ поручается выборному довѣренному, а самое веденіе его— наемному цѣловальнику, который получаетъ плату по числу проданныхъ ведеръ вина; деньги за патентъ вносятся «до выплаты» поставляющимъ въ питейное заведеніе вино заводчикомъ. Затѣмъ вся прибыль отъ операціи поступаетъ въ пользу общины. Насколько выгодно для крестьянства содержаніе «общественныхъ кабаковъ», видно изъ слѣдующаго примѣра: крестьяне с. Безрукова, гдѣ «общественный кабакъ» существуетъ болѣе 15 лѣтъ, выручаютъ отъ него чистой прибыли около 500 рублей въ годъ; между тѣмъ при отдачѣ содержанія кабака частнымъ лицамъ «кабацкихъ денегъ» получали не болѣе 100 рублей въ годъ, такъ какъ благодаря близости города содержаніе кабака въ с. Безруковскомъ представляется сравнительно маловыгоднымъ. Въ с. Карасульскомъ общественный кабакъ даетъ 300 — 400 р. въ годъ.

За доходами отъ питейныхъ заведеній слѣдуютъ доходы отъ *сдачи въ аренду излишнихъ угодій*, — по преимуществу сѣнокосныхъ и пастбищныхъ участковъ и рыболовныхъ угодій.

Въ прежнее время, когда по выраженію крестьянъ «мѣста проще были», господствующею формою сдачи въ аренду излишнихъ общинныхъ земель была продажа мѣстъ «подъ барановъ»,— подъ «купеческихъ барановъ»: община на извѣстное время предоставляла всѣ свои угодья, не занятыя посѣвами хлѣбовъ или покосами, подъ пастьбу гуртовъ, закупавшихся въ степи и откармливавшихся преимущественно петропавловскими и шадринскими купцами; при этомъ обыкновенно заключались условія такого рода, что гуртамъ предоставлялось ходить по всѣмъ свободнымъ мѣстамъ (въ томъ числѣ жнивамъ и отавамъ) кромѣ поскотины или вообще пространства непосредственно прилегающаго къ селенію, общинную же скотину дозволялось пускать на пастьбу на то или другое мѣсто не раньше, чѣмъ когда гурты арендаторовъ отпасутся на этомъ мѣстѣ и перейдутъ на другое мѣсто; такимъ образомъ общинная скотина должна была слѣдовать за гуртами, кормиться объѣдками ихъ.

Пока главный скотопрогонный трактъ проходилъ на Курганъ и Шадринскъ чрезъ с. Бѣлое и д. Рынки, общины входящія въ составъ южной части округа имѣли въ сдачѣ мѣстъ «подъ барановъ» весьма важный источникъ дохода: рѣдкая община не выручала въ годъ 50—100 р., а иныя выручали по многу сотень и даже тысячи рублей. Но въ настоящее время вслѣдствіе значительнаго уменьшенія простора и сокращенія излишнихъ пастбищъ, а также и ряда другихъ причинъ (между прочимъ не безъ вліянія осталось здѣсь и то обстоятельство, что крестьяне, привыкнувъ извлекать изъ своихъ пастбищъ значительные доходы, ставили гуртовщикамъ слишкомъ тяжелыя условія и вообще слишкомъ эксплуатировали ихъ), прогонъ гуртовъ по этому тракту почти прекратился: гурты идутъ теперь частью внизъ по правому берегу Ишима и затѣмъ разными дорогами на Тюмень, главнымъ же образомъ прогоняются прямо степью, совершенно минуя земли Ишимскаго округа. Вслѣдствіе этого сдача мѣстъ подъ барановъ частью совсѣмъ прекратилась, частью же доходы отъ нея значительно сократились: многія селенія, въ прежніе годы выручавшія по 50—100 р., въ настоящее время не полу-

чаютъ ничего или въ лучшемъ случаѣ выручаютъ по 15—20 р. въ годъ. Болѣе значительные доходы за послѣднее время получали отъ этого предмета только немногія селенія: такъ напримѣръ с. Бѣлое (Пѣтуховской вол.) сдало пастбища «подъ барановъ» на лѣто *и зиму* за 400 р. въ годъ; въ Соколовской волости д. Мавлютова запродала свои пастбища впередъ на 3 года за 1100 р., причемъ въ сдѣлку кромѣ собственно пастбищныхъ мѣстъ включена была и значительная часть покосовъ; всѣ деньги тотчасъ-же были занесены въ погашеніе недоимки прежнихъ лѣтъ; Соколовская община послѣдніе года выручала по 100—150 рублей (вмѣсто прежнихъ 300—400), Вагулинская — до 100 р. въ годъ. Въ Красноярской волости Сумская община выручила въ 1887 г. 300 р., Красноярская I и Сивковская — по 150 р. каждая. Въ Казанской волости Яровская община ежегодно получаетъ до 200—300 р. въ годъ. Въ Сладковской волости Нелевинская община выручила въ 1887 г. 150 р., Усовская—200 руб. и т. п..

Другія общины, не отдавая своихъ угодій подъ болѣе продолжительный выпасъ, взимаютъ сборы съ прогоняемаго черезъ ихъ угодья скота, взамѣнъ чего дозволяютъ во время остановокъ пасти этотъ скотъ по обочинамъ дороги. Сборъ обыкновенно составляетъ $^1/_2$ — 1 к. съ овцы и 2 — 3 к. съ головы крупнаго скота.

Что касается до сдачи общинныхъ земель въ аренду въ собственномъ смыслѣ,—т. е. до такихъ сдѣлокъ, при которыхъ община, предоставляя кому-либо право пользованія извѣстною частью своихъ угодій, въ то-же время сама совершенно отказывается отъ пользованія ими,—то эти случаи,—по крайней мѣрѣ тѣ изъ нихъ, которые мнѣ извѣстны, — не особенно многочисленны, и потому я считаю нелишнимъ здѣсь перечислить ихъ.

Въ *Армизонской* волости община с. *Армизонскаго* постоянно сдаетъ подъ покосъ и выпускъ значительную часть отведеннаго ей въ надѣлъ дальняго участка примыкающаго къ границѣ Усть-Ламенской волости. Арендная цѣна мнѣ неизвѣстна, такъ какъ крестьяне с. Армизонскаго настойчиво отрицаютъ справедливость этого факта, — которая однако не подлежитъ сомнѣнію.

Въ д. *Орловой* той-же волости вмѣсто общепринятой по волости «расположки скотскаго выпуска»,—т. е. вмѣсто уплаты скотными крестьянами въ пользу малоскотныхъ извѣстной суммы за каждую излишнюю сверхъ положеннаго на душу числа голову скота, — съ послѣдняго взимается сборъ въ пользу общины, бѣднымъ же отъ общины отводится пустопорожнее мѣсто у оз. Тавалжаника, которое они и сдаютъ въ аренду подъ пастбище. Въ 1887 году отъ сдачи этого участка выручили 100 р..

Почти такой-же порядокъ существуетъ въ деревняхъ *Въялковой*, *Бердюгиной* и *Прохоровой:* здѣсь бѣдные, получая въ свое распоряженіе особые участки, отказываются затѣмъ отъ участія въ передѣлѣ покосовъ и отъ взиманія вознагражденія за недостающій по душамъ скотъ, а взамѣнъ того сдаютъ эти участки въ аренду и полученныя деньги дѣлятъ между собой. Въ 1887 году въ дер. Прохоровой сдали подобнымъ образомъ 4 участка за 200 р., въ д. Въялковой — 3 участка за 180 р., въ д. Бердюгиной — одинъ участокъ за 90 р.. Послѣдній былъ разобранъ на паяхъ компаніей односельчанъ, платившихъ по 3 р. съ пая.

Община д. *Лебяжьей* (Частоозерской вол.) сдала подъ пастбище торгующему крестьянину д. Полой (Армизонск. вол.) участокъ прилегающій съ сѣвера къ Щучинскому каз.-обр. участку за 70 р. въ годъ; деньги пошли на покрытіе издержекъ по процессу, который ведетъ община изъ за потравъ въ Черновскомъ каз.-обр. участкѣ.

Утчанская (Утчанск. вол.) община сдаетъ крестьянамъ д. Царевой (той-же вол.) участокъ пастбища съ платой по 50 — 60 р. въ годъ.

Въ *Локтинской* вол. *Локтинская* община сдаетъ участокъ пастбища за 50 р., *Смирновская* — такой-же участокъ за 40 р., *Мелехинская* — два участка за 45 р.; *Полковниковская* сдаетъ одинъ участокъ подъ сѣнокосъ за 16 р., другой — подъ пастбище за 27 р. въ годъ.

Въ *Бердюжской* вол. *Тороповская* община сдаетъ участки пастбища скотопромышленнику съ платою въ 50 р. въ годъ;

деньги эти идутъ на уплату старой недоимки за «упалыя души». *Шабуровская* община ежегодно сдаетъ участокъ земли подъ пастьбу скота; выручаемыя деньги идутъ на содержаніе междудворной гоньбы. *Истошенская* община ежегодно сдавала скотопромышленникамъ небольшой участокъ пастбища, выручая за это по 30—40 р. въ годъ. Въ 1887 г. этотъ участокъ не былъ сданъ въ аренду, а община разрѣшила своимъ членамъ держать на немъ на отгонѣ рогатый скотъ для предохраненія отъ падежа, съ платой въ пользу общины по 25 к. съ головы скота безъ различія возраста. *Забошенская* община выдѣлила прилегающую къ озеру Сережкину часть сѣнокосныхъ и пастбищныхъ мѣстъ которую и сдаетъ за 100 р. въ годъ; *Няшинская* община за участокъ пастбища въ сѣверной части своего надѣла выручаетъ по 50 р. въ годъ.

Въ *Уктузской* волости *Уктузская* община сдаетъ въ аренду подъ покосъ и пастбище три участка: 1) между оз. Чистымъ и границею Бутыринской вол. за 30 р.; 2) у болота Долгаго за 17 р.; 3) у бол. Орлова за 40 р.. Деньги идутъ на покрытіе старой недоимки за «упалыя души». *Шашмуринская* община сдаетъ два небольшихъ участка пастбища за 30 р., *Кушлуцкая*—одинъ участокъ за 25 р. въ годъ; деньги въ обоихъ случаяхъ идутъ на мірскіе расходы. Выручаемыя *Половинскою* общиною изъ того-же источника 35 р. вносятся въ счетъ податнаго оклада по душамъ.

Въ *Тоболовской* волости (старой) *Мало-Емецкая* община сдаетъ одному изъ своихъ крестьянъ участокъ пастбища за 30 р. въ годъ; *Усть-Мало-Чирковская* сдаетъ два участка, одинъ за 60 р., другой — за 10 р.; *Средне-Чирковская* община сдаетъ артели изъ четырехъ своихъ крестьянъ подъ сѣнокосъ и пастьбу скота участокъ съ платою 36 р. въ годъ; *Больше-Чирковская* община ежегодно сдаетъ одному изъ своихъ крестьянъ—скотопромышленнику на двухнедѣльный срокъ участокъ, служащій обыкновенно для пастьбы рабочихъ лошадей. Сверхъ того сдаютъ участки пастбища общины: *Мелкозеровская*—за 25 р., *Козловская* и *Усольцевская* — каждая за 30 р., *Земляновская* — за 10 р., *Карасульская*—за 60 р.. Выручен-

ныя деньги во всѣхъ этихъ случаяхъ идутъ частью на уплату податей за «упалыя» души, частью на мірскіе расходы.

Въ *Усть-Ламенской* волости *Шаньгинская* община ежегодно сдаетъ богатымъ крестьянамъ Армизонской волости по нѣскольку участковъ сѣнокосной и пастбищной земли, выручая отъ этого до 300 р. въ годъ.

Въ *Ларихинской* волости *Клюевская* община сдаетъ ежегодно небольшой участокъ пастбища, выручая по 20—30 р. въ годъ.

Кромѣ этихъ случаевъ сдачи угодій въ аренду болѣе или менѣе крупными участками надо еще указать на то, что очень многія общины извлекаютъ доходъ отъ сдачи угодій по мелочамъ, именно отъ сдачи угодій входящихъ въ составъ освобождающихся въ промежутокъ между двумя передѣлами душевыхъ надѣловъ или надѣловъ оставленныхъ въ запасъ на «прибылыя» души, а также остатковъ и обрѣзковъ угодій по какимъ-либо другимъ причинамъ не вошедшихъ въ передѣлъ. Доходы изъ этого источника однако никогда не бываютъ особенно значительны и не могутъ быть учтены.

Рыболовныя озера сдаютъ въ аренду немногія общины; именно въ 1887 г. сдано было: крестьянами с. Бутырина право ловли неводомъ въ двухъ небольшихъ озерахъ за 40 р. въ годъ; Кугаевскою (Дубынск. вол.) общиною—то-же право въ озерѣ Песьяномъ на 20 дней за 70 р.; Бѣловская община (Пѣтуховск. вол.) выручаетъ отъ сдачи въ аренду лова неводомъ въ озерахъ до 300 р. въ годъ, Лебяженская (Частоозерск. вол.)—70 р., Жиляковская (Красноярск. вол.)—20—30 р. въ годъ.

Сверхъ того нѣкоторыя (очень немногія) общины южной части округа взимаютъ въ общинный доходъ съ непринадлежащихъ къ составу *волости* лицъ сборы и за производство въ находящихся въ чертѣ ихъ землепользованія озерахъ лова рыбы мелкою снастью. Размѣръ сбора различенъ въ зависимости съ одной стороны отъ обилія въ озерахъ рыбы, а съ другой—отъ количества имѣющихся у рыболова снарядовъ; онъ колеблется, сколько мнѣ извѣстно, между 30—50 копѣйками и 10—15 рублями. Большинство общинъ съ ловли рыбы мелкими снарядами никакихъ сборовъ не взимаетъ.

Къ числу оброчныхъ статей мѣстами — именно въ волостяхъ Малышенской, Арамашевской, Усть-Ламенской и въ нѣсколькихъ селеніяхъ Готопутовской (Балаганской, Чуртанѣ), Челноковской и Жиляковской могутъ быть отнесены и *водяныя мельницы*, съ которыхъ взимаются небольшіе сборы (отъ 1 до 5 р. въ годъ). Въ другихъ мѣстностяхъ владѣльцы водяныхъ мельницъ не платятъ никакихъ сборовъ.

Затѣмъ къ числу общинныхъ доходовъ, совершенно не поддающихся учету, должны быть отнесены сборы съ проживающихъ въ селеніяхъ *постороннихъ лицъ* и съ *пріемныхъ приговоровъ* *). Даваемый этими источниками доходъ, въ громадномъ большинствѣ общинъ совершенно ничтожный, представляется въ сл. Абатской, Усть-Ламенской, с. Голышмановскомъ и тому подобныхъ крупныхъ трактовыхъ селеніяхъ довольно значительнымъ.

Наконецъ общины тѣхъ-же крупныхъ трактовыхъ селеній иногда установляютъ въ свою пользу нѣчто въ родѣ промысловаго налога, именно взимаютъ особые сборы съ вольнаго пассажирскаго извоза (вольныхъ троекъ); такъ Голышмановская община взимаетъ по 2 к. съ каждаго пробѣга каждой пускаемой въ «вольную» гоньбу лошади; въ 1888 г. этотъ сборъ сданъ былъ на откупъ за 112 р.; Карасульская взимаетъ годовой огульный сборъ по 3 р. съ тройки; Тушнолобовская община взимаетъ по 5 к. съ пробѣга каждой тройки, выручая въ теченіе года около 150 р.. Далѣе источникомъ дохода является въ такихъ селеніяхъ «водовозка», т. е. сдача на откупъ водопоя для проходящихъ обозовъ; арендаторъ «водовозки» заплатилъ напримѣръ въ 1887 г. Голышмановской общинѣ 150 р. деньгами и обязался отбывать за эту общину «биржевую» гоньбу (см. § 2 и 4). Стрехнинская (Жиляковск. вол.) община установила въ свою пользу сборъ съ производимой въ д. Стрехниной во время Ишимской зимней Никольской ярмарки перевалки кожъ; но сборъ этотъ былъ отмѣненъ вызваннымъ жалобами купцовъ распоряженіемъ полиціи.

Мы указали такимъ образомъ на источники мірскихъ доходовъ, получаемыхъ общинами Ишимскаго округа. Для того, чтобы су-

*) см. въ § 4 I отдѣла настоящаго выпуска.

дить объ общихъ суммахъ этихъ доходовъ, мы имѣемъ весьма отрывочныя данныя. Единственное общее заключеніе, которое мы можемъ сдѣлать, сводится къ тому, что распредѣленіе мірскихъ доходовъ крайне неравномѣрно. Въ то время, какъ однѣ общины не получаютъ ничего или почти ничего, другія покрываютъ изъ этого источника всѣ расходы на сельскія, часто и на волостныя нужды, а иногда и болѣе или менѣе значительную часть податнаго оклада.

§ 4. Натуральныя повинности.

Натуральныя повинности могутъ быть разбиты на три важнѣйшія категоріи: къ первой отнесутся повинности, отбываемыя цѣлыми волостями, какъ собственно волостныя, такъ и земскія; ко второй — повинности отбываемыя внутри отдѣльныхъ селеній — сельскія; къ третьей — повинности церковныя, отбываемыя крестьянами, какъ членами того или другого прихода. Наконецъ къ числу натуральныхъ повинностей должна быть по способу ея отбыванія отнесена повинность хлѣбозапасная.

а) Повинности земскія и волостныя.

Распредѣленіе всѣхъ земскихъ натуральныхъ повинностей, то есть такихъ, отбываніе которыхъ необходимо не въ интересахъ отдѣльной волости или селенія, а въ общихъ уѣздныхъ, губернскихъ или даже государственныхъ интересахъ, между крестьянами отдѣльныхъ волостей производится въ трехлѣтніе періоды. Для составленія проекта такого распредѣленія созывается заблаговременно (почти за полтора года до истеченія срока дѣйствія росписанія на текущее трехлѣтіе) собраніе, въ которое входятъ отъ каждой волости волостной старшина и три довѣренныхъ; въ собраніи этомъ предсѣдательствуетъ окружный исправникъ и присутствуютъ всѣ чиновники по крестьянскимъ дѣламъ округа. Составленный собраніемъ проектъ разсматривается губернскими учрежденіями и утверждается начальникомъ губерніи.

Въ теченіе моего пребыванія въ Ишимскомъ округѣ дѣйство-

вало росписаніе утвержденное на трехлѣтіе съ 1 Января 1887 по 1 Января 1890 г..

1) *Земская гоньба.* Распредѣленіе этой повинности производится слѣдующимъ образомъ: собраніе довѣренныхъ отъ волостей согласно съ указаніями окружнаго полицейскаго управленія опредѣляетъ число земскихъ «паръ», которыя должны содержаться въ предѣлахъ округа на каждой изъ земскихъ станцій. По дѣйствовавшему въ трехлѣтіе 1887—1889 г.г. росписанію это число было установлено слѣдующимъ образомъ:

По *одной* парѣ: на ст. Земляновской (?) и Жиляковской.

По *двѣ* пары: на ст. Медвѣдевской, Калугинской, Пелевинской, Сливнинской, Бѣловской, Зарословской, Орловской, Половской и Рынковской.

По *три* пары: на ст. Дубынской, Теплодубровской и Сладковской.

По *четыре* пары: на ст. Каменской и Армизонской.

По $4^1/_2$ пары: на ст. Больше-Кусеряцкой.

По *пяти* паръ: на ст. Чистяковской, Малаховской, Бѣляковской, Долговской, Сорочинской и Уктузской.

По $5^1/_2$ паръ: на ст. Челноковской.

По *шести* паръ: на ст. Утчанской, Арамашевской, Малышенской, Гагарьевской, Казанской, Красноярской и Пѣгановской.

По *семи* паръ: на ст. Быковской и Пѣтуховской.

По *восьми* паръ: на ст. Готопутовской, Соколовской, Локтинской, Бердюжской и Частоозерской.

По *девяти* паръ: на ст. Свистушенской, Ларихинской и Ильинской.

По *одиннадцати* паръ: на ст. Усть-Ламенской, Безруковской, Боровской и Тушнолобовской.

По *двѣнадцати* паръ: на ст. Карасульской.

По *тринадцати* паръ: на ст. Абатской и Голышмановской.

А всего назначено было содержать на 48 станціяхъ 282 «земскихъ пары». При составленіи въ 1888 г. проекта росписанія на слѣдующее трехлѣтіе оказалось благодаря образованію пяти новыхъ волостей необходимымъ учредить 4 новыя земскія станціи (Бутыринскую, Кротовскую, Чуртанскую, Маслянскую), а одну

станцію перемѣстить (изъ с. Земляновскаго въ с. Ражево) и усилить одною «парою». Вмѣстѣ съ тѣмъ признано было возможнымъ уменьшить число «паръ» на Соколовской станціи съ восьми на шесть. Такимъ образомъ въ случаѣ утвержденія этого проекта губернскимъ начальствомъ въ Ишимскомъ округѣ будетъ 52 земскихъ станціи съ 289 «парами».

Изъ сказаннаго однако никакъ не слѣдуетъ заключать, чтобы въ содержаніи земской гоньбы въ трехлѣтіе 1887—1890 г. принимало участіе 282 пары=564 лошади, а на трехлѣтіе съ 1890 г. назначено было 289 × 2 = 578 лошадей. Подъ земскою «парою» разумѣется *не двѣ лошади*, а нѣкоторая отвлеченная единица, соотвѣтствующая нѣкоторому относительному размѣру гоньбы. Если поэтому на одной станціи содержится 2, на второй 4, на третьей 6 «паръ», то это не значитъ, чтобы на этихъ станціяхъ содержалось 4, 8 и 12 лошадей; это значитъ только, что разгонъ на второй станціи предполагается вдвое, на третьей—втрое бо̀льшимъ, чѣмъ на первой. Что̀ же касается до дѣйствительнаго числа лошадей, то на большихъ трактахъ нельзя содержать «пары» менѣе, чѣмъ съ 4—5 лошадьми; на маленькихъ земскихъ трактахъ для этого иногда бываетъ достаточно 2—3 лошадей.

Число земскихъ «паръ», отправленіе которыхъ должно быть возложено на крестьянъ каждой волости, или другими словами размѣръ участія каждой волости въ отправленіи земской гоньбы опредѣляется слѣдующимъ образомъ: общее число ревизскихъ душъ крестьянъ-старожиловъ числящееся по округу дѣлится на общее число подлежащихъ содержанію «земскихъ паръ»; частное показываетъ, на какое число ревизскихъ душъ ложится содержаніе одной «пары»; при составленіи росписанія на трехлѣтіе 1887—1889 г. этимъ способомъ опредѣлено было, что одна земская «пара» приходится на 271 ревизскую душу, при составленіи проекта росписанія на слѣдующее трехлѣтіе—на 264 души. Черезъ дѣленіе на эту цифру числа ревизскихъ душъ по отдѣльнымъ волостямъ узнается, сколько паръ должна содержать каждая волость. Какъ это дѣлается на практикѣ, видно изъ слѣдующихъ примѣровъ взятыхъ изъ проекта росписанія на трехлѣтіе съ 1 Января 1890 года.

Въ предѣлахъ Бердюжской волости находятся всего двѣ земскія станціи (Бердюжская и Пѣгановская) съ 14 «парами». По вышеприведенному разсчету на содержаніе этихъ «паръ» нужно всего $14 \times 264 = 3696$ ревизскихъ душъ. А такъ какъ въ Бердюжской волости по новѣйшимъ даннымъ числится 5553 ревизскихъ души, то получается свободный остатокъ въ 1857 ревизскихъ душъ, которыя и причисляются «на подмогъ» къ тѣмъ земскимъ станціямъ, на содержаніе которыхъ въ соотвѣтствующихъ волостяхъ не хватаетъ душъ; именно причислено изъ Бердюжской волости: къ ст. Бѣляковской (Частоозерск. в.) 1320, Частоозерской 113, Сорочинской (Арамашевск. вол.) 415 и Усть-Ламенской 9 душъ.

Возьмемъ наоборотъ Частоозерскую волость; въ ней числится всего 1999 ревизскихъ душъ; между тѣмъ на содержаніе одной только Частоозерской станціи требуется $8 \times 264 = 2112$ душъ; да кромѣ того въ предѣлахъ волости помѣщается еще Бѣляковская станція, требующая для отправленія гоньбы $5 \times 264 = 1320$ душъ. По проекту отправленіе гоньбы возлагается: на Частоозерской станціи на всѣ 1999 душъ Частоозерской волости съ причисленіемъ недостающихъ 113 душъ «на подмогъ» изъ Бердюжской; на Бѣляковской станціи вся гоньба лежитъ на «подможныхъ» душахъ изъ Бердюжской волости.

Иногда группировка «подможныхъ душъ» бываетъ гораздо сложнѣе; такъ въ содержаніи гоньбы на Усть-Ламенской станціи принимаютъ участіе: 2589 душъ Усть-Ламенской волости, 165 — Утчанской, 34 — Красноярской, 9 — Бердюжской, 107 — Дубынской; на Чистяковской станціи — 188 душъ Готопутовской, 200 — Челноковской, 627 — Каменской, 305 — Дубынской; на Безруковской станціи — 2327 душъ Черемшанской, 201 — Ларихинской, 78 — Локтинской, 261 — Жиляковской, 37 — Челноковской волости, и т. п..

Отбываніе разсматриваемой повинности въ большинствѣ волостей производится наймомъ: каждая волость сдаетъ съ торговъ отбываніе гоньбы на всѣхъ лежащихъ на ея отвѣтственности земскихъ станціяхъ, и подрядная сумма тѣмъ или инымъ способомъ распредѣляется между крестьянами всѣхъ входящихъ въ составъ

волости селеній (кромѣ несущихъ на себѣ этапную повинность волостныхъ селъ). Если въ содержаніи какой-нибудь станціи принимаютъ участіе «подможныя» души изъ нѣсколькихъ волостей, то отправленіе гоньбы всетаки сдается съ торговъ въ одной общей суммѣ, которая затѣмъ разлагается между отдѣльными волостями пропорціонально числу душъ, которымъ каждая изъ нихъ участвуетъ въ содержаніи станціи.

Въ нѣсколькихъ волостяхъ—именно Уктузской, Бердюжской, Локтинской и Армизонской — земская гоньба (и именно та часть ея, которая отбывается на лежащихъ въ чертѣ соотвѣтствующихъ волостей станціяхъ) отправляется другимъ порядкомъ: волостной сходъ распредѣляетъ между входящими въ составъ волости селеніями отправленіе гоньбы по суткамъ пропорціонально числу раскладочныхъ единицъ (дѣльныхъ работниковъ); вотъ напримѣръ какъ распредѣляется между селеніями Локтинской волости отправленіе гоньбы на Локтинской станціи:

НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ.	Число въ селеніи годныхъ работниковъ.	Число сутокъ, въ теченіе которыхъ отбывается гоньба.
Локтинское	160	84
Мизоново	222	114
Смирново.	105	56
Астанина.	60	32
Ново-Локтинская	89	45
Мелехина	32	17
Полковникова	32	17
Итого	700	365

Затѣмъ каждое селеніе является вполнѣ отвѣтственнымъ за отправленіе гоньбы въ теченіе назначеннаго на его долю числа

сутокъ; самый способъ отправленія гоньбы въ это время зависитъ отъ собственнаго усмотрѣнія крестьянъ этого селенія. Громадное большинство селеній прибѣгаетъ опять-таки къ найму; именно каждое селеніе подряжаетъ ямщика на все число лежащихъ на его отвѣтственности сутокъ, а подрядную сумму раскладываетъ вмѣстѣ съ прочими сельскими сборами. Только крестьяне тѣхъ селеній, въ которыхъ помѣщаются земскія станціи (с. Локтинскаго, Пѣганова, Бердюжскаго, Уктузскаго, Зарословскаго), дѣйствительно отбываютъ земскую гоньбу, натурою, т. е. поочередною поставкою каждымъ домохозяиномъ числа лошадей, соотвѣтствующаго числу лежащихъ на дворѣ раскладочныхъ единицъ; хозяева безлошадные или имѣющіе худыхъ лошадей при наступленіи очереди нанимаютъ за себя другихъ.

Остановимся теперь нѣсколько подробнѣе на вопросѣ, насколько равномѣрно распредѣленіе отправленія гоньбы по числу земскихъ «паръ».

За основаніе при установленіи числа содержимыхъ на каждой земской станціи «паръ» принимается цѣлый рядъ обстоятельствъ: здѣсь прежде всего принимается во вниманіе относительная важность тракта, на которомъ расположена земская станція; труднѣе всего отправленіе гоньбы на главномъ Сибирскомъ трактѣ, гдѣ число «паръ» на станціяхъ и колеблется между 9 и 13 (въ среднемъ по $11^1/_2$ «паръ» на станцію); второе мѣсто занимаютъ тракты Ишимско-Петропавловскій и Ишимско-Курганскій (колебанія числа «паръ» 6—9 и 5—8 на станцію, среднія числа 7 и $6^5/_7$), третье — Абатско-Тобольскій и Голышмановско-Тобольскій (колебанія $4^1/_2$—8 и 5—6, среднія $5^1/_2$ и $5^2/_3$). Самое небольшое число «паръ» содержится на станціяхъ Курганско-Петропавловскаго земскаго тракта и на рядѣ станцій лежащихъ совершенно внѣ проѣзжихъ трактовъ (по 2 «пары» на станціи). Дальнѣйшимъ основаніемъ является число пунктовъ, съ которыми данная станція сообщается: наибольшее число «паръ» на каждомъ трактѣ содержится на узловыхъ станціяхъ лежащихъ на развилѣ или скрещеніи нѣсколькихъ трактовъ. Такъ наибольшее число «паръ» на Сибирскомъ трактѣ содержится на ст. Абатской — гдѣ этотъ

трактъ соединяется съ Абатско-Тобольскимъ — и Голышмановской, гдѣ онъ скрещивается съ Голышмановско-Тобольскимъ и земскимъ при-Емецкимъ трактомъ. На Курганскомъ трактѣ наибольшее число «паръ» находимъ на ст. Бердюжской, гдѣ отъ него отдѣляются дороги на с. Уктузское, Армизонское и Ражевское; на Абатско-Тобольскомъ трактѣ самая крупная станція Готопутовская, гдѣ отъ этого тракта отдѣляется Тарскій трактъ, и т. п.. Далѣе при установленіи числа «паръ» принимается въ соображеніе и величина перегоновъ; такъ напримѣръ на Сибирскомъ трактѣ слѣдующею по числу «паръ» за Абатскою и Голышмановскою является Карасульская станція, въ обѣ стороны отъ которой лежатъ 28-верстные перегоны; наименьшее число «паръ» (9) находимъ на Свистушенской станціи, которая отстоитъ отъ сосѣднихъ станцій всего на 16 и на 17 верстъ.

Такимъ образомъ при установленіи числа «паръ» на земскихъ станціяхъ принимаются во вниманіе всѣ важнѣйшія условія, отъ которыхъ зависитъ размѣръ разгона земскихъ лошадей; но повидимому эти условія принимаются во вниманіе не въ достаточной степени: если напримѣръ признается нужнымъ держать на Ларихинской и Ильинской станціяхъ по 9 «паръ», то 13 «паръ» никакъ не можетъ быть признано достаточнымъ для станцій Абатской или Голышмановской, гдѣ къ гораздо болѣе сильному обыкновенному земскому движенію присоединяется еще движеніе арестантскихъ партій и т. п.. Наоборотъ едва-ли вызывается необходимостью содержаніе 7 «паръ» на Пѣтуховской станціи, 6 «паръ» на Арамашевской и проч.. Благодаря этому, какъ мы указывали выше (§ 2), «пары» на разныхъ станціяхъ имѣютъ весьма различное значеніе, и стоимость содержанія одной «пары» при наймѣ можетъ представлять настолько большія колебанія, какъ отъ 65 до 399 рублей въ годъ. Наконецъ необходимо еще напомнить, что при распредѣленіи земской гоньбы совершенно не принимается во вниманіе расположеніе самихъ волостей и разныя условія ведущія къ усиленію гоньбы внутри нѣкоторыхъ изъ нихъ; благодаря этому являются такъ называемые «подъямки», то есть станціи, которыя, не принадлежа въ точномъ смыслѣ къ числу

земскихъ (такъ какъ не входятъ въ общее росписаніе земскихъ повинностей), содержатся на счетъ не отдѣльныхъ селеній, а цѣлыхъ волостей. Къ числу такихъ «подъямковъ» принадлежатъ въ волостяхъ: Абатской — Вяткинская станція, въ Боровской (старой) — Голдобинская; въ Готопутовской — Сорокинская; въ Малышенской — Евсинская; въ Бердюжской — Луговская; въ Армизонской — Ивановская; въ Утчанской — Шестаковская; гоньба на этихъ станціяхъ представляетъ съ земскою еще ту общую черту, что ямщики обязаны возить не до ближайшей деревни (какъ междудворные), а до волостнаго правленія или ближайшей земской станціи. «Подъямки» обыкновенно содержатся цѣлыми волостями; но иногда волость возлагаетъ содержаніе ихъ на крестьянъ только тѣхъ селеній, въ которыхъ «подъямки» помѣщаются, взамѣнъ чего предоставляетъ имъ какія-либо льготы въ отбываніи другихъ натуральныхъ повинностей.

Что касается затѣмъ до *стоимости* разсматриваемой повинности, то мы представили уже въ § 2 (стр. 334) данныя относительно тѣхъ волостей, которыя отбываютъ гоньбу наймомъ. Изъ волостей, отбывающихъ ее «натурой» (т. е. раскладывающихъ фактическое отбываніе ея между сельскими обществами), она обошлась въ 1887 г. (*не считая* содержимыхъ волостнымъ наймомъ «*подможныхъ*» станцій):

	Стоимость гоньбы.	Число паръ.	Число обязанныхъ рев. душъ.	Стоимость пары.	Съ души приходится.
въ Бердюжской волости	1787 р.	14	3794	123 р.	47 к.
» Локтинской »	1276 »	8	2168	159 »	59 »
» Армизонской »	1310 »	8	2168	164 »	60 »

По Уктузской волости свѣдѣній нѣтъ.

Сопоставленіе этихъ цифръ съ приведенными въ § 2 (стр. 334) цифрами, показывающими стоимость земской гоньбы при переложеніи ея внутри волости на деньги, не даетъ намъ основанія судить, насколько тотъ или другой порядокъ отбыванія этой повинности вліяетъ на общую ея стоимость. Намъ остается поэтому

только напомнить здѣсь сказанное въ § 2 относительно крайне неравномѣрнаго распредѣленія тягости гоньбы (при отбываніи ея «натурою») между крестьянами отдѣльныхъ селеній одной и той-же волости.

Что̀ касается до вліянія того или другого способа отбыванія гоньбы на степень ея исправности, то это вліяніе едва-ли высказывается въ какомъ-либо опредѣленномъ направленіи: если съ одной стороны Пѣгановская, Уктузская и Зародовская станціи, на которыхъ гоньба отправляется «натурой», должны быть отнесены къ числу худшихъ въ Ишимскомъ округѣ, то напротивъ содержимыя тѣмъ-же способомъ Бердюжская, Орловская и Локтинская принадлежатъ къ числу наиболѣе исправныхъ. Порядокъ отправленія гоньбы «натурою» самъ по себѣ можетъ повести къ неисправности гоньбы только въ теченіе тѣхъ сутокъ, когда гоньба лежитъ на обязанности крестьянъ того селенія, гдѣ помѣщается станція, если они дѣйствительно отбываютъ ее поочередно натурою. Обязанные нести гоньбу въ остальное время года инодеревенные крестьяне всегда нанимаютъ ямщиковъ, и нанимаютъ обыкновенно лицъ вполнѣ способныхъ къ исправному содержанію гоньбы.

2) *Дорожная повинность.* На обязанности населенія Ишимскаго округа по росписанію земскихъ повинностей лежитъ исправленіе слѣдующихъ пролегающихъ въ предѣлахъ округа грунтовыхъ дорогъ: почтовыхъ трактовъ главнаго Сибирскаго (Тюменско-Омскаго) и Абатско-Тобольскаго на протяженіи 352 верстъ 37 саж.; земскихъ: Ишимско-Петропавловскаго на протяженіи 117 верстъ 492 саж.; Курганско-Петропавловскаго 92 версты 439 саж.; Ишимско-Курганскаго—122 версты 231 саж., и Голышмановско-Тобольскаго—62 версты 415 саж., а всего на протяженіи 748 верстъ 114 сажень. Въ томъ числѣ, какъ видно изъ помѣщеннаго въ прилож. II проектнаго росписанія, числится грунта 695 верстъ 23 саж., гати 53 вер. 91 саж.. Если мы обратимъ приведенныя въ этомъ проектномъ росписаніи *) цифры въ относительныя,

*) Росписанія, дѣйствовавшаго въ трехлѣтіе 1887—1889 г. въ полномъ видѣ въ нашихъ матеріалахъ не имѣется. Но, присутствовавъ при совѣщаніяхъ вырабатывав-

именно приведемъ ихъ къ одной ревизской душѣ, то получимъ слѣдующія цифры:

ВОЛОСТИ.	На ревизскую душу приходится		ВОЛОСТИ.	На ревизскую душу приходится	
	Грунта.	Гати.		Грунта.	Гати.
	Сажень.			Сажень.	
Арамашевская . .	3,0	1,2	Ильинская (съ д. М. Ярки, Боровлянкой и Далматовой)	5,0	0,1
Кротовская	3,1	1,2	Сладковская	6,1	0,1
Готопутовская . .	—	2,6	Красноярская	?	?
Чуртанская	—	2,8	Дубынская		
Челноковская . . .	4,4	0,6	Соколовская	5,2	0,2
Абатская	6,7	0,04	Каменская (съ дер. Черданцевой и Карасьей)	4,8	0,00
Фирсовская	4,4	0,6	Пѣтуховская	1,9	0,00
Маслянская	4,8	0,7	Теплодубровская . .	5,3	0,00
Боровская.	4,8	0,7	Бердюжская	5,6	0,1
Усть-Ламенская .	5,2	0,5	Частоозерская (съ с. Бутыринымъ) . . .	4,9	0,2
Армизонская . . .	3,2	—	Утчанская (съ д. Чебачьей).	5,2	0,00
Ражевская.	4,1	0,5	Малышенская	5,0	0,00
Тоболовская. . . .	4,9	0,4	Голышмановская . .	5,4	0,00
Локтинская	5,3	0,1	Итого по округу.	4,55	0,35
Уктузская	2,9	0,2			
Ларихинская . . .	2,7	0,00			
Черемшанская . .	5,3	0,00			
Жиляковская . . .	4,2	0,7			
Гагарьевская . . .	5,4	0,00			
Казанская (безъ д. М. Ярки и Боровлянки и съ д. Грачи)	4,8	0,1			

шихъ новое проектное росписаніе довѣренныхъ, мы можемъ засвидѣтельствовать, что въ этомъ проектѣ существенныхъ измѣненій противъ дѣйствовавшаго въ трехлѣтіе 1887—1889 г. росписанія нѣтъ.

Цифры эти показываютъ, что распредѣленіе дорожной повинности по *протяженію* лежащихъ на отвѣтственности крестьянъ разныхъ волостей дорожныхъ участковъ представляется весьма неравномѣрнымъ. Между тѣмъ, присутствуя при совѣщаніяхъ волостныхъ довѣренныхъ по вопросу о составленіи проекта новаго дорожнаго росписанія, мнѣ пришлось убѣдиться, что раскладка между волостями собственно *дорожной* повинности, то есть починки самого пути, возбуждаетъ сравнительно мало неудовольствій и повидимому въ достаточной мѣрѣ удовлетворяетъ крестьянъ всѣхъ волостей. Весьма возможно, что различія въ относительномъ размѣрѣ дорожныхъ участковъ вполнѣ или до нѣкоторой степени уравновѣшиваются различіями въ свойствахъ пути, обусловливающими бо́льшую или меньшую трудность содержанія его въ порядкѣ. Что́ касается до разстоянія дорожныхъ участковъ отъ мѣстожительства крестьянъ, то въ этомъ отношеніи они представляются въ достаточной мѣрѣ уравненными: въ виду невозможности отвести каждой волости участокъ въ волостной чертѣ было принято за общее правило не отводить такихъ участковъ ни одной волости, а отводить дорожные участки примѣрно за 30 — 50 верстъ отъ мѣстожительства крестьянъ, и это правило проведено съ достаточною послѣдовательностью; хотя затѣмъ необходимость и заставила отвести нѣкоторымъ волостямъ (Готопутовской, Пѣтуховской, Бердюжской) участки цѣликомъ или частью пролегающіе въ волостной чертѣ, но эти волости настолько обширны и разбросаны, что уравнительность разстояній всегда можетъ быть достигнута здѣсь при распредѣленіи участковъ между селеніями.

Работы входящія въ составъ дорожной повинности довольно разнообразны: сюда относится прежде всего производимая ежегодно весною «большая поправка», то есть капитальный ремонтъ полотна дороги съ прорытіемъ канавъ, подчисткою откосовъ и т. п.; затѣмъ—«мелкія поправки» или «бороньба» дороги, то есть заравниваніе поверхности полотна дороги послѣ сильныхъ дождей, производимое преимущественно опрокинутыми боронами; далѣе постановка вѣхъ и заравниваніе ухабовъ зимою; наконецъ въ по-

слѣдніе годы опять возобновились посадки по обочинамъ дорогъ деревьевъ производимыя по преимуществу осенью. Что касается до содержанія въ порядкѣ находящихся на трактовыхъ дорогахъ мостовъ, то оно какъ при раскладкѣ по округу, такъ и при самомъ отбываніи совершенно отдѣляется отъ дорожной повинности въ собственномъ смыслѣ и составляетъ особую повинность подъ названіемъ мостовой (см. § 2, а также ниже).

Въ § 2 (стр. 336) мы говорили уже, что изъ перечисленныхъ работъ «мелкая поправка» всегда производится наймомъ, и размѣръ затратъ на наемъ «подрядчиковъ» по имѣющимся въ нашемъ распоряженіи довольно отрывочнымъ свѣдѣніямъ колеблется между 2 и 16 копѣйками на ревизскую душу. Мы видѣли далѣе, что въ волостяхъ Уктузской, Пѣтуховской, въ девяти селеніяхъ Бердюжской и въ нѣсколькихъ селеніяхъ Тоболовской и Арамашевской волостей производятся наймомъ-же и «большія поправки», и сборъ на отбываніе дорожной повинности составляетъ въ этомъ случаѣ отъ 48 до 75 к. на ревизскую душу. Въ большинствѣ селеній Тоболовской волости дорожная повинность отбывается смѣшаннымъ способомъ, причемъ бо́льшая часть работъ производится наймомъ, а только меньшая — нарядомъ людей или «натурой». Наконецъ въ бо́льшей части волостей Ишимскаго округа крестьяне исполняютъ всѣ работы кромѣ «бороньбы» дороги натурою.

Приведемъ здѣсь рядъ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи данныхъ, могущихъ служить къ оцѣнкѣ дорожной повинности при отбываніи ея «натурою» или смѣшаннымъ способомъ, причемъ предварительно замѣтимъ, что неполнота и не вполнѣ достаточная достовѣрность этихъ данныхъ лишаетъ насъ возможности представить по разсматриваемому вопросу какіе-либо окончательные выводы.

Изъ селеній *Локтинской* волости выходило на «большую» поправку:

изъ с. Локтинскаго, д. Астаниной и Ново-Локтинской 309 человѣкъ на 4 дня; это составляетъ всего 1236 рабочихъ дней;

изъ с. Мизонова, д. Мелехиной и Полковниковой 286 человѣкъ на 6 дней; это составляетъ всего 1716 рабочихъ дней;

изъ с. Смирнова 105 человѣкъ на 8 дней; это составляетъ всего 840 рабочихъ дней.

Всего на работѣ проведено было 3792 рабочихъ дня, изъ коихъ около половины конныхъ; считая цѣнность коннаго рабочаго дня въ 50 к., а пѣшаго—30 к., или среднимъ числомъ 40 к., получимъ, что «большая поправка» обошлась въ 1516 руб. 80 к.; къ этому надо присовокупить расходъ въ 350 р. на «бороньбу» дорогъ, а также стоимость работъ на посадкѣ деревъ, а зимой—по постановкѣ вѣхъ, о которыхъ мы не имѣемъ свѣдѣній. Слѣдовательно общая стоимость дорожной повинности составитъ примѣрно по 1 р. на ревизскую душу.

Въ *Готопутовской* (старой) волости отъ участія въ дорожной повинности освобождены с. Готопутовское (за отбываніе этапной повинности) и д. Бунькова (которая обязана за всю волость содержаніемъ моста чрезъ р. Икъ). Готопутовская волость, какъ видно изъ приведенной выше таблицы, содержитъ участокъ состоящій изъ однихъ гатей; требуя періодически очень труднаго капитальнаго ремонта, эти гати въ промежуткахъ между двумя такими ремонтами поддерживаются въ порядкѣ съ относительно небольшими затратами труда. Такъ стоимость «большой поправки» въ 1887 г. опредѣлится по слѣдующимъ даннымъ: на работу выѣзжало

1147	человѣкъ	на	2	дня,	что̀ составитъ	2294	рабочихъ дня;
25	»	»	4	»	»	100	»
30	»	»	1	»	»	30	»

Всего слѣдовательно затрачено 2424 рабочихъ дня, всѣ конные; считая конный рабочій день въ 50 к., получимъ стоимость «большой поправки» 1212 руб., что̀ составитъ на каждую изъ 3586 ревизскихъ душъ по 34 копѣйки.

Стоимость «большой поправки» по 11 *) селеніямъ *Бердюжской* волости, отбывавшимъ ее натурою, опредѣлится такъ: выѣзжало на работу

*) Гагарина, Старорямова, Горюнова, Няшина, Забошная, Кутырева, Торопова, Шабурова, Заозерная, Полая.

785 человѣкъ на 2 дня, что̀ составитъ 1570 рабочихъ дней;
323 » » 3 » » 969 » »
170 » » 4 » » 680 » »

Всего 3219 рабочихъ дней, изъ коихъ половина конныхъ; считая среднимъ числомъ по 40 к., получимъ стоимость «большой поправки» 1287 р. 60 к., то есть на каждую изъ числящихся въ одиннадцати селеніяхъ 1893 душъ падаетъ по 67 копѣекъ.

Изъ *Армизонской* волости на «большую поправку» дороги выѣзжало:

120 человѣкъ на 6 дней, что̀ составитъ 720 рабочихъ дней;
69 » » 7 » » 483 » »
74 » » 8 » » 592 » »

Всего 1795 рабочихъ дней, всѣ конные; считая поденщину по 50 к., получаемъ стоимость «большой поправки» 897 руб. 50 к., т. е. по 36 копѣекъ на ревизскую душу.

Изъ *Кротовской* волости выѣзжало:

72 человѣка на 1 день, что̀ составитъ 72 рабочихъ дня;
344 » » 2 » » 688 » »
182 » » 3 » » 546 » »

1306 рабочихъ дней, изъ которыхъ половина конныхъ, обойдутся, считая среднимъ числомъ по 40 к., въ 522 руб. 40 к., что̀ составитъ по 44 к. на ревизскую душу.

По 13 селеніямъ *Арамашевской* волости *) стоимость дорожной повинности опредѣлится слѣдующимъ образомъ (не включая работъ по посадкѣ деревьевъ и постановкѣ вѣхъ): на «большую поправку» выѣзжало

249 человѣкъ на 2 дня, что составитъ 498 рабочихъ дней;
52 » » 3 » » 156 » »
150 » » 5 » » 750 » »

*) Суетякъ, Вагина, Илиней, Сорочкина, Батурина, Русакова, Максимова, Выигрышная, Арамашево, Кочнева, Больше-Скаредная, Валгина, Осиновка.

Всего затрачено 1404 рабочихъ дня, на половину съ лошадьми; по средней цѣнѣ 40 к. въ день это составитъ 561 р. 60 к.; если сюда прибавить уплаченные за «бороньбу» и вообще за «мелкія поправки» 182 р., то искомая величина составитъ 743 р. 60 к., т. е. по 48 к. на каждую изъ 1557 числящихся въ этихъ селеніяхъ ревизскихъ душъ.

Въ *Тоболовской* волости дорожная повинность отбывается смѣшаннымъ способомъ. По 13 сельскимъ обществамъ, по которымъ мы имѣемъ свѣдѣнія *), израсходовано было въ 1887 г. на наемъ дорожныхъ «подрядчиковъ» 416 руб.; независимо отъ этого выѣзжало на дорогу:

на	2	дня	117	человѣкъ,	что	составитъ	234	рабочихъ дня;
»	3	»	143	»	»	»	429	» »
»	4	»	30	»	»	»	120	» »
»	5	»	35	»	»	»	175	» »
»	6	»	77	»	»	»	462	» »

Всего 1420 поденщинъ, изъ которыхъ около половины конныхъ; по средней цѣнѣ въ 40 к. это составитъ 568 р.. Съ прибавленіемъ суммы, уплаченной подрядчикамъ, получится, что дорожная повинность (не считая посадки деревьевъ и постановки вѣхъ зимою) обошлась въ 984 рубля, что на каждую изъ 2181 ревизскихъ душъ составитъ по 45 копѣекъ.

Такимъ образомъ по бо́льшей части волостей, по которымъ мы имѣемъ свѣдѣнія, «большая поправка» въ переводѣ на деньги обходится 35—40 к., а вмѣстѣ съ «бороньбою» дороги—45—50 к. съ ревизской души. Данныхъ о стоимости работъ по посадкѣ деревьевъ и по постановкѣ зимою вѣхъ и т. п. въ нашихъ матеріалахъ не имѣется. Едва-ли однако подлежитъ сомнѣнію, что эти работы не на много увеличиваютъ общую стоимость дорожной повинности, что стоимость эта слѣдовательно едва-ли превышаетъ по большинству волостей 60, много 65 к. съ ревизской души.

---

*) Нѣтъ свѣдѣній по сельск. обществамъ Тоболовскому, Кукарцевскому, Турлаковскому, Больше-Чирковскому и Усольцевскому.

Далѣе, насколько можно судить по приведеннымъ цифрамъ, распредѣленіе дорожной повинности въ тѣсномъ смыслѣ (содержанія полотна дороги) представляется сравнительно съ распредѣленіемъ другихъ повинностей довольно уравнительнымъ: здѣсь не замѣчается такихъ рѣзкихъ колебаній, какъ напр. въ цифрахъ стоимости земско-обывательской гоньбы и т. п.; единственная выдающаяся по своей высотѣ цифра (по Локтинской волости) основана на довольно сомнительныхъ данныхъ.

Воздерживаясь отъ какого-либо опредѣленнаго заключенія о характерѣ и значеніи дорожной повинности, нельзя не указать на то обстоятельство, что крестьяне въ Ишимскомъ округѣ этою повинностью не тяготятся: ни при моихъ личныхъ бесѣдахъ съ крестьянами, ни на собраніи довѣренныхъ по составленію проекта новаго росписанія натуральныхъ повинностей мнѣ не пришлось слышать жалобъ на обременительность этой повинности; между тѣмъ извѣстно, что крестьяне, часто умалчивая о выгодахъ своего положенія, никогда не упускаютъ случая разсказать о всѣхъ тѣхъ повинностяхъ, которыя кажутся имъ обременительными, и вообще о неблагопріятныхъ сторонахъ своего экономическаго положенія. Поэтому отсутствіе жалобъ, особенно по сопоставленію съ вышеприведенными цифрами, можетъ считаться достаточно вѣскимъ доказательствомъ необременительности дорожной повинности.

3) *Мостовая повинность.* Содержаніе мостовъ на трактовыхъ дорогахъ распредѣляется собраніями довѣренныхъ отъ волостей совершенно независимо отъ содержанія полотна дороги; при распредѣленіи принимается во вниманіе величина моста по его длинѣ, ширинѣ и вышинѣ. Нижеслѣдующая табличка взятая изъ приложенія къ протоколу собранія довѣренныхъ 1888 года даетъ нѣкоторое понятіе о количествѣ мостовыхъ сооруженій лежащихъ на отвѣтственности крестьянъ разныхъ волостей Ишимскаго округа.

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Число мостовъ.	Число въ нихъ сажень по длинѣ.	На 100 ревиз. душъ приходится сажень.	НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Число мостовъ.	Число въ нихъ сажень по длинѣ.	На 100 ревиз. душъ приходится сажень.
Арамашевская . } Кротовская . . }	?	169½	43	Жиляковская . .	3	33½	14
				Гагарьевская . .	5	15½	11
Готопутовская . } Чуртанская . . }	9	85	43	Казанская . . .	3	37	25
				Ильинская . . .	7	40⅔	18
Челноковская . .	12	32½	19	Сладковская. . .	4	32⅓	18
Абатская	4	31½	12½	Красноярская . } Дубынская . . }	2	39⅓	11
Фирсовская . . .	4	32	11				
Боровская . . } Маслянская . . }	5	47	17	Соколовская. . .	1	73	28
				Пѣтуховская . .	10	58⅔	22
Усть-Ламенская. .	3	36	14	Каменская . . .	3	15	9
Армизонская. . .	1	12	5	Теплодубровская .	1	27	15
Тоболовская . . } Ражевская . . }	3	56	19	Бердюжская. . .	14	86	16
				Частоозерская . .	6	27	11
Локтинская . . .	4	33	15	Утчанская . . .	8	68	22
Уктузская. . . .	6	52	21	Бутыринская . .	3	10⅓	9½
Ларихинская. . .	7	36½	11	Малышенская . .	3	33½	9
Черемшанская . .	2	35	15	Голышмановская .	3	13½	5½

Мы не имѣемъ достаточныхъ цифровыхъ данныхъ для того, чтобы дать точный отвѣтъ на вопросъ, въ какой мѣрѣ уравнительно распредѣленіе мостовой повинности между населеніемъ округа; но масса жалобъ, которыя намъ пришлось слышать при совѣщаніяхъ довѣренныхъ по составленію проекта новаго росписанія, даютъ намъ основаніе считать это распредѣленіе весьма неуравнительнымъ. И если довѣренные оставили распредѣленіе мостовъ безъ измѣненія и на слѣдующее трехлѣтіе, то только потому, что не могли выработать сколько-нибудь точнаго критерія для болѣе уравнительнаго распредѣленія этой повинности въ натурѣ; во-

просъ-же объ обращеніи мостовой повинности въ денежную, поднятый представителями нѣсколькихъ изъ волостей III мироваго участка, былъ разрѣшенъ отрицательно благодаря усиленному сопротивленію представителей тѣхъ волостей, для которыхъ такое переложеніе было-бы невыгодно.

Мостовая повинность отбывается натурою крестьянами только нѣкоторыхъ селеній Арамашевской волости. Крестьяне всѣхъ остальныхъ волостей Ишимскаго округа исполняютъ эту повинность наймомъ. Размѣръ вызываемаго ею расхода бываетъ весьма разнообразенъ: въ обыкновенные годы, когда дѣло сводится къ легкому ремонту, расходъ этотъ бываетъ очень невеликъ; такъ въ 1887 г. было затрачено на этотъ предметъ: крестьянами Утчанской волости—86 р. 87¼ к., Абатской—88 р. 36 к., Уктузской—68 р. 22 к., Жиляковской—69 р. 48 к., Каменской—71 р. 71 к., Арамашевской—52 р. 51 к., Локтинской—112 р., Боровской—122 р. 39 к., а огромная Бердюжская волость затратила на этотъ предметъ всего 2 р. 6 к.. За то повторяющійся время отъ времени капитальный ремонтъ мостовъ, а тѣмъ болѣе постройка ихъ вновь, требуютъ иногда значительныхъ единовременныхъ расходовъ. Такъ перестройка моста у с. Голышманова, содержаніе котораго требуетъ текущаго расхода не болѣе 50 р. въ годъ, обошлась нѣсколько лѣтъ тому назадъ болѣе 2000 рублей. Въ 1887 г. на перестройку нѣкоторыхъ мостовъ затратили: Тоболовская (старая) волость 222 р. 52 к., Казанская—254 р. 4 к., Малышенская—924 рубля.

Приведенныя данныя показываютъ, что стоимость мостовой повинности едва-ли можетъ быть учтена. Намъ остается только повторить здѣсь, что сама по себѣ, какъ ясно изъ приведенныхъ цифръ, не обременительная повинность эта распредѣляется между крестьянами разныхъ волостей крайне неравномѣрно, благодаря чему служитъ источникомъ массы неудовольствій; чтобы показать, до чего доходитъ неуравнительность, достаточно сказать, что Соколовская волость фактически *вовсе не несетъ* этой повинности: на отвѣтственности ея лежитъ содержаніе одного только моста черезъ р. Ишимъ на Ишимско-Петропавловскомъ трактѣ у д. Боль-

шой-Малышкиной; между тѣмъ въ дѣйствительности мостъ этотъ содержатъ вовсе не крестьяне, а владѣлецъ крупчатнаго завода Фыгинъ.

4) *Этапная и квартирная* повинности. Выше (стр. 338) было уже указано, что дѣйствительное отбываніе этапной и квартирной повинности возложено на населеніе тѣхъ волостей, черезъ которыя проходятъ главный Сибирскій и Тобольско-Абатскій тракты, а именно: Усть-Ламенской, Голышмановской, Тоболовской, Черемшанской, Боровской, Фирсовской, Абатской, Челноковской и Готопутовской (старой), которыя и получаютъ съ остальныхъ волостей денежное вознагражденіе въ пропорціональныхъ населенности каждой изъ нихъ суммахъ. Въ составѣ каждой изъ поименованныхъ девяти волостей дѣйствительное отбываніе повинности возлагается всецѣло на населеніе волостныхъ селъ, въ которыхъ помѣщаются этапные пункты, безъ всякаго прямаго участія крестьянъ остальныхъ селеній, взамѣнъ чего населеніе волостныхъ селъ освобождается отъ участія въ прочихъ волостныхъ расходахъ и повинностяхъ, которыя всецѣло падаютъ на крестьянъ остальныхъ селеній. Относительно стоимости этапной повинности мы не имѣемъ достаточно достовѣрныхъ свѣдѣній; но самый изложенный только-что порядокъ отбыванія ея даетъ право предположить, что доля стоимости ея падающая на каждую изъ числящихся въ волостномъ селѣ раскладочныхъ единицъ едва-ли многимъ отличается отъ падающей на раскладочную единицу въ остальныхъ селеніяхъ доли волостныхъ расходовъ и повинностей.

Для оцѣнки же общей стоимости этой повинности могутъ послужить приведенныя на стр. 338 цифры уплатъ, производимыхъ за содержаніе этаповъ населеніемъ волостей лежащихъ внѣ большихъ трактовъ; уплаты эти составляютъ по Каменской волости по $3_{,4}$ копѣйки, по Ильинской и Абатской—$3_{,0}$ коп., по Уктузской и Локтинской—$2_{,8}$ коп., по Казанской и Пѣтуховской—$2_{,7}$ копѣйки на ревизскую душу. Если принять за среднюю норму 3 коп. на ревизскую душу, то общая стоимость этапной повинности по округу окажется 76402×3 к. = около 2300 рублей.

Платя свои доли за содержаніе этаповъ и отправленіе квар-

тирной повинности на большихъ трактахъ, волости лежащія внѣ этихъ трактовъ однако и сами не вполнѣ освобождаются отъ дѣйствительнаго отбыванія этихъ повинностей: онѣ именно обязаны доставлять ночлегъ случайно проходящимъ чрезъ волостную черту арестантскимъ и воинскимъ партіямъ; эта обязанность исполняется всегда крестьянами волостныхъ селъ натурою, взамѣнъ чего они избавляются отъ содержанія междудворной гоньбы: послѣдняя отбывается за нихъ содержимыми на счетъ всей волости земскими ямщиками.

5) *Содержаніе пикетовъ* на большихъ дорогахъ во время зимней Никольской и Сборной ярмарокъ въ Ишимѣ. Какъ мы указывали уже выше, повинность эта во многихъ волостяхъ отбывается наймомъ; обыкновенно это дѣлается такимъ образомъ, что волость распредѣляетъ между входящими въ составъ ея селеніями число людей подлежащихъ высылкѣ на пикеты, а затѣмъ уже каждое селеніе нанимаетъ столько человѣкъ, сколько ему назначено выставить; иногда впрочемъ бываетъ и такъ, что волость нанимаетъ отъ себя все число людей, подлежащихъ высылкѣ на пикеты, и затраченныя деньги разлагаетъ вмѣстѣ съ прочими волостными расходами. Мы видѣли, что при такомъ способѣ отбыванія пикетная повинность обходится отъ 2 до $8^1/_2$ к. на ревизскую душу (см. стр. 350). Въ другихъ волостяхъ пикетная повинность отбывается натурою: волость назначаетъ, сколько какое селеніе должно выставить людей на пикеты; затѣмъ каждое селеніе для содержанія пикета наряжаетъ потребное количество крестьянъ, предоставляя однако каждому изъ наряженныхъ нанять за себя замѣстителя. При этомъ въ однихъ волостяхъ (напр. Тоболовской) каждый изъ наряженныхъ долженъ нести пикетную службу въ теченіе обѣихъ ярмарокъ; въ другихъ (напр. Армизонской) пикетчики избираются на каждую ярмарку особо. Наемъ обходится на время Никольской ярмарки 7 — 8 руб., на время Сборной 3 р. 50 к.—4 р. съ человѣка. Такъ какъ Тоболовская (старая) волость выставляла на пикеты 15, а Армизонская—8 человѣкъ, то отбываніе разсматриваемой повинности можетъ быть оцѣнено для первой около 165, для второй — около 88 р. въ

годъ ($5^1/_2$ и $3^1/_2$ копѣйки съ души). Сверхъ того крестьяне всѣхъ волостей назначаютъ отъ себя въ г. Ишимъ на время Никольской ярмарки сотскихъ для отправленія полицейской службы; такъ Тоболовская волость назначаетъ ихъ 4 человѣка. Повинность эта исполняется тѣмъ-же порядкомъ, что и пикетная; при наймѣ сотскій обходится въ 8—9 рублей.

6) Далѣе необходимо упомянуть о рядѣ повинностей, которыя всегда отбываются деньгами; сюда относятся: выдача квартирныхъ и пайковыхъ денегъ фельдшерамъ и повивальнымъ бабкамъ и наемъ сотскаго къ земскому засѣдателю; наемъ квартиры для помѣщенія членовъ воинскаго присутствія во время выѣзда послѣдняго для призыва и содержаніе перевозовъ и паромовъ. О размѣрахъ расходовъ на эти предметы была рѣчь въ § 2 настоящей главы.

7) *Волостныя службы*, то есть повинность избранія въ должности замѣщаемыя по выбору отъ крестьянъ цѣлой волости. Должности эти могутъ быть раздѣлены на двѣ важнѣйшія категоріи:

а) Должности, въ которыхъ *не допускается замѣщеніе по найму* и которыя поэтому не подлежатъ оцѣнкѣ. Къ этой категоріи относятся должности волостнаго старшины, заступающаго его мѣсто, волостныхъ засѣдателей въ числѣ отъ одного до трехъ, смотря по величинѣ волости; волостныхъ судей въ числѣ отъ четырехъ до восьми на волость, полѣсовщиковъ и вахтеровъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ въ томъ случаѣ, если послѣдніе общіе на всю волость. Изъ этихъ должностей наиболѣе трудными для избираемыхъ являются должности волостныхъ старшинъ и волостныхъ засѣдателей: первая тяжела главнымъ образомъ потому, что старшина никогда не можетъ располагать своимъ временемъ и поэтому на все время службы какъ-бы потерянъ для своего хозяйства; а такъ какъ въ старшины избираются всегда люди зажиточные и ведущіе болѣе обширное хозяйство, то ущербъ бываетъ для нихъ весьма значителенъ; это видно уже изъ того, что положенный въ нѣкоторыхъ волостяхъ 50 — 60 рублевый окладъ содержанія не служитъ достаточною притягательною силою для кандидатовъ и слѣдовательно очевидно не можетъ вознаградить за

ущербъ въ хозяйствѣ. Засѣдатели въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ ихъ нѣсколько, дежурятъ при волостномъ правленіи поочередно; гдѣ засѣдатель одинъ, тамъ онъ дежуритъ поочередно со старшиною; во время продолжающагося недѣлю дежурства засѣдатель находится безотлучно при волостномъ правленіи, послѣ чего можетъ на время до слѣдующаго дежурства уѣхать домой; такимъ образомъ у волостнаго засѣдателя для хозяйства пропадаетъ безъ остатка отъ трети до половины всего времени его службы; въ послѣдніе годы, чтобы облегчить засѣдателей, къ дежурству во время страды стали привлекаться въ качествѣ членовъ волостнаго правленія и сельскіе старосты. Въ свободное отъ дежурствъ время на засѣдателей иногда возлагаются по усмотрѣнію старшины разныя порученія, какъ-то препровожденіе въ городъ суммъ, объѣздъ волости для сбора податей и т. п.. Въ виду изложеннаго служба волостнаго засѣдателя должна быть отнесена къ числу обременительныхъ едва-ли въ меньшей степени, чѣмъ служба старшины. — Остальныя волостныя службы должны быть отнесены къ числу легкихъ: заступающій мѣсто волостнаго старшины вступаетъ въ исправленіе обязанностей послѣдняго только во время его ежегодныхъ двухмѣсячныхъ отпусковъ; остальную часть года онъ совершенно свободенъ. Судьи заняты службою только по воскресеньямъ, а лѣтомъ волостной судъ не собирается по нѣскольку недѣль подрядъ. Полѣсовщики фактически ничего не дѣлаютъ и только иногда исполняютъ порученія лѣсничаго или чиновъ казенной лѣсной стражи. Наконецъ смотритель хлѣбозапаснаго магазина имѣетъ занятіе только во время засыпки крестьянами хлѣба въ магазинъ (когда таковая бываетъ), а также при выдачѣ изъ магазина ссудъ, то есть по заявленію крестьянъ не болѣе двухъ мѣсяцевъ въ году.

Приведемъ здѣсь данныя по нѣкоторымъ волостямъ относительно числа лицъ состоящихъ въ тѣхъ изъ волостныхъ службъ, въ которыхъ не допускается замѣщеніе по найму.

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Старшины и заступающіе ихъ мѣсто.	Засѣдатели.	Судьи.	Смотрители магазиновъ.	Полѣсовщики.	Итого.
Челноковская .	2	2	8	1	2	15
Каменская. . .	2	2	4	1	2	11
Локтинская . .	2	2	4	1	2	11
Кротовская . .	2	1	6	1	2	12
Пѣтуховская. .	2	2	6	1	2	13

Выше (въ § 2) мы указывали уже, что бо̀льшая часть волостныхъ старшинъ получаетъ содержаніе въ размѣрѣ отъ 50 до 180 рублей; въ Боровской (старой) волости получали содержаніе и волостные засѣдатели; затѣмъ всѣ остальныя должностныя лица содержанія не получаютъ.

б) Должности, въ которыхъ *допускается замѣщеніе по найму*; сюда относятся должности разсыльныхъ («сотскихъ»), караульныхъ при волостномъ правленіи («каморщиковъ») и при хлѣбозапасныхъ магазинахъ въ тѣхъ случаяхъ, когда магазины общіе на цѣлую волость. Избраніе во всѣ эти должности производится разнымъ порядкомъ: иногда въ службу выбираютъ одного человѣка на цѣлый годъ; иногда напротивъ, такъ сказать, дробятъ службу для того, чтобы она не слишкомъ раззорительно отражалась на хозяйствѣ избираемыхъ: для этого иногда выбираютъ въ каждую должность не на цѣлый годъ, а на часть его; иногда выбираютъ на цѣлый годъ, но на каждую должность по два или по три человѣка, которые и смѣняются по мѣсяцамъ или по недѣлямъ. Наемная плата замѣстителямъ не всегда одинакова: она колеблется для всѣхъ поименованныхъ службъ (кромѣ караульныхъ при магазинахъ) между 40 и 60 р. въ годъ; изъ общаго уровня выдѣляются

караульные при денежномъ ящикѣ, которымъ въ виду большой лежащей на нихъ отвѣтственности платятъ не менѣе 50 р. и рѣдко менѣе 60 р. въ годъ. Служба караульныхъ при магазинахъ стоитъ не болѣе 25—30 р. въ годъ.

Приведемъ для примѣра данныя о числѣ избираемыхъ въ службы этой категоріи лицъ по нѣсколькимъ волостямъ Ишимскаго округа, причемъ оцѣнку ихъ сдѣлаемъ по средней нормѣ вознагражденія при наймѣ: сотскому и караульному при волости—около 50 р. въ годъ, караульному при магазинѣ — около 30 р. въ годъ.

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Сколько избирается		На сколько ревизскихъ душъ приходится одинъ служащій.	Оцѣнка службъ.	На ревизскую душу приходится.
	Сотскихъ и караульныхъ къ волости.	Караульныхъ къ магазинамъ.		рублей.	копѣекъ.
Пѣтуховская (?)	17	2	134	910	36
Красноярская	6	2	344	360	13
Фирсовская	8	2	294	460	16
Кротовская	4	2	198	260	22
Черемшанская	8	2	233	460	20
Челноковская	8	2	169	460	27
Армизонская	10	2	209	560	22
Абатская.	14	2	154	760	31
Каменская	7	2	187	410	24
Локтинская	12	2	156	660	30

Б. СЕЛЬСКІЯ ПОВИННОСТИ.

1) *Междудворная гоньба*, какъ мы указывали выше, въ большинствѣ волостей Ишимскаго округа отбывается посредствомъ найма особыхъ сельскихъ ямщиковъ; получая вознагражденіе въ огульной условливаемой за цѣлый годъ суммѣ, эти ямщики затѣмъ становятся вполнѣ отвѣтственными за исправное отбываніе

гонъбы, каковы-бы ни были ея размѣры. Расходъ на наемъ междудворныхъ ямщиковъ, составляя въ среднемъ по 15 волостямъ 25 копѣекъ съ ревизской души (цифровыя данныя см. въ § 2), по отдѣльнымъ волостямъ колеблется между 17 и 34 к. на ревизскую душу, откуда слѣдуетъ, что повинность эта можетъ быть отнесена къ числу сравнительно равномѣрно распредѣленныхъ.

Затѣмъ въ рядѣ волостей сѣверной части округа,—именно въ волостяхъ Боровской, Фирсовской, Челноковской, Готопутовской (старой), Кротовской, Усть-Ламенской и бо́льшей части селеній Абатской и Жиляковской,—междудворная гонъба отправляется натурою. Вотъ напримѣръ какъ опредѣлится цѣнность этой повинности для Кротовской волости (за 1886 годъ).

Въ с. Кротовскомъ выбѣжало за годъ 182 «подводы»; по средней цѣнѣ 25 к. это составитъ.	45 р.	50 к.
» с. Больше-Кусеряцкомъ гонъба отправлялась земскими ямщиками	— »	— »
» д. Усть-Лотовкѣ выбѣжало 219 подводъ по 40 к.; всего	87 »	60 »
» д. Мало-Скаредной выбѣжало 228 подводъ по 20 к.; всего	45 »	60 »
» д. Вяткиной выбѣжало 70 подводъ по 40 к.; всего	28 »	— »
» д. Овсовой выбѣжало 100 подводъ по 30 к.; всего.	30 »	— »
» д. Вилковой выбѣжало 156 подводъ по 30 к.; всего	46 »	80 »

Такимъ образомъ по 7 селеніямъ Кротовской волости междудворная гонъба обошлась въ теченіе года въ 283 р. 50 к., то есть по 24 копѣйки съ ревизской души.

2) *Исправленіе проселочныхъ дорогъ* и мостовъ на нихъ. Полотно проселочныхъ дорогъ, гдѣ послѣднія пролегаютъ по бо́лѣе или менѣе твердому грунту, способному выдержать тяжесть нагруженнаго воза, совершенно не исправляется; затрата крестьянскаго труда является необходимою только тамъ, гдѣ дорога пролегаетъ

чрезъ болотистое пространство и гдѣ поэтому требуется забутка ея, а также при сооруженіи и ремонтѣ мостовъ. Обыкновенно всѣ работы какъ по поддержанію въ порядкѣ гатей, такъ и по ремонту мостовъ, производятся натурою, собственнымъ трудомъ крестьянъ: весною до начала полевыхъ работъ для этого выѣзжаютъ гурьбою всѣ способные къ труду общинники; вырубленнымъ по обѣчинамъ дорогъ хворостомъ заваливаютъ тонкія мѣста, закладываютъ жердями или тонкими бревешками образовавшіяся на мостахъ дыры, перемѣняютъ сгнившія бревна и жерди, и вся эта работа обыкновенно кончается въ полдня или въ день. Иногда напротивъ случается, что крестьяне сдаютъ поправку какой-либо гати или моста съ подряда; въ этомъ случаѣ подобныя работы всегда обходятся значительно дороже своей дѣйствительной стоимости: какъ мы указывали выше, крестьяне всегда пользуются такими случаями, чтобы выпить «общественнаго вина», благодаря чему подрядная сумма возвышается иногда вдвое и втрое.

Въ матеріалахъ нашихъ совершенно нѣтъ сколько-нибудь достовѣрныхъ цифровыхъ данныхъ, которыя могли-бы служить къ опредѣленію стоимости разсматриваемой повинности. Не подлежитъ однако сомнѣнію, что стоимость эта весьма различна въ зависимости отъ свойствъ территоріи, среди которой лежитъ то или другое селеніе и по которой пролегаютъ лежащія на отвѣтственности общины дороги: такъ въ юго-западной степной части округа многія общины по цѣлымъ годамъ не производятъ никакихъ работъ по поправкѣ проселочныхъ дорогъ, такъ какъ эти дороги часто пролегаютъ сплошь по ровному и крѣпкому мѣсту. Напротивъ въ волостяхъ Готопутовской, Арамашевской, южной части Усть-Ламенской, гдѣ очень много болотъ, черезъ которыя приходится содержать гати, и логовъ, чрезъ которые нельзя переѣхать безъ мостиковъ, крестьянамъ иногда приходится проводить на работахъ по ремонту тѣхъ и другихъ по два и по три дня и затрачивать болѣе или менѣе значительныя количества довольно цѣннаго, иногда даже покупнаго лѣснаго матеріала.

3) Содержаніе лѣтомъ *ночныхъ карауловъ* имѣетъ цѣлью главнымъ образомъ предупрежденіе пожаровъ и своевременное при-

нятіе мѣръ для тушенія ихъ. Относительно количества людей наряжаемыхъ въ ночной караулъ мы имѣемъ свѣдѣнія только по двумъ волостямъ: Армизонской и Арамашевской; въ селеніяхъ первой наряжается каждую ночь 60 человѣкъ, во второй — 59; одинъ ночной обходный приходится въ Армизонской волости на каждыя 42, въ Арамашевской—на каждыя 43 ревизскихъ души. Ночные караулы содержатся только въ теченіе трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ.

4) *Караульные у воротъ* въ лежащихъ на почтовыхъ и земскихъ трактахъ селеніяхъ нанимаются, причемъ нужныя на наемъ ихъ деньги раскладываются между домохозяевами по числу головъ крупнаго скота.

5) Содержаніе *поскòтинныхъ изгородей* въ Ишимскомъ округѣ должно быть отнесено къ числу легкихъ повинностей; въ нѣкоторыхъ южныхъ волостяхъ, какъ мы указывали въ своемъ мѣстѣ *), поскòтинъ вовсе не городятъ, въ другихъ хотя и городятъ, но очень неисправно; въ сравнительномъ порядкѣ содержатся поскòтинныя изгороди въ сѣверныхъ волостяхъ. Нижеслѣдующая табличка содержитъ данныя о протяженіи поскòтинныхъ изгородей по тѣмъ волостямъ, по которымъ мы могли извлечь такія данныя изъ свѣдѣній волостныхъ канцелярій:

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Сколько по волости поскòтинныхъ изгородей.		Сколько саженъ изгороди приходится на ревизскую душу.
	ВЕРСТЪ.	САЖЕНЬ.	
Бердюжская	129	86	12
Малышенская	176	404	24
Боровская (старая)	83	72	15
Ларихинская	80	100	12
Арамашевская (новая)	95	211	19
Тоболовская (старая)	95	426	16
Кротовская	61	292	26
Армизонская	147	288	29
Готопутовская (старая).	186	—	26
Челноковская	83	330	25

*) См. часть I настоящаго изслѣдованія, гл. II, § 2.

Такимъ образомъ данныя по 11 волостямъ показываютъ намъ, что на ревизскую душу въ этихъ волостяхъ приходится отъ 12 до 29 сажень изгороди. Изгородь составляется изъ пряселъ, длина каждаго изъ которыхъ обыкновенно бываетъ около 2—3 сажень; каждое прясло состоитъ изъ трехъ паръ кольевъ и изъ 7—9 горизонтально утвержденныхъ между кольями жердей; такимъ образомъ приходящійся въ среднемъ на ревизскую душу участокъ изгороди требуетъ отъ 24 до 90 кольевъ и 32—120 жердей, которыя перемѣняются среднимъ числомъ каждыя пять лѣтъ. Нужный на жерди и колья лѣсной матеріалъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ вырубается крестьянами на своихъ надѣлахъ. Что̀ касается до затраты труда, вызываемой поддержаніемъ въ порядкѣ поскотинныхъ изгородей, то за основаніе для опредѣленія ея можно принять, что работникъ съ лошадью можетъ въ день вполнѣ исправно перебрать около 50 сажень изгороди; такимъ образомъ средняя затрата труда составитъ отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ рабочаго дня на ревизскую душу; если же изгородь содержится кое-какъ, то затрата времени на приведеніе ея въ порядокъ будетъ еще гораздо меньше *).

6) *Сельскія службы*, также какъ и волостныя, распадаются на двѣ важнѣйшія категоріи; къ первой относятся тѣ должности, въ которыхъ не допускается замѣщеніе по найму, ко второй—должности, въ которыхъ такое замѣщеніе допускается; къ этой послѣдней категоріи изъ сельскихъ должностей относится только должность десятскаго или «десятника». Но кромѣ того сельскія службы должны быть раздѣлены на такія, которыя отбываются крестьянами, какъ членами *сельскаго общества*—«сотни», и такія, которыя отбываются отдѣльно въ каждомъ *селеніи*—«десяткѣ», независимо отъ того, составляетъ-ли оно собою отдѣльное сельское общество, или нѣтъ; къ первой группѣ отнесутся должности сельскаго старосты, заступающаго его мѣсто и сборщика податей; ко второй—должности десятскаго и пожарнаго старосты.

Относительная тяжесть службъ первой категоріи какъ вообще для населенія, такъ и въ частности для избираемыхъ въ службы

*) Подробнѣе см. I часть изслѣдованія, гл. II § 3, стр. 343.

лицъ въ значительной степени зависитъ конечно отъ того, какая въ той или другой волости принята система административнаго дѣленія: распадается-ли волость на небольшое число крупныхъ сельскихъ обществъ, или наоборотъ сельскія общества составляются каждое изъ одного, рѣже изъ двухъ или трехъ смежныхъ селеній. Перваго рода группировку мы встрѣчаемъ въ рядѣ волостей принадлежащихъ главнымъ образомъ къ сѣверо-восточной части округа; такъ Боровская (старая) волость дѣлилась всего на 7, Фирсовская и Абатская — на 5, огромная Готопутовская — тоже на 5, Челноковская — на 4, Армизонская — на 6, Усть-Ламенская — тоже на 6 сельскихъ обществъ; въ каждомъ изъ такихъ сельскихъ обществъ избирается староста, кандидатъ къ нему и сборщикъ податей, обыкновенно каждый изъ другой деревни («десятка»). Въ остальныхъ волостяхъ сельскія общества составляются въ большинствѣ случаевъ изъ одного, много двухъ селеній, но за то въ маленькихъ сельскихъ обществахъ не избираютъ сборщика податей, а обязанности послѣдняго исполняются самимъ сельскимъ старостой. Каждый изъ этихъ способовъ имѣетъ свои недостатки: если, какъ мы видимъ напримѣръ въ Арамашевской волости, выдѣлять въ особыя сельскія общества деревни въ 20—30 дворовъ, то населеніе такихъ деревень чрезмѣрно обременяется службами, и выбирать въ должности приходится безъ особаго разбора и часто одно и тоже лицо по нѣскольку разъ. Напротивъ при системѣ очень большихъ сельскихъ обществъ, когда входящія въ составъ сельскаго общества селенія отстоятъ одно отъ другого на 50—75 и болѣе верстъ (какъ это мы видимъ напримѣръ въ Готопутовской волости), исправленіе должностей становится для избираемыхъ въ нихъ лицъ крайне тяжелымъ; вмѣстѣ съ тѣмъ до крайности затрудняется собраніе сельскихъ сходовъ и вообще становится невозможною правильная дѣятельность сельской администраціи. Вообще, не входя здѣсь въ подробное изученіе разсматриваемаго вопроса, не можемъ однако не высказать заключенія, что недостатки системы большихъ сельскихъ обществъ далеко перевѣшиваютъ ея немногія достоинства, и что поэтому производимое въ послѣдніе годы въ Ишимскомъ округѣ дробленіе крупныхъ сельскихъ обществъ является мѣрою въ высокой степени полезною.

За исключеніемъ немногихъ перечисленныхъ на стр. 347 случаевъ сельскіе старосты и сборщики податей содержанія не получаютъ, а служатъ безвозмездно. Служба ихъ въ большихъ составныхъ сельскихъ обществахъ является крайне тяжелою—особенно служба старостъ, которыхъ безпрерывные разъѣзды совершенно отрываютъ отъ хозяйства; напротивъ въ маленькихъ сельскихъ обществахъ состоящихъ изъ одного селенія служба, особенно сборщиковъ, гдѣ таковые есть, довольно легка.

Въ селеніяхъ («десяткахъ») отправляются службы десятскихъ и пожарныхъ старостъ: каждый отдѣльно-стоящій поселокъ избираетъ своего десятскаго и своего пожарнаго старосту; въ крупныхъ (имѣющихъ 120 — 150 и болѣе дворовъ) селеніяхъ избираютъ по два — три и болѣе десятскихъ, а въ очень большихъ селахъ (напр. с. Мизоновомъ, Бердюжскомъ, Бѣломъ, Калмацкомъ и т. п.)—и по два пожарныхъ старосты.

Въ должности десятскаго допускается замѣщеніе по найму; замѣстителямъ платятъ въ полугодіе 10 — 12 рублей, часто дешевле, рѣдко дороже. Обязанности какъ десятскихъ, такъ и пожарныхъ старостъ весьма легки: первые производятъ разные личные наряды, исполняютъ приказанія старостъ по собиранію сходовъ и т. п. и вообще какъ-бы состоятъ у старостъ на посылкахъ (отсюда характерное выраженіе «въ десятникахъ *бѣгать*»); въ виду несложности этихъ обязанностей десятскій всегда можетъ замѣнить себя несовершеннолѣтнимъ сыномъ, старикомъ отцомъ и даже кѣмъ-либо изъ женщинъ. Пожарные старосты имѣютъ дѣло только весною, когда они обязаны осматривать трубы, чердаки и т. п. и вообще слѣдить за соблюденіемъ разныхъ противупожарныхъ предосторожностей; въ дѣйствительности дѣятельность пожарныхъ старостъ почти сводится къ нулю.

в. церковныя повинности.

Важнѣйшею изъ натуральныхъ повинностей, отбываемыхъ крестьянами какъ членами приходскихъ обществъ, является поставка людей для исправленія при церквахъ различныхъ обязанностей, иначе—*выборъ въ службы*. Въ каждомъ приходѣ крестьяне

выбираютъ: церковнаго старосту, попечителя къ церкви, попечителя къ училищу, двухъ трапезниковъ, ночнаго караульщика къ церкви и старожа къ училищу; въ очень маленькихъ приходахъ (напр. Больше-Кусеряцкомъ Кротовск. вол. и др.) отдѣльнаго ночнаго караульщика не избираютъ, а обязанности таковаго возлагаются на тѣхъ-же трапезниковъ; въ очень большихъ приходахъ напротивъ кромѣ названныхъ лицъ избираютъ еще особыхъ звонарей. Наконецъ къ этимъ въ собственномъ смыслѣ службамъ должны быть присоединены возлагаемыя приходскими обществами на отдѣльныхъ выборныхъ лицъ порученія—выборъ такъ называемыхъ «служебщиковъ» «въ просвирни» — для уплаты жалованья просфорнѣ и—«въ дровеники» или «въ дрова»—для поставки нужныхъ для отопленія церкви дровъ.

Служба въ должностяхъ церковнаго старосты и попечителей отбывается всегда лично самими избираемыми въ эти должности безъ замѣщенія по найму. Первая изъ этихъ должностей, какъ мы имѣли уже случай указывать, считается крестьянами въ высшей степени почетною и является единственною изъ выборныхъ должностей, отъ избранія въ которую кандидаты не стремятся уклониться и которая напротивъ всегда находитъ много желающихъ занять ее. Въ церковные старосты избираются обыкновенно самые богатые мужики изъ всего прихода; обязанности ихъ по церковному хозяйству весьма сложны, но въ виду безграмотности большинства старостъ дѣятельность ихъ фактически сводится къ пустой формальности, и дѣйствительное завѣдываніе церковнымъ хозяйствомъ сосредоточивается въ рукахъ причта. Попечители суть помощники старостъ; обязанности ихъ въ дѣйствительности сводятся къ нулю, благодаря чему служба попечителей должна быть отнесена къ числу самыхъ легкихъ.

Должности трапезниковъ, караульныхъ при церквахъ и звонарей не только могутъ быть замѣщаемы, но и дѣйствительно въ значительномъ большинствѣ случаевъ замѣщаются наемными лицами. Особенно справедливо это по отношенію къ должности трапезниковъ, для исправленія которой требуется нѣкоторая сноровка, и въ которую поэтому нанимаютъ замѣстителями все

однихъ и тѣхъ-же лицъ. Для найма замѣстителя въ церковныя должности недостаточно, какъ при наймѣ напримѣръ въ десятскіе, простаго соглашенія нанимателя и нанимающагося, а требуется еще согласіе священника. Наемная плата составляетъ для трапезника отъ 50 до 60, для караульнаго—отъ 25 до 30 рублей въ годъ.

Объ остальныхъ церковныхъ натуральныхъ повинностяхъ — церковной гоньбѣ, отопленіи церквей и др. была уже рѣчь выше, въ § 2 настоящей главы *).

г. ХЛѢБОЗАПАСНЫЕ МАГАЗИНЫ.

Относительно состоянія хлѣбныхъ запасовъ мы имѣемъ болѣе или менѣе полныя свѣдѣнія только по 26 волостямъ. Свѣдѣнія эти проливаютъ на состояніе хлѣбозапаснаго дѣла въ Ишимскомъ округѣ довольно печальный свѣтъ.

Въ нижеслѣдующей табличкѣ сгруппированы данныя о поступленіи въ магазины хлѣбныхъ взносовъ въ 1887 году:

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Слѣдовало къ поступленію		Поступило въ магазины		Какая часть (въ %) слѣдовавшаго къ поступленію количества дѣйствительно поступила въ магазины.	
	Озимаго.	Яроваго.	Озимаго.	Яроваго.		
	Четвертей.				Озимаго.	Яроваго.
Армизонская . .	329	169	106	—	32,2	0
Тоболовская . .	138	69	—	—	0	0
Ражевская . . .	240	120	—	—	0	0
Казанская . . .	153	77	—	—	0	0
Уктузская (?). .	153	76	118	45	77,1	59,2
Локтинская . .	279	140	—	—	0	0
Теплодубровская	225	112	81	21	36,0	18,8
Бердюжская . .	717	359	38	—	5,3	0
Челноковская. .	213	107	—	—	0	0
Абатская . . .	355	178	26	—	7,3	0
Усть-Ламенская .	186	84	57	29	34,0	34,5
Кротовская . .	170	85	44	16	25,9	18,8
Частоозерская .	143	71	—	—	0	0
Пѣтуховская . .	314	157	31	16	10,0	10,2
Соколовская . .	335	168	—	—	0	0
Жиляковская . .	298	149	105	—	35,2	0
Ильинская. . .	371	186	—	—	0	0
Сладковская . .	?	?	—	—	0	0
Фирсовская . .	?	?	—	—	0	0

*) См. стр. 354—356.

Такимъ образомъ оказывается, что изъ 19 волостей, данныя по которымъ вошли въ настоящую табличку, по десяти волостямъ въ 1887 году совершенно не поступало хлѣбныхъ взносовъ; сверхъ того еще по четыремъ волостямъ вовсе не поступало взносовъ яроваго хлѣба, а вносился въ магазины только одинъ озимый; въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ были дѣлаемы взносы, они не превысили $^1/_4$—$^1/_3$ части слѣдовавшаго къ поступленію количества хлѣба *).

Обращаясь затѣмъ къ болѣе детальному разсмотрѣнію помѣщенныхъ въ табличкѣ цифръ, мы видимъ въ числѣ волостей, въ которыхъ весь очередной хлѣбъ остался въ недоимкѣ, такія отличныя принадлежащія къ первому району волости, какъ Казанская, Частоозерская и отчасти Армизонская, и такую зажиточную, хотя и принадлежащую ко второму району волость, какъ Ильинская; напротивъ въ числѣ мѣстностей со сравнительно болѣе исправнымъ поступленіемъ запаснаго хлѣба мы находимъ Усть-Ламенскую и Кротовскую волости, принадлежащія къ числу худшихъ по округу какъ по качеству пахатныхъ земель, такъ и по общему уровню благосостоянія населенія. Это обстоятельство даетъ мѣсто предположенію, что исправность или неисправность поступленія хлѣбныхъ взносовъ въ той или другой волости зависитъ не столько отъ качества въ ней пахатныхъ земель, общаго состоянія хлѣбопашества и степени благосостоянія населенія, сколько отъ другихъ болѣе случайныхъ обстоятельствъ, въ числѣ которыхъ первую роль играютъ вѣроятно колебанія урожаевъ и бо́льшая или меньшая энергія крестьянскаго начальства при взысканіи хлѣбныхъ взносовъ.

Обратимся теперь къ даннымъ, показывающимъ общее состояніе хлѣбныхъ запасовъ въ сельскихъ магазинахъ. Данныя эти сгруппированы въ слѣдующей табличкѣ:

---

*) Помѣщенныя въ таблицѣ цифры по Уктузской волости не заслуживаютъ довѣрія, такъ какъ цифра «слѣдовавшаго къ поступленію» хлѣба очевидно ниже дѣйствительной.

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Въ 1-ое полугодіе 1887 г. состояло хлѣба:					
	На лицо:		Въ недоимкѣ:		Въ ссудѣ:	
	Озимаго	Яроваго	Озимаго	Яроваго	Озимаго	Яроваго
	Четвертей:					
Армизонская . .	1034	513	5558	3240	9206	1616
Тоболовская . .	77	79	2054	1325	3288	658
Ражевская . . .	—	7	2516	1390	6198	1651
Казанская . . .	1639	737	225	225	4884	1572
Уктузская . . .	2349	211	2216	2893	5534	1623
Локтинская . . .	2049	—	2400	1135	4525	1804
Арамашевская . .	127	86	7401	4059	9294	2310
Ларихинская . .	1633	244	6101	2704	7190	2659
Утчанская . . .	783	610	5297	3079	11916	4082
Бутырицкая . .	835	244	?	?	?	?
Теплодубровская .	196	69	3225	1734	4670	1365
Малышенская . .	50	31	8316	4578	13962	3780
Бердюжская . .	584	69	8679	3255	17063	4797
Челноковская . .	156	253	3726	2346	5949	478
Абатская . . .	133	222	9921	2211	8526	1321
Красноярская . .	1858	424	4643	2402	6769	1846
Голышмановская .	279	178	7431	3755	7391	1817
Усть-Ламенская .	359	204	2978	1119	9345	1968
Кротовская. . .	44	16	3499	1788	3333	887
Частоозерская. .	1859	732	2679	1417	5216	1259
Пѣтуховская . .	916	214	3339	1923	6878	1835
Соколовская . .	1171	142	9392	4148	1080	343
Жиляковская . .	105	—	5525	2742	4868	875
Ильинская . . .	1651	599	4418	3515	10221	2321
Сладковская . .	2150	655	10485	4497	4495	971
Гагарьевская . .	882	376	4406	2092	2371	643
Фирсовская . . .	—	—	?	?	?	?

Переводя помѣщенныя въ настоящей табличкѣ данныя въ относительныя величины, мы найдемъ, что изъ каждыхъ 100 четвертей общаго количества числящагося по волости запаснаго хлѣба состоитъ:

ВЪ ВОЛОСТЯХЪ:	Изъ 100 четвертей озимаго состоитъ:			Изъ 100 четвертей яроваго состоитъ:		
	На лицо.	Въ недоимкѣ.	Въ ссудѣ.	На лицо.	Въ недоимкѣ.	Въ ссудѣ.
Армизонской . .	6,5	35,2	58,3	9,5	60,0	30,5
Тоболовской . .	1,4	38,0	60,6	3,8	64,3	31,9
Ражевской . . .	0,0	28,6	71,4	0,2	45,6	54,2
Казанской . . .	24,3	3,5	72,2	29,1	8,9	62,0
Уктузской . . .	23,3	21,9	54,8	4,4	61,2	34,4
Локтинской. . .	22,8	26,8	50,4	0,0	38,6	61,4
Арамашевской. .	0,7	44,0	55,3	1,3	62,9	35,8
Ларихинской . .	10,9	40,9	48,2	4,3	48,2	47,5
Утчанской . . .	4,4	29,4	66,2	7,8	39,8	52,4
Бутыринской . .	?	?	?	?	?	?
Теплодубровской .	2,5	40,8	56,7	2,2	56,0	41,8
Малышенской . .	0,2	37,2	62,6	0,4	54,6	45,0
Бердюжской . .	2,2	32,9	64,9	0,8	40,8	58,4
Челноковской . .	1,6	37,9	60,5	8,2	76,3	15,5
Абатской . . .	0,7	53,4	45,9	6,0	58,9	35,1
Краснояpской . .	14,0	35,0	51,0	9,0	51,4	39,6
Голышмановской .	1,8	49,2	49,0	3,1	65,0	31,9
Усть-Ламенской .	2,6	27,8	69,6	6,2	33,9	59,9
Кротовской. . .	0,7	50,1	49,2	0,6	66,8	32,6
Частоозерской. .	19,1	27,5	53,4	21,7	41,8	36,5
Пѣтуховской . .	8,3	30,1	61,6	5,4	48,0	46,6
Соколовской . .	10,1	80,7	9,2	3,0	89,5	7,5
Жиляковской . .	1,0	53,2	45,8	0,0	75,8	24,2
Ильинской . . .	10,1	27,1	62,7	9,3	54,6	36,1
Сладковской . .	12,6	61,2	26,2	10,7	73,3	15,9
Гагарьевской . .	11,5	57,5	31,0	12,1	67,2	20,7
Фирсовской. . .	0,0	?	?	0,0	?	?

Цифры эти позволяютъ намъ сдѣлать нѣкоторые довольно важные выводы. Онѣ показываютъ прежде всего, что состояніе хлѣбныхъ запасовъ въ магазинахъ находится въ прямой связи съ распредѣленіемъ округа на типическіе районы и слѣдовательно съ относительною производительностью пахатныхъ земель. Въ самомъ дѣлѣ: всѣ волости (за исключеніемъ Сладковской), въ которыхъ имѣется на лицо болѣе 5% всего запаснаго озимаго хлѣба, принадлежатъ цѣликомъ или въ большей части къ составу двухъ первыхъ районовъ Ишимскаго округа, отличающихся наибольшею производительностью пашень, и занимаютъ между прочимъ сплошную полосу лежащую по теченію рѣки Ишима къ югу отъ окружнаго города; напротивъ во всѣхъ худшихъ волостяхъ округа принадлежащихъ къ четвертому и отчасти третьему районамъ на лицо оказывается менѣе 5% запаснаго озимаго хлѣба, а въ нѣкоторыхъ волостяхъ его и вовсе или почти вовсе нѣтъ на лицо. Далѣе: запасы озимаго хлѣба находятся, вообще говоря, въ лучшемъ состояніи, чѣмъ запасы яровыхъ: болѣе 10% перваго мы находимъ въ наличности въ 10 волостяхъ, втораго—только въ четырехъ; часть яроваго хлѣба числящаяся въ недоимкѣ во всѣхъ безъ исключенія волостяхъ значительно превышаетъ (конечно въ относительныхъ цифрахъ) состоящую въ недоимкѣ долю озимаго хлѣба; напротивъ количество озимаго хлѣба розданнаго *въ ссуду* во всѣхъ волостяхъ значительно превышаетъ не только абсолютно, но и въ относительныхъ цифрахъ, количество розданнаго въ ссуду яроваго хлѣба. Словомъ лучшее, вообще говоря, состояніе озимыхъ запасовъ представляется несомнѣннымъ. Но разсматривая цифры по отдѣльнымъ волостямъ, мы замѣчаемъ довольно любопытное явленіе: во многихъ изъ *южныхъ* волостей замѣчается весьма сильное превышеніе наличныхъ озимыхъ запасовъ надъ яровыми; такъ состоитъ на лицо:

въ Уктузской	волости	озимаго	23,3 %	яроваго	4,4 %
» Локтинской	»	»	22,8 »	»	0 »
» Ларихинской	»	»	10,9 »	»	4,3 »
» Красноярской	»	»	14,0 »	»	9,0 »
» Соколовской	»	»	10,1 »	»	3,0 »

Въ другихъ волостяхъ напротивъ мы находимъ, что наличная доля яроваго хлѣба превышаетъ таковую-же долю озимаго хлѣба; существуя и въ рядѣ волостей принадлежащихъ къ первому району (Армизонской, Частоозерской, Казанской, Утчанской), явленіе это особенно бросается въ глаза въ нѣкоторыхъ изъ *сѣверныхъ* волостей принадлежащихъ къ третьему и четвертому районамъ; такъ состоитъ на лицо:

въ	Тоболовской	волости	озимаго	1,4	%	яроваго	3,8 %
»	Челноковской	»	»	1,6	»	»	8,2 »
»	Абатской	»	»	0,7	»	»	6,0 »
»	Голышмановской	»	»	1,8	»	»	3,1 »
»	Усть-Ламенской	»	»	2,6	»	»	6,2 »

Объясненія указанному явленію мы въ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи данныхъ не находимъ.

Какое же, спрашивается, можно дать общее заключеніе о состояніи хлѣбозапаснаго дѣла въ Ишимскомъ округѣ? Заключеніе это къ сожалѣнію должно быть довольно безотраднымъ: за исключеніемъ волостей Казанской, Уктузской, Частоозерской, отчасти Локтинской и Красноярской хлѣбные запасы Ишимскаго округа въ настоящее время совершенно неспособны хотя сколько-нибудь обезпечить продовольствіе населенія при неурожаяхъ; мы говоримъ: въ настоящее время, — потому что еще лѣтъ 7—8 тому назадъ во всѣхъ волостяхъ имѣлись настолько значительные запасы хлѣба, что бо́льшая часть магазиновъ была совершенно переполнена. Три послѣдовавшихъ одинъ за другимъ неурожайныхъ года (1883—1885) совершенно истощили эти запасы и вмѣстѣ съ тѣмъ настолько подорвали общее благосостояніе населенія, что надѣяться на болѣе или менѣе скорое возстановленіе ихъ нѣтъ возможности.

Въ заключеніе сдѣлаемъ одно замѣчаніе, касающееся собственно организаціи хлѣбозапаснаго дѣла. Въ Ишимскомъ округѣ мы встрѣчаемся съ двумя системами устройства магазиновъ: въ однихъ случаяхъ магазины общіе для цѣлыхъ волостей (вол. Фирсовская, Абатская, Теплодубровская, Жиляковская, Челноковская) или для крупныхъ группъ селеній (вол. Пѣтуховская, Соколовская,

Голышмановская, Малышенская); въ другихъ волостяхъ каждое селеніе или небольшая (2—3) группа близьлежащихъ селеній имѣетъ отдѣльный магазинъ; такъ въ Красноярской волости существуетъ 8 магазиновъ, въ Уктузской—9, въ Бердюжской—11, въ Ларихинской—14. Въ случаяхъ перваго рода запасной хлѣбъ признается принадлежащимъ всей волости и выдается нуждающимся независимо отъ принадлежности къ тому или другому селенію; въ случаяхъ втораго рода запасной хлѣбъ составляетъ собственность крестьянъ только тѣхъ селеній, которыя принимали участіе въ его засыпкѣ, и только имъ выдается въ ссуду. Первый порядокъ, теоретически гораздо болѣе правильный и полезный, на практикѣ однако представляетъ то существенное неудобство, что дурно вліяетъ на исправность поступленія хлѣбныхъ взносовъ: крестьянинъ очень неохотно дѣлаетъ свой взносъ въ хлѣбный магазинъ, если имѣетъ основаніе опасаться, что запасъ образовавшійся изъ *его* взносовъ будетъ выданъ въ ссуду крестьянамъ *другихъ* селеній, которые сами можетъ быть вовсе не дѣлали слѣдовавшихъ съ нихъ взносовъ; онъ гораздо охотнѣе вноситъ свои гарнцы, если знаетъ, что хлѣбъ можетъ быть выданъ въ ссуду только *ему* и *его односельчанамъ*, что слѣдовательно, дѣлая хлѣбный взносъ, онъ дѣлаетъ его не для другихъ, а *для самаго себя*. Поэтому произошедшая въ 1887 г. въ Ильинской и Боровской (съ Маслянскою) волостяхъ замѣна общихъ волостныхъ магазиновъ отдѣльными подеревенными должна быть признана мѣрою вполнѣ цѣлесообразною и способною при прочихъ равныхъ условіяхъ повести къ болѣе успѣшному поступленію хлѣбныхъ взносовъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Аренда и сдача земли; арендная цѣнность крестьянскихъ земель и соотношеніе ея съ размѣрами платежей.

§ 1. Аренда и сдача пахатныхъ земель.

До приступа къ работамъ по изслѣдованію быта крестьянъ Ишимскаго округа я, основываясь на указаніяхъ нѣкоторыхъ компетентныхъ лицъ, придавалъ особенное значеніе вопросу объ арендныхъ цѣнахъ пахатныхъ земель и прочихъ угодій, почему при изслѣдованіи предполагалъ обратить на этотъ вопросъ преимущественное вниманіе и даже считалъ возможнымъ на различіи арендныхъ цѣнъ построить распредѣленіе округа на типическіе районы. Но съ первыхъ-же шаговъ въ дѣлѣ изслѣдованія мнѣ пришлось отказаться отъ этой мысли и убѣдиться, что въ Ишимскомъ округѣ условія аренды не могутъ служить сколько-нибудь точнымъ мѣриломъ дѣйствительной цѣнности земли. Прежде всего арендныя сдѣлки существуютъ еще не во всѣхъ мѣстностяхъ входящихъ въ составъ Ишимскаго округа: въ § 5 перваго отдѣла настоящаго выпуска мы перечислили рядъ мѣстностей, гдѣ угодья продолжаютъ еще оставаться въ вольномъ пользованіи, гдѣ слѣдовательно объ арендныхъ сдѣлкахъ не можетъ быть и рѣчи, и рядъ такихъ, гдѣ угодья только-что раздѣлены по душамъ, сдѣлки на аренду земель только-что начинаютъ заключаться, и потому никакихъ опредѣленныхъ цѣнъ на землю еще не существуетъ. Этого мало: даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ аренда существуетъ уже давно, гдѣ слѣдовательно цѣны на угодья уже могли-бы установиться,—цѣны эти всетаки не стоятъ ни въ какомъ опредѣленномъ соотношеніи съ дѣйствительною цѣнностью или доходностью угодій. Для подтвержденія сказаннаго достаточно привести нѣсколько примѣровъ: въ Армизонской волости по единодушнымъ отзывамъ крестьянъ наихудшими являются пашни дер. Яровой и Каянакъ (а также Плоской, Ива-

новой и вообще всего сѣвернаго угла волости), наилучшими — пашни д. Жиряковой (а также Орловскаго сельскаго общества); между тѣмъ за первосортную десятину въ Каяпакѣ дають на съёмъ хлѣба (2 года) 6 — 7 руб., въ Жиряковой — всего 3—4 руб.. Другой примѣръ: въ Каменской волости несомнѣнно наилучшія пашни принадлежатъ дер. Ахтабану и Мартыновой, пашни же дер. Песьяной считаются гораздо худшими; между тѣмъ въ первыхъ двухъ деревняхъ за первосортную десятину даютъ 1 руб. 50 к.— 2 руб., а въ Песьяной за такую-же землю платятъ по 2 руб. 50 к.—3 руб..

Объясненіе этого явленія можно видѣть въ слѣдующемъ обстоятельствѣ: въ Европейской Россіи—по крайней мѣрѣ въ центральныхъ частяхъ ея—внѣнадѣльная аренда получила на столько большое распространеніе, что ею вполнѣ или до значительной степени устраняется вліяніе на арендныя цѣны размѣра душеваго надѣла того или другаго отдѣльнаго селенія, степени зажиточности населенія его и другихъ болѣе или менѣе случайныхъ причинъ, и потому эти цѣны устанавливаются исключительно или преимущественно сообразно качеству угодій. Въ разсматриваемой мѣстности земля не имѣетъ такого обширнаго рынка; здѣсь внѣнадѣльная аренда хотя и существуетъ, но въ довольно узкихъ предѣлахъ, и потому цѣны на землю устанавливаются въ каждомъ селеніи или небольшой группѣ селеній особо, подъ вліяніемъ цѣлой совокупности случайныхъ причинъ; здѣсь конечно прежде всего вліяетъ размѣръ пахатнаго надѣла—чѣмъ онъ меньше, тѣмъ цѣны на землю выше—; степень состоятельности крестьянъ даннаго селенія; урожаи послѣднихъ нѣсколькихъ лѣтъ; близость мѣстъ, гдѣ можно дешево арендовать землю; наконецъ количество въ селеніи ссыльно-поселенцевъ, — элемента мало занимающагося хлѣбопашествомъ и потому почти всегда становящагося въ ряды предложенія земли и понижающаго на нее цѣны. Словомъ арендная цѣна земли образуется подъ вліяніемъ такой массы часто неуловимыхъ случайныхъ причинъ, которая совершенно маскируетъ вліяніе фактора несомнѣнно лежащаго въ основѣ ея — фактора цѣнности и доходности угодій.

Такимъ образомъ вопросъ объ арендныхъ цѣнахъ угодій не имѣетъ для Ишимскаго округа того первенствующаго значенія, какое онъ можетъ имѣть въ другихъ мѣстностяхъ; но это конечно не мѣшаетъ ему принадлежать къ числу весьма существенныхъ и интересныхъ вопросовъ. Разсмотрѣнію этого вопроса и будутъ посвящены слѣдующія страницы.

Начнемъ съ аренды—сдачи пахатныхъ земель. Преобладающею формою является подесятинная аренда, причемъ арендная плата выговаривается въ опредѣленной суммѣ денегъ (по мѣстнымъ выраженіямъ «покупка», «купить», рѣже «кòртомъ»). При этомъ пашни арендуются либо подъ посѣвъ на парахъ, либо подъ посѣвъ на паровое жниво. Первый видъ аренды представляетъ опять-таки двѣ разновидности: аренда подъ пары на *одинъ хлѣбъ* (всего на два года) и подъ пары на *два хлѣба* (всего на три года); понятно, что преобладаніе въ какой-либо мѣстности той или другой разновидности въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ того, какой преобладаетъ въ этой мѣстности сѣвооборотъ—двухпольный или трехпольный (см. часть I настоящаго изслѣдованія, гл. I, § 3). Двухлѣтняя аренда (на одинъ хлѣбъ) согласно этому преобладаетъ въ волостяхъ: Армизонской, Боровской, Маслянской, Фирсовской, Абатской, Челноковской, Чуртанской, Черемшанской, Голышмановской и Малышенской; въ остальныхъ волостяхъ преобладаетъ трехлѣтняя аренда. Достойно при этомъ замѣчанія, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ двухпольный сѣвооборотъ встрѣчается рядомъ съ трехпольнымъ, арендныя сдѣлки почти всегда заключаются на трехлѣтній срокъ.

Аренда для посѣва на жниво встрѣчается въ южныхъ волостяхъ не менѣе часто, чѣмъ аренда подъ пары, въ сѣверныхъ волостяхъ этотъ видъ аренды встрѣчается напротивъ рѣдко. Между тѣмъ какъ подъ пары землю сдаютъ обыкновенно наиболѣе нуждающіеся крестьяне, сдать паровое жниво можетъ очевидно только тотъ, кто вспарилъ землю и снялъ съ нея одинъ посѣвъ,—т. е. уже не совсѣмъ неимущій хозяинъ. Этимъ объясняются сравнительно высокія цѣны паровыхъ жнивъ,—по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ земля способна дать на жнивѣ хорошій урожай.

Еще значительно выше бываютъ цѣны «заложныхъ» жнивъ, — т. е. жнивъ послѣ перваго посѣяннаго на залогѣ хлѣба: въ мѣстахъ, гдѣ за лучшія «островныя» пашни при арендѣ на 3 года даютъ 1 р.—1 р. 50 к., за степное заложное жниво даютъ на съемъ хлѣба 2 рубля и даже болѣе. Это и совершенно естественно, и цѣна можетъ показаться скорѣе низкою, если принять во вниманіе высокую урожайность заложныхъ жнивъ. Но случаи сдачи заложныхъ жнивъ на съемъ хлѣба чрезвычайно рѣдки. Это и понятно: поднять залогъ можетъ далеко не всякій, а только мощный хозяинъ; у мощнаго же хозяина рѣдко можетъ приключиться такая сильная нужда въ деньгахъ, которая заставила-бы его отдать землю, обладающую столь большою производительною силою, какъ заложное жниво.

Въ прежнее время арендныя сдѣлки производились изустно и безъ всякихъ формальностей, въ настоящее же время необходимымъ элементомъ арендной сдѣлки стала «бумага» — условіе, засвидѣтельствованное сельскимъ старостой. Съ другой стороны аредныя сдѣлки прежде заключались безъ всякаго контроля и ограниченія; въ настоящее время на нихъ обращено вниманіе преимущественно изъ фискальныхъ соображеній. Дѣло въ томъ, что довольно многіе бѣдные крестьяне, «продавъ» всѣ свои пахатныя и сѣнокосныя угодья на трехлѣтній срокъ и получивъ впередъ деньги, стали отказываться отъ платежа податей, и взысканіе послѣднихъ вслѣдствіе этого чрезвычайно затруднялось. Въ виду этого напримѣръ въ Бердюжской волости арендныя сдѣлки по распоряженію волостнаго старшины допускаются въ настоящее время не иначе, какъ на годичный срокъ, и притомъ для недоимщиковъ не иначе, какъ со внесеніемъ выговоренныхъ за землю денегъ въ подать. Распоряженіе это сдѣланное въ 1887 году пока еще не успѣло проявить никакихъ послѣдствій, но вызвало сильное неудовольствіе со стороны крестьянъ, какъ сдающихъ, такъ въ особенности арендующихъ земли: послѣдніе очевидно боятся взятыя на годичный срокъ земли подвергать паровой обработкѣ, такъ какъ по истеченіи года недобросовѣстный владѣлецъ можетъ всегда отобрать землю и воспользоваться плодами трудовъ арендатора.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію арендныхъ цѣнъ пахатной земли при подесятинной арендѣ. При этомъ однако необходимо предварительно оговорить, что въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ имѣть въ виду только цѣны существовавшія въ 1887 г.. Конечно въ видахъ опредѣленія дѣйствительной цѣнности земли необходимо было-бы имѣть *среднія* арендныя цѣны за большое количество лѣтъ; но къ сожалѣнію о среднихъ арендныхъ цѣнахъ здѣсь не можетъ быть и рѣчи; во многихъ селеніяхъ оказалось невозможнымъ установить даже существовавшія въ 1887 г. нормальныя цѣны на землю, — въ томъ числѣ даже въ такихъ, гдѣ произведена была подворная опись, и гдѣ слѣдовательно было регистрировано болѣе или менѣе значительное количество арендныхъ сдѣлокъ. Не говоря уже о выводѣ среднихъ арендныхъ цѣнъ,—невозможнымъ оказалось даже прійти къ какимъ-либо рѣшительнымъ выводамъ по вопросу о томъ, насколько арендныя цѣны зависятъ отъ урожаевъ. Намъ удалось записать рядъ фактовъ показывающихъ, что цѣны на землю при хорошихъ урожаяхъ возвышаются, при худыхъ—падаютъ; такъ напр. въ д. Волчьей (Утчанск. вол.), гдѣ при хорошихъ урожаяхъ платили за паровыя жнива до 3 р., а при трехлѣтней арендѣ давали за лучшую землю до 5 р., теперь платятъ въ первомъ случаѣ 1 р.—1 р. 20 к., во второмъ—не болѣе 3 р.; въ д. Долгихъ (той-же вол.) за лучшую землю вмѣсто 4—5 руб. (на три года) и 2 р. (за жниво) платятъ при дурныхъ урожаяхъ не болѣе 2 р. въ первомъ случаѣ и 50 к.—1 р. во второмъ; въ д. Чирковой (Армизонск. вол.) за десятину готовыхъ паровъ платятъ въ урожайные года 6—7 р., при плохихъ урожаяхъ—5 р., а въ «голодные года» цѣна падала даже до 3 р.; въ селѣ Армизонскомъ за землю при двухлѣтней арендѣ платятъ:

за лучшую при хорошихъ урожаяхъ 5 р., при худыхъ—3—4 р.;
» среднюю » » 3—4 р., » 2 »

въ с. Пѣгановомъ (Бердюжск. вол.) платятъ за лучшую землю при хорошихъ урожаяхъ 4 — 5 р., при худыхъ — 3 р.; за среднюю землю при хорошихъ урожаяхъ 2 р.—2 р. 50 к., при худыхъ— 1 р. 50 к.; за худшую землю при хорошихъ урожаяхъ даютъ

50 к. — 1 р., при худыхъ ея не беруть вовсе. Въ д. Матасахъ (Теплодубровск. вол.) платятъ за каждый годъ: за островную землю при хорошихъ урожаяхъ 80 к.—1 р., при худыхъ 50 к.; за степную землю при хорошихъ урожаяхъ 50 — 70 к.; при худыхъ 30 коп..

Рядъ аналогичныхъ фактовъ показываетъ намъ, что прямая связь между урожаями и арендными цѣнами существуетъ во многихъ мѣстностяхъ, особенно во всей Армизонской и Утчанской волостяхъ. Но во многихъ мѣстахъ намъ пришлось встрѣтиться съ фактами противуположнаго характера: цѣны на землю, въ урожайные года стоявшія на низкомъ уровнѣ, теперь съ наступленіемъ худыхъ урожаевъ не только не упали, но наоборотъ— вслѣдствіе прироста населенія и другихъ подобныхъ причинъ даже возвысились; и вообще не подлежитъ сомнѣнію, что общее— независимо отъ случайныхъ колебаній — движеніе цѣнъ на землю направлено къ повышенію, что земля въ общемъ дорожаетъ.

Обращаясь теперь къ арендным цѣнамъ 1887 года мы въ видахъ удобства изложенія разсмотримъ отдѣльно три группы мѣстностей: юго-западную степную мѣстность, побережье Ишима и область Вагая и Емца.

а) *Юго-западная степная мѣстность.* Наивысшія арендныя цѣны мы находимъ въ *Армизонской* волости: здѣсь только въ д. Дубровной и Ивановой при двухлѣтней арендѣ за десятину (2700 к. с.) лучшей земли платятъ 1 р. 50 к. — 2 р., за жнива — 50 к., за плохую землю — 50 к. на два года. Въ большинствѣ остальныхъ селеній платятъ при двухлѣтней арендѣ за первый сортъ 3 — 4 руб., за второй 2 — 3 р., за третій 1 р. 50 к.— 2 р.; за жнива перваго сорта — 2—3 р., втораго — 1—2 р.; а въ д. Яровой и Каянакѣ цѣна первосортной земли при двухлѣтней арендѣ поднимается до 6—7 руб., втораго сорта — до 4—5 рублей.

Въ *Частоозерской* волости земля дешева въ д. Денисовой и Казанцевой; здѣсь при трехлѣтней арендѣ за лучшую землю даютъ 1 р. 50 к., за худшую — 75 к. за десятину (въ 2700 к. с.), за лучшія жнива — 75 копѣекъ; въ остальныхъ селеніяхъ даютъ

за лучшую землю отъ 3 до 4 р., за среднюю — отъ 2 до 3 р., за плохую — 1 — 2 р. (въ с. Сивковомъ до 3 р.), за паровыя жнива—независимо отъ сорта земли отъ 1 до 2 рублей.

Въ *Бердюжской* волости въ селеніяхъ южной части (принадлежащихъ къ первому району) земля сравнительно дорога: при трехлѣтней арендѣ платятъ за первосортную землю 4—5 р. (въ с. Пѣгановомъ до 6 р.), за среднюю 3 р.—3 р. 50 к. (въ Пѣгановомъ 4 р.), за худшую—1 р. 50 к.—2 р. 50 к. за десятину въ 2400 к. с.; за первосортныя жнива даютъ въ с. Калмацкомъ и д. Новорямовой до 4 р., въ д. Забошной и Старорямовой — 2—3 р., въ с. Бердюжьемъ и д. Няшиной—не болѣе 1 р. 50 к.; за жнива низшихъ сортовъ даютъ не дороже 1 р.—1 р. 50 к.. Въ части волости лежащей около верховьевъ Емца цѣны на землю, вообще говоря, почти не ниже. Здѣсь за первосортныя островныя пашни при наймѣ на два года платятъ по 2 р. 50 к. — 3 р. и даже до 3 р. 50 к. съ десятины, что̀ составитъ въ годъ отъ 1 р. 25 к. до 1 р. 75 к.; только въ деревнѣ Заплатиной при наймѣ на 3 года платятъ за десятину лучшей земли по 1 р. 50 к., что̀ составитъ въ годъ всего по 50 к.; за паровыя жнива на первосортной землѣ платятъ по 2 — 3 р. на съемъ хлѣба, и только въ сѣверныхъ селеніяхъ по 1 р. 50 к.—Нѣсколько больше разнообразія представляютъ цѣны на второразрядныя и третьеразрядныя земли: въ болѣе южныхъ селеніяхъ — Заозерной, Полой, Кутыревой, Шабуровой и т. п.—за тѣ и другія платятъ при арендѣ на двухлѣтній срокъ по 2 р., рѣже 1 р. 50 к. съ десятины,—за паровыя жнива по 1 р.—1 р. 50 к. и до 2 р.; въ сѣверныхъ же селеніяхъ цѣна тѣхъ и другихъ при арендѣ на двухлѣтній срокъ рѣдко подымается выше 1 р., паровыхъ же жнивъ—до 1 р. 25 к..

Цѣны въ *Утчанской* волости представляются довольно разнообразными: за первосортныя пашни почти вездѣ платятъ при трехлѣтней арендѣ по 3 р. за десятину въ 2700 кв. саж., но въ д. Воробьевой, Кривиной, Царевой, Жидкахъ за первосортную землю даютъ не болѣе 50 к.—1 р., а земли низшихъ сортовъ въ этихъ селеніяхъ вовсе не находятъ себѣ съемщиковъ. За землю втораго сорта даютъ въ д. Шестаковой, Гомзиной, Долгихъ, Песья-

ной по 1 р. 50 к. — 2 руб., въ остальныхъ селеніяхъ — до 3 руб. за три года; цѣна земли третьяго сорта стоитъ почти на одномъ уровнѣ съ второразрядною. За паровыя жнива на съемъ хлѣба даютъ въ с. Утчанскомъ и д. Ново-Егорьевской независимо отъ сорта земли 80 к.—1 р., въ д. Долгихъ и Песьяной 50 к.—1 р. 50 к. за десятину; въ д. Воробьевой и Кривиной за жниво на первосортной землѣ даютъ не болѣе 50—60 к.; въ д. Шестаковой, Гомзиной, Волчьей, Сумкахъ за жнива перваго сорта даютъ 1 р.—1 р. 50 к., втораго—50 к.—1 р., третьяго—не болѣе 50 к..

Въ *Бутыринской* волости въ с. Бутыриномъ за землю платятъ независимо отъ различія сортовъ: на три года 1 р. 50 к.—2 р., за паровыя жнива — 50 — 75 к. съ десятины въ 2400 кв. саж.. Въ остальныхъ селеніяхъ платятъ при трехлѣтней арендѣ за «островную» и «степную» землю 2 —3 р., за «колочную — 1 — 2 р.; за жнива на «островахъ» платятъ 1 — 2 р., на низкихъ мѣстахъ— 50 к.—1 руб..

Въ *Локтинской* волости въ с. Локтинскомъ, д. Мелехиной и Полковниковой за лучшую землю даютъ 1 р. — 1 р. 50 к., за среднюю—75—90 к., за плохую—не болѣе 50 к. съ десятины (въ 2400 кв. саж.) на три года; за жнива даютъ смотря по качеству земли отъ 20 к. до 1 р.; въ с. Смирновскомъ цѣны нѣсколько выше: на три года сдаютъ лучшую землю за 2 р.—2 р. 50 к., худшую—отъ 75 к. до 1 р.; за жнива даютъ отъ 75 к. до 1 р. 50 к.. Наконецъ самыя дорогія цѣны мы находимъ въ д. Астаниной и Ново-Локтинской: при трехлѣтней арендѣ здѣсь даютъ за первый сортъ 3—5 р., за второй—2—3 р., за третій до 1 р., за жнива—смотря по добротѣ отъ 1 до 2 рублей.

Въ *Дубынской* волости въ д. Грачахъ и с. Ново-Александровскомъ за десятину (въ 2400 кв. саж.) лучшей земли даютъ при трехлѣтней арендѣ отъ 3 до 4 р., за худшую — до 1 р. 50 к.; за жнива платятъ отъ 1 р. до 1 р. 50 к.. Въ с. Дубынскомъ и д. Кугаевой установившихся цѣнъ на землю нѣтъ.

Въ *Каменской* волости самыя высокія цѣны находимъ въ д. Песьяной, самыя низкія—въ с. Каменскомъ: въ первой за перво-

сортную землю при трехлѣтней арендѣ платятъ до 3 р., во второмъ—не болѣе 1 р. за десятину въ 2400 к. с.; во всѣхъ остальныхъ селеніяхъ «островныя» пашни арендуютъ на три года по 1 р. 50 к.—2 р., низкія—по 80 к.—1 р. десятина; за паровыя жнива даютъ отъ 50 к. до 1 р..

Въ *Уктузской* волости въ с. Уктузскомъ, Заросломъ, д. Власовой, Шашмуриной, Окуневой, Песьяной за лучшія «островныя» пашни платятъ при трехлѣтней арендѣ по 3 р., за «подостровья» и низкія—1 р.—1 р. 50 к. съ десятины въ 2400 кв. саж.; за жнива платятъ независимо отъ добрòты земли отъ 1 р. до 1 р. 50 к. Въ остальныхъ селеніяхъ за лучшія земли даютъ при трехлѣтней арендѣ не болѣе 1 р. 50 к., рѣдко до 2 р., за плохія — 80 к. — 1 р. съ десятины; за жнива и здѣсь платятъ отъ 1 р. до 1 р. 50 к. съ десятины.

Въ *Пѣтуховской* волости въ нѣсколькихъ селеніяхъ западной части (Монастырская, Коровашкина, Рынки, Ново-Березовая) за островныя пашни платятъ при трехлѣтней арендѣ до 3 р. съ десятины въ 2400 кв. саж., за низкія — отъ 1 р. до 1 р. 50 к.; за жнива даютъ отъ 50 к. до 1 р.. Въ остальныхъ селеніяхъ Пѣтуховской волости трехлѣтняя арендная цѣна за низкія пашни не превышаетъ 1 р., за «островныя» она рѣдко доходитъ до 1 р. 50 к.—2 р..

Наконецъ въ *Теплодубровской* волости трехлѣтняя арендная цѣна «островныхъ» пашень не превышаетъ 1 р., рѣдко 1 р. 50 к., низменныхъ — 50 — 60 к. за десятину въ 2400 кв. саж.; цѣна жнивъ на «островной» землѣ—50 к.—1 р., на низменной—30—50 копѣекъ.

Приведенный обзоръ съ очевидностью показываетъ, что сѣверозападная часть разсмотрѣнной мѣстности (вол. Армизонская, Частоозерская, южныя части Бердюжской и Локтинской, а частью и Уктузская) рѣзко отдѣляется въ отношеніи арендныхъ цѣнъ на землю отъ южной: въ первой цѣна первосортной земли при арендѣ на 2 хлѣба (3 года) почти нигдѣ не спускается ниже 3—4 р., подымаясь довольно часто до 5, а иногда и до 6—7 р. за десятину; во второй она колеблется около 1 р. — 1 р. 50 к., въ

немногихъ только селеніяхъ поднимаясь до 3-хъ рублей. Самыя же низкія цѣны мы находимъ въ западной части Пѣтуховской и въ Теплодубровской волости.

б) *Побережье р. Ишима и его притоковъ.* Разсматривая существующія въ этой мѣстности арендныя цѣны, мы конечно встрѣчаемъ сравнительно наивысшія цѣны въ мѣстностяхъ лежащихъ по лѣвому берегу р. Ишима, что̀ очень понятно въ виду значительно лучшаго здѣсь качества пахатныхъ земель. Выше всего цѣны стоятъ въ волостяхъ Казанской и западной части Гагарьевской (при трехлѣтней арендѣ первосортная земля до 3 р., средняя 1—2 р., худшая 50 к.—1 р.; паровыя жнива отъ 50 к. до 2 р.), сѣверо-западной части Ларихинской волости, юго-западной части Жиляковской, а также въ Абатской и Бобыльской сотняхъ Абатской, въ Чупинской сотнѣ Челноковской и въ Балаганской сотнѣ Чуртанской волости (лучшая при двухлѣтней арендѣ 2 р., а въ нѣкоторыхъ особенно зажиточныхъ селеніяхъ до трехъ рублей за десятину; средняя земля въ Абатской волости 80 к. — 1 р., въ Жиляковской—50 к.—1 р., въ Челноковской—1 р.—1 р. 50 к., худшая—20—50 к. за десятину); нѣсколько дешевле земля въ волостяхъ Фирсовской, Боровской, юго-западной части Ларихинской и въ Гагарьевской (при трехлѣтней арендѣ до 1 р. 50 к.—2 р., при двухлѣтней — 1 р. — 1 р. 50 к. за первосортную десятину; средняя въ Ларихинской и Гагарьевской около 1 р. на 3 года, въ Боровской—30—50 к. на 2 года, въ Фирсовской отъ 70 к. до 1 р.; худшая въ Ларихинской и Гагарьевской 60—80 к., въ Боровской—20—40 к., въ Фирсовской—30—50 к.),—наконецъ еще дешевле въ Ильинской волости (60 к.—1 р. за десятину лучшей земли на три года, а на плохую землю и вовсе нѣтъ спроса).

На правомъ берегу р. Ишима качество земель значительно хуже, почему и слѣдуетъ ожидать, что арендныя цѣны здѣсь будутъ еще значительно ниже, чѣмъ на лѣвомъ берегу. И дѣйствительно сравнительно болѣе высокія цѣны мы находимъ только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть доброкачественныя «подувальныя» земли; за послѣднія платятъ не дешевле, чѣмъ за лучшія

пашни противулежащихъ мѣстностей лѣваго берега, а мѣстами и дороже; послѣднее обстоятельство объясняется тѣмъ, что здѣсь доброкачественныхъ пашень очень немного, а потому спросъ на нихъ обыкновенно бываетъ очень великъ. Такъ напримѣръ въ дер. Лайковой и Плѣшковой (Жиляковской волости) за хорошія «подувальныя» земли платятъ 1 р. 50 к.—2 р. на два года, между тѣмъ какъ въ лежащихъ противъ нихъ по лѣвому берегу р. Ишима селеніяхъ Смирновой и Островѣ за лучшія земли даютъ не болѣе 1 р.—1 р. 50 к.. Въ восточной части Ильинской волости лежащей на правомъ берегу Ишима за лучшія подувальныя пашни платятъ по 1 р.—1 р. 50 к. на два года (50 к.—75 к. въ годъ), между тѣмъ какъ за лучшія пашни по лѣвому берегу платятъ всего 60 к.—1 р. на три года (20—33 к. въ годъ); въ Боковской сотнѣ Фирсовской волости арендная двухлѣтняя цѣна первосортныхъ пашенъ доходитъ до 2 р., между тѣмъ какъ въ другихъ сотняхъ Фирсовской волости лежащихъ у лѣваго берега за такую-же землю платятъ не болѣе 1 р. 50 к., и т. п.. Что касается до глинистыхъ пашень, составляющихъ главную массу пахатной земли на правомъ берегу Ишима, то цѣны на нихъ стоятъ очень низко, рѣдко поднимаясь выше 50—60 к. на два года за самыя лучшія, а для плохихъ почти повсемѣстно опускаясь до нуля, такъ какъ земли эти въ виду ихъ плохаго качества никогда не арендуются.

Въ мѣстности лежащей по р. Карасулю арендныя цѣны очень не высоки: супесчаныя пашни лѣваго берега при трехлѣтней арендѣ не достигаютъ цѣны выше 1 р., перегнойныя—50—70 к. за десятину; низкія же и слабыя пашни вовсе не находятъ спроса.

Арендныя цѣны пашень по побережью р. Китерни значительно выше, и притомъ съ нѣкоторыми колебаніями повышаются отъ верховьевъ этой рѣчки къ устью ея, что вполнѣ понятно, такъ какъ самое качество пашень улучшается по мѣрѣ приближенія р. Китерни къ ея устью. Такъ въ д. Песьяной (Черемшанск. вол.) лежащей у самаго верховья р. Китерни за лучшую десятину даютъ не болѣе 50 — 60 к. на два года; въ деревняхъ Прокудской сотни цѣна поднимается уже до 1 р., въ Неволин-

ской—до 1 р.—1 р. 50 к.; въ предѣлахъ Фирсовской волости въ Костылевской сотнѣ цѣна на лучшую землю опускается до 80 к.—1 р., въ Мокшинской опять поднимается до 1—2 р.; въ Абатской волости въ селеніяхъ Рѣчкуновскаго сельскаго общества она опять падаетъ до 90 к.—1 р. 10 к., а въ Еремипской сотнѣ доходитъ до 2—3 р. за десятину.

Довольно низки арендныя цѣны на пахатныя земли и въ селеніяхъ Челноковской волости лежащихъ по теченію р. Яузяка; въ верхнемъ теченіи этой рѣчки (д. Коммисарская, Знаменьщикова) цѣна лучшихъ земель при двухлѣтней арендѣ не превышаетъ 50—60 к., а ниже по теченію (д. Вятвина, с. Челноковское) она доходитъ до 70 к.—1 р..

Наконецъ въ Готопутовской волости пашни состоятъ въ вольномъ пользованіи и потому арендныхъ цѣнъ здѣсь не существуетъ; въ Красноярской, Сладковской и Соколовской волостяхъ переходъ къ душевому пользованію еще не вполнѣ завершился и потому установившихся арендныхъ цѣнъ здѣсь тоже еще нѣтъ; такія цѣны мы находимъ только въ с. Сумнахъ и д. Сивковой Красноярск. вол., гдѣ за «островную» землю при трехлѣтней арендѣ даютъ 3 р., за низменную—отъ 60 к. до 1 р. 50 к. съ десятины.

Мы совершенно не упоминали до сихъ поръ о цѣнахъ существующихъ въ разсматриваемой мѣстности при арендѣ паровыхъ жнивъ; такая аренда встрѣчается только въ тѣхъ волостяхъ, которыя лежатъ къ югу отъ города Ишима; цѣны жнивъ дороже всего въ Казанской волости, гдѣ напримѣръ въ д. Большихъ-Яркахъ за жнива независимо отъ сорта земли платятъ отъ 1 до 2 р.; въ остальныхъ селеніяхъ Казанской волости цѣна жнивъ колеблется между 50 к. и 1 р.; въ Гагарьевской волости и юго-западныхъ селеніяхъ Ларихинской за первосортныя жнива даютъ 1 р.—1 р. 50 к., за жнива низшихъ сортовъ—50 к.—1 р.; на этомъ послѣднемъ уровнѣ цѣна жнивъ стоитъ и въ Ильинской волости, гдѣ впрочемъ она достигаетъ до 1 р. только въ селеніяхъ лежащихъ на правомъ берегу Ишима. Случаи аренды жнивъ довольно часты и въ волостяхъ Красноярской и Соколовской, гдѣ однако цѣна не поднимается выше 30 — 50 к. за десятину. Въ

остальныхъ волостяхъ разсматриваемой мѣстности лежащихъ къ сѣверо-востоку отъ гор. Ишима аренда паровыхъ жнивъ въ виду исключительнаго здѣсь преобладанія двухпольнаго сѣвооборота почти не встрѣчается, и потому объ арендныхъ цѣнахъ на жнива здѣсь не можетъ быть рѣчи.

Приведенный обзоръ показываетъ намъ прежде всего, что арендныя цѣны пахатныхъ земель въ разсмотрѣнной мѣстности, взятой какъ одно цѣлое, значительно ниже, чѣмъ въ юго-западной степной части округа. Мы видимъ, что только въ Казанской волости и немногихъ селеніяхъ Гагарьевской и Красноярской цѣны эти при 3-лѣтней арендѣ достигаютъ 3 р. и только въ частяхъ Жиляковской, Абатской, Челноковской и Чуртанской лежащихъ по лѣвому берегу Ишима при двухлѣтней арендѣ — 2 р. за десятину, — что въ обоихъ случаяхъ составляетъ по 1 р. въ годъ, — и нигдѣ не встрѣчаемъ цѣны въ 4—5 р. за десятину, довольно часто встрѣчаемой въ степныхъ волостяхъ. Особенно страннымъ представляется на первый взглядъ низкій уровень арендныхъ цѣнъ въ такихъ мѣстахъ, какъ Ильинская и Гагарьевская волость, гдѣ пашни производительностью своею не уступаютъ или мало уступаютъ лучшимъ пашнямъ степной мѣстности. Между тѣмъ эта кажущаяся странность объяснится очень просто, если данныя объ арендныхъ цѣнахъ сопоставить съ данными о размѣрахъ душевыхъ надѣловъ; и въ самомъ дѣлѣ: въ тѣхъ селеніяхъ степной мѣстности, гдѣ цѣна десятины пахатной земли доходитъ до 4, 5 или 6 рублей, размѣры душеваго надѣла пахатной земли не превышаютъ 3 — 4 десятинъ на душу, — размѣръ очень небольшой, принимая во вниманіе довольно экстензивный способъ хозяйства и высокую степень рабочей силы населенія; напротивъ въ упомянутыхъ только что при-Ишимскихъ мѣстностяхъ количество пахатныхъ земель значительно больше, составляя въ Гагарьевской волости по 6—$6^1/_2$ десятинъ, а въ Ильинской—по 8 и 9 десятинъ на душу. Понятно, что въ этихъ волостяхъ отношеніе между спросомъ на землю и предложеніемъ ея при прочихъ равныхъ условіяхъ никогда не будетъ въ такой мѣрѣ благопріятствовать возвышенію арендныхъ цѣнъ, какъ въ степной мѣстности и осо-

бенно въ сѣверной части послѣдней. Но этого мало; кромѣ различія въ размѣрахъ пахатныхъ надѣловъ здѣсь очень важно и распредѣленіе послѣднихъ по сортамъ и соотношеніе между производительностью разныхъ сортовъ земли: въ степной мѣстности «островныя» пашни составляютъ обыкновенно значительно меньшую часть пахатнаго надѣла, чѣмъ низкія; напротивъ въ селеніяхъ Ильинской и Гагарьевской волостей лежащихъ на лѣвомъ берегу Ишима доброкачественныя «островныя» пашни составляютъ бо̀льшую часть пахатнаго надѣла, и разница въ производительности разныхъ сортовъ земли сказывается не такъ рѣзко, какъ въ степной мѣстности. Поэтому, между тѣмъ какъ въ послѣдней спросъ на доброкачественныя пашни значительно превышаетъ предложеніе ихъ (есть даже такія селенія, гдѣ въ предложеніи нѣтъ ни одной десятины первосортной земли), здѣсь напротивъ предложеніе первосортныхъ земель почти вездѣ уравновѣшиваетъ или превышаетъ собою спросъ. Въ виду всего изложеннаго кажущійся на первый взглядъ страннымъ низкій уровень арендныхъ цѣнъ именно въ одной изъ лучшихъ частей при-Ишимской мѣстности представляется совершенно понятнымъ и естественнымъ.

Тѣми-же самыми обстоятельствами, какъ мы видѣли, объясняется и сравнительно высокій уровень арендныхъ цѣнъ на пахатныя земли въ нѣкоторыхъ селеніяхъ расположенныхъ на правомъ берегу р. Ишима, напримѣръ въ д. Копотиловой, Синицыной и Пѣшневой Ильинской волости, Боровлянкѣ Казанской волости, Боковской сотнѣ Фирсовской волости и др.. Дѣло въ томъ, что размѣры душевыхъ надѣловъ пахатной земли здѣсь очень невелики (3—4 дес.), особенно принимая во вниманіе общераспространенное здѣсь залежное хозяйство; съ другой стороны сравнительно болѣе доброкачественныя земли составляютъ малую часть общаго количества распаханныхъ земель. Вліяніе этихъ обстоятельствъ на арендныя цѣны понятно.

Переходимъ теперь *в.*) къ обозрѣнію арендныхъ цѣнъ въ *области р. Вагая и Емца.*

Въ *Ражевской* волости общепринятымъ способомъ аренды является трехлѣтняя аренда. Почти во всѣхъ селеніяхъ волости пла-

тятъ при такомъ наймѣ за первосортную землю по 1 р. съ десятины; только въ с. Земляномъ цѣна подымается до 1 р. 50 к.,—что̀ объясняется значительнымъ спросомъ на землю со стороны мѣстныхъ богачей; за паровыя жнива на лучшей землѣ платятъ по всей волости по 50—75 к.,—рѣдко до 1 р. за десятину. Та-же цѣна платится за земли средней добро́ты при трехлѣтнемъ наймѣ, за паровыя же жнива на такой землѣ цѣны очень разнообразны смотря по состоянію земли,—по «*гойству*»,—и колеблются между 25 и 75 к., доходя иногда и до 1 р.; наконецъ третьеразрядныя пашни очень рѣдко находятъ себѣ арендаторовъ,—а если находятъ, то арендная цѣна видоизмѣняется въ зависимости отъ разныхъ индивидуальныхъ условій и вообще бываетъ очень низка. Достойно замѣчанія, что въ д. Мало-Емецкой, гдѣ за подобную землю при арендѣ на трехлѣтній срокъ платятъ не болѣе 20 к. съ десятины,—за паровыя *жнива* на такой землѣ платятъ отъ 30 до 50 к.. Объясняется это явленіе тѣмъ обстоятельствомъ, что вслѣдствіе очень низкой степени производительности этой земли желающихъ арендовать ее съ тѣмъ, чтобы затратить трудъ на паровую ея обработку, очень мало; напротивъ арендаторами на паровыя жнива являются обыкновенно бѣдняки, не имѣющіе средствъ, нужныхъ для аренды хорошей земли и для вспашки паровъ,—и потому спросъ на нихъ всегда сравнительно великъ.

Въ *Голышмановской* волости плата за первосортную землю при двухлѣтнемъ наймѣ колеблется въ настоящее время между 50 и 80 к.. Въ прежнее время, до послѣднихъ неурожайныхъ годовъ, цѣна на землю стояла нѣсколько выше и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ доходила до 1 р. и даже (въ д. Брововой) до 1 р. 25 к.; за второразрядныя земли цѣна въ бо́льшей части Голышмановской волости колеблется между 25 и 40 к. за десятину, только въ д. Брововой доходя до 50—60 к.; сравнительно высокая въ этой деревнѣ арендная цѣна при невысокомъ уровнѣ благосостоянія населенія объясняется значительнымъ спросомъ на землю со стороны зажиточныхъ крестьянъ сосѣдняго села Землянаго (Ржевск. вол.).

Въ южной части *Усть-Ламенской* волости (*Солоновская, Сит-*

никовская и *Медвѣжинская* сотни) аренда производится на трехлѣтній срокъ (на 2 хлѣба), причемъ цѣны за землю смотря по сорту ея обыкновенно стоятъ около 1 р., 25—60 к., и 10—20 к.; приблизительно такія-же цѣны платятся за землю въ сѣверной части волости при арендѣ на *одинъ* хлѣбъ, т. е. на 2 года.

Въ *Малышенской* волости въ селеніяхъ лежащихъ по берегамъ р. Суетяка цѣны на землю чрезвычайно низки: здѣсь при наймѣ на хлѣбъ (на 2 года) за первосортную землю платятъ отъ 15 до 25, рѣдко до 30 к.; земля низшихъ сортовъ совершенно не находитъ спроса; изрѣдка лишь берутъ среднюю землю, платя за 2 года не дороже 10—15 к. за десятину.—Изъ этой группы селеній нѣсколько выше цѣны на землю только въ с. Евсиномъ и д. Терехиной; здѣсь за десятину перваго сорта платятъ по 50 к., а за бѣликоватыя, способныя принять удобреніе земли — по 30—40 к. за десятину.

Въ восточной части волости самыя высшія цѣны на землю встрѣчаемъ въ рядѣ селеній (д. Дранкова, Свиньина, Кармацкая и др.) расположенныхъ по лѣвому берегу р. Вагая выше впаденія въ него Емца. Здѣсь въ настоящее время за десятину перваго сорта при арендѣ на одинъ хлѣбъ платятъ 50—60 к., втораго—30—40 к., третьяго—15—25 к.; а до послѣднихъ неурожайныхъ годовъ цѣна доходила: за первый сортъ до 1 р. и 1 р. 25 к., за второй — до 60 к. за десятину. — Въ остальныхъ селеніяхъ цѣны такъ-же низки, какъ въ селеніяхъ расположенныхъ по р. Суетяку.

Въ волостяхъ *Арамашевской* и *Кротовской* аренда пахатныхъ земель не существуетъ.

Такимъ образомъ, какъ и слѣдовало ожидать въ виду худаго экономическаго положенія населенія при-Вагайской и при-Емецкой мѣстности, въ мѣстности этой, взятой какъ одно цѣлое, мы находимъ самыя низкія арендныя цѣны на пахатныя земли.

Если мы затѣмъ сопоставимъ все сказанное объ арендныхъ цѣнахъ въ Ишимскомъ округѣ съ обоснованнымъ въ главѣ VI первой части настоящаго изслѣдованія распредѣленіемъ его на районы, то увидимъ, что распредѣленіе округа по высотѣ цѣнъ

на землю далеко не вполнѣ сообразно съ распредѣленіемъ его на типическіе районы, что̀ конечно должно быть приписано вліянію тѣхъ такъ сказать случайныхъ обстоятельствъ, которыя маскируютъ вліяніе основнаго фактора, и на которыя мы указывали въ началѣ настоящей главы.

Переходимъ теперь къ другимъ формамъ аренды пахатныхъ земель. Здѣсь надо указать прежде всего на бывающіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, хотя и довольно рѣдкіе случаи аренды пашень цѣлыми душевыми надѣлами. Такъ какъ въ значительномъ большинствѣ случаевъ полные душевые надѣлы сдаются крестьянами, вовсе не занимающимися хлѣбопашествомъ, а еще чаще—ссыльнопоселенцами и вообще лицами сильно нуждающимися, то ясно, что при подобной сдачѣ пашень вырученная сумма всегда бываетъ ниже суммы, которую можно было-бы выручить при сдачѣ земли десятинами.

Извѣстные мнѣ случаи сдачи пахатной земли цѣлыми душевыми надѣлами приведены въ слѣдующей таблицѣ:

Армизонской в.,	д. Яровая,	*пашня одна*	*на 2 года*	7 р. 50 к.
Частоозерской в.,	с. Лиханово,	*съ покосомъ*	» *3* »	7—9 р.
»	д. Лебяжья	*пашня одна*	» — »	9 р.
»	д. Денисова	»	» — »	12 р.
»	д. Бѣляковка	»	» — »	8—10 р.
Бердюжской в.,	д. Гагарина	»	» — »	8 р.
»	д. Новорямовая	»	» — »	7 р.
»	д. Няшина	»	» — »	12 р.
»	д. Старорямовая	»	» *2* »	10 р.
»	д. Заозерная	»	» — »	5 р.
»	д. Полая	»	» *3* »	8 р.
»	д. Кутырева и Торопова	»	» — »	8—9 р.
Утчанской в.,	д. Волчья	*съ покосомъ*	» — »	9 р.
»	д. Ново-Егорьевская	»	» — »	7—9 р.
Уктузской в.,	д. Кушлуцкая	*одна пашня*	*въ годъ по*	2 р.
»	д. Половинная	*одна пашня*	*въ годъ по*	2 р.
»	д. Полднева	»	*на 3 года*	2 р. 50 к.—4 р.

		пашня съ покосомъ на 3 года	4—5 р.
Пьтуховской в.,	д. Монастырск.	*одна пашня* » — »	4 р. 50 к.
»	д. Юдина	» *въ годъ по*	2 р.
		съ покосомъ на 3 года	8 р. 50 к.
Казанской в.,	д. Сладкая	*одна пашня въ годъ*	3 р.
		съ покосомъ »	4 р.
»	д. Боровлянка	» »	1 р. 50 к.
Красноярской в.,	д. Кустовая	*одна пашня на 3 года*	5 р.
Ильинской в.,	д. Пѣшнева	» *въ годъ*	1 р. 50 к.
въ западной части той-же волости		» *на 3 года*	6 р.
Гагарьевской в.,	д. Чиркова	» » — »	10 р.

Вообще аренда пахатной земли полными душевыми надѣлами встрѣчается только въ южной части округа и главнымъ образомъ въ мѣстностяхъ, выдающихся плодородіемъ своихъ пашень и преимущественно принадлежащихъ къ первому району. Въ сѣверныхъ волостяхъ этотъ видъ аренды вовсе не встрѣчается.

Гораздо болѣе распространеннымъ по всей территоріи округа видомъ аренды является аренда или «покупка» на съемъ хлѣба приготовленной паровой земли. Цѣна на паровую землю конечно никогда не можетъ окупить полной стоимости двухлѣтняго найма и паровой обработки земли, потому что сдаютъ паровую землю не иначе, какъ изъ сильной нужды въ деньгахъ, и потому сдающіе бываютъ вынуждены довольствоваться ниссею противъ дѣйствительной стоимости сдаваемаго платою. Разница между разными мѣстностями въ цѣнахъ на паровую землю обусловливается преимущественно разницею въ существующихъ арендныхъ цѣнахъ на землю, въ каждой же данной мѣстности цѣны эти зависятъ уже не столько отъ сорта земли, сколько отъ лучшей или худшей ея обработки.

Дороже всего цѣны на готовую паровую землю стоятъ конечно въ юго-западной степной части округа. Здѣсь въ Армизонской и юго-западной части Бердюжской волости за десятину паровъ платятъ смотря по качеству земли и по обработкѣ 6 — 8 и даже до 10 рублей; въ Частоозерской волости и въ средней части

Бердюжской цѣна десятины паровъ колеблется между 5 и 7 рублями; въ волостяхъ Утчанской, Бутыринской и Каменской за пары платятъ отъ 3 до 5 рублей, въ Уктузской, Пѣтуховской и Теплодубровской—отъ 3 до 4 р. за десятину.

Не менѣе распространена аренда паровой земли и въ мѣстностяхъ, составляющихъ побережье р. Ишима и его притоковъ. Принимая во вниманіе, что и сама земля, вообще говоря, въ южной части этой мѣстности цѣннѣе, чѣмъ въ сѣверной,—что съ другой стороны и работы входящія въ составъ паровой обработки земли въ первой обходятся значительно дороже, чѣмъ во второй,—представляется совершенно естественнымъ, что цѣны на паровую землю понижаются по направленію съ юга къ сѣверу или внизъ по теченію р. Ишима. Въ южныхъ волостяхъ за десятину паровъ на лучшей землѣ платятъ 5—6 р., на плохой—3—4 р.; далѣе къ сѣверу, напримѣръ въ волостяхъ Ларихинской и Гагарьевской, за пары даютъ 4—5 р., въ Жиляковской 3 р. 50 к.—4 р.; еще дальше внизъ по теченію р. Ишима цѣна за паровую землю стоитъ около 2 р. 50 к.—3 р., только въ рѣдкихъ случаяхъ поднимаясь до 4 р.; наконецъ въ Готопутовской волости, гдѣ земля сама по себѣ не имѣетъ рентной цѣнности, за десятину паровъ платятъ 2 р.—2 р. 50 к.,—сумму почти соотвѣтствующую стоимости затраченнаго на обработку земли труда.

Наконецъ ниже всего цѣны на паровую землю стоятъ въ приВагайскихъ мѣстностяхъ: здѣсь въ Ражевской и Голышмановской волостяхъ за десятину паровъ даютъ отъ 3 до 4 р., въ Усть-Ламенской и Малышенской — отъ 2 р. 50 к. до 3 р., рѣдко до 3 р. 50 к., въ Арамашевской и Кротовской—отъ 2 р. до 2 р. 50 к..

Такимъ образомъ мы покончили съ арендою пахатныхъ земель за *денежную* плату. Случаи найма земли за плату *натурой* въ Ишимскомъ округѣ чрезвычайно рѣдки, а въ частности наемъ изъ опредѣленной доли продукта, сколько намъ извѣстно, почти совершенно не существуетъ; намъ пришлось встрѣтиться только съ двумя случаями подобнаго найма; именно причтъ Усть-Ламенской церкви сдаетъ отведенную ему землю въ аренду изъ четвертаго снопа

урожая; священникъ с. Лиханова (Частоозерск. вол.) снимаетъ землю «исполу» на слѣдующихъ основаніяхъ: священникъ даетъ сѣмена пшеницы на двѣ десятины; крестьянинъ высѣваетъ эти сѣмена на своей паровой землѣ; уборка производится совмѣстно и урожай дѣлится пополамъ. Нѣсколько чаще случаи найма изъ обработки земли. Въ виду того, что эти случаи несмотря на всю ихъ отрывочность могутъ имѣть важное значеніе при рѣшеніи вопроса о дѣйствительной цѣнности земли, я приведу здѣсь всѣ тѣ изъ нихъ, которые мнѣ извѣстны.

1) Два крестьянина дер. Яровой (Армизонск. вол.) арендуютъ въ с. Армизонскомъ перво- и второразрядную землю съ отработкою десятина за десятину: за каждую взятую подъ пары на 1 хлѣбъ десятину арендаторъ долженъ 2 раза вспахать и заборонить для хозяина земли десятину подъ пары, а весной заборонить ее по сѣменамъ.

2) Причтъ села Калмацкаго (Бердюжск. вол.) сдаетъ предоставленную въ его пользованіе землю на тѣхъ-же самыхъ условіяхъ.

3) Въ д. Полдневой (Уктузск. вол.) одинъ крестьянинъ за взятую десятину «островной» земли обязался произвести вторую вспашку десятины земли подъ пары и затѣмъ заборонить ее по сѣменамъ.

4) Въ д. Ахтабанѣ (Каменской вол.) одинъ крестьянинъ за десятину средняго сорта обязался произвести вторую вспашку десятины паровъ.

5) Тамъ-же другой крестьянинъ за десятину такой-же земли обязался вспахать и заборонить десятину паровъ по первому разу.

6) Въ д. Монастырской (Пѣтуховской вол.) одинъ крестьянинъ арендовалъ десятину свѣжей степной земли (распаханной) за полную обработку десятины паровъ (т. е. на тѣхъ-же условіяхъ, какъ въ случаяхъ 1 и 2).

7) Причтъ с. Истошнаго (Бердюжск. вол.) сдаетъ отведенную ему землю исполу: за каждую арендованную десятину съемщикъ долженъ обработать для причта (но *безъ* задѣлки сѣмянъ) десятину паровъ.

8) Въ церковной землѣ с. Налобина (Каменск. вол.) землю арендуютъ «изъ трехъ частей»: за каждыя *три* десятины съемщикъ долженъ обработать подъ паръ въ пользу причта одну десятину и задѣлать на ней сѣмена.

9) Въ д. Гришиной (Низовской сотни Усть-Ламенск. вол.) одинъ крестьянинъ арендовалъ у другого десятину лучшей земли подъ пары за двукратную вспашку (съ бороньбою) полудесятины.

10) Въ д. Горбуновой (той-же вол.) одинъ хозяинъ сдалъ на два года двѣ десятины лучшей земли за паровую обработку $^1/_2$ десятины.

11) Въ д. Шадринской (Гагарьевск. вол.) состоялся случай аренды десятины лучшей земли на 3 года за полную обработку (безъ посѣва) $^4/_5$ дес. паровъ.

12) Въ д. Солоновкѣ (Соколовск. вол.) одинъ хозяинъ сдалъ на 3 года десятину земли за работы по обработкѣ и посѣву $^1/_4$ дес. пароваго жнива.

13) Одна крестьянка дер. Зиминой (Голышмановск. вол.) отдала на 2 года 4 дес. земли разныхъ сортовъ за полную обработку (съ задѣлкою сѣмянъ) 1 десятины паровъ.

14) Одинъ крестьянинъ д. Мало-Емецкой (Ражевск. вол.) снялъ на 3 года 1 дес. средней земли за однократную вспашку десятины паровъ.

15) Одинъ крестьянинъ с. Землянаго (той-же вол.) снялъ у мѣстнаго причта 20 десятинъ на три года за полную обработку (съ задѣлкою сѣмянъ) 3 десятинъ.

16) Другой крестьянинъ того-же села арендовалъ у крестьянина д. Козловки на 3 года $1^1/_2$ десятины лучшей земли за полную обработку (съ задѣлкой сѣмянъ) $^1/_2$ дес. паровъ.

Къ той-же категоріи можно, хотя не безъ нѣкоторой натяжки, отнести практикующуюся въ южныхъ волостяхъ безплатную сдачу нераспаханныхъ степныхъ земель на 3 года и даже на 6 лѣтъ «въ распашку». Здѣсь сдающій землю—всегда слабый хозяинъ — предоставляетъ арендатору воспользоваться первыми урожаями съ залога за то, что тотъ избавляетъ его отъ необходимости подни-

мать и распахивать залогъ—работа, для слабаго хозяина недоступная.

Такимъ образомъ мы почти исчерпали вопросъ объ условіяхъ, на которыхъ происходятъ въ Ишимскомъ округѣ арендныя сдѣлки. Изъ предыдущаго изложенія уже ясно, что преобладающій въ Ишимскомъ округѣ видъ аренды есть аренда земель крестьянами другъ у друга и сдача ихъ другъ другу. Сдача надѣльныхъ земель лицамъ не принадлежащимъ къ составу мѣстнаго крестьянства почти совершенно не существуетъ, если не считать какого-нибудь десятка мелкихъ случаевъ сдачи земли крестьянами Жиляковской и Соколовской волостей Ишимскимъ и Петропавловскимъ мѣщанамъ. Что касается наоборотъ до аренды внѣнадѣльныхъ земель, то таковая — не говоря конечно объ арендѣ междудеревенной—встрѣчается въ Ишимскомъ округѣ въ двухъ видахъ: въ видѣ аренды земли у церковныхъ причтовъ и аренды или, точнѣе выражаясь, субъаренды земли въ казенно-оброчныхъ участкахъ.

Аренда пахатной земли у *церковныхъ причтовъ* встрѣчается во всѣхъ частяхъ Ишимскаго округа; единственный, сколько мнѣ извѣстно, причтъ, не сдающій отведенной ему земли въ аренду, это причтъ села Боровскаго, гдѣ священникъ занимается хозяйствомъ и обрабатываетъ всю отведенную причту землю. Обыкновенно церковная земля сдается за денежную плату, но сравнительно, какъ мы видѣли, нерѣдки и случаи сдачи причтами земли изъ-за обработки пашни. Цѣны платимыя арендаторами за землю въ церковныхъ надѣлахъ всегда бываютъ нѣсколько выше цѣнъ, существующихъ въ данной мѣстности на первосортныя крестьянскія земли; эта высота арендныхъ цѣнъ церковныхъ земель находитъ себѣ объясненіе въ цѣломъ рядѣ обстоятельствъ, и прежде всего въ томъ, что въ составъ церковныхъ надѣловъ повсемѣстно вырѣзаны самыя лучшія и притомъ ближайшія къ усадьбамъ изъ земель входящихъ въ составъ волостныхъ дачъ; далѣе—въ томъ, что церковныя земли не выходятъ изъ рукъ зажиточныхъ арендаторовъ и потому находятся обыкновенно въ гораздо лучшемъ состояніи, чѣмъ земли сдаваемыя въ аренду недостаточными крестьянами; наконецъ въ

томъ, что хозяинъ, арендующій землю у причта, гарантированъ отъ обмановъ и другихъ непріятныхъ случайностей, отъ которыхъ часто страдаютъ арендующіе землю у бѣдныхъ крестьянъ.

Субъаренда пашень въ *казенно-оброчныхъ* участкахъ въ Ишимскомъ округѣ особеннаго значенія не имѣетъ: въ большинствѣ казенно-оброчныхъ статей удобныхъ для хлѣбопашества земель вовсе или почти вовсе нѣтъ; тѣ статьи въ Каменской и Пѣтуховской волостяхъ, въ которыхъ имѣются такія земли, арендуются крестьянами въ составѣ цѣлыхъ общинъ, а эти случаи аренды будутъ разсмотрѣны въ § 4 настоящей главы. Дробная аренда пашень въ казенно-оброчныхъ участкахъ встрѣчается только въ Арамашевской и Кротовской волостяхъ. Остановимся нѣсколько подробнѣе на условіяхъ подобной аренды.

Въ *Арамашевской* волости арендаторы переселенческаго участка № 2 пускаютъ пахать въ этомъ участкѣ желающихъ съ платою по 30 к. съ десятины въ годъ; субъарендаторами являются крестьяне дер. Чегаревой, Таловой, Валгиной, Осиновки и Батуриной.

Въ той-же волости общины д. Максимовки и Русаковой, арендуя вмѣстѣ переселенческій участокъ № 1, разрѣшаютъ пахать въ послѣднемъ всѣмъ желающимъ съ платою по 5 к. за десятину въ годъ. Но желающихъ является очень мало, и вотъ почему: участокъ арендованъ общинами всего на одинъ годъ, а потому крестьяне боятся въ немъ пахать, такъ какъ по истеченіи этого года участокъ легко можетъ перейти къ другому арендатору, и тогда хозяевамъ, пахавшимъ въ немъ пары, придется за право засѣять эти пары платить несоразмѣрно высокія цѣны.

Въ *Кротовской* волости арендаторы переселенческаго участка № 4 сдаютъ имѣющуюся въ этомъ участкѣ пахатную землю подъ посѣвъ озимаго хлѣба съ платою по 25 к. съ десятины; арендаторами являются крестьяне дер. Большаго-Кусеряка.

Въ д. Овсовой 17 крестьянъ арендуютъ половину переселенческаго участка № 6 у лица, взявшаго этотъ участокъ въ арендное содержаніе хозяйственнымъ образомъ за 30 руб., причемъ

платятъ за пол-участка 35 р.; плата эта вносится между прочимъ изъ сбора по 70 к. съ распаханной десятины.

Крестьяне дер. Мало-Скаредной и Вяткиной до конца 1886 г. держали переселенческій участокъ № 7 и производили въ немъ посѣвы; въ 1887 году участокъ былъ сданъ хозяйственнымъ способомъ одному изъ крестьянъ дер. Мало-Скаредной; послѣдній съ лицъ, вспахавшихъ въ 1886 г. въ участкѣ пары, бралъ за дозволеніе засѣять ихъ по 1 р. съ десятины,—съ остальныхъ же взималъ по 25 к. съ десятины на годъ. Такъ какъ арендаторъ держитъ участокъ только на годъ, а снявшіе въ немъ землю съ платой по 25 к. только пахали на ней пары, то въ случаѣ перехода участка въ 1888 году къ другому арендатору имъ вѣроятно опять придется платить несоразмѣрно дорого за право засѣять эти пары. Пашутъ въ участкѣ № 7 крестьяне д. Мало-Скаредной и Вяткиной.

Тѣ-же крестьяне арендуютъ пахатныя земли въ казенно-оброчномъ участкѣ № 26 у арендующаго этотъ участокъ общества дер. Бобровки (Арамашевск. вол.) съ платою по 50 коп. за десятину на съёмъ хлѣба.

§ 2. Аренда и сдача сѣнокосныхъ угодій.

Аренда сѣнокосныхъ угодій въ Ишимскомъ округѣ существуетъ въ двухъ видахъ: въ видѣ аренды («покупки») крестьянами другъ у друга отводимыхъ имъ при ежегодныхъ передѣлахъ душевыхъ сѣнокосныхъ надѣловъ («сѣносныхъ душъ») и въ видѣ аренды сѣнокосныхъ пространствъ въ казенно-оброчныхъ участкахъ. Остановимся сначала на первомъ видѣ, — на «покупкѣ сѣнокосныхъ душъ».

Если трудно опредѣлить нормальныя арендныя цѣны для пахатныхъ угодій, то для сѣнокосныхъ душъ это является совершенно невозможнымъ. Прежде всего необходимо различать три вида «покупки сѣнокосныхъ душъ»: покупку съ уплатою денегъ *впередъ*—съ весны, съ зимы или даже съ осени; покупку *предъ самою уборкой травы* — «какъ ѣхать дѣлить», и покупку *послѣ*

раздѣла сѣнокосныхъ пространствъ по душамъ. Въ первомъ случаѣ ни покупатель, ни продавецъ не знаютъ, *о чемъ* они заключаютъ сдѣлку: они не знаютъ, ни каковъ будетъ урожай травъ, ни какой паекъ кому достанется при раздѣлѣ; во второмъ—урожай травъ уже вполнѣ извѣстенъ, но случайности раздѣла не могутъ быть предусмотрѣны,—слѣдовательно объектъ сдѣлки остается не вполнѣ извѣстнымъ; наконецъ въ третьемъ случаѣ сдѣлка происходитъ относительно объекта вполнѣ извѣстнаго и опредѣленнаго.

Сколько-нибудь однообразными въ каждой данной мѣстности являются цѣны только при покупкѣ душъ *впередъ*,—но конечно эти цѣны не могутъ служить мѣриломъ дѣйствительной цѣнности «покосныхъ душъ», такъ какъ, давая деньги «подъ сѣнокосную душу», съёмщикъ производитъ, такъ сказать, учетъ этой цѣнности на болѣе чѣмъ ростовщическіе проценты. Гдѣ напримѣръ наинизшая цѣна покосной души при «покупкѣ» предъ самымъ раздѣломъ есть 1 р., тамъ при «покупкѣ» въ Великомъ посту платятъ не болѣе 50 к.,—т. е. за какихъ-нибудь 3 мѣсяца берутъ 100%. Понятно, что цѣна измѣняется въ зависимости отъ того, въ какое время производится запродажа, — съ осени, съ зимы или съ весны, и насколько велика нужда продающаго въ деньгахъ.

При запродажѣ «сѣнокосныхъ душъ» лѣтомъ, предъ самымъ раздѣломъ покосовъ, цѣна ихъ подвергается чрезвычайно широкимъ колебаніямъ въ зависимости отъ урожая травъ и притомъ обыкновенно — особенно въ мѣстахъ богатыхъ сѣнокосными угодьями — *измѣняется обратно пропорціонально урожаю травъ*. Напримѣръ въ дер. Кушлуцкой (Уктузск. вол.) цѣна сѣнокосныхъ душъ, въ урожайные года падающая до 50 коп., при среднихъ урожаяхъ бываетъ около 1 р., а при неурожаяхъ поднимается до 3 р. и дороже. Въ д. Полковниковой и Мелехиной (Локтинск. вол.), гдѣ въ неурожайные годы за «души» платятъ по 3 р. и болѣе, при хорошемъ урожаѣ за нихъ не даютъ ни копѣйки—всякому своей травы хватаетъ. Въ виду изложеннаго ясно, что и эти цѣны не могутъ служить мѣриломъ цѣнности сѣнокосныхъ угодій. Наконецъ при «продажѣ» уже отведенныхъ «покосныхъ душъ», когда слѣдо-

вательно сдается въ извѣстномъ мѣстѣ извѣстное количество травы, цѣна душъ въ виду господствующаго въ Ишимскомъ округѣ способа раздѣла покосовъ представляетъ еще болѣе широкія колебанія. «Продажа» въ этомъ случаѣ производится съ накошенной копны или прямо «углами»; между тѣмъ количество накошенныхъ въ одномъ и томъ-же году крестьянами одного и того-же селенія на душевыхъ надѣлахъ копенъ, какъ мы видѣли, можетъ представлять такія широкія колебанія, какъ отъ 25 до 100, отъ 50 до 200 и даже отъ 25 до 200 копенъ,—а слѣдовательно и плата будетъ очень неравномѣрна. Изъ года же въ годъ плата эта будетъ подвергаться такимъ-же колебаніямъ, какъ и въ предыдущемъ случаѣ. И въ этомъ случаѣ слѣдовательно продажныя цѣны «сѣнокосныхъ душъ» не могутъ быть приняты, какъ мѣрило ихъ цѣнности.

Такимъ образомъ опредѣлить дѣйствительную цѣнность «сѣнокосныхъ душъ» на основаніи продажныхъ цѣнъ ихъ представляется мнѣ совершенно невозможнымъ. Въ виду этого я считаю совершенно излишнимъ входить здѣсь въ разсмотрѣніе заключающагося какъ въ поселенныхъ описаніяхъ, такъ и въ произведенныхъ мною подворныхъ описяхъ, и относящагося къ продажнымъ цѣнамъ «сѣнокосныхъ душъ» матеріала, а полагаю достаточнымъ ограничиться здѣсь однимъ общимъ замѣчаніемъ. Цѣны «сѣнокосныхъ душъ» при одинаковыхъ условіяхъ сдачи представляются въ разныхъ общинахъ даже въ предѣлахъ одной и той-же волости весьма разнообразными, что и совершенно понятно, если принять въ соображеніе, въ какой различной мѣрѣ общины надѣлены сѣнокосными угодьями *). Но въ восточной части округа, составляющей побережье р. Ишима, цѣны на «сѣнокосныя души», вообще говоря, стоятъ значительно выше, чѣмъ въ остальной части округа: здѣсь мы нигдѣ не встрѣчаемъ цѣны въ 25—30 к. за «душу», которая весьма нерѣдка напримѣръ въ юго-западныхъ волостяхъ; здѣсь напротивъ цѣна «сѣнокосной души» при покупкѣ ея съ зимы или съ весны рѣдко падаетъ ниже 1 р.; это происходитъ вѣроятно отъ

*) Объ этомъ см. подробно въ I части настоящаго изслѣдов., гл. II, § 1.

того, что урожай травъ на луговыхъ и болотистыхъ покосахъ, составляющихъ главную массу сѣнокосныхъ угодій въ при-Ишимской мѣстности, значительно постояннѣе и менѣе зависитъ отъ разныхъ климатическихъ случайностей, чѣмъ урожай на солонцеватыхъ и колочныхъ покосахъ степной полосы, а вмѣстѣ съ тѣмъ,—что покосы здѣсь несравненно обширнѣе, чѣмъ въ области р. Вагая и Емца (кромѣ можетъ быть южной части Усть-Ламенской и Ражевской волости).

Случаи *подесятинной* аренды надѣльныхъ сѣнокосовъ бываютъ только въ волостяхъ Фирсовской, Арамашевской и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ крестьяне пользуются поёмными покосами и послѣдніе раздѣлены по душамъ участками равной мѣры. За десятину поёмнаго покоса платятъ смотря по урожаю и другимъ условіямъ отъ 50 к. до 1 р. 50 к. и выше.

Случаи сдачи надѣльныхъ покосовъ изъ *части снятой травы* бываютъ очень рѣдко; условія подобной сдачи конечно крайне разнообразны въ зависимости отъ урожая травы; такъ въ 1887 году при отличномъ урожаѣ травъ мнѣ встрѣтилось нѣсколько случаевъ снятія сѣнокосовъ изъ трехъ четвертей, пяти шестыхъ и даже семи осьмыхъ долей накошенной травы (владѣльцу покоснаго мѣста оставалась слѣдовательно отъ $^1/_8$ до $^1/_4$ части урожая); напротивъ въ «голодные годы» бываетъ, что сѣнокосы снимаютъ даже изъ «третьей копны», то есть двѣ трети урожая идутъ владѣльцу покоса и только одна треть—съемщику за работу.

Кромѣ «продажи» травы съ «сѣнокосныхъ душъ», т. е. сдачи передѣляемыхъ сѣнокосныхъ мѣстъ, аренда покосовъ практикуется еще въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ существуетъ залежно-паровое хозяйство, въ формѣ «покупки» на съёмъ травы пустошей или залоговъ (такъ называемыхъ «замѣровъ») десятинами или «углами». Въ виду указанной въ своемъ мѣстѣ спорадичности, случайности урожаевъ травы на пустошахъ и залогахъ запродажъ ихъ впередъ не бываетъ, а сдача производится всегда по обнаружившемуся уже урожаю, и подесятинныя цѣны установляются сообразно послѣднему и цѣнамъ установившимся при наличныхъ сдачахъ пере-

дѣляемыхъ покосовъ. Въ 1887 году за десятину «замѣра» съ хорошею травою платили 50—60 копѣекъ.

Наиболѣе распространенный видъ внѣнадѣльной аренды покосовъ есть аренда казенно-оброчныхъ участковъ. Обыкновенно кромѣ случаевъ аренды послѣднихъ цѣлыми сельскими обществами арендаторами являются отдѣльные зажиточные крестьяне или компаніи крестьянъ, которые на участкахъ этихъ косятъ потребное для своего хозяйства сѣно, пасутъ свою гулевую скотину, — а иногда принимаютъ на пастьбу за опредѣленную плату и чужую,—а кромѣ того сдаютъ участки сѣнокоса на съёмъ травы другимъ менѣе зажиточнымъ крестьянамъ. Послѣдніе такимъ образомъ являются субъарендаторами у арендаторовъ казенныхъ участковъ.

Субъаренда покосовъ въ каз.-обр. участкахъ происходитъ въ трехъ формахъ:

1) «Покупка травы *углами*»,—при которой за извѣстную заранѣе опредѣляемую огуломъ плату пріобрѣтается право выкосить всю траву на извѣстной опредѣленной точными границами части участка.

2) «Покупка травы *съ копны*», причемъ заранѣе условливаются только о размѣрѣ вознагражденія за каждую накошенную съёмщикомъ копну (размѣръ копны установленъ обычаемъ; но недостаточная опредѣленность этой мѣры ведетъ къ постояннымъ распрямъ); при этомъ съемщику иногда предоставляется косить гдѣ угодно,—иногда же указывается, въ какой именно части участка онъ долженъ косить. Цѣна при покупкѣ покопенно колеблется смотря по общему урожаю травъ: въ неурожайные годы она поднимается до 5 к. съ копны и выше, въ урожайные опускается до двухъ и до 1 к.; при покупкѣ же «углами» копна иногда обходится еще дешевле—по $^1/_2$ к..

Наконецъ 3) въ Арамашевской и Кротовской волостяхъ весьма распространенъ способъ субъаренды покосовъ «съ литовки» (косы); способъ этотъ состоитъ въ томъ, что субъарендаторъ выговариваетъ себѣ право съ момента начала уборки травъ на земляхъ крестьянскаго надѣла и до тѣхъ поръ, пока найдетъ для себя вы-

годнымъ, косить въ любыхъ мѣстахъ участка, причемъ плата опредѣляется по числу работниковъ и работницъ, которыхъ онъ поставитъ на косьбу,—по числу «литовокъ». Понятно, что и при этомъ способѣ аренды размѣры платы колеблются въ зависимости съ одной стороны отъ урожая травъ, съ другой—отъ удобства мѣстоположенія участка, качества въ немъ травы и другихъ обстоятельствъ. Въ 1887 году плата «съ литовки» колебалась между 46 к. и 1 р..

При сопоставленіи цѣнъ платимыхъ «за траву» въ казенно-оброчныхъ участкахъ съ цѣнами платимыми при наличномъ наймѣ надѣльныхъ покосовъ послѣднія обыкновенно оказываются нѣсколько (на $^1/_2$—1 к. съ копны) выше первыхъ; это объясняется конечно бо́льшею близостью надѣльныхъ сѣнокосовъ и проистекающими отсюда для съёмщиковъ удобствами. Но встрѣчаются наоборотъ и случаи, когда крестьяне предпочитаютъ снимать сѣнокосы у арендаторовъ сравнительно дальнихъ казенно-оброчныхъ участковъ, чѣмъ покупать, хотя-бы по той-же цѣнѣ, «сѣнокосныя души» у своихъ бѣдныхъ односельчанъ; главною побудительною причиною въ этомъ случаѣ является кромѣ иногда лучшаго качества травы въ участкахъ желаніе обезпечить себя отъ обмановъ, которымъ часто подвергаются съёмщики «сѣнокосныхъ душъ».

Наконецъ крестьяне Красноярской, Дубынской и западной части Ильинской волости снимаютъ сѣнокосныя мѣста у частныхъ лицъ въ проданныхъ въ потомственное владѣніе участкахъ; въ урожайные годы здѣсь платятъ тоже по 2 и по 1 к. съ копны, въ неурожайные же плата по 5 к. считается очень низкою; бо́льшая часть владѣльцевъ въ такіе годы пускаютъ косить не иначе, какъ изъ *третьей копны*,—т. е. изъ трехъ накошенныхъ копенъ 2 идутъ владѣльцу участка, третья—съёмщику.

§ 3. Отношеніе общей цѣнности душевыхъ надѣловъ къ общей суммѣ платежей.

Разсмотрѣвъ въ предыдущемъ изложеніи условія аренды пахатныхъ и сѣнокосныхъ угодій, мы должны были убѣдиться въ невозможности опредѣлить на основаніи этихъ условій дѣйствительную

цѣнность этихъ угодій. Тѣмъ менѣе возможно опредѣлить стоимость угодій усадебныхъ, пастбищныхъ и лѣсныхъ, которыя вообще не служатъ предметомъ ни арендныхъ сдѣлокъ, ни купли-продажи. Возникаетъ поэтому вопросъ: какимъ образомъ, не зная цѣнности каждаго рода угодій входящихъ въ составъ крестьянскаго пользованія, возможно разрѣшить вопросъ о цѣнности всей совокупности этихъ угодій—всего земельнаго душеваго надѣла; разрѣшить вопросъ, насколько эта цѣнность соотвѣтствуетъ тягости лежащаго на надѣлѣ податнаго бремени, — другими словами, насколько надѣлъ окупаетъ лежащія на населеніи платежи и повинности. Для разрѣшенія этого вопроса мы должны поэтому пойти совсѣмъ другимъ путемъ и искать на него отвѣта въ разсмотрѣніи существующихъ въ разныхъ общинахъ податныхъ раскладочныхъ порядковъ. И здѣсь мы встрѣчаемся прежде всего съ выработаннымъ крестьянскою жизнью явленіемъ, наличность или отсутствіе котораго служитъ точнымъ и опредѣленнымъ отвѣтомъ на вопросъ: стоитъ ли въ данной мѣстности при всей совокупности существующихъ условій душевой надѣлъ лежащихъ на немъ податей и повинностей, или нѣтъ. Это явленіе — такъ-называемая «сдача душъ въ платежъ».

Сдѣлка, носящая названіе сдачи душъ въ платежъ, заключается въ слѣдующемъ: сдающій душу предоставляетъ другому лицу право пользованія какъ всѣми угодьями входящими въ составъ душеваго надѣла, такъ и всѣми вытекающими изъ «держанія души» правами: напримѣръ, гдѣ существуетъ въ той или другой формѣ раскладка пастбищъ на души ,— правомъ на безплатную пастьбу извѣстнаго числа головъ скота; гдѣ въ общественныхъ озерахъ производится ловля рыбы неводомъ, — правомъ на пай или опредѣленную часть пая въ неводѣ, и т. п., а также и правомъ на участіе въ мірскихъ доходахъ, какъ-то «кабацкихъ деньгахъ», деньгахъ выручаемыхъ отъ сдачи въ аренду общинныхъ земель и т. п.; впрочемъ это послѣднее право нерѣдко исключается изъ числа правъ передаваемыхъ при разсматриваемаго рода сдѣлкахъ и сохраняется за первоначальнымъ владѣльцемъ «души». Со своей стороны лицо, принявшее чужую

душу въ платежъ, вступаетъ во всѣ обязанности сдавшаго предъ правительствомъ и общиною: онъ обязуется платить *сколько* съ души по раскладкѣ *потребуется* податей, волостныхъ и сельскихъ сборовъ, и отбывать всѣ натуральныя повинности. Такимъ образомъ въ силу сдачи души въ платежъ личность сдающаго совершенно исчезаетъ; онъ становится по выраженію крестьянъ «мѣщаниномъ», — свободнымъ отъ всякихъ лежащихъ на крестьянинѣ обязанностей, но за то и не имѣющимъ никакихъ или почти никакихъ присвоенныхъ послѣднему какъ члену общины правъ, и личность его вполнѣ замѣняется личностью домохозяина, взявшаго его душу въ платежъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ послѣдній впрочемъ освобождается на взятую въ платежъ душу отъ повинностей отправляемыхъ по выбору, — отъ такъ называемыхъ «службъ», — но только отъ тѣхъ, въ которыхъ *не* допускается замѣна по найму,— въ другихъ же мѣстахъ на него возлагаются и эти службы. Сдѣлки о сдачѣ душъ въ платежъ заключаются обыкновенно на срокъ *до передѣла*, когда-бы послѣдній ни наступилъ *).

Такимъ образомъ ясно, что «сдача душъ въ платежъ» является не столько формою аренды угодій, сколько, такъ сказать, коррективомъ существующаго въ данной мѣстности способа разверстки земельныхъ угодій и платежей, — коррективомъ, благодаря которому малосемейные, но экономически сильные домохозяева получаютъ возможность держать такое количество душъ, которое соотвѣтствуетъ ихъ экономической силѣ, а напротивъ многодушные, но несостоятельные хозяева освобождаются отъ превышающихъ ихъ платежную способность сборовъ и отдаютъ землю, обработка которой имъ не подъ силу. Совершенно ясно далѣе, что сдѣлка эта *возможна только тамъ, гдѣ распредѣленная на года цѣнность всей совокупности входящихъ въ составъ душеваго надѣла угодій и правъ равна общей суммѣ лежащихъ на этомъ надѣлѣ сборовъ и повинностей или превышаетъ эту сумму.*

И вотъ по собраннымъ мною при производствѣ поселенныхъ

*) Въ Бердюжской волости въ видахъ избѣжанія спекулятивныхъ сдѣлокъ, имѣющихъ цѣлью вырубку лѣснаго надѣла, принятіе душъ въ платежъ допускается не иначе, какъ *пожизненно* — до смерти принявшаго душу.

описаній и повсемѣстно провѣрявшимся при производствѣ подворных̈ъ описей свѣдѣніямъ въ нижеименованныхъ мѣстностяхъ душевые надѣлы принимаются въ платежъ, и цѣнность ихъ слѣдовательно по меньшей мѣрѣ равна общей суммѣ душевыхъ платежей и повинностей: во всей Армизонской волости, во всей Частоозерской, Утчанской, Бутыринской, Бердюжской, Уктузской, Пѣтуховской (кромѣ трехъ восточныхъ селеній ея), Теплодубровской, Каменской, Уктузской, Дубынской, Локтинской (кромѣ д. Мелехиной и Полковниковой), а также въ мѣстностяхъ, входящихъ въ составъ сплошной полосы тянущейся вдоль лѣваго берега Ишима южнѣе окружнаго города и заключающей въ себѣ всю Гагарьевскую и Ильинскую (вмѣстѣ съ зарѣчными селеніями) волости, западныя части Ларихинской, Жиляковской и Казанской волостей и сѣверо-западную часть Красноярской. Если мы сопоставимъ этотъ перечень съ выводами VI главы первой части настоящаго изслѣдованія и съ приложенною къ ней картою № 6, то увидимъ, что перечисленныя мѣстности составляютъ *весь первый* и *весь второй* (кромѣ Соколовской и южной части Красноярской волости, гдѣ земли только-что передѣлены по душамъ и поэтому еще не имѣютъ опредѣленной цѣнности) *районы* Ишимскаго округа, то есть именно ту часть послѣдняго, которая отличается наивысшею производительностью пахатныхъ земель, а благодаря этому, вообще говоря, и наивысшимъ уровнемъ благосостоянія населенія. Это соотвѣтствіе въ южной половинѣ округа проведено съ замѣчательною послѣдовательностью. Взявъ отдѣльно юго-западную чисто степную часть округа, мы находимъ въ ней только нѣсколько селеній (д. Мелехина и Полковникова Локтинск. вол., с. Бѣлое, д. Каменная и Горбунешная Пѣтуховск. вол.), въ которыхъ души не принимаются въ платежъ, и всѣ эти селенія, какъ видно изъ упомянутой VI главы, принадлежатъ уже къ третьему району; равнымъ образомъ не берутъ душъ въ платежъ по всему правому побережью Ишима, принадлежащему тоже къ третьему району; единственное исключеніе въ этой мѣстности составляетъ принадлежащая къ ней восточная часть Ильинской волости, но она принадлежитъ уже не третьему, а ко второму району. Пе-

переходя затѣмъ къ сѣверной половинѣ округа, мы видимъ, что сдача душъ въ платежъ существуетъ здѣсь только на небольшомъ пространствѣ расположенномъ вдоль лѣваго берега Ишима и состоящемъ изъ селеній сотень: Бобыльской и Еременской (Абатск. вол.), Чупинской (Челноковск. вол.) и Балаганской (Чуртанск. вол.), то есть именно въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя выдѣляются изъ общаго уровня мѣстностей третьяго района относительно высокимъ уровнемъ благосостоянія населенія и хорошимъ состояніемъ крестьянскаго хозяйства; сверхъ того единичные случаи сдачи душъ въ платежъ встрѣчаются и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Ражевской и южной части Усть-Ламенской волости.

Итакъ мы перечислили всѣ мѣстности Ишимскаго округа, гдѣ души берутся въ платежъ, и гдѣ слѣдовательно цѣнность душевыхъ надѣловъ по меньшей мѣрѣ окупаетъ тягость лежащаго на нихъ платежнаго бремени. Но и здѣсь можно различить нѣсколько категорій мѣстностей: прежде всего при подворныхъ описяхъ обнаружился рядъ селеній, въ которыхъ стоимость душеваго надѣла едва достигаетъ и ужь никакъ *не превышаетъ* стоимости податнаго бремени: это именно тѣ селенія, въ которыхъ принятіе душъ въ платежъ встрѣчается въ видѣ единичныхъ случаевъ, и гдѣ хозяева, въ урожайные годы принявшіе въ платежъ чужія души, при наступающихъ затѣмъ худыхъ урожаяхъ стараются свалить съ себя эти души. Къ этой категоріи относятся въ южной половинѣ округа сравнительно немногія селенія: с. Дубынское и д. Кугаева (Дубынск. вол.), д. Полднева, *Половинная* и *Ново-Михайловка* (Уктузск. вол.), д. *Сливная*, *Казанцева*, с. Пѣтуховское и д. Юдина (Пѣтуховск. вол.), д. Гайдукова (Каменск. вол.), с. Теплодубровное и д. Стрѣлецкая (Теплодубровск. вол.), д. *Крашенева* и *Мишина* (Бердюжск. вол.); изъ этихъ селеній тѣ, которыхъ названія отпечатаны курсивомъ, относятся къ третьему району, остальныя принадлежатъ къ числу бѣднѣйшихъ селеній втораго района; достойно при этомъ замѣчанія, что почти всѣ названныя селенія относятся къ числу богатыхъ лѣсомъ, такъ что платежи покрываются здѣсь преимущественно продажами лѣса на срубъ, а также готовыхъ дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ;

болѣе чѣмъ вѣроятно, что въ довольно близкомъ будущемъ съ окончательнымъ истощеніемъ лѣсовъ душевые надѣлы въ этихъ мѣстахъ и совсѣмъ перестануть окупать лежащіе на нихъ платежи и вовсе не будутъ браться въ платежъ. Къ той-же категоріи мѣстностей несомнѣнно относятся и всѣ названныя выше мѣстности принадлежащія къ сѣверной половинѣ Ишимскаго округа, въ которыхъ слѣдовательно цѣнность душеваго надѣла едва покрываетъ сумму платежей.

Съ другой стороны выдѣляется рядъ селеній, гдѣ берущій душу въ платежъ приплачиваетъ небольшую сумму въ пользу сдающаго, или гдѣ изъ полнаго платежа податей и повинностей сдается неполный душевой надѣлъ, — гдѣ слѣдовательно *цѣнность душеваго надѣла* болѣе или менѣе значительно *превышаетъ сумму* лежащихъ на немъ *платежей*. Сюда относятся напримѣръ въ *Армизонской* волости с. *Армизонское*, гдѣ сдающій душу въ платежъ удерживаетъ за собою весь лѣсной надѣлъ и право на участіе въ случайныхъ общинныхъ доходахъ («кабацкихъ» деньгахъ и т. п.); д. *Яровая*, въ которой при взятіи души въ платежъ на 10-лѣтній срокъ приплачиваютъ деньгами въ пользу сдающаго 10 р.; д. *Бердюгина*, гдѣ въ томъ-же случаѣ производится приплата въ 5 р. с.; д. *Вьялкова*, гдѣ души сдаются въ платежъ безъ права на пай въ неводѣ, — т. е. гдѣ «земляная душа» сдается отдѣльно отъ «водянаго придовдла», а за этотъ послѣдній отдѣльно платятъ среднимъ числомъ 5 — 6 р. за зиму (бываютъ случаи запродажи впередъ и за 2 р., но продаютъ и по 10 р.); д. *Жирякова*, гдѣ *изъ полнаго платежа берутъ одну пахатную землю*, гдѣ слѣдовательно весь душевой платежъ окупается одною пахатною землей, а сѣнокосныя угодья, лѣсъ, право на пастбище и «водяной приволъ» составляютъ чистую прибыль плательщика.

Въ *Частоозерской* волости — с. *Частоозерное*, гдѣ сдающій землю въ платежъ удерживаетъ въ свою пользу $^1/_3$ десятины (900 к. с.) лѣса.

Въ *Бердюжской* волости — д. *Няшина*, гдѣ спросъ на земельныя души со стороны своихъ крестьянъ настолько великъ, что

община по настоянію зажиточныхъ крестьянъ, желавшихъ ограничить спросъ и тѣмъ понизить цѣну этихъ душъ, приговоромъ запретила сдавать души постороннимъ лицамъ.

Въ *Локтинской* волости—д. *Астанина*, гдѣ души сдаютъ въ платежъ съ удержаніемъ за собою всего лѣснаго надѣла и полудесятины первосортной земли.

Въ *Каменской* волости — д. *Ахтабанъ*, — гдѣ души иногда сдаютъ съ удержаніемъ за собой всего лѣснаго надѣла.

Я не сомнѣваюсь, что приведеннымъ перечнемъ извѣстныхъ мнѣ случаевъ не исчерпаны всѣ случаи, гдѣ имѣются несомнѣнные признаки высокой цѣнности душеваго надѣла,—потому что крестьяне, всегда опасающіеся увеличенія размѣра платежей, крайне неохотно говорятъ о подобнаго рода случаяхъ. По всей вѣроятности къ числу мѣстностей, въ которыхъ цѣнность надѣла болѣе или менѣе значительно превышаетъ сумму платежей, должны быть отнесены еще всѣ остальныя селенія Армизонской волости (кромѣ селеній Плосковской сотни), с. Сивково Частоозерской волости и бо́льшая часть селеній юго-западной части Бердюжской *).

*) Для полноты изложенія я долженъ еще остановиться здѣсь на случаяхъ, когда сдача надѣльныхъ угодій въ платежъ производится на другихъ условіяхъ чѣмъ тѣ, которыя изложены выше. Такихъ случаевъ немного.

Въ селѣ *Зарослом*ъ Уктуз. вол., извѣстномъ своими обширными и хорошо сохранившимися лѣсами, сдаются однѣ только *пахатныя земли* изъ платежа одного только *оклада казенной подати*. Хотя были—и не мало—желающіе брать полныя души изъ полнаго платежа, — но община такихъ сдѣлокъ *не допускаетъ*, такъ какъ боится, что взявшій душу, срубивъ весь лѣсъ, откажется затѣмъ отъ платежа податей.

Въ д. *Гайдуковой* Каменск. вол. кромѣ рѣдкихъ случаевъ принятія душъ изъ всего платежа бываютъ, и гораздо чаще, случаи сдачи изъ *оного побора*; другими словами за полную земельную душу взявшій обязуется только уплачивать мірскіе и волостные сборы и отправлять натуральныя повинности.

На особенныхъ условіяхъ берутся въ нѣкоторыхъ селеніяхъ «посельскія души»,— т. е. душевые надѣлы ссыльно-поселенцевъ: такъ какъ послѣдніе съ одной стороны въ огромномъ большинствѣ случаевъ не платятъ никакихъ сборовъ, а съ другой очень мало дорожатъ землею, то отсюда являются сдѣлки, такъ сказать, на авось: крестьянинъ беретъ всѣ угодья входящія въ составъ надѣла ссыльнаго, уплачивая ему деньгами обыкновенно очень ничтожную сумму, а затѣмъ обязуется платить за него всѣ сборы, «сколько потребуютъ»,— конечно въ надеждѣ, что по прежнему ничего не будутъ требовать.

Въ д. *Астанино*й Локтинск. вол. уменьшенные «посельскіе» надѣлы берутъ отъ состоящихъ въ половинномъ окладѣ ссыльныхъ изъ платежа этого половиннаго оклада съ приплатой деньгами по 3 р. 50 к. на 3 года.

Затѣмъ во всей остальной части округа, то есть во всѣхъ мѣстностяхъ относящихся къ четвертому району и почти во всѣхъ принадлежащихъ къ третьему (за поименованными выше исключеніями) души въ платежъ не берутся; богатые мужики, нуждающіеся въ землѣ, предпочитаютъ арендовать землю подесятинно, «покупать сѣнокосныя души» и т. п., находя это для себя болѣе выгоднымъ, чѣмъ браться платить подати и всѣ прочіе платежи за чужія души. Это показываетъ, что цѣнность совокупности угодій и правъ входящихъ въ составъ душеваго надѣла болѣе или менѣе значительно ниже суммы душевыхъ платежей и повинностей *). Сказать, какая именно часть послѣднихъ оплачивается арендною цѣнностью земли, и какая ложится на другіе источники—трудъ населенія или капиталъ, мы можемъ далеко не всегда; только въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы находимъ отвѣтъ на подобнаго рода вопросъ въ принятыхъ мѣстною общиною раскладочныхъ порядкахъ. Мы видѣли напримѣръ (подробнѣе см. стр. 32, 73 и слѣд.), что въ селеніяхъ Фирсовской, Абатской, Челноковской и Чуртанской волостей лежащихъ по лѣвому берегу Ишима (кромѣ вышеназванныхъ Бобыльской, Еремінской, Чупинской и Балаганской сотень) податной окладъ разложенъ на желающихъ, «поборы» же и «раскладъ упалыхъ душъ» развертываются по «дѣльнымъ работникамъ»; это показываетъ, что въ названныхъ мѣстностяхъ надѣлъ, окупая окладъ казенныхъ платежей, не окупаетъ однако же «поборовъ» и «расклада», которые и ложатся цѣликомъ на трудъ населенія. Мы видѣли

*) Мы съ намѣреніемъ говоримъ здѣсь о *душевомъ* надѣлѣ и о *душевыхъ* платежахъ, потому что передѣляются и слѣдовательно входятъ въ составъ душеваго надѣла не всѣ виды угодій, составляющихъ надѣлъ *всей общины*: такими непередѣляемыми угодьями являются усадьбы и пастбища; такимъ образомъ ясно, что *общинный* надѣлъ состоитъ изъ совокупности *душевыхъ* надѣловъ плюсъ нѣкоторая совокупность непередѣляемыхъ угодій; общинные же платежи слагаются изъ суммы душевыхъ платежей безъ всякаго плюса. Благодаря этому обстоятельство, что цѣнность душеваго надѣла не окупаетъ душевыхъ платежей, не всегда служитъ доказательствомъ подобнаго-же несоотвѣтствія цѣнности общиннаго (или волостнаго надѣла) съ общинными (или волостными) платежами: возможны и несомнѣнно есть случаи, гдѣ душевые платежи не окупаются, а напротивъ общинные платежи вполнѣ окупаются цѣнностью соотвѣтствующихъ надѣловъ.

далѣе (стр. 34, 40 и слѣд.), что во всѣхъ мѣстностяхъ входящихъ въ составъ IV района и нѣкоторыхъ мѣстностяхъ принадлежащихъ къ третьему податной окладъ былъ принудительнымъ путемъ переложенъ на «годныхъ работниковъ», которые платятъ и «поборы»; «раскладъ же упалыхъ душъ» въ значительной части переложенъ на имущество; ясно, что цѣнность душеваго надѣла окупаетъ здѣсь развѣ только самую небольшую часть податнаго оклада, главная масса котораго вмѣстѣ съ прочими платежами и повинностями ложится на личный трудъ населенія и его имущество. Наконецъ въ рядѣ общинъ южной части округа изъ числа тѣхъ, въ которыхъ сдача душъ въ платежъ не существуетъ, подати раскладываются обязательно на всѣхъ «малолѣтковъ» достигшихъ 8—10-лѣтняго возраста (подробн. см. стр. 53), «поборы» же раскладываются на всѣхъ плательщиковъ. Это показываетъ, что здѣсь арендная цѣнность душеваго надѣла лишь немногимъ ниже *общей* суммы *всѣхъ* душевыхъ платежей, такъ что недостающее можетъ быть покрыто заработкомъ 8—10-лѣтняго мальчика—«борноволока».

§ 4. Аренда земель цѣлыми общинами.

Въ виду важности вопроса объ общинной арендѣ угодій мы считаемъ не лишнимъ перечислить здѣсь извѣстные намъ случаи подобной аренды, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на способы раскладки арендной платы и на организацію пользованія арендованными угодьями.

Въ *Утчанской* волости *Царевская* община, въ надѣлѣ которой почти вовсе нѣтъ пастбищъ, постоянно арендуетъ у Утчанской общины участокъ пастбища между оз. Фунтиковымъ и Еланнымъ съ платою въ 60—70 р. въ годъ; расходъ этотъ покрывается изъ общей суммы мірскихъ сборовъ.

Въ *Армизонской* вол. община дер. *Полой* арендуетъ подъ покосъ и пастбище каз.-обр. участокъ № 4 (Бѣловскій) съ платою 14 р. 10 к. за годъ; плата разлагается на всѣ платящія души;

въ отношеніи пользованія земли участка сливаются съ общею массою надѣльныхъ земель.

Въ *Частоозерской* вол. община с. *Сивкова* арендуетъ исключительно подъ пастьбу скота каз.-обр. участокъ № 8 (Щучинскій) срокомъ на 6 лѣтъ съ платой по 156 р. въ годъ; сумма эта разлагается на крупный скотъ по 15 к. съ головы; пасется въ участкѣ весь скотъ кромѣ рабочихъ лошадей.

Въ *Бутыринской* вол. община д. *Чердынцевой* арендуетъ отъ казны за 15 р. въ годъ участокъ въ 211 дес., еще въ XVIII вѣкѣ пожалованный одному казачьему офицеру, но до послѣдняго времени продолжавшій состоять въ пользованіи крестьянъ и только въ 1887 г. вымежеванный изъ ихъ владѣнія, причемъ въ участокъ отрѣзана часть поскòтины. Участокъ этотъ въ исчисленіи земель не значится. Сдача произведена безъ торговъ.

Общество крестьянъ всей *Локтинской* волости арендуетъ отъ казны вымежеванный изъ крестьянскаго пользованія въ сѣверной части волости сѣнокосный участокъ; плата въ 63 р. въ годъ входитъ въ число обыкновенныхъ волостныхъ расходовъ, а сѣнокосы ежегодно передѣляются между крестьянами всѣхъ селеній.

Въ *Каменской* вол. *Каменская* община арендуетъ подъ покосъ и пастбище казенно-оброчные участки: Игреневскій, Заполовниковъ, Снегиревскій и Бардаковскій на 6 лѣтъ съ платою за всѣ четыре 125 р. 17 к. въ годъ; деньги раскладываются на крупный скотъ; въ пользованіи участки сливаются съ надѣльной землей.

Въ той-же волости *Песьянская* община арендуетъ подъ покосъ и пастбище 7 казенно-оброчныхъ участковъ: Широковскій, Обжоринскій, Верхозинъ, Спиринъ, Коурушенскій, Орловскій и Антоновскій срокомъ на 6 лѣтъ, съ платой за всѣ 7 по 575 р. 79 к. въ годъ; арендная плата раскладывается каждое первое полугодіе на всѣ платящія души, каждое второе—на скотину (съ головы крупнаго скота по 20 к., съ овецъ по 2 к.) *); въ пользованіи участки сливаются съ надѣльною землей.

*) Мотивъ подобнаго способа раскладки слѣдующій: въ участкахъ есть *покосы* и *пастбища*; пользованіе первыми распредѣляется по душамъ, вторыми — пропорціонально числу скота; потому и плата должна располагаться и на души, и на скотъ.

Въ той-же волости *Налобинская* община арендуетъ 2 казенно-оброчныхъ участка на 6-лѣтній срокъ исключительно *подъ покосъ*; плата — 55 р. 25 к. въ годъ — вносится изъ общаго сбора со скота, покосъ-же вмѣстѣ съ надѣльнымъ передѣляется на души.

Въ той-же волости *Дубровенская* община арендуетъ на 6 лѣтъ казенно-оброчный участокъ съ платой 35 р. 25 к. въ годъ.

Въ той-же волости *Ахтабанская* община арендуетъ подъ *пашню* и *пастбище* казенно-оброчные участки Телушенскій и Голяшенскій, срокомъ на 6 лѣтъ, съ платой по 75 р. 66 к. въ годъ; плата эта каждое первое полугодіе располагается на *весь* скотъ включая овецъ, во второе—только на крупный скотъ. Имѣющаяся въ участкахъ пахатная земля сдается общиною желающимъ въ аренду (всего сдано 21 дес.), пастбища же входятъ въ общую массу общинныхъ пастбищъ.

Въ *Пѣтуховской* волости *Пѣтуховская* община арендуетъ подъ покосъ казенно-оброчные участки №№ 7 и 9 (безъ названій) на 6 лѣтъ съ платой 139 р. 68 к. въ годъ; деньги собираются смотря по усмотрѣнію общества съ душъ или со скота, покосы же передѣляются вмѣстѣ съ надѣльными.

Въ той-же волости *Бѣловская* община арендуетъ подъ пашню и пастбище 8 казенно-оброчныхъ участковъ прилегающихъ къ ея надѣлу: №№ 4 (Малышевъ), 6 (Митинъ), 7 (Узкій), 8 (Косой), 9 (Марушинъ), 10 (Пронинъ), 11 (Средній) и 12 (Мурашевъ), срокомъ на 6 лѣтъ, съ платой всего 276 р. 29 к. въ годъ. Плата вносится изъ слѣдующихъ источниковъ: 1) изъ сбора по 25 к. въ годъ съ каждой распаханной въ участкахъ десятины; 2) изъ сбора по 25 к. съ головы крупнаго скота и по 1 к. съ овцы, — причемъ оставляется льготныхъ на платежную душу по 2 головы крупнаго скота и по 5 овецъ; 3) остальная сумма уплачивается изъ мірскаго капитала.

Въ той-же волости *Каменская* община арендуетъ подъ покосъ казенно-оброчные участи №№ 13 (Грановой) и 14 (Сухой) на 6 лѣтъ, съ платой всего по 58 р. 70 к. въ годъ; плата эта раскладывается иногда на души, иногда на скотъ, иногда же накладывается на богатыхъ крестьянъ «накладками» произвольнаго раз-

мѣра опредѣляемаго по усмотрѣнію общества. Покосъ передѣляется вмѣстѣ съ надѣльнымъ.

Въ той-же волости *Старо-Березовская* община арендуетъ подъ пашню и покосъ казенно-оброчный участокъ № 6 (безъ названія) на 6 лѣтъ съ платою по 251 р. 60 к. въ годъ; плата эта вносится только *желающими* пользоваться участкомъ, между которыми и распредѣляется пропорціонально числу платежныхъ душъ. Затѣмъ эти-же лица подѣлили между собой имѣющуюся въ участкѣ пашню по $^1/_3$ дес. на душу и ежегодно передѣляютъ между собой покосы; они-же пользуются и пастбищемъ.

Въ той-же волости *Рынковская* община арендуетъ подъ пастьбу скота казенно-оброчный участокъ № 4 съ платой 43 р. 63 к. въ годъ, — арендуетъ потому, что въ участокъ этотъ отрѣзаны поддворныя мѣста. Плата за участокъ вносится изъ мірскаго капитала.

Въ *Теплодубровской* волости *Гусиновская* община арендуетъ подъ покосъ Журавлинскій каз.-обр. участокъ; деньги вносятся одними желающими пользоваться участкомъ (около 100 паевъ), которые и дѣлятъ между собой покосы въ этомъ участкѣ сообразно числу взятыхъ каждымъ паевъ.

Въ той-же волости *Матасинская* община арендуетъ казенно-оброчный участокъ на 6 лѣтъ съ платою по 57 р. 27 к. въ годъ.

Въ *Красноярской* вол. община с. *Сумны* арендуетъ подъ покосъ и пастбище казенно-оброчные участки №№ 9 (у оз. Акуша) и 14 (у бол. Замиралова), срокомъ на 6 лѣтъ, съ платою по 11 к. съ десятины въ годъ. Арендная плата располагается на крупный скотъ сверхъ двухъ льготныхъ головъ на каждую душу. Участокъ въ смыслѣ землепользованія сливается съ общею массою надѣльныхъ земель.

Въ той-же волости *Сивковская* община арендуетъ подъ покосъ и пастбище казенно-оброчные участки №№ 8 (у оз. Косаго) и 2 (у бол. Киселева),—послѣдній пополамъ съ обществомъ д. Жиляковой,—съ платою всего 79 р. въ годъ; плата разлагается на

скотъ, включая и овецъ. Покосъ въ участкѣ передѣляется вмѣстѣ съ надѣльнымъ.

Въ той-же волости *Красноярская I* община арендуетъ подъ пастбище Матюгинскій казенно-оброчный участокъ; арендная плата (42 р. въ годъ) входитъ въ общую сумму мірскихъ расходовъ.

Жиляковская (той-же волости) община арендуетъ половину участка № 2, гдѣ пасетъ отгонную скотину; арендная плата разлагается по числу головъ послѣдней.

Въ *Ильинской* волости *Ново-Егорьевско-Викторовская* сложная община арендуетъ у казны три участка: № 1, № 14 и Боровлянскій; аренда эта необходима для общины вслѣдствіе близости участковъ къ усадьбамъ. Арендная плата (285 р. 35 к. въ годъ) покрывается 1) изъ сбора по 30 к. съ каждой запахиваемой въ участкахъ десятины; 2) изъ сбора со всего скота, по 10 к. съ головы крупнаго и по 5 к. съ овцы, и 3) остатокъ раскладывается по душамъ вмѣстѣ съ прочими мірскими сборами. Пашнею въ участкѣ можетъ пользоваться всякій подъ условіемъ уплаты 30-копѣечнаго сбора, покосы же передѣляются по душамъ, но отдѣльно отъ надѣльныхъ.

Въ *Гагарьевской* волости *Гагарьевская*, *Селезневская* и *Шадринская* общины вмѣстѣ арендуютъ сѣнокошеніе въ Боровской лѣсной дачѣ, безъ права пасти въ дачѣ скотъ, съ годовою платою въ 150 р.. Плата эта разлагается пропорціонально числу платежныхъ душъ *на желающихъ*, которые и передѣляютъ между собою имѣющіеся въ дачѣ покосы.

Въ *Ларихинской* волости *Ченчерская* сложная община благодаря крайне неудобному очертанію межи общинной дачи вынуждена во избѣжаніе потравъ арендовать у Клюевской общины поддворный участокъ пастбища съ платой по 20 р. въ годъ.

Въ *Челноковской* волости общины *Назаровской* сотни (Назарова, Рогалиха и Верхъ-Рогалиха) и *Ощепковская* арендуютъ за 100 р. въ годъ сѣнокосныя пространства отрѣзанныя въ казну на правомъ берегу Ишима; при этомъ входящіе въ составъ этого пространства луговые покосы передѣляются по душамъ, а «на-

горные» степные состоятъ въ вольномъ пользованіи крестьянъ всѣхъ четырехъ селеній.

Въ *Тоболовской* волости *Карасульская* община арендуетъ казенно-оброчные участки №№ 1 и 2 (въ волостной чертѣ); арендная плата покрывается ежегодно изъ тѣхъ-же источниковъ, что и платежи за «упалыя души»; покосы передѣляются вмѣстѣ съ общинными.

Въ той-же волости *Кукарцевская* община арендуетъ два сѣнокосныхъ участка; плата за нихъ ежегодно разлагается между *желающими* косить въ нихъ пропорціонально числу «литовокъ» (косарей).

Въ *Черемшанской* волости *Безруковская* община арендуетъ у казны съ торговъ Солоновскій участокъ съ платой по 311 р. въ годъ; плата эта покрывается 1) изъ сбора по 20 к. съ каждой насущейся въ участкѣ головы скота, и 2) остальная сумма разлагается между желающими косить въ участкѣ сообразно числу у нихъ платежныхъ душъ.

Въ *Малышенской* волости община д. *Шулындиной* арендуетъ на 6-лѣтній срокъ Кузинскій казенно-оброчный участокъ (№ 53) съ платою по 191 р. 53 к. въ годъ.

Въ той-же волости *Дранковская* община арендуетъ на 6 лѣтъ Степашенскій казенно-оброчный участокъ съ платою по 70 р. въ годъ.

Въ *Голышмановской* волости *Голышмановская* община прежде арендовала подъ покосъ 4 казенно-оброчныхъ участка въ «казенномъ пустопорожнемъ пространствѣ» Ишимскаго округа; на послѣднихъ торгахъ (1887 г.) община опять оставила за собой всѣ 4 участка; но по тремъ изъ нихъ по невыгодности для казны предложенныхъ цѣнъ торги не были утверждены Управленіемъ Государственными Имуществами, и участки сданы хозяйственнымъ способомъ частнымъ лицамъ. За общиною остался только одинъ участокъ — Огорѣльскій, съ платой 126 р. въ годъ; деньги эти вносятся изъ общественныхъ капиталовъ, а участокъ поступаетъ въ общую массу общинныхъ покосовъ.

Той-же волости общины д. *Кузнецовой* и *Черемшанки* прежде

арендовали совмѣстно подъ покосъ казенно-оброчный участокъ № 1 съ платой по 80 р. въ годъ; но на послѣдніе торги эти общины пошли отдѣльно и конкурировали другъ съ другомъ. Участокъ остался за Черемшанскою общиною на 6 лѣтъ съ платой около 150 р. въ годъ; но вслѣдствіе значительной высоты этой платы бо́льшая часть домохозяевъ отказалась отъ участія въ арендѣ, такъ что участокъ остался въ арендномъ содержаніи компаніи изъ всего 20 хозяевъ.

Но особенно многочисленны случаи общинной аренды земель крестьянами Арамашевской и Кротовской волостей, что́ объясняется невыгоднымъ положеніемъ, въ которое поставлены крестьяне при произведенномъ въ этихъ мѣстностяхъ отмежеваніи казенно-оброчныхъ и особенно переселенческихъ участковъ, — а главнымъ образомъ чрезполосностью этихъ участковъ съ крестьянскими землями и недостаточностью оставшихся въ пользованіи крестьянъ сѣнокосныхъ угодій.

Въ *Арамашевской* волости общества с. *Арамашевскаго* и д. *Кочневой* вмѣстѣ арендуютъ на одинъ годъ казенно-оброчный участокъ Балаганскій съ платой въ 30 р.. Въ участкѣ производится сѣнокошеніе.

Въ той-же волости *Кармаицкая* и *Бобровская* общины вмѣстѣ арендуютъ на 6 лѣтъ Федотовскій казенно-оброчный участокъ съ платою по 100 р. 10 к. въ годъ; плата эта разлагается на *желающихъ* изъ крестьянъ обѣихъ деревень по числу «литовокъ» и распаханныхъ десятинъ. Въ участкѣ имѣется пастбище, покосъ и пашня; арендующія общины разрѣшаютъ пахать и косить въ участкѣ и постороннимъ лицамъ, съ платой съ распаханной десятины подъ пары на 1 хлѣбъ по 50 к., а за сѣнокошеніе съ «литовки» по 1 р..

Въ той-же волости *Юрминская* община арендуетъ подъ покосъ на 6-лѣтній срокъ Курковскій казенно-оброчный участокъ съ платою по 56 р. 16 к. въ годъ; эта плата раскладывается на желающихъ пользоваться сѣнокошеніемъ по числу «литовокъ».

Въ той-же волости *Слободчиковская* община въ 1886 году вмѣстѣ съ Арамашевскою общиною сняла хозяйственнымъ способомъ

подъ покосъ и пастбище казенно-оброчный участокъ № 1; въ 1887 году община эта вслѣдствіе бывшаго въ 1886 году падежа рогатаго скота отказалась отъ аренды, такъ что въ настоящее время участокъ этотъ арендуется артелью изъ 10 крестьянъ той-же деревни за 33 р. въ годъ.

Въ той-же волости *Сорочкинская* община торговалась на казенно-оброчный участокъ № 4, но участокъ этотъ по заявленію поданному въ запечатанномъ пакетѣ остался за частнымъ лицомъ; теперь крестьяне этой деревни снимаютъ по мелочамъ сѣнокосы въ томъ-же участкѣ отъ его арендаторовъ.

Въ той-же волости *Максимовская* и *Русаковская* общины арендуютъ у казны срокомъ на 1 годъ переселенческій участокъ № 1 съ платой въ 124 р., которая распредѣляется на все населеніе обѣихъ деревень по числу «литовокъ» — т. е. по числу дѣльныхъ работниковъ *обоего пола*—по 46 к. на каждую; покосомъ можетъ неограниченно пользоваться всякій общинникъ, а за пахоту желающіе должны уплачивать въ пользу общины по 5 к. съ десятины; но по приведенной выше (въ § 1) причинѣ въ участкѣ пашутъ мало. Арендованіе этого участка представляется для обоихъ селеній необходимымъ условіемъ благосостоянія, особенно для дер. Максимовки и ея выселка Буреевскаго, такъ какъ въ составъ участка изъ владѣнія крестьянъ д. Максимовки вырѣзаны лучшія, удобныя для вывозки навоза и притомъ поддворныя мѣста, такъ что переходъ участка въ руки постороннихъ арендаторовъ поведетъ къ постояннымъ притѣсненіямъ крестьянъ изъ за потравъ и т. п. и вообще къ полному упадку крестьянскаго хозяйства.

Въ той-же волости община д. *Выпрышной* арендуетъ для сѣнокошенія казенно-оброчный участокъ № 10 съ платой по 7 р. 50 к. въ годъ. Деньги раскладываются только на *желающихъ* пользоваться участкомъ по числу «литовокъ» — дѣльныхъ работниковъ, которые косятъ въ участкѣ, — по 25 к. на каждую. Для уплатившихъ сѣнокошеніе въ участкѣ не подвергается никакимъ ограниченіямъ.

Въ *Кротовской* волости *Больше-Кусеряцкая* община арендуетъ подъ пашню и покосъ казенно-оброчный участокъ № 5 (Кусеряц-

кій) на 6-лѣтній срокъ съ платою по 15 р. въ годъ. Деньги эти въ 1886 году располагались на всѣхъ крестьянъ по 5 к. съ головы крупнаго скота и по 10 к. съ каждой распаханной въ участкѣ десятины, а участокъ входилъ въ общую массу надѣльныхъ земель; въ 1887 г. плата расположена была только на *желающихъ* пользоваться въ участкѣ сѣнокошеніемъ или пашней по 5 к. съ «литовки» и по 5 к. съ головы крупнаго скота.

Въ той-же волости *Усть-Лотовская* община до сихъ поръ арендовала и въ 1887 г. заторговала каз.-обр. участокъ № 6 (Мезенскій) за 28 р., но торги не были утверждены и участокъ сданъ хозяйственнымъ способомъ одному крестьянину д. Овсовой. Крестьяне, заторговавшіе участокъ, насильственно продолжали имъ пользоваться все лѣто 1887 года и не допускали новаго арендатора до осуществленія его правъ.

Въ той-же волости *Кротовская* община арендуетъ,—но не прямо отъ казны, а отъ кулака-арендатора, переселенческій участокъ № 5. Плата раскладывается на все населеніе по числу «литовокъ», а участокъ сливается съ общею массою надѣльныхъ земель.

Той-же волости *Вилковская* и *Овсовская* общины вмѣстѣ заторговали переселенческій участокъ № 6, необходимый имъ потому, что въ составъ его отрѣзаны отъ обѣихъ общинъ поддворныя мѣста и даже часть поскотины. Торги не были утверждены, а участокъ сданъ хозяйственнымъ образомъ частному лицу на 1 годъ за *30 р.*; у этаго лица тѣ-же общины сняли участокъ *за 70 р.*,—причемъ изъ д. Вилковой въ арендѣ участвуетъ только 17 хозяевъ, внесшихъ половину платы и держащихъ половину участка. Въ д. Овсовой плата раскладывается по числу скота: крупнаго старше годичнаго возраста, а овецъ поголовно (по $1^1/_2$ к. съ головы тѣхъ и другихъ), а также на все рабочее населеніе по 6 к. съ «литовки»; арендаторы изъ крестьянъ д. Вилковой платятъ по дѣйствительному пользованію по 70 к. съ десятины распашки и по 25 к. съ «литовки».

Той-же волости общины *Мало-Скарединская* и *Вяткинская* раньше держали и въ 1887 г. заторговали переселенческій участокъ № 7; но торги не были утверждены, а участокъ сданъ хозяйственнымъ способомъ частному лицу, которое и беретъ съ пахавшихъ въ 1886 г. пары за право засѣять ихъ по 1 р. съ десятины и вообще сильно донимаетъ крестьянъ обѣихъ деревень постоянными притѣсненіями по поводу потравъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ 1.

ОБРАЗЦЫ

„ЗЕМЛЯНЫХЪ КНИГЪ“.

(къ § 7 отдѣла перваго).

№	ИМЯ И ФАМИЛІЯ.	Гурту.	Посреду.	1 Подзолъ.	2 Подзолъ.	3 Подзолъ.
1	Кузьма Лав. Бетехтинъ	40 с.	12 с.	—	—	—
2	Парфенъ Бетехтинъ	2	2	—	—	—
3	Гаврило Ефимовъ	20 сн.	40 сн.	—	—	—
4	Кузьма Лав. Бетехтинъ	—	40 сн.	20 сн.	—	—
5	Парфенъ Бетехтинъ	—	20 с.	40 с.	—	1/2
6	Василій Анисимовъ.	—	—	—	—	1 1/2
	3-й день.					
	Отъ воротъ Барановскихъ.					
1	Семенъ Петровъ	40	40	—	—	25
2	Константинъ Матвѣевъ	40	20	—	—	20
3	Моисей Васильевъ	40	—	15	—	—
4	Давыдъ Логвиновъ	40	40	—	—	—
5	Николай Невѣровъ	—	—	1 20	1 40	—
6	Лука Гавриловъ	—	2	—	1	—

№	ОБЩИМЪ ИТОГОМЪ.	Гурту.	Посреду.	1 Подзолъ.	2 Подзолъ.	3 Подзолъ.
1	Никита Ф. Невѣровъ 3 д.	2	2	2	3	4½
2	Егоръ Анд. Невѣровъ 4 д.	2 40	2 40	2 40	4	6
3	Афонасій Невѣровъ 1 д.	40	40	40	1	1½
4	Тарасъ Невѣровъ 2 д.	1 20	1 20	1 20	2	3
5	Николай Сид. Невѣровъ 1 д.	40	40	40	1	1½
6	Никита Дан. Невѣровъ 4 д.	2 40	2 40	2 40	4	6
7	Трофимъ Невѣровъ 3 д.	2	2	2	3	4½
8	Алексѣй Невѣровъ 1 д.	40	40	40	1	1½
9	Никифоръ Невѣровъ 2 д.	1 20	1 20	1 20	2	3
10	Яковъ Бетехтинъ 2 д.	1 20	1 20	1 20	2	3
11	Андреянъ Коркинъ 3 д.	2	2	2	3	4½
	и т. д.					

Раздѣлъ хлѣбопашетной земли съ 1885 года по душамъ на крестьянъ деревни Заозерной на ревизскія души и на малолѣтковъ съ 5 л. и до 60 л. срокомъ раздѣлъ земли на 10 лѣтъ, на наличныя души т. е. на живыя.			Земля грунтъ.		Земля средняя.		Земля послѣдняя т. е. подзолъ.	
№	ИМЕНА, ОТЧЕСТВО И ФАМИЛІЯ.	Число душъ.	Десятины.	Сажени.	Десятины.	Сажени.	Десятины.	Сажени.
	Деревни Заозерной.							
1	Ермолай Фоминъ Петровъ	4						
	За воротами къ Лапушному у самихъ воротъ		2	30	1	30		
	Его-же отъ Алексѣя Давыдова .		1	30	. .	30		
	У болота Гущенова около дороги				2		2	10
	За граней отъ Гурьяна						1	50
	Еще въ острову.							40
2	Михайло Константиновъ Пятановъ . .	2						
	У самой курьи за воротами къ Лапушному		2	—	2	—		
	У озера Иванушкова.						2	—
	Еще въ вострову							20
3	Зеновей Гавриловъ Куликовъ	2						
	Отъ мельницы Ѳомы Петрова. .		2	—	1	45		
	острову					15		
	у во. Прошкина						2	
	Еще въ вострову							20

№	ИМЕНА, ОТЧЕСТВО И ФАМИЛІЯ.	Число душъ.	Земля грунтъ.		Земля средняя.		Земля послѣдняя т. е. подзолъ.	
			Десятины.	Сажени.	Десятины.	Сажени.	Десятины.	Сажени.
4	Солдата Степана Иванова Пятанова. .	1						
	Мартемьянъ Ивановъ Пятановъ . . .	3						
	Отъ озера Курьи		2					35
	отъ озера-же Курьи		2					6
	на нижней дорогѣ				3	30	1	30
	отъ половской межи					30	1	50
	Еще въ вострову							40
5	Матвѣй Федотовъ Пятановъ.	3						
	отъ Василья Волкова.		3					
	за озеромъ Краснымъ.				2			10
	у озера Иванушкова				1		2	50
	Еще въ вострову							30

1. Павелъ Воробьевъ					
За Калинымъ болотомъ.	1	1	1.25	—	—
За Травнымъ	—	—	—	100	1
4. Петръ Федоровъ Мальцовъ.					
За рямомъ	1	1	80	—	—
У Самохвалова озера	—	—	40	1	80
На Савинскомъ о-ву 8-ал полоса	1	60	—	—	—
Тутъ-же съ Минѣемъ въ полосѣ	1	—	—	—	—
На Кулаковомъ свол запашка	—	2.30	2	1.30	1.60
Матвѣю Сидорову на Кулаковомъ	1	—	—	—	—
Въ рощахъ противъ ляги	—	30	60	60	30
На Кулаковомъ противу избушки	—	—	—	1.30	—
На праву руку Волченской дороги противъ болота	—	—	—	—	20
5. Павлу Вас. Квашнину.					
На кабаковскомъ острову сиверу 5 полоса.	1.20	—	—	—	—
Тут-же подлѣ дороги	80	—	—	—	—
За Квашнинымъ озеромъ	1.44	3	100	—	—
У Кабачкова по сю сторону логу	90	—	—	—	—
По сю сторону Квашнина озера 2 полосѣ .	1	60	60	—	—
У чащовитаго болота	—	1.80	45	—	—
За Панинымъ озеромъ	—	—	60	60	—
У Колка съ Савельемъ въ полосѣ	—	—	1.80	2	30
У Папуловой ляги	—	—	1	1.80	—
Отъ Самохвалова болота между дорогами въ вилахъ	—	—	—	—	1.80
У Кулакова степи 3-ей полосѣ подлѣ Осипа Збродова.	—	—	56	100	3.10

	Десятинъ.	Третник.	Саженъ.
Островъ Лебяженскій.			
Крестьянинъ Михаилъ Ильинъ Кизеровъ.			
Горной $\frac{42}{37}$	—	1	22
Средней $\frac{35}{37}$	—	1	10
Послѣду $\frac{101}{37}$	1	1	$4^1/_2$
Крестьянинъ Иванъ Ивановъ Кизеровъ.			
Горной $\frac{45}{40}$	—	2	—
Средней $\frac{50}{40}$	—	2	$6^2/_3$
Послѣду $\frac{80}{40}$	1	—	$16^2/_3$
Крестьянинъ Сергѣй Ивановъ Кизеровъ.			
Горной $\frac{48}{30}$	—	1	18
Средней $\frac{55}{30}$	—	1	25
Послѣду $\frac{75}{30}$	—	2	15

№ по порядку стекла.	15-я линія. Начало съ западной стороны.	Сортъ стекла.	Лѣсу.	Неудобной земли.	Удобной земли.
1	2	3	4	5	6
1		3	—	—	9
2	— 1 —	3	1	—	15
3		3	—	—	16
4	— 6 —	3	6	—	10
5	—½—	3	½	—	15½
6	— 2 —	3	2	—	14
7	— 1 —	3	1	—	15
8	— 1½ —	3	1½	—	14½
9	— 2 —	3	2	—	14¼
10		3	4	—	13¼
11	—½—	3	½		19
12	=½=	3		½	18
13		3			13

	Число душъ.	Число десятинъ.	Осталось за обществомъ.
Пав. Чалковъ	3	9	
Ст. Казанцевъ	6	9	
Еф. Казанцевъ	2	6	
Леонт. Казанцевъ, Осипъ Малышкинъ	3	7	
Мих. Винокуровъ	2	4	
Мих. Усольцовъ	2	2	
Ив. Новицкій, Гр. Лапиняцкій	4	6	
Петръ Бетекшинъ	4	9½	
Як. Смольниковъ	2	6	
Сем. Усольцовъ	4	6	
Сав. Боковъ		2	
Григ. Чалковъ		6	
Фед. Усольцовъ	3	9	
Леонт. Усольцовъ	2	6	
Фед. Смольниковъ	4	9½	
Прок. Кармацкій	4	1(?)	
Ефимъ Усольцовъ	1	5	
Андр. Смольниковъ	6	10	
Гавр. Смольниковъ	2	4	
Андр. Смольниковъ	6	11	
Гавр. Смольниковъ	2		
Ив. Литковъ		19	
Ст. Казанцевъ, Леонтій Казанцевъ	9	14	
Мих. Казанцевъ	2	4	
Тер. Смольниковъ	5	8½	
Кир. Коневъ	2	4½	

	№ линіи.	№ стекла	Число душъ.	Раздѣлено лѣсу.	Не раздѣлено лѣсу.
Тим. Коневъ	17	14	2	1/2	—
Вен. Смольниковъ	—	13	4	1/2	—
Еф. Бураковъ			6	2	
Лог. Тагильцевъ	—	11	5	1 1/2	—
Лог. Тагильцевъ	—	10	5	1 1/2	—
Лог. Тагильцевъ	—	9	5	1 1/2	—
Фед. Усольцевъ			3	1 1/2	
Троф. Смольниковъ	—	8	5	1/2	—
Ив. Гребневъ	—	4	2	1/2	—
Еф. Казанцевъ	—	3	3	1/2	—
Пав. Чалковъ	—	2	2	1/2	—
Никита Ческидовъ			2	1/2	
Евдок. Казанцовъ	—	1	2	1/2	—
Сем. Чалковъ			2	3/4	
Пав. Чалковъ			2	3/4	

	Д.	С.	Д.	С.	Д.	С.	Д.	С.
	1		2		3		4	
У Гаврилы Ударцева:								
На Ударцевой							2	20
У рощи							1	10
Лишней послѣдъ							3	25
За Пеньковымъ							1	60
У дороги							1	45
У Дорофеевой							1	
На Старинѣ						75	1	
На Кановомъ островѣ	1	45		10		32	1	20
Еще						60	1	15
На Пустынномъ					1			86
Всей земли 16 дес. 19 саж.	1	45		10	2	77	11	76
Получено земли.								
На Кановѣ островѣ	1	45		42				
За Гумнами				45		65		
На Урановѣ	1	29		60		65		
Еще отъ Евдокима Щапова		63		15				15
На Щаповой у Колка			1	10	1			
За рямомъ				63				
На Пустынномъ					1			35
На Старинѣ				45		60	3	35
На Ударцевой							2	20

(Къ отд. II, гл. I, § 4).

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Копія.

АКТЪ.

1888 года Августа 25 дня. Мы довѣренные отъ волостныхъ обществъ Ишимскаго округа, будучи собраны по распоряженію Г. Ишимскаго Исправника въ Ишимское Окружное Полицейское Управленіе для составленія, согласно указа Тобольскаго Губернскаго Правленія отъ 25 минувшаго Іюля за № 4755, росписанія о натуральныхъ повинностяхъ съ 1890 года на трехлѣтіе, по обсужденіи это (?) въ присутствіи его Исправника и гг. чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ опредѣлили дорожную повинность распредѣлить слѣдующимъ образомъ: по Арамашевской волости по числу 2489 душъ грунта 14 вер. 475 саж., гати 5 вер. 487 саж. отъ границы Тобольскаго округа чрезъ станцію Кусеряцкую къ станціи Чистяковской; по Кротовской волости по числу 1191 души отъ участка крестьянъ Арамашевской волости грунта 7 вер. $219^1/_2$ саж., гати 2 вер. 437 саж.; по Готопутовской волости по числу 2300 душъ отъ участка крестьянъ Кротовской волости, т. е. съ 24 верст. отъ станціи Кусерякской чрезъ станцію Чистяковскую къ станціи Готопутовской 12 вер. 100 саж.; по Чуртанской волости по числу 1286 душъ отъ участка крестьянъ Готопутовской волости до 14-й вер. къ станціи Готопутовской гати 6 вер. 397 саж.; по Челноковской волости по числу 1689 душъ отъ участка крестьянъ Чуртанской волости т. е. съ 14-й версты отъ станціи Чистя-

ковской до Готопутовской грунта 14 вер. 430½ саж., гати 2 вер. 8 саж.; по Абатской волости по числу 2470 душъ отъ участка крестьянъ Челноковской волости, т. е. отъ станціи Готопутовской до границы Тарскаго округа 12½ вер. и къ станціи Малаховской, отъ поворота на Тюкалинскій трактъ, до половины 1-й версты отъ Малаховской къ Челноковской станціи грунта 26 вер. 386 саж., гати 102 саж.; по Фирсовской волости по числу 2944 души отъ участ. крестьянъ Абатской волости, т. е. съ половины 1-й версты отъ станціи Малаховской до 5-й версты къ станціи Челноковской къ станціи Абатской (?) грунта 25 вер. 486 саж., гати 3 вер. 235 саж.; по Маслянской волости по числу 1710 душъ отъ участ. крестьянъ Фирсовской волости, т. е. съ 5-й версты отъ Челноковской къ станціи Абатской грунта 16 вер. 215 саж., гати 2 вер. 248 саж.; по Боровской волости по числу 1131 души отъ участка Маслянской волости до станціи Абатской, а отъ его (?) до участка крестьянъ Жиляковской волости, т. е. до 5-й версты къ границѣ Тюкалинскаго округа грунта 10 вер. 432 саж., гати 1 вер. 326 саж.; по Усть-Ламенской волости по числу 2589 душъ отъ границы Ялуторовскаго округа грунта 26 вер. 476½ саж., гати 2 вер. 420 саж.; по Армизонской волости по числу 2503 души отъ участка крестьянъ Усть-Ламенской волости, т. е. отъ станціи Свистухинской до Голышмановской грунта 16 вер. 121 саж.; по Ражевской волости—1824 души отъ участка крестьянъ Армизонской волости отъ станціи Голышмановской къ станціи Карасульской грунта 14 вер. 465 саж., гати 1 вер. 443 саж.; по Тоболовской волости по числу 1098 душъ отъ участка Ражевской волости, т. е. отъ станціи Карасульской до 5-й версты къ станціи Безруковской грунта 10 вер. 403 саж., гати 1 вер. 77 саж.; по Локтинской волости по числу 2190 душъ отъ участка крестьянъ Тоболовской волости съ 5-й версты отъ станціи Карасульской до Безруковской грунта 23 вер. 51 саж., гати 177 саж.; по Уктузской волости по числу 2480 душъ отъ участка Локтинской волости, т. е. отъ станціи Безруковской до черты гор. Ишима грунта 9 вер. 470½ саж., гати 1 вер. 2 саж.; по Ларихинской волости по числу 3234 души отъ черты гор. Ишима чрезъ станцію Бо-

ровскую до половины 6-й версты къ станціи Тушнолобовской грунта 17 вер. 203 саж., гати 4 саж.; по Черемшанской волости по числу 2327 душъ отъ участка крестьянъ Ларихинской волости, т. е. съ половины 6-й версты отъ станціи Боровской чрезъ станцію Тушнолобовскую до 3-й версты къ станціи Абатской, грунта 24 вер. 234 саж., гати 6 саж.; по Жиляковской волости по числу 2373 души отъ участка крестьянъ Черемшанской волости, т. е. съ 3-й версты отъ станціи Тушнолобовской до Абатской станціи и отсюда съ 5-й версты отъ участка крестьянъ Боровской волости и Маслянской до границы Тюкалинскаго округа, грунта 20 вер. 45 саж., гати 3 вер. 205 саж.; по Гагаринской волости по числу 1420 душъ отъ участка крестьянъ Ларихинской волости, т. е. съ 23-й версты отъ гор. Ишима чрезъ станцію Ларихинскую до половины 10 версты къ станціи Гагарьевской грунта 15 вер. 173 саж., гати 51 саж.; по Казанской волости по числу 1520 душъ съ участіемъ Грачевскаго общества Дубынской волости въ числѣ душъ *) отъ участка крестьянъ Гагарьевской волости до 9-й версты къ станціи Казанской грунта $18^1/_2$ вер., гати 209 саж.; по Ильинской волости по числу 2340 душъ съ участіемъ Далматовскаго общества Красноярской волости въ числѣ душъ, Малоярковскаго и Боровлянскаго Казанской волости въ числѣ душъ отъ участка крестьянъ Казанской волости чрезъ станцію Ильинскую до 3-й версты къ станціи Красноярской грунта 29 вер. 214 саж., гати 252 саж.; по Сладковской волости по числу 2917 душъ отъ участка крестьянъ Ильинской волости чрезъ станцію Красноярскую до 15 версты къ станціи Соколовской грунта 35 вер. 281 саж., гати 170 саж.; по Красноярской волости по числу 2751 души и по Дубынской по числу 265 (?) душъ: первый участокъ отъ участка крестьянъ Сладковской волости до казачьихъ земель города Петропавловска 17 вер. 329 саж., гати 63 саж.; и второй участокъ на коммерческомъ трактѣ изъ г. Петропавловска на городъ Курганъ отъ проданныхъ бывшихъ оброчныхъ участковъ чрезъ станцію Калугинскую до 2-й версты къ

*) Здѣсь и въ дальнѣйшемъ пробѣлы въ подлинникѣ.

станціи Бѣлой грунта 15 вер. 463 саж., гати 21 саж.; по Соколовской волости по числу 2639 душъ отъ участка крестьянъ Красноярской волости и Дубынской, чрезъ станцію Бѣлую до половины 14 версты къ станціи Сливной грунта 27 вер. 224 саж., гати 1 вер. 21 саж.; по Каменской волости по числу 1683 душъ, съ участіемъ Карасинскаго общества Бутыринской волости въ числѣ 358 душъ, отъ участка крестьянъ Соколовской волости, чрезъ станцію Сливнинскую до станціи Пѣтуховской грунта 19 вер. 221 саж., гати 19 саж.; по Пѣтуховской волости по числу 2526 душъ отъ участка крестьянъ Каменской волости грунта 9 вер. 473 саж., гати 12 саж.; по Теплодубровской волости по числу 1796 душъ отъ участка крестьянъ Пѣтуховской волости чрезъ станцію Рынковскую до границы Курганскаго округа грунта 18 вер. 463 саж., гати 22 саж.; по Бердюжинской волости по числу 5553 душъ отъ участка крестьянъ Уктузской волости до 22-й версты къ станціи Бердюжской грунта 61 вер. 470 саж., гати 1 вер. 7 саж.; по волостямъ: Частоозерской по числу 1999 душъ и Бутыринской 1083 души, за исключеніемъ Карасинскаго сельскаго общества въ числѣ 368 душъ и Чебачинскаго въ числѣ 245 душъ, которыя остаются по отправленію дорожной повинности: первое по Каменской, а второе по Утчанской, отъ участка крестьянъ Бердюжской волости до половины 20-й версты къ станціи Бѣляковской грунта 24 вер. 20 саж., гати 1 вер. 6 саж.; по Утчанской волости по числу 3069 душъ, съ участіемъ Чебачинскаго общества Бутыринской волости, отъ участка Частоозерской волости до 16-й версты Долговской грунта 34 вер. 221 саж., гати 7 саж.; по Малышенской волости по числу 3635 душъ отъ границы Тобольскаго округа чрезъ станцію Сорочинскую и село Арамашевское до половины 15-й версты къ станціи Малышенской грунта 36 вер. 367 саж., гати 48 саж.; по Голышмановской волости по числу 2416 душъ отъ участка крестьянъ Малышенской волости до половины 11-й версты къ станціи Голышмановской грунта 25 вер. 491 саж. и гати 9 саж.. Что же касается порядка исправленія мостовъ, то таковой оставляемъ въ такомъ-же видѣ, какой существовалъ по росписанію

утвержденному на трехлѣтіе съ 1887 года, съ слѣдующимъ [съ тѣмъ] измѣненіемъ: на отвѣтственность исправленія крестьянъ образованныхъ волостей Бутыринской причитаются мосты отъ Каменской волости чрезъ рѣчку Карасуль въ $^1/_2$ верстѣ отъ Безруковой волости 3 сажени на 358 душъ, отъ Частоозерской волости чрезъ рѣчку Глубокую въ дер. Глубокой $4^1/_2$ сажени на 480 душъ и отъ Утчанской волости чрезъ Сухой Логъ въ Голышмановской волости 3 сажени на 245 душъ, отъ Ильинской волости за убылью душъ на исправленіе чрезъ Лариху отчислено 320 душъ, Красноярской волости 291 душа, на Дубынскую волость; на отвѣтственность исправленія крестьянъ Кротовской волости отчислить слѣдующіе мосты: отъ Арамашевской волости чрезъ рѣчку Безымянную, Татарку, Канбалу, Малую-Крутую и логъ въ дер. Сорочкиной, остальные мосты означенные въ росписаніи съ 1887 года остаются на обязанности крестьянъ Арамашевской волости; затѣмъ: земско-обывательскую гоньбу мы измѣняемъ съ добавленіемъ 9 паръ на вновь образовавшіяся волости: Бутыринскую, Ражевскую, Кротовскую, Чуртанскую и Маслянскую, со снятіемъ двухъ паръ на станціи Соколовской, и объ этомъ прилагаемъ отдѣльно имъ регистръ; этапную повинность, какъ правильно распредѣленную, оставляемъ въ той силѣ, какая возложена была по росписанію утвержденному правительствомъ на трехлѣтіе съ 1887 года. Подлинное за надлежащимъ подписомъ.

ДОПОЛНЕНІЕ.

Къ § 1 гл. I первой части (стр. 46 — 50).

Заключающіяся въ § 1 гл. I первой части изслѣдованія данныя о количествѣ состоящихъ въ пользованіи крестьянъ Ишимскаго округа пахатныхъ земель, основанныя на произведенныхъ самими крестьянами при передѣлахъ обмѣрахъ, извлечены были изъ не подготовленной еще въ то время окончательно къ печати таблицы I, помѣщенной въ концѣ настоящаго выпуска. Какъ было объяснено на стр. 47 III выпуска, помѣщенныя въ таблицѣ I данныя объ общемъ количествѣ пахатной земли получены были по каждому селенію путемъ перемноженія числа десятинъ земли входящихъ въ каждой общинѣ въ составъ душеваго надѣла на число надѣляемыхъ общиною душъ. Между тѣмъ сопровождавшая окончательную подготовку таблицы I къ печати провѣрка показала, что свѣдѣнія о числѣ въ общинахъ земельныхъ душъ по нѣкоторымъ волостямъ были совершенно невѣрны и требовали кореннаго исправленія. Въ напечатанной при настоящемъ выпускѣ таблицѣ I свѣдѣнія эти помѣщены уже въ исправленномъ видѣ. Но невѣрность одного изъ множителей очевидно влекла за собою невѣрность и произведенія,—слѣдовательно невѣрность общихъ количествъ пахатной земли по соотвѣтствующимъ селеніямъ и волостямъ и выведенныхъ изъ нихъ и помѣщенныхъ въ § 1 гл. I первой части относительныхъ величинъ.

За упомянутыми исправленіями таблица помѣщенная на стр. 48—49 III выпуска получитъ слѣдующій видъ:

	Предѣлы колебаній размѣра душеваго надѣла пашни:	Средній размѣръ душеваго надѣла пашни:
Въ Армизонской волости	?	6,1 дес.
» Частоозерской »	**7,0—11,8** дес. *)	**9,5** »
» Бердюжской »	**3,1— 6,4** »	**4,6** »
» Утчанской »	**6,9—11,0** »	**8,8** »
» Бутыринской »	5,0—13,1 »	9,0 »
» Локтинской »	**5,2— 7,1** »	5,9 »
» Дубынской »	**7,3— 8,7** »	**8,1** »
» Гагарьевской »	6,0— 8,2 »	7,3 »
» Уктузской »	5,5—12,9 »	8,2 »
» Красноярской (4 сел.)	**8,4—11,3** »	**10,1** »
» Казанской волости	**5,0—12,4** »	**8,2** »
» Тоболовской »	?	?
» Ларихинской »	4,4—12,7 »	5,8 »
» Боровской »	6,0—13,3 »	**6,7** »
» Усть-Ламенской »	**5,2— 7,5** »	5,9 »
» Черемшанской »	5,3—11,2 »	7,7 »
» Челноковской »	5,5— 9,2 »	7,4 »
» Малышенской »	**4,6—15,4** »	**9,4** »
» Фирсовской »	3,9— 7,3 »	5,5 »
» Голышмановской »	?	?
» Ражевской »	5,9— 9,8 »	7,5 »
» Ильинской »	**5,4—12,9** »	**8,8** »
» Шѣтуховской »	**6,0—11,1** »	**8,3** »
» Каменской »	6,8—11,9 »	9,2 »
» Теплодубровской »	6,1— 8,8 »	7,0 »
» Жиляковской » (?)	2,4— 7,4 »	5,2 »
» Абатской » (?)	3,3— 6,4 »	4,9 »

Сдѣланныя въ приведенной таблицѣ поправки такимъ образомъ оставляютъ въ полной силѣ сказанное на стр. 49 III-го выпуска относительно неравномѣрности распредѣленія пахатной земли между

*) Цифры отпечатанныя жирнымъ шрифтомъ представляютъ измѣненія противъ помѣщенныхъ на стр. 48 — 49 III выпуска; остальныя оказались вѣрными и остались безъ измѣненія.

отдѣльными селеніями входящими въ составъ однихъ и тѣхъ-же волостей: мы видимъ и здѣсь, что въ предѣлахъ однихъ и тѣхъ-же волостей крестьяне однихъ селеній имѣютъ сравнительно съ крестьянами другихъ вдвое (Абатская, Каменская, Фирсовская, Пѣтуховская, Черемшанская, Казанская, Бердюжская и др. вол.) и втрое (Жиляковская, Малышенская, Ларихинская) болѣе пахатной земли. Сравнительно болѣе равномѣрнымъ оказывается распредѣленіе пахатной земли между селеніями въ волостяхъ Теплодубровской, Дубынской, Гагарьевской и Красноярской.

Обратимся теперь къ среднимъ на ревизскую душу цифрамъ по цѣлымъ волостямъ. Наивысшую цифру (10,1 дес.) мы встрѣчаемъ въ Красноярской, наинизшую—въ Абатской волости (4,9). Средняя изъ этихъ двухъ цифръ будетъ 7,5. Если мы затѣмъ отнесемъ къ одной группѣ волости, имѣющія пахатной земли въ среднемъ на ревизскую душу болѣе этой нормы, къ другой — имѣющія менѣе ея, то намъ придется отнести къ многоземельнымъ волостямъ — Частоозерскую, Утчанскую, Бутыринскую, Пѣтуховскую, Каменскую, Уктузскую, Дубынскую, Красноярскую, Ильинскую и Казанскую; сюда-же несомнѣнно должна-бы быть отнесена и Соколовская волость, по которой въ виду незаконченности передѣла пашень на души мы не имѣемъ полныхъ свѣдѣній. Такимъ образомъ многоземельною является за исключеніемъ Теплодубровской волости вся юго-западная часть округа, ограничиваемая съ сѣвера сѣверными границами Частоозерской, Уктузской, Гагарьевской и Ильинской волостей. Въ лежащей къ сѣверу отъ изъясненной черты части округа къ числу многоземельныхъ относятся только волости Ражевская, Черемшанская и особенно Малышенская, всѣ же остальныя волости должны быть отнесены къ числу малоземельныхъ.

Выводъ этотъ почти совпадаетъ съ тѣмъ, который мы сдѣлали на стр. 50 III выпуска; исправленныя данныя заставляютъ насъ только отказаться отъ сдѣланнаго тамъ вывода, что сѣверо-восточныя волости въ отношеніи количества пахатной земли занимаютъ посредствующее положеніе между южными многоземельными и сѣверо-западными—малоземельными: сѣверо-восточныя волости, какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, никакъ не богаче, а мо-

жеть быть даже бѣднѣе пахатною землею, чѣмъ сѣверо-западныя (мы конечно говоримъ здѣсь только о количествѣ, а не о качествѣ земли), и слѣдовательно округъ въ разсматриваемомъ отношеніи распадается не на три, а всего на двѣ части.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ объ отношеніи цифръ, показывающихъ количество пахатной земли по крестьянскимъ измѣреніямъ, къ цифрамъ являющимся результатами измѣреній правительственныхъ землемѣровъ.

На стр. 46 вып. III мы привели рядъ случаевъ, когда по отдѣльнымъ *селеніямъ* первыя цифры оказались больше вторыхъ. Между тѣмъ по исправленнымъ помѣщеннымъ въ таблицѣ I даннымъ такія-же соотношенія цифръ оказались и для нѣкоторыхъ *волостей* въ ихъ полномъ составѣ. А именно значится пахатной земли въ волостяхъ:

	По исчисленіямъ земель:	По крестьянскимъ обмѣрамъ:
Уктузской	20284 дес.	20368 дес.
Каменской	11125 »	15595 »
Дубынской (безъ д. Грачи) . . .	6190 »	7060 »
Пѣтуховской.	16268 »	21267 »
Красноярской (4 селенія) . . .	9031 »	9865 »
Черемшанской	17245 »	17704 »

Всего по названнымъ шести волостямъ передѣляемой пашни оказывается на 11716 десятинъ больше противъ общаго количества пашни значащагося по межевымъ даннымъ; очевидно, что разность была-бы еще больше, если-бы мы имѣли возможность опредѣлить и размѣръ не вошедшихъ по той или другой причинѣ въ передѣлъ участковъ пашни.

Что касается до степени достовѣрности приведенныхъ въ таблицѣ I цифровыхъ данныхъ, то по этому вопросу остается въ полной силѣ все сказанное на стр. 47-ой III выпуска.

(Къ гл. I. § 1 первой части).

ТАБЛИЦА I.

Количество пахатной земли по межевымъ даннымъ и по крестьянскимъ обмѣрамъ *).

ВОЛОСТИ И СЕЛЕНІЯ.	Количество пахатной земли по межевымъ даннымъ.	Данныя для опредѣленія количества земли по крестьянскимъ обмѣрамъ.			Число въ селеніяхъ душъ:		Приходится передѣляемой пашни	
		На сколько душъ раздѣлена земля.	Сколько десятинъ пашни подѣлено на душу.	Сколько всего передѣляемой пашни.	Ревизскихъ крестьянъ-стариковъ.	Надѣлявшихся при межеваніи.	На ревизскую душу.	На надѣленную душу.
Волость Армизонская.								
Армизонское (?).	780	126	$6^{3}/_{4}$	850		133		6,4
Въ ялкова	955	250	$5^{1}/_{4}$	1312		217		6,0
Бердюгина. . . .	545	167	$4^{1}/_{2}$	751		140		5,4
Прохорова. . . .	853	189	$4^{1}/_{2}$	850		136		6,2
Чиркова (?). . Семискулъ (?).	1235	250	$4^{1}/_{2}$	1125		234		4,8
Орлова	1261	231	$5^{5}/_{8}$	1299		160		8,1
Полая †	987	129	$4^{1}/_{2}$	580		102		5,7
Дубровная Ю. †	849	168	$4^{1}/_{2}$	756		103		7,3
Сухая †	568	108	$3^{15}/_{16}$	425	(?)	89	(?)	4,8
Яровая	433	140	$3^{3}/_{8}$	472		103		4,6
Каянакъ	579	146	$3^{3}/_{8}$	493		136		3,6
Плоская	920	216	$4^{1}/_{2}$	972		163		5,0
Снегирева. . . .	931	199	$4^{1}/_{2}$	895		131		6,8
Дубровная С. . .	687	79	$4^{1}/_{2}$	356		75		4,7
Иванова	435	63	$4^{1}/_{2}$	284		73		3,9
Жирякова. . . .	1047	191	$5^{5}/_{8}$	1074		152		7,1
Гоглина . . . . Зубарева . . .	754	120	$4^{5}/_{16}$	518		100		5,2

*) Знакомъ (?) обозначены данныя не вполнѣ достовѣрныя; знакомъ (†) названія тѣхъ селеній, въ пользованіи которыхъ не вошли въ раздѣлъ болѣе значительные участки пахатной земли.

ВОЛОСТИ и СЕЛЕНІЯ.	Количество пахатной земли по межевымъ даннымъ.	Данныя о количествѣ пашни по крестьянскимъ обмѣрамъ.			Число въ селеніяхъ душъ:		Приходится передѣляемой пашни	
		На сколько душъ раздѣлена земля.	Сколько десятинъ пашни подѣлено на душу.	Сколько всего передѣляемой пашни.	Ревизскихъ крестьянъ-старожиловъ.	Надѣлявшихся при межеваніи.	На ревизскую душу.	На надѣленную душу.
Данькова . . .	2282	113	5 1/16	1807	(?)	280	(?)	6,4
Глубокая . . .		121						
Бурлакова. . .		123						
Меньщикова (?).	528	108	4 1/2	486		77		6,3
Итого по Армизонской вол. .	16629	3237	—	15306	2503 *)	2601	6,1	5,9
Волость Частоозерская.								
Частоозерское	3087	580	5 5/8	3881	353	423	11,0	9,2
Дроновка . . .		115						
Сивково †. . .	3143	386	7 1/2	3847	327	378	11,8	10,2
Журавлевка †		127						
Лебяжья † . . .	1485	262	5	1310	186	231	7,0	5,7
Лиханово	2229	426	6 3/16	2636	265	315	10,0	8,4
Бѣляковка † .	6391	830	5 5/8	4669	603	666	7,7	7,0
Песьяна † . .								
Акуль †. . . .								
Денисова . . .	3116	328	6	1968	263	332	9,9	7,8
Казанцева. . .		122	5 1/4	641				
Итого по волости.	19451	3176	—	18952	1997	2345	9,5	8,1
Волость Бердюжская.								
Бердюжское . .	Свѣдѣній нѣтъ.	862	4	3448	768	Свѣдѣній нѣтъ.	4,5	—
Старорямовая. .		379	5 5/6	2211	348		6,4	—
Гагарина		224	ок. 5 5/6	1307	241		5,4	—
Новорямовая . .		284	3	852	179		4,8	—
Горюнова		142	3	426	86		4,9	—

*) Цифры этого столбца по селеніямъ Армизонск. вол. не точны; итогъ по волости вѣренъ.

ВОЛОСТИ и СЕЛЕНІЯ.	Количество пахатной земли по межевымъ данным.	Данныя о количествѣ пашни по крестьянскимъ обмѣрамъ.			Число въ селеніяхъ душъ:		Приходится передѣлнемой пашни	
		На сколько душъ раздѣлена земля.	Сколько десятинъ пашни подѣлено на душу.	Сколько всего передѣляемой пашни.	Ревизскихъ крестьянъ-старожиловъ.	Надѣлявшихся при межеваніи.	На ревизскую душу.	На надѣленную душу.
Няшина	Свѣдѣній нѣтъ.	178	6	1068	213	Свѣдѣній нѣтъ.	5,0	—
Калмацкое		763	5 1/10	3891	741		5,3	—
Шабалино		220	4 1/6	917	204		4,5	—
Забошная		174	4 1/2	783	185		4,2	—
Кутырева		175	6	1050	190		5,5	—
Торопова		160	4 1/2	720	162		4,4	—
Шѣганово		422	5	2110	523		4,0	—
Полая		100	4 2/3	467	100		4,7	—
Заозерная		261	3 1/6	826	175		4,7	—
Шабурова		182	5	910	190		4,8	—
Истошное		296	5	1480	388		3,8	—
Босоногова (?)		260	3 2/3	953	289		3,3	—
Луговая		238	4 1/2	1071	190		5,6	—
Заплатина		117	4 1/3	507	162		3,1	—
Крашенева		140	4	560	224		3,6	—
Мишина		64	4	256				
Итого по волости	—	5641	—	25813	5558	—	4,6	—
Волость Утчанская.								
Утчанское	2973	407	6 3/4	2747	400	382	8,5	7,2
Гренадерская	795	144	4 1/2	648		89		7,3
Царева	284	134	3 3/8	452	364	87	7,1	5,2
Воробьева	2273	318	6 3/4	2147		308		7,0
Кривина								
Волчья	1647	246	7 1/2	1845	399	190	9,8	9,7
Сумки	1248	174	5 1/8	892		145		6,1
Песьяна	1181	212	5 5/8	1192		151		7,9
Пьянкова								

ВОЛОСТИ и СЕЛЕНІЯ.	Количество пахатной земли по межевымъ даннымъ.	Данныя о количествѣ пашни по крестьянскимъ обмѣрамъ.			Число въ селеніяхъ душъ:		Приходится передѣляемой пашни	
		На сколько душъ раздѣлена земля.	Сколько десятинъ пашни подѣлено на душу.	Сколько всего передѣляемой пашни.	Ревизскихъ крестьянъ-старожиловъ.	Надѣлявшихся при межеваніи.	На ревизскую душу.	На надѣленную душу.
Долгихъ	4975	697	6	4182	413	523	10,1	8,0
Шестакова . . .	3335	666	5¼	3497	259	420	9,3	8,3
Гомзина (Дрон.)					117			
Ново-Троицк.(?)	2428	506	6	3036	277	275	11,0	11,0
Жидки (?)	3329	564	5	2820	349	394	8,1	7,2
Ново-Ильинск.(?)	2199	372	4½	1674	452	275	6,0	6,1
Ново-Егорьевск.	1281	365	3¹⁵/₁₆	14 8		209		6,9
Итого по Утчанской вол. .	27948	4805	—	26570	3030	3448	8,8	7,7
Волость Бутыринская.								
Бутырино (?) . .	5029	626	4½	2817	(?)	567	—	5,0
Чебачья	2165	442	6⅔	2947		277	—	10,6
Карасья	3250	373	6	2238		464	—	8,6
Черданцева . . .		220	8	1760			—	
Итого по волости.	10444	1661	—	9762	1083	1408	9,0	7,5
Волость Локтинская.								
Локтинское . . .	Свѣдѣній нѣтъ.	445	5½	2448	466	Свѣдѣній нѣтъ.	5,2	—
Мизоново (?) . .		891	5¾	5123	725		7,1	—
Ново-Локтинская		285	5	1425	272		5,2	—
Мелехина		131	5	655	119		5,5	—
Полковникова. .		128	5	640	102		6,3	—
Астанина		220	4	880	167		5,3	—
Смирново		376	5	1880	349		5,4	—
Итого по волости.	—	2476	—	13051	2200	—	5,9	—

ВОЛОСТИ и СЕЛЕНІЯ.	Количество пахатной земли по межевымъ данным.	Данныя о количествѣ пашни по крестьянскимъ обмѣрамъ.			Число въ селеніяхъ душъ:		Приходится перетѣляемой пашни	
		На сколько душъ раздѣлена земля.	Сколько десятинъ пашни подѣлено на душу.	Сколько всего передѣляемой пашни.	Ревизскихъ крестьянъ-старожиловъ.	Надѣлившихся при межеваніи.	На ревизскую душу.	На надѣленную душу.
Волость Уктузская.								
Уктузское ††. .	Свѣдѣній по селеніямъ нѣтъ.	477	4⁵/₁₆	2057	375	—	5,5	—
Воробьева. . . .		337	6³/₁₆	2035	269	—	7,7	—
Шашмурина. . . .		280	7¹/₂	2100	163	—	12,9	—
Власова		154	9	1386	124	—	11,2	—
Ново-Михайлов.		113	9	1017	89	—	11,4	—
Половинная . . .		117	7¹/₂	878	86	—	10,2	—
Заросло.		296	8	2368	222	—	10,7	—
Кушлукъ (?) . . .		201	ок. 7	ок. 1400	145	—	ок. 10	—
Тундрова		264	4²/₃	1232	210	—	5,9	—
Савина.		139	4²/₃	650	116	—	5,6	—
Окунева		360	6¹/₄	2250	265	—	8,5	—
Песьяна		185	6¹/₄	1156	149	—	7,8	—
Карькова		182	6¹/₄	1137	166	—	6,8	—
Полднева		145	4¹/₂	652	102	—	6,4	—
Итого по волости.	20284	3250	—	20368	2481	—	8,2	—
Волость Каменская.								
Каменское (?) †.	6073	446	ок. 5	ок. 2230	327	1310	6,8	4,9
Песьяна (?). . .		469	ок. 6	ок. 2814	314		9,0	
Мартынова (?) .		132	5¹/₂	726	99		7,3	
Ахтабанъ		400	7¹/₆	2367	241		11,9	
Гайдукова. . . .	318	184	7	1288	138	181	9,3	7,1
Налобино (?) . .	4734	429	7	3003	300	769	10,0	7,4
Дубровная (?). .		381	7	2667	269		9,9	
Итого по волости (?)	11125	2441	—	15595	1688	22 60	9,2	6,9

ВОЛОСТИ и СЕЛЕНІЯ.	Количество пахатной земли по межевымъ данным.	Данныя о количествѣ пашни по крестьянскимъ обмѣрамъ.			Число въ селеніяхъ душъ:		Приходится передѣляемой пашни	
		На сколько душъ раздѣлена земля.	Сколько десятинъ пашни подѣлено на душу.	Сколько всего передѣляемой пашни.	Ревизскихъ крестьянъ-стариковъ.	Надѣлявшихся при межеваніи.	На ревизскую душу.	На надѣленную душу.
Волость Дубынская.								
Дубынское	4460	567	6¾	3827	440	729	8,7	6,8
Кулаева		157	7 1/16	1109	135		8,2	
Ново-Александр.	1780	354	6	2124	290	360	7,3	5,9
Грачи	?	501	6¼	3131	401	—	7,8	—
Итого по 3 селеніямъ	6190	1078	—	7060	865	1089	8,2	6,5
Итого по волости	—	1579	—	10191	1266	—	8,1	—
Волость Пѣтуховская.								
Пѣтуховское	13051	578	7½	4335	504	2693	8,6	6,3
Юдина		162	6¾	1094	110		9,0	
Горушки		34	6¾	229	23		10,4	
Ст. Березовая		407	4½	1831	264		6,9	
Нов. Березовая		117	3 15/16	461	67		6,9	
Рынки		312	4½	1404	232		6,0	
Монастырская		150	5¼	787	108		7,3	
Коровашкина		119	6	714	110		6,5	
Сливная (?)		269	6	1614	213		7,6	
Казанцева (?)		194	7	1358	143		9,5	
Каменная (?)		221	9	1989	179		11,1	
Горбунешная (?)		178	6¾	1202	113		10,6	
Бѣлое	3187	471	9	4239	486	621	8,7	6,8
Чистая	297	земля	еще не	дѣлена	—	—	—	—
Итого по волости (безъ дер. Чистой)	16268	3212	—	21267	2552	3314	8,3	6,4

ВОЛОСТИ и СЕЛЕНІЯ.	Количество пахатной земли по межевымъ даннымъ.	Данныя о количествѣ пашни по крестьянскимъ обмѣрамъ.			Число въ селеніяхъ душъ:		Приходится передѣляемой пашни	
		На сколько душъ раздѣлена земля.	Сколько десятинъ пашни подѣлено на душу.	Сколько всего передѣляемой пашни.	Ревизскихъ крестьянъ-старожиловъ.	Надѣлявшихся при межеваніи.	На ревизскую душу.	На надѣленную душу.
Волость Теплодубровская.								
Теплодубровное. Стрѣлецкая † . .	6304	826	6	4956	815	911	6,1	5,4
Пріютная	2950	470	5 1/3	2506	344	391	7,3	6,4
Гусиное	2673	446	6	2676	305	328	8,8	8,2
Матасы	2034	476	5 1/4	2499	333	338	7,5	7,4
Итого по волости.	13961	2218	—	12637	1797	1968	7,0	6,4
Волость Соколовская.								
Соколовское . .	6163	563	9 8/8	5278	—	899	—	—
М. Малышкина.								
Б. Малышкина .		не	вся	земля	дѣлена		—	—
Горбунова	1569	115	6 1/4	719	—	230	—	4,7
Батурина		45	8	360	—		—	
Вагулина	3785	321	9	2889	—	405	—	7,0
Солоновка. . . .	894	166	7 7/24	1210	—	234	—	5,2
Альшанка	1384	133	7 7/24	970	—	170	—	5,7
Глубокая	2776					340	—	—
Лебедки	1419	Б о л ь ш а я				281	—	—
Безкозобова. . .	191					54	—	—
Жагрина	264		ч а с т ь			114	—	—
Мавлютова . . .	1206					481	—	—
Окунева	185		п а ш е н ь			62	—	—
Калугина	2061					420	—	—
Безкамышная . .		н е	д ѣ л е		н а			
Ташкенка	345					74	—	—
Бугровая	966	п о	д у ш а м ъ.			339	—	—
Метлишная . . .	480					389	—	—
Бѣлая	552					213	—	—
Ольгина.	6					127	—	—
Всего по волости.	24246	—	—	—	—	4832	—	—

ВОЛОСТИ и СЕЛЕНІЯ.	Количество пахатной земли по межевымъ даннымъ.	Данныя о количествѣ пашни по крестьянскимъ обмѣрамъ.			Число въ селеніяхъ душъ:		Приходится передѣляемой пашни	
		На сколько душъ раздѣлена земля.	Сколько десятинъ пашни подѣлено на душу.	Сколько всего передѣляемой пашни.	Ревизскихъ крестьянъ-стародиловъ.	Надѣлявшихся при межеваніи.	На ревизскую душу.	На надѣленную душу.
Волость Красноярская.								
Красноярское .	3631	бо́льшая	часть	земли	502	634	не дѣ	лена
Красный Яръ † .	3008	363	8 1/3	3025	296	330	10,7	9,2
Жилякова	3973	453	7 7/24	3303	291	344	11,3	9,6
Кустовая † . .	1783	347	7 7/24	2530	265	354	9,5	7,1
Барневка	267	130	7 3/4	1007	120	169	8,4	6,0
Шелегина	1483	н а	ш н и	н е	138	198	д ѣ л	е н ы
Сумны	5124	803	на	шни по	659	708	дѣ	лены
Сивкова	1301	177	б е	з ъ	154	252	м ѣ	р ы.
Итого по 4 селеніямъ	9031	1293	—	9865	972	1197	10,1	8,2
Итого по волости.	20570	2273	—	—	2425 *)	2989	—	—
Волость Ильинская.								
Ильинское. . . .	7111	ок. 650	8 5/6	ок. 5741	487	569	11,8	10,3
Ельцова	4124	378	9 3/8	3543	275	324	12,9	10,9
Галандина. . . .	4263	460	7 7/24	3354	347	416	9,7	8,0
Пешнева (?) . .	2182	320	4 1/6	1333	245	293	5,4	4,6
Конотилова . . Синицына . . .	3119	516	3 5/8	1870	333	421	5,6	4,4
Афонькино † (?).	3828	700	4 2/3	3267	472	584	6,9	5,6
Ново-Егорьев. Викторова . . .	1752	415	ок. 3 1/2	1453	181	217	8,0	6,7
Далматова . . .	1707	457	6 1/4	2856	326	396	8,7	7,2
Итого по волости.	28086	3896	—	23417	2666	3211	8,8	7,3

*) Разница съ цифрою таблицы, помѣщенной въ вып. III, стр. 28, объясняется тѣмъ, что тамъ Красноярская волость взята со включеніемъ вновь перечисленной въ нее д. Далматовой, а здѣсь безъ нея.

ВОЛОСТИ и СЕЛЕНІЯ.	Количество пахатной земли по межевымъ даннымъ.	Данныя о количествѣ пашни по крестьянскимъ обмѣрамъ. На сколько душъ раздѣлена земля.	Данныя о количествѣ пашни по крестьянскимъ обмѣрамъ. Сколько десятинъ пашни подѣлено на душу.	Данныя о количествѣ пашни по крестьянскимъ обмѣрамъ. Сколько всего передѣляемой пашни.	Число въ селеніяхъ душъ: Ревизскихъ крестьянъ-стариковъ.	Число въ селеніяхъ душъ: Надѣлявшихся при межеваніи.	Приходится передѣляемой пашни На ревизскую душу.	Приходится передѣляемой пашни На надѣленную душу.
Волость Казанская.								
Казанское	свѣдѣній нѣтъ.	450	6 2/4	3038	371	свѣдѣній нѣтъ.	8,2	—
Больш. Ярки		450	5	2250	361		6,2	—
Яровская		400	ок. 10	ок. 4000	322		12,4	—
Сладкая		200	7 7/24	1458	168		8,7	—
Мал. Ярки	2047	208	3 5/6	797	158	377	5,0	4,4
Боровлянка		250	3 3/8	814	131		6,1	
Итого по волости	—	1958	—	12387	1511 (?)	—	8,2	—
Волость Гагарьевская.								
Гагарьевское	свѣдѣній нѣтъ.	514	6 1/4	3212	394	свѣдѣній нѣтъ.	8,2	—
Шадринская		270	6 1/4	1687	230		7,3	—
Селезнева (?)		490	5 3/4	2818	403		7,0	—
Чиркова		199	6 1/2	1293	170		7,6	—
Травное		291	4 2/3	1358	225		6,0	—
Итого по волости	—	1764	—	10368	1422	—	7,3	—
Волость Ларихинская.								
Ларихинское	свѣдѣній нѣтъ.	380	5 5/24	1979	327	свѣдѣній нѣтъ.	6,0	—
Клепиково		295	5 11/24	1610	310		5,2	—
Шагалова		164	4 5/12	725	167		4,4	—
Огнева		241	4 5/12	1065	226		4,7	—
Ташланова (?)		95	5 5/24	494	95		5,2	—
Неживая		159	5 5/24	828	171		4,8	—
Воронина		249	5 5/24	1297	230		5,6	—
Клюева		269	5 5/24	1401	273		5,1	—

ВОЛОСТИ и СЕЛЕНІЯ.	Количество пахатной земли по межевымъ даннымъ.	Данныя о количествѣ пашни по крестьянскимъ обмѣрамъ.			Число въ селеніяхъ душъ:		Приходится передѣляемой пашни	
		На сколько душъ раздѣлена земля.	Сколько десятинъ пашни подѣлено на душу.	Сколько всего передѣляемой пашни.	Ревизскихъ крестьянъ-старожиловъ.	Надѣлявшихся при межеваніи.	На ревизскую душу.	На надѣленную душу.
Рагозина	свѣдѣній нѣтъ.	123	5¾	707	110	свѣдѣній нѣтъ.	6,4	—
Песьяное (?) . .		315	5⁵/₂₄	1641	302		5,4	—
Б. Ченчеры . .		426	6¼	2663	424		6,3	—
М. Ченчеры . .								
Нов. Покровская		108	12½	1350	106		12,7	—
Стар. Травная (?)		163	7⁷/₂₄	1189	175		6,8	—
Нов. Травное (?)		315	5⁵/₂₄	1797	322		5,6	—
Кислая		с в	ѣ д	ѣ н	і й		н ѣ	т ъ.
Итого по Ларихинской вол. .	—	3332	—	18746	3238	—	5,8	—

Волость Жиляковская (??).

Стрехнина. . . .	отдѣльныхъ данныхъ по селеніямъ нѣтъ.	277	6¼	1731	344	отдѣльныхъ данныхъ по селеніямъ нѣтъ.	6,2	—
Игнатьева								
Зырянская . . .		65	6¼	406				
Смирнова		140	7¾	1085				
Серебренникова		73	7¾	566	312		7,2	—
Карпушина . . .		25	4⅙	592				
Лайкова		80						
Борки		37						
Плѣшкова		216	3½	756	302		4,1	—
Островъ		96	5	480				
Синицына †† . .		190	2⅔	507	374		2,4	—
Симанова †† . .		150	2⅔	400				
Жиляковка. . . .		з е м	л и	н е	96		имѣ	ется.
Мезенская (?) .		139	6	834	176		4,8	—
Дымкова (?) . .								
Епанчинская (?).								
Ванькова (?) . .		39	6	558	122		4,6	—
Сорочкина (?). .		54						

ВОЛОСТИ и СЕЛЕНІЯ.	Количество пахатной земли по межевымъ данным.	Данныя о количествѣ пашни по крестьянскимъ обмѣрамъ. На сколько душъ раздѣлена земля.	Данныя о количествѣ пашни по крестьянскимъ обмѣрамъ. Сколько десятинъ пашни подѣлено на душу.	Данныя о количествѣ пашни по крестьянскимъ обмѣрамъ. Сколько всего передѣляемой пашни.	Число въ селеніяхъ душъ: Ревизскихъ крестьянъ-старожиловъ.	Число въ селеніяхъ душъ: Надѣлявшихся при межеваніи.	Приходится передѣляемой пашни На ревизскую душу.	Приходится передѣляемой пашни На надѣленную душу.
Пахомова	отдѣльныхъ данныхъ по селеніямъ нѣтъ.	142	7 7/24	1035	145	данныхъ по селеніямъ нѣтъ.	7,1	—
Гагарина		206	7	1442	308		6,8	—
Кислая		69	7 7/24	503				
Быкова		182	8 1/3	1517	204		7,4	—
Итого по волости.	18722	2180	—	12412(?)	2383	3430	5,2	3,6
Волости Боровская и Маслянская.								
Боровское		294	8 1/8	2450	382	—	6,1	—
Заворохина . . .		110	6 3/4	742	85	—	8,7	—
Донова.		34	6 1/4	212	16	—	13,3	—
Макарова		332	5 5/24	1729	269	—	6,4	—
Налимова								
Кашкарагай. . .		264	6 1/4	1650	273	—	6,0	—
Сажина		125	6 1/4	781	109	—	7,1	—
Итого по Боровской волости		1159	—	7564	1134	—	6,7	—
Маслянское . . .	26661							
Чупина			8 до	сто	вѣр	ны	х	ъ
Пайкова.								
Артамонова. . .				свѣ	дѣ	н	ій	
Голдобина								
Кочегарова . . .			7 7/24		н ѣ	т ъ.		
Мѣшалкина . . .								
Сычева								
Банникова . . .			5 5/24					
Чухарева								
Кабанья.	3272	пашни	состоятъ	въ воль	номъ	поль	зова	пiи.
Станишная . . .								
Шадринская . .								
Итого по двумъ волостямъ . .	29933	—	—					

ВОЛОСТИ и СЕЛЕНІЯ.	Количество пахатной земли по межевымъ даннымъ.	Данныя о количествѣ пашни по крестьянскимъ обмѣрамъ.			Число въ селеніяхъ душъ:		Приходится передѣляемой пашни	
		На сколько душъ раздѣлена земля.	Сколько десятинъ пашни подѣлено на душу.	Сколько всего передѣляемой пашни.	Ревизскихъ крестьянъ-старожиловъ.	Надѣлявшихся при межеваніи.	На ревизскую душу.	На надѣленную душу.
Волость Сладковская.								
Свѣдѣній о количествѣ пашни нѣтъ.								
Волость Фирсовская.								
Тушнолобово . .	данныхъ по селеніямъ нѣтъ.	188	6	1128	246	данныхъ по селеніямъ нѣтъ.	4,6	—
Ефимова.		111	5 5/24	578	107		5,4	—
Репьева		75	5 5/24	391	67		5,8	—
Костылева		196	5	980	170		5,8	—
Берендѣева . . .		118	5	590	96		6,1	—
Калугина		60	5	300	43		7,0	—
Мал. Болдырева		45	6	270	37		7,3	—
Водолазова . . .		186	4 1/2	837	197		4,2	—
Земляная		47	7 1/2	352	55		6,4	—
Фирсова.		133	5 1/4	693	142		4,9	—
Бурдина.		131	5 1/4	688	127		5,4	—
Сарана		36	5 1/4	189	31		6,1	—
Луговая		28	5 1/4	147	33		4,5	—
Максимова . . .		151	5 1/4	792	159		5,0	—
Тавалжапая. . .		80	5 5/24	417	76		5,5	—
Логинова		168	4 2/3	784	169		4,7	—
Бокова		240	6	1440	231		6,2	—
Осинцева		76	6	456	72		6,3	—
Лихачева		103	6	618	101		6,1	—
Сырьева		141	6	846	124		6,9	—
Балаирская . . .		89	6	534	76		7,0	—
Деревянова . . .		67	6	402	61		6,6	—
Мокшина † . . .		222	5 7/8	1304	233		5,6	—
Б. Болдырева. .		166	4	664	168		3,9	—
Сысоева † . . .		152	6	912	159		5,7	—
Итого по волости.	21873	3009	—	16317	2980	3144	5,5	5,2

ВОЛОСТИ и СЕЛЕНІЯ.	Количество пахатной земли по межевымъ даннымъ.	Данныя о количествѣ пашни по крестьянскимъ обмѣрамъ. На сколько душъ раздѣлена земля.	Данныя о количествѣ пашни по крестьянскимъ обмѣрамъ. Сколько десятинъ пашни подѣлено на душу.	Данныя о количествѣ пашни по крестьянскимъ обмѣрамъ. Сколько всего передѣляемой пашни.	Число въ селеніяхъ душъ: Ревизскихъ крестьянъ-стариковъ.	Число въ селеніяхъ душъ: Надѣлявшихся при межеваніи.	Приходится передѣляемой пашни: На ревизскую душу.	Приходится передѣляемой пашни: На надѣленную душу.
Волость Абатская.								
Абатское (?) . .		235	4¼	999	263		3,8	—
Кокуй		194	4	776	234		3,3	—
Караглазова . .		57	5	285	52		5,5	—
Рѣчкунова †† .		255	5¾	1466	296		4,8	—
Шипунова †† . .		157	5¼	824	140		5,9	—
Коткова † . . .		118	5¼	619	102		6,1	—
Шмакова † . . .		94	5¼	494	77		6,4	—
Еремина (?) . .		193	5¼	1013	170		6,0	—
Вяткина (?). . .		156	5¼	819				
Островная . . .		153	5¼	803	371		5,4	—
Марухи		76	5¼	399				
Бобыльская . . .		163						
Симонова		41	4⅙	1184	352		4,7	—
Табары		80						
Тельцова		124	3⅔	455				
Татарская † . .		150	5⁵/₂₄	781	142		5,5	—
Шовырина †† .		115	4⅙	479	130		3,7	—
Королева †† . .		50	4⅙	208	51		4,1	—
Узлова ††		76	4⅙	317	88		3,6	—
Итого по волости (??)	—	2487	—	11921	2468	—	4,9	—
Волость Челноковская.								
Челноковское .		210	6	1260	205		6,1	—
Погорѣлка. . . .		153	6¼	956	120		8,0	—
Яузякъ.		173	5⁵/₂₄	901	114		7,9	—
Назарова		226	7¹/₂₄	1648	179		9,2	—
Рогалиха		85	6	510	69		7,4	—
Верхъ-Рогалиха		93	6	558	61		9,1	—

ВОЛОСТИ и СЕЛЕНІЯ.	Количество пахатной земли по межевымъ данным.	Данныя о количествѣ пашни по крестьянскимъ обмѣрамъ.			Число въ селеніяхъ душъ:		Приходится передѣляемой пашни	
		На сколько душъ раздѣлена земля.	Сколько десятинъ пашни подѣлено на душу.	Сколько всего передѣляемой пашни.	Ревизскихъ крестьянъ-старожиловъ.	Надѣлявшихся при межеваніи.	На ревизскую душу.	На надѣленную душу.
Вяткина	данныхъ по селеніямъ нѣтъ.	188	7	1316	165	свѣдѣній по селеніямъ нѣтъ.	8,0	—
Коммисарская .		108	7	756	89		8,5	—
Знаменщикова .		216	5	1080	197		5,5	—
Чупина		74	6	444	69		6,4	—
Быструха		125	5⁵/₂₄	651	107		6,1	—
Ощепкова		205	5⁵/₂₄	1068	159		6,7	—
Спирина.		191	7⁷/₂₄	1393	157		8,9	—
Итого по Челноковск. вол. . .	15869	2047	—	12541	1691	2611	7,4	4,8
Волость Усть-Ламенская.								
Усть-Ламенское .	с в ѣ д ѣ н і й н ѣ т ъ.	770	5	3850	708	—	5,4	—
Растегаева (?) .								
Ситниково † .		350	5	1750	496	—	5,7	—
Шаньгина . . .		135	5	675				
Крашенева . .		100	4	400				
Солоновка † .		641	5	3205	518	—	6,2	—
Савинова † . .								
Храмова † . .								
Пинигина . . .								
Подволошная .		405	5	2025	384	—	5,3	—
Шабанова . .								
Усова								
Горбунова . .		302	7	2114	317	—	6,7	—
Глубокая . . .								
Рѣшетникова .								
Калугина . . .								
Медвѣжка . . .		188	5	940	125	—	7,5	—
Темная		60	3½	210	40	—	5,2	—
Всего по волости.		2951	—	15169	2588	—	5,9	—

ВОЛОСТИ и СЕЛЕНІЯ.	Количество пахатной земли по межевымъ даннымъ.	Данныя о количествѣ пашни по крестьянскимъ обмѣрамъ.			Число въ селеніяхъ душъ:		Приходится передѣляемой пашни	
		На сколько душъ раздѣлена земля.	Сколько десятинъ пашни подѣлено на душу.	Сколько всего передѣляемой пашни.	Ревизскихъ крестьянъ-старожиловъ.	Надѣлявшихся при межеваніи.	На ревизскую душу.	На надѣленную душу.
Волость Голышмановская.								
Голышманово †	3304	вѣрныхъ свѣдѣній нѣтъ.	6¼	—	388	409	—	—
Садовщикова . .	1938		6¾	—	187	180	—	—
Черемшанка . .	1741		9⅓	—	129	161	—	—
Скаредная	2780		6¾	—	419	282	—	—
Гагарысова . . .	1121		6¾	—	98	123	—	—
Крупинина . . .	3422		6¼	—	204	355	—	—
Глухарева			6¼	—	135			
Кузнецова	1577		6¼	—	158	180	—	—
Медвѣдево . . .	1971		6¼	—	238	259	—	—
Зимина	2394		7¼	—	245	239	—	—
Кутырева	1823		7¼	—	155	187	—	—
Тришкина	1745		6¹¹/₁₂	—	?	203	—	—
Басаргина								
Броваиова . . .	2358		7¼	—	?	255	—	—
Быстрая † (?) .	896		6	—	123	151	—	—
Итого по волости	27070		—	—	2179	2984	—	—
Волость Тоболовская.								
Карасуль	1926	вѣрныхъ свѣдѣній нѣтъ.	земля не вся	раздѣлена.	300	412	—	—
Десятова † . . .	1940		6	—	161	278	—	—
Кукарцева . . .	4338		6	—	217	446	—	—
Крут. Озерки . .			6	—	160			
Тоболово	3001		?	—	264	310	—	—
Итого по волости	11205	—	—	—	1102	1446	—	—

ВОЛОСТИ и СЕЛЕНІЯ.	Количество пахатной земли по межевымъ даннымъ.	Данныя о количествѣ пашни по крестьянскимъ обмѣрамъ.			Число въ селеніяхъ душъ:		Приходится передѣляемой пашни	
		На сколько душъ раздѣлена земля.	Сколько десятинъ пашни подѣлено на душу.	Сколько всего передѣляемой пашни.	Ревизскихъ крестьянъ-старожиловъ.	Надѣлявшихся при межеваніи.	На ревизскую душу.	На надѣленную душу.
Волость Ражевская.								
Ражево	2061	283	5	1415	239	270	5,9	5,2
Мало-Емецкая .	1317	188	7	1316	151	191	8,7	6,9
Мал.-Горбунова.	612	68	7	476	105	93	8,3	5,1
Б. Горбунова (?)	630	80	5	400		106		3,8
Мелкозерова . .	2534	125	6	750	100	405	7,5	5,9
Сред. Чирки . .		160	6	960	139		6,9	
Больш. Чирки. .		138 (?)	5	690	108		6,4	
Усть-Мал.Чирки.	1728	246	7	1722	222	261	7,8	6,6
Турлакова . . .	927	123	7	861	96	109	9,0	8,0
Усольцева . . .	864	81	7	567	58	81	9,8	7,0
Земляное (?) . .	2598	291	7	2037	235	286	8,7	7,1
Козловка	1836	248	6	1488	210	241	7,1	6,2
Лапушная	1114	208	5	1040	159	209	6,6	5,0
Итого по волости	16224	2239	—	13722	1822	2252	7,5	6,2
Волость Малышенская.								
Малышенское . .	3458	214 (?)	6¼	1338	292	392	4,6	3,4
Одина Малыш. .	1189	178	6¼	1112	147	196	7,6	5,7
Крутиха	546	?	8⅝	?	?	75	—	—
Терехина	2326	219	6¼	1369	192	253	7,0	5,1
Казанцева . . .	762	64	10⁵/₁₂	667	59	73	11,1	9,2
Федотова	1095	88	7⁷/₂₄	642	60	93	10,7	6,9
Томская	888	?	?	?	52	83	—	—
Безкозобова . . .	1321	156	7⁷/₂₄	1137	130	144	8,7	7,9
Русакова	2505	142	6¼	888	152	234	5,8	3,8
Хмѣлевка	441	?	?	?	39	70	—	—
Балахлей	676	?	?	?	56	103	—	—
Евсино	1619	237	7⁷/₂₄	1728	191	253	9,0	6,8
Одина-Евсинск.	1248	202	4¼	858	168	176	5,1	4,9
Солодилова . . .	2121	189	7⁷/₂₄	1378	166	202	8,3	6,8

ВОЛОСТИ и СЕЛЕНІЯ.	Количество пахатной земли по межевымъ даннымъ.	Данныя о количествѣ пашни по крестьянскимъ обмѣрамъ.			Число въ селеніяхъ душъ:		Приходится передѣляемой пашни	
		На сколько душъ раздѣлена земля.	Сколько десятинъ пашни подѣлено на душу.	Сколько всего передѣляемой пашни.	Ревизскихъ крестьянъ-старожиловъ.	Надѣлявшихся при межеваніи.	На ревизскую душу.	На надѣленную душу.
Шулындина . . .	3499	374	$8^{5}/_{6}$	3304	309	415	10,7	7,9
Мокрушина . .	922	122	$5^{5}/_{24}$	635	131	155	4,8	4,1
Винокурова . .	427	80	$5^{5}/_{24}$	417	54	80	7,7	5,2
Королева	1467	150	$7^{3}/_{4}$	1161	129	169	9,0	6,9
Дранкова	2795	259	10	2590	195	245	13,3	10,6
Зеленовка { правая половины { лѣвая	1333	172	$6^{1}/_{4}$ $5^{5}/_{24}$	ок. 1971	121	168	15,4	11,7
Боровлянка . . .	3727	2[illegible]3	$9^{3}/_{8}$	2466	285	362	8,6	6,8
Свистуха { сторожилы { пересел.	2317	306	$7^{7}/_{24}$ $6^{1}/_{4}$	ок. 4144	309	370	ок. 13,4	11,2
Свиньина	2194	197	$10^{5}/_{12}$	2052	169	220	12,2	9,3
Кармацкая . . .	523	77	7	539	59	79	9,1	6,8
Оськина	2014	248	?	?	179	246	—	—
Итого по 20 селеніямъ	36848	3689(?)	—	30396(?)	3318	4279	9,4	7,3
Итого по Малышенск. вол. . .	41413	—	—	—	3644	4856	—	—

Волость Черемшанская.

Безруково † . .	17245	286	$7^{7}/_{24}$	2085	284	?	7,3	?
Неволина		150	$7^{7}/_{24}$	1094	139		7,9	
Кривощекова . .		50	$6^{3}/_{4}$	337	62		5,4	
Тимохина		105	$6^{3}/_{4}$	709	109		6,5	
Песьяна		205	$8^{5}/_{6}$	1810	185		9,8	
Б. Удалова . . .		139	$6^{1}/_{4}$	869	164		5,3	
М. Удалова . . .		142	$12^{1}/_{2}$	1775	188		9,5	
Прокудкино . . .		135	9	1215	137		8,9	
Куимова		92	9	828	108		7,7	
Нестерова . . .		80	9	720	99		7,3	
Черемшанское .		264	$6^{1}/_{4}$	1650	254		6,5	
Савина		286	$8^{1}/_{3}$	2383	213		11,2	
Завьялова † . .		250	$6^{1}/_{4}$	1562	244		6,4	
Опеновка † . . .		90	$7^{5}/_{12}$	667	106		6,3	
Гаврина	152	?	?	?	35	—	?	
Итого по волости *(безъ дер. Гавриной)* . . .	17245	2274	—	17704	2292	?	7,7	?

ВОЛОСТИ и СЕЛЕНІЯ.	Количество пахатной земли по межевымъ данымъ.	Данныя о количествѣ пашни по крестьянскимъ обмѣрамъ.			Число въ селеніяхъ душъ:		Приходится передѣляемой пашни	
		На сколько душъ раздѣлена земля.	Сколько десятинъ пашни надѣлено на душу.	Сколько всего передѣляемой пашни.	Ревизскихъ крестьянъ-старожиловъ.	Надѣлявшихся при межеваніи.	На ревизскую душу.	На надѣленную душу.
Волости Арамашевская и Кротовская.								
Д. Илиней . . .	715					189	—	—
Прочія селенія Арамашевской волости.	30962	Пашни ны и на	еще не не раз ду	измѣредѣлены ши.	2489	3495	—	—
Селенія Кротовской вол.	10412				1191	1743	—	—
Итого по двумъ волостямъ	42089	?	?	?	3680	5427	—	—
Волости Чуртанская и Готопутовская.								
Впредь до утвержденія проекта г. Фролова Багрѣева состоитъ въ пользованіи крестьянъ обѣихъ волостей	60579	Въ бо́льшей части селеній нарѣзны и ду	ша	не измѣлены по мъ.	3586	—	—	—

ТАБЛИЦА II.

Свѣдѣнія о количествѣ состоящаго въ пользованіи крестьянъ лѣса по межевымъ даннымъ и о размѣрахъ и качествѣ душевыхъ лѣсныхъ надѣловъ.

НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ.	Количество лѣса по межевымъ даннымъ (дес.).				Размѣръ душеваго лѣснаго надѣла по крестьянской мѣрѣ.			Качество лѣса.
	Хвойнаго.	Лиственнаго по грунту: сухому	мокрому	болотному	Распредѣленіе на сорта.	Общій размѣръ: десят.	кв. саж.	
Волость Армизонская.								
Армизонское. . .	94	125	—	22		—	900	
Вѣялкова.	22	250	—	—	Лучш. 1350 к. с., худ. 1350 к. с.	1	300	
Бердюгина. . . .	10	315	—	—	Лучш. 1880 к. с., худ. 750 к. с.	1	150	
Прохорова. . . .	—	163	—	—		1	600	
Чиркова . . . . } Семискулъ . . . }	194	349	—	39		1	150	Мелкій березнякъ;
Орлова.	—	169	—	22		1	1200	значительная часть его вымокла;
Полая.	—	153	—	1		—	1800	
Дубровная Ю. .	—	133	—	—		—	1800	
Сухая.	—	85	—	38		—	1800	
Яровая.	101	138	—	8		?	?	сосняк рямовой.
Калнакъ	—	205	—	1		?	?	
Плоская	307	147	—	6	Берез. 1500 к. с. ряма 1500 к. с.	1	600	
Снегирева	203	109	—	6		—	900	
Дубровная С. . .	—	69	—	—	Берез. 1800 к. с., ряма 300 к. с.	—	2100	
Иванова	45	74	—	50	Берез. 1800 к. с., ряма 900 к. с.	1	300	
Жирякова	—	43	—	—	Ближн. 600 к. с., дальн. 300 к. с.	—	900	

НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ.	Количество лѣса по межевымъ даннымъ (дес.).				Размѣръ душеваго лѣснаго надѣла по крестьянской мѣрѣ.			Качество лѣса.
	Хвойнаго.	Лиственнаго по			Распредѣленіе на сорта.	Общій размѣръ.		
		сухому	мокрому	болотному		десят.	кв. саж.	
		грунту.						
Гоглина.	—	154	—	—		1	1200	
Зубарева								
Данькова						—	1800	Мелкій березнякъ;
Глубокая	—	411	—	19		—	1350	значительная часть
Бурлакова . . .							2250	его вымокла;
Менщигова . . .	—	44	7	18		—	?	соснякъ рямовой.
Итого по волости	1311	3267	7	231				
Волость Частоозерская.								
Частоозерное .	—	1282	—	—		—	2250	
Дроновка. . . .								
Сивково	—	612	—	—	есть недѣленный рямъ.	—	1500	Лучше сохранив-
Журавлевка . .								
Лебяжья	—	368	—	—		—	1200	шійся лѣсъ въ д.
Лиханово.	—	780	—	12		—	1800	Денисовой и Бѣ-
Бѣляковка . . .								ляковкѣ; въ осталь-
Песьяна	—	2118	—	124		1	150	ныхъ одна мелкая
Акуль.								
Денисова. . . .	—	1042	—	21		—	1500	заросль.
Казанцева . . .						—	1800	
Итого по волости	—	7202	—	157				

НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ.	Количество лѣса по межевымъ даннымъ (дес.)				Размѣръ душеваго лѣснаго надѣла по крестьянской мѣрѣ.			Качество лѣса.
	Хвойнаго.	Лиственнаго по грунту: сухому	мокрому	болотному	Распредѣленіе на сорта.	Общій размѣръ. десят.	кв. саж.	
Волость Бердюжская.								
Бердюжское . . .						1	—	Мелкій дровяной и жердевой лѣсъ; много вымокло.
Старорямова. . .						1	760	
Гагарина.						1	—	
Новорямова . . .						—	1800	
Горюнова.						—	1800	
Няшина					Островнаго 1 д., колочнаго 1/2 д., ряма 1/6 д..	1	1600	
Калмацкое						1	300	
Шабалино						—	1200	
Забошная.						—	1200	
Кутырева.					Островнаго 1/6 д., низкаго 2/3, мокраго 1/6 д.	1	—	мелкій строевой и дровяной.
Торопова.		Свѣдѣній по селеніямъ нѣтъ.			Хорошаго 1/2 д., вырубокъ 1/6 д.	—	1600	
Пѣганово.						—	1600	Мелкая заросль.
Полая					По сухому грунту 1 д., по мокрому 1/2 д.	1	1200	Мелкій строевой и дровяной лѣсъ.
Заозерная								
Шабурова						1	—	Строевой и дровяной.
Истошное						1	—	
Босоногова. . . .								
Луговая.					1-го сорта 1/2 д., 2-го сорта 1/2 д.	1	—	
Заплатина					Жердеваго 1/3 д., дровянаго 1/4 д., кустарника 1/6 д..	—	1800	Дровяной.
Крашенева						?	—	Мелкая заросль.
Мишина						?	—	

НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ.	Количество лѣса по межевымъ даннымъ (дес.).				Размѣръ душеваго лѣснаго надѣла по крестьянской мѣрѣ.			Качество лѣса.
	Хвойнаго.	Лиственнаго по			Распредѣленіе на сорта.	Общій размѣръ.		
		сухому	мокрому	болотному		десят.	кв. саж.	
		грунту.						
Волость Утчанская.								
Утчанское	—	1491	—	—		2	—	Дровяной и строевой.
Гренадеры	—	175	—	9	Лѣсъ дѣленъ безъ	мѣры.		Мелкая заросль.
Царева	—	272	—	—		1	300	Дровяной.
Воробьева	—	340	—	42		1	300	Дровяной.
Кривина								
Волчья	—	405	—	—		—	1800	Мелкая заросль.
Сумки	—	285	—	—		—	1500	Мелкая заросль.
Песьяна	—	561	—	—		1	1200	Мелкая заросль.
Пьянкова								
Долгихъ	—	1534	—	—	включая часть вырубокъ.	1	300	Мелкая заросль.
Шестакова	—	1655	—	—		—	1800	Хорошій дровяной.
Гомзина								
Ново-Троицкое	—	1170	—	13		1	450	Хорошій дровяной.
Жидки	—	997	—	—		—	?	Хорошій дровяной.
Ново-Ильинская	—	533	—	—		—	?	Мелкая заросль.
Ново-Егорьевская	—	473	—	90	Лѣсъ дѣленъ безъ	мѣры.		Мелкая заросль.
Итого по волости.	—	10390	—	153				Много лѣса вымокло.
Волость Бутыринская.								
Бутырино	—	2077	—	33	Лучшаго 900 к. с., худаго 1800 к. с.	1	300	Мелкій дровяной.
Чебачья	—	1488	—	—		1	900	Хорошій дровяной и отчасти строевой.
Карасья	—	1823	40	—	Лѣсъ дѣленъ безъ мѣры.	ок.	1350	Хорошій дровяной и отчасти строевой.
Черданцева						ок. 1	300	Хорошій дровяной и отчасти строевой.
Итого по волости.	—	5388	40	33				

НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ.	Количество лѣса по межевымъ даннымъ (дес.). Хвойнаго.	Лиственнаго по грунту: сухому	мокрому	болотному	Размѣръ душеваго лѣснаго надѣла по крестьянской мѣрѣ. Распредѣленіе на сорта.	Общій размѣръ: десят.	кв. саж.	Качество лѣса.	
Волость Локтинская.									
Локтинское						—	1200	Мелкая заросль.	Много лѣса вымокло.
Мизоново					?	—	?		
Ново-Локтинская					?	—	?		
Мелехина		Свѣдѣній по селеніямъ нѣтъ.				1	—	Хорошій дровяной.	
Полковникова						1	—		
Астапина					Островнаго 1600 кв. с., колочнаго 1 дес.	1	1600		
Смирнова						1	1200		
Волость Уктузская.									
Уктузское						1	1200	Дровяной.	Очень много вымокло.
Воробьева						2	600	Хорошій дровяной и строевой.	
Шашмурина						2	600		
Власова					Дѣленъ безъ мѣры.				
Ново-Михайловка					Лѣсъ не дѣленъ.				
Половинная		Свѣдѣній по селеніямъ нѣтъ.						Дровяной.	
Зарослое								Дровяной и строевой.	
Кушлукъ					Лѣсъ дѣленъ безъ мѣры.				
Тундрова								Дровяной и жердевой.	
Савина									
Окунева						1	100	Дровяной и жердевой.	
Песьяна						1	100		
Карькова						—	1250		
Полднева					Дѣленъ безъ мѣры.			Заросль.	
Итого по волости		10579							

НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ.	Количество лѣса по межевымъ даннымъ (дес.). Хвойнаго.	Лиственнаго по сухому грунту.	Лиственнаго по мокрому грунту.	Лиственнаго по болотному грунту.	Размѣръ душеваго лѣснаго надѣла по крестьянской мѣрѣ. Распредѣленіе на сорта.	Общій размѣръ. десят.	Общій размѣръ. кв. саж.	Качество лѣса.
Волость Каменская.								
Каменское	—	533	48	—				Дровяной и плохой строевой.
Песьяна	—							
Мартынова	—	4572	15	66	Лѣсъ дѣленъ безъ	мѣры.		Лѣсъ только дровяной.
Ахтабанъ	—							
Гайдукова	—							
Налобино	—	2851	194	10				Хорошій дровяной и строевой.
Дубровная								
Итого по волости	—	7956	257	76				Очень много вымокло.
Волость Дубынская.								
Дубынское	—	3304	—	1165	Лѣсъ дѣленъ безъ	мѣры.		Дровяной и мелкій строевой.
Кугаево								
Ново-Александр.	—	660	—	45		1	—	Мелкая заросль.
Грачи	свѣдѣній		нѣтъ.			2	200	Дровяной.
Итого по 3 селеніямъ	—	3964	—	1210				
Волость Пѣтуховская.								
Пѣтуховское					Лѣсъ дѣленъ безъ	мѣры.		Мелкая заросль.
Юдина								
Горушки								Дровяной лѣсъ; очень много вымокло.
Ст. Березовая								
Нов. Березовая						—	2250	

НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ.	Количество лѣса по межевымъ даннымъ (дес.). Хвойнаго.	Лиственнаго по грунту: сухому	мокрому	болотному	Размѣръ душеваго лѣснаго надѣла по крестьянской мѣрѣ. Распредѣленіе на сорта.	Общій размѣръ: десят.	кв. саж.	Качество лѣса.
Рынки						—	1800	
Монастырская								
Коровашкина								Дровяной лѣсъ;
Сливная	—	7299	—	24	Лѣсъ дѣленъ безъ	мѣ	ры.	очень много
Казанцева								вымокло.
Каменная						—	1800	
Горбунешная						—	1800	
Бѣлое	—	1756	—	—	Лѣсъ дѣленъ безъ	мѣ	ры.	Хорошій дровяной и строевой.
Чистая	—	587	—	—				Дровяной.
Итого по вол..	—	9642	—	24				
Волость Теплодубровская.								
Теплодубровное								
Стрѣлецкая	—	2511	—	—				Хорошій дровяной и строевой лѣсъ.
Пріютная	—	570	—	—	Лѣсъ дѣленъ безъ	мѣ	ры.	
Гусиное	—	563	—	—				
Матасы	—	629	—	—				Хорошій дровяной.
Итого по волости.	—	4273	—	—				
Волость Соколовская.								
Соколовское								
М. Малышкина.	50	1560	—	—	Лѣсъ дѣленъ безъ	мѣ	ры.	Жердевой и дровяной.
Б. Малышкина.								

НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ.	Количество лѣса по межевымъ даннымъ (дес.).				Размѣръ душеваго лѣснаго надѣла по крестьянской мѣрѣ.			Качество лѣса.
	Хвойнаго.	Лиственнаго по			Распредѣленіе на сорта.	Общій размѣръ.		
		сухому	мокрому	болотному		десят.	кв. саж.	
	грунту.							
Горбунова . . .	—	201				—	750	Мелкая заросль.
Батурина. . . .						—	1500	
Вагулина.	—	485						Плохой дровяной.
Солоновка	—	225						Мелкая заросль.
Альшанка	—	192						
Глубокая	—	841						Много дровянаго и строеваго.
Лебедки.	—	934						
Безкозобова . . .	—	290						
Жагрина	—	423						
Мавлютова . . .	—	1763			Лѣсъ дѣленъ безъ мѣры.			Мелкая заросль.
Окунева	—	210						
Калугина. . . .	—	1091						Дровяной.
Безкамышная .								
Ташкенка	—	75						Мелкая заросль; хорошій лѣсъ выгорѣлъ.
Бугровая.	—	1183						
Метлишная. . . .	—	957						
Бѣлая.	—	634						
Ольгина.	—	281						
Итого по волости.	50	11346						
Волость Красноярская.								
Красноярское . .	—	1009	—	139	Лѣсъ дѣленъ безъ мѣры.			Заросль.
Красный-Яръ . .	—	731	—	2		—	1875	
Жилякова	—	473	—	45		—	625	

НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ.	Количество лѣса по межевымъ даннымъ (дес.). Хвойнаго.	Лиственнаго по сухому грунту.	Лиственнаго по мокрому грунту.	Лиственнаго по болотному грунту.	Размѣръ душеваго лѣснаго надѣла по крестьянской мѣрѣ. Распредѣленіе на сорта.	Общій размѣръ. десят.	Общій размѣръ. кв. саж.	Качество лѣса.
Кустовая	—	659	—	11	На лѣвомъ берегу ближн. 750 к. с., дальн. 450 к. с.; на правомъ дѣленъ безъ мѣры.			
Барневка.	—	333	—	14	Дѣленъ безъ мѣры.			Дровяной.
Шелегина	—	751	—	499				
Сумны	—	1612	—	752				
Сивкова.	—	566	—	217				
Итого по волости	—	6134	—	1679				

Волость Ильинская.

Ильинское	—	998	—	53		—	1875	Мелкая заросль.
Ельцова	—	633	—	6		1	725	
Баландина	—	971	—	—		—	1875	
Пешнева	—	1589	—	—	Дѣленъ безъ мѣры.			Дровяной и строевой.
Копотилова . . . Синицына . . .	—	2239	—	—		2	200	
Афонькино. . . .	—	3581	—	—	Раздѣлено по 2 дес. лучшаго лѣса: остальной не дѣленъ.	—	—	Очень много дровянаго и строевой.
Н. Егорьевская Викторова . . .	—	470	—	—		—	625	Хорошій дровяной.
Далматова. . . .	—	2115	—	373		1	100	Мелкая заросль.
Итого по волости	—	12595	—	432				

НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ.	Количество лѣса по межевымъ даннымъ (дес.). Хвойнаго.	Лиственнаго по сухому грунту.	Лиственнаго по мокрому грунту.	Лиственнаго по болотному грунту.	Размѣръ душеваго лѣснаго надѣла по крестьянской мѣрѣ. Распредѣленіе на сорта.	Общій размѣръ. десят.	Общій размѣръ. кв. саж.	Качество лѣса.
Волость Казанская.								
Казанское . . .	Свѣдѣній		нѣтъ.		На ближнемъ увалѣ 1000 к. с., на дальнемъ 1250 к. с., на лугу 250 к. с.	1	100	Мелкая заросль.
Больш. Ярки. .						—	900	
Яровская. . . .					Дѣленъ безъ мѣры.			Дровяной.
Сладкая.						—	1250	
Мал. Ярки. . .					На лугу 250 к. с., на увалѣ за Ишимомъ 1 д. 100 к. с.	1	350	
Боровлянка . .	—	2697	—	11	Ближн. 833 к. с., на увалѣ лучшаго 1 д 933 к. с., худаго 2 д. 200 к. с.	3	1966	Дровяной и мелкій строевой.
Волость Гагарьевская.								
Гагарьевское. . .	Свѣдѣній нѣтъ.				Отдѣльныхъ душелѣсныхъ надѣловъ	вынѣхъ	тъ.	Заросль и плохой дровяной.
Шадринская . . .						1	100	
Селезнева						1	100	
Чиркова					Увальн. 2000 к. с., колочн. 2 д. 200 к. с.	2	2200	Дровяной и мелкій строевой.
Травное					Увальн. 1250 к. с., средняго 1 д. 100 к. с., низменнаго 833 к. с.	1	2183	
Волость Ларихинская.								
Ларихинское. . .	Свѣдѣній нѣтъ.				На лѣв. бер. Ишима 750 к. с., на правомъ 1 д. 100 к. с.	1	850	Плохой дровяной.
Клепиково						2	200	Хорошій дровяной.
Шагалова					Въ четырехъ мѣстахъ по 250, 125, 250 и 1875 к. с.	1	100	Дровяной.

НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ.	Количество лѣса по межевымъ даннымъ (дес.).				Размѣръ душеваго лѣснаго надѣла по крестьянской мѣрѣ.			Качество лѣса.
	Хвойнаго.	Лиственнаго по			Распредѣленіе на сорта.	Общій размѣръ.		
		сухому	мокрому	болотному		десят.	кв. саж.	
		грунту.						
Огнева	Свѣдѣній нѣтъ.				Въ четырехъ мѣстахъ по 250, 1250, 833 и 833 к. с.	1	633	Дровяной.
Ташланова. . . .					На лѣв. бер. 1875 к. с., на правомъ 250 к. с.	—	2125	Плохой дровяной.
Неживая					На лѣв. бер. 1250 к. с., на правомъ 1250 к. с.	1	100	
Воронина.					Дѣленъ безъ мѣры.			Дровяной.
Клюева					Лѣсн. душев. надѣл. нѣтъ.			
Рагозина					На пашнѣ 1250 к. с., низкаго 1250 к. с.	1	100	Хорошій дровяной.
Песьяное					Дѣленъ безъ мѣры.			Дровяной.
Больш. Ченчеры.					Дѣленъ безъ мѣры.			Хорошій дровяной и строевой.
Мал. Ченчеры. .								
Н.-Покровская. .								
Стар. Травная .					На лѣвомъ бер. Ишима 2 д. 200 к. с., на правомъ 1000 к. с.	2	1200	Дровяной.
Нов. Травная . .								
Кислая								
Волость Жиляковская.								
Стрехнина	Свѣдѣній нѣтъ.					1	100	Мелкая заросль и дровяной.
Игнатьева								
Зырянская								
Смирнова.						—	1250	
Серебренникова.								

НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ.	Количество лѣса по межевымъ даннымъ (дес.).				Размѣръ душеваго лѣснаго надѣла по крестьянской мѣрѣ.			Качество лѣса.
	Хвойнаго.	Лиственнаго по			Распредѣленіе на сорта.	Общій размѣръ.		
		сухому	мокрому	болотному		десят.	кв. саж.	
	грунту.							
Карпушина. . . .						3	1550	Не крупный дровяной.
Лайкова								
Борки.						—	?	
Плѣшкова						2	—	
Островъ						2	—	
Синицына					Соснов. 625 к. с; березов. ближняго 1 д. 1350 к. с., дальн. 1 д. 100 к. с.	2	2075	
Симанова.					Соснов. 1250 к. с.; березов. ближняго 1 д. 725 к. с., дальн. 1 д. 1350 к. с.	3	975	
Жиляковка. . . .		Свѣдѣній по селенія мъ нѣтъ.						
Мезенская								Заросль.
Дымкова								
Епанчинская. . .								
Ванькова.								
Сорочкина					Особыхъ лѣсныхъ душевыхъ надѣл.	нѣтъ.		
Пахомова								
Гагарина.								
Кислая								
Быкова								
Итого по волости.		17044						

НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ.	Количество лѣса по межевымъ даннымъ (дес.).				Размѣръ душеваго лѣснаго надѣла по крестьянской мѣрѣ.			Качество лѣса.
	Хвойнаго.	Лиственнаго по грунту: сухому	мокрому	болотному	Распредѣленіе на сорта.	Общій размѣръ: десят.	кв. саж.	
Волости Боровская и Маслянская.								
Селенія Кабанскаго сельск. общества. . . .		2099			Особыхъ лѣсныхъ душевыхъ надѣл.	нѣтъ.		
Прочія селенія .		19651						
Итого по 2 волостямъ. . . .		21750						
Волость Фирсовская.								
Въ волостномъ районѣ.	—	5481	184	976	Особыхъ лѣсныхъ душевыхъ надѣл.	нѣтъ.		
Волость Абатская.								
	Свѣдѣній нѣтъ.				Особыхъ лѣсныхъ душевыхъ надѣл.	нѣтъ.		
Волость Челноковская.								
Челноковское . .						2	200	Мелкая заросль и дровяной.
Погорѣлка						1	100	
Яузякъ					Лѣсъ дѣленъ безъ мѣры.			Хорошій дровяной.
Назарова.								
Рогалиха								
В. Рогалиха . . .		Свѣдѣній по селеніямъ нѣтъ.						
Вяткина					Лѣсъ дѣленъ безъ мѣры.			Плохой дровяной и заросль.
Коммисарская . .								
Знаменщикова . .								

НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ.	Количество лѣса по межевымъ даннымъ (лес.). Хвойнаго.	Лиственнаго по сухому грунту.	Лиственнаго по мокрому грунту.	Лиственнаго по болотному грунту.	Размѣръ душеваго лѣснаго надѣла по крестьянской мѣрѣ. Распредѣленіе на сорта.	Общій размѣръ. десят.	Общій размѣръ. кв. саж.	Качество лѣса.
Чупина								
Быструха.								Плохой дровяной и заросль.
Ощепкова.		Свѣдѣній нѣтъ.						
Спирина					Состоитъ въ вольн. пользов.			Заросль.
Итого по волости.		11104						

Волость Чуртанская.

	(По проекту г. Фролова Багрѣева, въ отношеніи лѣсовъ приведенному въ исполненіе).							
Чуртанъ					Особыхъ лѣсныхъ душевыхъ надѣл. нѣтъ.			
Ересная								
Достовалова . .								
Балаганы. . . .	2	2714	—	—	Дѣленъ безъ мѣры.	1	100	Мелкій дровяной.
Пестова								
Чернышева. . .								
Малахова. . . .						—	1200	Заросль.
Калганъ						—	200	
Тюляшевъ-Боръ.	98	121	—	—	Соснов. 1 д., березов. въ поскотинѣ 1 д., за поскотиной 3 д.	5	—	Дровяной и строевой.
Заборская . . .	—	1237	—	—	Ближняго лѣса по 3 дес., остальной дѣленъ безъ мѣры. Дѣленъ безъ мѣры.	—	—	Дровяной.
Бурмистрова. .								
Ито по волости.	98	4072	—	—				

НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ.	Количество лѣса по межевымъ даннымъ (дес.). Хвойнаго.	Лиственнаго по сухому грунту.	Лиственнаго по мокрому грунту.	Лиственнаго по болотному грунту.	Размѣръ душеваго лѣснаго надѣла по крестьянской мѣрѣ. Распредѣленіе на сорта.	Общій размѣръ. десят.	Общій размѣръ. кв. саж.	Качество лѣса.
Волость Готопутовская.								
	(По проекту г. Фролова-Багрѣева, въ отношеніи лѣсовъ приведенному въ исполненіе).							
Готопутово					2 д.			Заросль и плохой дровяной.
Сорокино					—			
Бокова					1—2 д.			
Петрова					1—2 д.			
Бунькова					1800 к. с.			Хорошій дровяной, жердевой и т. п..
Тиханиха					—			
Лазариха					—			
Ворсиха	75	10859	—	—	1 д.			
Козловка					1 д. 1200 с.			
Жидоусова					2 д.			
Желнина					—			
Крутиха					—			
Стрѣльцовка					1 д. 800 с.			Заросль.
Мал. Сорокина					—			
Александровка					—			
Чистяки	—	1468	—	—	—			Дровяной.
Мал. Кусерякъ					—			
Пинигина	—	1074	—	—	—			Заросль.
Итого по волости.	75	13401	—	—				

Подѣлено лѣсу въ посотинахъ на душу и: остальной лѣсъ въ вольномъ пользованіи.

НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ.	Количество лѣса по межевымъ даннымъ (дес.). Хвойнаго.	Лиственнаго по грунту: сухому	мокрому	болотному	Размѣръ душеваго лѣснаго надѣла по крестьянской мѣрѣ. Распредѣленіе на сорта.	Общій размѣръ. десят.	кв. саж.	Качество лѣса.
Волости Арамашевская и Кротовская.								
Арамашево. . .					Подѣлено только 1250 к. с. въ поскотинѣ; остальн. въ вольномъ пользо	ва	ніи.	Дровяной.
Кочнева								
Чегарева					Въ поскот. 1 д. 100 с., внѣ поскотины 1 д. 1350 с..	2	1450	
Талова								
Кармацкая. . .					Подѣлено только по 1 д. 100 с. въ поскотинѣ; остальн. въ вольномъ пользо	ва	ніи.	Хорошій дровяной и строевой.
Бобровка. . . .					Въ поскотинѣ 1 д. 1350 с., внѣ поскот. 2 д. 200 с..	3	1550	
Слободчики . .						1	100	Дровяной.
Максимовка . .						1	1975	
Выигрышная. .	—		14055			1	725	
Русаково. . . .								
Осиновка . . .								
Валгина.								
Сорочкина . . .								
Юрминская . .					Лѣсъ состоитъ въ вольномъ пользо	ва	ніи.	
Скаредная . . .								
Лѣшакова . . .								
Вагина								
Суетякъ								
Киргинцева . .								
Елиней.	—		1330					

НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ.	Количество лѣса по межевымъ даннымъ (дес.). Хвойнаго.	Лиственнаго по сухому грунту.	Лиственнаго по мокрому грунту.	Лиственнаго по болотному грунту.	Размѣръ душеваго лѣснаго надѣла по крестьянской мѣрѣ. Распредѣленіе на сорта.	Общій размѣръ. десят.	Общій размѣръ. кв. саж.	Качество лѣса.
Кротовское . .								
Б. Кусерякъ . .								
Вилкова								
Овсова	—		5479		Лѣсъ состоитъ въ вольномъ пользо	ва	ніи.	Дровяной и плохой строевой.
Усть-Лотовка .								
М. Скаредная .								
Вяткина								
Итого по 2 волостямъ	—		20864					

Волость Усть-Ламенская.

Усть-Ламенское	Свѣдѣній по селеніямъ нѣтъ.						?	Заросль и плохой дровяной.
Растегаева . . .							?	
Ситниково . . .								
Солоновка . . .								
Пинигина					Дѣленъ безъ мѣры.			
Храмова								Дровяной.
Савинова								
Подволошная .								
Шабанова . . .					Лучшаго 1250 к. с., худаго 1 д. 100 к. с.	1	1350	
Усова								
Горбунова . . .								
Глубокая					Подѣлено по 1250 к. с. лучшаго лѣса; остальн. дѣленъ безъ мѣры.			Заросль и плохой дровяной.
Рѣшетникова . .								
Калугина								

НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ.	Количество лѣса по межевымъ даннымъ (дес.).				Размѣръ душеваго лѣснаго надѣла по крестьянской мѣрѣ			Качество лѣса.
	Хвойнаго.	Лиственнаго по			Распредѣленіе на сорта.	Общій размѣръ.		
		сухому	мокрому	болотному		десят.	кв. саж.	
		грунту.						
Медвѣжка . . .	Свѣдѣній нѣтъ.				Дѣленъ безъ	—	1250	
Темная						мѣры.		
Шаньгина . . .					Подѣлено по 1250 к. с. ближняго лѣса; остальной въ вольномъ пользо	ванiи.		
Крашенева . . .					Дѣленъ безъ	мѣры.		
Волость Голышмановская.								
Голышманово . .	2	682		59	Въ вольномъ пользо	ванiи.		Мелкая заросль.
Садовщикова . . .	—	301		9	Ближняго 1 д. 100 с., дальняго 1 д. 725 с..	2	825	Дровяной и строевой.
Черемшанка . . .	—	26		4		—	625	Заросль.
Скаредная	—	919		92	Подѣлено только по 1½ д. лучш. лѣса; заросль и вырубане	дѣлены.		Дровяной.
Гагарисова	—	321		20				
Крупинина . . .	—	560		3		2	200	Хорошій дровяной и мелкій строевой.
Глухарева . . .						1	1350	
Кузнецова	—	546		31	около	5	500	
Медвѣдева	—	595		306		1	1350	
Зимина	15	918		36	Въ поскот. 1 д. 725 с., внѣ поскот. 1 д. 100 к. с..	2	825	
Кутырева	3	339		30		2	200	
Тришкина . . .	—	679		33		1	1200	Плохой дровяной.
Басаргина . . .								
Брованова	17	526		29		1	600	
Быстрая	—	859		9	Дѣленъ безъ	мѣры.		Дровяной и и строевой.
Итого по волости.	38	7270		660				Соснякъ въ рямахъ.

НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ.	Количество лѣса по межевымъ даннымъ (дес.). Хвойнаго.	Лиственнаго по сухому грунту.	Лиственнаго по мокрому грунту.	Лиственнаго по болотному грунту.	Размѣръ душеваго лѣснаго надѣла по крестьянской мѣрѣ. Распредѣленіе на сорта.	Общій размѣръ. десят.	Общій размѣръ. кв. саж.	Качество лѣса.
Волость Тоболовская.								
Карасуль	—	1316	148	102	Лѣсныхъ душевыхъ надѣловъ нѣтъ.			Заросль и мелкій дровяной.
Десятова	—	906	39	98				
Крут. Озерки	—	1811	17	247		1	—	
Кукарцева						1	—	
Тоболово	—	1139	55	177	Дѣленъ безъ мѣры.			Хорошій дровяной и строевой.
Итого по волости.	—	5172	259	624				
Волость Ражевская.								
Ражево	—	1366	32	33	Подѣлено только по 1 дес. лучшаго лѣса; остальной въ вольномъ пользо	ва	ніи.	Хорошій дровяной и строевой.
Мал. Емецкая	—	1173	10	10	около	2	1200	
Мал. Горбунова	—	490	29	8	Бревенника 1 д. дровянаго 2 дес.	3	—	
Бол. Горбунова	—	274	25	15	Подѣлено по 1 д. лучш. лѣсу; остальн. въ вольн. пользо	ва	ніи.	
Мелкозерова	—	2203	43	5		1	1200	Плохой дровяной.
Средн. Чирки						1	1200	Дровяной и строевой.
Больш. Чирки								
Усть-Мал. Чирки	460	743	81	2	Подѣлено только по 1 дес. лучшаго лѣса; остальной въ вольномъ пользо	ва	ніи.	Дровяной.
Турлакова	—	618	5	—		3	—	Хорошій дровяной и строевой.
Усольцева	—	154	9	5		1	—	Дровяной.
Земляное	—	1061	155	24		1	2200	Дровяной и строевой.
Козловка	—	1340	121	49		2	—	
Лапушная	344	1054	18	17		1	1200	
Итого по волости.	804	10476	528	166				Сосникъ въ рямахъ.

Много лѣса затоплено.

НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ.	Количество лѣса по межевымъ даннымъ (дес.). Хвойнаго.	Лиственнаго по грунту: сухому	мокрому	болотному	Размѣръ душеваго лѣснаго надѣла по крестьянской мѣрѣ. Распредѣленіе на сорта.	Общій размѣръ. десят.	кв. саж.	Качество лѣса.
Волость Малышенская.								
Малышенское . .	—	1550			Дѣлено только по 1 д. 100 с. ближн. лѣса; остальн. не дѣлено.			
Одина Малыш. .	—	1711			Лучшаго 1 д. 100 к. с., худаго 2 д. 200 к. с..	3	300	Дровяной.
Крутиха	—	419			Въ поскот. 1250 к. с., за поскот. 1 д. 100 к. с..	1	1350	
Терехина. . . .	—	1566			Въ поскот. 1250 к. с., за поскот. 3 д. 1550 к. с..	4	400	Дровяной и мелкій строевой.
Выселокъ (Чумакина) . . .					Въ поскот. 700 к. с., за поскот. 2 д. 200 к. с..	2	900	
Казанцева	—	666			Подѣлено по 1 д. 100 к. с. въ поскотинѣ, остальной въ вольномъ пользованіи.			
Федотова	—	260			Въ вольн. пользованіи.			Хорошій дровяной и строевой.
Томская	—	263						
Безкозобова . . .	—	971			Въ поскот. 2 д. 200 к. с. внѣ поскот. 1д. 100 к. с..	3	300	
Русакова	—	1707				2	200	
Хмѣлевка.	—	606				—	?	
Балахлей	—	119				—	?	
Евсино	—	772			Въ вольномъ пользованіи.			
Одина Евсинск. .	—	2037			Подѣлено по 4 д. 400 к. с. лучшаго; остальной въ вольномъ пользованіи.	—	—	Хорошій дровяной и строевой.
Солодилова	—	899			Въ вольномъ пользованіи.			
Шулындина . . .	—	1442				1	100	
Мокрушина . . .	—	1133			Въ поскот. 1 д. 100 к. с., внѣ поскот. 2 д. 200 к. с..	3	300	Дровяной лѣсъ, строеваго мало.
Винокурова . . .	—	539				8	800	

НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ.	Количество лѣса по межевымъ даннымъ (дес.).				Размѣръ душеваго лѣснаго надѣла по крестьянской мѣрѣ.			Качество лѣса.
	Хвойнаго.	Лиственнаго по грунту: сухому	мокрому	болотному	Распредѣленіе на сорта.	Общій размѣръ: десят.	кв. саж.	
Королева	—	790			Дѣленъ только лучшій лѣсъ по 2 дес. 200 к. с..	—	—	Дровяной лѣсъ; строеваго мало.
Дранкова	—	1142			Лучшаго 2 д. 200 к. с. болотнаго 1 д. 100 к. с..	3	300	
Зеленовка	—	1070				3	300	
Боровлянка . . .	—	1927				2	200	
Свистуха	—	2072			Дѣленъ только лучшій лѣсъ по 1 д. 100 к. с. на душу.	—	—	
Свиньина.	—	825				1	100	
Кармацкая	—	361				2	200	
Оськина	—	1236				—	?	
Итого по волости.	—	26081						

Волость Черемшанская.

Безруково	Свѣдѣній по селеніямъ нѣтъ.				Дѣленъ безъ мѣры.			
Неволина. . . .					Дѣленъ безъ мѣры.			Дровяной.
Кривощекова. . .								
Тимохина								
Песьяна						1	—	Заросль.
Бол. Удалова. . .						1	—	
Мал. Удалова. . .						1	—	
Прокудкина . . .					Дѣленъ безъ мѣры.			Дровяной.
Куимова								
Нестерова								

НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ.	Количество лѣса по межевымъ даннымъ (дес.). Хвойнаго.	Лиственнаго по сухому грунту.	Лиственнаго по мокрому грунту.	Лиственнаго по болотному грунту.	Размѣръ душеваго лѣснаго надѣла по крестьянской мѣрѣ. Распредѣленіе на сорта.	Общій размѣръ. десят.	Общій размѣръ. кв. саж.	Качество лѣса.
Черемшанское .	Свѣдѣній нѣтъ.				Дѣленъ безъ мѣры.	1	1200	Дровяной.
Савина						2	1200	
Завьялова								Заросль.
Опеновка.								
Итого по волости.	189	10489	334	899				Сосникъ въ ямахъ.

Волость Сладковская.

	Свѣдѣній нѣтъ.				Въ вольномъ пользованіи.			

БИБЛІОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.